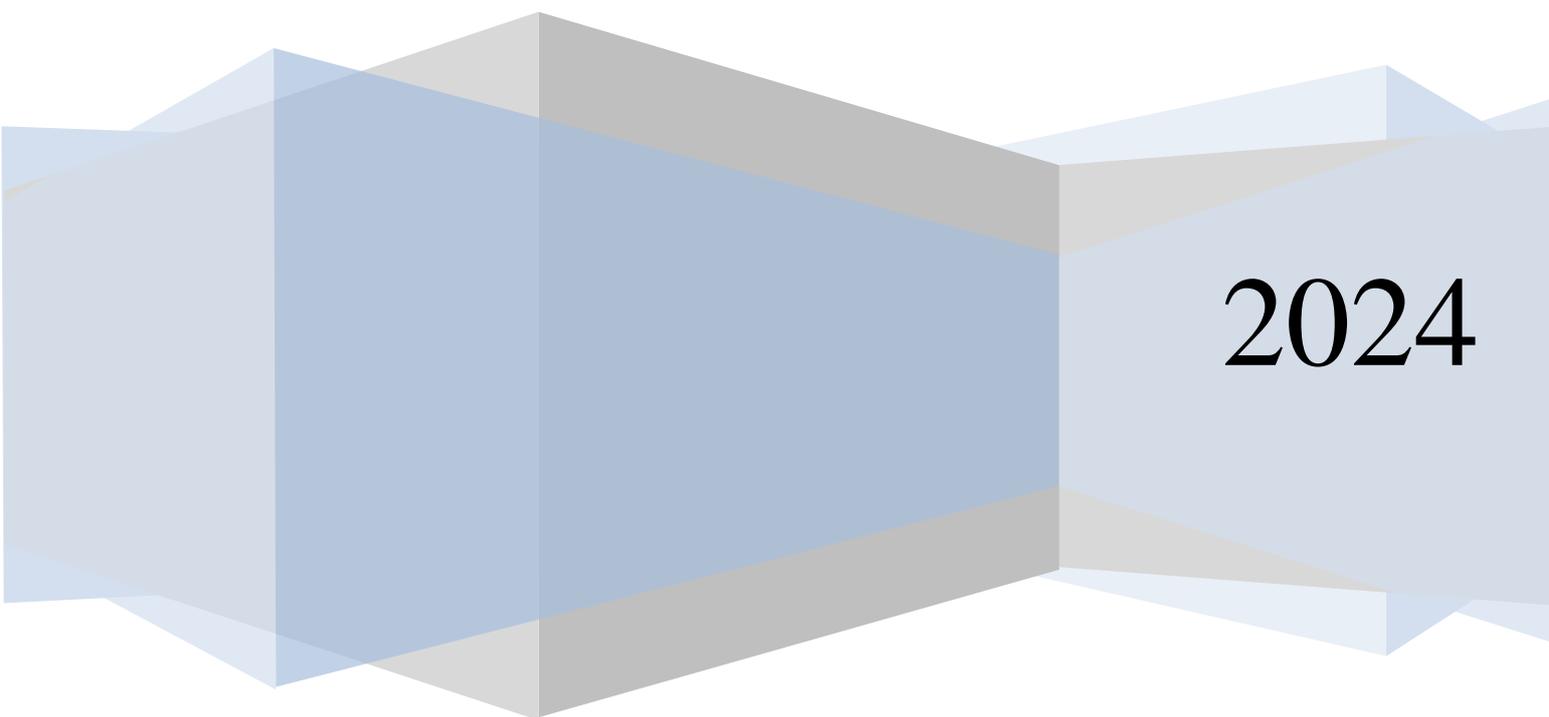

**ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

**РОССИЙСКАЯ САМОБЫТНАЯ
ГОСУДАРСТВЕННО-
ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК РЕСУРС
ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ**

2024

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР РАН
АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СОВЕТ РЕКТОРОВ ЮГА РОССИИ
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ ЮЖНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ФИЛИАЛ ФНИСЦ РАН**

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

***«РОССИЙСКАЯ САМОБЫТНАЯ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК РЕСУРС ОБЩЕСТВА
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ»***

27-28 сентября 2024 г.
Майкоп

Рецензенты:

ВОЛКОВ Ю.Г. доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, научный руководитель Южно-Российского филиала ФНИСЦ РАН

МИХАЙЛОВ А.П. доктор социологических наук, профессор, профессор Адыгейского государственного университета

Научный редактор:

ХУНАГОВ Р.Д. доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета

Ответственный редактор:

ЛЯУШЕВА С.А. доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета

Российская самобытная государственно-цивилизационная идентичность как ресурс общества в условиях современных вызовов: материалы всероссийской научно-практической конференции [Электронный ресурс]: сб. науч. трудов. всерос. науч.-практ. конф. (Майкоп, 27-28 сентября 2024 г.) // научный редактор Р.Д. Хунагов; ответственный редактор С.А. Ляушева.

В сборнике представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции «Российская самобытная государственно-цивилизационная идентичность как ресурс общества в условиях современных вызовов», проходившей в Адыгейском государственном университете 27-28 сентября 2024 года.

Целью конференции явились рассмотрение концепта «государственно-цивилизационная идентичность» в контексте новейшей истории России, социолого-политологическое и философско-культурное осмысление ее потенциала для консолидации и солидарности всех общественных институтов для сохранения России как самостоятельной геополитической, цивилизационной и социокультурной единицы в мировом пространстве.

Материалы конференции представляют несомненный интерес для широкой аудитории – от ученых и политиков до студентов, аспирантов и всех, кому небезразличны сложные идентитарные процессы в России и в мире.

Сборник научных трудов подготовлен по материалам, представленным в электронном виде, сохраняет авторскую редакцию, всю ответственность за содержание несут авторы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	9
РАЗДЕЛ 1. ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ САМОБЫТНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	11
<i>Городецкая Е.Г.</i> ЭТНОРЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ КРЫМА	11
<i>Данильченко С.Л., Косов Г.В.</i> ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ» В СЕВАСТОПОЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	16
<i>Денисова Г.С.</i> СПЕЦИФИКА ПРАВОПОНИМАНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ	27
<i>Ковалев В.В., Петрулевич И.А.</i> ВОЗРОЖДЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЗАЧЕСТВА КАК ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА	33
<i>Колесникова Е.Ю.</i> СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ ИЗМЕРЕНИЯ	38
<i>Пантелеев В.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА)	42
<i>Полозова И.В.</i> ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	47
<i>Скворцов Н.Г.</i> «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС» И РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ	52
<i>Хунагов Р.Д.</i> РОССИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ДИАЛОГЕ	58
<i>Чеботарева И.Ю., Мамишева З.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИФИКИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА	62
<i>Чирков Ф.В.</i> СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ	68
<i>Шадже А.Ю.</i> КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ МНОГОУРОВНЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	74
РАЗДЕЛ 2. ГОСУДАРСТВЕННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СТРУКТУРЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	78
<i>Баксанова Э.И.</i>	78

<i>СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ</i>	
Баранов А.В. <i>ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ ДОНБАССА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ</i>	82
Баимаков И.С. <i>ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НОВЫХ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ РАСШИРЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РФ: РОЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ</i>	89
Бетильмерзаева М.М. <i>РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ИНТЕГРАЦИИ В МНОГОУРОВНЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ</i>	92
Верещагина А.В. <i>РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ У МОЛОДЕЖИ В ПОЛИЭТНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ</i>	98
Делова Л.А. <i>ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ О СЕМЬЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ)</i>	103
Демиденко А.С. <i>ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ ИНФАНТИЛЬНОСТЬ МОЛОДОЙ ЛИЧНОСТИ: ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ</i>	105
Донцова М.В., Хагуров Т.А. <i>ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА</i>	108
Ибрагимов И.Д. <i>ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК СВОЙСТВО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ</i>	114
Ильинова Н.А. <i>МАКРОРЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ</i>	122
Касьянов В.В. <i>ПОДДЕРЖКА МОЛОДЫХ СЕМЕЙ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ</i>	125
Клименко Л.В., Кривошеева-Медянцева Д.Д. <i>ИДЕНТИЧНОСТЬ ЮЖНО-РОССИЙСКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ВИНА: АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ</i>	130
Куликова Н.В. <i>ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА СОХРАНЕНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ</i>	133
Кумыков А.М., Атласкиров А.Р.	140

<i>ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЁЖИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ</i>	
Кускарова О.И. <i>ТВОРЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: СПЕЦИФИКА СОЦИАЛИЗАЦИИ И ОБУЧЕНИЯ</i>	147
Ляушева С.А., Нагой А.А. <i>ГОРОДСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ ДИСКУРСЕ</i>	150
Нагорокова З.А. <i>ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД И УЧИТЕЛЬ: АНКЕТИРОВАНИЕ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ</i>	154
Рожков А.Ю., Хромых К.С. <i>ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ВЛАСТИ КАК ИНДИКАТОР ГОСУДАРСТВЕННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ</i>	158
Рожкова Л.В., Дубина А.Ш. <i>ВОСПРИЯТИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ</i>	165
Стаценко И.М. <i>МОЛОДЕЖНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ТРАНСЛЯЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ</i>	168
Утямышев И.Р. <i>ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ, УСТОЙЧИВОСТЬ ТРАДИЦИЙ, НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ</i>	173
Усова Л.В. <i>СТУДЕНТЫ С ОВЗ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА</i>	176
Ляушева С.А., Шаповаленко А.Н., Кирич Д.А., Мельгош М.А. <i>СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС РОССИЙСКОГО ПЕДАГОГА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ВЫПУСКНИКОВ АГУ</i>	179
Шаов А.А. <i>ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ОПЫТ РЕАЛЬНОСТИ АДЫГОВ В ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ</i>	185
РАЗДЕЛ 3. ГОСУДАРСТВЕННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ	193
Аствацатурова М.А. <i>ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ФАКТОРА В УПРАВЛЕНЧЕСКИХ УСИЛИЯХ ПО СОЛИДАРИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ</i>	193
Гайдарева И.Н. <i>УКРЕПЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ</i>	200
Жаде З.А. <i>МАКРОРЕГИОНАЛЬНАЯ СЕВЕРОКАВКАЗСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ</i>	204
Имгрунт С.И., Гвашиева Б.З. <i>ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ</i>	219
Лежебоков А.А.	214

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН	
Мальшева Е.М. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГРАЖДАН РОССИИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: АКТУАЛИЗАЦИЯ СОВЕТСКОГО ОПЫТА	216
Мамишева З.А., Чеботарева И.Ю. ИНТЕГРИРУЮЩАЯ РОЛЬ КАТЕГОРИИ «ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ» В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	222
Нехай В.Н., Самсоненко Т.А., Хачецуков З.М. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	227
Самсоненко Т.А., Нехай В.Н., Милова Д.Д. ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ КАК ВЫЗОВ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОЛИМПЕЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ	233
Тюнь А.П. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ПОЛИЦИИ: АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ И КРАТКИЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ АНАЛИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	239
Удычак Ф.Н. СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ	243
Шадже А.М. СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	246
Юрченко В.М. РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА	252
Юрченко И.В. СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ	256
РАЗДЕЛ 4. ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВРЕМЕННОСТИ	261
Александрова В.С., Пензуткина С.О. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ОБРАЗОВАНИЯ НА КУБАНИ В XX ВЕКЕ	261
Андреев А.А. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМПОНЕНТЫ КУЛЬТУРЫ	262
Арутюнян Д.А. КОНЦЕПТ «ДОВЕРИЕ» В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	265
Гашков В.О. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ	268
Гучетль М.А.	272

<i>МОЛОДЕЖНЫЕ ПРАКТИКИ УКРЕПЛЕНИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)</i>	
Довбня К.С., Сижная О.Е. <i>СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ (1953-1964) КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА СССР</i>	275
Зекунова П.А. <i>КОМФОРТНАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ И ОЦЕНКАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ Г. РОСТОВА-НА-ДОНУ</i>	278
Ишутин А.С. <i>ИМИДЖ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ТЕХНОЛОГИИ</i>	284
Киселев Д.А. <i>ПОТЕНЦИАЛ КРЕАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ</i>	287
Мальков Д.Д. <i>БРЕНДИНГОВЫЙ РЕСУРС ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ</i>	292
Мамишев Т.А. <i>СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ РОДИТЕЛЬСТВА</i>	296
Мащенко И.В. <i>СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СИТУАЦИИ КОНФЛИКТА: МЕДИАЦИЯ VS ЭСКАЛАЦИЯ</i>	298
Петрова Л.О. <i>ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ СВЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК МАРКЕР РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: НА ПРИМЕРЕ ЧЕРКЕССКИХ САДОВ</i>	301
Скорикова Д.О., Уджуху Д.Т. <i>КИНЕМАТОГРАФ И ПОЭЗИЯ В ПЕРИОД ОТТЕПЕЛИ</i>	309
Третьякова Е.И. <i>ПАТРИОТИЗМ КАК АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ</i>	313
Хасанова С.Г. <i>ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ РОССИИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ</i>	316
Хачкурузян Е.А. <i>ПОНИМАНИЕ «ДРУЖБЫ» В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ</i>	322
Чистякова О.А. <i>СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ</i>	326
Шадже А.А. <i>УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РАБОТОЙ КАК ФАКТОР СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РОССИЯН</i>	331
Шадже Л.А. <i>ВОЛОНТЕРСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ</i>	335

ПРЕДИСЛОВИЕ

С 26 по 28 сентября 2024 года в Адыгейском государственном университете (г. Майкоп) состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Российская самобытная государственно-цивилизационная идентичность как ресурс общества в условиях современных вызовов».

Наряду с Федеральным научно-исследовательским социологическим центром РАН соорганизаторами этого научного форума выступили Адыгейский государственный университет, Совет ректоров вузов Юга России, Российская ассоциация политической науки, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, Южно-российский филиал ФНИСЦ РАН.

Целью конференции явились рассмотрение концепта «государственно-цивилизационная идентичность» в контексте новейшей истории России, социолого-политологическое и философско-культурное осмысление ее потенциала для консолидации и солидарности всех общественных институтов для сохранения России как самостоятельной геополитической, цивилизационной и социокультурной единицы в мировом пространстве.

Об актуальности темы конференции заявили в своем приветственном слове почетные гости: В.Н. Гурба – заместитель полномочного представителя Президента РФ в ЮФО, Д.К. Мамий – ректор АГУ, вице-президент Российского Союза ректоров, М.А. Боровская – президент Южного федерального университета, вице-президент Российского Союза ректоров, председатель Совета ректоров вузов Юга России, О.В. Гаман-Голутвина – член-корреспондент РАН, президент Российской ассоциации политической науки, Е.М. Харитонов – академик РАН, А.В. Сериков – заместитель генерального директора Российского общества «Знание», руководитель Центра знаний «Машук».

С ключевым пленарным докладом на тему «Кто и что определяет лицо современного российского общества» выступил главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, член-корреспондент РАН, научный руководитель социологического факультета РГГУ Ж.Т. Тощенко. Глубокий содержательный анализ различных аспектов государственно-цивилизационной идентичности представили декан факультета социологии СПбГУ Н.Г. Скворцов, научный руководитель Южнороссийского филиала ФНИСЦ РАН, научный руководитель ИСиР ЮФУ Ю.Г. Волков, директор НИИ комплексных проблем АГУ Р.Д. Хунагов, директор ИСиР ЮФУ А.В. Бедрик, директор Крымского филиала ФНИСЦ РАН В.В. Узунов, директор Северо-Кавказского филиала ФНИСЦ РАН А.М. Кумыков, директор Южнороссийского филиала ФНИСЦ РАН Н.К. Бинева, директор АРИГИ им. Т.М. Керашева А.Х.Тлеуж и др.

В течение двух дней ученые из более чем 20 вузов и научных центров России в рамках секционных заседаний и круглых столов обсудили такие вопросы, как цивилизационное измерение российского общества, государственно-цивилизационная идентичность в структуре многоуровневой идентичности и в контексте национальной безопасности России, общероссийская идентичность как ресурс государственно-гражданской интеграции российского общества, практики формирования макрорегиональной идентичности на Северном Кавказе и многое другое. Для аспирантов и студентов была организована молодежная секция «Жизненные ценности и стратегии российской молодежи в условиях цивилизационных противоречий и трансформаций современности», в которой выступили около 30 аспирантов и студентов. Всего на конференцию было подано более 150 заявок, в предлагаемый сборник материалов конференции вошло около 70 статей.

Огромное спасибо всем, кто своим участием поддержал проведение этого научного мероприятия. Уровень научных центров и вузов, выступивших организаторами, авторитет спикеров, отзывы коллег и студентов дают все основания полагать, что всероссийская научно-практическая конференция «Российская самобытная государственно-

цивилизационная идентичность как ресурс общества в условиях современных вызовов» внесла существенный вклад в изучение современного цивилизационного развития России как с точки зрения теоретического осмысления, так и с позиций стратегий и практик укрепления российского общества.

*С.А. Ляшева,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и социологии
Адыгейского государственного университет*

РАЗДЕЛ 1. ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ САМОБЫТНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 316.334.52

ЭТНОРЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ КРЫМА

*Е.Г. Городецкая, ст. науч. сотрудник,
кандидат социол. наук, доцент*
Крымский филиал ФНИСЦ РАН, г. Симферополь

Аннотация. В статье проанализированы понятия «региональная идентичность», «этническая идентичность», этнорегиональная идентичность». Представлены результаты социологического исследования, проведенного Крымским филиалом ФНИСЦ РАН в Республике Крым в апреле-мае 2024 г., которые показывают специфику и проблемы этнорегиональной идентичности жителей Крыма.

Ключевые слова: идентичность, региональная идентичность, этническая идентичность, этнорегиональная идентичность, идентификация.

ETHNOREGIONAL IDENTITY OF CRIMEAN RESIDENTS

*E.G. Gorodetskaia, senior researcher,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,*
Crimean Branch of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences, Simferopol

Annotation. The article analyses the concepts of «regional identity», «ethnic identity», «ethnoregional identity». The results of the sociological research conducted by the Crimean branch of FCTAS RAS in the Republic of Crimea in April-May 2024, which show the specifics and problems of ethno-regional identity of the residents of Crimea, are presented.

Keywords: identity, regional identity, ethnic identity, ethnoregional identity, identification.

Процессы, происходящие в нашей стране после начала специальной военной операции приводят к изменению в социальной структуре нашего общества. Все это в той или иной степени влияют на региональную идентичность и этнорегиональную идентичность.

Публикации отечественных авторов свидетельствуют об актуальности изучения проблем региональной идентичности и этнорегиональной идентичности. Понятие «региональная идентичность» проанализировано в работах В.А. Ачкасова, В.А. Баранов, К.Е. Тумаковой, Л.В. Смирнягина, В.А. Чигрина, М.П. Крылова, Ю.А. Дроздова и др.

По мнению К.Е. Тумаковой, региональная идентичность - это результат отождествления индивида с региональной общностью, принадлежности к своему региону представляет собой социокультурный феномен, основанный на объективных социальных свойствах и особенностях региона (исторических, политических, экономических, культурных, его роли в общегосударственном историческом процессе и т.д.) [1].

Ю.А. Дроздова, отмечает, что региональная идентичность - это состояние соотношения личности с регионом, где он проживает, региональным сообществом и определенными социальными группами, вызывающее желание и потребность участия в региональных взаимодействиях, связывать свое настоящее и будущее с развитием данного региона [2, с. 39].

Этническая идентичность - составная часть социальной идентичности лица, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности.

Основные атрибуты этнической идентичности включают в себя: общность культуры, общность религии, общность традиций, общая территория, общность политических практик.

В понятие этнической идентичности укладываются в первую очередь общие представления, которые возникают в результате осознания членами определенной этнической группы общности происхождения, культуры, языка, традиции, территории, истории и тому подобное. В этом плане мы считаем полностью закономерным употребление термина «этнорегиональная идентичность» [3, с. 39].

Этнорегиональная идентичность - это подвид региональной идентичности, олицетворяющий смещение структуры идентичности в сторону этнических компонентов. Определяя это понятие, следует иметь в виду тот факт, что этнорегиональная идентичность представляет собой комплекс способов самоопределения (самовосприятия и репрезентации) человека на основе сочетания территориального и группового (этнокультурного) принципов [4, с.12].

Цель статьи проанализировать специфику и проблемы этнорегиональной идентичности жителей Республики Крым.

В основу статьи положен материал социологического исследования, которые провел Крымский филиал ФНИСЦ РАН в апреле-мае 2024 года. Было опрошено 700 респондентов, которые представляют взрослое население Республики Крым. Объем общей выборочной совокупности определяется, исходя из статистической погрешности не более 3,78% при доверительном интервале 95% [5].

Анализ нашего исследования показывает, что в целом жители Крыма, как и представители различных этнических региональных групп по-разному чувствует свою идентичность. Для начала, мы хотели понять, с какими категориями себя ассоциируют, прежде всего, наши респонденты исходя из ответов на вопрос: «Как часто Вы ощущаете близость, единство с перечисленными ниже людьми - о ком Вы могли бы сказать: "Это - мы"»?». Классификация объектов идентификации по категориям выглядят следующим образом:

1. Идентификация по масштабу: жители республики, города, сел, людьми той же национальности.
2. Возрастная идентификация.
3. Идентификация по профессии и материальному положению.
4. Политическая идентификация.
5. Конфессиональная идентификация.
6. Гражданская идентификация.

Стоит отметить, что при анализе полученных данных мы будем оперировать понятиями «позитивная идентичность» и «негативная идентичность». При выборе ответов «часто» и «иногда» идентичность респондентов квалифицировалась как позитивная. Ответы «никогда» и «затрудняюсь ответить» квалифицировались как негативная идентичность. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1
Оценка идентичности, % опрошенных

	Позитивная	Негативная
С людьми Вашего поколения, возраста	89,3	10,7
С людьми той же профессии, рода занятий	83,4	16,6

Со всеми гражданами России	79,3	20,7
С жителями Вашего края, республики, области	84,7	15,3
С теми, кто живет в том же городе или селе, где и Вы	85,7	14,3
С людьми Вашей национальности	85,4	14,6
С людьми такого же достатка, что и Вы	70,4	29,6
С людьми, близкими Вам по политическим взглядам	70,9	29,1
С людьми Вашей веры	71,9	28,2

Среди представителей позитивной идентичности тройка лидеров выглядит следующим образом: возрастная идентификация, идентификация по масштабу и идентификация по профессии. Стоит отметить, что лидирующие позиции в ранжировании негативной идентичности заняли представители, идентифицирующие себя по материальному положению, политической и конфессиональной принадлежности.

Мнение представителей этнических групп по данному вопросу в оценке позитивной и негативной идентичности рассмотрим в таблице 2 и таблице 3.

Таблица 2

Оценка позитивной идентичности
По этнической принадлежности респондентов, в %

	Русские	Украинцы	Крымские татары	Другие национальности
С людьми Вашего поколения, возраста	89,9	87,1	89,4	79,3
С людьми той же профессии, рода занятий	83,5	83,9	86,2	72,4
Со всеми гражданами России	82,2	61,3	71,3	69,0
С жителями Вашего края, республики, области	86,8	80,7	78,7	69,0
С теми, кто живет в том же городе или селе, где и Вы	87,4	80,6	83,0	69,0
С людьми Вашей национальности	86,5	83,9	86,2	65,5
С людьми такого же достатка, что и Вы	71,2	77,4	71,3	44,8
С людьми, близкими Вам по политическим взглядам	72,5	77,4	64,9	51,7
С людьми Вашей веры	72,0	71,0	77,7	51,7

В ответах респондентов мы наблюдаем расхождение среди представителей «других национальностей» и частично у представителей крымских татар и украинцев.

Таблица 3

Оценка негативной идентичности
По этнической принадлежности респондентов, в %

	Русские	Украинцы	Крымские татары	Другие национальности
С людьми Вашего поколения, возраста	10,1	12,9	10,6	20,7

С людьми той же профессии, рода занятий	16,5	16,1	13,8	27,6
Со всеми гражданами России	17,8	38,7	28,7	31,0
С жителями Вашего края, республики, области	13,2	19,4	21,3	31,0
С теми, кто живет в том же городе или селе, где и Вы	12,6	19,4	17,0	31,0
С людьми Вашей национальности	13,6	16,1	13,8	34,5
С людьми такого же достатка, что и Вы	28,8	22,6	28,7	55,2
С людьми, близкими Вам по политическим взглядам	27,5	22,6	35,1	48,3
С людьми Вашей веры	28,0	29,0	22,4	48,3

Расхождения в оценке «негативной идентичности» у представителей «других национальностей» значительно отличается от других доминирующих этнических групп. В тоже время, негативно оценивают свою связь с гражданами России практически 40 процентов «украинцев», 31 процент представителей «других национальностей» и около 30 процентов «крымских татар». Стоит обратить внимание на оценку по политическим, конфессиональным взглядам и материальному положению.

Мы неоднократно в своих аналитических отчетах указывали на высокий уровень негатива со стороны представителей этнических групп украинцев и крымских татар, особенно в связи с проведением специальной военной операции уровень напряженности начал расти.

В очередной раз наши исследования подтвердили, что региональный фактор является одним из ключевых, который оказывает непосредственное влияние на специфику идентичности жителей Крыма. Этнорегиональная идентичность выступает как стойкая составляющая идентичности.

В ответах на вопрос: «Скажите, пожалуйста, кем Вы лично считаете (ощущаете) себя в первую очередь?», мы хотели понять каковы тенденции в идентификации крымчан с «малой Родиной» и с «Родиной – Государством». В целом по Крыму 43,4 процента опрошенных идентифицируют себя с «малой Родиной», а 38,4% - с «Родиной – Государством». Рассмотрим ответы представителей этнических групп на этот вопрос:

Таблица 4

Оценка личностной идентичности
По этнической принадлежности респондентов, в %

Вариант ответа	Русские	Украинцы	Крымские татары	Другие национальности
жителем своего города, района, в котором живете	16,3	19,4	28,7	17,2
жителем своего региона (Республики Крым)	25,6	29,0	22,3	24,1
россиянином, гражданином России	43,8	16,1	21,3	17,2
гражданином СНГ, Союза стран бывшего СССР	1,3	3,2	1,1	0,0
европейцем, жителем Европы	0,4	3,2	1,1	3,5
гражданином мира, жителем планеты Земля	4,8	6,5	5,3	0,0

представителем своего народа (этноса)	1,8	9,7	9,6	3,5
представителем своего поколения	2,0	3,2	3,2	10,3
затрудняюсь ответить	3,7	9,7	6,4	10,3
другое (что именно?)	0,4	0,0	1,1	13,8

Если по вопросу идентификации представленных этнических групп с «малой Родиной» у нас вопросов нет, то расхождения в оценках «Родина - Государство» более чем в два раза между русскими и представителями других этнических групп заставляет обратить более пристальное внимание на эту ситуацию.

Еще один из вопросов который нас беспокоит – это вопрос миграции, особенно ситуация обострилась после начала спецоперации. В последнее время этому вопросу уделяется пристальное внимание не только со стороны СМИ и Интернет пользователей, но и со стороны власти. Отметим, что за последние 10 лет в Республику Крым переехало на постоянное место жительства 10,3 процента респондентов из числа опрошенных. Среди представителей этнических групп картина выглядит следующим образом: из числа «русских» - 10,6%, «украинцев» – 16%, «крымских татар» - 7,4% и представителей «других национальностей» - 6,9%.

Одним из важных вопросов является любовь и патриотизм к своей Родине. По оценкам респондентов только 8 процентов опрошенных «хотят уехать за границу, в другую страну». Рассмотрим, как ответили на вопрос: «Если бы представилась такая возможность, хотели бы Вы переехать в другой населенный пункт Республики Крым, другой регион, в другую страну?» представители этнических групп Республики Крым:

Таблица 5

Оценка миграции

По этнической принадлежности респондентов, в %

Вариант ответа	Русские	Украинцы	Крымские татары	Другие национальностей
нет, не хотел бы куда уезжать	63,9	32,3	60,6	51,7
хотел бы переехать в другой населенный пункт в пределах региона	8,2	22,6	12,8	3,5
хотел бы переехать в другой регион России	14,5	6,5	7,5	13,8
хотел бы уехать за границу, в другую страну	5,7	32,3	9,6	20,7
затрудняюсь ответить	7,7	6,5	9,6	10,3

Полученные данные показывают, что почти треть представителей этнической группы «украинцев» и 20,7% представителей «национальностей» желают уехать в другую страну. Наиболее патриотичными жителями республики Крым являются «русские» и «крымские татары», от 72% до 73% соответственно, которые «не хотели бы куда уезжать», либо «могли бы переехать в другой населенный пункт в пределах региона». С одной стороны на желание покинуть не только Крым, но и Россию, отдельными представителями этнических групп, влияет проведение специальной военной операции, террористические акты, обстрелы территории, с другой – политические, межнациональные и межконфессиональные противоречия.

Замеры уровня напряженности в Республике Крым показывают, что 9,4% респондентов считают «за последние годы (спецоперация) уровень межнациональной

напряженности в Крыму повысился, отношение к украинцам и крымским татарам ухудшилось», а 9,7% - «считаю, что эти отношения у нас были и остаются напряженными». Острой проблемой межнационального противостояния в Крыму, на которую указали 21% респондентов, и стоит обратить особое внимание - это проблема, которая может перерасти в открытое противостояние на межнациональной почве.

Завершая наш анализ, следует отметить, что, этнорегиональная идентичность, которая базируется на основе этнонациональной и региональной идентичности является определяющей частью социальных практик граждан Республики Крым. Противоречия этнорегиональной идентичности могут не только положительно влиять на развития этнических и региональных отношений в условиях крымского социума, но, и провоцировать конфликтные ситуации.

Важным фактором для Республики Крым выступает, то, что больше 70 процентов населения связывает свое будущее с «малой Родиной». В то же время, республиканским властям мы рекомендуем отслеживать данную ситуацию с помощью социологического мониторинга, который позволит выработать правильную стратегию и вовремя снизить уровень социальной напряженности среди населения.

Список использованной литературы:

1. Тумакова К. Е. Региональная идентичность и брендинг как социально-управленческий ресурс // Власть. 2010. № 3. С.13.
2. Дроздова Ю. А. Региональная идентичность: управление процессом конструирования / Ю. А. Дроздова. – Волгоград : Волгогр. акад. гос. службы, 2011 – 195 с.
3. Городецкая Е.Г: Идентичность: особенности социологического дискурса / В.А. Чигрин, Е.Г. Городецкая // Caucasian Science Bridge. 2018.1(2). С. 71-78.
4. Ямалнеев И.М. Этнорегиональная идентичность как политический проект (на примере Республики Татарстан): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Казань. 2005.
5. Городецкая Е. Г. Социально-политическая ситуация и межэтнические отношения в Республике Крым: научный отчет КФ ФНИСЦ РАН (2024 г.) / Е. Г. Городецкая, В. В. Узун, В. А. Захарова, Н. В. Чигрина. – Симферополь, [б.и], 2024. – 42 с.

References:

1. *Tumakova K.E.* Regional'naya identichnost' i brending kak social'no -upravlencheskij resurs [Regional identity and branding as a socio-managerial resource]. *Vlast'* [Governance], 2010, no. 3, pp. 70-73. (In Russ.).
2. *Drozdova IU. A.* Regional'naia identichnost': upravlenie protsessom konstruirovaniia / IU. A. Drozdova. Volgograd : Volgogr. akad. gos. sluzhby, 2011 – 195 p.
3. *Gorodetskaia E.G:* Identichnost': osobennosti sotsiologicheskogo diskursa / V.A. CHigrin, E.G. Gorodetskaia // *Caucasian Science Bridge*. 2018.1(2). S. 71-78.
4. *Yamalneevev I.M.* Etnoregional'naya identichnost' kak politicheskiy proekt (na primere Respubliki Tatarstan): avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. Kazan'. 2005.
5. *Gorodetskaia E.G, Uzunov V. V., Zakharova V. A., Chigrina N. V.* Socio-political situation and interethnic relations in the Republic of Crimea: Scientific Report of the Faculty of Culture and Applied Sociology of the Russian Academy of

УДК 304.5

ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ» В СЕВАСТОПОЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

*С.Л. Данильченко, д-р ист. наук, профессор,
Г.В. Косов, д-р полит. наук, профессор*

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия

Аннотация. В статье содержится оценка организационного и содержательного контента учебной дисциплины «Основы российской государственности», которая является важным элементом формирования гражданского сознания молодежи, ее общероссийской идентичности, а также существенным звеном в воспитании патриотических установок и понимании уникальности российской цивилизации. Обоснована необходимость дальнейшего научно-методического и организационно-методического сопровождения дисциплины. Показано на примере студентов СевГУ, что концепция нового учебного курса, реализуемая преподавателями ИОНМО, состоит в идее комплексного и систематизированного изучения российской государственности на основе приобщения к нашей тысячелетней цивилизации, истории и культуре народов России.

Ключевые слова: «Основы российского государственности», уникальное российское государство-цивилизация, студенты Севастопольского госуниверситета.

FROM THE EXPERIENCE OF TEACHING THE ACADEMIC DISCIPLINE "FUNDAMENTALS OF RUSSIAN STATEHOOD" AT SEVASTOPOL STATE UNIVERSITY

*S.L. Danilchenko, Dr. Hist. Sci., Professor,
G.V. Kosov, Dr. Sci. Doctor of Medicine, Professor,
Sevastopol State University, Sevastopol, Russia*

Annotation. The article contains an assessment of the organizational and content content of the academic discipline "Fundamentals of Russian Statehood", which is an important element in the formation of civic consciousness of young people, their all-Russian identity, as well as an essential link in the education of patriotic attitudes and understanding the uniqueness of Russian civilization. The need for further scientific, methodological, organizational and methodological support of the discipline is substantiated. It is shown by the example of students of Sevastopol State University that the concept of the new training course, implemented by the teachers of the Institute of International Education, consists in the idea of a comprehensive and systematized study of Russian statehood on the basis of familiarization with our thousand-year-old civilization, history and culture of the peoples of Russia.

Keywords: "Foundations of Russian statehood", unique Russian state-civilization, students of Sevastopol State University.

Новая учебная дисциплина «Основы российской государственности» существенно помогла студентам – первокурсникам Севастопольского государственного университета (далее - СевГУ) начать развиваться культурно и духовно-нравственно с опорой на уникальную историю российского государства - цивилизации.

Несомненным достоинством курса служит его комбинированный характер – «традиционные» знания дополнены дискуссионным материалом, в рамках которого критически осмыслен и усовершенствован учебный материал. В результате сформирована консенсусная версия учебного курса.

Преподаватели Института общественных наук и международных отношений СевГУ (далее – ИОНМО СевГУ) позволили не просто ознакомиться с концепцией дисциплины «Основы российской государственности», но и погрузиться в самые мелкие детали, начав

ориентироваться во всех тонкостях новой учебной дисциплины. Именно непосредственное вовлечение в учебный курс делает его во многом уникальным.

Цель учебного курса в основном достигнута. У студентов происходит формирование системы идей традиционных ценностей, таких как служение Отечеству, сохранение идеалов патриотизма, общероссийской гражданской идентичности, поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности и правопорядка, позитивного вклада России в мировую историю и культуру.

Новый курс «Основы российской государственности» носит ярко выраженный мировоззренческий характер.

Следует особо отметить, что на высоком научно-методическом уровне научно-педагогическими работниками ИОНМО раскрыты темы, связанные с современным развитием нашего общества, а также историческими, духовно-нравственными, социокультурными и общественно-философскими традициями народов Российской Федерации, процессом зарождения и формирования нашей единой государственности. Формирование российской государственности связано как с внешними, так и внутренними факторами, в связи с чем исторический и социально-философский анализ этого процесса имеет важнейшее познавательное и мировоззренческое значение [1].

Преподавателям кафедр «История России и Основы российской государственности» и «Социально-философские и политические науки» удалось на конкретно-исторических примерах показать, что история российской государственности тесно связана с историей других народов, населявших как граничащие с нашей страной, так и отдаленные регионы Азии и Европы. Постоянные миграции степных кочевых племен, перманентное вторжение различных по этническому составу племен и народов вызывало изменение этнического состава славянского населения, издревле обитавшего на этих землях. В результате миграций, завоеваний, ассимиляций, коренное население вступало в широкие межэтнические и социально-культурные контакты с другими народами, что способствовало созданию выдающегося российского культурно-этнического синтеза.

Логика изложения учебного материала помогла студентам СевГУ осознать, что в современных условиях международных отношений политика изоляционизма, в которой нас снова обвиняет коллективный Запад, не определяет цивилизационный выбор России. Понятие союзников в современной международной политике вообще является весьма и весьма относительным. Вчерашние союзники могут в одночасье превратиться в ярых врагов. Национальные интересы России сегодня заключаются в создании многополярного мира, где Россия будет занимать достойное место. Для России важна историческая перспектива, включающая в себя геостратегические и геоэкономические связи не только со странами СНГ, но и со всеми странами, готовыми не только к блоковому, но и к цивилизационному сотрудничеству с нашей страной.

Вместе с тем хотелось бы еще раз обратить внимание на непростую для восприятия студентов-первокурсников сложность заявленных в новом учебном курсе мировоззренческих задач. Дискуссии вокруг вопроса о национально-государственной идее, в частности о сущностных чертах российской цивилизации, специфике бытования социокультурного феномена «российское государство-цивилизация» в различные эпохи, путях формирования интеллектуально-духовного облика народов Российской Федерации, еще далеки от завершения.

Приоритет дальнейшего научно-методического и организационно-методического сопровождения дисциплины «Основы российской государственности» - обеспечение качества преподавания основ российской государственности, формирование системы исторического и политического просвещения студентов СевГУ, обеспечение реализации социокультурного и профессионального потенциала российской молодежи, адекватного развитию современного отечественного гуманитарного знания.

Российское государство предъявляет к выпускнику СевГУ очень высокие требования. Поэтому повышение образовательного уровня студента по основам российской государственности является приоритетной задачей. Формирование, обучение и воспитание будущих образованных высококвалифицированных граждан нашей страны зависит, главным образом, от содержания и методизма преподаваемого курса «Основы российской государственности».

В связи с этим особое значение приобретает создание качественных учебных и учебно-методических пособий по основам российской государственности как условие их активной адаптации к новой модели цивилизационного развития, повышения уровня подготовленности к решению государственных задач. Эту задачу эффективно решают кафедры «История России и Основы российской государственности» и «Социально-философские и политические науки» [2].

Сама жизнь ставит перед преподавателями курса «Основы российской государственности» следующие целевые установки:

- в условиях СВО необходимо сфокусировать внимание на включении значительного массива по истории российской государственности, что является важным фактором сохранения государственного суверенитета нашей страны;

- содержание учебного материала должно способствовать формированию национально-государственной идеи России;

- необходимо помочь студентам выйти на новый уровень понимания исторических процессов, выработать у них навыки получения, анализа и обобщения исторической информации, формированию устойчивой гражданской позиции, свойственной традиционному российскому патриотизму, способствующих национальной самоидентификации.

Поэтому важной социально-просветительской функцией нового учебного курса «Основы российской государственности» является формирование исторической эрудиции у студентов СевГУ, чтобы авторитет носителя исторического и политического знания превышал имеющийся сегодня уровень. А это - серьезная научно-методическая работа, организовать и выполнить которую могут только ведущие ученые ИОНМО.

Хотелось бы высказать некоторые пожелания, носящие чисто практический характер.

Изучение данной проблематики будет направлено на понимание студенчеством отечественной истории и культуры как формы духовного и практического освоения мира, реализуемой в историческом и политическом мышлении. Объективное и взвешенное восприятие российской истории является важным фактором сохранения государственного суверенитета нашей страны, изучение отечественной истории способствует формированию национально-государственной идеи России. Необходимо комплексно освещать на занятиях все стороны процесса формирования особой цивилизационной парадигмы, в рамках которой рассматриваются вопросы государства, общества, истории, нравственного и патриотического воспитания, национальных корней.

Новый учебный курс «Основы российской государственности» должен быть направлен на формирование исторически компетентного, самостоятельного, ответственного гражданина нашей Родины, чему будет способствовать содержательный учебный материал, проблемные вопросы, изложенные на основе комплексного представления о культурно-историческом и цивилизационном своеобразии России, ее месте в мировом геополитическом пространстве.

Изучение основ российской государственности призвано дать студенту СевГУ интеллектуальные средства для решения трудных задач личностного и социального выбора, с которыми он сталкивается в повседневной жизни, что предполагает отход от знаниевой парадигмы и усиления внимания к формированию умений и навыков гуманитарного

мышления, формирования чувства гражданственности и сопричастности к исторической судьбе нашей Родины.

Особо стоит отметить, что в условиях модернизации отечественного образования возрастает научный интерес к истории системы образования в целях творческого применения в образовательной практике накопленного столетиями богатого духовного и культурного наследия наших предков. Процесс становления и развития отечественного образования был сложным и противоречивым. Но всегда неизменно пробивали себе дорогу прогрессивные идеи и образовательные новации.

Исторический опыт развития образования России дает интересный и богатый материал для серьезного осмысления того, что ныне происходит в системе образования нашей страны. В процессе перманентного реформирования последних трех десятилетий необходимо учитывать имеющийся исторический опыт. Российская система образования сложилась и функционировала в основном как система государственная. Отечественное образование формировалось и развивалось как государственная система в зависимости от общественно-политических и социально-экономических процессов, происходящих в стране и мире, но при этом всегда сохраняла свою самобытность, фундаментальность и национальноориентированность. В этом и состоит ее цивилизационная уникальность.

Преподаватели ИОНМО успешно выполнили свою историко-дидактическую миссию - выявили, собрали, систематизировали, сохранили и предоставили в пользование студентам СевГУ все доступные историко-культурные материалы, связанные по содержанию с прошлым, настоящим и будущим нашей Родины.

В целях дальнейшего воспитания студенчества в духе традиционного российского патриотизма, восполнения пробелов в изучении исторического, политического, культурного и духовного наследия народов России коллективу преподавателей ИОНМО необходимо продолжить работу по историческому и политическому просвещению, что, безусловно, будет способствовать дальнейшему развитию системы изучения, популяризации российской цивилизации, сохранности культурно-исторического наследия наших предков.

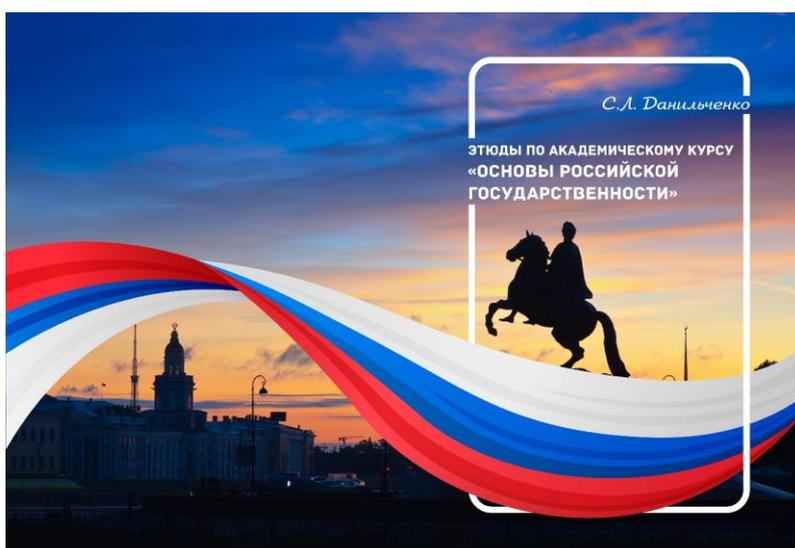
Концепция нового учебного курса, реализуемая преподавателями ИОНМО, как раз и состоит в идее комплексного и систематизированного изучения российской государственности на основе приобщения к нашей тысячелетней цивилизации, истории и культуре народов России.

В данном случае заслуга преподавателей СевГУ заключается в духовном осознании и творческой ретрансляции цивилизационного значения исторической России и его влиянии на формирование основ патриотического воспитания новых поколений наших граждан [3].

За 2023/2024 год под эгидой ИОНМО СевГУ издано 9 учебных и учебно-методических пособий, посвященных актуальным гуманитарно-дидактическим проблемам нового учебного курса:

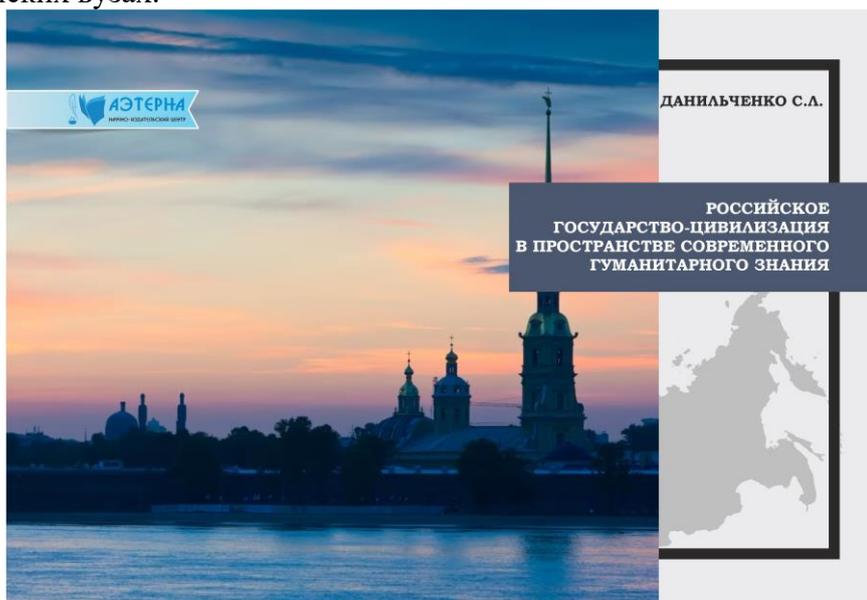
Учебное пособие «История российской государственности: опорные материалы» содержит изложенный в сжатой и доступной форме основной материал по истории российской государственности с древнейших времен до момента распада СССР. Пособие оформлено в виде таблиц и схем, что значительно упрощает восприятие и усвоение информации. В пособии представлены различные источники, что способствует усвоению материала и помогает студенту при подготовке проектов по отечественной истории.

В учебно-методическом пособии делается попытка системного конструирования академического курса «Основы российской государственности» и предложены научно-методические и организационно-методические рекомендации по его преподаванию. Государственность целесообразно рассматривать как государственно-организованную форму общества, включающую государственно-правовые институты, национально-государственную идею и практику ее реализации.

Специфика российской государственности обусловлена тем, что она выступает матрицей российской цивилизации, доминантной формой ее социальной интеграции. Российская государственность скрепляет разнородные земли, народы, культуры и формирует единый для цивилизационного ареала нормативно-ценностный порядок - символический универсум. Материалы пособия могут использоваться для конструирования

и преподавания академического курса «Основы российской государственности» в российских вузах.

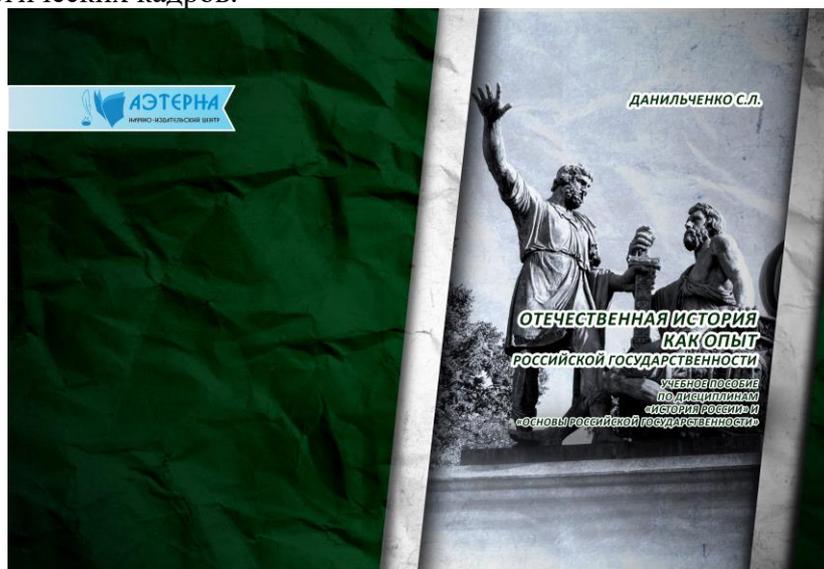

В монографии изложены историко-философские аспекты становления и эволюции концепции российского государства-цивилизации в современном гуманитарном знании. Российское государство-цивилизацию целесообразно рассматривать как особую государственно-организованную форму общества, включающую государственно-правовые институты, национально-государственную идею и практику ее реализации. Специфика российского государства-цивилизации обусловлена тем, что оно выступает духовной матрицей российской культуры, доминантной формой ее тысячелетней истории. Российская государственность скрепляет разнородные земли, народы, культуры и формирует единый для цивилизационного ареала нормативно-ценностный порядок - символический универсум. Для студентов, магистров, аспирантов, преподавателей, а также для всех интересующихся вопросами современного гуманитарного знания.

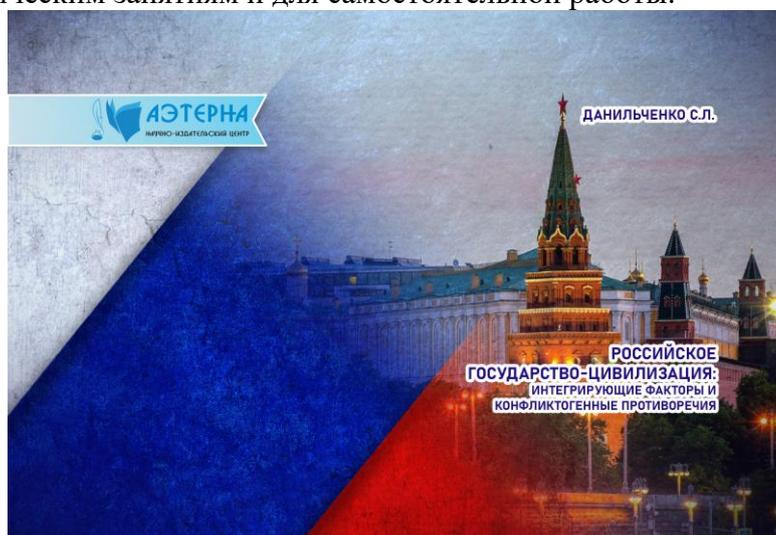

В монографии системно изложена история возникновения и развития государственной системы отечественного образования от начала Древней Руси до конца Российской империи. В современных условиях возрастает научный интерес к истории российского образования в целях творческого применения в образовательной практике накопленного столетиями богатого духовного и культурного наследия наших предков. Исторический опыт россицентризма может способствовать повышению качества

подготовки молодых специалистов в области педагогики и управления системой образования. Материалы монографии могут использоваться для преподавания в образовательных организациях высшего образования по программам подготовки научно-педагогических кадров.

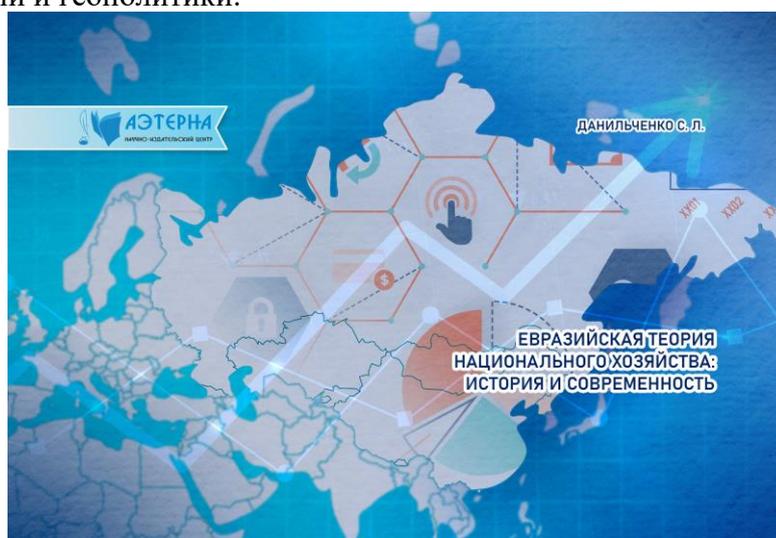

Данное учебное пособие содержит изложенный в сжатой и доступной форме основной материал по дисциплинам «История России» и «Основы российской государственности». Пособие оформлено в виде таблиц и схем, что значительно упрощает восприятие предлагаемой информации. В пособии представлены различные источники, что способствует успешному усвоению материала и помогает студенту при подготовке к практическим занятиям и для самостоятельной работы.

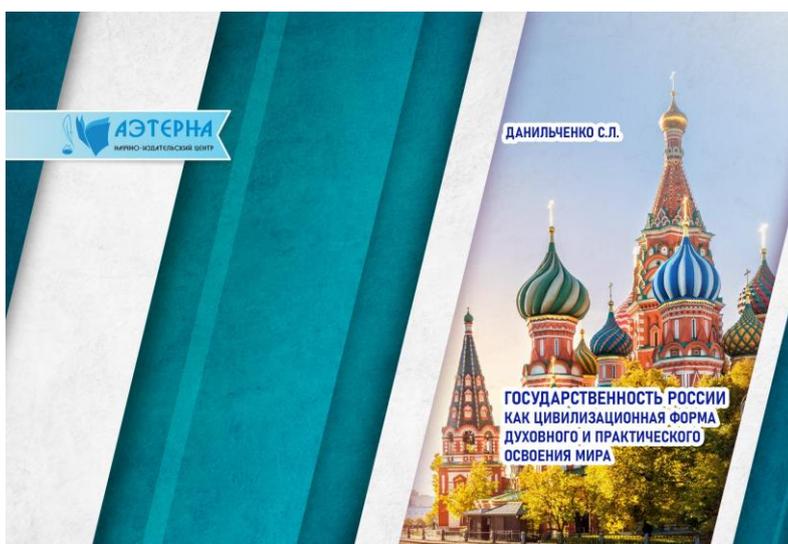

Специальная военная операция Российской Федерации на Украине обострила непрекращающийся спор об историческом пути нашей Родины между сторонниками ориентации на западные стандарты, с одной стороны, и приверженцами особой, россиецентричной модели развития - с другой. Многие рассуждения об истории России зачастую выносятся, как правило, на основе интуиции, пристрастной сортировки фактов, замалчивания явлений, противоречащих отстаиваемой точки зрения. За последнее десятилетие в массовом сознании сформировалось несколько стереотипов. К таковым относится тезис о России как особом, уникальном и самодостаточном государстве - цивилизации. Российская империя и Советский Союз не были «империей зла» и не являлись сверхидеальным государством, они имели свою внутреннюю логику развития, достижения и

проблемы. Изучение прошлого нашей страны требует активного использования методов геополитического анализа, то есть исследования политической истории российского государства с учетом географических, социокультурных и других факторов, влияющих на политические процессы. Однако не следует сводить национально-государственную политику к географическому детерминизму, присущему геополитике. Современному исследователю необходимо найти такой синтез, в котором будут гармонично сочетаться методы геополитики и исторической науки. Именно такое сочетание объективно показано при анализе сталинской национально-государственной политики. Для студентов, магистров, аспирантов, преподавателей, а также для всех интересующихся вопросами отечественной истории и геополитики.

Системный мировой кризис свидетельствует о полной несостоятельности неоклассической экономической теории и неолиберальной модели национального хозяйства. В этой связи приобретает особую актуальность разработка новой экономической теории, сочетающих в себе политэкономический подход к национальному хозяйству с народнохозяйственной методологией исследования. Монография освещает актуальные вопросы развития мировой и отечественной экономической науки, аргументирует роль общественных наук и гуманитарного знания в качестве основы развития современной экономики. Важным является соблюдение принципа историзма - ориентации на цивилизационные условия и национальные потребности, адаптация России и стран СНГ к новым геополитическим реалиям. Научность содержания дает основание говорить о прогрессивности идей национальноориентированного экономического реформирования, последовательной модернизации экономической сферы жизни российского общества. Для студентов, магистров, аспирантов, преподавателей, а также для всех интересующихся вопросами экономической теории.

В монографии изложены историко-философские, социально-экономические и духовно-нравственные аспекты становления и эволюции российского государства-цивилизации. Специфика российского государства-цивилизации обусловлена тем, что оно выступает духовной матрицей российской истории и культуры, доминантной формой тысячелетнего цивилизационного развития России. Материалы монографии направлены на понимание нашей национальной истории как формы духовного и практического освоения мира, реализуемой в исторической перспективе. Объективное и взвешенное восприятие отечественной истории является важным фактором сохранения государственного суверенитета нашей страны, способствует формированию национально-государственной идеи России. В работе освещаются различные стороны процесса формирования особой российской цивилизационной парадигмы, в рамках которой рассматриваются вопросы истории государства и общества. Для студентов, магистров, аспирантов, преподавателей, а также для всех интересующихся вопросами истории нашей страны.

В монографии проанализирована эволюция русской цивилизации как особой государственно-организованной формы общества, ее сущностной доминанты - российской государственности. Глобально-историческая миссия российского государства-цивилизации заключается в научной разработке и практической реализации теории суверенного национального развития как «общего аршина» грядущих эпох всего человечества. Россия живёт в процессе формирования руссиейцентричных стандартов будущей эпохи глобальной цивилизации, она находится на пути коллективно-бессознательной реализации жизненных

идеалов своей суверенной государственности. Главное в них - единая нравственность и этика, в которых нет места паразитизму ни системно организованному, ни спонтанному, ни эпизодическому, ни одиночному, ни корпоративному. Для студентов, магистров, аспирантов, преподавателей, а также для всех интересующихся вопросами отечественной истории и исторической политологии.

Реализация учебной дисциплины «Основы российской государственности» в СевГУ позволило выявить ряд проблем и сформулировать предложения по улучшению данного курса:

ПРОБЛЕМЫ:

- в курсе до конца не раскрыта концепция «Россия как государство-цивилизация». По сути это звучит пока как лозунг.

- главные вопросы курса - вопрос идентичности и места России в мире. Но на них нет ответа, так как до конца не проработана концепция «Россия как государство-цивилизация».

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- четко и аргументированно представить суть концепции «Россия как государство-цивилизация».

-красной нитью через все темы курса должна проходить идея того, что Россия - это уникальное государство-цивилизация, и именно уникальность формирует идентичность, особую систему ценностей, взгляд на мир и свое место в нем. Концепция должна объяснять студентам отечественную историю на фоне мировой, раскрывать сущность современности и формировать понимание развитие мира и место России в нем.

Тем не менее, новая учебная дисциплина «Основы российской государственности» стала активной движущей силой процесса преподавания основ российской государственности в Севастопольском государственном университете.

Это связано с мощным подъемом национального самосознания, признанием приоритета традиционных российских ценностей, возрастающим интересом студентов к истории нашей Родины. Это ценно, прежде всего, постоянно растущим осознанием нашими студентами социокультурного значения истории нашего Отечества, а также стремлением подрастающего поколения к познанию всего культурно-исторического многообразия героической судьбы России.

Список использованной литературы:

1. Данильченко С.Л. Научно-методическое и организационно-методическое сопровождение государственно-общественной системы воспитания детей и молодежи как ответственных граждан Российской Федерации в журнале «Научный альманах» (Тамбов), 2024, № 4-4(114), с.19-29.

2. Данильченко С.Л. Рецензия на новое пособие по дисциплине «Основы российской государственности» под редакцией А.В. Полосина, научного руководителя проекта «ДНК России», проректора РАНХиГС в журнале «Научный альманах» (Тамбов), 2024, № 4-1(114), с.92-98.

3. Данильченко С.Л. О реализации академического курса «Основы российской государственности» в Севастопольском государственном университете: предварительные итоги и предлагаемые рекомендации в сборнике «Новое слово в науке: стратегии развития». Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары), 2024, с. 42-49.

References:

1. Danilchenko S.L. Nauchno-metodicheskoe i organizatsionno-metodicheskoe soprovozhdenie gosudarstvenno-obshchestvennogo sistemy vospitaniya detei i molodezhi kak

otvetstvennykh grazhdan Rossiyskoy Federatsii v zhurnal «Nauchnyy almanakh» (Tambov), 2024, No 4-4 (114), p.19-29.

2. Danilchenko S.L. Review of the new manual on the discipline "Fundamentals of Russian Statehood" edited by A.V. Polosin, Scientific Director of the project "DNA of Russia", Vice-Rector of the RANEPa in the journal "Scientific Almanac" (Tambov), 2024, No 4-1 (114), pp.92-98.

3. Danilchenko S.L. On the Implementation of the Academic Course "Fundamentals of Russian Statehood" at Sevastopol State University: Preliminary Results and Proposed Recommendations in the Collection "New Word in Science: Development Strategies". Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Cheboksary), 2024, pp. 42-49.

УДК 130.2

СПЕЦИФИКА ПРАВОПОНИМАНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ

Г.С. Денисова, д-р социол. наук, профессор
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Возвращение в России в начале XXI в. к методологии цивилизационного анализа дает возможность иной интерпретации социальных феноменов, которые ранее рассматривались как атавизм социально-исторического развития и препятствие имплементации опыта стран западноевропейской цивилизации. К таким феноменам относится правопонимание, исторически сформировавшееся в России. Правопонимание имеет важное значение в конструировании государственно-цивилизационной идентичности. В нем закреплено отношение к государству как сакральной ценности, что определяет рассмотрение государства как источника права и защиту гражданских прав и свобод. Такое восприятие воспроизводится на уровне коллективных представлений массового сознания и в неформальных институциональных практиках правовых институтов. Конституционное утверждение гражданских прав и свобод, в формате универсальных европейских ценностей, в социально-политическую жизнь современной России требует их реинтерпретации в контексте государственно-цивилизационной идентичности.

Ключевые слова: цивилизационный подход, правопонимание, государственно-цивилизационная идентичность, сакральные ценности, государство, гражданские права и свободы

SPECIFICITY OF LEGAL UNDERSTANDING IN THE STATE-CIVILIZATIONAL IDENTITY OF RUSSIA

G.S. Denisova, Doctor of Sociology, Professor
Southern federal university, Rostov-on-Don, Russia

Annotation. Reversion to the methodology of civilizational analysis that occurred in Russia at the beginning of the 21st century enables to interpret the social phenomena previously considered as an atavism of socio-historical development and an obstacle to the implementation of West European civilizational experience. Such phenomena include legal understanding, which was historically formed in Russia. Legal understanding is meaningful in the construction of state-civilizational identity. It enshrines the attitude towards the state as a sacred value, which determines the consideration of the state as a source of law and the protection of civil rights and freedoms. This

perception is reproduced at the level of collective ideas of mass consciousness and in the informal institutional practices of legal institutions. The constitutional assertion of universal European civil rights and freedoms into the socio-political life of modern Russia requires their reinterpretation in the context of state-civilizational identity.

Keywords: civilizational approach, legal understanding, state-civilizational identity, sacred values, state, civil rights and freedoms

На протяжении нескольких столетий, начиная с Пера I, в отечественной общественной мысли шел спор относительно самобытности России, ее схожести и отличии от стран Европы. Во второй половине XIX в., когда доминирующую позицию в осмыслении социального развития в Европе, занял марксизм с концепцией социально-экономического детерминизма в историческом процессе, в России формируется теория культурно-исторических типов Н.Я.Данилевского - теория локальных цивилизаций. Она развивается К.А.Леонтьевым. А позже получила развитие в концепции евразийской цивилизации (П.Н.Савицкий, Н.С.Трубецкой, Г.В.Флоровский). Цивилизационная теория формировалась как альтернативный подход по отношению к европейской социальной науке, одним из вариантов которой был марксизм. В основании цивилизационной теории лежал анализ уникальности различных типов культур и стадий их развития. В ней общество также, как в марксизме, рассматривается как целостная система, развивающаяся в истории. Однако источником уникальных цивилизационных характеристик выступает локализация в территории, социально-экономическая адаптация к ней, которая определяет специфические культурные характеристики народа.

В канун XX в. спор о самобытности России перешел в плоскость политического анализа и приобрел особую остроту. Революционные преобразования 1917 г. и создание в России государства нового типа на основании марксистской теории социально-экономических формаций, административно утвердили понимание исторического процесса в рамках методологии и понятийного аппарата марксистского анализа. Подчеркнем, что марксизм содержательно представлял собой один из вариантов теории глобалистского развития, не чувствительного к специфике культурно-исторических отличий обществ. Этот подход приобрел в СССР статус государственной идеологии, что не предполагало параллельного развития альтернативных концепций социально-исторического развития, в частности – цивилизационной теории. На многие десятилетия разработки отечественной теории цивилизации были вытеснены на периферию общественной мысли, рассматривались в контексте истории русской философии, не обладающей потенциалом для объяснения социальных процессов современного общества.

Ситуация начала меняться в 90-е годы XX в., в период системных реформ, направленных на имплементацию в Россию политических и экономических институтов экономически развитых стран Европы и США. Трансформация этих институтов в условиях России показала искажение привнесенных институциональных практик, их пробуксовывание и неэффективность, что вновь актуализировала проблему осмысления культурно-исторической специфики России. Исследование этой проблемы в 90-е годы XX в. и в первом десятилетии XXI в. проводилось преимущественно в теории институционального анализа: в концепции культурных кодов экономики А.Аузана, а также в теории институциональных матриц О.Бессоновой, С.Кирдиной. В этих концепциях проводится сравнительный анализ экономических, политических и идеологических институтов европейского и российского типов общества, но без использования понятия «цивилизация».

Позже для осмысления этих отличий в социальную рефлексию было возвращено понятие «цивилизация», но уже в ее современных трактовках, с опорой на понятие «государство-цивилизация», которое впервые было теоретически обосновано британским историком Мартином Жаком в монографии «Когда Китай правит миром: конец Западного

мира и рождение Нового мирового порядка» [1]. Предложенное понятие переводит осмысление современных глобальных процессов в политологический ракурс. В концепции М.Жака обосновывается возникновение в XXI в. альтернативного подхода к рассмотрению субъектов исторического процесса. Концепция глобализации активно развивавшаяся во второй половине XX в. в качестве субъекта исторического процесса рассматривала государства-нации, в теоретической концепции М.Жака в этом качестве выступают цивилизации, обладающие существенным различием в культуре и политической организации. Современность, по замечанию М.Жака, утратила свою целостность и представление о единственно-возможном образе. Возник раскол современности и конкуренция различных государств, сформированных на принципах культурной непохожести – «государств-цивилизаций». Похожие идеи на основе сравнительно-исторического анализа были развиты С.Хантингтоном [2]. В различных сегментах отечественной науки цивилизационный подход получил развитие в работах Браславского Р.Г., Козловского В.В. [3], Панарина А.С. [4], Спиридовой В.И., Соколовой Р.И. [5], Фурсова А.И. [6] и других ученых.

Тем самым, в современной социально-политической мысли сформировался импульс, который переориентировал теоретическое осмысление социальных процессов на признание права народов (государств) на культурное разнообразие и множественные варианты развития. Эта позиция предполагает формирование другой теоретической интерпретации тех явлений в социально-политических и культурных процессах конкретных государств, и в частности, России, которые не укладываются в качественные характеристики западно-европейской цивилизации, а потому рассматриваются часто как некие атавизмы исторического развития, которые требуют нивелирования и преодоления. К числу таких характеристик относится правопонимание, которое имеет важное значение в конструировании государственно-цивилизационной идентичности, т.к. право не только является системой регуляции социальной жизни, но и параметром, в котором выражено цивилизационное своеобразие российской государственности.

Рассматривая содержание культурного кода российской цивилизации Соколова Р.И. апеллирует к известной формуле «Москва – Третий Рим», раскрывая ее метафизический и политический смысл. «Первый Рим» был построен на делении народов на римлян (цивилизацию) и варваров. Это неравенство было оформлено юридически и лишь римляне были полноправными гражданами. Их взаимодействие регулировалось Римским правом, источником которого выступала частная собственность. Эта правовая система лежит в основании современного права в странах западноевропейской цивилизации и продвигается ими как единственно возможная система правового регулирования. Римское право обеспечивала экспансию «Первого Рима» и легитимацию неравенства народов. «Второй Рим» (восточно-европейский с центром в Константинополе) переопределил принцип консолидации народов, положив в их основание «служение общему благу, что сопровождалось все более утверждающимся равноправием». Однако эта идея была не четко выражена [7, с.5].

Свое полное воплощение она нашла в «Третьем Риме» - Московской Руси. Она унаследовала православное христианство, с его тенденцией к религиозной мистике, стремлением к преодолению духовностью мирской рациональности. Православие «стало первым всеобъемлющим мировоззрением, которое наполнило собой государственность во всех ее областях и на всех уровнях» [7, с.5]. Это торжество духовности над рациональностью определило ряд принципов, организующих социальную жизнь, в частности, модель симфонии церкви и государства, в которой государство являлось инструментом утверждения и защиты христианских духовных ценностей, а церковь придавала сакральный ореол государственной власти. Тем самым, государство превратилось в цивилизационную

сверхценность, образовав ядро цивилизационной идентичности. В этой модели государство является источником регулирования социальной жизни – источником права.

Длительное сохранение в истории России крепостного права выступила фактором подавления развития индивидуального начала в культурной ментальности, что тормозило выделение индивидуальности из общинной форм социальной организации, а следовательно – формирование правовой личности. При отсутствии рационального права как регулятора жизни на массовом уровне, в этой функции выступало обычное право, связанное с эмоциональным восприятием реальности. Это объясняет доминирование этического компонента над рациональным правопониманием. Как отмечает А.В. Джоган, в традиционной российской культуре и русской философии «нравственность противопоставляется праву, культурным идеалам, политическим целям, эстетическим ценностям» [8]. Рассматривая эту особенность, исследователи усматривают ее корни в православии: «Православный идеал святости включает в себя отчуждение от власти как от несправедливой при отсутствии протеста против ее несправедливости. Забота о личных правах представляется проявлением мелочности и прагматизма на фоне этого безмерного терпения. Особое, как бы «превышающее само право» правопонимание, вытекающее из этого подхода, ... апеллирует к непосредственному ощущению справедливости и нравственности. Но это означает, по сути дела, слабость чувства права в собственном смысле, «излишество» права как социального регулятора» [9].

Известный отечественный правовед А.Медушевский интерпретирует этот феномен как правовой дуализм: начиная с Петра I, который ввел в Россию нормы европейских кодексов, частично соответствовавшие представлениям о гражданском обществе, сохранялись архаичные представления об уравнительной справедливости, приоритете коллективного начала над личным, отрицания частной собственности и конкуренции [10]. Тем самым в этикоцентризме проявился правовой дуализм.

О.И. Шкаратан также усматривает в специфике российского правопонимания не религиозные, а социально-экономические корни: «Основа восточной структуры - полное поглощение личности коллективом. Отдельный человек не становится собственником, он может быть лишь владельцем. Суть взаимоотношений между властью и собственностью сводилась к тому, что все государственное - первично, а частное - вторично, к тому же опосредовано тем же государством. Верховным собственником, прежде всего, земли и высшей абсолютной властью над подданными является государство, которое становится деспотией, а подданные оказываются в состоянии поголовного рабства» [11]. Шкаратан эту цивилизационную характеристику рассматривает как константу, что исключает динамику характера взаимодействия государства и личности, консервирует авторитарный статус государства, а потому – подданический тип правопонимания.

Иную позицию высказала Н.Е.Тихонова. Согласившись признать этакратизм как ведущую цивилизационную характеристику России, она доказывает возможность социокультурной трансформации, которая обеспечит модернизацию социокультурных и политических отношений в России. Опираясь на анализ социально-структурных изменений в России под влиянием усиления тенденции горизонтальной взаимозависимости в мировой экономике, она отмечает, что «в этих условиях в рамках одной страны уже невозможно сохранять гомогенность культуры, а соответственно, в фокус внимания попадает вопрос о соотношении в рамках каждой национальной культуры носителей разных типов норм и ценностей. Превращение же субкультур меньшинства в культуру большинства может придать серьезный импульс ускорению экономического роста в той или иной стране и утверждению в ней демократических норм» [12]. Тем самым, интеграция в глобальные процессы выступает фактором, влияющим не только на трансформацию экономических отношений и социальной структуры, но и на внутривнутриполитические отношения. Важным

каналом такой трансформации выступает изменение правовых институтов и правопонимания.

Если принять во внимание доминирующую роль государства в социальной организации России и сакрализацию государства в государственно-цивилизационной идентичности (что не оспаривается в отечественной социально-политической науке и философии), то возникает проблема определения границы трансформации правопонимания. По сути, понимание государства как сакральной ценности можно отнести к сакральному ядру российской цивилизации (следуя концепции Эйзенштадта и Шилза [13]), которая обеспечивает ее устойчивость во времени и стабильность цивилизационной идентичности. Сложившееся в России правопонимание воспроизводит и укрепляет идентичность, основанную на сакральности государства. Переход на принципы европейской теории общественного договора и европейское понимание гражданских прав и свобод, непосредственно направлено на десакрализацию государства.

Анализ реформационных преобразований правовых институтов в постсоветской России показывает, что они тормозятся правопониманием [14, 15, 16, 17]. Так, на уровне неформальных институциональных практик в правовых институтах сохраняется представление о доминирующей роли исполнительной власти в системе правовой организации общества, которые определяют функционирование правоохранительных и судебных органов. Эти представления сохраняются в значительной мере также и на уровне массового сознания населения. Распространение в современной России европейских представлений о первичности гражданских прав и свобод, акцентировании ведущей роли в них политических прав и свобод, а также учреждение института уполномоченного по правам человека в РФ (омбудсмена), тем не менее пока не разрушили традиционного правопонимания. Его важными компонентами выступают: представление о государстве как источнике права, а также защитнике гражданских прав и свобод, наиболее значимыми из которых являются социально-экономические права.

Дистанцируясь от оценки этой реальности, следует все же указать на то, что в определении комплекса духовных ценностей и традиций на уровне доктринального документа также присутствует это противоречие: гражданские права и свободы соседствуют с ценностями служения Отечеству и ответственности за его судьбу, справедливостью, коллективизмом, традиционной семьей, приоритетом духовного над материальным [18]. Такая ситуация свидетельствует о том, что в отечественном общественном сознании пока не решена проблема адекватной интерпретации ценностей гражданских прав и свобод, укорененных в западно-европейской цивилизации, в контексте государственно-цивилизационной идентичности России.

Список использованной литературы:

1. Jacques M. When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order. L., 2009.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 603.
3. Российское общество: архитектура цивилизационного развития: [монография] / Р. Г. Браславский, В. В. Галиндабаева [и др.]; отв. ред. В. В. Козловский; ФНИСЦ РАН. – М.; СПб.: ФНИСЦ РАН, 2021. – 340 с.
4. Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М., 1994.
5. Спиридонова, В.И. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; В.И. Спиридонова, Р.И. Соколова, В.Н. Шевченко ; Отв. ред.: В.И. Спиридонова, В.Н. Шевченко. – М. : ИФ РАН, 2016. – 122 с. ;

6. Фурсов А.И. Будущее русской государственности: НАЦИЯ? ЦИВИЛИЗАЦИЯ? ИНОЕ? // Российская цивилизация сегодня. 2011, № 6 - URL: <http://www.russia-today.ru/tema-nomera/1847-andrej-fursov-budushhee-russkoj>
7. Соколова Р.И. Российская цивилизация и ее генетический код. С.5. – URL: <https://polylogos->
8. Джоган А.В. Этикоцентризм как доминирующая черта отечественной философии. // <https://cyberleninka.ru/article/n/etikotsentrizm-kak-dominiruyuschaya-cherta-otechestvennoy-filosofii/viewer>
9. Бугаенко Ю.Ю. Базовые основания российской правовой культуры // Теория и практика общественного развития. 2006. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-osnovaniya-rossiyskoj-pravovoy-kultury> (дата обращения: 06.10.2020).
10. Медушевский А. Российская правовая традиция – опора или преграда? Доклад и обсуждение/ Андрей Медушевский. –Москва : Фонд «Либеральная Миссия», 2014. с. 36. –136 с.
11. Шкаратан О.И. Системы цивилизаций и модели социально-экономического развития России и других посткоммунистических стран Европы // Мир России. Социология. Этнология. 2010. №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemy-tsivilizatsiy-i-modeli-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii-i-drugih-postkommunisticheskikh-stran-evropy> (дата обращения: 18.09.2020).
12. Тихонова Н.Е. Социокультурная модернизация в России: динамика и перспективы // Россия реформирующаяся. 2012. № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-modernizatsiya-v-rossii-dinamika-i-perspektivy> (дата обращения: 18.09.2020).
13. Shils, E. Center and Periphery: Essays in Macrosociology [Text] / E. Shils. –Chicago: University of Chicago Press, 1975.
14. Волков В., Дмитриева А., Титаев К. и др. Диагностика работы правоохранительных органов по охране общественного порядка и перспективы создания муниципальной милиции в России. СПб: ИПП ЕУСПб, 2015. –144.
15. Титаев К., Шклярук М. Российский следователь: 12 эмпирических фактов. Аналитический обзор. По результатам социологического исследования и цикла интервью. – СПб. 2015. – www.enforse.spb.ru
16. Масловская Е.В. Трансформация российской судебной системы. Нижний Новгород, 2007.
17. Нисневич Ю.А. Судебная система постсоветской России: социальный контекст // Социологические исследования. 2019. № 8. С.84-95.
18. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» - <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

References:

1. Jacques M. When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order. L., 2009.
2. Samuel P. Huntington. Clash of Civilizations / Translated by T Velimeeva, Yu. Novikova –Moscow, 2003. –p. 603.
3. Russian society: architectonics of civilizational development [monograph] / R.G. Braslavsky, V.V. Galindabayeva; Edited by V.C. Kzlovsky. ISRAS . –Moscow; SPb.: ISRAS, 2021. – 340 p.
4. Panarin A.S. Russia in civilizational process (between Atlanticism and Eurasianism). Moscow, 1994.

5. Spiridonova V.I. Russia as a civilization-state: philosophical and political analysis / RAS, V.I. Spiridonova, R.I. Sokolova, V.N. Shevchenko; Edited by V.I. Spiridonova, V.N. Shevchenko. – Moscow, 2016. – 122 p.

6. Fursov A. I. The future of Russian statehood: NATION? CIVILIZATION? OTHER? // Russian civilization today. 2011, No 6 - URL: [http:// www.russia-today.ru/tema-nomera/1847-andrej-fursov-budushhee-russkoj](http://www.russia-today.ru/tema-nomera/1847-andrej-fursov-budushhee-russkoj)

7. Sokolova R.I. Russian civilization and its genetic code. p.5. – URL: <https://polylogos->

8. Jogan A.V. Ethicocentrism as a dominant feature of Russian philosophy. // <https://cyberleninka.ru/article/n/etikotsentrizm-kak-dominiruyuschaya-cherta-otechestvennoy-filosofii/viewer>

9. Bugayenko Yu. Yu. The basics of Russian legal culture. // Theory and practice of social development. 2006. No 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-osnovaniya-rossiyskoy-pravovoy-kultury> (accessed on 06.10.2020).

10. Medushevky A. Russia legal traditions - support or barrier? Report and discussion/ Andrey Medushevky. –Moscow: Fund “Liberal Mission”, 2014. p. 36. –136 p.

11. Shkaratan O.I. Systems of civilizations and models of socio-economic development of Russia and other post-communist countries of Europe// Russian World. Sociology. Ethnology. 2010. No 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemy-tsivilizatsiy-i-modeli-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii-i-drugih-postkommunisticheskikh-stran-evropy> (accessed on 18.09.2020).

12. Tikhonova N. Eu. Sociocultural modernization in Russia: dynamics and prospects // Russia reforming. 2012. No 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-modernizatsiya-v-rossii-dinamika-i-perspektivy> (accessed on 18.09.2020).

13. Shils, E. Center and Periphery: Essays in Macrosociology [Text] / E. Shils. – Chicago: University of Chicago Press, 1975.

14. Volkov V., Dmitrieva A., Teetayev K. Diagnostics of the work of law enforcement agencies to protect public order and prospects for the creation of municipal police in Russia. SPb: EUSPb. 2015. –144 p.

15. Teetayev K., Sklyaruk M. Russian investigator: 12 empirical facts. Analytical review. Based on the results of a sociological study and a series of interviews. SPb. 2015. – www.enforse.spb.ru

16. Maslovskay E.V. Transformation of the Russian judicial system. Nizhny Novgorod, 2007.

17. Nisnevich Yu.A. The judicial system of post-Soviet Russia: social context // Sociological research. 2019. № 8. p.84-95.

18. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 “On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values” - <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

УДК 316.6(075.8)

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЗАЧЕСТВА КАК ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

В.В. Ковалев, д-р. соц. наук, доцент, профессор

*И.А. Петрулевич, д-р. соц. наук, доцент, профессор
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону*

Аннотация. Определяется актуальность исследования, обоснованная ростом значения казачества, как социальной группы, в современных условиях. Ставится проблема, в соответствии с которой возрождению казачества препятствуют ряд социальных факторов, порожденных как историческим опытом взаимодействия данной социальной группы с государством, так и особенности ее коммуникации с властью на современном этапе. Выдвигается гипотеза, согласно которой отсутствие ожидаемых результатов от процесса возрождения казачества вызвано неопределенностью его социального статуса. Анализ показал, что наибольшие успехи возрождения казачества достигнуты в фестивальных и декоративно-прикладных аспектах культуры. Есть проблемы в воспроизводстве социокультурных традиций. Казачье самоуправление развивается как элемент гражданского общества. Оно не интегрировано в муниципальную власть и ещё больше дистанцировано от власти региональной. Служебная деятельность казаков получила реализацию в форме создания реестровых войсковых казачьих обществ. Правоспособность казаков фактически и формально приравнена к статусу народных дружинников. Традиционная нацеленность казачества на военную службу также оказалась не достигнутой.

Ключевые слова: казачество, возрождение, идентичность, российская цивилизация, СВО, государство, казаки, казачьи войсковые общества.

REVIVAL OF THE IDENTITY OF THE COSSACKS AS DEFENDERS OF THE FATHERLAND

*V.V. Kovalev, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor
I.A. Petrulevich, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor
Southern Federal University, Rostov-on-Don*

Annotation. The article defines the relevance of the study, which is justified by the growing importance of the Cossacks as a social group in modern conditions. The problem is posed, according to which the revival of the Cossacks is hindered by a number of social factors caused by both the historical experience of interaction of this social group with the state and the peculiarities of its communication with the authorities at the present stage. The hypothesis is put forward, according to which the lack of expected results from the process of revival of the Cossacks is caused by the uncertainty of its social status. The analysis has shown that the greatest successes of the revival of the Cossacks have been achieved in festival and arts and crafts aspects of culture. There are problems in the reproduction of socio-cultural traditions. Cossack self-government is developing as an element of civil society. It is not integrated into municipal power and is even more distanced from regional power. The service activities of Cossacks have been realised in the form of the creation of registry army Cossack societies. The legal capacity of Cossacks is actually and formally equated to the status of national vigilantes. The traditional focus of the Cossacks on military service was also not achieved.

Keywords: Cossacks, revival, identity, Russian civilisation, SWO, state, Cossacks, Cossack military societies.

В первую четверть века существования нового российского государства, образовавшегося после распада СССР, возрождение казачества для органов власти было скорее проблемой, чем процессом, содержащим в себе положительные свойства. Казаки были источником беспокойств для общественного порядка. Они требовали перераспределения собственности, особого социального статуса, административно-территориальной автономии, собственных образовательных учреждений и т.п. Казаки, создавая военизированные объединения, участвовали в боевых действиях на национальных окраинах бывшего СССР, а затем пытались распространить выработанные в «горячих

точках» навыки и способы социального поведения на территорию внутренней России. Однако с момента вступления Российской Федерации в конфликт с коллективным Западом ценность возрождения идентичности казачества как защитников Отечества внезапно изменилась. Она приобрела реальный социальный смысл, а статус казачества из историко-культурной сферы переместился в общественно-политический контекст. Казаки сыграли значимую роль в событиях «крымской весны» 2014 года, а также в ходе образования народных республик в бывших Донецкой и Луганской областях. В настоящее время они принимают активное участие в зоне проведения СВО. С возрождением казачества также связывается консервативный разворот в поддержке традиционных ценностей внутри самого российского общества, переживающего негативные последствия от включенности в процесс глобализации.

Таким образом, тема исследования имеет позитивную актуальность, т.к. ориентирована на изучение социального процесса, являющегося важнейшей частью современной политики российского государства.

Первый опыт, который можно интерпретировать как возрождение казачества, следует отнести к началу 80-х годов прошлого столетия, когда на Дону разрешили проводить фольклорный праздник «Шолоховская весна» [1, с. 8-19]. Это было время существования казачества, фигурально выражаясь, в форме «песни и пляски». Практический же интерес к образу жизни казаков возник лишь спустя несколько лет, когда он стал массово культивироваться и выступать основой для декларации политических требований.

На стыке 80-90-х гг. XX в. наибольшее развитие получило фольклорное творчество. Повсеместно во всех казачьих регионах стали создаваться вокальные коллективы, плясовые ансамбли, общества по воссозданию быта казаков и т.п. [2, с. 46-53]. Особое значение следует придать инициативам, в результате которых были созданы музеи казачества. И этот процесс затронул не только города, но и центры сельских поселений. Как удачно выразилась Т.В. Таболина, казаки стали активно возрождать исчезнувшую под давлением репрессий присущую им ранее среду обитания [3, с. 94]. Вновь появилась казачья форма и воинские знаки отличия, награды, повседневная одежда и даже предметы быта. Воссоздание с начала 90-х годов казачьей старины рассматривалось как попытка не просто вернуть потерянную идентичность, но и важный шаг в сторону заполнения образовавшегося после распада СССР духовного вакуума. Это было необходимо для оживления, а, возможно, и реанимации исторической памяти, потускневшей за годы советской власти. Постепенное развитие культурных традиций становилось благодатной почвой, на которой взращивалась сама идея о возможности возрождения казачества. На тот момент, первые несколько лет новой российской государственности, культурный ренессанс казачества поддерживался стремлением максимально широкого воссоздания исторической картины жизни казаков.

Эти идейные установки со временем начали оформляться в институционализованные формы. Первая организация, нацеленная на реконструкцию казачьей культуры, была создана ещё в 1990 году в Новочеркасске под названием Хозрасчетный творческий научно-производственный центр ремесел, промыслов и фольклора. Особенно много подобных организаций создавалось на Кубани. Среди них: Республиканский центр русского фольклора, Краевой научно-методический центр, фонд культуры Кубанского казачества и другие [4, с. 197-212].

Особую роль сыграла литература: научная, научно-популярная и художественная. В начале девяностых годов выпускалось множество литературных источников, посвященных вкладу казачества в историю России, работы по этнографии казаков, художественные произведения, созданные казаками-писателями.

Наконец, нельзя пройти мимо усилий местных и региональных органов власти, которые принимали разного рода нормативные акты, способствующие социокультурному возрождению казачества. Примером этому может служить Программа, принятая в 1994 г. в

Волгограде. В ней, в частности, предполагалось даже создание специальных казачьих поселений, построенных в соответствии с традициями, образом жизни, принципами хозяйствования казаков.

Таким образом, с начала и до конца 90-х годов социокультурное возрождение казачества ориентировалось на стратегическую цель преодолеть образовавшийся во времена советской власти межпоколенческий разрыв. По времени это совпало с духовным вакуумом, пришедшим на смену советским ценностям и ритуалам. В каком-то смысле подобный шаг следует оценивать как искусственное воспроизводство традиций архаичного типа, что возможно лишь при наличии тех исторических условий, в рамках которых эти традиции сформировались. Очевидно, что реконструкция казачьего быта столкнулась с рядом проблем.

Главная из них состояла в том, что у российского государства не было четко осмысленных представлений о месте и роли казаков в обществе. Однако инициативы казаков, порой не вполне мирные, игнорировать было нельзя. Компромиссным решением стало определение в начале «нулевых» годов статуса казачества как составной части гражданского общества.

Принятый 5 декабря 2005 года федеральный закон №154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» полностью выстроен на представленных выше концептуальных основаниях. Служба казаков имеет разнонаправленный вектор применения, регулируется федеральным законодательством и осуществляется на контрактной основе. По сути, здесь нет никаких отличий от государственной службы обычных граждан. Кроме разве что реестровой принадлежности к одному из тринадцати войсковому казачьему обществу.

Согласно этому закону, казаки не стали ни военным сословием, ни особой служилой общностью. Их роль была несколько необычной. Казаки выступали своего рода резервом, который воспитывался на убежденности, что у них особенный социокультурный статус, что ему что-то недодали, и что в случае разрешения противоречий в реальном социальном положении казаков произойдут существенные изменения. Для государства такая позиция в какой-то мере оказалась удобной, т.к. переносила на неопределенное будущее имеющиеся между казачеством и властями разногласия. Можно было предположить, что спустя время острые углы сами по себе затупятся, а противоречия разрешатся. Однако реальные события развернули ситуацию с отложенной неопределенностью статуса казачества совсем в иное направление.

После того, как отношения с коллективным Западом испортились окончательно, притязания казаков, их военно-служилые и даже сословные амбиции оказались государству уже не только не опасны, но даже созвучны основным целям общественного развития. Некоторая архаичность культурно-исторического облика казачества стала своего рода образцом для других социальных групп. Разумеется, не в буквальном смысле, а с точки зрения уважения общероссийских национальных традиций и фронтального противодействия продвигаемым Западом процессам глобализации.

И проблема развернулась в несколько ином ракурсе: не играют ли казаки в прошлое? насколько полно их идентификационные представления встраиваются в систему традиционных ценностей российской цивилизации? Мы имеем в виду стремление к служению родине, готовность с оружием в руках защищать её интересы, соблюдать казачьи традиции и жить в соответствии с ними.

Если измерять процесс возрождения казачества в координатах исходного замысла и достигнутого результата, то успехи имеют крайне неоднородный характер.

Наибольшие достижения показаны в некоторых аспектах культуры: получили новую жизнь казачьи песни и пляски, интенсивно проводятся научные исследования, повсеместно создаются краеведческие музеи, этнопарки и т.п. Хуже обстоит дело с воспроизводством социокультурных традиций. Реконструкция казачьего уклада в повседневной социальной

жизни идет в противоречие с многочисленными трендами современности. Старые казачьи традиции возникали в другом мире. В наши дни для их развития нет социальных условий. Из-за этого сам процесс возрождения приобретает в некотором роде имитационно-фестивальные очертания.

Казачье самоуправление на этапе замысла позиционировалось его инициаторами несколько в иных формах, чем оно в конечном итоге образовалось. Предполагалось, что будет создана казачья республика. Между тем, функционирующие в настоящее время казачьи общества по своему правовому статусу ничем не отличаются от прочих элементов гражданского общества. Они не интегрированы в муниципальную власть и ещё больше дистанцированы от власти региональной. У них нет функций публичных органов власти, а любые контакты с государством проводятся по тем же правилам, которые адресованы другим общественным организациям.

Служебная деятельность казаков получила реализацию в форме создания реестровых войсковых казачьих обществ. Вступившие в реестр казаки приобретают право участвовать в реализации государственной службы, не получая, однако, полного объема полномочий и прерогатив, которые имеются у государственных служащих. Правоспособность казаков фактически и формально приравнена к статусу народных дружинников. Традиционная нацеленность казачества на военную службу также оказалась не достигнутой. В армии в настоящее время действует несколько соединений, имеющих в своем названии прилагательное «казачье», но численный состав казаков в них не превышает 5-10%. Такое положение отражает позицию министерства обороны, которое выступает против комплектования вооруженных соединений по территориальному принципу.

Фундаментом общего возрождения казачества является его социокультурная идентичность. Какие бы векторы оно не приобрело, без данного фундамента сама идея провисает в воздухе. Казак должен понимать, что его принадлежность к группе, пользующейся особыми правами, основывается на чем-то более основательном и лично для него более значимом, чем государственные программы и федеральные законы. У казаков должно быть культурное самосознание, как прочная платформа для выполнения военно-служебных функций. Если в культурном плане казачество предстанет как фикция, исчезнувший в прошлом культурно-исторический феномен, то попытки привлечь казаков к служебной деятельности не будут иметь ожидаемого успеха.

Процесс возрождения казачества, безусловно, достиг определенных успехов. К настоящему моменту казачество сложилось как социальная общность, имеющая некоторые признаки культурной автономии экстерриториального характера. Потенциал роста не исчерпан даже в рамках действующей модели. Для получения чего-то большего требуется изменить концепцию взаимодействия власти и казачества.

Список использованной литературы:

1. Рвачова О.В. Традиционные и современные формы казачьей культуры в конце XX – начале XXI века. Возрождение, трансформация и культурное конструирование / О.В. Рвачова, П.Г. Лабрюни. – Текст: непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25. – №5. – С. 197–212.

2. Рудиченко Т.С. Основные направления и факторы социокультурных трансформаций XX в. / Т.С. Рудиченко, М.А. Рыблова. – Текст: непосредственный // Очерки истории и культуры казачества Юга России. – Волгоград: Изд-во Волгogr. фил. ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. – С. 502–535.

3. Таболина Т.В. Казаки: драма возрождения. 1980–1990-е годы / Т.В. Таболина. – М.: ИЭиА РАН, 1999. – 431 с. – Текст: непосредственный.

4. Щупленков Н.О. Возрождение казачества в новых социальных условиях: многообразие подходов / Н.О. Щупленков, О.В. Щупленков. – Текст: непосредственный // Геополитика и патриотическое воспитание. – 2018. – №32. – С. 8-19.

References:

1. Rvachova O.V. Traditional and modern forms of Cossack culture in the late XX - early XXI century. Revival, transformation and cultural construction / O.V. Rvachova, P.G. Labryuni. - Text: immediate // Bulletin of Volgograd State University. - Series 4. History. Regional Studies. International relations. - 2020. - Т. 25. - №5. - С. 197-212.

2. Rudichenko, T.S. Main directions and factors of socio-cultural transformations of the XX century / T.S. Rudichenko, M.A. Ryblova. - Text: direct // Essays on the history and culture of the Cossacks of the South of Russia. - Volgograd: Izd-v Volgogr. fil. FGBOU VPO RANHEIGIS, 2014. - С. 502-535.

3. Tabolina, T.V. Cossacks: the drama of revival. 1980-1990-ies / T.V. Tabolina. - Moscow: IE&A RAS, 1999. - 431 с. - Text: direct.

4. Shchuplenkov, N.O. Revival of the Cossacks in new social conditions: a variety of approaches / N.O. Shchuplenkov, O.V. Shchuplenkov. - Text: direct // Geopolitics and patriotic education. - 2018. - №32. - С. 8-19.

УДК 316.47

СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ ИЗМЕРЕНИЯ¹

Е.Ю. Колесникова, к.соц.наук, доцент

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Тема государственно-гражданской интеграции российского общества является сегодня одной из наиболее важных, актуализированных в связи с присоединением к России новых территорий (Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской области). В статье обосновывается необходимость социологической диагностики состояния государственно-гражданской интеграции населения Ростовской области как приграничного по отношению к новым территориям региона, предлагаются социологические индикаторы «замера» интеграции населения, такие, как субъективная оценка социального самочувствия, оценка социально-экономической ситуации в регионе, ценностные ориентации, уровень общероссийской государственной и гражданской идентичности, степень доверия к государственным и общественным институтам, оценка факторов общности, солидарности и единства, межнациональных отношений и миграционных установок населения региона, представлений об исторической справедливости в контексте событий, связанных с началом Специальной военной операции (СВО) и присоединением к России новых регионов.

¹ Статья подготовлена в рамках реализации Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» FENW-2023-0061 (внутренний номер Г30110/23-14-РГ).

Ключевые слова: интеграционные процессы, государственно-гражданская интеграция, государственно-гражданская идентичность, адаптационные практики, новая территориальность, приграничный регион, Ростовская область.

STATE OF STATE-CIVIL INTEGRATION OF THE POPULATION OF ROSTOV REGION IN THE CONDITIONS OF NEW TERRITORIALITY: SOCIOLOGICAL INDICATORS OF MEASUREMENT²

*E.Y. Kolesnikova, Candidate of Social Sciences, Associate Professor
Southern Federal University, Rostov-on-Don*

Annotation. The topic of state-civil integration of the Russian society is one of the most important today, actualized in connection with the accession of new territories (Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Zaporozhye and Kherson regions) to Russia. The article substantiates the need for sociological diagnosis of the state of state-civil integration of the population of Rostov region as a region bordering on the new territories, offers sociological indicators of “measuring” the integration of the population, such as subjective assessment of social well-being, assessment of the socio-economic situation in the region, value orientations, the level of all-Russian state and civil identity, the degree of trust in state and public institutions, assessment of the facts of the integration of the population in the region, perceptions of historical justice in the context of events related to the beginning of the Special military operation and the accession of new regions to Russia.

Keywords: integration processes, state-civil integration, state-civil identity, adaptation practices, new territoriality, border region, Rostov Oblast.

Государственно-гражданская интеграция населения – это процесс объединения общества в единое целое в результате формирования государственно-гражданской идентичности на основе общих целей, интересов и ценностей [1, 2, 3]. Проблема государственно-гражданской интеграции российского общества приобретает особую актуальность в связи с присоединением новых территорий (Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области) к Российской Федерации 30 сентября 2022 г. и началом 24 февраля 2022 года Специальной военной операции (СВО) [7, 8, 9].

Особую значимость вопросы государственно-гражданской интеграции представляют в приграничных регионах РФ, в них проблематика протекания интеграции остается чрезвычайно актуальной с учетом современных геополитических, экономических, социокультурных, информационных вызовов [4]. Приграничные регионы играют важную роль в обеспечении национальной безопасности страны и требуют особой исследовательской «оптики» при изучении государственно-гражданской интеграции населения. Таким регионом является Ростовская область, приграничный статус которой способствует притоку на территорию региона самых разнообразных по социальному статусу, экономически-трудовой и социокультурной мотивации, этнической и конфессиональной принадлежности

² The article was prepared within the framework of the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation on the topic “State-civil integration of the Russian multicultural society and adaptation practices of the population in the conditions of new territoriality and national policy of restoration of historical justice” FENW-2023-0061 (internal number GZ0110/23-14-RG).

социальных групп. Это обстоятельство, а также непосредственная близость зоны боевых действий создает специфику, особую «турбулентность» социального пространства региона.

Ростовская область имеет административные границы с двумя из четырех новых регионов РФ и сегодня сохраняет статус приграничной территории. В 2022 году регион принял более 4 миллионов жителей Донецкой и Луганской народных республик, также через территорию области идут основные транспортные потоки как на Донбасс, так и в Херсонскую и Запорожскую области [10].

Ростовская область входит в состав Южного федерального округа Российской Федерации, граничит с Донецкой Народной Республикой, Луганской Народной Республикой, Республикой Калмыкия, Краснодарским и Ставропольским краями, Волгоградской и Воронежской областями. Население Ростовской области – 4 164,5 тыс. человек (6-е место в России, данные Росстата на 01 января 2023 года). Городское население – 67,7%. Ростовская область является многонациональным регионом, в ней проживают представители более 150 национальностей и народностей. 90,3% населения составляют русские, 2,6% – армяне, 1,9% – украинцы, 0,9% – турки, 0,4% – азербайджанцы [11]. Важную роль в консолидации населения области играет Донское казачество, которое является признанным субъектом общественно-политической жизни региона [5, с. 10-43]. Около двух третей Ростовской области охвачено «Всевеликим войском Донским», здесь же находится столица казачества – Новочеркасск. Таким образом, Ростовская область имеет полиэтничный, поликонфессиональный и поликультурный состав, на его территории проживают представители различных национальностей, этносов и субэтносов (казачество) с преобладанием русского населения.

Специфика Ростовской области как региона, находящегося в зоне нестабильности (пограничное положение с зоной геополитических конфликтов), находит отражение и в переплетении двух тенденций, влияющих на формирование менталитета населения: с одной стороны, здесь сильны государственные, державно-патриотические ориентации, с другой – именно рубежное положение сделало регион объективно зоной интенсивного контакта различных этносов и культур, обусловило такие ментальные черты региональной общности, как терпимость, адаптивность, восприимчивость к переменам, гибкость, открытость чужому опыту [6, с. 67]. Эти характерные черты определяют, в том числе, состояние и особенности государственно-гражданской интеграции населения в новых социально-территориальных условиях.

Социологическая диагностика состояния государственно-гражданской интеграции населения Ростовской области как приграничного региона в условиях новой территориальности возможна путем «замера» следующих эмпирических индикаторов:

- 1) субъективная оценка социального самочувствия жителей региона;
- 2) оценка социально-экономической ситуации в регионе;
- 3) гражданские и личностно-ориентированные ценностные ориентации населения;
- 4) оценка наличия и уровня общероссийской гражданской и государственной идентичности;
- 5) оценка наличия и степени доверия к государственным структурам и институтам гражданского общества;
- 6) оценка факторов общности, солидарности и единства;
- 7) оценка межнациональных отношений и миграционные установки населения региона;
- 8) представления об исторической справедливости (в контексте современных геополитических событий, началом СВО и присоединением к России новых территорий).

Эмпирические индикаторы определены и систематизированы для последующей разработки инструментария социологического исследования в рамках проекта «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные

практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости». Социологическая оценка состояния государственно-гражданской интеграции, включающей в себя адаптационные практики поведения населения региона, позволит выйти на рекомендации, связанные с разработкой направлений и стратегий совершенствования государственной и муниципальной политики по формированию государственно-гражданской идентичности населения регионов России.

Список использованной литературы:

1. Дробижева Л. М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов / Л. М. Дробижева // Социологические исследования. – 2017. – № 1(393). С. 26–36.
2. Лубский А.В. Проекты нациестроительства и модели национальной интеграции в России / А. Лубский, О. Посухова // Россия и мусульманский мир. – 2017. – № 1(295). – С. 5–17.
3. Волков Ю.Г., Курбатов В.И., Хунагов Р.Д. Интеграция в полиэтничном обществе: пути, современные тренды и проблемные узлы // Социология. 2022. – № 1. – С. 373–388
4. Шахова Е.В. Особенности социальной интеграции населения в приграничных регионах России // Социальное пространство. 2022. – Том. 3. – № 3.
5. Барков Ф.А., Водолацкий В.П., Садко Д.О., Сериков А.В., Черноус В.В., Черных Е.Ю. Казачество как этносоциальный феномен современной России (по результатам социологического исследования казачества дон): коллективная монография / Отв.ред. Ю.Г.Волков. – Ростов н/д: Антей, 2011. – С.10-43.
6. Лубский А.В., Колесникова Е.Ю., Крупеникова Л.Ш. [и др.] Ментальные программы и модальные модели социального поведения на Юге России: монография / отв. ред. А.В. Лубский. М.: Социально-гуманитарные знания. – 2017. – 396 с.
7. Ярмак О.В, Миргород Д.А., Косов Г.В. Реинтеграция как интегративная пересборка обществ: теоретическое осмысление. // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. – № 12. (126).
8. Замахина Т. «Российская Газета» публикует пакет законов о принятии ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей в состав России // Российская газета. 05.10.2022. – URL: <https://rg.ru/2022/10/05/teper-vmeste.html> дата обращения 02.08.2024
9. Дульман И., Максимов И., Петров И., Сосновский Д., Степанов А. Специальная военная операция по защите ДНР и ЛНР // Российская газета. 25.02.2022. – URL: <https://rg.ru/2022/02/24/specialnaia-voennaia-operaciia-v-donbasse-onlajn-translaciia.html> дата обращения 02.08.2024
10. Гриценко А. Губернатор Голубев: Ростовская область стала логистическим хабом для новых регионов РФ // ТАСС 17.06.2023. – URL: <https://tass.ru/interviews/18047127> дата обращения 02.08.2024
11. Ростовская область // Представительство МИД России в Ростове-на-Дону. – URL: <https://rostov.mid.ru/ru/regions/rostov/> дата обращения 02.08.2024.

References:

1. Drobizheva L. M. All-Russian identity and the level of interethnic harmony as a reflection of the vector of consolidation processes / L. M. Drobizheva // Sociological research. – 2017. – № 1(393). Pp. 26-36.
2. Lubsy A.V. Nation-building projects and models of national integration in Russia / A. Lubsy, O. Posukhova // Russia and the Muslim world. – 2017. – № 1(295). – Pp. 5-17.
3. Volkov Yu.G., Kurbatov V.I., Hunagov R.D. Integration in a multiethnic society: ways, modern trends and problematic nodes // Sociology. 2022. – No. 1. – pp. 373-388

4. Shakhova E.V. Features of social integration of the population in the border regions of Russia // Social space. 2022. – Vol. 3. – No. 3.
5. Barkov F.A., Vodolatsky V.P., Sadko D.O., Serikov A.V., Chernous V.V., Chernykh E.Y. Cossacks as an ethnosocial phenomenon of modern Russia (based on the results of a sociological study of the Don Cossacks): a collective monograph / Ed. Yu.G.Wolves. – Rostov n/a: Antey, 2011. – pp.10-43.
6. Lubsky A.V., Kolesnikova E.Yu., Krupenikova L.Sh. [et al.] Mental programs and modal models of social behavior in the South of Russia: monograph / ed. A.V. Lubsky. M.: Socio-humanitarian knowledge. - 2017. – 396 p
7. Yarmak O.V., Mirgorod D.A., Kosov G.V. Reintegration as an integrative reassembly of societies: theoretical understanding. // International Scientific Research Journal. 2022. – № 12. (126).
8. Zamakhina T. Rossiyskaya Gazeta publishes a package of laws on the admission of the DPR, LPR, Kherson and Zaporizhia regions to Russia // Rossiyskaya gazeta. 05.10.2022. – URL: <https://rg.ru/2022/10/05/teper-vmeste.html> date of application 08/02/2024
9. Dulman I., Maksimov I., Petrov I., Sosnovsky D., Stepanov A. Special military operation to protect the DPR and LPR // Rossiyskaya Gazeta. 02/25/2022. – URL: <https://rg.ru/2022/02/24/specialnaia-voennaia-operaciia-v-donbasse-onlajn-translaciia.html> date of application 08/02/2024
10. Gritsenko A. Governor Golubev: Rostov region has become a logistics hub for new regions of the Russian Federation // TASS 06/17/2023. – URL: <https://tass.ru/interviews/18047127> date of application 08/02/2024
11. Rostov region // Representative Office of the Russian Foreign Ministry in Rostov-on-Don. – URL: <https://rostov.mid.ru/ru/regions/rostov/> date of application 08/02/2024.

УДК 316.347

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА)

В.Г. Пантелеев, научный сотрудник
Южно-Российский филиал ФНИСЦ РАН, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В статье рассматриваются особенности государственно-гражданской идентичности студенческой молодежи Ростовской области. Статья основана на данных социологического исследования, которое было проведено в сентябре-ноябре 2022 года. Особенности государственно-гражданской идентичности выявляются через следующие маркеры: место государственно-гражданской идентичности в иерархии идентичностей; эмоциональное восприятие принадлежности к общности; знание символических компонентов общности; отношение к участию в выборном процессе как деятельностном компоненте. Выявлено, что государственно-гражданская идентичность студенческой молодежи Ростовской области имеет высокий уровень проявления и характерна для большинства опрошенных студентов.

Ключевые слова: иерархия идентичностей, государственно-гражданская идентичность, эмоциональный компонент государственно-гражданской идентичности, символы государственно-гражданской идентичности

FEATURES OF THE STATE-CIVIL IDENTITY OF THE STUDENT YOUTH OF THE ROSTOV REGION (BASED ON THE MATERIALS OF A SOCIOLOGICAL SURVEY)

V.G. Panteleev, junior research assistant
Southern Federal University, Rostov-on-Don

Annotation. The article examines the features of the state-civil identity of the student youth of the Rostov region. The article is based on data from a sociological study that was conducted in September-November 2022. The features of state-civil identity are revealed through the following markers: the place of state-civil identity in the hierarchy of identities; emotional perception of belonging to a community; knowledge of symbolic components of a community; attitude to participation in the electoral process as an activity component. It was revealed that the state-civil identity of the student youth of the Rostov region has a high level of manifestation and is characteristic of the majority of the surveyed students.

Keywords: hierarchy of identities, state-civil identity, emotional component of state-civil identity, symbols of state-civil identity

Государственно-гражданская идентичность является значимой характеристикой любого общества. Уровень ее сформированности, ее характеристики позволяют судить о том, насколько лояльно относятся граждане к существующей социально-государственной системе. Т. е. свидетельствует о том, существует ли некоторая контроверза между государственной системой общества и индивидами, составляющие это общество, и, соответственно, государство, поскольку всякий член общества имеет гражданство. С другой стороны, высокий уровень сформированности государственно-гражданской идентичности может быть показателем сплоченности общества [2, с. 40]. Соотнесение себя с государственно-гражданской общностью проявляется наиболее выпукло в случае стремления отграничить одну государственно-гражданскую общность от другой государственно-гражданской общности, или «сообщества по суверенному государству (согражданству)» [4, с. 13]. Логично, что такая идентичность наверняка наиболее выпукло проявляет себя в некоторой конфликтной ситуации, в условиях внутренних и внешних вызовов [1, с. 721]. Представляется важным даже простой мониторинг уровня проявления государственно-гражданской идентичности у всех возрастных страт, не только у молодежи.

Однако молодежь здесь имеет особенное значение, поскольку эта социально-возрастная группа выполняет функцию общественного воспроизводства [3, с. 131]. Следовательно, в процессе того, как молодежь постепенно переходит в другую социально-возрастную группу – она переносит и свои ценности, установки, идентичности и др. Гипотетически возможна такая ситуация, при которой государственно-гражданская идентичность в этом процессе может сместиться на низкий уровень. В таком случае, вероятно, будет наблюдаться контроверза между гражданами и государственной системой, которая, возможно, будет выражаться в недоверии к представителям государственной власти, принимаемым ими решениям и пр. По уровню проявления государственно-гражданской идентичности, к примеру, можно заключать о необходимости корректирования гражданского воспитания.

Наконец, поскольку российское общество представляет собой конгломерат региональных социумов, социумов, которые существуют и функционируют в рамках определенных административно-территориальных границ, представляется важным рассмотрение государственно-гражданской идентичности на региональном уровне. Т. о. можно выявлять регионы с разным уровнем проявления государственно-гражданской идентичности.

Т. о., является значимым и изучение особенностей государственно-гражданской идентичности молодежи регионов. В настоящей статье речь пойдет об особенностях государственно-гражданской идентичности студенческой молодежи Ростовской области.

Государственно-гражданская идентичность является результатом процесса соотнесения индивидом себя с государственно-гражданской общностью. Государственно-гражданская общность в данном случае – граждане России. Существует традиция говорить о гражданском обществе как о чем-то таком, что осуществляет общественно полезную деятельность с опорой на собственные силы, возможности членов этого гражданского общества. Здесь полагается другое понимание. Напротив, гражданская идентичность не может мыслиться в отрыве от государства, поскольку именно юрисдикция государства инициализирует гражданство индивида, а стало быть, его объективную принадлежность к социально-государственной общности. Т. о. имеется признак объективного членства в общности – наличие паспорта гражданина России. Однако возникает вопрос, насколько идентичность (субъективная характеристика) совпадает с объективной характеристикой (паспорт). При этом большую показательность имело бы рассмотрение государственно-гражданской идентичности в ряду других идентичностей, когда респондентам предлагается выбрать несколько наиболее для него значимых. Для этого служил вопрос «Как бы Вы ответили сами себе на вопрос “Кто я такой?”», вопрос с множественным выбором, количество ответов при этом не ограничивалось, респонденты могли выбрать столько позиций, сколько им требуется.

Вторая важная часть в рассмотрении особенностей государственно-гражданской идентичности молодежи Ростовской области является эмоциональный компонент восприятия принадлежности к государственно-гражданской общности. Возможны самые различные варианты измерения эмоциональной компоненты идентичности, однако инструментарий опроса, по результатам которого подготовлен материал, измеряет эту часть через чувство гордости. Респондентам задавался вопрос «Выскажите свое отношение к тому, что Вы являетесь гражданином Российской Федерации?», вопрос с одиночным выбором. Как уже отмечалось, шкала этого вопроса построена на градации испытываю/не испытываю гордость, безразличное отношение.

Важным аспектом являются объекты, символизирующие государственно-гражданскую общность. Это такие объекты как флаг, герб, гимн, конституция Российской Федерации. В инструментарии есть два вопроса, которые измеряют символическую часть: «читали ли конституцию РФ», «знаете ли гимн РФ». Представляется наиболее предпочтительным вариант с гимном: «Знаете ли Вы текст Гимна Российской Федерации?» с вариантами «знаю наизусть», «знаю отдельные фрагменты», «не знаю». Так как варианты ответа отражают не просто знакомство с гимном, но и затрачены ли индивидом усилия для его запоминания (наизусть).

Наконец, в качестве параметра, который выявляет определенную особенность проявления государственно-гражданской идентичности молодежи Ростовской области, взято отношение к электоральному процессу в Российской Федерации. Выборы, реализация активного избирательного права является важным элементом социально-политической жизни России. Лояльное отношение к выборным процедурами является маркером, показывает, насколько государственно-гражданская идентичность сформирована. В инструментарии анкеты этот аспект измерялся посредством выбора респондентом одного из двух суждений: «Участие в выборах – гражданский долг каждого человека» и «Участие в выборах ничего не решает, так как итоги заранее известны».

Итак, особенности государственно-гражданской идентичности студенческой молодежи Ростовской области выявляются через следующие параметры: место государственно-гражданской идентичности в иерархии идентичностей; эмоциональной

компонент государственно-гражданской идентичности; отношение к символическим объектам (гимн); отношение к электоральному процессу.

Опрос проводился в сентябре-ноябре 2022 года. В качестве респондентов выступили учащиеся высших учебных заведений Ростовской области. Количество опрошенных составило 1020 человек. Причем студенты были уроженцами Ростовской области.

Место государственно-гражданской идентичности в иерархии идентичностей. Результаты опроса показывают, что наиболее часто выбираемым вариантом ответа является «Гражданин России», был выбран студентами вузов области в 58,7% случаев. Второе место по частоте выбора занимает вариант ответа «Просто сказал бы “человек”», частота выбора составила 33,7%. Третье место занял ответ «Назвал бы свою профессию», частота выбора которого составила 15,9%. При этом ответ «Представитель молодого поколения» занимает лишь четвертую позицию, частота выбора которого составила 13,4%. Довольно близки к четвертой позиции следующие ответы: «Житель своего региона, города, села» (частота выбора 12%), «Назвал бы свою национальность» (частота выбора 11,7%).

Государственно-гражданская идентичность занимает доминирующую позицию в иерархии идентичностей студенческой молодежи Ростовской области. Можно сказать, что это наиболее объективно обоснованная идентичность из всех представленных, поскольку подкрепляется материальным артефактом, обладающим юридической силой. Кроме того, наверняка является фактом сознания неоспоримое обстоятельство того, что они родились и живут в Российской Федерации. Второе место заняла идентичность, которая настолько бессодержательна, насколько и содержательна, т. к. «просто человек» может содержать какие угодно характеристики. Если же речь идет просто о биологической принадлежности к роду человеческому, то это позиция с точки зрения идентичности шатка – нечеловеческих сообществ, которые были бы сложно организованы в социумы, просто не существует (или о них ничего не известно). Идентичность с профессиональной группой студенческой молодежи Ростовской области можно объяснить тем, что они получали во время проса соответствующее профессиональное образование. Наконец, парадоксальным выглядит то, что довольно редко молодые респонденты выбирали идентичность с молодым поколением.

Эмоциональный компонент. Эмоциональный компонент, как уже упоминалось, измерялся посредством чувства гордости за свою гражданскую принадлежность. По большей части опрошенные студенты Ростовской области ответили, что они гордятся принадлежностью к гражданам России (65,5% респондентов). Почти четверть опрошенных студентов относится к факту принадлежности к гражданам России безразлично (24,1% респондентов). Стыдятся своей гражданской принадлежности меньшинство опрошенных студентов (1,2%).

В эмоциональном плане по отношению к гражданской принадлежности – граждане России – доминирует чувство гордости от принадлежности к такой объективно существующей группе. Если сопрычь группы эмоционального отношения к гражданской принадлежности с иерархией идентичностей, можно обнаружить довольно ожидаемые результаты. Так среди тех, кто гордится тем, что он гражданин России, частота выбора гражданской идентичности составляет 75% (что на 10% п. п. больше общей картины); нейтральная позиция «человек» выбиралась этой группой с частотой 25,5% (меньше на 8 п. п. общей картины). В группе, которая отметила безразличное отношение к гражданской принадлежности, наблюдается несколько иная картина. Так на первое место в иерархии идентичностей выходит позиция «просто человек» (46,3%), в то время как гражданская идентичность заняла второе место (36,5%). У группы негативного отношения на первое место занимает идентичность «просто человек» (41,2%); а второе место делят между собой позиции «гражданин мира» и «профессиональная идентичность» (по 29,4%), а также появляется четвертая позиция – «европеец» (23,5%). В то время как идентичность с

гражданами России этой группы имеет значение 11,8%. Здесь можно предполагать некоторые ценностные различия между этими тремя группами студенческой молодежи.

Символический аспект. В качестве такого символа, на знание которого необходимо приложить некоторые усилия, рассматривается гимн России. Большинство опрошенных студентов Ростовской области выбрали вариант «Да, знаю весь текст наизусть» – 66%. Довольно значительная часть студентов отметила, что помнит отдельные фрагменты гимна – таковых оказалось 31,2%. Не знают текста гимна всего 2,8% опрошенных студентов Ростовской области. Этот компонент с одной стороны отражает символический момент – гражданскую общность, которая объединена общей юрисдикцией, паспортом. С другой стороны, проявляет себя «знаниевый» компонент, который находится на очень близком уровне по отношению к компоненту эмоциональному, который был рассмотрен выше. Это не значит, что группа, которая гордится гражданской принадлежностью, полностью соответствует группе, которая знает текст гимна наизусть. Однако общая тенденция довольно высокого уровня проявления государственно-гражданской идентичности среди студенческой молодежи Ростовской области прослеживается.

Отношение к электоральному процессу. Оценка выборного процесса выявлялась через парные суждения. Так суждение «Участие в выборах – гражданский долг каждого человека» выбрали 65,8% опрошенных студентов. А суждение «Участие в выборах ничего не решает, так как итоги заранее известны» выбрали 34,2% опрошенных студентов. И здесь можно отметить превалирование проявления государственно-гражданской идентичности. Причем показатель близок и к эмоциональной компоненте, и к символической/знаниевой. Электоральные мероприятия – это прямое действие, следовательно, этот компонент можно обозначить как деятельностный, предполагающий активность.

Здесь также можно отметить, что иерархия идентичностей группы, которая отмечает важность выборного процесса, довольно близка к общей картине. В том время как у группы, которая проявляет негативизм по отношению к выборам иерархия идентичностей ближе к группе, которая нейтрально относится к факту принадлежности к общности «граждане России» (первое место занимает нейтральная позиция «просто человек»).

Заключение. Данные опроса по выделенным характеристикам государственно-гражданской идентичности студенческой молодежи Ростовской области демонстрируют следующее:

- в иерархии идентичностей государственно гражданская идентичность занимает лидирующее место (даже при условии того, что условия вопроса не ограничивали количество выбираемых вариантов);
- эмоциональная составляющая государственно-гражданской идентичности в большинстве своем находится на полюсе гордости фактом принадлежности к этой общности;
- символическая составляющая, которую также можно обозначить как знаниевый компонент, находится на высоком уровне – большая часть опрошенных знает гимн России наизусть;
- деятельностная составляющая, выражающаяся в оценке выборного процесса, находится на полюсе государственно-гражданской идентичности: большинство опрошенных считают участие в выборах гражданским долгом.

Т. о. можно заключить, что степень выраженности государственно-гражданской идентичности студенческой молодежи Ростовской области находится на высоком уровне. А ее особенности заключаются в том, что данная идентичность лидирует в иерархии прочих идентичностей; она характеризуется высокой степенью гордости принадлежности к этой общности; присутствует высокий уровень символической компоненты в виде знания гимна России, а также ориентация на выборный процесс как долг гражданина.

Список использованной литературы:

1. Горшков, М. К. Консолидация российского общества в условиях современных вызовов: историко-социологический и ценностно-мировоззренческий контексты / М. К. Горшков, И. О. Тюрина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 720-739. – DOI 10.22363/2313-2272-2023-23-4-720-739. – EDN FQZJXO.

2. Дробижева, Л. М. Общероссийская идентичность в социологическом измерении / Л. М. Дробижева, С. В. Рыжова // Вестник Российской нации. – 2021. – № 1-2(77-78). – С. 39-52. – EDN HAGVQK.

3. Zubok, Yu. A. Theoretical and applied problems of social development of youth in a risk society / Yu. A. Zubok // Security of Eurasia. – 2003. – № 3(13). – С. 124-141. – EDN QZVRSN.

4. Тишков, В. А. Научные основы и мировой контекст российской модели национального строительства / В. А. Тишков // Вестник Российской нации. – 2024. – № 1(94). – С. 9-22. – EDN EQDHC.

References:

1. Gorshkov, M. K. Consolidation of Russian society in the context of modern challenges: historical, sociological and value-worldview contexts / M. K. Gorshkov, I. O. Tyurina // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. - 2023. – Vol. 23, No. 4. – pp. 720-739. – DOI 10.22363/2313-2272-2023-23-4-720-739. – EDN FQZJXO.

2. Drobizheva, L. M. All-Russian identity in the sociological dimension / L. M. Drobizheva, S. V. Ryzhova // Bulletin of the Russian Nation. – 2021. – № 1-2(77-78). – Pp. 39-52. – EDN HAGVQK.

3. Zubok, Yu. A. Theoretical and applied problems of social development of youth in a risk society / Yu. A. Zubok // Security of Eurasia. – 2003. – № 3(13). – Pp. 124-141. – EDN QZVRSN.

4. Tishkov, V. A. Scientific foundations and the global context of the Russian model of national construction / V. A. Tishkov // Bulletin of the Russian Nation. – 2024. – № 1(94). – Pp. 9-22. – EDN EQDHC.

УДК 304.4

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

*И.В. Полозова, доктор философских наук, профессор,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва*

Аннотация. В статье рассматривается понятие российской цивилизационной идентичности, ставшее особенно актуальным перед лицом множественных вызовов современности. Сопоставляются традиционное понятие идентичности, производное от этноса, религии, национальности, и современное, когда идентичность утверждается на основе положений идеологических доктрин. В качестве оснований российской цивилизационной идентичности предлагается рассмотреть положения национальной идеологии, включающей в себя фундаментальные принципы отечественной мысли, где особая роль принадлежит государственному и религиозному фактору.

Ключевые слова: идентичность, цивилизационная идентичность, российская цивилизационная идентичность, цивилизация, идеология, предметная и субъективная стороны идентичности.

PHILOSOPHICAL COMPREHENSION OF THE RUSSIAN CIVILIZATIONAL IDENTITY

*I.V. Polozova, Doctor of Philosophy, Professor,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot,
Moscow*

Annotation. The article examines the concept of Russian civilizational identity, which has become especially relevant in the face of multiple challenges of our time. The traditional concept of identity, derived from ethnicity, religion, nationality, and the modern one, when identity is asserted on the basis of the provisions of ideological doctrines, are compared. As the foundations of the Russian civilizational identity, it is proposed to consider the provisions of the national ideology, which includes the fundamental principles of Russian thought, where a special role belongs to the state and religious factor.

Keywords: identity, civilizational identity, Russian civilizational identity, civilization, ideology, objective and subjective aspects of identity.

В настоящей статье мы обратимся к понятию цивилизационной идентичности, которое, в качестве термина для отечественной философской традиции представляется относительно новым, но, вместе с тем, с содержательной точки зрения относится к одной из ключевых тем отечественной мысли с самого начала ее возникновения.

Понятие идентичности становится особенно актуальным в современном политическом дискурсе. К его внимательному рассмотрению обратился, например, известный теоретик геополитики и представитель либеральной мысли Ф. Фукуяма, который, во многом пересмотрев свои взгляды, высказанные им в работе «Конец истории», пришел к выводу о том, что ключевым для понимания современного политического процесса становится понятие идентичности [8, 23]. Таким образом, даже западные теоретики, в значительной степени отрицающие качественную специфику политической жизни и рассматривающие экономическую жизнь в качестве подлинной «судьбы Запада» и остального стремительно глобализующегося мира, вынуждены остановиться перед не вписывающемся в данную концепцию понятием идентичности и постараться каким-либо образом встроить его в контекст современных политических доктрин.

В отечественной мысли, которая никогда не исходила из подобных рационально-экономических предпосылок, идея идентичности являлась одной из центральных. Поиск ответа на вопрос о своей принадлежности и миссии был ключевым для русской интеллектуальной традиции, начиная с самых первых ее творений, к которым относится, например, «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона. Следует отметить, что идентичность связывалась изначально, по преимуществу, с христианской, православной верой, свободным, по благодати, способом ее принятия. В последующих произведениях русской мысли осмысление идентичности связывалось также и с политическим фактором, сильной государственной властью [6, 379].

Важной вехой в осмыслении российской идентичности является сочинение «Прения с греками о вере» Арсения Суханова. В данном сочинении убедительно показывается, что русские мыслили себя отличным от греков православным сообществом, являясь хранителями истинной, а не поврежденной христианской веры [2, 436].

Само появление самостоятельной русской философии в XIX веке, представленной именами А.С. Хомякова, И.В. Киреевского и В.С. Соловьева, было тесно связано с идеей идентичности. Осмысление своего принципиального отличия от западного мира являлось центральной темой первых оригинальных философских сочинений, в которых данное отличие усматривалось, по преимуществу, в религиозной и интеллектуальной сфере.

Отделение ума от чувства и данных способностей вместе от сердечной сферы видится русскими философами как отличительная особенность западной мысли, в то время как отечественная мысль, напротив, представляется цельной, целостной, исходящей именно из сердца и существующей в тесной связи с религиозной верой.

Понятие цивилизации утверждается в отечественной философской мысли в XIX веке, начиная с программной работы Данилевского «Россия и Европа», где, в отличие от западной трактовки, рассматривающей цивилизацию как ступень в восходящем развитии человечества, русская философия определяет ее именно в том контексте, который позволяет представить ее в качестве предельного носителя определенной идентичности.

Н.Я. Данилевский рассматривает цивилизацию как определенный культурно-исторический тип, в качестве оснований которого могут быть представлены различные способы религиозного, политического, экономического и художественного бытия. Цивилизация обозначает способ конкретно-исторического существования общества, глубиной существования которого является религия, а внешним выражением – культура [3, 167]. Цивилизация предполагает наличие глубинных качественных основ, которые могут быть представлены как подлинные основания идентичности.

Понимание Н.Я. Данилевского, таким образом, уже в XIX веке, подвело общий знаменатель под предшествующими в отечественной мысли исканиями оснований идентичности, ведь все выявленные ранее факторы, определяющие идентичность, – религиозный, политический, экономический, культурный – рассматривались в его концепции как обозначающие принадлежность к определенному культурно-историческому типу.

Таким образом, можно зафиксировать, что предметная сторона цивилизационной идентичности в отечественной мысли была выявлена и осмыслена уже в XIX веке. Вместе с тем, нельзя сказать, что проблема цивилизационной идентичности, тем самым, была решена окончательно и бесповоротно. И здесь нам видится целый ряд проблем. Во-первых, может показаться, что на современном этапе, вследствие радикальных изменений, произошедших в XX веке в российском обществе, обозначенные Н.Я. Данилевским основания российской цивилизационной идентичности – самодержавие как государствообразующий принцип, общинность в экономической жизни и даже православие как религиозная основа общества – во многом утрачены.

Вместе с тем, представители исторической и геополитической науки приходят к выводу о том, что цивилизационные основы способны переживать самые значительные социальные трансформации и не затрагиваются ими в корне. Цивилизация представляется наиболее масштабным проявлением социального с точки зрения пространственно-временных координат, основания которого сохраняют максимальную устойчивость в пространстве и во времени, [9, 102]. Сохранение цивилизационных основ российского общества фиксируют даже наши идеологические противники, в числе которых, например, известный теоретик геополитики С. Хантингтон. С точки зрения геополитической теории, наиболее масштабные исторические разломы и столкновения происходят именно по линиям пространственного разграничения цивилизаций. В этом смысле Россия представляет собой показательный случай, демонстрируя почти полное совпадение государственной территории с цивилизационными границами.

Следует понимать, что цивилизационная идентичность является наиболее глубинной, и утрата ее оснований способна привести к гибели цивилизации, как уже нередко случалось в истории. Вместе с тем, в определенных случаях может также происходить видоизменение или определенная трансформация цивилизационных принципов, что позволяет цивилизации на некоторое время сохраниться. Так, в современном мире наблюдается значительная трансформация религии, выступающей одной из наиболее важных цивилизационных основ,

в качестве замены которой в ряде случаев выступает, например, идеология. С этим процессом связана и особая роль политических религий в XX веке.

Воплощение ряда идеологий, несмотря на их эмансипацию от религии, приобрело характер, в некотором смысле сходный с религиозным, в связи с чем в современной науке появилось понятие «политической религии», которое показывает приверженность последователей идеологических доктрин тем или иным формам новой религиозности, в виде культа идей, вождей, почитания священных реликвий [4, 121].

Отметим, что по отношению к религии, которая служит определяющим и исходным цивилизационным основанием, идеология является относительно недавним явлением, возникнувшим в Европе в результате процесса секуляризации, и в этой связи способна лишь ограниченно представлять выражение базовых цивилизационных принципов. Вместе с тем, в ситуации частичной или полной утраты религиозной основы цивилизации идеология способна выполнять функцию временного замещения религии.

По отношению к российской цивилизации, все западные идеологии, особенно либеральная, в силу ее протестантского происхождения, являются заимствованными и внешними. Успех леворадикальной коммунистической идеологии в нашей стране в XX веке можно объяснить лишь сходством некоторых ее принципов с традиционными для Российской цивилизации идеями [1, 24]. Кроме того, применительно к российской политической практике коммунистическая идеология подверглась значительной корректировке, предполагающей включение в нее ряда традиционно принадлежащих российской мысли консервативных положений, например, совершенно не присущей левым доктринам идеи сильной государственности.

Возвращаясь к понятию идентичности, отметим, что кроме предметного содержания, у него имеется также и субъективное выражение, то есть другой важнейшей стороной понятия идентичности является собственно ощущение принадлежности. Предметная сторона – цивилизационные основания и смыслы – нуждается в признании, личностном или групповом, ее содержания. Данную сторону идентичности Ф. Фукуяма обозначает понятием «тимос», возводя ее к проявлениям волевого начала человеческой души по Платону [8, 43]. Речь идет здесь о способности человеческой души переживать чувство принадлежности, которое не является ни эмоцией, ни рассудочным актом. Данное качество, в наибольшей степени выраженное у стражей или воинов, указывает на особую роль данного сословия в деле защиты Отечества.

В качестве производных от данного понятия предлагаются термины «изотимия» и «мегалотимия», где первое означает стремление к утверждению равного статуса своей общности со всеми прочими, второе же – предполагает ее притязания на исключительный статус. Ф. Фукуяма показывает, что оба процесса широко распространяются в современном мире и приобретают особое значение для групп с недооцененным или низким статусом [8, 20].

В этой связи может быть обозначена следующая проблема, состоящая в том, что российская цивилизация представлена множеством народов, в том числе и малых, каждый из которых может стремиться к обретению собственной идентичности, что, в связи с господствующей тенденцией – особой значимости малых групп – может стать серьезным вызовом для российской цивилизационной идентичности в целом.

В этом отношении особая роль в утверждении цивилизационной идентичности может также принадлежать идеологии, основанной на приверженности традиционным ценностям и противостоянии западному миру. В данном случае идеология служит дополнением к традиционным религиям, но также апеллирует и к рациональной составляющей человеческой души.

Под идеологией мы будем понимать свод идей, имеющих религиозное происхождение, но в результате секуляризации получивших отдельное существование и

способных в определенной степени представлять базовые цивилизационные принципы. Православие, лежащее в основе российской цивилизационной идентичности, содержит свод идей трансцендентного происхождения, которые могут быть представлены в виде некоего комплекса идей, некоторой идейной доктрины.

В первую очередь идеология призвана задавать центральное соотношение, рассматривая индивида по отношению к высшим для него инстанциям, например, Богу, Церкви и Государству, обществу. Исходя из основных положений православного христианства, отечественная национальная идеология не рассматривает личность как отдельное и самостоятельное начало, но трактует ее в качестве единицы, соотносящейся с Церковью, государством и обществом. Вместе с тем, подобное соотношение не отменяет Богоподобия личности, но, напротив, служит его утверждению.

Кроме того, в отечественной ментальности не существовало имевшее принципиальное значение для либеральных доктрин противопоставление государства и гражданского общества. Напротив, общество всегда понималось как сила, стоящая за государством и поднимающаяся на его защиту в трудные времена, как, например, народное ополчение Минина и Пожарского, выступившее в Смутное время с миссией спасения Российской государственности. Согласно И.А. Ильину, понятие государства в отечественном сознании тесно связано с понятием Родины. Оно не является, как в либеральных доктринах, внешней силой, неизбежным злом, Левиафаном, но представляет собой высшую цель служения личности [5, 234].

Особую роль в национальной идеологии занимает соотношение Государства и Церкви. Национальная политическая мысль исходила из идеи Симфонии властей, понимаемой как глубинное, опосредованное Богом, единство Государства и Церкви. Данная идея, возникшая в рамках Византийской традиции, была в полной мере воспринята на Руси и стала основополагающей для российской цивилизации и национальной идеологии [6, 472]. Со времен Петра I данное единство было нарушено, что привело, в том числе, к искажению национальной идейной традиции, которое выразилось, начиная с XVIII века в, активном перенесении на российскую почву западных политических идей, в частности, теории общественного договора, принципа разделения властей и др.

На современном этапе именно в утверждении российской государственной идеологии мы видим основание подлинной идентичности, способной отражать вызовы современного мира, исходящие, в первую очередь, от носителей и приверженцев либеральной идеологии. В числе положений национальной идеологии мы назовем: идею цельной личности, признающей существование над собой высших ценностей, свобода которой, в отличие от западной вседозволенности «падшего человека», понимается, в соответствии с христианской установкой, прежде всего, как духовный путь к совершенству. В рамках национальной идеологии государство рассматривается как носитель сакрально-вертикального измерения в жизни общества, установленный Богом институт, основой которого является согласие и единство с Церковью. Важнейшей для государственной идеологии и способной включить в себя все национальные «идентичности» малых народов может служить идея Империи – Катехона, осуществляющей защиту человечества перед угрозой наступления мирового Зла [7, 142].

Список использованной литературы:

1. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. –178 с.
2. Богданов А. "Прения с греками о вере" 1650 г. Отношения Греческой и Русской церквей в XI-XVII вв. – М.: Академический Проект, 2022. –563 с.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа– СПб: Изд. Азбука-Аттикус, 2023. – 672 с.

4. Джентиле Э. Политические религии. Между демократией и тоталитаризмом. – СПб.: Владимир Даль, 2021. – 400 с.
5. Ильин И.А. Путь духовного обновления// Ильин И.А. Собр. Соч., т.1., М., 1993
6. Перевезенцев С.В. Русские смыслы Духовно-политические учения России X–XVII вв. в их историческом развитии – М.: Квадрига, 2023. – 784 с.
7. Полозова И.В. Национальная идеология России перед лицом глобальных внешнеполитических вызовов//В сборнике: Идеологические координаты России в условиях противостояния с Западом: философские, исторические и государственно-правовые вопросы (памяти А. В. Давиденко). сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 142-146
8. Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия – М: Альпина Паблишер, 2019. –255 с.
9. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. – М: Изд. АСТ, 2022. – 640 с.

References:

1. Berdyaev, N. A. The Origins and Meaning of Russian Communism / N. A. Berdyaev. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. – 178 p.
2. Bogdanov A. "Debates with the Greeks about Faith" 1650 Relations between the Greek and Russian Churches in the XI-XVII centuries. – Moscow: Academic Project, 2022. – 563 p.
3. Danilevsky N.Y. Russia and Europe – St. Petersburg: Izd. Azbuka-Atticus, 2023. – 672 p.
4. Gentile E. Political Religions. Between democracy and totalitarianism. – St. Petersburg: Vladimir Dal, 2021. – 400 p.
5. Pyin I.A. Put' dukhovnogo obnoveniya [The Path of Spiritual Renewal]. Soch., vol.1., Moscow, 1993.
6. Perevezentsev S.V. Russian Meanings of the Spiritual and Political Teachings of Russia in the X–XVII Centuries in Their Historical Development – Moscow: Quadriga, 2023. – 784 p.
7. Polozova I.V. National Ideology of Russia in the Face of Global Foreign Policy Challenges // In the collection: Ideological coordinates of Russia in the context of confrontation with the West: philosophical, historical and state-legal issues (in memory of A. V. Davidenko). Collection of Scientific Works of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow, 2023. Pp. 142-146
8. Fukuyama F. Identity: Striving for Recognition and the Politics of Non-Acceptance – Moscow: Alpina Publisher, 2019. – 255 p.
9. Huntington, S. Clash of civilizations. – Moscow: Izd. AST, 2022. – 640 p.

УДК 008

«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС» И РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

***Н.Г. Скворцов**, д-р соц. наук, профессор,
декан социологического факультета*

Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования российской национальной идентичности. Автор критически анализирует решение «национального вопроса» большевиками, а также использование этнической модели нации в теории и практике национального строительства в СССР. Необходим отказ от использования идеологии этнического национализма в современной национальной политике государства и

переход формированию гражданской национальной идентичности, высшим уровне которой выступает общегражданское сознания.

Ключевые слова: нация, право наций на самоопределение, этнический национализм, национальная идентичность.

«THE NATIONAL QUESTION» AND RUSSIAN IDENTITY

Prof. Dr. Nikolay Skvortsov

St. Petersburg State University, Saint Petersburg

Annotation. The article deals with the formation of the Russian national identity. The author critically analyzes the solution of the "national question" by the Bolsheviks, as well as the use of the ethnic model of the nation in the theory and practice of national building in the USSR. It is necessary to abandon the use of the ideology of ethnic nationalism in the modern national policy of the state and to move to the formation of a civic national identity, the highest level of which is civil consciousness.

Keywords: nation, the right of nations to self-determination, ethnic nationalism, national identity.

Так называемый «национальный вопрос» занял важное место в теории, идеологии и практике государства диктатуры пролетариата, возникшего в результате Октябрьской революции 1917 г. На столь многонациональной (полиэтничной) территории как Российская империя – а здесь проживали более 100 различных народов, не считая сравнительно малочисленных этнических групп - национальные проблемы стояли чрезвычайно остро. Важность решения национального вопроса постоянно подчеркивал В.И. Ленин: «Нам, представителям великодержавной нации крайнего востока Европы и доброй доли Азии, неприлично было бы забывать о громадном значении национального вопроса; –особенно в такой стране, которую справедливо называют “тюрьмой народов”» [2, с. 106-107]; «что национальный вопрос выдвинулся в настоящее время на видное место среди вопросов общественной жизни России, это очевидно» [3, с.115] и т.п.

Согласно современным представлениям, «национальный вопрос» - это совокупность территориальных, политических, экономических, правовых, идеологических, культурных отношений между нациями и этническими группами. Между тем, большевики рассматривали национальный вопрос в ином ракурсе: его решение напрямую связывалось с решением важнейших политических задач – захватом власти и формированием государства диктатуры пролетариата на огромной многонациональной территории бывшей Российской империи.

В.И. Ленин всегда исходил из того, что рабочий класс должен быть чужд национальной идеологии, он должен преодолеть мелкобуржуазные иллюзии по мере приобретения классового самосознания. Большевиков мало волновали собственно национальные потребности. Ленин прямо писал о том, что «пролетариат не только не берется отстоять национальное развитие каждой нации, а, напротив, предостерегает массы от таких иллюзий..., приветствует всякую ассимиляцию наций за исключением насильственной или опирающейся на привилегии» [Там же, с. 133]. Основным принципом национальной политики большевиков всегда был и оставался классовый интерес. Это зафиксировано, в частности, в важнейшем пункте программы партии по национальному вопросу – о самоопределении наций: «Исполняя всегда свой отрицательный долг (борьбы и протеста против насилия), - указывал В.И. Ленин, - мы сами со своей стороны заботимся о самоопределении не народов и наций, а пролетариата в каждой национальности» [4, с.105]. Вместе с тем, если первоначально решение национальных проблем (в первую очередь, тех, что названы в «Декларации прав народов России»), строилось исключительно в соответствии

с интересами политической, классовой борьбы, то нужды государственного строительства потребовали выработки определенной идеологии. Ее теоретический фундамент составили работы И.В. Сталина, прежде всего – «Марксизм и национальный вопрос» (1913 г.).

Согласно известному сталинскому определению, «нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на основе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [8, с. 296]. Основанием для этого определения послужили труды западноевропейских социал-демократов, в частности К. Каутского и О. Бауэра. По сути дела, в определении Сталина соединены два признака, выделенных К. Каутским, - общность языка и территории - с одним признаком, по О. Бауэру, - общность психического склада и национального характера - и добавлена общность экономической жизни.

Сталинское определение нации легло в основу разработок советских обществоведов, занимавшихся национальными и этническими исследованиями – и прежде всего создателя советской «теории этноса», одного из теоретиков национального вопроса советского периода - академика Ю.В. Бромлея. Ученый исходил из того, что человечество, будучи единым целым в биологическом отношении, развивается по общим социальным законам, но, вместе с тем, распадается на множество исторически сложившихся общностей. Среди них особое место занимают общности, именуемые этносами. Этнос, по Бромлею, есть форма человеческой групповой интеграции, имеющая особые характеристики, как «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознание), фиксированным в самоназвании (этнониме)» [1, с.14]. Этнос исторически развивается. Стадиями его развития являются: род, племя, (союз племен), народность, нация капиталистическая, нация социалистическая и, наконец, советский народ как новая историческая общность - надэтническая и наднациональная.

Отечественная традиция всегда исходила из понимания нации как формы или стадии развития этноса, этнической общности. Таким образом, нация – это этнос в высшей стадии своего развития. Определение этноса, данное Ю.В. Бромлеем, вполне соотносится со сталинским определением нации. Однако в силу многонациональности состава страны – Российской империи, затем СССР и, наконец, Российской Федерации - опора на этническую модель нации в национальном строительстве таит в себе серьезные риски. Наиболее существенным из них является противоречие между провозглашаемым «правом наций на самоопределение» и принципом территориальной целостности страны.

Идея права наций (народов) на самоопределение пронизывала все основополагающие документы Советского государства в сфере национального строительства – от Декларации прав народов России» 1917 года (ст. 2: «право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования национального государства») до последней советской Конституции 1977 года (ст. 72: «за каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР»). При этом положенная в основу национальной политики концепция этнического национализма создавала весьма своеобразную и задевавшую национальное самосознание «иерархию народов». Так называемые «титulyные» национальности в населении союзных республик официально получили статус «наций», другие же, в том числе «титulyные» национальности (этничности) автономных республик, определялись только как «народы» или «народности» (см., напр., соответствующие статьи в «Советском энциклопедическом словаре» [7]). Если вспомним, что нация трактовалась как высшая форма развития этноса, то получалась странная картина: например, эстонцы, киргизы, таджики, узбеки, молдаване выглядели «более развитыми», чем, к примеру, осетины, чеченцы, карелы, мордва и др., поскольку относились к более высокому уровню этнической классификации. Это довольно остро воспринималось

национальным самосознанием народов, так сказать, не «дозревших» до того, чтобы называться «нацией». Кстати, если попытаться выяснить, сколько же народов СССР имели статус нации (фраза о том, что «в Советском Союзе проживают более ста наций и народностей» была широко употребительной), то выяснится, что нациями, кроме упомянутых выше «титულных» национальностей 15-ти союзных республик, считались также татары и башкиры - по-видимому, по причине их многочисленности. При этом очевидно, что на самом деле статус нации получили народы, проживавшие на территориях, имевших внешние границы с другими государствами, и в случае реализации своего права на самоопределение (т.е. выхода из состава СССР и образования собственного государства) наносили бы меньший ущерб единому государству, нежели народы, живущие во внутренних образованиях. Конечно, отделение союзной республики от «единого и нерушимого» выглядело в то время совершенно абстрактной возможностью. Тем не менее, эту казавшуюся ничтожной вероятность также приходилось учитывать, тем более, что нужно было поддерживать незыблемость реализации «права наций на самоопределение».

С этой точки зрения, советская модель нации и теория национального строительства есть этнический национализм, т.е. взгляд на нации как на естественное развитие предшествующих этнических общностей. В этом варианте нации строятся (конструируются) из существовавших этнических связей и этнических паттернов.

Огромным испытанием для этнической модели нации стали 90-е годы, когда под угрозой оказалась вообще целостность государства. Советское национальное строительство в своем завершенном варианте представляло собой такой вариант решения национального вопроса в полиэтнической стране, когда этнонациональным многообразием пытались управлять путем формирования некоей сверхнациональной и сверхэтнической идеологической конструкции – так называемого «советского народа как новой исторической общности». Представлялось, что эта историческая общность, с одной стороны, аккумулирует в себе все разнообразие культур этнических наций и народов (вспомним «более 100 наций и народностей»), а с другой, синтезирует, «переплавляет» эти нации и народы в новое качество. Если бы не характерные для советского общественно-политического представления о нации как высшей форме развития этноса и превалирование этнического дискурса, то можно было бы называть это явление «советской нацией», при этом интересно отметить, название означало не этническую, а политическую категорию (советы как форма государственного устройства и управления). (Говорят, что в конце 70-х гг. в даже имела место идея унификации графы «национальность» в паспортах граждан СССР: вместо «русский», «татарин», «грузин», «эстонец» и т.д. делать единую запись - «советский». Однако до практического воплощения дело не дошло.).

Вместе с тем, этот тип самосознания, идентификации не являлся каким-то мифом: «советское сознание», «советская психология», «советский патриотизм», «советский человек» были вполне реальными явлениями [см.: 6]. В механизме «советской» идентификации система символов и регуляторов, разработанная мощной идеологической машиной, не была какой-то отвлеченной абстракцией. Напротив, абсолютное большинство граждан многонационального Советского Союза приобщалась к ней вполне реальным образом, вбирая в себя ценности, нормы и символы советского строя через непосредственное ежедневное «проигрывание» на всех этапах жизненного цикла – от дошкольного воспитания к «коммунистическому воспитанию молодежи» через школьное и вузовское образование, службу в армии, членство в общественных организациях и т.п. Каждая такая ступень отличалась от других только степенью адаптации к возрасту, уровню образования или сфере трудовой деятельности, а также соответствующим способом конструирования идеологической атрибутики.

Между тем, этничность оставалась весьма значимым инструментом проведения определенной линии в таком важнейшем вопросе государственного управления, как кадровая политика:

учет национальной (этнической) принадлежности в расстановке кадров, «коренизация» аппаратов управления в национальных регионах и т.д. Попытка навязывания советской идентичности не была случайной. Действительно, каждый народ в отдельности имеет свои собственные этнические корни (территория, язык, религия, культура, стереотипы поведения и т.п.), на основе которых формируется уникальная этническая идентичность. Но в полиэтническом государстве с высочайшей степенью этнокультурного разнообразия, каким был СССР, апелляции к этничности были чрезвычайно опасными и угрожающими целостности государства. М.С. Горбачев пытался спасти рушившийся советский строй и «советский народ» идеей «социализма с человеческим лицом», (заимствованной у лидера «пражской весны» А. Дубчека). Эта идея обращалась ко всем народам и к правящим элитам. Но ни народ, ни элиты (особенно «национальные» - в союзных и ряде автономных образований) не желали ее поддерживать - особенно после провала планов перестройки в промышленности и сельском хозяйстве.

Развал Советского Союза и национальная дезинтеграция привели в шок отечественное обществоведение, занимавшееся изучением национальных отношений и созданием моделей оптимального национального устройства Российской Федерации. Сохранение многонационального государства – а реальная угроза распада России существовала – увидели в очень странной и внутренне противоречивой модели: федеративное устройство, но при неограниченном суверенитете. Сказанные еще до падения СССР слова бывшего тогда Председателем Верховного Совета РСФСР, будущего первого президента России Б.Н. Ельцина тому подтверждение: «Берите суверенитета столько, сколько вы его сможете проглотить. Не хочу... быть тормозом в развитии национального самосознания каждой республики» (Б.Н. Ельцин, Казань, 8 августа 1990 г., встреча с общественностью).

Начался «парад суверенитетов» вначале союзных, а затем и автономных республик в составе Российской Федерации. Чем он кончился – известно: СССР перестал существовать, а Российскую Федерацию стало буквально разрывать на части (Чечня и др.). Задачи противодействия межэтническим конфликтам, решения национальных проблем и гармонизации межнациональных отношений могли быть решены на основе иных подходов в понимании нации, национального самосознания, национальной идентичности. В теоретическом, идеологическом планах это требовало, прежде всего, отказа от традиционной этнической трактовки нации, от того, что называется этнический национализм.

Судьба Советского Союза, как и Российской империи, показала, что длительное и устойчивое существование полиэтнического государства невозможно без формирования единой гражданской нации. Формирование единой нации, объединяющей множество этнических групп и общностей, - это длительный процесс. В нем задействованы государственные институты, гражданское общество, наука, СМИ. Переход к парадигме единой гражданской нации и российской национальной идентичности от этнической нации (так сказать, «деэтнизация» национального) – задача сложная, поскольку все нации действительно имеют этническое происхождение, этнические корни. Именно поэтому, говоря о том, что «идентичность, национальная идея не могут быть навязаны сверху, не могут быть построены на основе идеологической монополии», В.В. Путин исходит из представления о сложной структуре российской идентичности: «...Идентификация исключительно через этнос, религию в крупнейшем государстве с полиэтническим составом населения, безусловно, невозможна. Формирование именно гражданской идентичности на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, сопричастности к судьбе Родины без потери связи со своими этническими, религиозными корнями –необходимое условие сохранения единства страны» [5]. Иначе говоря, мы видим здесь, что идентичность является многоуровневым образованием. Первичный, изначальный уровень – это этнические характеристики, включая

и религию. Однако это тот уровень, который очень многообразен, здесь много различий. Здесь сокрыт значительный потенциал противопоставления, даже конфликта (разные религии, разные языки, разные культурные представления, разные стереотипы поведения и т. п.).

Следующие, более высокие уровни - это то, что преодолевает различия и формирует единство, солидарность: «общие ценности», «патриотическое сознание» (патриотизм Путин неоднократно называет «национальной идеей»), «сопричастность к судьбе Родины» и т.п. Это то, что превосходит ограниченность этнического взгляда на мир. Здесь, говоря философским языком, мы имеем дело с переходом от партикуляризма (стремление к обособлению) этнического к универсализму национально-гражданского.

Наконец, высший уровень российской идентичности – осознание себя гражданином России и своей гражданской ответственности. Президент так говорит об этом: «Граждане России должны ощутить себя ответственными хозяевами своей страны, своего края, своей малой родины, своего имущества, собственности и своей жизни. Гражданин тот, кто способен самостоятельно управляться с собственными делами, свободно сотрудничая с равными себе» [5]. Это уровень свободы, ответственности, кооперации, профессионализма, и его проявление В.В. Путин видит прежде всего в формах местного самоуправления и самоуправляемых организациях граждан (НКО).

Список использованной литературы:

1. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. - М.: Наука, 1987. - 335 с.
2. Ленин В.И. О национальной гордости великороссов // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 106-110.
3. Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т.24. С. 113-150.
4. Ленин В.И. О манифесте “Союза армянских социал-демократов” // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т.7. С.103-106.
5. Путин В.В. Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243>
6. Советский простой человек: Опыт социального портрета на рубеже 80–90-х /Отв. ред. Ю.А. Левада. М.: Изд-во «Мировой океан», 1993. – 299 с.
7. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – Изд.4-е. - М.: Советская энциклопедия. 1987. - 1600 с.
8. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // И.В. Сталин. Соч. Т.2, М., Политиздат, 1946. С. 290-367.

References:

1. Bromley Yu.V. Ethnosocial processes: theory, history, modernity. - M.: Nauka, 1987. - 335 p.
2. Lenin V.I. On the national pride of the Great Russians // V.I. Lenin. Complete works. Vol. 26. Pp. 106-110.
3. Lenin V.I. Critical notes on the national question // V.I. Lenin. Complete works. Vol. 24. Pp. 113-150.
4. Lenin V.I. On the manifesto of the “Union of Armenian Social Democrats” // V.I. Lenin. Complete works. Vol. 7. Pp. 103-106.
5. Putin V.V. Speech at the meeting of the Valdai International Discussion Club on September 19, 2013. [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243>

6. The Soviet Common Man: An Experience of a Social Portrait at the Turn of the 80s and 90s / Ed. Yu. A. Levada. Moscow: World Ocean Publishing House, 1993. - 299 p.

7. Soviet Encyclopedic Dictionary / Ed. -in-chief A. M. Prokhorov. - 4th ed. - Moscow: Soviet Encyclopedia. 1987. - 1600 p.

8. Stalin I. V. Marxism and the National Question // I. V. Stalin. Works. Vol. 2, Moscow, Politizdat, 1946. Pp. 290-367.

УДК 316.722

РОССИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ДИАЛОГЕ

Р.Д. Хунагов, доктор социологических наук, профессор, директор НИИ комплексных проблем Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В материале, который был представлен на пленарном заседании конференции, актуализирован вопрос о роли и месте России в цивилизационном диалоге, развивающемся в условиях современных вызовов и рисков. Проанализированы концепции российских философов и культурологов, анализировавших социокультурные и общественно-политические процессы XIX-XXI веков. Дан обзор подходов к самобытности России как государству-цивилизации. Размышления о цивилизационном диалоге включены в дискурс о государственно-цивилизационной идентичности России.

Ключевые слова: цивилизационный диалог, самобытная цивилизация, государственно-цивилизационная идентичность.

RUSSIA IN THE MODERN CIVILIZATIONAL DIALOGUE

R.D. Hunagov, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems Adyghe State University, Maykop

Annotation. In the material presented at the plenary session of the conference, the question of the role and place of Russia in the civilizational dialogue developing in the context of modern challenges and risks is updated. The concepts of Russian philosophers and cultural scientists who analyzed the socio-cultural and socio-political processes of the XIX-XXI centuries are analyzed. An overview of approaches to the identity of Russia as a state-civilization is given. Reflections on the civilizational dialogue are included in the discourse on the state and civilizational identity of Russia.

Keywords: civilizational dialogue, original civilization, state-civilizational identity.

В последние десятилетия в российском общественно-политическом дискурсе все большую актуальность приобретает проблема диалогичности. Разрушение двухполюсного миропорядка и постепенное усиление тенденций, направленных на формирование многополярного мира, только обостряют дискуссии в данном направлении. Процессы глобализации, во многом порожденные западными ценностями, сопровождаются жёсткой конкурентной борьбой и навязыванием незападным народам и культурам чуждых им идей и образов жизнедеятельности.

Одним из наиболее известных произведений, где утверждается победа западной версии развития общественно-политических процессов в глобальном пространстве, является работа американского исследователя Ф. Фукуямы «Конец истории?», вышедшая в 1989 г.,

где «постистория сопровождается глобализацией западной либеральной демократии как окончательной цивилизационной матрицы существования человечества» (А.Л. Золкин). В ответ на книгу Ф. Фукуямы С. Хантингтон предложил иной взгляд на будущее политических процессов в XXI веке, где будут вестись постоянные столкновения на основе цивилизационного различия, т.к. в XX веке мировая история вступила в новую эпоху, в которой незападные цивилизации всё активнее заявляют о себе, становясь важными субъектами мирового пространства и предлагая свои, альтернативные западному, варианты мироустройства.

Взгляды современных учёных и политиков при анализе общественных и политических процессов XXI века всё чаще обращаются к концепциям предшественников, например, Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева и др., рассматривавших мир как неунифицированный с позиции цивилизационного подхода, основоположниками которого они являлись. В контексте подобного подхода альтернативой столкновению цивилизаций является их диалог. Идеи диалога цивилизаций с позиции понимания и принятия уникальности друг друга можно найти в работах отечественных мыслителей Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, лидеров социально-философского и общественно-политического течения евразийства П. Савицкого и Н. Трубецкого, русского философа М. Бахтина и др.

Ключевая идея М. Бахтина – это идея диалога, его всеобщности как основы взаимопонимания, диалога культур. Применительно к социокультурному пространству России принцип полифонии, применяемый ученым, является основой для выстраивания диалога между национальными культурами, которые не утрачивают своей индивидуальности, самостоятельности, но при этом осуществляется их единство в бесконечном многообразии. Это предопределяет формирование иного типа мышления – диалогического, построенного на понимании других народов, культур как субъектов, а не объектов, где к ним как к Другим относятся как к Тебе, где они разнообразны и равноценны, они – культурно-личности.

Подобные идеи выстраивания контактов между порой совершенно разными культурами, народами, цивилизациями, сформулированные в рамках отечественной социокультурной традиции и общественной мысли находят свое отражение в теории и практике налаживания межкультурного диалога на основе плюрализма, равноценности, равноправия культур, цивилизаций; принятия разного видения будущего мира. С учетом принципов, декларируемых евразийством, именно межкультурный диалог должен являться противовесом одномерной модели развития мира, пропагандируемой цивилизацией западноевропейских стран, а ставшее классическим утверждение основателей евразийства о важности и неизбежности собственного самопознания необходимо рассматривать в качестве основы для выстраивания равноценных и равноправных взаимоотношений.

В мировом масштабе первые попытки осмысления возможности реализации межкультурного диалога предпринимаются в конце XX – начале XXI вв. Недаром ООН в 1998 году объявила 2001 год «Годом диалога между цивилизациями под эгидой ООН», акцентировав внимание на противоречивом характере глобализационных процессов и роли человеческого фактора, а также призвав к развитию международного сотрудничества и диалога между цивилизациями на основе признания многообразия, равноправия, уникальности народов и культур. Диалог предлагалось рассматривать в качестве основы новой парадигмы в мировой политике в XXI веке. В «Глобальной повестке дня для диалога между цивилизациями», утвержденной на 56 сессии Генеральной ассамблеи ООН в ноябре 2001 года, диалог между цивилизациями определяется как процесс, основанный на всеобщей потребности исследовать различные концепции, разнообразные подходы, находить на основе этого общие сферы соприкосновения и выявлять базовые для всех ценностные системы с целью выработки единого целого на основе диалога.

В рамках данного документа подчёркивается необходимость содействия государственными и негосударственными участниками формированию культуры диалога между цивилизациями, что будет способствовать развитию равноправия, толерантности, взаимопонимания разных цивилизаций и укреплению их культурного разнообразия, а также обеспечивать соблюдение принципов международного права, углублять доверие на разных уровнях политической системы и устранять угрозы для международного мира и безопасности. Следовательно, концепция межцивилизационного диалога в начале XXI века приобретает всё большую политическую значимость и превращается в одно из направлений деятельности не только ООН, но и приобретает сторонников среди разных общественно-политических деятелей по всему миру.

Учитывая национальные традиции и политико-философское наследие России, отечественные политические лидеры в поисках выбора пути развития страны альтернативного западному, приветствовали концепцию диалога цивилизаций, одним из воплощением которой является теория и практика формирования многополярного мира. Современные сторонники реализации модели многополюсного мира его основой признают взаимодействие России с другими цивилизациями, что в итоге совместных усилий приведёт к созданию нового миропорядка, отстаивающего иные аксиологические детерминанты, в противовес созданным по евро-атлантическим принципам.

Тем самым подтверждается историческая правота евразийства в плане вектора будущего развития – учитывать в своей политике ориентацию не только на Запад, но и на Восток, не одновекторное сотрудничество, а поиск многовариантных отношений на основе цивилизационных консенсусов и компромиссов, синтеза русского мира с восточными ценностями при взаимном уважении и понимании друг друга.

В Концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 года Россия определена как «культурно-цивилизационную обширную евразийскую и евро-тихоокеанскую державу, сплотившую русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира». Из определения следует, что культурно-цивилизационная общность образуется на основе развития цивилизационной теории общественного развития и свободного волеизъявления образованиями, входящими в ее структуру.

Географически Россия, бесспорно, евразийская страна, поскольку Европе принадлежит одна треть ее территории, а остальная часть находится в Азии (пространственная протяженность – почти 9 тыс. км в широтном направлении и 4 тыс. км – в меридиональном). Культурно-цивилизационно Россия также евразийская страна, так как, помимо многовековой истории, представляет собой полиэтничное (около 150 национальностей) и поликонфессиональное (более 60 вероисповеданий) пространство. Этим и предопределены, во-первых, самобытный характер нашей страны, во-вторых, жизнестойкость и динамизм ее государственно-цивилизационного типа и, в-третьих, ее уникальное позиционирование в пространстве евразийского взаимодействия.

Понятие «самобытности» традиционно связывается со своеобразием, способностью идти своим путем, самостоятельностью в своем развитии. Самобытность есть существенное и постоянное проявление тех компонентов культурного достояния данного общества, которые оказываются функционально необходимыми на новых этапах его существования, обеспечивая его самосохранение и идентичность при всех изменениях в нормативно-ценностной и смысловой сферах. Самобытность можно определить и как способность поддержания присущих данному обществу принципов социокультурной регуляции в различных ситуациях. С этих позиций Россия в полной мере может претендовать на собственное цивилизационное качество. Наличие своего особого образа мира, специфики базовых ценностей, «сакральной вертикали» способно содействовать консолидации общества в целом вокруг идеи России как евразийской цивилизации.

Это отвечает одному из главных утверждений, содержащихся в ежегодном послании Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года: «Россия — открытая страна и при этом самобытная цивилизация. В этом утверждении нет никакой претензии на исключительность и превосходство, но эта цивилизация наша, вот что главное. Ее нам передали предки, а мы должны сохранить ее для наших потомков».

Позиционирование России как государственно-цивилизационной единицы и заявка на полноценную включенность в цивилизационный диалог невозможен без рассуждений о государственно-цивилизационной (или цивилизационной) идентичности.

На наш взгляд, следует выделить группы формообразующих факторов цивилизационной идентичности. Прежде всего, целесообразно противопоставить социокультурные факторы природно-климатическим и геополитическим факторам как внутренние внешним. Если внешние (природно-климатические и геополитические) факторы являются условиями, к которым цивилизация как бы приспосабливается, то внутренние (социокультурные) факторы цивилизация сама формирует в процессе своей эволюции, что и придает ей социокультурное своеобразие.

Особое место в ряду факторов, формирующих цивилизационную идентичность, занимают экономические и политические факторы. Главная их особенность заключается в неоднозначности их воздействия на характер цивилизационной идентичности. С одной стороны, цивилизация характеризуется своеобразным экономическим и политическим строем. С другой стороны, экономические и политические системы обществ за время существования цивилизации могут изменяться. Тем не менее в условиях разных цивилизаций вырабатываются специфические стереотипы поведения и установки в экономической и политической сферах, которые постепенно принимают форму обычаев и традиций, приобретая определенную устойчивость.

Таким образом, цивилизационная идентичность может быть определена как самоотождествление индивидов, групп, этносов, конфессий на основе определенной социокультурной общности. Эта проблема преемственности формообразующих факторов, определяющих цивилизационные особенности общества, имеет особую значимость, поскольку касается определения цивилизационной идентичности не только российского общества, но и других обществ.

Россия в силу своей территориальной масштабности граничит с тремя цивилизациями (западной, исламской и конфуцианско-буддийской), испытывает их влияние, что, в свою очередь, оказывает воздействие на идентичность населения, находящегося в зоне их соприкосновения. Разнообразие микроидентичностей российского общества порождает проблему взаимодействия «ядра — периферии» цивилизации, основанного на различии региональных особенностей российской ментальности. Главная особенность России заключается в разнообразии и множественности ее культур, что в значительной степени является причиной постоянного и интенсивного культурного взаимодействия. Значительную роль в этом играет культурно-политическое взаимодействие ядра и периферии.

Сейчас для России цивилизационная идентичность — это не просто научный интерес с заделом на будущие разработки, наоборот, это серьезная и важная практическая задача, которая прямым образом влияет на сохранение государством цивилизационных основ. В том числе это касается и территориальной идентичности. В современных внешних и внутренних условиях, по мнению ряда экспертов, Россию стоит рассматривать как евразийскую многонациональную субцивилизацию.

Таким образом, полиэтническая и поликонфессиональная целостность современной России, сформировавшаяся в рамках российского федерализма, является, с одной стороны, основой для укрепления национально-государственной идентичности, а, с другой стороны, основой развития страны как важной государственно-цивилизационной единицы евразийского взаимодействия. Нам близка позиция, согласно которой «российская

цивилизация состоялась как самостоятельная, но не изолированная и не претендующая на лидерство среди других цивилизационных систем. На ее формирование оказывала влияние конфигурация обстоятельств: исторических, культурных, конфессиональных, геополитических, но основным звеном является идентичность, принадлежность к российской духовно-культурной общности».

Евразийское взаимодействие должно выстраиваться на принципе обеспечения справедливого многополярного мира, в основе которого лежит бинарная оппозиция суверенности и интеграционного взаимодействия государств и народов в области экономики, политики, образования, внедрения инновационных технологии и др.

Это в полной мере отвечает смыслам и содержанию цивилизационного диалога, ценностным основанием которого выступают духовно-нравственные взаимодействия суверенных стран в условиях многополярного мира.

Наследие евразийских идей в контексте многополярности прослеживается в попытках реализации в реальной политике российского руководства развития сотрудничества на евразийском континенте в рамках Большого евразийского проекта, контуры которого Президент еще в 2011 году. Тогда идея состояла в том, чтобы на основе дальнейшего развития и еще большего сплочения разнообразных связей между Казахстаном, Белоруссией и Россией создать единое экономическое пространство, на основе которого в дальнейшем будет функционировать новая интеграционная структура – Евразийский экономический союз, к которому при желании смогут присоединяться все новые и новые страны-участницы огромных евразийских пространств. Можно констатировать, что проект данного интеграционного объединения активно развивается, поддерживается российским руководством и находит своих сторонников среди разных стран.

Россия также пытается предлагать мировому сообществу средства и способы, которые могут выступать базой для содействия диалогу между цивилизациями, последовательно реализуя, в том числе программу, разработанную в МИД РФ «Подходы России к продвижению партнерства культур, религий, цивилизаций», где подчеркивается необходимость предотвращения поляризации мира по цивилизационному критерию через межкультурный диалог в рамках интенсификации контактов представителей разных государств, общественных деятелей; организации различных научных, экспертных, дискуссионных, межконфессиональных, межкультурных и иных площадок, (например, участие в Альянсе цивилизаций, сессиях Исследовательского института «Диалог цивилизаций», организации и проведении Евразийского женского форума и др.).

Концепт диалога цивилизаций, имеющий глубокую социокультурную и социально-философскую основу в России, постепенно получает поддержку среди разных стран и народов современного мира, преобразуясь в новые контуры модели диалога, поле которого неизбежно должно расширяться для выживания человеческой цивилизации.

УДК 130.2

ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИФИКИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

И.Ю. Чеботарева, канд. юрид. наук, доцент

Адыгейский государственный университет, г. Белореченск

З.А. Мамишева, канд. юрид. наук, доцент

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация: Проблематика идентичности быстро становится центром исследовательской повестки дня, а концепция государственной идентичности в настоящее

время стала постоянной чертой конструктивистского дискурса. Преодолев множество кризисов, Россия вновь становится реальной державой, способной интенсивно влиять на геополитические трансформации современного мира.

Аргументируется положение о том, что цивилизационная идентичность представляет собой определенный уровень идентификации. Ее специфика заключается в том, что она представляет собой высший уровень социальной идентичности.

Ключевые слова: Россия, идентичность, цивилизация, государственная идентичность, цивилизационная идентичность, общество, российская идентичность.

FORMATION OF THE SPECIFICITY OF CIVILIZATIONAL IDENTITY OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF THE MODERN WORLD

*I.Yu. Chebotareva, Ph.D. legal Sciences, Associate Professor
Adyge State University, Belorechensk*

*Z.A. Mamisheva, Ph.D. legal Sciences, Associate Professor
Adyge State University, Maykop*

Annotation: The problem of identity is rapidly becoming the center of the research agenda, and the concept of state identity has now become a permanent feature of constructivist discourse. Having overcome many crises, Russia is once again becoming a real power capable of intensively influencing the geopolitical transformations of the modern world. The position that civilizational identity represents a certain level of identification is argued. Its specificity lies in the fact that it represents the highest level of social identity.

Keywords: Russia, identity, civilization, state identity, civilizational identity, society, Russian identity.

В современном мире, наполненном информационными войнами, атаками на символическое пространство, попытками переписать историю, переформатировать сознание людей в определенном направлении, идентичность становится главным фактором обеспечения национальной безопасности.

Позитивная интеграционная идентичность, связывающая прошлое, настоящее и будущее в единый культурно-цивилизационный комплекс, способна обеспечить государству и обществу успешное развитие, эффективное решение всех стоящих перед ними проблем и задач. И наоборот, депрессивная идентичность, фундированная опытом «исторической травмы», вины и покаяния за «грехи предыдущих поколений», может стать причиной крушения государства, кризиса общества, аксиологического тупика [3, с. 158].

Относительно ситуации в современной России актуальность проблематики идентичности обусловлена сложной и противоречивой идентификационной структурой российского общества. С одной стороны, важным элементом данной структуры является государственно-гражданская идентичность, динамично растущая все последние годы. С другой стороны, не менее важное место занимают этнические и конфессиональные идентичности многочисленных народов Российской Федерации.

Структура современной российской идентичности весьма неоднородна – она включает как интегрирующие, так и дезинтегрирующие элементы. Основной интегрирующей идентичностью на текущем этапе развития российского общества является государственно-гражданская идентичность, вступающая в жесткую конкуренцию с этническими и этноконфессиональными идентичностями. В этой конкурентной борьбе государственно-гражданская идентичность пока явно уступает, что порождает необходимость формирования более сильной интегрирующей идентичности – цивилизационной.

Цивилизация – это общеизвестно сложный термин, значение которого эволюционировало и менялось в зависимости от времени и контекста. На протяжении всей истории оно обозначало множество различных идей. Термин «цивилизация» используется для обозначения социального развития, стадии эволюции общества, для обозначения стандартов международного права и управления. К основным формообразующим факторам цивилизационной идентичности относятся социокультурные, природно-климатические, геополитические факторы. Они обуславливают как внешние, так и внутренние условия возникновения и развития цивилизации [1, с. 25]. Однако существует опасность того, что изучение цивилизации может быть поглощено дискуссиями об определениях или построением макроисторических моделей. Они могут помочь в информировании, но дают лишь ограниченное представление о роли, которую дискурсы о цивилизационной идентичности играют в современной мировой политике.

Формирующийся полицентрический миропорядок поставил ведущие мировые державы перед необходимостью оценить свое место и роль в новом раскладе геополитических сил. Это в первую очередь относится к Российской Федерации, перед которой в условиях неопределенности геополитических ориентиров возникла проблема национальной идентичности, имеющая ключевое значение для перспектив ее государственности. Частью этой проблемы является вопрос о цивилизационной идентичности, который возникает тогда, когда появляется необходимость осмысления места своего общества и страны в цивилизационном многообразии мира, т.е. в глобальном позиционировании.

Идентичность представляет собой многогранный феномен, который включает в себя цивилизационную, культурную, национальную, гражданскую, политико-правовую, гендерную, религиозную, виртуальную (сетевую) и другие идентичности. Множество указанных граней, их наложение друг на друга в современном поликультурном пространстве не только осложняют процесс самоидентификации, но и ведут к кризису идентичности на всех уровнях: индивидуальном и коллективном, цивилизационном, общероссийском и региональном и т.д.

Специфика цивилизационной идентичности состоит в том, что она представляет собой высший уровень социальной идентичности, т.к. в ее основе лежит осознание культурно-исторической общности целого народа или группы близких народов. Понятие «цивилизационная идентичность» описывает совокупность стержневых системообразующих элементов, структурирующих целое и задающих самостождественность цивилизации.

Актуальность обозначенной проблемы обусловлена современной ситуацией, когда облик мира формируется в процессе взаимодействия ведущих цивилизаций и все более значимой становится цивилизационная идентичность.

В числе других причин, актуализировавших проблематику идентичности, следует назвать следующую противоречивую тенденцию, отмечаемую многими исследователями: с одной стороны, стремление мира к унификации и универсализации, обусловленное объективными современными реалиями, с другой – обусловленное современными цивилизационными процессами стремление народов сохранить свою социокультурную самобытность [5, с. 104].

Понятие «государственная идентичность» используется чаще всего в контексте анализа международных отношений и понимается как своего рода бренд государства, который играет определяющую роль в его внутренней и внешней политике. Применительно к современной России это выражается в необходимости определения ее цивилизационной идентичности, для которой нахождение адекватных ответов глобальным вызовам новой эпохи имеет особый смысл, связанный с вопросом о сохранении страны как самостоятельной геополитической, социокультурной и цивилизационной единицы. Успешно преодолев

кризис постсоветского периода, современная Россия вновь становится влиятельным игроком геополитических отношений. Активная позиция в украинском кризисе и военная кампания в Сирии являются выразительными симптомами возрождения России как одной из великих держав. В западной науке преобладает негативное представление о роли России в современном мире: либо обновление империи и ослабление влияния Запада, либо восстановление Советского Союза и расчленение Европы.

В последнее десятилетие в очередной раз актуализировалась проблема цивилизационной принадлежности нашего общества. Что представляет собой в этом аспекте современная Россия? Какова ее роль и положение в мире? Какова же идентичность современной России? Как мы себя воспринимаем, и как воспринимает нас окружающий мир? Вот вопросы, которые интересуют российское общество. Распространено мнение, что в данный момент Россия оказалась в положении, когда ни на один из этих вопросов нет определенного ответа. В отечественной науке не существует единства мнений по этим проблемам: некоторые являются сторонниками западной модели развития и считают, что обновление российского общества должно осуществляться по европейским стандартам, другие активно выступают против ее вестернизации и отказа от традиционных ценностей.

Нынешний этап развития российской цивилизации пришелся на период нового геополитического кризиса, воспроизводящего модели отношений между Россией и Западом. Геополитические кризисы на протяжении всей истории стимулировали цивилизационный выбор и самоопределение российской цивилизации. Точно так же и сегодня именно геополитические осложнения определяют необходимость и конкретные векторы цивилизационного самоопределения России. В связи с этим понимание тенденций культурно-цивилизационного развития страны в первую очередь зависит от понимания современной геополитической конфигурации мира [4, с. 149].

Период после окончания холодной войны, учитывая ускорение глобального развития, вобрал в себя различные конфигурации отношений между Россией и Западом. Прозападные ориентации России, предполагавшие возможность самой глубокой интеграции, сначала сменились стремлением к поддержанию стабильного партнерства.

Становление, формирование конкретной формы цивилизации, на наш взгляд, достигается на этапе, когда она в состоянии создавать ценности, отличные от ценностей, произведенных другими социально-культурными общностями, и поэтому представляющие ее вклад в развитие всего человечества, оставляющие след в истории.

Исходя из сложившегося к настоящему времени понимания цивилизации, заметим, что цивилизационная принадлежность – это способ индивидуальной и коллективной самоидентификации, который в наше время становится универсальным и восходит к одной из концептуальных схем о цивилизационной многомерности человечества (общечеловеческое развитие с учетом культурного многообразия). Цивилизационная принадлежность обусловлена историческим прошлым, а цивилизационные параметры формируются в течение длительного времени, и, хотя они достаточно устойчивы, все же претерпевают изменения на протяжении веков.

Проблема идентичности имеет в современном мире глобальный характер. В условиях «текущей современности», вызовов со стороны глобализации национальная идентичность оказалась под давлением со стороны универсалистских процессов, как и государственный суверенитет. Усложнение идентификационных процессов, связанное с появлением большого количества новых моделей идентификации, часто отрицающих традиционные гражданские, этнические и конфессиональные идентификационные шаблоны, бросает весомый вызов не только системе социальных отношений, но и затрагивает внутренний мир человека, которому приходится адаптироваться к постоянно меняющимся условиям бытия. Кризис идентичности на личностном уровне оказывает непосредственное влияние на развитие социальных, культурных и политических установок и вырабатывает

понимание обществом роли и места России в современном мире, отношение к западным ценностям и институтам. Успешное формирование интеграционной идентичности позволит российскому обществу достойно ответить на многочисленные угрозы и вызовы современного мира и занять устойчивое место на международной арене, наряду с другими сильными государствами.

Представляется, что сложившийся кризис общероссийской идентичности – это, прежде всего, конфликт с новыми реалиями, повлекший за собой процесс отказа от прежних социальных ролей, национальных самоопределений и идеологических образов. Все это актуализирует проблему воссоздания целостности общероссийского «мы» с учетом его цивилизационных особенностей. Представления о цивилизационной принадлежности и соответствующие образы идентичности влияют на формирование ориентации, связанной с восприятием места и роли России в современном мире [2, с. 24].

Таким образом, цивилизационная идентичность (уровень идентификации) отражается в отождествлении индивида, группы индивидов, народов с их местом, ролью, системой связей и отношений в определенной цивилизации. В ее основании лежит крупная межэтническая мегаобщность людей, длительно проживающих в одном регионе, основанная на единстве исторической коллективной судьбы разных народов, взаимосвязанных социокультурными ценностями, нормами и идеалами. Умело вплетенная в систему многоуровневой идентичности, цивилизационная идентичность становится важным ресурсом интеграции общества. Она, как и другие уровни идентичности, демонстрирует многообразие модернизирующегося социума.

Думается, что развивающиеся в мире процессы глобализации, затрагивающие идентификационные архетипы всех государств, по-новому ставят проблему определения цивилизационной идентичности не только для России, но и для всего мира. В этих условиях свое веское слово должна сказать наука, в рамках которой должны сформироваться основные теоретические парадигмы и принципы, способные стать конкретными стратегическими ориентирами при проведении реальной политики.

Развитие любого государства происходит в двух взаимосвязанных областях: внешней, создаваемой институциональными и административными механизмами, и внутренней, формирующейся в сознании индивидов и реализующейся в мире их повседневности. Внутренняя сторона выражается в феномене государственной идентичности, которая имеет не меньшее, если не большее значение, чем эффективное функционирование политических организаций, международное признание и государственная символика. Отношения «индивид-государство» также развиваются одновременно в двух модальностях: в модальности предустановленности (обязательности, долженствования) и в модальности добровольности.

Государственная идентичность не противостоит гражданской и национальной идентичностям; их взаимосвязь и взаимозависимость определяется потребностью индивидов в упорядочивании социальной реальности.

Характеристика основных элементов государственной идентичности (когнитивного, эмоционально-оценочного, нормативно-ценностного и поведенческого) позволяет сформировать ее теоретическую модель, учитывающую знания о государстве в его исторической и современной перспективе; эмоциональное отношение к государству; «идеальные» представления о гражданских нормах и ценностях; действия, в которых проявляются те или иные установки, связанные с восприятием своего места в государстве. Ее конкретное наполнение формируется в ходе непрерывного диалога и индивидуально-институционального взаимодействия между индивидом и государством, реализующегося в рамках нового мировоззрения и новой системы ценностей.

В структуре современной общероссийской идентичности можно выделить три основных элемента.

К ним следует отнести государственническую (государственную), гражданскую и цивилизационную идентичности. Государственническая (государственная) идентичность формируется значительно проще остальных. Основу ее составляют государственные символы, приверженность которым формируется как бы автоматически, по факту принадлежности к определенному государству.

Особенностью государственности России является то, что государство, определяя единую нормативно-ценностную систему, объединяет разрозненный в этноконфессиональном плане социум и управляет поликультурным и поликонфессиональным обществом.

Еще одной специфичной чертой российской государственности является традиция патернализма, т.е. особого принципа взаимодействия государства и общества, где государственная власть устанавливает постоянное попечительство над обществом, с целью контроля всех сфер социальной жизни [3, с. 160].

Таким образом, можно сделать вывод, что характерные черты российской государственности – централизованность государственной власти и патернализм – оказывают влияние на общество, его формирование и развитие, и именно государство способствует формированию государственнической идентичности и ее регулированию.

Дискурс о российской цивилизации и российской цивилизационной идентичности, как правило, основывается на системе традиционных отечественных ценностей, среди которых государственность, соборность, духовность, справедливость.

Формирование позитивного образа российской цивилизации будущего – задача, к которой отечественная социальная мысль, увлеченная критическими сюжетами, фактически еще не приступала.

Проект по формированию цивилизационной идентичности реализуется в сложных условиях современного мира и ориентирован прежде всего на обеспечение успешного будущего России. В этой связи социокультурные предпосылки формирования цивилизационной идентичности следует искать не только в богатом нарративе отечественного культурно-исторического наследия, но также учитывать уже существующие или формирующиеся тенденции современного мирового процесса, в частности, тот факт, что коллективистские идеологии начинают получать существенный приоритет над индивидуалистическими, а центр мирового могущества постепенно перемещается из евро-атлантической цивилизации в Юго-Восточную Азию.

Список использованной литературы:

1. Авксентьев, В.А. Российская цивилизация: обретение идентичности / В.А. Авксентьев – Текст: непосредственный // Обозреватель – Observer. – 2014. – № 10. – С. 16-27.
2. Аксюмов, Б.В. Российская цивилизационная идентичность: теоретические контуры и практические возможности / Б.В. Аксюмов – Текст: непосредственный // Научная мысль Кавказа. – 2015. – № 3 (83). – С. 23-30.
3. Волков, В.А. Цивилизационная идентичность России: евразийский вектор / В.А. Волков – Текст: непосредственный // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2017. – Т. 8. – № 4 (31) – С. 155-160.
4. Костина, А.В. Цивилизационная идентичность России: вызовы и ответы / С.В. Костина – Текст: непосредственный // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 2. – С. 138-152.
5. Мчедлова, М.М., Казаринова, Д.Б. Политика идентичности: конкуренция новых теоретических смыслов и политических стратегий / М.М. Мчедлова, Д.Б. Казаринова – Текст: непосредственный // Политическая наука. – 2020. – № 4. – С. 99-106.

References:

1. Avksentyev, V.A. Russian civilization: finding identity / V.A. Avksentiev – Text: immediate // Observer – Observer. – 2014. – No. 10. – P. 16-27.
2. Aksyumov, B.V. Russian civilizational identity: theoretical contours and practical possibilities / B.V. Aksyumov – Text: direct // Scientific thought of the Caucasus. – 2015. – No. 3 (83). – P. 23-30.
3. Volkov, V.A. Civilizational identity of Russia: Eurasian vector / V.A. Volkov – Text: direct // Scientific works of the North-Western Institute of Management. – 2017. – Т. 8. – No. 4 (31) – P. 155-160.
4. Kostina, A.V. Civilizational identity of Russia: challenges and answers / S.V. Kostina – Text: direct // Knowledge. Understanding. Skill. – 2016.– No. 2.– P. 138-152.
5. Mchedlova, M.M., Kazarinova, D.B. Identity politics: competition of new theoretical meanings and political strategies / M.M. Mchedlova, D.B. Kazarinova – Text: direct // Political science. – 2020. – No. 4. – P. 99-106.

УДК 343.3/.7

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ

*Ф.В. Чирков, кандидат юридических наук, доцент
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса становления системы уголовно-правовых норм об охране традиционных ценностей в русском праве X – XIII веков. Доказывается единство процессов утверждения христианских ценностей и их уголовно-правовой охраны, значимая роль церкви в ее организации. Становление уголовно-правовых норм о защите ценностей было непосредственно связано с обладанием церковью судебной юрисдикцией в отношении дел и нарушений, которые, не затрагивая социально-политических и политико-экономических отношений, охватывали широкую сферу межличностных отношений, в связи с чем составы соответствующих преступлений формировались, прежде всего, в памятниках канонического уголовного права.

Ключевые слова: история уголовного права; уголовное право Древнерусского государства; церковная и светская юрисдикция; система преступлений в раннефеодальном праве; уголовно-правовая охрана традиционных ценностей

FORMATION OF THE SYSTEM OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN THE ANCIENT RUSSIAN STATE

*F.V. Chirkov, Candidate of Law, Associate Professor
Adyghe State University, Maykop*

Annotation. The article is devoted to the analysis of the process of formation of the system of criminal law norms on the protection of traditional values in the Russian law of the 10th – 13th centuries. The unity of the processes of assertion of Christian values and their criminal law protection, the significant role of the church in its organization is proved. The formation of criminal law norms on the protection of values was directly related to the possession by the church of judicial jurisdiction over cases and violations, which, without affecting socio-political and political-economic relations, covered a wide sphere of interpersonal relations, in connection with which the

elements of the corresponding crimes were formed, first of all, in the monuments of canon criminal law.

Keywords: history of criminal law; the criminal law of the Old Russian state; ecclesiastical and secular jurisdiction; the system of crimes in early feudal law; criminal law protection of traditional values

Генезис уголовного права, который можно представить как процесс вычленения некоторых предписаний из общей системы обычаев, их государственного признания и установления системы государственно гарантированных санкций в случае нарушений, состоял на первых порах, по преимуществу, именно в изменении формы закрепления и типа санкции за нарушение правил и стандартов, уже укорененных в общественном сознании и практике. Модернизация формы санкционирования известных обычаев потребовалась в тот момент, когда прежняя первобытная форма уже не могла оптимально обеспечивать их эффективное соблюдение. Право, - указывал А.А. Тер-Акопов, - вбирает в себя моральные нормы, делая их правовыми, в силу того, что моральных санкций оказывается недостаточно. Само право этих норм не творит. Перелив моральных норм в правовые осуществляется за счет изменения не содержания этих норм, а санкции; морального принуждения оказывается уже недостаточно для соблюдения гражданами соответствующих социальных предписаний и требуется установление за ними государственного правового контроля [12, с. 439, 444].

В силу этих особенностей происхождения уголовного права его первые отчетливо фиксируемые писанные предписания в своем содержании едва ли существенно отличаются от норм-обычаев и уж совершенно определенно всецело выражают собой те ценности, которые сформировались в обществе на период создания писанных правовых памятников. Расхождение между системой ценностей и содержанием правовых предписаний в данном случае не представляется возможным.

Вместе с тем, при обращении к вопросу о нормативном отражении системы ценностей раннефеодального русского общества надо учитывать одно немаловажное обстоятельство, которое состоит в том, что процессы формирования государства и обособления правовых норм от обычаев (IX – X в.в.) хронологически во многом совпадают с глубинной трансформацией самой системы ценностей, норм и правил повседневной жизни древнерусского общества, вызванной принятием в 988 году и последующим распространением христианства. В отличие, например, от Древнего Рима, где христианство пришло на уже полностью сформированную государственную и правовую почву и в последующем меняло старые заведенные порядки, в Древней Руси строительство государства, права и христианизация – во многом единый процесс, в рамках которого государственный, социальный и культурный порядок формировался под влиянием христианства. Не случайно исследователями признается и подчеркивается значение христианства не просто для развития, но именно для формирования русской культурно-цивилизационной идентичности [13].

Становление русского государства и нового социального порядка именно в христианстве нашло адекватную идеологическую основу. Если признать наличие и допустимым образом упростить рациональный смысл исторического процесса, можно без большой ошибки утверждать, что введение христианства не было самоцелью. Смысл его распространения состоял не в том, чтобы просто изменить религиозные верования древних славян [5; 7]. Как верно, на наш взгляд, отмечают специалисты, «основные цели, которые преследовались при осуществлении христианизации Руси – это изменения мировоззрения в отношении к государственному строю и переходу к самодержавию. Воспринятое извне христианство внедрялось в народные массы, видоизменялось под давлением местных традиционных верований и культов. Однако оно воздействовало на мировоззрение, подчиняя народное сознание официальной идеологии» [11, с. 23]. Даже критически настроенные по

отношению к христианизации Руси авторы признают, что «введение христианства по своему влиянию представляло подлинную глубокую революцию для духовной древнерусской культуры. Византийское православное христианство несло с собой совершенно новые ценности, новые воззрения и новые стереотипы поведения, в целом новые формы жизни, которые разрушали прочно укоренившиеся традиции и обычаи»; смысл же этого «разрушения» состоял в «принесении на Русь традиции духовного этатизма», идеологического обоснования и поддержки сильной, самодержавной государственной власти [8, с. 23].

Изменение нравов и ценностей было необходимо для формирования и развития государства, но оно не могло быть осуществлено вне и без поддержки самого государства. А потому в X – XV веках на пространстве Древней Руси наблюдается уникальный взаимосвязанный процесс, с одной стороны, формирования русского государства с опорой на христианские ценности, а с другой стороны, - утверждения христианских ценностей с опорой на силу государственной власти. Как верно отметил А.А. Гусейнов, без права «никогда в обществе не сформировалась бы единая нравственно-нормативная система, мы остались бы на уровне различных местечковых, фрагментированных обычаев, своего рода морального фольклора» [6, с. 14].

Характерная черта и одновременно итог этого процесса состоит в том, что традиционные российские духовно-нравственные ценности формировались как неотъемлемая часть государственного строительства и поддерживались силой и средствами государства, в том числе его правовой системой. Утверждение традиционных ценностей в праве и утверждение традиционных ценностей правом – единый процесс взаимовлияния ценностной и правовой систем древнерусского общества на этапе формирования русского государства. Без принудительной, уголовно-правовой поддержки процесс этот не может мыслиться по определению (учитывая силу сопротивления старых языческих и общинных порядков). Потому уголовно-правовое сопровождение ценностных преобразований российского общества и государства выступало знаковым и отчетливо фиксируемым компонентом правогенеза и государствогенеза.

Совместная работа княжеской власти и церкви по созданию и укреплению русского государства объективно потребовала обладания каждым из этих институтов возможностями внешнего и принудительного контроля за процессом утверждения новой ценностной системы. Такие возможности создает право. Но если право как средство управления имманентно государству, составляет один из его атрибутивных признаков, то церковь должна была получить возможности правотворчества и правоприменения в свое распоряжение уже непосредственно от государства. Эта задача была решена за счет формирования системы канонического права и церковной юрисдикции.

Обладание церковью уголовно-правовой и гражданско-правовой властью, по справедливому замечанию М.И. Горчакова, на определенном этапе исторического развития «приносило несомненную пользу народам; через это церковь вносила в его жизнь начала христианской цивилизации» [4, с. 215]. Однако обладание церковью правовой и судебной властью потенциально таит в себе конфликт церковной и светской юрисдикции, поэтому в целях его предупреждения уже на самых первых порах государство устанавливает определенные границы церковной юрисдикции. Размежевание сфер судопроизводства между государством и церковью, как известно, определялось в эпоху раннего средневековья в Церковных Уставах князя Владимира Святославича (X век) и князя Ярослава (XI век). Так Статья 6 Устава Владимира содержала отказ самого князя и его потомков от вмешательства в церковную юрисдикцию: «А ты не ступают ни дети мои, ни внуки мои, ни род мой в люди церковные и во все суды» [9, с. 237].

Но границы церковной юрисдикции не были неизменными и не ограничивались только вопросами культа. Как отмечал Я.Н. Щапов, «Изучение соотношения юрисдикции

светских и церковных ведомств в XII – XIII вв. показывает, что в процессе развития общественного и государственного строя и укрепления церковной организации продолжали расширяться границы церковной юрисдикции. Распространяя свою судебную власть по стране вслед за княжеской властью, древнерусская церковь наложила свою руку на новую большую группу институтов раннеклассового общества, не встретив в большинстве случаев противодействия со стороны государства, но объективно помогая государственной власти в укреплении классового феодального строя» [14, с. 118].

Обращение к текстам правовых документов свидетельствует, что именно в документах, определяющих церковную юрисдикцию, впервые письменно фиксируются уголовно-правовые нормы, направленные на защиту формирующейся системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В Уставе князя Владимира о церковных судах [9, с. 237 – 238], Уставе князя Ярослава [9, с. 259 – 262], в Правосудии митрополичьем [10, с. 429 – 432] мы встречаем обрисовку достаточно широкого круга преступных деяний.

При этом в правовой литературе отмечается, что уголовную юрисдикцию церковного суда можно условно подразделить на две группы: 1) преступления против веры – идолослужение, несоблюдение церковных обрядов, волшебство и чародейство, святотатство, лжеприсяга, ересь и раскол, богохульство, соращение, поругание церковных святынь; 2) преступления против нравственности – убийство, блуд, прелюбодеяние, кровосмешение, противоестественные пороки, недозволенные браки, злоупотребления родительской властью: неповиновение родителям, оскорбление словом и действием, различные виды драки, «татьба» (кража), а также личные обиды [1, с. 8].

Такая градация, вероятно возможная в рамках проведения исторических исследований, является существенно неточной с точки зрения современного уголовного права. Между тем, историко-правовой метод в отраслевых исследованиях допускает анализ исторических памятников с позиций современного представления о структуре уголовного права и охраняемых им объектов. Если воспользоваться этой возможностью и рассмотреть документы с точки зрения сегодняшнего представления об охране традиционных ценностей, то несложно заметить, что в памятниках канонического права мы уже встречаем:

а) Нормы о защите официальной идеологии и воплощающих ее символов. К таковым следует отнести:

- предписания, запрещающие приверженность языческим верованиям, использование языческих и псевдохристианских обрядовых и повседневных практик («кто молиться под овиномь, или в рощеньи или у воды»; «ведьство, зелииничьство, потвори, чародеяния, волхования», «еретичьство» - Уст. кн. Владимира);

- положения о наказании за осквернение символов православной веры («церковная татба, мертвеци сволочать, крест посекуть, или на стенах режють, скот или псы или поткы без великы нужи въведеть, или ино что неподобно церкви подсеть» - Уст. кн. Владимира).

б) Нормы о защите института семьи и брака. Среди них:

- предписания о запрете внебрачного сожительства, многоженства, прелюбодеяния, произвольного развода («роспуст, смилное, заставанье, умычка» - Уст. кн. Владимира; «аже мужь от жены блудит», «аже мужь оженится иною женою, с старою не распустився», «аже мужь с женою по своей воли распуститься» - Уст. кн. Ярослава; «если мужчина женится вторично, не разошедшись со старой женой», «если кто-нибудь держит двух жен» - Правосудие митрополичье);

- предписания о защите определенных стандартов внутрисемейного поведения, в том числе внутрисемейного насилия («сын отца бьеть или матерьи дчи, или сньха свекровь» - Уст. кн. Владимира; «аже сын бьеть отца или матерь», «аже девка всхочеть замужь, а отец и мати не дадят, а что створить» - Уст. кн. Ярослава; «если жена бьет мужа» - Правосудие митрополичье).

в) Нормы о защите половой морали, устанавливающие запрет на изнасилование, кровосмешение, инцест, скотоложство («пошибанье, в племени или в сватстве поимуться, кого застануть с четвероножиною» - Уст. кн. Владимира; «аже кто умчить девку или насилить», «аже кто с сестрою съгрешить», «аже кум с кумою сътворить блуд» - Уст. кн. Ярослава; «если два брата сожителствуют с одной женщиной» - Правосудие митрополичье).

г) Нормы о защите общественной нравственности, включающие различные и несистематизированные, отрывочные положения о наказаниях за аборт («девка дѣтя повържетъ» - Уст. кн. Владимира); рождение внебрачного ребенка («аже у отца и у матери дщи девкою дитяти добудеть» - Уст. кн. Ярослава); угрозы («если кто-нибудь угрожает другому» (Правосудие митрополичье); публичные оскорбления («аже кто зоветъ чюжу жону блядию» - Уст. кн. Ярослава); надругательства над животными («если кто-нибудь убьет собаку или кошку» - Правосудие митрополичье) и др.

Не станем входить в детальное обсуждение признаков описанных составов преступлений, санкций и практики их применения [2; 3]. В контексте нашего исследования принципиально важно заметить, что:

а) нормы новой для славянской Руси морали и нравственности утверждались не только «позитивными» мероприятиями (проповедями, увещаниями, строительством церквей, регламентацией порядка заключения брака и прочих отношений), но и средствами правового принуждения, что подтверждает тезис о двуедином процессе утверждения и защиты традиционных ценностей;

б) то, что сегодня именуется «традиционными российскими духовно-нравственными ценностями» формировалось, прежде всего, как государственно необходимая система межличностных, внутрисемейных, внутриобщинных отношений, то есть в той области социальной жизни, которая изначально являла собой зону ответственности церкви, в связи с чем и нарушение ценностного порядка находилось по преимуществу в церковной юрисдикции;

в) специфика объекта (системы ценностей) и субъекта (церкви) правовой защиты в ранний период русской государственности обуславливали весьма деликатный характер уголовно-правовой охраны, для которого не были характерны жесткие карательные меры; система уголовно-правовых мер выступала не столько в качестве средства насильственного насаждения новых ценностей, сколько в качестве средства поддержки и обеспечения правоучительской и просветительской деятельности церкви.

Список использованной литературы:

1. Гаращенко А.Ю. Юрисдикция и устройство церковных судов в допетровский период российской истории: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – 28 с.
2. Георгиевский Э.В. Религиозные основания уголовно-правовых запретов: от архаического политеизма к русскому православию. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 336 с.
3. Георгиевский Э.В. Система и виды преступлений в уголовном праве Древней Руси. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 232 с.
4. Горчаков М.И. Церковное право: краткий курс лекций: необходимое пособие студентам при слушании лекций и для приготовления к экзаменам. Издание студента Д. Ширяева, испр. и доп. под личным руководством профессора. – СПб.: С.-Петербургский Университет, 1909. – 338 с.
5. Грузнова И.Б. Языческие традиции в русском простонародном быту (конец XV-XVI вв.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – СПб., 2003. – 24 с.
6. Гусейнов А.А. Мораль и права: линия разграничения // Lex Russica. – 2018. – № 8 (141). – С. 7 – 22.

7. Карпов А.В. Основные тенденции взаимодействия христианства и архаических верований в культуре Древней Руси (период раннего Средневековья): автореферат дисс. ... канд. философ. наук. – СПб., 2003. – 24 с.
8. Костенко В.И. Влияние христианизации руси на динамику культурно-политических процессов русского общества // Омский научный вестник. – 2004. – № 9 (47). – С. 23 – 25.
9. Памятники русского права. В 8 вып. Выпуск первый. Памятники права Киевского государства. X – XII в.в. / сост. А.А. Зимин. – М.: Госюриздат, 1952. – 287 с.
10. Памятники русского права. В 8 вып. Выпуск третий. Памятники права периода образования Русского централизованного государства. XIV – XV в.в. / под ред. Л.В. Черепнина. – М.: Госюриздат, 1955. – 527 с.
11. Руденко Л.В. Социальная миссия православного христианства в Древней Руси IX-XI вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2008. – 31 с.
12. Тер-Акопов А.А. Нравственность и право. Избранное. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 528 с.
13. Цуй Цзявэнь. Роль православия в формировании русской культурно-цивилизационной идентичности // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 5. – С. 151 – 156.
14. Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X – XIII в.в. – М.: Наука, 1989. – 232 с.

References:

1. Garashchenko A.Y. Jurisdiction and Arrangement of Church Courts in the Pre-Petrine Period of Russian History. diss. ... Cand. jurid. Sciences. – Volgograd, 2006. – 28 p.
2. Georgievskii E.V. Religioznye osnovaniya ugolovno-pravovogo zabolov: ot arхаicheskogo polytheizma k russkomu pravoslaviyu [Religious foundations of criminal law prohibitions: from archaic polytheism to Russian orthodoxy]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014. – 336 p.
3. Georgievskii E.V. Sistema i vidy prestupleniya v ugolovnom prave Drevnei Rusi [System and types of crimes in the criminal law of Ancient Russia]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013. – 232 p.
4. Gorchakov M.I. Church Law: A Short Course of Lectures: A Necessary Need for Students in Listening to Lectures and for Preparing for Exams. Edition of the student D. Shiryaev, ispr. and additional under the personal guidance of the professor. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 1909. – 338 p.
5. Gruznova I.B. Pagan Traditions in Russian Prostonarodnom Bytu (the End of the XV-XVI Centuries): Avtoref. diss. ... Cand. East. Sciences. St. Petersburg, 2003. – 24 p.
6. Guseinov A.A. Morals and Rights: Line of Differentiation // Lex Russica. – 2018. – № 8 (141). – P. 7 – 22.
7. Karpov A.V. Osnovnye tendentsii vzaimodeistviya khristianstva i arхаicheskikh verovaniy v kul'ture Drevnei Rusi (period rannego Srednevekov'ya) [Main trends in the interaction of Christianity and archaic beliefs in the culture of Ancient Russia (period of the early Middle Ages)]. ... Cand. philosopher. Sciences. St. Petersburg, 2003. – 24 p.
8. Kostenko V.I. Vliyaniye khristianizatsii rusi na dinamiku kul'turno-politicheskikh protsessov russkogo obshchestva [The influence of Christianization of Russia on the dynamics of cultural and political processes of Russian society]. – 2004. – № 9 (47). – P. 23 – 25.
9. Monuments of Russian Law. In 8 iss. Issue one. Monuments of law of the Kievan state. X – XII centuries. A.A. Zimin. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1952. – 287 p.

10. Monuments of Russian Law. In 8 iss. Issue Three. Monuments of Law of the Period of the Formation of the Russian Centralized State. XIV – XV centuries / edited by L.V. Tcherepnin. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1955. – 527 p.

11. Rudenko L.V. Sotsial'naya missiya pravoslavnogo khristianstva v Drevnei Rusi IX-XI vv.: avtoref. diss. ... Cand. East. Sciences. Moscow, 2008. – 31 p.

12. Ter-Akopov A.A. Morality and Law. Favorite. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. – 528 p. 13. Cui Jiawen. The Role of Orthodoxy in the Formation of Russian Cultural and Civilizational Identity // Society: Philosophy, History, Culture. – 2021. – № 5. – P. 151 – 156.

14. Shchapov Y.N. Gosudarstvo i tserkov' Drevnei Rusi X – XIII v.v. – М.: Nauka, 1989. – 232 p.

УДК 008

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ МНОГОУРОВНЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.Ю. Шадже, д-р филос. наук, профессор
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия

Аннотация: Динамично меняющийся мир сложен и многообразен, и затрагивает проблемы бытия человека, цивилизаций и идентичностей. Радикальные социально-политические процессы нацелены на изменение ценностно-смыслового основания будущего человечества и диктуют необходимость новой культурно-цивилизационной парадигмы. В предлагаемых тезисах, основываясь на ресурсе «идентичности развития», обосновывается необходимость новой стратегии культурно-цивилизационного развития многоуровневой идентичности в современной России.

Ключевые слова: Россия, культура, цивилизация, развитие, многоуровневая идентичность, ресурс, ценность, современные вызовы.

CULTURAL AND CIVILIZATIONAL GUIDELINES FOR THE DEVELOPMENT OF MULTILEVEL IDENTITY IN MODERN RUSSIA

A.Y. Shadzhe, Doctor of Philosophy, Professor
Adyghe State University, Maykop

Annotation: The dynamically changing world is complex and diverse, and touches upon the problems of human existence, civilizations and identities. Radical socio-political processes aim to change the value and semantic basis of the future of humanity and dictate the need for a new cultural and civilizational paradigm. The proposed theses, based on the development of identity resources, substantiate the necessity of a new strategy for the cultural and civilizational development of multilevel identity in modern Russia.

Keywords: Russia, culture, civilization, development, multilevel identity, resource, value, modern challenges.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках государственного задания на НИР АГУ по проекту № FENZ-2024-00049 «Макрорегиональная идентичность на Северном Кавказе: практики формирования, потенциал развития, влияние на национальную консолидацию».

В условиях кризиса современного миропорядка вновь предметом дискуссии в науке и политике встали вопросы взаимодействия цивилизаций. Активизирующиеся глобальные вызовы трансформируют механизм цивилизационного развития, диктуют человечеству

ценностно-смысловые основания будущего, втягивая современную цивилизацию в системно-парадигмальный кризис. Важно отметить, что современные социально-политические процессы диктуют необходимость новой культурно-цивилизационной парадигмы.

Вспомним, что в рамках классической науки ученые оставались под влиянием «гегелевско-марксового» рассмотрения и понимания линейного прогресса как закона истории. Более того, «рецепции цивилизационных паттернов Запада оказали глубокое влияние на содержание стратегии исследований многих отечественных философов. Некоторые из них некритически приняли стратегию линейного развития, соответствующую паттернам цивилизации модерна, и включили в свой идейный арсенал концепции «устойчивого», «опережающего» и прочего развития. Этим объясняется их стремление воссоздать в России цивилизацию модерна западного образца» [4, с. 31].

Опираясь на некоторые соображения, вызванные обсуждаемой проблемой о современных социально-политических процессах и будущем цивилизации, вновь убеждаешься в несостоятельности ранее предложенных политических прогнозов Ф Фукуяма о «конце истории» как торжестве западной цивилизации [5], С. Хантингтона о неизбежности «столкновения цивилизаций» [6] и т.д.

На рубеже XIX – XX веков в рамках неклассической философии истории формируется принцип нелинейного развития сложных систем. Так в коллективной монографии, подготовленной отечественными и зарубежными учеными из восьми стран, «на конкретных примерах ранних обществ Евразии, Тропической Африки, доколумбовой Америки и Океании рассмотрены альтернативные исторические пути к цивилизации. Использование последних данных социальной антропологии, этнографии, археологии, сравнительных конкретно-исторических исследований позволило авторам критически переосмыслить устоявшиеся воззрения на историческое развитие как относительно единообразный процесс и заложить основы кардинально новой – нелинейной общей теории социокультурной эволюции» [1].

Эти идеи получили свое дальнейшее развитие в современной, постнеклассической науке – синергетике. В рамках системно-синергетической методологии «цивилизация» исследуется в качестве сложной эволюционирующей системы и позволяет выявить новые смыслы.

Возвращаясь к поставленной проблеме, важно обозначить место и роль цивилизационного развития России. Здесь встают судьбоносные вопросы. На какие культурно-цивилизационные ориентиры должна опираться современная Россия? Каковы ценностные основания российской цивилизации? В чем культурно-ценностная специфика России? Что может предложить российская цивилизация миру в условиях глобального цивилизационного кризиса?

Возможно, мы сегодня не готовы сполна ответить на эти и другие вопросы. Но в одном мы уверены – наши ответы должны опираться на гуманистические ценности и нацелены на развитие страны, которые должны способствовать сохранению и укреплению российской национальной идентичности. Ценностное измерение должно явиться основой взаимосвязи универсализма и многообразия, спецификой современной цивилизации.

Говоря о проекте российской цивилизации, совершенно справедливо отмечает Ю.М. Резник о том, что «трудно сформировать (*проект российской цивилизации* – выделено нами), прибегая лишь к механизмам прямой инверсии и непосредственной рецепции (копированию)...» [4, с. 29]. Важно учесть особенности российского общества, менталитет российского народа, самоидентификацию страны и россиян, собственные ценности. «Возможно, ей больше подходит стратегия становления как нелинейного движения, ориентированного на собственные цивилизационные паттерны, которые в свою очередь

неразрывно связаны с разнообразием местобития России как государства-цивилизации и экосистемы» [4, с. 5].

Формирующийся сегодня мировой порядок может и должен опираться на методологию нового универсализма, синтезирующей разные противоположности – *диалог цивилизаций и диалог идентичностей*. Такой подход можно рассматривать в качестве альтернативы силовому вмешательству в саморазвивающиеся сложные системы «мир», «цивилизация», «культура», «государство», «идентичность» и т.д.

В условиях конфликта цивилизации современная Россия, как и мир в целом, переживает кризис культурно-цивилизационной идентичности. Повторим мысль о том, что Россия может и должна развиваться на собственной культурно-цивилизационной основе. При этом важно, во-первых, утверждение российской цивилизации в качестве самостоятельного субъекта в глобализирующемся мире. Во-вторых, в историческом культурно-цивилизационном пространстве самой России необходимо проведение политики по сохранению и укреплению российских духовно-нравственных ценностей, политику развития. В-третьих, в политике развития особое место должна занять политика идентичности.

Каков путь выхода из кризиса идентичности? – Представляется, предложить однозначное решение невозможно. Есть уверенность, что в решении этой проблемы должен быть системный подход и использование конструктивного потенциала идентичности и многоуровневой идентичности.

Заслуживает внимания и поддержки мнение члена-корреспондента РАН И.С. Семенов: «Кризис идентичности воспринимается сегодня как норма. На путях его преодоления может формироваться открытая для социального взаимодействия *идентичность развития*, которая оказывается неисчерпаемым нематериальным ресурсом, источником роста человеческого потенциала. Или, альтернативно – идентичность выживания, задающая принципиально иной вектор общественной динамики» [2, с. 24]. Важно «выявить *возможности использования идентичности как нематериального ресурса общественного развития*, прояснить вопрос о природе механизмов, которые могут запускать и поддерживать позитивный потенциал политики идентичности» [2, с. 14].

Осмысливая многоуровневую идентичность – этническую, региональную, национальную, цивилизационную и геополитическую уровни идентичности, нами отмечалось в предисловии коллективной монографии «Многоуровневая идентичность», что «идентичность несет в себе большой социальный потенциал» [3, с. 9]. Выявление и использование таких социокультурных ценностей, как сплочение, интеграция, объединение, созидание и т.д., могло способствовать разрешению целого ряда социально-политических, идеологических и экономических проблем.

Список использованной литературы:

1. Альтернативные пути к цивилизации: Кол. монография / Под ред. Н.Н. Крадина, А.В. Коротаяева, Д.М. Бондаренко, В.А. Лынши. – М.: Логос, 2000. – 368 с.
2. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И.С. Семенов / ИМЭМО РАН. – М.: Издательство «Весь мир», 2023. – 512 с.
3. Многоуровневая идентичность. З.А. Жаде, Е.С. Куква, С.А. Ляшова, А.Ю. Шадже. – М.: Российское философское общество. – Майкоп: ООО «Качество», 2006. – 245 с.
4. Резник Ю.М. Об основаниях философских стратегий в современной России: западные рецепции и собственные цивилизационные ориентиры // Вестник РФО. 2023. Вып. 3-4 (105-106). – С.5 – 32.
5. Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134 – 148.

6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

References:

1. Alternative paths to civilization: Collective monograph / Edited by N.N. Kradin, A.V. Korotaev, D.M. Bondarenko, V.A. Lynshi. – Moscow: Logos, 2000. – 368 p.

2. Identity: personality, society, politics. New contours of the research field / Ed. by I.S. Semenenko / IMEMO RAS. – Moscow: Publishing house "Ves Mir", 2023. – 512 p.

3. Multilevel identity. Z.A. Zhade, E.S. Kukva, S.A. Lyausheva, A.Y. Shadzhe. – M.: Russian Philosophical Society. – Maikop: LLC «Quality», 2006. – 245 p.

4. Reznik Y.M. On the foundations of philosophical strategies in modern Russia: Western receptions and their own civilizational guidelines // Bulletin of the Russian Philosophical Society. 2023. Vol. 3-4 (105-106). – pp. 5 – 32.

5. Fukuyama F. The End of History // Questions of philosophy. - 1990. – No. 3. – pp. 134 – 148.

6. Huntington S. The Clash of civilizations / S. Huntington; Translated from English by T. Velimeeva, Yu. Novikova. – М.: LLC "AST Publishing House", 2003. – 603 p.

РАЗДЕЛ 2. ГОСУДАРСТВЕННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СТРУКТУРЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

УДК 31

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Э.И.Баксанова, преподаватель-исследователь
Кабардино-Балкарский государственный университет,
Социально-Гуманитарный Институт, г. Нальчик

Аннотация: Сегодня Россия находится на важном этапе своего экономического, политического и социального развития, обусловленный кризисом, который породил множество проблем в разных сферах общественной жизни, особенно в сфере занятости молодежи. Несмотря на то, что она является наиболее активной составляющей гражданского общества: молодые лучше приспособлены к внедрению инновационных проектов и технологий в различных сферах, они являются сосредоточением принципиально новых знаний и идей, они мобильны и полны сил для строительства своей жизни.

Ключевые слова: молодежь, занятость, рынок труда, безработица, профобучения, профориентация, социальная адаптация, социальная реабилитация, молодежная занятость, молодежный рынок.

SOCIAL PROBLEMS OF EMPLOYMENT OF MODERN YOUTH.

E.I.Baksanova, research teacher
Kabardino-Balkarian State University, Social and Humanitarian Institute, Nalchik

Annotation: Today Russia is at an important stage in its economic, political and social development, caused by a crisis that has given rise to many problems in various spheres of public life, especially in the field of youth employment. Despite the fact that it is the most active component of civil society: young people are better equipped to implement innovative projects and technologies in various fields, they are the concentration of fundamentally new knowledge and ideas, they are mobile and full of strength to build their lives.

Keywords: youth, employment, labor market, unemployment, vocational training, career guidance, social adaptation, social rehabilitation, youth employment, youth market.

Сегодня молодежь является одной из самых уязвимых групп на рынке труда в силу своих возрастных, социально-психологических и профессиональных особенностей. В России количество молодых людей зарегистрированных в органах службы занятости практически не снижается. В частности в КБР за последние годы из числа зарегистрированных каждый третий молодежь. Высокий уровень молодежной безработицы опасен своими экономическими и социальными последствиями, которые затрагивают интересы как самой молодежи, так и всего государства. В связи с этим актуальным и стратегически важным становится осуществление государственного регулирования молодежной безработицы, направленного на решение проблемы безработицы молодежи и обеспечение ее занятости, социальной защиты, а также сохранение и развитие трудовых ресурсов страны.

Исследование вопросов государственного регулирования молодежной безработицы в той или иной степени осуществляется представителями различных наук. Решению этой проблемы посвящены многочисленные публикации в отечественных и зарубежных периодических научных изданиях, опубликованы монографические работы. [8, с. 78]

Среди исследователей весомый вклад в разработку проблем занятости и безработицы внесли: А.И. Черных, Г.Г. Руденко, Б.Ч. Муртозаев, Р. И. Капелюшников, А. Котляр. В своих работах они раскрывают понятие «рынок труда», рассматривают историю становления рынка труда, особенности национального рынка труда, прогнозируют состояние рынка труда. Наибольшее внимание ученых – обществоведов привлекают проблемы рынка труда во всех их многочисленных проявлениях. Они рассматриваются в работах И. Золотова, А. Зуева, И.С. Заславского, Ф. Прокопова. Различные аспекты регионального рынка труда, вопросы молодежной занятости рассматриваются в работах ученых Кабардино-Балкарской Республики Б.М. Зумакулова, Л.Т. Елеева, Ф.Ж. Беровой и других.

Трудовая занятость молодежи - важная социальная проблема. Молодежь выступает как социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, вхождение и адаптацию в общество.

В условиях рыночных отношений проблема занятости молодежи приобретает новые свойства. С одной стороны, вопросы трудоустройства чрезвычайно значимы для молодых людей, с другой – реализовать свои потребности в профессиональной сфере удастся далеко не каждому. И рассматривая трудоустройство молодежи как комплексную социальную систему, возникает необходимость выделения в ней основных структурных элементов. [6, с. 121]

К числу таких элементов, по нашему мнению, относятся следующие:

- во-первых, подготовка молодежи к осознанному выбору будущей профессии;
- во-вторых, освоение соответствующей профессии;
- в-третьих, поиск места работы и сама процедура трудоустройства;
- в-четвертых, адаптация и трудовая социализация молодежи на производстве.

Перечисленные элементы есть одновременно и необходимые этапы трудоустройства как социального процесса.

Серьезной проблемой молодежной занятости является несоответствие объемов и профилей подготовки специалистов потребностям рынка труда, что создает предпосылки роста безработицы среди выпускников учреждений профессионального образования. Это приводит к тому, что наиболее активная и образованная часть молодежи, окончивая учебное заведение, вынуждена получать статус безработного. Сегодня среди безработных, зарегистрированных в органах занятости КБР каждый четвертый – с высшим и средним профессиональным образованием. [1, с. 12]

Подростковая группа, молодежь до 18 лет представляет в основном учащихся средних школ и профессиональных училищ. В основном они не вовлечены в трудовую деятельность. Однако значительное снижение жизненного уровня большей части населения изменило жизненную позицию этой категории молодежи. Многие из них стремятся заработать, вступают в рынок труда, пополняя ряды безработных.

Молодежь в возрасте 18-24 года – это студенты и молодые люди, завершающие или завершившие в основном профессиональную подготовку. Они являются самой уязвимой группой, вступающей на рынок труда, так как не имеют достаточного профессионального и социального опыта, и в силу этого менее конкурентоспособны.

В 25-29 лет молодые люди, в основном, уже сделали профессиональный выбор, имеют определенную квалификацию, некоторый жизненный и профессиональный опыт. Они знают, чего хотят, чаще всего уже имеют собственную семью и предъявляют достаточно высокие требования к предлагаемой работе. Важнейшими показателями ситуации на рынке труда являются динамика уровня безработицы, емкость и конъюнктура рынка труда, соотношение спроса и предложения и его структура. [7, с. 97]

Незанятая молодежь представляет собой один из четко определенных устойчивых сегментов рынка труда, характеризующийся стабильным ростом предложения рабочей силы. Молодежный рынок труда формируется молодыми людьми, нуждающимися в трудоустройстве. Это незанятые выпускники вузов, среднеспециальных, общеобразовательных учебных

заведений. Рынок труда пополняется и за счет демобилизованных воинов срочной службы. [4, с. 43].

Молодежный рынок труда имеет свою специфику:

Во-первых, он характеризуется неустойчивостью спроса и предложения, обусловленной изменчивостью ориентацией молодежи, ее социально-профессиональной неопределенностью. Положение усугубляется обострением социальных проблем молодежи, связанных с коренным изменением социокультурных и политических условий развития личности, что влечет за собой возрастающие трудности самоопределения молодых людей, в том числе и в профессиональном плане.

Во-вторых, специфична для молодежного рынка труда низкая конкурентоспособность по сравнению с другими возрастными группами. Молодежь подвергается наибольшему риску потерять работу или не трудоустроиться. Возможности трудоустройства новой рабочей силы, вступающей на рынок труда впервые, сокращаются. Ограничение спроса на рынке труда снижает возможности трудоустройства выпускников учебных заведений.

В-третьих, молодежная занятость имеет явные и скрытые размеры. Продолжает увеличиваться группа молодежи, которая нигде не работает и не учится.

В-четвертых, молодежный рынок труда характеризуется большой варианностью. Это обусловлено тем, что на него выходят выпускники учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов по всем возможным профессиям. Отсутствие спроса на региональном рынке труда на многие из них, приводит к тому, что большая часть ищущих работу молодых людей, в том числе недавних выпускников учебных заведений, трудоустраивается по специальностям, далеким от базового образования, для многих переподготовка является единственной возможностью получить работу. Ежегодно из числа выпускников каждый четвертый становится потенциальным кандидатом на переобучение, получение второй профессии. Кроме того, пятая часть молодых людей увольняется из-за неудовлетворенности профессией, характером труда уже в первый год работы после окончания учебного заведения.

В-пятых, на молодежном рынке труда создалась чрезвычайно сложная ситуация с женской занятостью: традиционно среди выпускников учебных заведений, особенно вузов, женщины составляют значительную долю, при этом работодатели отдают явное предпочтение при приеме на работу мужчинам. [3, с. 66]

Почти пятую часть безработных составляет молодежь, которая не имеет опыта трудовой деятельности. Сегодня еще нельзя говорить о высоком уровне психологической адаптации к реалиям нашей экономики, а также о верных представлениях молодежи о характере спроса на рынке труда.

Молодежь исключительно важный ресурс производительных сил общества, поскольку она является быстро обучаемой силой. Государство возложило на органы службы занятости:

- оказывать поддержку безработным и помогать им в поисках работы;
- организовывать рынок труда таким образом: чтобы вакансии заполнялись наиболее квалифицированными работниками; чтобы текущий и перспективный спрос на лиц определенных профессий соответствовал предложению на рынке труда;
- предлагать и осуществлять меры по созданию новых рабочих мест;
- оказывать населению консультации по профессиональной ориентации, предоставлять ему необходимую статистическую информацию и другие посреднические услуги, направленные на скорейшее трудоустройство безработных. [2, с. 78]

Оказание помощи в трудоустройстве молодежи – одно из приоритетных направлений деятельности органов службы занятости населения. А государство в свою очередь гарантирует безработной молодежи выплату пособий и компенсаций вследствие безработицы, что является важной составляющей государственной социальной поддержки.

Сегодня в органах службы занятости населения КБР реализуются современные технологии преодоления молодежной безработицы, такие как профобучения, профориентация,

социальная адаптация, социальная реабилитация и другие. Помимо традиционных технологий преодоления молодежной безработицы, существуют так называемые нетрадиционными. К ним относятся создание специальных молодежных организаций, молодежные центры трудоустройства и информации и т.д. В последнее время широкое распространение получили мини-ярмарки для определенных групп населения в особенности молодежи, а также интернет – ярмарки вакансий. Организация занятости молодежи – сложная многоплановая проблема, носящая межведомственный характер. [5, с.56]

Таким образом, сложившаяся ситуация на российском молодежном рынке труда является достаточно напряженной. Проблемы занятости молодежи во многом связаны с объективными процессами – ухудшением физического и психического состояния здоровья, снижением уровня жизни населения и влиянием социально-экономических факторов на образ жизни молодого человека.

Трудовая социализация молодежи происходит в условиях противоречивых и неоднозначных структурных изменений в политической, экономической, социальной и духовной сферах. А поскольку молодежный контингент крайне неоднороден по возрасту, образовательному и профессиональному уровню, каждый нуждается в особом подходе к решению проблемы занятости.

Поэтому сегодня как никогда актуально оценить ее масштабы и спрогнозировать ее динамику, найти пути оказания эффективной помощи молодым людям, испытывающим затруднения с трудоустройством. [9, с. 26]

Также важно отметить, что целенаправленные меры государства и общества могут значительно сократить негативное воздействие безработицы.

А хорошая организация и надлежащее финансирование служб занятости позволяет не только уменьшить молодежную безработицу, но и повысить жизненный уровень, удержать их от моральной деградации и обращения к незаконным средствам получения дохода.

В целом, полагаем, что повышению уровня занятости населения и молодежи в частности, способствовало бы решению следующих задач:

- достижение баланса между спросом на рабочую силу и ее предложением путем повышения инвестиционной активности и создания новых рабочих мест;
- повышение конкурентоспособности рабочей силы на основе развития с учетом потребностей рынка труда системы профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки безработных граждан, особенно молодежи;
- возобновления реализации программы «Стажировка выпускников профессиональных учебных заведений»;
- развитие социального партнерства и усиление ответственности участников трехстороннего соглашения за реализацию политики занятости;
- повышения уровня информированности населения о положении на рынке труда (вакансиях, профессиях, пользующихся спросом на рынке труда, оплате и условиях труда) и государственных гарантиях обеспечения занятости граждан.

Список использованной литературы:

1. Программа содействия занятости населения Кабардино-Балкарской республики на 2013-2023. – С. 12-13.
2. Елеев Л.Т. Служба занятости: практика реализации прав и гарантий молодежи на рынке труда // Формирование гражданского общества и прав человека в КБР. - Нальчик., 2011г.- Кн.4. – С. 78.
3. Елеев Л.Т Государственная политика занятости: история и современность. - Нальчик 2007. – С. 66.
4. Елеев Л.Т «Занятость населения и ее регулирование». Учебное пособие: Нальчик, 2013. – С. 43.

5. Елеев Л.Т «Реализация информационных прав граждан в сфере труда и занятости».- Формирование гражданского общества и права человека в КБР- Кн.5 - Нальчик, 2012. – С. 56
6. Капелюшников Р.И Феномен российской безработицы: динамика, структура, специфика. - М: Перспектива, 2007. – С. 121-125.
7. Павленков В.А. Рынок труда, занятость, безработица: учебник. - М: МГУ, 2009. – С. 97.
8. Чистякова С.Н. Профессиональное самоопределение и профессиональная карьера молодежи. - М., 2009. – С. 78.
9. Чупров В.И Молодежь в обществе риска.- М.,2010. – С. 26.

References:

1. Program for Promoting Employment of the Population of the Kabardino-Balkarian Republic for 2013-2023. – P. 12-13.
2. Eleev L.T. Employment Service: Practice of Implementing the Rights and Guarantees of Youth in the Labor Market // Formation of Civil Society and Human Rights in the KBR. - Nalchik., 2011 - Book 4. – P. 78.
3. Eleev L.T. State Employment Policy: History and Modernity. - Nalchik, 2007. – P. 66.
4. Eleev L.T. «Employment of the Population and Its Regulation». Textbook: Nalchik, 2013. – P. 43.
5. Eleev L.T. «Implementation of information rights of citizens in the field of labor and employment».- Formation of civil society and human rights in the KBR - Book 5 - Nalchik, 2012. – P. 56.
6. Kapelyushnikov R.I. Phenomenon of Russian Unemployment: Dynamics, Structure, Specifics. - Moscow: Perspektiva, 2007. – P. 121-125.
7. Pavlenkov V.A. Labor Market, Employment, Unemployment: Textbook. - Moscow: Moscow State University, 2009. – P. 97.
8. Chistyakova S.N. Professional Self-Determination and Professional Career of Youth. Moscow, 2009. – P. 78.
9. Chuprov V.I. Youth in the Risk Society. - Moscow, 2010. – P. 26.

УДК 930.85:001.92(=161.1):(474.6)

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ ДОНБАССА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ³

*А.В. Баранов, д-р полит. наук, д-р ист. наук, профессор
Кубанский государственный университет, г. Краснодар*

Аннотация. В статье исследуется процесс формирования исторической памяти в региональном сообществе Донбасса как проявление политики идентичности. Работа выполнена на основе социального конструктивизма применительно к вопросам идентичности. Аргументируются выводы о достаточно прочных субъектах и институтах политики идентичности, формирующих российское самосознание в ДНР и ЛНР. Отмечены препятствия укрепления российской идентичности в условиях информационной войны.

³ Исследование выполнено в рамках исследовательского проекта «Стратегии и практики политической ресоциализации новых граждан в условиях расширения политического пространства РФ» (2024, конкурс Экспертного института социальных исследований в сфере общественно-политических наук, Министерства образования и науки РФ, Российской академии наук) в рамках государственного задания FZEN-2024-0013

Ключевые слова: политика идентичности, историческая память, формирование, региональное сообщество, Донбасс.

UDC 930.85:001.92(=161.1)::(474.6)

THE FORMATION OF HISTORICAL MEMORY IN THE REGIONAL COMMUNITY OF DONBASS AS A MANIFESTATION OF IDENTITY POLITICS

*A. V. Baranov, D.Sc. (Polit.), D.Sc. (History), Professor
Kuban State University, Krasnodar*

Annotation. The article examines the process of formation of historical memory in the regional community of Donbass as a manifestation of identity politics. The work is based on social constructivism in relation to issues of identity. The conclusions about the rather strong factors and institutes of identity politics that form the Russian identity in the DPR and LPR argued. The obstacles to strengthening Russian identity in the context of the information war noted.

Keywords: identity politics, historical memory, formation, regional community, Donbass.

Тема исследования актуальна, поскольку упрочение российской национально-государственной идентичности в Донбассе во многом зависит от позитивной исторической памяти, признания символов гордости и важнейших событий совместного прошлого.

Российские исследователи создали ряд работ о ключевых исторических процессах, сформировавших картину мира и ценности регионального сообщества Донбасса. Таковы монографии А.В. Марчукова [1], коллектива историков [2] и политологов [3, с. 9–98] Донецкого государственного университета. Важны статьи Е.В. Рябинина [4], О.Б. Пеньковой [5], И.Е. Татарина [6] о маркерах исторической памяти, Д.В. Березнякова и С.В. Козлова об институциональной инфраструктуре и символических ресурсах политики памяти [7], В.И. Мозгового о топонимической политике в Донбассе [8]. Но тема изучена недостаточно в таких аспектах, как состав субъектов политики идентичности, её институты и технологии.

Теоретико-методологической основой исследования выбран социальный конструктивизм, что обеспечивает оценку субъектов и институтов, стратегий политики идентичности. Принципиально важным является понимание идентичности жителей Донбасса в качестве гибридной, сложносоставной, что следует из «перекрестной» истории сообщества в контактном ареале цивилизаций и народов. Применены метод вторичного анализа результатов анкетного опроса, а также метод анализа текстов для того, чтобы установить сходства и различия политики идентичности ДНР и ЛНР за 2014–2024 гг.

Эмпирическая основа исследования включает в себя нормативно-правовые акты Российской Федерации, ДНР и ЛНР, заявления политических деятелей, материалы анкетных опросов, учебные пособия по истории Донбасса, информационные и просветительные сообщения масс-медиа.

Политика идентичности представляет собой совокупность принципов, задач, направлений, методов деятельности с целью формирования и укрепления желаемого самосознания граждан. Применительно к теме речь идёт о российской национально-государственной идентичности. Политика идентичности включает в себя политику памяти, символическую политику, образовательную и информационную политики и др.

В Донбассе долгое время происходит конкуренция идентичностей, а историческая память регионального сообщества противоречива. Результаты социологических опросов, проведённых К.В. Черкашиным и его соавторами в ДНР за 2015–2022 гг., доказывают, что русская идентичность (70%) присуща в наибольшей мере горожанам, людям среднего и пожилого возраста, лицам с высшим образованием, а украинская (20%) – сельским жителям, молодёжи, людям со средним образованием [9, с. 116–126]. Е.В. Бродовская и А.Ю. Домбровская провели в

2023 г. массовый онлайн-опрос жителей ДНР и ЛНР (выборка 1000 чел., пропорциональная по полу, возрасту и месту жительства). По его итогам, 33,5% респондентов в ДНР и 35,1% в ЛНР считают для себя важными историческую память и преемственность поколений. Почти половина опрошенных называет главной причиной воссоединения с Россией вариант ответа «мы вернулись на историческую Родину» (52,1% в ЛНР и 42,1% в ДНР) [10, с. 96–98]. Среди важнейших исторических событий респонденты упоминают принятие православия князем Владимиром, Куликовскую битву, оборону Севастополя во время Крымской войны, Бородинскую битву, основные сражения Великой Отечественной войны. Характерно и то, что жители Донбасса наиболее часто (в 44,6% ответов) признают противодействие фальсификациям истории фактором, от которого зависит будущее России [10, с. 98–99]. Данный фактор тесно взаимосвязан с отпором идеологии неонацизма, проявлениям экстремизма и терроризма, внешнему деструктивному информационно-психологическому воздействию. Для эффективности политики, по мнению респондентов, необходимо создать в Донбассе единое с Россией образовательное и воспитательное пространство (47,3% ответов в ДНР и 59,8% в ЛНР) [10, с. 99].

Таким образом, в региональном сообществе Донбасса существует достаточно массовый запрос на политику реинтеграции с Россией, имеющую опору в формировании позитивной исторической памяти. Но эффективность политики памяти ограничивается деструктивным воздействием украинской националистической пропаганды, составом источников знаний об истории. Играет негативную роль и длительное нахождение Донбасса в составе сначала советской, а затем – независимой Украины, что искажает «оптику» восприятия региональной истории (делает её несколько самодостаточной, оторванной от общероссийской). Как и в других регионах, преобладающим источником знаний, особенно для молодёжи, являются онлайн-ресурсы, а не школьные и вузовские учебники, профессиональная историческая литература, музейные экспозиции.

Историческая память в сравнении с реальной историей неизбежно искажает иерархию значений событий и процессов прошлого, тяготеет к персонификации и мифологизации нарративов, к упрощённым категоричным оценкам. Историческая память неразрывно связана с идеологической и ценностной конкуренцией смыслов, она не может быть нейтральной [11]. Как отмечают Д.В. Березняков и С.В. Козлов, «политика исторической памяти не является однонаправленным воздействием элит, а представляет собой пространство конфликта, имеющего открытый финал...» [7, с. 39]. Это необходимо учитывать при отборе, систематизации и оценке исторических фактов в российской политике памяти.

Например, учебники и обобщающие популярные издания по истории Донбасса уделяют повышенное внимание таким сюжетам, как этнический и языковой состав населения региона; противостояние Крымскому ханству и Османской империи; роль донского казачества в российском освоении приграничных земель; индустриальная модернизация во второй половине XIX – середине XX вв.; героизм жителей Донбасса в Великой Отечественной войне; неприятие фашизма и этнонационализма [1, с. 385–491; 3, с. 9–69; 12, с. 51–186]. Донбасс на протяжении многих веков был и остаётся военным фронтиром России. Поэтому отчётливо выражен в упомянутых изданиях образ врага: на примерах нацистской Германии и её сателлитов, стран НАТО, постмайданного режима Украины. Важно, что авторы учебных и популярных текстов по истории Донбасса не конструируют этнократический, преференциальный нарратив развития региона. Напротив, история Донбасса воспринимается как «перекрестная», в которую внесли и вносят свой полезный вклад наиболее смелые и энергичные представители многих народов и конфессий России. Это – история с русской этнической и православной религиозной детерминантой, которая сложилась без государственного принуждения, в ходе самоорганизации регионального сообщества. Тем самым, создаётся образ Донбасса в качестве «индустриального сердца России», пространства взаимного обогащения цивилизаций, народов и научно-технических достижений. Этим объясняется и, в основном, позитивная оценка советского

периода, когда регион качественно модернизировал свою экономическую и социальную структуру, стал одним из центров инноваций всесоюзного масштаба [13]. Донбасс оценивается, несмотря на многократные перекройки его границ и изменения политического статуса [14, с. 23–31], в контексте преемственной принадлежности российской цивилизации и Российскому государству. Периоды украинского контроля над регионом осмысливаются в качестве затяжной девиации, однако, не изменившей «культурный код» Донбасса.

Состав субъектов политики памяти в Донбассе своеобразен в сравнении с другими регионами России. Здесь ещё в начале 1990-х гг. сложилась разветвлённая сеть пророссийских общественных движений (первым из них было «Интернациональное движение Донбасса», созданное в 1990 г., затем – движение «Донецкая Республика» и др.), преподавателей школ и вузов, журналистов, деятелей культуры и краеведов. Дискурс памяти о единой великой державе, о единстве русских и украинцев поддерживали и многие предприниматели, депутаты и госслужащие Донецкой и Луганской областей – конечно, по своим мотивам. По обоснованному мнению Д.В. Березнякова и С.В. Козлова, «заинтересованность олигархических групп в ослаблении Центра стимулировала их поддержку процессов культурно-политической регионализации, что ...порождало конфликт между навязываемым из Киева форматом строительства нации, включая политическое использование прошлого, и стремлением регионов противостоять процессам унификации и гомогенизации» [7, с. 44]. Но коалиции, защищавшие самобытность Донбасса до «Евромайдана», и создавшие ДНР и ЛНР, сильно различаются. Русская весна и последовавшее развитие республик Донбасса как государств де-факто стали антиолигархическим, русско-ориентированным процессом [15]. После периода неопределённости (2014–2018 гг.), когда органы власти двух республик колебались между проектом единой Новороссии, конструированием идентичности Донбасса как национально-государственной и социокультурной интеграцией в российское общество, возобладал именно третий из названных вариантов. Его отразили Республиканская программа патриотического воспитания граждан Донецкой Народной Республики на 2020–2022 годы, утверждённая Правительством ДНР 30 апреля 2020 г., а также доктрина «Русский Донбасс» [16; 17, с. 8–67], совместно принятая на форуме 29 января 2021 г. органами государственной власти и местного самоуправления, общественными объединениями ДНР и ЛНР.

Вследствие воссоединения ДНР и ЛНР с Россией, совершившегося на основании референдумов в сентябре 2022 г., система субъектов политики идентичности в регионе становится более стандартной, а принимаемые решения реализуют стратегические всероссийские нормативно-правовые акты. В том числе, большое значение для Донбасса имеют Указы Президента Российской Федерации: от 2 ноября 2023 г. № 817 о создании Национального центра исторической памяти [18], а также «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» от 8 мая 2024 г. № 314 [19].

Институты политики памяти в ДНР и ЛНР включают в себя законодательные органы республик, профильные министерства и ведомства, высшие и средние учебные заведения, музейные и просветительские учреждения, интернет-порталы. В том числе, в структуре Народного Совета ДНР вопросами политики памяти занимаются комитеты: по образованию, науке и культуре; по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений; по делам молодежи, физической культуре, спорту и туризму [20]. Правительство ДНР имеет в своём составе профильные министерства: культуры; образования и науки; молодёжной политики; молодёжи, спорта и туризма [21]. Среди высших учебных заведений наибольшей концентрацией интеллектуальных сил историков обладают Донецкий, Луганский и Мариупольский государственные университеты, Луганский государственный педагогический университет. Более подробно деятельность вузов Донбасса по воспитанию российской идентичности освещают Г.Г. Чепига и П.Л. Морозов, а музейных учреждений – Н.Н. Старченко [2, с. 205–213, 180–194].

Сделаем выводы. Субъекты и институты политики идентичности, формирующие российскую идентичность в ДНР и ЛНР, достаточно прочны. Их система начала складываться ещё до провозглашения народных республик вокруг ядра – пророссийских общественных движений. Вследствие воссоединения ДНР и ЛНР с Россией, совершившегося на основании референдумов в сентябре 2022 г., система субъектов политики идентичности в регионе становится более стандартной. Авторы учебных и популярных текстов воспринимают историю Донбасса как «перекрестную», в которую внесли и вносят полезный вклад представители многих народов и конфессий России. Это – история с русской этнической и православной религиозной детерминантой, которая сложилась без государственного принуждения, в ходе самоорганизации регионального сообщества. Создаётся образ Донбасса в качестве «индустриального сердца России», пространства взаимного обогащения цивилизаций, народов и научно-технических достижений. Препятствиями укрепления российской идентичности в условиях информационной войны являются деструктивное воздействие украинской националистической пропаганды, состав источников знаний об истории, длительное нахождение Донбасса в составе сначала советской, затем – независимой Украины.

Список использованной литературы:

1. Марчуков А.В. Новороссия: формирование национальных идентичностей (XVIII – XX вв.) / А.В. Марчуков. – Москва: Кучково поле, 2018. – 512 с.; 48 л. – Текст: непосредственный.
2. Очерки истории Донецкой Народной Республики / под ред. Л.Г. Шепко, А.В. Колесника и В.В. Разумного. – Донецк: ФГБОУ ВО «ДонГУ», 2024. – 277 с. – Текст: непосредственный.
3. Русский Донбасс: исторические, духовно-интеллектуальные и эконо-мические основы / С.В. Беспалова, А.С. Бобровский, А.В. Колесник и др.; науч. ред. С.В. Беспалова. – Донецк: ДонНУ, 2021. – 288 с. – Текст: непосредственный.
4. Рябинин Е.В. Особенности формирования региональной политико-культурной идентичности Донбасса / Е.В. Рябинин. – Текст: непосредственный // PolitBook. – Чебоксары, 2024. – № 1. – С. 65–81.
5. Пенькова О.Б. Региональная идентичность населения Донбасса в контексте его этнической истории (с момента заселения и до 2014 г.) / О.Б. Пенькова. – Текст: непосредственный // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции. Материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 28 июня 2022 г.). – Москва: Изд. Дом УМЦ, 2022. – С. 477–481.
6. Татаринев И.Е. «...Мы как одной расы. Мы – славяне»: к вопросу идентичности населения российско-украинского приграничья / И.Е. Татаринев. – Текст: непосредственный // Международная жизнь. – 2019. – № 2. – С. 182–198.
7. Березняков Д.В., Козлов С.В. Региональное измерение политики памяти: случай Донбасса / Д.В. Березняков, С.В. Козлов – Текст: непосредственный // Дневник Алтайской школы политических исследований. – Барнаул, 2021. – № 37. – С. 39–46.
8. Мозговой В.И. Проблема исторической памяти в топонимии Донбасса / В.И. Мозговой. – Текст: непосредственный // Вестник Донецкого национального университета. Сер. Д: Филология и психология. – 2019. – № 3. – С. 31–37.
9. Черкашин К.В., Теркулов В.И., Тамерьян Т.Ю. Этническая самоидентификация жителей Донбасса / К.В. Черкашин, В.И. Теркулов, Т.Ю. Тамерьян. – Текст: непосредственный // Политическая лингвистика. – 2023. – № 1 (97). – С. 113–128.
10. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю. Ценностные ориентации и политические установки жителей ЛНР и ДНР: результаты социологического исследования в 2023 году / Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская. – Текст: непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. – Орёл, 2023. – Т. 18. – № 6. – С. 88–102.

11. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман; пер. с нем. Б. Хлебникова. – Москва: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с. – Текст: непосредственный.
12. Бунтовский С.Ю. История Донбасса: научно-популярное издание / С.Ю. Бунтовский. – Донецк: Донбасская Русь, 2015. – 402 с. – Текст: непосредственный.
13. Шапинов В. Донбасс – «советский мир» / В. Шапинов. – Текст: электронный // Электронный журнал Рабкор. – URL: <https://rabkor.ru/columns/debates/2015/12/24/soviet-donbass/>
14. Шабельников В.И. Образование СССР и формирование российско-украинских границ на территории Донбасса (1918–1924 гг.) / В.И. Шабельников – Текст: непосредственный // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2022. – № 3. – С. 23–31.
15. Андрей Пургин: Донбасс как фронт России / А. Пургин. – Текст: электронный // ВКонтакте. – URL: https://vk.com/wall17609417_1056
16. Республиканская программа патриотического воспитания граждан Донецкой Народной Республики на 2020–2022 годы. Утверждена Постановлением Правительства Донецкой Народной Республики от 30 апреля 2020 г. № 22-3. – Текст: электронный // Правительство Донецкой Народной Республики. – URL: <https://pravdnr.ru/npra/postanovlenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-30-aprelya-2020-goda-%E2%84%96-22-3-ob-utverzhenii-respublikanskoj-programmy-patrioticheskogo-vospitaniya-grazhdan-doneczkoj-narodnoj/>
17. Доктрина «Русский Донбасс» – Текст: непосредственный // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – Донецк, 2021. – № 1 (76). – С. 8–67.
18. О создании Автономной некоммерческой организации «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации»: Указ Президента Российской Федерации от 2 ноября 2023 г. № 817. – Текст: электронный // Официальное опубликование правовых актов. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311020022>
19. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения: Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314. – Текст: электронный // Портал ГАРАНТ.РУ. – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1717752/>
20. Народный Совет. Комитеты и комиссии. – Текст: электронный // ДНР: Официальный сайт. – URL: <https://днронлайн.рф/komitety-i-komissii/>
21. Правительство. Состав Правительства. – Текст: электронный // ДНР: Официальный сайт. – URL: <https://днронлайн.рф/pravitelstvo/>

References:

1. Marchukov A.V. Novorossiia: Formation of National Identities (XVIII – XX Centuries) / A.V. Marchukov. – Moscow: Kuchkovo Pole, 2018. – 512 p.; 48 p. – Text: immediate.
2. Essays on the History of the Donetsk People's Republic / edited by L.G. Shepko, A.V. Kolesnik and V.V. Razumny. – Donetsk: FSBEI HE "DonGU", 2024. – 277 p. – Text: immediate.
3. Russian Donbass: Historical, Spiritual, Intellectual and Economic Foundations / S.V. Bespalova, A.S. Bobrovsky, A.V. Kolesnik et al.; Scientific. Ed. by S.V. Bespalov. – Donetsk: DonNU, 2021. – 288 p. – Text: immediate.
4. Ryabinin E.V. Osobennosti formirovaniya regional'nogo politiko-kul'turnoi identichnosti Donbassa [Features of the formation of the regional political and cultural identity of Donbass]. – Text: immediate // PolitBook. – Cheboksary, 2024. – № 1. – P. 65–81.
5. Penkova O.B. Regional identity of the population of Donbass in the context of its ethnic history (from the moment of settlement to 2014) / O.B. Penkova. – Text: immediate // Russia and Donbass: prospects for cooperation and integration. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, June 28, 2022). – Moscow: Izd. UMC House, 2022. – S. 477–481.

6. Tatarinov I.E. "... We are like one race. We are the Slavs": on the issue of identity of the population of the Russian-Ukrainian border area / I.E. Tatarinov. – Text: immediate // International Affairs. – 2019. – № 2. – S. 182–198.
7. Bereznyakov D.V., Kozlov S.V. Regional Dimension of Memory Policy: The Case of Donbass / D.V. Bereznyakov, S.V. Kozlov – Text: Immediate // Diary of the Altai School of Political Research. – Barnaul, 2021. – № 37. – P. 39–46.
8. Mozgovoy V.I. Problema istoricheskoi pamyati v toponymii Donbassa [The problem of historical memory in the toponymy of Donbass]. – Text: immediate // Bulletin of Donetsk National University. Ser. D: Philology and Psychology. – 2019. – № 3. – P. 31–37.
9. Cherkashin K.V., Terkulov V.I., Tameryan T.Yu. – Text: immediate // Political Linguistics. – 2023. – № 1 (97). – S. 113–128.
10. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Y. Value Orientations and Political Attitudes of the Inhabitants of the LPR and DPR: Results of Sociological Research in 2023 / E.V. Brodovskaya, A.Yu. – Text: immediate // Central Russian Bulletin of Social Sciences. – Orel, 2023. – T. 18. – № 6. – P. 88–102.
11. Assman A. Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Policy / A. Assman; transl. from German by B. Khlebnikov. – Moscow: New Literary Observer, 2014. – 328 p. – Text: immediate.
12. Buntovsky S.Y. History of Donbass: Popular Science Edition. – Donetsk: Donbass Rus, 2015. – 402 p. – Text: immediate.
13. Shapinov V. Donbass – "the Soviet world" / V. Shapinov. – Text: electronic // Electronic journal Rabkor. – URL: <https://rabkor.ru/columns/debates/2015/12/24/soviet-donbass/>
14. Shabelnikov V.I. The formation of the USSR and the formation of the Russian-Ukrainian borders on the territory of Donbass (1918-1924) / V.I. Shabelnikov – Text: direct // Bulletin of Donetsk National University. Series B: Humanities. - 2022. – No. 3. – pp. 23-31.
15. Andrey Purgin: Donbass as the frontier of Russia / A. Purgin. – Text: electronic // Vkontakte. – URL: https://vk.com/wall17609417_1056
16. The Republican program of patriotic education of citizens of the Donetsk People's Republic for 2020-2022. Approved by the Decree of the Government of the Donetsk People's Republic dated April 30, 2020 No. 22-3. – Text: electronic // Government of the Donetsk People's Republic. – URL: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-30-aprelya-2020-goda-%E2%84%96-22-3-ob-utverzhenii-respublikanskoj-programmy-patrioticheskogo-vospitaniya-grazhdan-doneczkoj-narodnoj/>
17. The doctrine of the "Russian Donbass" – Text: direct // Journal of Historical, Political and International Studies. – Donetsk, 2021. – № 1 (76). – Pp. 8-67.
18. On the creation of an Autonomous non-profit organization "National Center of Historical Memory under the President of the Russian Federation": Decree of the President of the Russian Federation No. 817 dated November 2, 2023. - Text: electronic // Official publication of legal acts. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311020022>
19. On the approval of the Foundations of the State Policy of the Russian Federation in the field of historical education: Decree of the President of the Russian Federation dated May 8, 2024 No. 314. – Text: electronic // Portal – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1717752/>
20. People's Council. Committees and commissions. – Text: electronic // DNR: Official website. – URL: <https://dnpronline.rf/komitety-i-komissii/>
21. Government. Composition of the Government. – Text: electronic // DNR: Official website. – URL: <https://dnpravitelstvo/pravitelstvo/>

УДК 323.285 (470.6)

ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НОВЫХ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ РАСШИРЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РФ: РОЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ⁴

И.С. Башмаков, канд. полит. наук, доцент
Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Аннотация. В условиях расширения общественно-политического пространства РФ актуальной задачей является изучение практики функционирования системы политической ресоциализации новых граждан РФ. Данная система реализуется с момента вхождения в состав РФ новых регионов, несмотря на тяжелые военно-политические условия, но вместе с тем требует дальнейшего совершенствования. Очевидно, успешность системы политической ресоциализации новых граждан РФ во многом базируется на сочетании гражданских и цивилизационных ценностей, близких жителям новых регионов РФ.

Ключевые слова: политическая ресоциализация, новые граждане, расширение политического пространства, цивилизационная идентичность.

TECHNOLOGIES OF POLITICAL RE-SOCIALIZATION OF NEW CITIZENS IN THE CONTEXT OF THE ENLARGEMENT OF THE POLITICAL SPACE OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE ROLE OF CIVILIZATIONAL IDENTITY

I.S. Bashmakov, Candidate of Political Sciences,
Associate Professor,
Kuban State University, Krasnodar

Annotation. In the context of the enlargement of the socio-political space of the Russian Federation, an urgent task is to study the practice of functioning of the system of political re-socialization of new citizens of the Russian Federation. This system has been implemented since the entry of new regions into the Russian Federation, despite difficult military and political conditions, but at the same time requires further improvement. Obviously, the success of the system of political re-socialization of new citizens of the Russian Federation is largely based on a combination of civil and civilizational values close to residents of the new regions of the Russian Federation.

Keywords: political re-socialization, new citizens, expansion of political space, civilizational identity.

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года общероссийская гражданская идентичность определяется как осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества. Гражданско-государственная идентичность в отличие от национально-этнической, которая ориентирована только на титульный этнос, напротив базируется на принадлежности к своему государству, его политическим и социальным институтам, а также общему для всех народов страны

⁴ Исследование выполнено в рамках проекта «Стратегии и практики политической ресоциализации новых граждан в условиях расширения политического пространства РФ» (2024, конкурс Экспертного института социальных исследований в сфере общественно-политических наук, Министерства образования и науки РФ, Российской академии наук) в рамках государственного задания FZEN-2024-0013

историческому и культурному наследию и ценностям. Несомненно, культура и ценности государствообразующего народа при этом играют здесь ключевую роль, становятся основой цивилизационной идентичности, объединяющей представителей всех народов страны.

З.А. Жаде определяет цивилизационную идентичность как отождествление индивида, группы индивидов, народа и т.д. с их местом, ролью, системой связей и отношений в определенной цивилизации. В ее основании, по мнению ученого, лежит сформировавшаяся крупная межэтническая мегаобщность людей, длительно проживающих в одном регионе, основанная на единстве исторической коллективной судьбы разных народов, взаимосвязанных близкими культурными ценностями, нормами и идеалами [1, с. 82].

Гражданская и цивилизационная идентичность не противоречат, а взаимно дополняют и усиливают друг друга. В условиях многонационального российского государства формирование гражданской идентичности должно строиться на сочетании гражданских политических ценностей, связанных с развитием современной партиципаторной политической культуры участия, и культурно-цивилизационных и политико-духовных, повышающих ценность уникальной российской культуры в общественном сознании, становящихся основой межнационального единства и согласия.

Особую значимость формирование российской цивилизационной и гражданской идентичности имеет для жителей новых регионов РФ, вошедших в состав нашего государства в 2014 и в 2022 годах (Запорожская и Херсонская области, ЛНР, ДНР, Республика Крым и город Севастополь). Долгое время жители данных регионов находились в условиях отрыва от материнской российской и русской культуры, а также подвергались негативному влиянию украинской информационной и образовательной политики, являвшейся неприкрыто русофобской, постепенно превращалась в откровенно националистическую.

Вхождение в состав Российской Федерации новых регионов произошло, на наш взгляд, прежде всего под давлением внешних по отношению к нашему государству военно-политических обстоятельств, но тем не менее эти несомненно исторические по значению события являются справедливыми с точки зрения историко-культурной принадлежности данной территории к российской цивилизации и отвечают чаяниям большей части русскоязычного населения Юго-Востока Украины, о чем свидетельствуют результаты проведенных на новых территориях референдумов.

Система политической ресоциализации новых граждан, складывающаяся на наших глазах в условиях расширения политического пространства РФ, включает в себя совокупность субъектов, технологий и практик, которые обеспечивают интеграцию жителей новых территорий и формирование российской гражданской идентичности в новых регионах РФ. Это система недостаточно изучена и описана в российской политической науке, требует детального критического анализа с целью дальнейшего практического улучшения. В рамках данной статьи мы попытались обозначить основные субъекты и технологии политической ресоциализации новых граждан в условиях расширения политического пространства РФ на основе совокупности методов, реализуемых в рамках коллективного научного проекта (фокус-групповые дискуссии, экспертный опрос, глубинные интервью, традиционный анализ документов), а также выявить и описать существенные черты новой модели формирования российской гражданской идентичности во взаимосвязи с цивилизационной.

В условиях расширения политического пространства в данных регионах действуют как институты публичной власти (федерального, регионального и муниципального уровня), так и формируется система общественно-политических институтов. При этом для ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей был установлен переходный период до 1 января 2026 года согласно постановлениям Конституционного суда РФ, в течение которого урегулируются вопросы интеграции новых субъектов Российской Федерации в экономическую, политическую и правовую системы Российской Федерации. Основным субъектом политической ресоциализации стало государство, которое посредством участия в таких общественно-

политических практиках как референдум, выборы, формирование законодательных органов, приобретение гражданства, выплата пособий и зарплат легитимизовало систему институтов государственной власти и способствовало приобщению к нему новых граждан РФ, тем самым формируя российскую гражданскую идентичность.

Основными технологиями решения вопросов политической ресоциализации граждан стали законодательные механизмы (изменение федерального и регионального законодательства с учетом новых реалий), разработка и финансирование программ социально-экономического развития новых территорий (создание новой транспортной инфраструктуры и свободной экономической зоны, восстановление промышленного и сельско-хозяйственного потенциала, экономические стимулы для бизнеса, привлечение инвесторов и пр.), распространение всех социальных гарантий на жителей новых регионов, льготы и программы социальной поддержки для новых граждан РФ, восстановление и благоустройство городов и сельских территорий, а также применение технологий образовательной, культурной и информационной политики. Так, немаловажным фактором, способствующим интеграции и ресоциализации новых граждан, стало расширение информационного охвата российских СМИ на новых территориях как официальных, так и независимых (восстановление вещания российского телевидения, радио, появление российского интернета и социальных сетей, официальных сайтов органов власти и т.д.).

Большое влияние на формирование гражданской идентичности и нового коллективного образа будущего, ассоциирующегося с Россией, оказывает улучшение материальных условий жизни граждан на новых территориях. Так, после вхождения в состав России Республики Крым и города Севастополь в 2014 году на полуострове были благоустроены жилые районы, построена новая социальная инфраструктура, улучшена транспортная и курортная инфраструктура (построен Крымский мост, трасса Таврида). Подобное теперь происходит и в четырех новых регионах, вошедших в состав в 2022 году. Жители новых территорий видят, что российское государство занимается восстановлением разрушенного хозяйства и инфраструктуры, предоставляет для жителей новых регионов, особенно молодежи, новые возможности и перспективы (например, возможность участвовать в таких молодежных программах как «Больше, чем путешествие», «Университетские смены», «Россия – страна возможностей», кадровом конкурсе «Лидеры возрождения», молодежных форумах и т.д.), берет на себя заботу о благополучии граждан, особенно пенсионеров, представителей уязвимых социальных групп, бюджетников, что является примером эффективных технологий социально-экономического развития.

В условиях интеграции необходимыми являются не только государственные, но и негосударственные акторы и технологии ресоциализации граждан. Это в первую очередь СМИ, лидеры общественного мнения (например, известные общественно-политические блогеры, военкоры, деятели «русской весны», местные политики), активисты гражданского общества, благотворительные и гуманитарные организации, общественно-политические движения патриотической направленности, партии и их молодежные отделения, а также менее публичные, но такие важные субъекты как бизнес, церковь или казачество. В частности, после февраля 2022 года общероссийское общественное движение «Народный фронт» приступило к осуществлению масштабной гуманитарной миссии на новых российских территориях, включая сбор и доставку гуманитарной помощи, систему регулярного снабжения мирных жителей водой и хлебом, движение также оказывает большую помощь защитникам Донбасса и Новороссии. Интеграцией, ресоциализацией и продвижением российских ценностей занимаются и другие общественные организации и движения, в частности Юнармия, Молодая Гвардия, Движение Первых, Молодая Республика (ДНР), организующие большое количество патриотических мероприятий для молодежи и взрослых. Стоит также отметить деятельность многочисленных инициативных групп жителей и организаций в России, собирающих и доставляющих на новые территории необходимую гуманитарную и военную помощь.

Важную роль в формировании российской гражданской идентичности играют СМИ, как официальные, так и независимые, которые транслируют российскую точку зрения на происходящие в стране и мире события, а также отстаивающие традиционные российские ценности в противовес западному влиянию. В условиях информационного противостояния с Западом и Украиной, важно чтобы большинство людей, том числе молодежь, проживающих в новых субъектах России, доверяли именно российским СМИ. В связи с этим необходимой является работа по всестороннему освещению не только СВО, но и жизни на новых российских территориях, а также критическому анализу происходящего на Украине и западных странах. Независимые блогеры, освещающие военно-политические и общественные проблемы новых регионов, военкоры, а также журналисты и телеведущие российских СМИ также становятся важными субъектами политической ресоциализации и формирования российской гражданской и цивилизационной идентичности на новых территориях. При этом может применяться совокупность различных технологий, от создания и ведения текстовых блогов, страниц в социальных сетях и мессенджерах, размещения видеороликов на видеохостингах, до встреч известных блогеров с молодежью и проведения мастер-классов для участников форумов.

С момента вхождения в состав России в новых регионах началась практическая реализация Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Указа Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и других ключевых документов, которые позволяют формировать на новых территориях российскую цивилизационную и гражданскую идентичность, основанную на ценностях российской цивилизации. Интеграция жителей в общественно-политическое и культурное пространство России, продвижение российских ценностей происходит через систему государственных и общественных институтов, практик и технологий ресоциализации граждан. Очевидно, что новая российская гражданская макрообщность и идентичность, объединяющая все народы и культуры России на основе общей исторической памяти, традиционных и общечеловеческих ценностей, разделяемого образа благополучного будущего, духа справедливости и правды является также уникальным примером формирования на постсоветском пространстве цивилизационной принадлежности, в противовес этнонациональным. На наш взгляд, дальнейшее успешное совершенствование данной модели делает ее привлекательной не только для жителей России, но и представителей других государств, недовольных распространением ценностей либеральной глобализации на западный манер, а также позволит успешно реинтегрировать новое политическое пространство Донбасса и Новороссии в состав Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Жаде З.А. Цивилизационная идентичность России в глобализирующемся мире // Человек. Сообщество. Управление. 2007. №1. С. 78-88.

References:

1. Zhade Z.A. The civilizational identity of Russia in a globalizing world // Man. Community. Management. 2007. No. 1. P. 78-88.

УДК 323.2

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

М.М. Бетильмерзаева, д-р филос. наук, доцент
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, г. Грозный

Аннотация. В статье выявлена роль государственно-цивилизационной идентичности в формировании региональной идентичности, рассмотрены существующие теоретические подходы к изучению государственно-цивилизационной и региональной идентичностей, разработана концептуальная модель, описывающая механизмы взаимодействия и интеграции различных уровней идентичности. Отмечено, что важными факторами, влияющими на их взаимодействие, служат исторические традиции, культурные особенности, экономические и политические факторы.

Ключевые слова: государственно-цивилизационная идентичность, региональная идентичность, многоуровневая идентичность, модель взаимодействия и интеграции, глобализация.

THE ROLE OF STATE-CIVILIZATIONAL IDENTITY IN THE FORMATION OF REGIONAL IDENTITY

*M.M. Betilmerzaeva, Doctor of Philosophy. Doctor of Medicine,
Associate Professor
Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny*

Annotation. The article reveals the role of state-civilizational identity in the formation of regional identity, considers the existing theoretical approaches to the study of state-civilizational and regional identities, and develops a conceptual model describing the mechanisms of interaction and integration of various levels of identity. It is noted that important factors influencing their interaction are historical traditions, cultural features, economic and political factors.

Keywords: state-civilizational identity, regional identity, multi-level identity, model of interaction and integration, globalization.

Введение. Обсуждение роли государственно-цивилизационной идентичности в формировании региональной идентичностей имеет особую актуальность для современной России, когда процессы глобализации, с одной стороны, стирают границы между культурами и народами, с другой стороны, вызывают усиление интереса к локальным идентичностям, в том числе региональным. Социокультурные и политические изменения, экономическая интеграция ставят под вопрос традиционные модели социального устройства и демонстрируют востребованность нового осмысления роли региональных идентичностей в макрорегиональном и государственном контексте. Технологический прогресс, интернет технологии создали новый мир глобальной цифровой культуры, расширили информационное пространство, которое выводит народы на новый уровень осознания своего места в мире. Национальное самосознание за последние десятилетия переживает новые формы осмысления носителями своей этнической принадлежности.

Основная цель исследования заключается в выявлении роли государственно-цивилизационной идентичности в формировании региональной идентичности. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть существующие теоретические подходы к изучению государственно-цивилизационной и региональной идентичностей; разработать концептуальную модель, описывающую механизмы взаимодействия и интеграции различных уровней идентичности.

Проблема идентичности в различных ее аспектах является предметом исследования психологов, философов, культурологов, социологов и других исследователей, таким образом, эта проблема давно приобрела междисциплинарный характер. Как понятие «государственно-цивилизационная идентичность» сегодня не разработано, хотя в научном пространстве присутствует определенное его понимание. Начало региональной идентичности, согласно Р.Ф.

Туровскому, было запущено еще в 70-80 годы, что было связано со снижением территориальной мобильности, стабилизацией административно-территориальных делений, формированием региональной элиты [10, с. 98]. В новых реалиях посткоммунистической трансформации 90-х годов прошлого века сложились две тенденции формирования регионального самосознания: начало формирования российской общегражданской идентичности и регионализация общественного сознания как ответ на кризис общенациональной идентичности [10, т. с. 87]. Р.Ф. Туровский в качестве факторов, подготовивших развитие региональной идентичности называет этноконфессиональную, лингвистическую, политико-историческую и социально-экономическую дифференциацию российской территории [10, с. 91]. В качестве предтечи региональной идентичности автор называет национально-территориальные автономии [10, с. 92]. Первым условием для развития регионального самосознания является территориальная основа, остальные факторы – культурно-исторические предпосылки, укорененность населения, географическая обособленность, стабильность административно-территориального деления – объективные факторы, усиливающие или ослабляющие региональную идентичность в тех или иных субъектах России [10, с. 96-98].

В диссертационном исследовании М.П. Крылова отмечено, «региональная идентичность местных общностей и слагающих эти общности групп индивидов отражает в сознании людей местную географическую специфику», помимо пространственной самоидентификации в ее структуре автор выделяет местный патриотизм [6, с. 3, 8]. Близка к данному подходу позиция Е.В. Головневой, которая разграничивает региональную идентичность и имидж региона [2, с. 182], определяет региональную идентичность как форму «коллективной идентичности, при которой ее носитель оказывается способным к пространственно-временной идентификации, ценностному, эмоциональному, регулятивному самосоотнесению с внешним миром» [3, с. 43].

М.Г. Леухова и Т.И. Грицкевич, анализируя региональную идентичность, как понятие раскрывающее когнитивные основания политики стратегирования управлением и продвижением Стратегии развития регионов Российской Федерации-2035 [7, с. 500], отмечает, что «региональная идентичность формирует базовые витальные смыслы – это историческое понимание социальных смыслов «моя земля», «моя Родина», «мой регион», «земля моих предков», «край хлеборобов», «край шахтеров» и т.п.» [7, с. 505].

На базе исследования специфики бренда региона, И. В. Киреева, Е. С. Куква, С. А. Ляшева с соавторами отмечают, что «региональная идентичность формируется вокруг уникальных объединительных черт» народов, проживающих в одном регионе [1, с. 369]. Созвучные идеи о том, что «язык, обычаи и традиции, религиозные убеждения, пищевые предпочтения, музыка, народные ремесла, архитектура» формируют идентичность, высказаны Д.С. Заикиным [4, с. 166].

Если с региональной идентичностью относительно все обстоит ясно, то вызывает вопросы новое понятие «государственно-цивилизационная идентичность», актуальное для нашего дискурса. Возникает вопрос, насколько в ряду современных понятий, определяющих различные виды идентичностей, оправдано его введение. Сегодня обсуждается ряд родственных ему понятий «цивилизационная идентичность», «культурно-цивилизационная идентичность», «национально-цивилизационная идентичность». Цивилизационная идентичность определяется «как самоотождествление индивидов, этносов, религиозных верований на основе определенной социокультурной общности», в основе которой «лежит осознание культурно-исторической общности целого народа или, как в случае России, группы близких народов. Многонациональная российская идентичность дает основания выделять ее цивилизационную составляющую в форму особого понятийного единства, так как в ней присутствуют представления об особой российской цивилизационной мегаобщности» [9, с. 185]. Культурно-цивилизационная идентичность «представляет собой осознание и чувственно-эмоциональное восприятие своей принадлежности к основным ценностям культуры определенной цивилизации, принятие её традиций и ценностей, гордость за её достижения» [5, с. 116]. Под национально-цивилизационной идентичностью

понимается «отождествление или соотнесение себя индивидами с определенной национально-цивилизационной общностью, которая имеет черты как нации, так и цивилизации или же является промежуточной общностью между нацией и цивилизацией» [8, с. 42].

Предложенный анализ идентичностей позволяет сделать вывод о том, что их исследование является сложной междисциплинарной задачей, объединяющей усилия психологов, философов, социологов и других ученых. В качестве основных факторов, способствующих формированию региональной идентичности, можно отнести этноконфессиональную, лингвистическую, политико-историческую и социально-экономическую дифференциацию территории. В качестве составных элементов региональной идентичности можно выделить пространственную самоидентификацию, местный патриотизм, ценностные ориентации и эмоциональную привязанность к региону. Региональная идентичность формирует базовые витальные смыслы для людей, связывая их с историей, культурой и территорией своего региона.

Далее предлагается концептуальная модель взаимодействия и интеграции различных уровней идентичности, основанная на идее, что идентичность человека является многоуровневой и динамичной системой, формирующейся под влиянием различных факторов. Взаимодействие и интеграция различных уровней идентичности происходят в рамках конкретного социокультурного контекста и под влиянием исторических, политических, экономических и социальных процессов.

Идентичность человека состоит из нескольких уровней: личная, социальная, национальная, региональная, глобальная. Каждый уровень имеет свои специфические характеристики и формируется под влиянием различных факторов, которые находятся в постоянном взаимодействии и влияют друг на друга. Например, региональная идентичность может усиливать или ослаблять национальную идентичность. Процесс интеграции идентичностей заключается в объединении различных уровней идентичности в единую систему. Интеграция может быть гармоничной, когда различные уровни идентичности дополняют друг друга, или конфликтной, когда они противоречат друг другу. Социальный контекст, в котором живет человек, играет важную роль в социализации индивида и формировании его идентичности.

Модель взаимодействия и интеграции различных уровней идентичности можно представить в виде концентрических кругов, где каждый круг соответствует тому или иному уровню идентичности. В центре кругов находится личная идентичность, а по мере удаления от центра располагаются социальная, национальная, региональная и глобальная идентичности. Между кругами существуют взаимосвязи и пересечения, отражающие динамику и многообразие идентичности. Преимуществом предложенной модели является то, что в ней учитывается многообразие факторов, влияющих на формирование и развитие идентичности, отражается динамический характер и возможность ее изменений. Данная модель коррелируется с социальной идентичностью в тактике стратегирования, предложенной М.Г. Леуховой и Т.И. Грицкевич, «определяющей систему сдержек и противовесов в балансировании общественных и личностных интересов. Формирование баланса строится на возможности плавного перехода идентифицирования себя с регионом и государством и свободного выражения общественных интересов больших социальных групп. Напротив, формирование стратегических целей создания системы личностного развития и удовлетворение витальных потребностей создают гибкий механизм целеполагания личностных индивидуальных целей в стратегии развития глобальных обществ» [7, с. 505]. В данном контексте выстраивания контента социальной идентичности государственно-цивилизационная идентичность представляет собой комплексное понятие, отражающее самосознание индивида или группы, основанное на принадлежности к определенному государству и цивилизации. Это не просто сумма государственной и цивилизационной идентичностей, а их синтез, формирующийся под влиянием исторических, культурных, политических и социальных факторов.

В интерпретации государственно-цивилизационной идентичности необходимо отметить ее связь с историческим опытом государства, его достижениями и трагедиями, общностью языка, религии, традиций, обычаев, ценностей, искусства и других элементов культуры. Важное место в ее трактовке занимает приверженность политическим институтам, идеалам и ценностям государства, участие в политической жизни, принадлежность к определенной цивилизации, которая объединяет государство как системное явление с общими культурными, историческими и цивилизационными корнями.

Роль государственно-цивилизационной идентичности в формировании региональной идентичности. Государственно-цивилизационная идентичность оказывает существенное влияние на формирование региональной идентичности. Она выступает как своего рода «матрица», устанавливающая контуры региональной идентичности, которая, в свою очередь, интегрируется в государственно-цивилизационную идентичность, усиливая ее. При определенных социальных предпосылках региональная идентичность может дифференцироваться от государственно-цивилизационной, подчеркивая свои уникальные особенности, что может стать причиной конфликта между региональной и государственно-цивилизационной идентичностями.

Важными факторами, влияющими на взаимодействие идентичностей на разных уровнях, являются исторический опыт, культурная память, экономические и политические условия, межконфессиональные и межэтнические отношения, духовно-нравственные и семейные ценности, в основе своей объединяющие регионы нашей страны.

Выводы. Таким образом, изучение идентичностей в современном мире приобретает особую актуальность в связи с процессами глобализации и регионализации. Идентичность – это многогранное и динамичное явление, которое формируется под воздействием множества факторов. Государственно-цивилизационная и региональная идентичности находятся в тесной взаимосвязи, причем характер этих отношений может быть различным в зависимости от конкретного исторического и социального контекста.

Понимание взаимосвязи различных уровней идентичности необходимо для выработки эффективной государственной политики, направленной на сохранение единства страны и развитие регионов.

Список использованной литературы:

1. Брендинг регионов и его потенциал в укреплении российской национальной идентичности (кейсы Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Дагестана) / И.В. Киреева, Е.С. Куква, С.А. Ляужева [и др.] // Регионоведение. – 2024. – Т. 32, № 2(127). – С. 368-387. – DOI 10.15507/2413-1407.127.032.202402.368-387.
2. Головнева Е.В. Региональная идентичность и идентичность региона // *Tempus et Memoria*. – 2017. – Т. 12. – №. 3/167. – С. 182-189.
3. Головнева Е.В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований*. – 2013. – №. 5. – С. 42-50.
4. Заикин Д.С. Региональная идентичность как предмет социально-гуманитарных междисциплинарных исследований / Д.С. Заикин // *Общество: философия, история, культура*. – 2024. – № 4(120). – С. 165-172. – DOI 10.24158/fik.2024.4.23.
5. Колотуша В.В., Гуреева О.И. Культурно-цивилизационная идентичность в условиях становления полицентричного мира // *Гуманитарный вектор*. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 114–118. DOI: 10.21209/1996-7853- 2020-15-4-114-118
6. Крылов М.П. Региональная идентичность в европейской России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени д-ра географических наук. Специальность: 25.00.24 – экономическая, социальная и политическая география. Крылов Михаил Петрович. – Институт географии РАН, Москва, 2007.

7. Леухова М.Г., Грицкевич Т.И. Региональная идентичность в стратегировании // Стратегирование: теория и практика. – 2022. – Т. 2. – №. 4. – С. 500-516. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-4-500-516>
8. Пантин В.И. Национально-цивилизационная идентичность: специфика России / В. И. Пантин // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2011. – Т. 7. – № 2. – С. 42–51.
9. Парфенова В.И. Культурно-исторический аспект проблемы сохранения цивилизационной идентичности России на основе мегаобщности народов в период глобализации / В. И. Парфенова // Цивилизационная миссия России: к 300-летию провозглашения Российской империи: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Москва, 20 мая 2021 года / Под редакцией Т.И. Мармазовой, М.В. Фоменко. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2021. – С. 185-191.
10. Туровский Р.Ф. Региональная идентичность в современной России. В кн.: Российское общество: становление демократических ценностей. – М.: Гендельф, 1999. – С. 87-136.
11. Чумаков А.Н. Культурно-цивилизационная идентичность в глобальном мире: выводы для России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2023. – №. 6-1. – С. 683-687.
12. Шарапов В.В. К вопросу о соотношении этнической, региональной и макрорегиональной идентичности в поликультурном пространстве / В.В. Шарапов, Р.В. Сидорякин // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2024. – № 2(66). – С. 50-59. – DOI 10.24888/2073-8439-2024-66-2-50-59.

References:

1. Branding of regions and its potential in strengthening Russian national identity (cases of Adygea, Kabardino-Balkaria and Dagestan) / I.V. Kireeva, E.S. Kukva, S.A. Lyausheva [i dr.] // *Regionologiya*. – 2024. – Т. 32, No 2 (127). – P. 368-387. – DOI 10.15507/2413-1407.127.032.202402.368-387.
2. Golovneva E.V. Regional Identity and Identity of the Region // *Tempus et Memoria*. – 2017. – Т. 12. – №. 3/167. – P. 182-189.
3. Golovneva E.V. Regional identity as a form of collective identity and its structure. *Journal of Social and Humanitarian Research*. – 2013. – №. 5. P. 42-50.
4. Zaikin D.S. Regional'naya identichnost' kak predmet sotsial'no-gumanitarnykh interdisciplinarnykh issledovaniy [Regional identity as a subject of social and humanitarian interdisciplinary research] / D.S. Zaikin // *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. – 2024. – № 4(120). – P. 165-172. – DOI 10.24158/fik.2024.4.23.
5. Kolotusha V.V., Gureeva O.I. Cultural and civilizational identity in the conditions of the formation of a polycentric world // *Humanitarian vector*. -2020. – Vol. 15. – No. 4. – pp. 114-118. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-114-118
6. Krylov M.P. Regional identity in European Russia: Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Geographical Sciences. Specialty: 25.00.24 – economic, social and political geography. Krylov Mikhail Petrovich. – Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 2007.
7. Leukhova M.G., Gritskevich T.I. Regional identity in strategizing // *Strategizing: theory and practice*. – 2022. – vol. 2. – No. 4. – pp. 500-516. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-4-500-516>
8. Pantin V.I. National and civilizational identity: the specifics of Russia / V. I. Pantin // *Political expertise: POLITEX*. – 2011. – Vol. 7. – No. 2. – pp. 42-51.
9. Parfenova V.I. Kul'turno-istoricheskii aspekt problemy sokhraneniya tsivilizatsionnoy identichnosti Rossii na osnove megaobshchestvennosti narodov v period globalizatsii [Cultural and historical aspect of the problem of preserving the civilizational identity of Russia on the basis of the megacomunity of peoples during the period of globalization] / V. I. Parfenova // *Civilizational mission*

of Russia: to the 300th anniversary of the proclamation of the Russian Empire: Collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, May 20, 2021 / Edited by T.I. Marmazova, M.V. Fomenko. – Moscow: Limited Liability Company "Rusains", 2021. – P. 185-191.

10. Turovsky R.F. Regional Identity in Modern Russia. In: Russian Society: Formation of Democratic Values. Moscow, Gendelf Publ., 1999. – P. 87-136.

11. Chumakov A.N. Cultural and Civilizational Identity in the Global World: Conclusions for Russia // Big Eurasia: Development, Security, Cooperation. – 2023. – №. 6-1. – P. 683-687.

12. Sharapov V.V., Sidoryakin R.V. Psikhologiya obrazovaniya v polykul'turnom prostranstvo [Psychology of education in a polycultural space]. – 2024. – № 2(66). – P. 50-59. – DOI 10.24888/2073-8439-2024-66-2-50-59.

УДК 316.4

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ У МОЛОДЕЖИ В ПОЛИЭТНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ⁵

А.В. Верецагина, д-р соц. наук, профессор
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Реализация стоящих перед российским обществом и государством задач, связанных с формированием собственной траектории социокультурного и цивилизационного развития в условиях глобальных вызовов и угроз, предполагает наличие подлинной культуры межэтнического общения как базиса поликультурного или полиэтничного общества. Такая культура складывалась столетиями в российском государстве, и особенное внимание этому вопросу уделяло советское государство. Современный этап в жизни российского государства определяет в качестве первостепенной значимости проблему единения российского народа во всем его этнокультурном многообразии. Без трансляции молодым поколениям ценностей и навыков культуры межэтнического общения решить эту проблемы невозможно, и приоритетная роль в этом процессе традиционно отводится семье. Но готова ли сама семья к этой роли? В ее институциональном пространстве происходят значительные изменения, анализ которых крайне важен для осмысления роли семьи в воспроизводстве социокультурного потенциала общества, ключевой составляющей которой выступает культура межэтнического общения.

Ключевые слова: культура межэтнического общения, семья, социокультурное воспроизводство, социальная консолидация, молодежь.

THE ROLE OF THE FAMILY IN THE FORMATION OF A CULTURE OF INTERETHNIC AND INTERCULTURAL COMMUNICATION AMONG YOUNG PEOPLE IN THE MULTIETHNIC SPACE OF RUSSIA

⁵ Работа выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023-2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков) по проекту «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» (государственное задание Минобрнауки, внутренний номер Г30110/23-14-РГ).

Annotation. The realization of the tasks facing Russian society and the state related to the formation of their own trajectory of socio-cultural and civilizational development in the face of global challenges and threats presupposes the existence of a genuine culture of interethnic communication as the basis of a multicultural or multiethnic society. Such a culture has been developing for centuries in the Russian state, and the Soviet state paid special attention to this issue. The current stage in the life of the Russian state defines the problem of unity of the Russian people in all its ethnocultural diversity as of paramount importance. It is impossible to solve this problem without broadcasting values and skills of interethnic communication culture to young generations, and the family traditionally plays a priority role in this process. But is the family itself ready for this role? Significant changes are taking place in its institutional space, the analysis of which is extremely important for understanding the role of the family in the reproduction of the sociocultural potential of society, the key component of which is the culture of interethnic communication.

Keywords: culture of interethnic communication, family, socio-cultural reproduction, social consolidation, youth.

Сегодня как никогда актуальны вопросы, связанные с сохранением и воспроизводством духовно-нравственных основ российского общества и государства. И неудивительно, что именно это направление государственной политики РФ провозглашено в качестве важнейшего в системе социокультурного воспроизводства общества и государственного строительства. В данном контексте на первый план выходят задачи формирования и воспроизводства гармоничных межэтнических отношений в таком поликультурном и регионально многообразном социуме, как российский. И этими вопросами на протяжении постсоветского времени активно занимаются исследователи, особенно пристальное внимание уделяя южнороссийскому региону как самому мозаичному с точки зрения этнокультурного состава [1]. И, очевидно, этот пристальный интерес далеко не праздный. Происшедшие изменения в пространстве межкультурного и межэтнического общения образовавшегося на осколках СССР российского общества свидетельствуют о том, что необходимо воссоздавать то, что выступало базисом позитивных межэтнических отношений советского народа, - культуру межэтнического общения. Она выступает важным механизмом формирования общероссийской идентичности граждан России, особенно в условиях новой территориальности, изменившей не только границы российского государства, но и саму логику социокультурной динамики нашего общества. В этой логике четко обозначился запрос на самостоятельный путь развития России как самобытной, имеющей собственные цели и задачи цивилизации, однако, для этого необходимы такие важные составляющие механизма цивилизационного самосохранения и воспроизводства, как высокий уровень консолидированности, солидарности и доверия в обществе. Серия эмпирических исследований, проведенных методом фокус-групп в ряде регионов Юга России осенью 2023 года в рамках реализации Государственного задания «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости», показала высокий запрос общества на социальную консолидацию и единение при том, что уровень сплоченности россиян был оценен достаточно низко.

В полиэтничном обществе необходимым условием для социальной консолидации и интеграции является культура межэтнического общения. Ее формирование и устойчивое воспроизводство в СССР составляло важнейшую часть национальной политики государства. Одним из эффективных механизмов ее формирования выступала динамика межэтнических браков, идеологическая поддержка которых со стороны советского правительства обеспечила их поступательный рост на протяжении всей истории советского государства, а также позитивное

восприятие межэтнической брачности даже в тех регионах страны, где традиционно нормой семейно-брачных отношений была и продолжает сохраняться эндогамия. В современной российской реальности этнически смешанная семья переживает серьезный кризис. Она не вписывается в логику развития общества, в котором сверх значимую роль стал играть этнический фактор, определяющий динамику и характер развития процессов и отношений в различных сферах общественной и повседневной жизни граждан страны. Этот фактор самым непосредственным образом связан с религиозным, всегда определявшим систему мировоззрения и образ поведения людей, но проблема в том, что в современное время религия совершает экспансию в повседневное пространство жизнедеятельности общества [2]. И, безусловно, это обстоятельство не проходит бесследно для общества и социальных взаимодействий.

Итак, этнически смешанная семья в современной России, несмотря на ее высокий потенциал межэтнической консолидации, а, следовательно, и целей национальной политики государства, лишена своих социокультурных, идеологических и институциональных оснований, а потому становится все более редким явлением, особенно в субрегионах Юга России.Monoэтнизация ряда республик Северного Кавказа, отток русского населения в другие регионы страны (а именно представители русского этноса выступали базисом межэтнической брачности), повышенная роль этнического и религиозного факторов в жизни народов Юга России – все это способствует закреплению моноэтнической брачности как общественной нормы, а межэтнической – как аномии. При этом отношение к межэтническому браку не содержит негативных коннотаций и сохраняется позитивным, но это совершенно не означает положительного восприятия такого брака как возможной формы семейно-брачных отношений для близкого круга семьи и родственников [3].

Снижение межэтнической брачности в полиэтничных регионах страны и, в частности на Юге России в контексте указанных факторов и процессов, связанных с изменением в этнической структуре региона, замыканием на этнокультурных мирах при повышенной значимости этноконфессионального фактора в повседневной жизни южнороссийского социума, не может не рассматриваться в корреляции с разрушением культуры межэтнического общения. Межэтнические семьи – это своеобразный рупор миролюбия и толерантности, межэтнического согласия и сотрудничества, ибо только крепость семейных уз способна противостоять разрушительным тенденциям ксенофобии в её различных вариациях.

Но не только межэтническая семья может выступать проводником ценностей высокой культуры межэтнического общения и согласия. В моноэтнической семье также транслируются ценности, связанные с особенностями межэтнической коммуникации, значимости толерантного отношения к иным культурным ценностям и мирам, уважительного отношения к другим народам, их культуре, обычаям и традициям.

Другими словами, культура межэтнического общения возвращается в семью, и, соответственно, от нее зависит то, насколько эффективно культивируется в молодежной среде система ценностей, позволяющих при восприятии собственной этнокультурной уникальности, безусловно важной и необходимой для развития каждого народа, уважительно относиться к иным этнокультурным мирам и их представителям [4]. Справляется ли современная российская семья с этой задачей? Ориентируется ли она, в принципе, на ее решение в современных условиях?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо обратиться к вопросам о жизненном мире самой семьи, о смысле самой семьи для семьи и общества, о трансформации функциональной и институциональной природы семьи. От ответа на данные вопросы зависит взгляд общества на миссию семьи, традиционно связанную с ее определяющей ролью в формировании личности, ее системы мировоззрения, базовых гражданских ценностей. Несмотря на то, что семья активно меняется и приобретает многоликий образ в условиях современного мобильного общества, эта миссия по-прежнему сохраняется за семьей как базовым агентом социализации молодежи, но может ли общество и государство рассчитывать на ее полноценную реализацию усилиями семьи, когда сама семья переживает революционные изменения? Какого рода эти изменения и почему

внимание к ним столь важно для ответа на, казалось бы, простые и понятные вопросы? Обозначим в тезисном порядке характер этих изменений.

Прежде всего исследователи констатируют изменения, связанные с демографическими процессами:

- возраст вступления в брак, который поступательно увеличивается и на сегодняшний день составляет порядка 27-29 лет;

- высокая динамика браков и разводов, с которой самым непосредственным образом связана динамика роста неполных семей (порядка 40% семей в России являются неполными, и каждый третий ребенок в нашей стране воспитывается именно в такой семье [5];

- высокий уровень повторной брачности, т.е. сокращается средний возраст жизни семьи, которая уже не рассматривается в координатах прежде сформировавшегося образа «брак на всю жизнь»;

- снижение рождаемости и переход к модели малодетной семьи как желательной модели семейно-брачной жизни.

Совершенно очевидно, что воспроизводство социокультурного потенциала общества, который включает в себя в том числе и культуру межэтнического общения, находится под влиянием указанных тенденций в функционировании института семьи. И возникает важный вопрос: как в такой высокой степени нестабильный, динамичной меняющийся институт семьи способен обеспечить безопасное воспроизводство социокультурного потенциала социума?

Безопасность предполагает жизнеспособность той или иной системы, социального института, а также возможность социальной регуляции для своевременной коррекции жизненно важных процессов, явлений, адекватного вызовам времени решения проблем. И в этой связи имеет смысл поразмышлять над тем, что происходит с российской семьей в контексте современных реалий и изменений. Если кратко, в формате тезисов, речь идет о парадигмальном повороте. Семья перестала быть той в системе общественного воспроизводства, на которую стоит возлагать надежды со стороны общества и государства. Традиционно принято считать, что семья в системе «общество-семья-индивид» призвана обеспечивать потребности социума и индивида посредством выполнения ряда важных для воспроизводства общества и жизнедеятельности индивида функций. Однако в этой схеме происходят значительные изменения, которые позволяют поставить достаточно жестко вопрос о самой возможности эффективной социальной регуляции семьи и семейных процессов со стороны общественных и политических сил. Институт семьи все в большей степени приобретает формат неуправляемого, самостоятельного, автономного, стихийно адаптирующегося к динамично меняющейся реальности в соответствии с собственными интересами и потребностями. Иными словами, наблюдается процесс деинституционализации семьи. Семья перестает быть формой организации жизнедеятельности человека, необходимой для выживания. В цифровом обществе постепенно закрепляется модель семьи, адекватная этому новому миру, – модель семьи-платформы. Эта модель характеризуется таким же признаками, как и современный цифровой мир, т.е. она неопределенна, ее временные рамки, границы (состав семьи), характер взаимодействий не имеют четких очертаний. И именно такая модель семьи нужна современному человеку, поскольку она адекватна сформировавшемуся в условиях общества рисков и неопределенности, внезапных пандемий и СВО образу и стилю жизни под названием «здесь и сейчас». Создание семьи подчиняется нуждам и интересам самой личности – когда он в ней нуждается, когда она необходима для жизненной самореализации, для решения тех или иных жизненных задач. В современном цифровом мире таких платформ для жизненной самореализации много, и семья – лишь одна из них.

Таким образом, семья встраивается в модель современного цифрового мира, в котором она становится частью множества сетевых взаимодействий, жизненных платформ, в пространстве которых выстраивается личная и коллективная жизнь индивида. И в этой ситуации роль семьи в общественном воспроизводстве меняется адекватно сущностным изменениям в ее

институциональном поле. Эффективное развитие общества с точки зрения трансляции молодому поколению ценностей толерантности как ключевой составляющей культуры межэтнического общения предполагает глубокое погружение в научно-исследовательский поиск происходящих в институциональном пространстве семьи изменений. Только таким образом возможно понять не только мир семьи, ее функциональный потенциал в развитии базовых социальных процессов, но и понять, на что этот мир способен сегодня в плане решения острых социальных проблем.

Список использованной литературы:

1. Гармонизация межэтнических отношений населения регионов Юга России в зеркале социальной справедливости / Ю. Г. Волков, А. В. Бедрик, Н. К. Бинеева [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2022. – 250 с. – Текст: непосредственный.

2. Шахбанова М.М. Религиозность и религиозное поведение: теоретико-методологические подходы исследования / М.М. Шахбанова. – Текст: непосредственный // *Caucasian Science Bridge*. - 2020. - Т. 3. - №1. - С. 29–41.

3. Верещагина А.В., Шахбанова М.М. Межэтнические отношения в оценке дагестанских народов / А.В. Верещагина, М.М. Шахбанова. – Текст: непосредственный // *Журнал социологии и социальной антропологии*. - 2016. - Т. XIX. - № 4 (87). - С. 159-177.

4. Верещагина А.В. Культура межэтнического общения в консолидации российского общества в условиях изменившейся социокультурной реальности / А.В. Верещагина. – Текст: непосредственный // *Институциональные практики межэтнического и межрелигиозного взаимодействия в контексте становления российской гражданской нации: Материалы Всероссийской научной конференции «Институциональные практики межэтнического и межрелигиозного взаимодействия в контексте становления российской гражданской нации» (21-22 декабря 2017 г., г. Ростов-на-Дону) / отв. ред. Ю.Г. Волков; сост. В.О. Вагина, В.П. Войтенко, Н.Н. Гонтаренко. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2017. – 279 с. - С. 87-92.*

5. Эксперты при Минтруда описали «портрет» неполной семьи в России. – Текст : электронный. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/04/2024/661677bc9a794770abfbb1f5>.

References:

1. Harmonization of interethnic relations of the population of the regions of Southern Russia in the mirror of social justice / Yu. G. Volkov, A.V. Bedrick, N. K. Bineeva [et al.]. – Moscow: Limited Liability Company "KnoRus Publishing House", 2022. – 250 p. – Text: direct.

2. Shakhbanova M.M. Religiosity and religious behavior: theoretical and methodological research approaches / M.M. Shakhbanova. – Text: direct // *Caucasian Science Bridge*. - 2020. - Vol. 3. - No.1. - pp. 29-41.

3. Vereshchagina A.V., Shakhbanova M.M. Interethnic relations in the assessment of Dagestan peoples / A.V. Vereshchagina, M.M. Shakhbanova. – Text: direct // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. - 2016. - Vol. XIX. - No. 4 (87). - pp. 159-177.

4. Vereshchagina A.V. The culture of interethnic communication in the consolidation of Russian society in the context of a changed socio-cultural reality / A.V. Vereshchagina. – Text: direct // *Institutional practices of interethnic and interreligious interaction in the context of the formation of the Russian civil nation: Materials of the All-Russian Scientific Conference "Institutional practices of interethnic and interreligious interaction in the context of the formation of the Russian civil nation" (December 21-22, 2017, Rostov-on-Don) / ed. Yu.G. Volkov; comp. V.O. Vagina, V.P. Voitenko, N.N. Gontarenko. Rostov n/A: Foundation for Science and Education, 2017. – 279 p. – pp. 87-92.*

5. Experts at the Ministry of Labor described the "portrait" of a single-parent family in Russia. – Text: electronic. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/04/2024/661677bc9a794770abfbb1f5>.

УДК 316.361

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ О СЕМЬЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ)

Л.А. Делова, канд. социол. наук

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, г. Майкоп

Аннотация. В представленной статье проанализированы результаты опросов студенческой молодёжи, обучающейся в высших и средних специальных учебных заведениях Адыгеи, произведённые в течение последних нескольких лет. Данные, полученные при проведении опросов, продемонстрировали не только сохранение ответственного отношения опрошенных к семейной жизни, но и частичные изменения, связанные с размыванием традиционных представлений о семье.

Ключевые слова: семья, брак, опрос, молодёжь, Адыгея.

YOUNG GENERATION'S IDEAS ABOUT FAMILY (BASED ON THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL SURVEYS)

L.A. Delova, Ph.D. in Sociology

Adyghe Republican Institute of Humanitarian Research named after T.M. Kerashev, Maikop,

Annotation. The article presents the results of surveys of students studying in higher and secondary specialized educational institutions of Adyghe, conducted over the past few years. The data obtained during the surveys demonstrated not only the preservation of the respondents' responsible attitude to family life, but also partial changes associated with the erosion of traditional ideas about the family.

Keywords: family, marriage, survey, youth, Adyghe.

Каковы представления молодёжи региона о семье, о семейных взаимоотношениях? Ответы на эти вопросы дают результаты нескольких опросов, проведённых в Адыгее в течение последних нескольких лет.

Мотивами заключения брака опрошенные считают желание создать семью – 57,1%, любовь – 42,9% (вопрос 7). Такие мотивы, как расчёт, независимость от родителей, рождение ребёнка, не были выбраны при ответе на вопрос «Что могло бы явиться для вас причиной заключения официального брака?» [1, с. 74].

В нашем регионе сильны традиционные представления о семье в силу национальных адыгских традиций. Поэтому в ходе опроса, проведённого в январе-апреле 2023 года, предлагался вопрос об отношении к так называемому гражданскому (незарегистрированному) браку, не одобряемому традиционными взглядами на семью в кавказском регионе. 50% опрошенных относятся к такому браку отрицательно, 21,4% – нейтрально, 28,6% – в целом положительно, что свидетельствует о некотором размывании традиционных взглядов [1, с 76]. На вопрос «Нужно ли ставить штамп в паспорте, находясь в длительных отношениях?», (опрос проведён в мае-июне 2024 года) 63 % участников опроса ответили «Да».

Согласно опросам ВЦИОМ, более половины россиян (54%) считают, что дети – это предназначение брака, так как они укрепляют семью. По мнению наших граждан, «в идеале» в семье должно быть трое детей. Еще 42% считают, что для семейного счастья необходимо иметь

двоих детей [2]. Россияне предполагают, что главной причиной, почему люди принимают решение не заводить детей, является нехватка денег – заявили 44% [2].

В опросе, проведённом в Адыгее, на вопрос о желаемом количестве детей мнения распределились так: 44% респондентов хотели бы иметь двоих детей; 30 % опрошенных хотели бы иметь троих детей; 13% участвовавших в опросе хотели бы иметь четверых и более детей; 9 % хотели бы, чтобы у них был один ребёнок.

Таким образом, почти половина опрошенных – 43% (91 человек) ориентирована на многодетный брак (трое и более детей). Среди причин, которые не позволяют жителям республики иметь больше детей, чем у них сейчас (ответ на вопрос «Что мешает иметь желаемое количество детей?»), названы следующие: основная причина, препятствующая людям иметь желаемое количество детей, – это низкий уровень дохода или отсутствие стабильного заработка. Такой ответ дали 32% участников исследования. Второе место по количеству полученных ответов – 20% – отсутствие стабильности и страх перед завтрашним днём. Третье место – 19 % – возраст: многие молодые люди откладывают рождение первого ребёнка на более поздний период, когда улучшится их материальное положение, когда будет построена карьера. Четвёртое место – 12% – проблемы со здоровьем. Пятое место – 8% – жилищные условия. Шестое место по количеству полученных ответов на вопрос – 5% – слабая социальная защищённость. Седьмое место – 4% – отсутствие взаимопонимания в семье. Ответы, полученные на этот вопрос, указывают, что основными причинами, которые не позволяют жителям республики реализовать свои репродуктивные установки, являются социально-экономические причины, в первую очередь низкий уровень дохода и отсутствие стабильного заработка, а также страх перед завтрашним днём [3]. Опрос показывает, что в Адыгее, как и во всей стране в последние годы, увеличивается количество «отложенных рождений», когда карьера, материальная стабильность становятся более важными, чем рождение первого ребёнка.

Ответы, полученные в ходе представленного исследования, коррелируют с результатами выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведённого Федеральной службой государственной статистики в 30 субъектах Российской Федерации.

Согласно результатам опроса, проведённого в мае-июне 2024 года (респонденты – студенты Майкопского технологического университета), 43 % опрошенных считают «чем больше, тем лучше» (количество детей).

Результаты ответов на вопрос «Какое условие для Вас будет достаточным для создания семьи?» свидетельствуют о серьёзном отношении респондентов к созданию семьи: главным условием для них служит возможность самим содержать свою семью (работа и постоянный доход) – 57,1%, на втором месте подобный мотив – финансовая независимость – так ответили 26,8% участвовавших в опросе.

Большинство опрошенных – 85,7 % – считают, что оба супруга должны отвечать за благополучие семьи, что показывает ответственное отношение к семейным обязанностям, понимание современных реалий. 21,4 % респондентов выбрали ответ: именно мужчина – главный в семье.

Абсолютное большинство респондентов – 71,4% – считают, что ко всем членам семьи необходимо относиться доброжелательно, с уважением

После создания своей семьи хотели бы жить отдельно от родителей 92,9 % опрошенных.

Результаты анкетирования, проведенного в регионе, продемонстрировали не только сохранение ответственного отношения опрошенных к семейной жизни, но и частичные изменения, связанные с размыванием традиционных представлений о семье, а также с трансформацией статусно-ролевых диспозиций в практике внутрисемейных отношений.

Список использованной литературы:

1. Калашаова Д. А., Делова Л. А. Семейные ценности в представлении молодёжи Республики Адыгея: по результатам социологического опроса / Калашаова Д. А., Делова Л. А. –

Текст: непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2023. Вып. 3 (324). – С. 72-77.

2. Цветы жизни или сколько детей нужно для счастья? – Текст : электронный // Всем ВЦИОМ! Официальный Telegram-канал Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – URL: <https://web.telegram.org/a/#-1001104078477>.

3. Калашаова Д. А., Делова Л. А. Репродуктивные установки жителей Республики Адыгея: социологический анализ Калашаова Д. А., Делова Л. А. – Текст: непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2017. Вып.4(209). – С. 197-201.

References:

1. Kalashaova D. A., Delova L. A. Family values in the minds of young people in the Republic of Adyghe: based on the results of a sociological survey / Kalashaova D. A., Delova L. A. - Text: direct // Bulletin of Adyghe State University. Series "Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies". 2023. Issue 3 (324). - P. 72-77.

2. Flowers of life or how many children do you need to be happy? - Text: electronic // To all VTsIOM! Official Telegram channel of the All-Russian Public Opinion Research Center (VTsIOM). - URL: <https://web.telegram.org/a/#-1001104078477>.

3. Kalashaova D. A., Delova L. A. Reproductive attitudes of residents of the Republic of Adyghe: sociological analysis Kalashaova D. A., Delova L. A. - Text: direct // Bulletin of Adyghe State University. Series "Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies". 2017. Issue 4 (209). - P. 197-201.

УДК 316.,3

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ ИНФАНТИЛЬНОСТЬ МОЛОДОЙ ЛИЧНОСТИ: ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ

А.С. Демиденко, преподаватель
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в статье поднимается вопрос о факторах, которые оказывают влияние на формирование социальной инфантильности молодой личности в условиях активной цифровизации современного общества. В работе дано авторское определение социальной инфантильности, описаны объективные и субъективные факторы, влияющие на нее и раскрыты основные проявления инфантильности в социально-философской науке. Дано определение цифрового общества в социологической науке, а также перечислены возможные последствия цифровизации на социально инфантильную молодую личность.

Ключевые слова: молодая личность, молодежь, социальная инфантильность, цифровизация.

DIGITAL SOCIETY AND SOCIAL INFANTILISM OF A YOUNG PERSON: FACTORS OF INFLUENCE

A.S. Demidenko, lecturer
Southern Federal University, Rostov-on-Don

Annotation: The article raises the question of the factors that influence the formation of social infantilism of a young person in the context of active digitalization of modern society. The work gives the author's definition of social infantilism, describes the objective and subjective factors that affect it

and reveals the main manifestations of infantility in socio-philosophical science. The definition of digital society in sociological science is given, and the possible consequences of digitalization on a socially infantile young person are listed.

Keywords: young personality, youth, social infantilism, digitalization.

Изменение возрастных границ зрелости, культ молодости, пролонгация детства – тренды современного общества. Все эти явления тесно связаны с понятием инфантильности. Наиболее выражен процесс инфантилизации в молодежной среде, т.к. молодые люди чаще всего откладывают процесс вхождения во взрослую зрелую жизнь.

В обобщенном виде под инфантильностью понимают преобладание в поведении взрослого человека черт, которые характерны для периода детства.

Но в науке этот термин представляет собой многовекторное и сложное явление, охватывающее личность, ее внутреннее состояние и поведенческое проявление [7]. Инфантилизм в самом общем понимании трактуется как результат разрыва между социокультурным и биологическим развитием, который напрямую связан с нарушением механизмов социализации и выражается в неприятии форм социальной активности и социальных обязательств [4].

Инфантильность прежде всего связана с психологическими проявлениями: незрелость асоциально-волевой сферы, пассивность, отсутствие инициативы, безответственность, личностная стагнация, низкая потребность достижений.

Вопросами изучения инфантильности занимались не только психологи, но и представители гуманитарной сферы. Проведенными ими исследования, позволяют сделать вывод, что инфантильность представлена в рамках междисциплинарного дискурса и помогают нам выделить основные ее характеристики в социально-философской науке: социальное иждивенчество, низкие моральные ценности, отсутствие тяги к самореализации, отсутствие мотивации в профессиональной сфере, низкий уровень мотивации к получению знаний, изменение типов семейных взаимоотношений, тяга к гедонизму.

Несмотря на множество определений инфантильности, в нашей работе мы основываемся на авторской трактовке данного явления. С, под которым социальная инфантильность понимается как состояние, характеризующееся ценностными и поведенческими установками индивидов, социальных групп, не соответствующими социальным нормам и критериям, предъявляемым со стороны обществом в соответствии с их социальным статусом и возрастными особенностями [3].

На формирование социальной инфантильности влияют как объективные, как и субъективные факторы. К субъективным факторам мы относим внутреннее состояние личности, неспособность к самостоятельному формированию целей и самостоятельной жизни [6, с. 178].

Среди объективных факторов можно выделить семью - один из главных агентов социализации, она транслирует на всех уровнях важные жизненные ориентации и основные общественные ценности; материальную нестабильность, связанную с проблемами рынка труда; тенденцию к повсеместному получению высшего образования, что влечет за собой позднее вступление в трудовые отношения и создание семьи и пр. Но не менее важным фактором выступает трансформация системы ценностей, пропаганда культа молодости и ценностей потребления, транслируемом в средствах массовой информации.

Тенденция последнего десятилетия – стремительный уход молодежи в среду цифровых технологий, который также является неотъемлемым фактором, который оказывает влияние на формирование социальной инфантильности молодой личности. В наши дни в обществе мы можем наблюдать распространение эскапизма – индивидуально-примиренческого стремления уйти от действительности в мир иллюзий [8], т.е. это один из способов психологической защиты личности и попытка убежать от ежедневных реалий.

Данному процессу, по нашему мнению, способствует активное распространение цифровизации, которая изменяет социальную реальность. Цифровое конструирование мира –

результат распространения цифровых коммуникаций, гибридизации различных платформ и онлайн-пространств – социум становится повсеместно медиатизированным. В социальной науке важно, то, как люди взаимодействуют друг с другом посредством цифровых технологий, как меняются их социальные практики, трансформируются труд и досуг и т.п. «Цифровое» в таком случае становится «социальным фактом», поскольку цифровые технологии стимулируют новые социальные практики, новые социальные связи и отношения [5].

В последнее десятилетие мы наблюдаем вовлеченность молодого поколения с социальными сетями, формирующими новые досуговые и потребительские практики. Ранее было принято считать, что для определенной доли молодежи характерно преобладание гедонистической ориентации на получение от досуга путем времяпрепровождения в социальных сетях только удовольствия и развлечения.

Период продолжительного локдауна, начавшегося в 2020 году, превратил дом в главное жизненное пространство, которое стало не только местом, где лишь отдыхают. По мнению авторов британского «Словаря коронавирусной культуры», стремление наших современников в период пандемии обустроить свое жилище и прилегающую к нему территорию максимально комфортно послужило триггером для возникновения нового коронавирусного типа потребительской и досуговой культуры [1].

Окружающая действительность оказывает большое влияние на личность, Если виртуализация досуга была распространена еще до локдауна, то дистанционному формату работы и обучения дала толчок пандемия 2020 года. Тенденция к активной цифровизации несет ряд положительных моментов: сохраняется временной ресурс, который раньше требовался, чтобы добраться до работы или учебы, появилась возможность работать, учиться и коммуницировать с людьми из любой точки мира, однако, негативные стороны данного процесса тоже имеются.

Цифровое пространство само по себе не несет негативное влияние на социально зрелую личность с уже сформировавшейся системой норм и ценностей. Но непрерывное потребление цифрового контента у молодой социально незрелой личности может привести к отсутствию формирования критического мышления, переносу фокуса внимания исключительно в виртуальное пространство и стирание границы с реальной жизнью, смещению жизненных ценностей в искусственную среду - «жизнь напоказ», формированию клипового мышления [2].

Все эти факторы так или иначе влияют на формирование социальной инфантильности и зрелости. Работа «на удаленке» или дистанционное обучение принесут пользу, если у личности сформированы внутренний самоконтроль и дисциплина, общение в сети возможно только при сформированных личных границах и умению вступать в процесс коммуникации. По нашему мнению, такие умения возможно сформировать только в условиях реальной среды, а затем их применять в цифровом пространстве.

Список использованной литературы:

1. The dictionary of coronavirus culture / ed. by A. Bradshaw, J. Nietanen. London: Repeater books, 2020. 203 pp.
2. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Пырма Р. В., Синяков А. В., Азаров А. А. Влияние цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры российской молодежи: результаты комплексного прикладного исследования // Мониторинг. 2019. №1 (149).
3. Демиденко А.С. Рискологическая концепция изучения социальной инфантильности российской молодежи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 6. С.64–70. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2021-6-64-70>.
4. Демиденко А.С. Трансформация досуговых практик городской молодежи в профессиональный ресурс (на примере блогосферы) // Вестник Южно-Российского

государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 6. С. 134-141.

5. Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. №2.

6. Коротовских Т.В. К проблеме становления социально-психологической зрелости в подростковом возрасте // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2013. № 2. С. 176–179. С. 178.

7. Осухова, Н.Г. Феномен инфантильности: риск отказа от риска / Н.Г. Осухова // Сборник материалов Второй Международной научно-практической конференции «Риски современности». – 2010 – № 13 – С. 7–11.

8. Эскапизм [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/bes/ЭСКАПИЗМ>.

References:

1. The dictionary of coronavirus culture / ed. by A. Bradshaw, J. Hietanen. London: Repeater books, 2020. 203 pp.

2. Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A. Yu., Pyrma R. V., Sinyakov A.V., Azarov A. A. The influence of digital communications on the formation of professional culture of Russian youth: the results of a comprehensive applied research // Monitoring. 2019. №1 (149).

3. Demidenko A.S. Riskological concept of studying social infantilism of Russian youth // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic sciences. 2021. vol. 14, No. 6. pp.64-70. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2021-6-64-70>

4. Demidenko A.S. Transformation of leisure practices of urban youth into a professional resource (on the example of the blogosphere) // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic sciences. 2022. Vol. 15. No. 6. pp. 134-141.

5. Dobrinskaya D.E. What is a digital society? // Sociology of Science and Technology. 2021. №2.

6. Korotovskikh T.V. On the problem of the formation of socio-psychological maturity in adolescence // Bulletin of the Shadrinsky State Pedagogical Institute. 2013. No. 2. pp. 176-179. pp. 178.

7. Osukhova, N.G. The phenomenon of infantilism: the risk of abandoning risk / N.G. Osukhova // Collection of materials of the Second International Scientific and practical Conference "Risks of modernity". - 2010 – No. 13 – pp. 7-11.

8. Escapism [Electronic resource] // Big encyclopedic dictionary. URL: <https://gufo.me/dict/bes/ЭСКАПИЗМ>.

УДК 316.346.32-053.6:172.15

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИБОБОРСТВА

М.В. Донцова, канд. социол. наук

Т.А. Хагуров, д-р социол. наук, профессор

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Аннотация. В статье представлены результаты исследования информационного пространства молодежи Кубани, которое проводилось в рамках проекта Общественной палаты Краснодарского края «О состоянии гражданского общества в Краснодарском крае». Представлено сравнение направленности политических установок современной молодежи в зависимости от типа потребляемого контента. В частности, выявлены статистически значимые

различия в восприятии государственной политики РФ у молодежи, которая доверяет пророссийским интернет-ресурсам и молодежи, которая интересуется публикациями иноагентов. Выявлены лидеры мнений кубанской молодежи, среди которых преобладают генераторы развлекательного контента. Демонстрируется важность информационной, просветительской и воспитательной работы с молодежью.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое сознание, интернет-контент, молодежь, информационное пространство, информационное противоборство, гибридная война.

PROBLEMS OF FORMATION OF CIVIC AND PATRIOTIC CONSCIOUSNESS OF YOUTH IN THE CONTEXT OF INFORMATION WARFARE

M.V. Dontsova, PhD in Sociological sciences

*T.A. Khagurov, Doctor of Social Sciences, Professor
Kuban State University, Krasnodar*

Annotation. The article presents the results of a study of the information space of the Kuban youth, which was conducted within the framework of the project of the Public Chamber of the Krasnodar Territory «On the state of civil society in the Krasnodar Territory». A comparison of the orientation of the political attitudes of modern youth, depending on the type of content consumed, is presented. In particular, statistically significant differences were revealed in the perception of the state policy of the Russian Federation among young people who trust pro-Russian Internet resources and young people who are interested in publications by foreign agents. Opinion leaders of the Kuban youth have been identified, among whom generators of entertainment content prevail. The importance of information, educational and educational work with young people is demonstrated.

Keywords: civil-patriotic consciousness, Internet content, youth, information space, information confrontation, hybrid war.

Постановка проблемы. Стремительное развитие технологий в XXI веке спровоцировало рост информационных угроз в плоскости когнитивного воздействия с целью борьбы за умы и сознание людей. Информационные и гибридные войны становятся мощным средством достижения геополитических целей. Как показывает опыт специальной военной операции (СВО), а также новейшего периода истории России после распада СССР, когнитивная агрессия западных стран во главе с США в адрес нашей страны носит долговременный стратегический характер, с упором на мощный информационный фактор доминирования на рынке информационных потоков. По мнению М.А. Давыдовой, И.Д. Кравчук, «...на протяжении всей российской истории прослеживались наступление на российские ценности, суверенную внутреннюю и внешнюю политику государства, попытки навязать определенные политические мифы, опорочить достижения или победы, принизить или извратить роль исторических личностей и подорвать авторитет государственных институтов» [5, с. 17]. Целями информационной войны являются, прежде всего, социокультурные феномены. Так, по мнению И.В. Гончаровой, В.Ф. Ницевич, О.А. Судоргина, «Войны XXI в., ведущиеся с позиции «мягкой силы», отличает затяжной характер. Они ведутся в культурном поле, а их целью является трансформация сознания политического оппонента... Объектами подобных войн являются ценностные ориентиры, традиции, историческая и культурная идентичность той или иной страны» [3, с. 21].

Современная молодежь является одним из ключевых субъектов информационного пространства, формируя и активно участвуя в различных процессах и явлениях внутри информационной среды. Лидеры мнений, или инфлюенсеры (от англ. influence – влиять), являются важным компонентом информационной среды и оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения и поведение молодежи. Если говорить о технологиях информационной войны, то «в стратегии работы с молодым поколением основной упор делается

на разрыв многовековых связей молодого и старшего поколений нашей страны через переписывание истории народа, искажение исторических фактов, принижение чувства патриотизма, через глумление над гуманистическими традициями, духовностью, верой и миссией русского народа и пр. Особую угрозу формированию ценностных ориентаций молодежи сегодня представляет деятельность экстремистских и террористических организаций недружественных нам стран» [4].

Таким образом, в нынешних условиях политической нестабильности важнейшим элементом безопасности любой страны является противодействие информационным угрозам в пространстве глобальной коммуникации. Также необходимы работающие механизмы защиты сознания молодого поколения от деструктивных информационных воздействий, поскольку именно молодежь становится объектом информационных атак с отработанной практикой вовлечения в экстремистские и террористические сообщества, формирования протестного потенциала, на плечах которого обычно совершается «цветные» революции.

Результаты исследования. В данном исследовании была поставлена задача выявить лидеров мнений кубанской молодежи и сравнить социокультурные и политические установки молодых потребителей двух разных типов интернет-контента: конструктивного (публикации, отражающие гражданско-патриотическую позицию) и деструктивного (контент иноагентов).

Эмпирическая база исследования представлена данными анкетного опроса (октябрь 2023 г.) в Краснодарском крае, которое проводилось в рамках проекта Общественной палаты Краснодарского края «О состоянии гражданского общества в Краснодарском крае». Выборка составила 9423 чел. В опросе приняли участие молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет, учащиеся и представители молодежи, имеющие постоянную занятость. В качестве данных, подходящих для решения поставленной задачи, послужили ответы на открытый вопрос: «Кого из известных людей (ведущих, блогеров, ютуберов, тиктокеров и т.д.) вы регулярно смотрите/слушаете/читаете?». Данный вопрос позволяет установить лидеров мнений молодежи и характер информации, которая оказывает влияние на сознание молодежи.

Анализ показал, что учащаяся молодежь больше интересуется развлекательным контентом, а работающая – политическим (рис. 1). Радует тот факт, что характер политического контента в большинстве случаев отражает пророссийскую, гражданско-патриотическую позицию. Лидерами политического контента, которому доверяет кубанская молодежь, являются: Владимир Соловьёв, Екатерина Мизулина, а также Президент РФ Владимир Путин. Среди негативных исключений можно привести пример блогера Максима Каца, который в РФ признан иноагентом.

Created with Datawrapper

Рисунок 1 – Направленность контента лидеров мнений молодежи Краснодарского края в зависимости от возраста

Развлекательный контент представлен преимущественно блогерами и телеведущими: Масленников, Литвин, Mr. Beast, Brian Maps, Влад А4, Елена Райтман, Анастасиз, Валя Карнавал, Павел Воля, Андрей Малахов. Среди музыкальных исполнителей, к которым прислушивается кубанская молодежь, особо выделяются: Шаман, Мияги, Масан, Егор Крид, Анна Асти, группы

«BTS» и «Stray Kids». Примером игрового контента являются блоги «Куплинов», «Мармок», «Windy31», а научно- популярного – «Utopia Show» и «Топлес».

Углубленный анализ содержания популярных в молодежной аудитории каналов и персон показывает, что значительная часть развлекательных ресурсов, связана с формированием у молодежи ироничного отношения к традиционным ценностям и навязыванием ценностей потребления, эгоизма и индивидуализма.

Большой популярностью пользуются авторы и ведущие юмористических YouTube-каналов и передач, среди которых много работающих в жанре скетча и пародии, в том числе пародий в отношении традиционных ценностей.

Популярны авторы и ведущие каналов о ЗОЖ (здоровом образе жизни) и ПП (правильное питание), многие из которых пропагандируют идеи «любви к себе», «заботы о себе» в качестве главных ценностей. Аналогичные идеи транслируют популярные у женской аудитории т.н. бьюти-блогеры, вещающие на темы здорового ухода, модной внешности и красоты.

Среди тем, интересующих молодежь, существенное место занимает популярная психология, вопросы личных взаимоотношений и саморазвития. В числе наиболее популярных инфлюенсеров – авторы и ведущие блогов и каналов в жанре поп-психологии и лайф-коуча (дословно с англ. – «жизненного тренера»), часто настойчиво пропагандирующих идеи радикального индивидуализма: «любовь к себе», «никто никому ничего не должен», «человек сам устанавливает для себя правила».

Популярны в молодежной среде и политические блогеры, в том числе, оппозиционной ориентации (популярность которых, правда за последний год существенно снизилась по отношению к патриотически ориентированным ведущим и блогерам). Наиболее популярные темы, транслируемые оппозиционными инфлюенсерами связаны с недоверием к действующей власти, негативной интерпретацией достояния отечественной истории и современности, критикой СВО, «раскруткой» тем коррупции, социальных и злободневных тем, неравенства и необходимости социального протеста. Информация подобного рода была отнесена к категории деструктивного контента.

Для определения связи установок молодежи и направленности интересующего интернет-контента, из базы данных были отобраны респонденты, указавшие конкретных персон, которых можно однозначно идентифицировать как трансляторов конструктивного (пророссийского, патриотического) (n=200) или деструктивного (n=90) контента. В категорию конструктивного контента были отнесены публикации и выступления Президента РФ Владимира Путина, режиссера Никиты Михалкова, журналистов Маргариты Симонян, Владимира Соловьева, общественного деятеля Екатерины Мизулиной, а также исполнителя Ярослава Дронова (псевдоним Shaman), а в категорию деструктивного контента – публикации журналистов, политических деятелей, блогеров, ютуберов, которые в РФ были признаны иноагентами (Алишер Моргенштерн, Максим Кац, Юрий Дудь, Николай Соболев, Алексей Пивоваров, Катерина Гордеева, Екатерина Шульман).

Результаты исследования показывают высокую степень различий направленности политической и гражданской позиции молодежи, интересующейся разными типами контента. Так, данные таблицы 1 наглядно показывают отличия в направленности отношения к некоторым аспектам политики России и пути России в целом. Например, представители аудитории иноагентов, в большинстве случаев демонстрируют негативное отношение к политике РФ на Украине, в том числе в отношении к СВО. Среди молодежи данной категории преобладает мнение, что Россия идет в неверном направлении. Полученные результаты являются вполне ожидаемыми, однако, удивляет степень различия оценок двух разных аудиторий.

Таблица 1

Отношение отдельным аспектам государственной политики России разных категорий молодежной интернет-аудитории*

Список высказываний	Аудитория иноагентов (n=90)	Аудитория пророссийских инфлюенсеров (n=200)
<i>Отношение к событиям 2014 года</i>		
Россия правильно сделала, что вмешалась в события на Украине в 2014 году, поддержав Донбасс и присоединив Крым	26%	68%
Россия напрасно вмешалась в события на Украине в 2014 году, поддержав Донбасс и присоединив Крым	48%	3%
<i>Отношение к СВО</i>		
Россия правильно сделала, что начала Специальную военную операцию на Украине в 2022 году, фашизм нужно было остановить на дальних подступах, иначе он напал бы на нас, как в 1941 год	21%	54%
Россия напрасно начала Специальную военную операцию на Украине в 2022 году, нас происходящее на Украине не касается, а влечёт за собой лишние расходы и ненужный конфликт с Западом	57%	5%
<i>Представление о пути России</i>		
Путь, по которому сейчас идет Россия, даст положительные результаты, мы идем в правильном направлении	14%	49%
Путь, по которому идет современная Россия, ведет страну в тупик, мы идем в неправильном направлении	59%	8%

*оценка производилась по методике семантического дифференциала с применением шкалы шкале от 1 до 10; в таблице представлены Топ-2 крайних оценок шкалы семантического дифференциала

Полученные данные эмпирически доказывают необходимость контроля контента и проведения активной разъяснительной работы в молодежной среде. От качества информационной составляющей работы с молодежью напрямую зависит успешность формирования гражданско-патриотического сознания, показателями которого, по мнению И.В. Власюк [2, с. 52], А.К. Быкова [1, с. 64] являются:

- осознанное выражение любви к Родине, идентификация себя гражданином и патриотом страны;
- социальная активность по укреплению могущества страны, готовность к защите Родины;
- ценностное отношение к различным социальным институтам, представителям других национальностей и конфессий, родному языку.

Для демонстрации актуальности информационно-просветительской и воспитательной работы приведем результаты изучения субъективных оценок поступков современной молодежи, которые измерялись через вопрос «Насколько реальные поступки современной российской молодежи соответствуют ожиданиям со стороны общества?»

Результаты анализа выборки в целом (n=9423), показывают, что в большинстве случаев (более 65%) молодежь видит в поступках сверстников реальные проявления патриотизма, гордости за страну, желание работать на благо своей страны, готовность защищать ее с оружием в руках, знание истории и понимание важности исторической памяти народа.

Результаты, полученные по мини-выборке (табл. 2), наглядно демонстрируют существенные различия аудиторий иноагентов и пророссийских инфлюенсеров в оценках уровня сформированности у молодежи качеств патриота и гражданина. Самые сильные различия наблюдаются в оценках готовности современной молодежи защищать свою страну с оружием в руках.

Таблица 2

Сравнительные данные о доле согласных с мнением, что реальные поступки современной российской молодежи соответствуют качествам патриота и гражданина

Список качеств, имеющих выражение в поступках молодежи	Аудитория иноагентов (n=90)	Аудитория пророссийских инфлюенсеров (n=200)
Патриотизм	37%	81%
Гордость за свою страну	32%	84%
Желание работать на благо страны, делать ее лучше	38%	77%
Знание истории своей страны, понимание важности исторической памяти народа	39%	76%
Готовность защищать свою страну с оружием в руках	22%	78%

Выводы. Современная информационная среда представляет собой совокупность всех информационных потоков, в которых существует человек, и включает в себя различные источники информации (печатные и электронные СМИ, интернет-ресурсы, социальные сети, мессенджеры, реклама и объявления), а также формы их распространения. В условиях активного развития цифровых информационных технологий, именно информационная среда приобретает все большее значение для формирования мировоззрения, ценностных ориентаций и поведенческих установок личности, но в то же время, информационное пространство сегодня является главным полем современной гибридной войны, главным объектом воздействия в которой является молодежь

Полученные эмпирические данные наглядно показывают, что успешность процесса формирования гражданско-патриотического сознания, напрямую зависит от характера информации, которую потребляет молодежь. Тема государственного контроля российского сегмента киберпространства является одной из самых обсуждаемых на общественных и политических площадках. Однако, какую бы стратегию не выбрало государство в сфере информационной безопасности, необходимы действенные меры по воспитанию и просвещению молодежи, которая должна уметь самостоятельно идентифицировать деструктивный контент и в первую очередь, информацию экстремистского и террористического толка.

Список использованной литературы:

1. Быков А.К. Гражданско-патриотическое сознание как показатель социального здоровья подрастающего поколения / А.К. Быков. – Текст: непосредственный // Образовательные ресурсы и технологии. – 2014. – №3 (6). – С. 62-68.
2. Власюк И.В. Социально-педагогическое проектирование программ взаимодействия школы и семьи в формировании гражданско-патриотического сознания обучающегося / И.В. Власюк – Текст: непосредственный // Известия ВГПУ. – 2015. – №3 (98). – С.52-55.
3. Гончарова И.В., Ницевич В.Ф., Судоргин О.А. Информационная война как инструмент политического противостояния в современном многополярном мире / И.В. Гончарова и др. – Текст: непосредственный // Вестник Российского университета дружбы

народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2024. – Том 11. – №1. – С. 19-31. DOI: 10.22363/2312-8313-2024-11-1-19-31.

4. Грохольская О.Г. Взаимосвязь поколений в становлении ценностных систем обучающихся / О.Г. Грохольская и др. – Текст: электронный // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. – 2024. – Т. 5. – № 3. – С. 71-77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-pokoleniy-v-stanovlenii-tsennostnyh-sistem-obuchayuschih-sya> (дата обращения: 08.09.2024).

5. Давыдова М.А., Кравчук И.Д. Дискурсы и технологии внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия в региональных сегментах социальных медиа / М.А. Давыдова, И.Д. Кравчук – Текст: непосредственный // Власть. – 2024. – №1. – С. 16-23.

References:

1. Bykov A.K. (2014) Civic and patriotic consciousness as an indicator of the social health of the younger generation. *Educational resources and technologies*, 3 (6), 62-68.

2. Vlasyuk I.V. (2015) Socio-pedagogical design of programs for school and family interaction in the formation of a student's civic and patriotic consciousness. *News of the VSPU*, 3 (98), 52-55.

3. Goncharova I.V., Nicevich V.F. & Sudorgin O.A. (2024) Information war as an instrument of political confrontation in the modern multipolar world. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: State and Municipal Administration*, Vol. 11, 1, 19-31. DOI: 10.22363/2312-8313-2024-11-1-19-31.

4. Groholskaya O.G. (2024) Interrelation of generations in the formation of value systems of students. *Science and practice in education: electronic scientific journal*, Vol. 5, 3, 71-77. <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-pokoleniy-v-stanovlenii-tsennostnyh-sistem-obuchayuschih-sya>.

5. Davydova M.A. & Kravchuk I.D. (2024) Discourses and technologies of external destructive informational and psychological impact in regional segments of social media. *Vlast*, 1, 16-23.

УДК 322

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК СВОЙСТВО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

*И.Д. Ибрагимов, кандидат педагогических наук, доцент
проректор по формированию духовно-идеологических стратегических ориентиров и кадрового
потенциала, государственно-конфессиональному и межкультурному взаимодействию
Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск*

ETHNO-CONFESSIONAL IDENTITY AS A PROPERTY OF SOCIO-POLITICAL PROCESSES AT THE REGIONAL LEVEL

*I.D. Ibragimov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Vice-rector for the formation of spiritual and ideological strategic guidelines and human resources,
state-confessional and intercultural interaction
Pyatigorsk State University, Pyatigorsk*

Аннотация: статья посвящена этноконфессиональной идентичности как основы групповой активности. Прослеживается реализация этноконфессиональных интересов в действиях общественных религиозных объединений как субъектов гражданского общества. Исследуется

религиозные исламских организации в субъектах России Северо-Кавказского федерального округа. Выделяются практики муфтиятов по примирению конфликтующих групп, сообществ. Подчеркивается значение миротворческих инициатив религиозных исламских организаций в стабилизации общественно-политических отношений, которые реализуются совместно с органами власти и управления. Отмечается роль муфтиев, имамов, алимов, старейшин, духовный авторитет и социальное влияние которых в СКФО очень сильно.

Ключевые слова: этноконфессиональная идентичность, российская полиэтничная нация, религия, ислам, религиозные исламские организации, Северо-Кавказский федеральный округ

ETHNO-CONFESSIONAL IDENTITY AS A PROPERTY OF SOCIO-POLITICAL PROCESSES AT THE REGIONAL LEVEL

I.D. Ibragimov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Vice-rector for the formation of spiritual and ideological strategic guidelines and human resources, state-confessional and intercultural interaction Pyatigorsk State University, Pyatigorsk

Annotation. The article is devoted to ethno-confessional identity as the basis of group activity. The implementation of ethno-confessional interests in the actions of public religious associations as subjects of civil society is traced. The article examines religious Islamic organizations in the Russian regions of the North Caucasus Federal District. Muftiate practices for reconciliation of conflicting groups and communities are highlighted. The role of muftis, imams, alims, elders, whose spiritual authority and social influence in the North Caucasus Federal District is very strong, is noted.

Keywords: ethno-confessional identity, Russian multiethnic nation, religion, Islam, religious Islamic organizations, North Caucasus Federal District

Вводные тезисы. Среди множества идентичностей, находящихся в «портфеле самоопределения» индивида самостоятельное место занимают этническая и конфессиональная идентичность. Этнические и религиозные интересы по своей природе и детерминации являются близко расположенными и взаимно проникающими. Это объясняется этногенезом, историко-культурным комплексом народной жизни, в которой религия составляла и составляет мощный сегмент истории, культура, а также политики, национального и государственного строительства. Несмотря на существенное сходство этих идентичностей, каждая из них самоценна. Но как показывает современная общественная и государственная практика большинство стратегических и тактических действий народов, этнических групп, направленных на достижение суверенитета, сохранение самобытности и культурного наследия, участия в качестве субъекта в международных отношениях, часто предполагает смыкание этнических и конфессиональных позиций.

В комплекс этноконфессиональной идентичности мы включаем множественные моральные и социальные, духовно и социально-образующие свойства, которые определяются принадлежностью к этнической группе, этнокультурному сообществу, а также к религиозной группе, к столпам, канонам и заповедям той или иной религии. Отметим, что этноконфессиональная идентичность сосредоточена не только в сфере истории, культуры, духовности морали. Она является свойством всех социальных, а также и общественно-политических процессов [1, с.123-143].

В ходе перехода от советского политического атеистического режима СССР к демократической политической системе современной РФ состоялось интенсивное этническое и конфессиональное возрождение российского общества. Клерикальные идеи в их мировоззренческом, нравственно-духовном и также в организационно-функциональном за ближайшие 30 лет продемонстрировали большую жизнеспособность. Как отмечается Президентом РФ В.В. Путиным, «христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии,

являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан» [2]. Запрос на обращение к религии, к вере, на религиозную обрядовую практику, как отмечает М.М. Мчедлова, четко выражен в российском обществе [3, с. 65-80]. Соответственно, Российское демократическое, правовое, социальное и светское государство создает правовые, политические и управленческие условия для реализации этноконфессиональных интересов граждан, так как религия не может существовать вне политики, что отмечал А.В. Малашенко [4].

Носителями этноконфессиональной идентичности выступают не только индивиды и коллективы, но и организованные объединения, которые в данном случае мы рассматриваем как субъекты российского гражданского общества в его национальной модели. В современной России религиозные организации разных конфессий стремятся к субъективированию во многих сферах общественной жизни и опосредованно, а в некоторых случаях, что подчеркивают Г.В. Косов, В.Н. Панини др., даже непосредственно участвуют в политике, применяя, присущие им формы и методы функционирования [5, с. 20-27]. В этой связи вызывает внимание тезис В.С. Малахова и Д.Э. Летнякова о том, что, «характеристикой текущего публичного порядка является не усиление позиций религиозных организаций в политическом поле и тем более не их вмешательство в дела государства, а использование государством этих организаций» [6, с. 146].

Исследователи отмечают, что этноконфессиональная идентичность мусульман имеет большие ресурсы для их внутренней консолидации, а также для консолидации мусульман с другими этноконфессиональными группами. В основе такой консолидации лежат этноидентификационные модусы, как указывает М.А. Аствацатурова, тесно увязанные со столпами ислама [7, с. 94-109]. Этноконфессиональная исламская идентичность в общей системе общественно-политических отношений важна тем, что предполагает «стремление к стабильности и умеренности, к лояльности по отношению к власти, к совещательности, к достижению компромисса в конфликтах и избеганию вреда, к консолидации общества и государства» [8, с. 420-422].

Этноконфессиональная исламская идентичность в системе российских региональных общественно-политических отношений. Закономерно, что этноконфессиональная исламская идентичность в системе общественно-политических отношений в наибольшей мере проявляется в тех субъектах РФ, где доминирует мусульманское население и высок общественный вес и социальный авторитет религиозных исламских организаций. Это ярко проявляется в субъектах РФ Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), социальный комплекс которых характеризуется высоким индексом этноконфессиональной идентичности. Она функционирует не только как платформа этноконфессиональной сплоченности на семейно-родовом, фамильном, тейповом, тукхумовом уровне, но и на уровне религиозных исламских объединений разного организационно-правового статуса. Это, прежде всего муфтияты – духовные управления мусульман (ДУМ), которые действуют во всех субъектах РФ СКФО. Также это мухтасибаты, мечети, медресе, мактабы, миссии, клубы, исламские учебные заведения, исламские СМИ и др. Значительное место в системе общественно-политических отношений занимает Координационный центр мусульман Северного Кавказа (КЦМСК), который наряду с Центральным духовным управлением мусульман РФ (ЦДУМ РФ), Духовным управлением мусульман РФ (ДУМ РФ), Духовным собранием мусульман России (ДСМР), Советом муфтиев России образует систему централизованных религиозных исламских организаций.

Носители исламской этноконфессиональной идентичности, как рядовые, так и имеющие статусы, прежде всего, религиозные исламские организации СКФО успешно функционируют во многих традиционных направлениях. Это, прежде всего: распространение принципов и столпов ислама, а также его ценностей среди членов уммы при расширении ее рядов; окормление верующих, усиление их нравственных сил, помощь сомневающимся и морально неустойчивым в обретении прочных жизненных позиций; приведение мусульман к верному толкованию и

исполнению традиций и обрядов ислама в разных ситуациях (молитва, хадж, оказание помощи нуждающимся, празднование религиозных праздников и памятных дат и др.).

Духовные управления мусульман и непосредственно муфтии участвуют в укреплении и популяризации исламской этноконфессиональной идентичности. Они организуют духовный дискурс об исламе и о его священных текстах в российском правовом, социальном, политическом, культурном, информационном пространстве. Также этноконфессиональная исламская идентичность сохраняется в системе религиозных исламских учебных организаций, в системе богословского образования и широкого исламского просвещения во всех социальных, профессиональных, демографических, гендерных группах мусульман страны. Это сопровождается строительством зданий и комплексом религиозного назначения (мечетей, медресе, центров, клубов), издание теологической исламской литературы, прессы, а также организация исламских информационных электронных ресурсов.

Значение этноконфессиональной исламской идентичности гораздо шире, чем создание базы для этнического и конфессионального самоопределения мусульман РФ. Она как составляющая российской гражданской идентичности является основой для разветвленной деятельности религиозных исламских организаций и лидеров духовных управлений мусульман регионов РФ СКФО.

Рассмотрим подробнее такое направление деятельности как примирительное, которое имеет не только духовно-мировоззренческое, морально-нравственное, но и социально-ответственное, и политико-наполненное значение. Сегодня муфтияты СКФО действуют, имея опыт противостояния негативным явлениям, которые состоялись в регионе в 90-х-2010-х гг. - терроризм, конфликты и военно-политические столкновения (гибель людей, разрушение социумов, заложничество, бессудные казни, нарушение прав человека и гражданина, беженцы, осиротевшие дети и др.), которые во многих случаях мотивировались этническими и конфессиональными причинами. Также и сегодня в отдельных случаях на Северном Кавказе наблюдаются попытки осуществления террористических актов, распространения экстремистских настроений, проявления вандализма и национализма, бытовой ксенофобии. Кроме того, на Северном Кавказе сохраняются следствия этнических конфликтов с конфессиональным, территориальным, историко-культурным, политическим компонентами. Поэтому запрос на примирительную, миротворческую деятельность религиозных исламских организаций с учетом их общественного веса и социального авторитета на базе этнической и конфессиональной традиции очень высок.

В сотрудничестве духовных управлений мусульман и органов власти и управления организуется инициативная примирительная медиация, историческую и культурную обусловленность которой отмечали А.А. Плиев, И.Л. Бабич [9, с.17-30]. Одной из эффективных форм такой медиации являются *примирительные комиссии* в целях стабилизации ситуации в региональных и местных сообществах. Примирительные комиссии с широким участием муфтиев, имамов, улемов, мухтасибов действуют в целях снижения социальных противоречий в обществе, в том числе, межродственных, межсемейных, межфамильных, а также противоречий и конфликтов между тейпами, тухкумами, между приверженцами разных масхабов и зикров. Традиция примирения берет свое начало практически с самых первых стадий социального и организационного устройства северокавказских сообществ.

В частности, в ходе действий *Примирительной комиссии по прекращению кровной вражды*, которая создана при главе Ингушетии в 2009 г., власти республики сотрудничали с муфтиятом Ингушетии, а также с членами примирительных комиссий городов и районов. Задачи примирительной комиссии гораздо шире, чем только примирение кровников, а именно: примирение враждующих сторон; анализ состояния борьбы с обычаем кровной мести; разработка предложений и рекомендаций совместно с органами государственной власти по совершенствованию средств и методов борьбы с обычаями кровной мести; определение механизмов координации деятельности общественных организаций и исполнительных органов

государственной власти Республики Ингушетия в предупреждении преступлений, совершаемых на почве кровной мести; распространение лучших национальных традиций и обычаев народа Ингушетии [10].

Исходя из историко-культурного, социально-релевантного значения этноконфессиональной исламской идентичности, отметим, что она лежит в основе «народной медиации». На этой основе осуществляются усилия исламских активистов (муфтиев, имамов, алимов, авторитетных старейшин) уммы в примирении кровников. Примирение кровников крайне важно для малочисленных северокавказских сообществ, которые тесно связаны внутренними семейными, семейно-родственными, тейповыми, тухкумовыми, ущельскими связями, а также и принадлежностью к разным масхабам – богословско-правовым школам, распространенным у российских мусульман-суннитов. Отказ от кровной мести со стороны глав родов и фамилий – значимое решение, которое положительно воздействует на систему этноконфессиональных и общественных отношений в целом. Например, в марте 2013 г. отмечалось, что в Ингушетии состоялось примирение 86 семей кровников за 4 года работы комиссии, а за неполный 2013 г. урегулировали отношения 14 родов [11].

В Чечне действуют *Примирительные комиссии*, которые не подменяют правоохранительные органы: «Наша задача не столько выяснить, кто прав, а кто виноват - мы должны помирить семьи, чтобы не было повода для совершения кровной мести» [12]. Примирение кровников, а также конфликтующих родственников, супругов проводится в Чеченской Республике постоянно и именно с участием духовных лидеров именно на основе этноконфессиональной исламской идентичности. Также важно, что примирительную комиссию, созданную в 2010 г., возглавил Глава Чеченской Республики Р. Кадыров. «В 2010 году в Чеченской Республике насчитывалось примерно 500 семей, находящихся в состоянии кровной вражды. За время работы комиссии более 200 конфликтующих семей пришли к миру» [13].

В Чеченской Республике в 2017 г. по инициативе Р. Кадырова создана *Комиссия по гармонизации брачно-семейных отношений и воссоединению семей*, распавшихся по незначительным причинам, которая исходит из мусульманской традиции отношения к семье, отношений между супругами, между родителями и детьми. Данная инициативная организация увязывает свою деятельность с духовными основами ислама, упрочение которых позволяет не только соединять конфликтующих супругов, но и противостоять чуждым российскому обществу идеям. С 2017 г. по 2022 г. удалось с помощью авторитетных членов чеченского сообщества, при содействии религиозных лидеров воссоединить более 3 тыс. семей [14].

С 2013 г. в Дагестане действовала *Комиссия при главе Республики Дагестан по примирению и согласию*. Здесь стоит обратить внимание, что данная комиссия образована путем преобразования Комиссии при Президенте Республики Дагестан по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность на территории Республики Дагестан. Для полиэтничного Дагестана, где проживает множество народов со своими языками, культурами, территориями этногенеза, значение ислама как общей религии в сплочении общества трудно переоценить. Первая комиссия была образована в 2010 г. с целью возвращения в правовое поле, а также в социум, к родным молодым людям, которые, подвергшись пропаганде, вошли в радикальные ячейки [15]. В составе комиссий работали религиозные лидеры, общественные активисты, авторитетные люди местных фамилий и родов. Такие комиссии действовали при главах муниципальных образований, районов. Они в определенной мере способствовали разоблачению радикальных идей, прежде всего, в среде молодежи и смогли вернуть многих молодых людей к мирной жизни. Примечательно, что примирительные комиссии в 2015-2024 гг. расширили поле своей деятельности. Они осуществляют «народную медиацию» в отношении конфликтов в сфере бизнеса, предпринимательства, собственности, финансов, а также в семейно-родственной сфере.

Обобщающие тезисы. Этноконфессиональная идентичность является веским основанием для самоорганизации, самопомощи, совместных целевых действий народов и этнических

коллективов. Коллективное функционирование на основе этноконфессиональной идентичности для достижения социальных и политических целей является весьма эффективным в достижении и сохранении национально-государственного, национально-территориального и национально-культурного самоопределения.

Этноконфессиональная идентичность как составляющая российской гражданской идентичности имеет высокую самооценку в условиях полиэтничного и поликонфессионального Российского государства. Потребности в реализации этноконфессиональной идентичности, не только в культурном, но и в общественно-политическом плане, являются характерными для современных российских сообществ, как на уровне федерации, так и на уровне регионов. В этой связи важен политический анализ деятельности религиозных организаций РФ, в данном случае, исламских не столько как центров религиозного и вероучительного окормления верующих, сколько как субъектов российского гражданского общества, в котором очень силен этнический и конфессиональный сегменты.

Одним из важных направлений деятельности духовных управлений мусульман, муфтиев, имамов в регионах СКФО с использованием широких ресурсов этноконфессиональной идентичности является примирение и миротворчество. Успех деятельности муфтиятов РФ в этом направлении обеспечивался поддержкой органов власти, непосредственно глав республик, взаимодействие власти и членов примирительных комиссий свидетельствует о продуктивном сотрудничестве власти и религиозных структур как субъектов гражданского общества в региона.

Примирительная и миротворческая деятельность не были бы эффективным, если бы в ней не участвовали муфтий, имамы, алимы, старейшины, духовный авторитет и социальное влияние которых в российских субъектах СКФО очень сильно. Действия примирительных комиссий в Дагестане, Ингушетии, Чечне зиждется на моральных принципах ислама – взаимопомощи, гуманности, готовности к милости и даже ее долженствованию, а также необходимости поддержке единоверцев, которые находятся в трудной жизненной ситуации. отражает содержательно-организационную специфику национальной российской модели гражданского общества в России.

Список использованной литературы:

1. Политика и религия // Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии: Научное издание / Под ред. О. В. Гаман-Голутвиной (Сер. Российская политическая наука: Истоки и перспективы. Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной). - М.: Изд-во Аспект Пресс, 2015. - С.124-143. - Текст: непосредственный.

2. Указ Президента РФ от 9.11. 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>. (дата обращения: 2.08. 2024). – Текст электронный.

3. Мчедлова М.М. Социальная консолидация российского общества: роль религиозного фактора / М.М. Мчедлова Текст: непосредственный // Вестник Российской нации. 2015. Т. 3 (41). – С. 65-80.

4. Малашенко А. В. Религию невозможно отделить от политики / А.В. Малашенко. - Текст: непосредственный // Отечественные записки, 2013. № 1 (52).

5. Косов Г.В., Панин В.Н., Станкевич Г.В. и др. Политизация религиозного фактора в контексте региональной безопасности: северокавказская проекция / Г.В. Косов, В.Н. Панин, Г.В. Станкевич. – Текст непосредственный // Коллективная монография. РГНФ. - М.: Миракль, 2014 . – С.20-28.

6. Малахов В.С., Летняков Д.Э. Мерцающий секуляризм: религия в российском публичном пространстве / В.С. Малахов, Д.Э. Летняков. – Текст непосредственный // Полис. Политические исследования, 2020, № 1. – С. 146.

7. Аствацатурова М.А. "Участие" этноидентификационных модулов в гомогенизации политической культуры российской гражданской нации / М.А. Аствацатурова. Текст непосредственный // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 2 (20). - С. 94-109.

8. Олимзода С.Ш. Роль конфессионального фактора в формировании общероссийской идентичности мусульман России / С.Ш. Олимзода. Текст непосредственный // Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск: Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. М.: РУДН, МГИМО МИД России, 1–2 декабря 2023 г. / Под ред. О. В. Гаман-Голутвиной, М. М. Мchedловой, Л. Н. Тимофеевой. М.: РУДН, 2023. - С. 420-422.

9. Плиев А.А., Бабич И.Л. Модели медиаторства на Северном Кавказе в 1950-1970-е годы / А.А. Плиев, И.Л. Бабич. Текст непосредственный // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 2. – С. 17-30.

10. Глава Республики Ингушетия. Распоряжение от 6 апреля 2016 г. № 100-рп. «Об утверждении состава примирительной комиссии и Положения о примирительной комиссии при Главе Республики Ингушетия» (с изм. на 9.04.2024 г.) (в ред. Распоряжений Главы Республики Ингушетия от 14.07.2016 N 198-рп, от 04.10.2016 N 295-рп, от 09.04.2024 N 88-рп) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/438874864> (дата обращения: 23.07.2024). – Текст электронный.

11. В Ингушетии за пять лет примирили 100 семей «кровников». Национальный акцент. 13 февраля 2014 г. URL: <https://nazaccent.ru/content/10618-v-ingushetii-za-pyat-let-primirili.html> (дата обращения: 27.07.2024). – Текст электронный

12. За 5 лет в Ингушетии разрешили 150 случаев кровной вражды // Национальный акцент. 18 февраля 2015 г. URL: <https://nazaccent.ru/content/14881-za-5-let-v-ingushetii-razreshili.html> (дата обращения: 24.07.2024). – Текст электронный.

13. Мацур М. В Чечне создана комиссия "Примирение" / М. Мацур. – Текст непосредственный // Российская газета. Власть. 21. 04. 2007 г.

14. Берсанова З.Х.-А. Обычай кровной мести и практика примирения // Обычай кровной мести и практика примирения Академия наук Чеченской Республики. 20.01.2020 г. / З.Х.-А. Берсанова. Текст электронный. URL: <https://anchr.ru/2020/01/obyhaj-krovnoj-mesti-i-praktika-primireniya/> (дата обращения: 27.07.2024).

15. Комиссия по семейным конфликтам в Чечне помогла воссоединить около 3 тыс. пар // ТАСС. 28 ноября 2022 г. URL: <https://tass.ru/v-strane/16444419> (дата обращения: 3.08.2024).

16. Указ Президента Республики Дагестан от 2 ноября 2010 года N 264 «О Комиссии при Президенте Республики Дагестан по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность на территории Республики Дагестан» // Собрание законодательства Республики Дагестан, 2010, N 21, ст. 1028.

References:

1. Politics and Religion // Structural transformations and development of domestic schools of political Science: Scientific publication / Edited by O. V. Gaman-Golutvina (Ser. Russian Political Science: Origins and Prospects. Under the general editorship of O.V. Gaman-Golutvina). - М.: Publishing house Aspect Press, 2015. - С.124-143. - Text: direct.

2. Decree of the President of the Russian Federation dated 11/19/2022 No. 809 "On approval of the Foundations of State Policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values" // Official Publication of legal acts. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>. (date of application: 2.08.2024). – The text is electronic.

3. Mchedlova M.M. Social consolidation of Russian society: the role of the religious factor / M.M. Mchedlova Text: direct // Bulletin of the Russian Nation. 2015. Vol. 3 (41). – pp. 65-80.

4. Malashenko A.V. Religion cannot be separated from politics / A.V. Malashenko. - Text: direct // Domestic notes, 2013. № 1 (52).
5. Kosov G.V., Panin V.N., Stankevich G.V. and others. Politicization of the religious factor in the context of regional security: the North Caucasian projection / G.V. Kosov, V.N. Panin, G.V. Stankevich. – Text direct // Collective monograph. RGNF. - M.: Miracle, 2014. – pp.20-28.
6. Malakhov V.S., Letnyakov D.E. Flickering secularism: religion in the Russian public space / V.S. Malakhov, D.E. Letnyakov. – The text is direct // Policy. Political Studies, 2020, No. 1. – p. 146.
7. Astvatsaturova M.A. "Participation" of ethnoidentific modes in the homogenization of the political culture of the Russian civil nation / M.A. Astvatsaturova. The text is direct // Citizen. Elections. Power. 2021. No. 2 (20). - pp. 94-109.
8. Olimzoda S.S. The role of the confessional factor in the formation of the all-Russian identity of Muslims in Russia / S.S. Olimzoda. The text is direct // Political science in a changing world: new practices and theoretical search: Materials of the All-Russian RAPN Conference with international participation. M.: RUDN, MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia, December 1-2, 2023 / Edited by O. V. Gaman-Golutvina, M. M. Mchedlova, L. N. Timofeeva. M.: RUDN, 2023. - pp. 420-422.
9. Pliev A.A., Babich I.L. Models of mediation in the North Caucasus in the 1950s-1970s years / A.A. Pliev, I.L. Babich. The text is direct // North Caucasian Legal Bulletin. 2020. No. 2. – pp. 17-30.
10. Head of the Republic of Ingushetia. Order No. 100-rp dated April 6, 2016. "On approval of the composition of the conciliation commission and the Regulations on the conciliation Commission under the Head of the Republic of Ingushetia" (as amended on 04/19/2024) (as amended. Orders of the Head of the Republic of Ingushetia dated 07/14/2016 No. 198-rp, dated 04.10.2016 No. 295-rp, dated 04/04/2024 No. 88-rg) // Electronic Fund of Legal and regulatory documents. <https://docs.cntd.ru/document/438874864> (date of application: 07/23/2024). – The text is electronic.
11. In Ingushetia, 100 families of "blood relatives" were reconciled in five years. National accent. February 13, 2014 URL: <https://nazaccent.ru/content/10618-v-ingushetii-za-pyat-let-primirili.html> (date of application: 07/27/2024). – Electronic text
12. Over 5 years, 150 cases of blood feud have been resolved in Ingushetia // National Accent. February 18, 2015 URL: <https://nazaccent.ru/content/14881-za-5-let-v-ingushetii-razreshili.html> (date of application: 07/24/2024). – The text is electronic.
13. Matsur M. A Reconciliation commission has been established in Chechnya / M. Matsur. – The text is direct // Rossiyskaya gazeta. Power. 21. 04. 2007.
14. Bersanova Z.H.-A. The custom of blood feud and the practice of reconciliation // The custom of blood feud and the practice of reconciliation Academy of Sciences of the Chechen Republic. 20.01.2020 / Z.X-A. Bersanova. The text is electronic. URL: <https://anchr.ru/2020/01/obychaj-krovnoj-mesti-i-praktika-primireniya/> (date of appeal: 07/27/2024).
15. The Commission on Family Conflicts in Chechnya helped reunite about 3 thousand couples // TASS. November 28, 2022 URL: <https://tass.ru/v-strane/16444419> (date of appeal: 3.08. 2024).
16. Decree of the President of the Republic of Dagestan dated November 2, 2010 No. 264 "On the Commission under the President of the Republic of Dagestan for assistance in adapting to peaceful life to persons who have decided to stop terrorist and extremist activities on the territory of the Republic of Dagestan" // Assembly legislation of the Republic of Dagestan, 2010, N 21, art. 1028.

МАКРОРЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

*Н.А. Ильинова, доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии и социологии
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

Аннотация: в статье исследуется макрорегиональная идентичность как инструмент усиления национальной общероссийской идентичности в контексте внесения задачи укрепления социокультурной идентичности в приоритеты научно-технологического развития страны. Автор размышляет о том, что Северный Кавказ является одним из «воображаемых» макрорегионов, на территории которого проживают представители более 50 этносов, исповедующих различные религии мира и при всем их отличии имеющих общие черты культуры, исторические корни и опыт совместного общежития. Автором рассматривается коммуникация как один из инструментов укрепления макрорегиональной северокавказской идентичности.

Ключевые слова: идентичность, макрорегион, медиадискурс, укрепление, Северный Кавказ, консолидация.

MACROREGIONAL IDENTITY OF THE NORTH CAUCASUS IN MODERN MEDIA DISCOURSE

*N.A. Ilyinova, Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Head of the Department of Philosophy and Sociology,
Adyghe State University, Maikop*

Annotation: The article examines macro-regional identity as a tool for strengthening the national all-Russian identity in the context of introducing the task of strengthening socio-cultural identity into the priorities of the country's scientific and technological development. The author reflects on the fact that the North Caucasus is one of the "imaginary" macro-regions, on the territory of which representatives of more than 50 ethnic groups live, professing different religions of the world and, with all their differences, having common features of culture, historical roots and experience of cohabitation. The author considers communication as one of the tools for strengthening the macro-regional North Caucasian identity.

Keywords: identity, macroregion, media discourse, strengthening, North Caucasus, consolidation.

Современный человек, являясь одновременно членом разных социальных сообществ - этнических, профессиональных, региональных, национальных, политических, всю свою жизнь вынужден конструировать способы соотнесения себя с этими сообществами. Идентичность как одна из базовых потребностей человека [1] в чувстве принадлежности выступает ведущим интегративным качеством поведения. Идентичность характеризуется через обращение к таким элементам социокультурной системы, которые позволяют одним индивидов отличать от других, фиксировать общие черты группы, отличающие ее от других групп, невзирая на значительное разнообразие и многообразие социокультурных проявлений этой группы. О многоуровневости идентичности было сказано немало, и сегодня, помимо индивидуальной и групповой, в социально-гуманитарных науках активно исследуются региональная, макрорегиональная и национальная идентичности. Макрорегиональная идентичность базируется на сконструированном символическом образе макрорегиона, построенном вокруг исторических, этнокультурных, природно-географических и хозяйственных взаимодействий проживающих «по соседству» народов. Концепция выделения в структуре государства макрорегиона основана на определении общего функционального контекста: например, горные районы, районы, схожие по

историко-культурным основаниям, и т.д. Важным остается тот факт, что объединение территорий в макрорегион представляет собой искусственную конструкцию - с точки зрения территориальных единиц и управления ими. Однако для существования даже «воображаемого» макрорегиона необходимо понимать индикатор, который будет являться общим для рассматриваемой территории. Одним из таких макрорегионов по праву может считаться Северный Кавказ, попытки административного конструирования которого не прекращаются на протяжении нескольких сотен лет. В первой четверти XXI века регионы, входящие в северокавказский макрорегион, административно оказались подчиненными двум разным федеральным округам - Северо-Кавказскому и Южному.

Современные исследователи Северного Кавказа [2] отмечают ярко выраженную этноконфессиональную дифференциацию сообществ северокавказского региона, которая детерминирована историческими факторами, социально-экономическим потенциалом современных субъектов, входящих в данный макрорегион. Макрорегиональная идентичность у жителей таких регионов Северного Кавказа, как Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкария, не является активной и занимает промежуточное (предпоследнее) место в ряду с региональной и национальной идентичностями [3]. Наиболее активными уровнями идентичности (принадлежность к общности по основаниям, значимым для человека и принятым им) по результатам исследования стали этническая и конфессиональная. Очевидно, что этнос по-прежнему является важной социокультурной ориентацией для большинства жителей Северного Кавказа. Рассматривая многоуровневую идентичность, мы говорим не о конкуренции различных ее уровней, а о гармоничном сосуществовании и их взаимном усилении. Так, макрорегиональная северокавказская идентичность рассматривается нами как дополнение, а не замена или противоречие национальной и региональной идентичности.

Индивидуальная идентичность чаще обычного ситуативна, а коллективная идентичность непрерывна, так как базируется на солидарности, социокультурных связях, смыслах и символах. Северокавказская идентичность в данном контексте представляет собой коллективную идентичность, которая позволяет членам макрорегиона отличать себя от других людей и нести ответственность за совместные действия. По данным ВЦИОМ [4], в 2009 г. россияне в наименьшей степени симпатизировали кавказцам, 29% опрошенных с раздражением относились к ним. Сегодня все чаще муссируется вопрос о патриотизме кавказской молодежи и их готовности защищать Родину, противодействовать внешним угрозам.

Невзирая на гармоничную интеграцию народов Северного Кавказа в российское социокультурное пространство (речь идет о языковой общности, общности культуры одежды, питания, кавказцы расселены во всех регионах страны без территориальных обособлений), распространены стереотипы о герметичности культуры кавказских народов, суровых нравах, распространенных в современных сообществах этих народов, традиционализме, клановости, что в массовом сознании россиян создает некий образ жителей Кавказа, позволяет определенный тип людей соотносить не с конкретным регионом Северо-Кавказского федерального округа, а с «воображаемым» северокавказским сообществом, которое на сегодня не существует в административно-территориальном плане, но явно фиксируется в социокультурном смысле.

Особая значимость укрепления социокультурной идентичности российского общества обозначена и на уровне государственной научной повестки, в связи с чем исследование способов работы по укреплению идентичности приобретает статус приоритетных направлений научно-технологического развития страны. Одним из таких способов выступают коммуникативные практики, осуществляемые с помощью средств массовой информации. В условиях информационного общества код массового восприятия себя в мире транслируется в медиапространстве благодаря различным потокам информации. Медиапространство систематизирует динамику жизни общества, создавая образы, легитимирующие социальные явления и практики. С помощью такого инструмента оценки эффективности коммуникаций, как Медиалогия (<https://www.mlg.ru>), мы на протяжении 10 дней, в режиме 24x7, анализировали

соцмедиа и СМИ на предмет упоминания термина «северокавказский», контексты использования этого термина, уровень СМИ, публикующих информацию нужного содержания: федеральные/региональные; оценивали тональность сообщений и обратную связь от читателей в виде лайков.

С 31 июля по 9 августа 2024 года в 1470 единицах СМИ (газеты, журналы, Интернет, информагентства, радио, ТВ) было опубликовано 3959 сообщений с использованием термина «северокавказский». Все средства массовой информации, опубликовавшие данный контент, – регионального уровня; федеральные СМИ не публиковали информацию с использованием термина «северокавказский». Преобладающая часть сообщений опубликована московскими СМИ - 1015 единиц, читатели отметили эти сообщения 527 лайками. 1008 сообщений вышли в свет в изданиях северокавказского макрорегиона, эти сообщения собрали 24 лайка, что свидетельствует о низкой вовлеченности различных целевых аудиторий в изучение представленного в сообщениях контента. Лишь 1/3 часть публикаций - оригинальны, 2/3 - репосты и перепечатки, дублирующие ранее опубликованный контент. 83,5% сообщений опубликованы в Интернете, 11,8% - в газетах, 2,6% сгенерированы информагентствами, 1,8% транслировались на телевидении. Преобладает позитивный характер упоминаний термина «северокавказский». Следует отметить, что сообщения по преимуществу новостного характера, где термин «северокавказский» обозначает Северо-Кавказскую железную дорогу, Северо-Кавказский федеральный округ, Северо-Кавказское управление Ростехнадзора, Северо-Кавказский федеральный университет, Центр мусульман Северного Кавказа. Маркеры макрорегиональной северокавказской идентичности в СМИ не рассматриваются, существует тенденция к использованию термина «северокавказский» в качестве указания на принадлежность к федеральному округу, а не к «воображаемому» территориальному макрорегиональному северокавказскому сообществу. Средства массовой информации не транслируют идею построения макрорегиональной идентичности Северного Кавказа на общности кавказских народов, являющихся частью социокультурного ландшафта России. Региональные СМИ освещают события, связанные с региональной политикой, но не уделяют особого внимания аспектам укрепления макрорегиональной северокавказской идентичности.

Коммуникационные инициативы в основном ориентированы на специализированную аудиторию, а не на широкую общественность. Сообщения часто бывают сложными, отстраненными, непривлекательными, воспринимаются как «информационный шум» и не содержат информации о ценности макрорегиональной идентичности. В качестве рекомендации считаем необходимым уделять пристальное внимание рассказыванию историй о том, что макрорегиональная северокавказская идентичность основана на культурном наследии, которое является общим опытом, позволившим создать культурную семью.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках государственного задания на НИР АГУ по проекту № FENZ-2024-00049 «Макрорегиональная идентичность на Северном Кавказе: практики формирования, потенциал развития, влияние на национальную консолидацию».

The research was carried out with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation within the framework of the state assignment for research at ASU under project No. FENZ-2024-00049 “Macroregional identity in the North Caucasus: formation practices, development potential, impact on national consolidation”.

Список использованной литературы:

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М., 2006.
2. Многоуровневая идентичность: монография [З.А. Жаде и др.]. - М.-Майкоп, 2006.
3. Киреева И.В., Куква Е.С., Ляшева С.А., Жаде З.А., Ильинова Н.А. Брендинг регионов и его потенциал в укреплении российской национальной идентичности (кейсы Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Дагестана) // Регионоведение. 2024. Т. 32. № 2 (127). С. 368-387.

4. Толерантность против ксенофобии: этнические симпатии и антипатии россиян /ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tolerantnost-protiv-ksenofobii-etnicheskie-simpatii-i-antipatii-rossiyan> (дата обращения: 04.09.2024).

References:

1. Erikson, E. Identity: Youth and Crisis. - Moscow, 2006.
2. Multilevel Identity: Monograph [Z.A. Zhade et al.]. - Moscow-Maikop, 2006.
3. Kireeva, I.V., Kukva, E.S., Lyausheva, S.A., Zhade, Z.A., Plyinova, N.A. Regional Branding and its Potential in Strengthening Russian National Identity (Cases of Adyghe, Kabardino-Balkaria, and Dagestan) //Regionology. 2024. Vol. 32. No. 2 (127). pp. 368-387.
4. Tolerance versus Xenophobia: Ethnic Sympathies and Antipathies of Russians / VCIOM. [Electronic resource]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tolerantnost-protiv-ksenofobii-etnicheskie-simpatii-i-antipatii-rossiyan> (accessed: 09/04/2024).

УДК 316

ПОДДЕРЖКА МОЛОДЫХ СЕМЕЙ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.В. Касьянов, д-р социол. наук, д-р ист. наук, профессор
Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Аннотация. Автор анализирует основные проблемы и перспективы реализации государственной поддержки молодых семей как одного из главных направлений молодежной политики в современной России. Данная тема актуальна потому, что семья выступает в качестве основополагающего социального института, призванного осуществлять ряд значимых функций, к числу которых относится репродуктивная функция, которая в силу различных причин реализуется в современной России не в полной мере. По этой причине, как отмечает автор, государственная молодежная политика должна быть направлена в первую очередь на поддержку молодых семей с детьми, создание условий для рождения в этих семьях двух и более детей.

Ключевые слова: семья, молодежь, молодая семья, социальный институт, общество, государство, государственная молодежная политика.

SUPPORT FOR YOUNG FAMILIES AS A PRIORITY AREA OF THE STATE YOUTH POLICY: MAIN PROBLEMS AND PROSPECTS

V.V. Kasyanov, Doctor of Sociol. Sciences, Doctor of History sciences, professor
Kuban State University, Krasnodar

Annotation. The author analyzes the main problems and prospects of implementing state support for young families as one of the main directions of youth policy in modern Russia. This topic is relevant because the family acts as a fundamental social institution designed to carry out a number of significant functions, including the reproductive function, which, for various reasons, is not fully realized in modern Russia. For this reason, as the author notes, the state youth policy should be aimed primarily at supporting young families with children, creating conditions for the birth of two or more children in these families.

Keywords: family, youth, young family, social institution, society, state, state youth policy.

Семья выступает в современном обществе в качестве важнейшего социального института, в рамках которого происходит социализация детей, включающая усвоение ими базовых социальных норм и принципов, необходимых для успешной адаптации к социуму. Особое место в структуре семей занимают молодые семьи, которые играют определяющую роль в процессе воспроизводства населения: в настоящее время в Российской Федерации проживают 5,3 млн. молодых семей, в которых растут дети. В соответствии с отечественным законодательством, молодую семью образуют лица, состоящие в официальном браке, в том числе воспитывающие детей, либо же отдельное лицо, которое является единственным усыновителем ребенка, в возрасте до тридцати пяти лет включительно [1]. Как отмечается в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, к числу основных направлений рассматриваемой политики относится, в том числе, создание необходимых условий, призванных обеспечить успешное функционирование молодых семей [2].

К числу конкретных целей данной политики относятся рост рождаемости, закрепление в сознании молодежи положительных семейных ценностей и установок, складывание позитивного образа молодой семьи в комплексе со всесторонней государственной поддержкой таких семей. В настоящее время усилия государства, если опираться на текст рассматриваемого постановления, направлены на укоренение в молодежном сознании образа благополучной отечественной молодой семьи, в основе которого находится официальный брак, и члены которой ориентированы на рождение и последующее воспитание в семье нескольких детей на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Несмотря на наличие системы государственных мероприятий, направленных на поддержку молодой семьи, в функционировании данных семей имеются определенные проблемы, что подтверждается статистическими данными, отражающими высокий уровень разводов в рассматриваемых семьях, малодетность и другие показатели. Данное обстоятельство обуславливает актуальность изучения сущности и основных направлений политики современного российского государства в области поддержки молодых семей, анализ основных проблем и перспектив ее реализации.

В современном российском обществе существует объективная необходимость в создании надлежащих условий для развития молодой семьи как субъекта социальной структуры, укрепления ее благополучия и содействия эффективной реализации данной семьи социальных функций, центральное место среди которых занимает репродуктивная функция. Основная особенность функционирования молодых семей заключается в том, что данные семьи находятся в процессе становления, проходят интенсивный период развития, что может сопровождаться нестабильным характером взаимоотношений между ее членами; молодые супруги на раннем этапе семейной жизни осваивают новые для себя социальные роли, а сам семейный союз как отдельный самостоятельный субъект проходит период социализации в рамках общества. К другим специфическим характеристикам молодых семей относится низкий или недостаточно высокий уровень материального благосостояния: значительная часть молодых супругов в современной России находятся на ранней стадии своей профессиональной карьеры, получают небольшую заработную плату, что накладывается на отсутствие необходимого опыта в планировании семейного бюджета, определении приоритетных для членов семьи расходов.

Материальные проблемы молодых семей могут отражаться на репродуктивном поведении ее членов; так, молодые супруги могут откладывать рождение детей до достижения определенного уровня материального благосостояния, построения карьеры и т.д. У тех молодых семей, которые имеют детей, последние, как правило, находятся в малолетнем возрасте, что обуславливает необходимость в дополнительных финансовых затратах на приобретение для них необходимой пищи, одежды, медицинских, образовательных и других услуг.

Молодая семья, как уже отмечалось выше, находится на начальной стадии становления семейной жизни, что имеет следствием траты на приобретение жилья для комфортного проживания членов семьи, удовлетворения различных потребностей бытового характера. При этом и сами супруги могут находиться на дотрудовой стадии процесса социализации, будучи

студентами высших и других учебных заведений, что предполагает отсутствие финансовой самостоятельности и материальную зависимость от родителей. На ранних стадиях семейной жизни супруги проходят своеобразный адаптационный период, приспосабливаются к принципам новой для них жизнедеятельности, что может сопровождаться высоким уровнем конфликтности в рамках семейных взаимоотношений и взаимодействий. Практика показывает, что не всем молодым супругам удастся успешно адаптироваться к семейной жизни, что находит отражение в высоком уровне конфликтности, отмечаемом многими специалистами, при неумении разрешать возникающие споры оптимальными способами. Статистические данные, в частности, свидетельствуют о том, что до 70% всех разводов в стране происходят в течение первых пяти лет супружеской жизни. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости выработки особого подхода в рамках реализации государственной политики, направленной на поддержку современной российской молодой семьи [3, с.42-43].

Необходимо отметить, что в России в начале 2024 г. был принят Указ Президента «О мерах социальной поддержки многодетных семей», в котором предусмотрены различные меры поддержки таких семей с учетом их важной роли в развитии общества и государства: предоставление за счет средств государственного бюджета различных пособий и выплат в связи с рождением и воспитанием детей, оказание мер поддержки в области отношений трудового характера, а также профессиональное обучение многодетных родителей, получение ими дополнительного профессионального образования с целью обеспечения качественной занятости и другие меры [4].

Важной предпосылкой эффективного функционирования молодой семьи является экономическая обеспеченность ее членов и наличие необходимых условий для самореализации супругов или молодых родителей в различных областях жизнедеятельности. Как уже отмечалось выше, значительная часть молодых супругов по объективным причинам, связанным, в первую очередь, с отсутствием достаточного профессионального опыта и высокой квалификации, получают относительно низкое денежное вознаграждение за свой труд, вследствие чего они нуждаются в определенной внешней поддержке для обеспечения приемлемого уровня материального благосостояния. В настоящее время в Российской Федерации законодательно установлены различные меры государственной поддержки молодых семей, которые реализуются на федеральном и региональном уровнях [5, с.136-137]. К числу данных мер относятся в частности оказание содействия молодым семьям в приобретении жилья или его строительстве, предоставление молодым ученым жилищных сертификатов, льготное кредитование молодых семей и семей с детьми, которые приобретают жилье самостоятельно (речь идет, в том числе, о предоставлении молодым семьям с тремя и более детьми земельных участков для осуществления индивидуального жилищного строительства). В России действует институт материнского или семейного капитала, производятся денежные выплаты нуждающимся в поддержке молодым семьям в связи с рождением третьего ребенка или последующих детей, а также осуществляются иные меры социальной поддержки.

Материалы всероссийских социологических исследований показывают, что степень эффективности реализуемых государственных мер поддержки молодых семей находится в зависимости от их востребованности членами данных семей, учета потребностей и интересов молодых родителей и детей. В соответствии с выводами, сделанными Т.К. Ростовской и О.В. Кучмаевой на основании полученных ими эмпирических данных, потенциальные получатели социальной помощи имеют невысокий уровень осведомленности о тех мерах поддержки, которые реализуются в настоящее время в отношении молодых семей. Так, в частности лишь 57% опрошенных информированы о существующих жилищных программах; значительной доле респондентов (21%) даже не известно о наличии подобных программ, а 22% не знают, каким образом ими можно воспользоваться. При этом абсолютное большинство респондентов характеризуются твердой убежденностью в необходимости принятия специальных законов, закрепляющих комплексную государственную поддержку молодых семей. Что касается

конкретных сфер жизнедеятельности молодых семей, нуждающихся в регулировании посредством специальных законов, то среди них опрошенными представителями молодых семей были выделены в первую очередь жилищная сфера, трудовая занятость и бытовое обслуживание [6, с.118-119].

Информированность молодых семей о предпринимаемых в их отношении мерах государственной поддержки, социальных программах, связанных с улучшением жилищных условий данных семей, является одной из важных предпосылок эффективности реализации указанных программ. Соответственно, неосведомленность о существующих государственных программах имеет следствием неполучение молодыми семьями социальных гарантий и государственной поддержки, предусмотренных действующим законодательством. По этой причине требуется повышать степень информированности молодых семей о реализуемых органами государственной власти программах и мероприятиях, развивать правовую культуру членов данных семей, включающую в качестве неотъемлемого компонента высокую информированность о правах на государственную поддержку в сфере труда, жилья, здравоохранения, образования и т.д. Как показывают результаты эмпирических исследований, наличие у молодой семьи собственного жилья выступает необходимым условием для счастливой жизни в рамках семьи, планирования и рождения детей [7, с.20]. В то же время, в соответствии с экспертными оценками, решение проблемы рождаемости связано не только с социально-экономическими, но и с медицинскими факторами. Как показывает медицинская статистика, в настоящее время бесплодие супружеских пар составляет от 13% до 15%, что актуально и для молодых семей; бесплодие в настоящее время является не только клинической, но и социальной проблемой (в качестве наиболее распространенных причин бесплодия специалисты выделяют мужской и женский факторы, а также их сочетание) [8, с.92].

Данное обстоятельство обуславливает необходимость установления гарантий реализации прав молодых граждан в области планирования семьи и регулирования репродуктивной функции, включая проведение мероприятий по повышению доступности проведения процедуры экстракорпорального оплодотворения семьям, страдающим бесплодием, а также обеспечения возможности прохождения необходимых обследований в государственных учреждениях здравоохранения. В настоящее время в России реализуется типовая проект «Репродуктивное здоровье», направленный на сохранение репродуктивного здоровья населения, в том числе на сокращение аборт, развитие доабортного консультирования, обследование и лечение молодых родителей на этапе планирования рождения ребенка. С 2024 г. в стране проводится диспансеризации мужчин и женщин репродуктивного возраста с целью оценки репродуктивного здоровья: диспансеризация дает возможность молодым людям за счет средств государственного бюджета получить объективную информацию, касающуюся своей репродуктивной функции, и в дальнейшем пройти необходимый курс медицинского лечения, внести корректировки в собственный образ жизни. Подобные мероприятия имеют высокую степень значимости, поскольку позволяют молодым супругам не только родить здорового ребенка, но и укрепить общее здоровье в своем семейном союзе, сохранить гармоничные супружеские взаимоотношения.

В задачу государства входит в первую очередь повышение престижа благополучной многодетной семьи, пропаганда семейного образа жизни посредством формирования ориентаций на создание полной семьи с двумя и более детьми, состоящей в зарегистрированном браке, как социальной нормы. Принятая в России модель благополучной молодой семьи, таким образом, отражает юридическую оформленность супружеских отношений, полноту семьи, детность или многодетность семьи, экономическую обеспеченность, наличие условий для самореализации молодых супругов в различных сферах жизнедеятельности. В настоящее время вопросы, связанные с формированием, развитием и поддержкой молодой семьи, являются приоритетными в рамках реализации государственной семейно-демографической политики, выступают важной предпосылкой обеспечения национальной безопасности страны в целом. Необходимо отметить,

что основополагающей задачей всех государственных и общественных институтов, ответственных за осуществление политики в сферах семьи, материнства, отцовства и детства, должна стать популяризация института благополучной молодой семьи, в котором традиционно в молодом возрасте создается супружеская пара, ориентированная на рождение и воспитание детей на основе российских традиционных семейных ценностей.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения 03.06.2024).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11. 2014 г. № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/Документы/93887> (дата обращения 04.06.2024).
3. Касьянов В.В., Манучарян А.К., Самыгин С.И. Российская государственная семейная политика в свете управления демографическими процессами //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1.
4. Указ Президента Российской Федерации от 23.01.2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей». [Электронный ресурс]. URL:<http://kremlin.ru/acts/bank/50259> (дата обращения 05.06.2024).
5. Касьянов В.В., Мухачев В.В., Шаповалов С.Н. К вопросу о некоторых мерах помощи семьям со стороны региональных властей (на примере Краснодарского края) //Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т.7. № 5/1.
6. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Новые тенденции в формировании жизненных стратегий членов молодых семей в современном российском обществе (анализ Всероссийского социологического исследования) //Вестник Академии права и управления. 2016. № 43 (2).
7. Информационный отчет по результатам социологического исследования «Жилищные проблемы молодых семей». Ярославль: МАУ «Институт развития стратегических инициатив». 2019.
8. Леваков С.А., Павлова С.А., Бугрова Т.И., Кедрова А.Г. Современный взгляд на бесплодный брак //Клиническая медицина. 2010. № 3.

References:

1. Federal Law No. 489-FZ dated 12.30.2020 "On Youth Policy in the Russian Federation". [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/46328> (accessed 06.03.2024).
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated 11.29.2014 No. 2403-r "Fundamentals of the State Youth Policy of the Russian Federation for the period up to 2025". [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/Documents/93887> (accessed 06/04/2024).
3. Kasyanov V.V., Manucharyan A.K., Samygin S.I. Russian state family policy in the light of demographic processes management //Humanities, socio-economic and social sciences. 2018. № 1.
4. Decree of the President of the Russian Federation No. 63 dated 01.23.2024 "On measures of social support for large families". [Electronic resource]. URL:<http://kremlin.ru/acts/bank/50259> (date of appeal 06.05.2024).
5. Kasyanov V.V., Mukhachev V.V., Shapovalov S.N. On the issue of some measures of assistance to families from the regional authorities (on the example of the Krasnodar Territory) //Historical and socio-educational thought. 2015. Vol.7. No. 5/1.
6. Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V. New trends in the formation of life strategies of members of young families in modern Russian society (analysis of the All-Russian sociological research) //Bulletin of the Academy of Law and Management. 2016. № 43 (2).

7. Information report on the results of the sociological study "Housing problems of young families". Yaroslavl: UIA "Institute for the Development of Strategic Initiatives". 2019.

8. Levakov S.A., Pavlova S.A., Bugrova T.I., Kedrova A.G. A modern view of infertile marriage //Clinical medicine. 2010. № 3.

УДК 332.1

ИДЕНТИЧНОСТЬ ЮЖНО-РОССИЙСКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ВИНА: АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ

Л.В. Клименко, д-р социол. наук, профессор
Д.Д. Кривошеева-Медянцева, канд. эконом. наук, доцент
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Российская винная индустрия претерпела радикальные изменения за последние два десятилетия. На материалах авторского прикладного исследования исследуются идентичность виноделов Юга России через идентификацию стратегий позиционирования винных брендов. Согласно результатам авторского исследования, общим трендом в позиционировании винных брендов Краснодарского края, Республики Крым и г. Севастополя является опора на глобальные и зарубежные стратегии, тогда как среди производителей Ростовской области доминирует местная стратегия позиционирования. В современных социально-экономических условиях важно больше внимания уделить созданию уникальных региональных винных брендов и продвижению их особенностей и идентичности.

Ключевые слова: российское виноделие, идентичность винных брендов, стратегии позиционирования, Юг России.

IDENTITY OF SOUTH RUSSIAN WINE PRODUCERS: ANALYSIS OF POSITIONING STRATEGIES

L.V. Klimenko, Doctor of Sociol. sciences, professor
D.D. Krivosheeva-Medyantseva, Ph.D. economy Sciences, Associate Professor
Southern Federal University, Rostov-on-Don

Annotation. The Russian wine industry has undergone radical changes over the past two decades. Based on the materials of the author's applied research, the identity of winemakers in the South of Russia is explored through the identification of wine brand positioning strategies. According to the results of the author's research, the general trend in the positioning of wine brands in the Krasnodar Territory, the Republic of Crimea and the city of Sevastopol is reliance on global and foreign strategies, while among producers in the Rostov region the local positioning strategy dominates. In modern socio-economic conditions, it is important to pay more attention to the creation of unique regional wine brands and the promotion of their characteristics and identity.

Keywords: Russian winemaking, positioning strategies, wine brand identity, South of Russia.

В течение последних лет российская винодельческая отрасль развивается в условиях интенсивных по скорости и амбивалентных по влиянию институциональных трансформаций. Отечественная винная индустрия испытывает определенные трудности в связи с недостаточными для покрытия внутреннего спроса объемами производства, диверсифицированными стратегиями позиционирования на рынке и наличием устойчивых потребительских убеждений о невысоком качестве российского вина.

С начала 2020 года, после вступления в силу 468-ФЗ для того, чтобы иметь возможность маркировать продукцию как «вино», производителям стало необходимым использовать только

тот виноматериал, виноград для которого был выращен на территории Российской Федерации, в противном случае конечный продукт должен маркироваться надписью «не является вином». Производители вынуждены были быстро адаптироваться ко всем изменениям в условиях ограниченных ресурсов и конкуренции с зарубежными брендами. Однако в предшествующий период российские винодельческие предприятия активно использовали в производстве импортные виноматериалы и часто использовали в названии российских брендов зарубежные названия. В этой связи, авторами был проведен анализ идентичность виноделов Юга России через идентификацию стратегий их позиционирования.

Концепция исследования предполагает выделение разных стратегий позиционирования производителей вина, маркирующих разные типы идентичности бренда, конструируемой производителями. Зарубежная стратегия связывает марку вина с национальными традициями определенной страны (например, Франция, Испания, Португалия и другие страны, как правило, Старого света). Местная стратегия связывает бренд с конкретным географическим и социокультурным регионом, отличающимся особым терруаром, сортом винограда и пр. Глобальное позиционирование связывается с современными стандартами производства и продвижения вина, общепринятыми представлениями его качестве и свойствах. [1].

В качестве эмпирической базы используются данные официальных сайтов российских винодельческих предприятий, внешний вид и информация винных этикеток (фейсингов). В частности, в прикладном исследовании были проанализированы 290 фейсингов винных бутылок, произведенных 63 винодельческими предприятиями Южного федерального округа (что составляет около 60% от всех производителей вина, которые представлены в ритейле). Ориентация бренда вина на ту или иную стратегию позиционирования определялись через идентификацию следующих показателей: язык (русский или зарубежный) написания бренда, язык написания сорта винограда, из которого произведено вино, язык написания терруара, язык логотипа.

Результаты прикладного исследования показали, что большинство производителей на Юге России комбинируют различные идентичности в стратегиях позиционирования. Среди виноделов Кубани, представленных в широкой продаже, доминирует ориентация на глобальный тип идентичности бренда (около четверти проанализированных винных линеек). Опираются на зарубежную стратегию около пятой доли винных брендов Краснодарского края, на местную – не менее трети. Основное большинство винодельческих брендов Ростовской области ориентированы на местное позиционирование. (Рис. 1-2)

Рис. 1. Использование языка на фронтальных этикетках винодельческих брендов (в %, составлено авторами)

В Крыму и г. Севастополе производители также преимущественно используют глобальное позиционирование. Стоит отметить, что в ряде случаев официальные сайты винодельческих предприятий и фронтальные этикетки производимой продукции не позволяют сформировать четкое представление о стратегии бренда. Можно говорить о явной диверсификации стратегий позиционирования винных брендов крупнейших производителей Юга России. (Рис. 1-2).

Рис. 2. Использование языка на фронтальных этикетках винодельческих брендов (в %, составлено авторами)

Сложившуюся ситуацию можно объяснить длительным периодом развития индустрии, когда российскими предприятиями активно применялись иностранное оборудование и виноматериалы. Еще одним фактором, детерминирующим большое количество иностранных названий брендов российского вина, является историческая зависимость отрасли от зарубежного опыта, который был необходим в связи с недостаточно высоким уровнем технического оснащения на многих предприятиях, недостатком квалифицированных кадров, ограниченным количеством земель для виноградарства, и, как следствие, нехваткой виноградного сырья.

Отечественные производители на протяжении многих лет опирались на традиции и технологии виноделов Западной Европы. На современном этапе во многом продолжает воспроизводиться тенденция к подражанию известным зарубежным брендам вина [2, 3]. Между тем, такая стратегия не способствует формированию у российских потребителей лояльности к отечественным брендам. [4]. В современных социально-экономических условиях важно больше внимания уделить созданию уникальных региональных винных брендов и продвижению их особенностей и идентичности.

Список использованной литературы:

1. Chakravorti S. Wine Consumer Culture Positioning: Case of the Global Success of Yellow Tail and Casillero Del Diablo. Association of Marketing Theory and Practice Proceedings. – 2021. – Vol. 8. URL: https://digitalcommons.georgiasouthern.edu/amtp-proceedings_2021/8
2. Хачатрян А.А. Поведение потребителей и формирование ценности на российском рынке винодельческой продукции //Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2021. – Т. 12. – №. 4. – С. 322-334.
3. Хамидова О.М., Улановская О.Н. Потребительские предпочтения, как основа создания бренд-позиции винодельческой продукции //Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2020. – №. 3 (52). – С. 153-166.

4. Мазуренко Н.А., Дорофеева А.А. Потенциал создания винных школ как инструмент продвижения продукции виноделия региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8. – №. 7В. – С. 197-210.

References:

1. Chakravorti S. Wine Consumer Culture Positioning: Case of the Global Success of Yellow Tail and Casillero Del Diablo. Association of Marketing Theory and Practice Proceedings. – 2021. – Vol. 8. URL: https://digitalcommons.georgiasouthern.edu/amtp-proceedings_2021/8
2. Khachatryan A.A. Consumer behavior and value formation in the Russian market of wine products // Strategic decisions and risk management. – 2021. – Т. 12. – No. 4. – pp. 322-334.
3. Khamidova O.M., Ulanovskaya O.N. Consumer preferences as the basis for creating a brand position for wine products // Scientific Bulletin: finance, banks, investments. – 2020. – No. 3 (52). – pp. 153-166.
4. Mazurenko N.A., Dorofeeva A. A. The potential for creating wine schools as a tool for promoting regional wine products // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2018. – Т. 8. – No. 7В. – pp. 197-210.

УДК 316

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА СОХРАНЕНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ

Н.В. Куликова, ведущий специалист-эксперт отдела по организации взаимодействия с органами власти и структурами гражданского общества Управления по взаимодействию с федеральными органами власти и внутренней политики Администрации Главы Республики Адыгея и Кабинета Министров Республики Адыгея, г. Майкоп

Аннотация. В статье рассматриваются основные теоретические подходы к определению семьи как социального института. Анализируются ее функциональные характеристики и ценностные ориентиры в условиях деформации традиционной системы брачно-семейных отношений. Обосновывается тезис о целесообразности развития традиционных семейных ценностей с учетом специфики российского общества.

Ключевые слова: семья, традиционные семейные ценности, родительство, институт семьи.

THE INFLUENCE OF TRADITIONAL VALUES ON THE PRESERVATION OF THE INSTITUTION OF THE FAMILY

N.V. Kulikova, Leading Specialist-Expert of the Department for the Organization of Interaction with Authorities and Civil Society Structures of the Department for Interaction with Federal Authorities and Internal Policy Administration of the Head of the Republic of Adyghe and the Cabinet of Ministers of the Republic of Adyghe, Maykop

Annotation. The article discusses the main theoretical approaches to the definition of the family as a social institution. Its functional characteristics and value orientations are analyzed in the context of deformation of the traditional system of marriage and family relations. The thesis about the expediency

of the development of traditional family values, taking into account the specifics of Russian society, is substantiated.

Keywords. Family, traditional family values, parenthood, the institution of the family.

Проблемы семьи, ее укрепления, а также сохранения традиционных семейных ценностей на современном этапе развития страны находятся в центре внимания государства, общества и науки.

По мнению Н.Д.Шиминой, социальная природа семьи обусловлена тем, что в ее развитии своеобразно отражается вся история общества, его многообразная, сложная и противоречивая жизнь. Первичная ячейка общества. Как и другие социальные институты, семья «вписывается» в ткань общественного организма. Поэтому она развивается под влиянием совокупности социально-экономических отношений, всей человеческой культуры [1, с.23].

В этой связи, изменения в социально-экономическом положении граждан страны, под воздействием сложной политической ситуации, как никогда, оказывают огромное влияние на институт семьи, а также способствуют ослаблению некоторых сложившихся семейных традиций и ценностей.

Сам институт семьи и система традиционных семейных ценностей неоднократно подвергались трансформациям в унисон историческим событиям и требованиям общества, но, вместе с этим, суть брачно-семейных отношений остается неизменной.

Крупнейший мыслитель античности Аристотель в работе «Политика» отмечал, что в состав государства входят отдельные люди, семьи (ойкосы) и поселения. В семье сочетаются мужчина и женщина на основе естественного стремления оставить после себя потомство. При этом в семье существует три вида отношений - отцовское, брачное и господское. Первый - аналогично власти царя над подданными: родитель властвует над детьми в силу своего старшинства и любви к ним. Брачные отношения также сравнимы с отношениями в государстве: власть мужа подобна власти политического деятеля, а власть отца над детьми - власти царя. Общество и государство возникают из разросшегося вширь союза семей, поэтому государственная власть - это естественное продолжение патриархальной власти главы семьи [2, с. 32-33].

С течением времени представление о семье менялось, возникали новые формулировки с уточнением функций и форм.

До середины XIX в. семья рассматривалась как исходная микро модель общества, социальные отношения складывались из семейных и само общество философами и историками определялось как разросшаяся вширь семья, причем как патриархальная семья со всеми атрибутами патриархальности: авторитарностью, собственностью, субординацией и т.п.

В 19 веке возникает эмпирический подход, который акцентирует внимание на эмоциональной близости членов семьи, на их потребностях и влечениях, то есть исследование семьи как малой социальной группы имеющей свою собственную историю возникновения, функционирования и распада.

В рамках данного подхода работал французский социолог Ле Пле, с позиций которого в семье закладываются все особенности общества. Также он полагал, что внешняя среда определяет экономическую жизнь людей, форму семьи, которая в свою очередь влияет на общественные процессы.

Изучение трудов зарубежных и отечественных социологов Г.Спенсера, Ф. Бейтса, Р. Харви, А. Антонова, М. Мацковского С. Дармодехина, Г. Климантовой, З. Саралиевой, С. Фролова показывает, что попытки систематизировать теоретические подходы к исследованию семьи как социального института предпринимались неоднократно. Процессы институализации семьи раскрывают значимость семьи в социальном обществе и показывают взаимосвязь семьи с другими социальными институтами [2, с.23].

Семья представляет собой сложное социокультурное образование, которое динамически развивается, но при этом выполняет постоянно востребованные обществом функции. Семья также является исторически изменяющейся малой социальной группой, осуществляется первичная социализация и формируются базовые ценностные установки личности. Семья выступает в качестве транслятора культурных традиций, норм и образцов поведения. В современных условиях семья претерпевает существенные изменения под влиянием как социокультурных, так и личностных факторов, которые затрагивают также значимость семьи для отдельной личности, для государства и для общества в целом.

Существует несколько определений семьи. Во-первых, семья - это основанная на браке и (или) кровном родстве малая социальная группа, члены которой объединены совместным проживанием и ведением домашнего хозяйства, эмоциональной связью и взаимными обязанностями по отношению друг к другу. Во-вторых, семьей называют социальный институт, характеризующийся устойчивой формой взаимоотношений между людьми, в рамках которого осуществляется основная часть повседневной жизни людей: сексуальные отношения, деторождение и первичная социализация детей, значительная часть бытового ухода, образовательного и медицинского обслуживания и т.д. В учебной литературе чаще всего используется определение семьи, предложенное А.Г. Харчевым: «Семья - это исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми; это малая социальная группа, члены которой связаны брачными и родительскими отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью. Социальная необходимость в семье обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [2, с.33].

Наиболее четким и емким, является определение семьи, данное российским ученым-демографом Н.М. Римашевской: «Семья - первичная ячейка общества, изначальный элемент социальной структуры, в процессе функционирования и развития которой отчетливо преломляются основные социально-экономические отношения. В рамках семьи сосредотачивается существенная часть человеческой деятельности, преимущественно лежащей вне общественного производства и связанной с удовлетворением многообразных материальных и духовных потребностей людей» [3, с.158].

Важное место в исследовании семьи занимает определение ее структуры и функциональных характеристик. Особое внимание структуре и функциям семьи в своих работах уделяют А.И. Антонов, С.И. Голод, Т.А. Гурко, М.С. Мацковский, З.М. Саралиева, А.Г. Харчев и др.

От различных социальных общностей и групп семья отличается возложенными на нее функциями. В обществе она выполняет различные функции, которые тесно связаны как с потребностью общества в институте семьи, так и с потребностью личности в принадлежности к семейной группе. Отметим при этом, что в науке существует множество точек зрения как на определение сущности института семьи, так и относительно функций семьи [2, с. 33].

Ведущей функцией семьи специалистами, начиная с родоначальника социологии О. Конта, обозначается социализация, понимаемая как воспитание молодого поколения для общества, что обеспечивает воспроизводство общественного уклада через передачу определенных норм, ценностей [2, с. 34].

Современные глобальные социокультурные изменения повлекли за собой стремительное падение институционального значения семьи, невостребованность в обществе традиционных семейных ценностей и замену их ценностями постсовременной семьи. Обозначенные обстоятельства поднимают проблему воспроизводства семьи на новый уровень, определяют необходимость исследования трансформации семейных ценностей с учетом социальных и экономических противоречий, последствия которых в последнее время приобретают глобальные масштабы.

В современной литературе существует множество определений семейных ценностей, отражающих особенности семейных отношений того или иного периода. Наиболее полная характеристика предложена Д.В. Медковой, которая рассматривает их с позиций положительного и отрицательного показателя значимости объектов, которые характеризуют совместную деятельность людей, объединенных отношениями супружества-родительства-родства, связанных общими интересами и потребностями. Семейные ценности - это культивируемые в обществе представления о семье, влияющие на определение семейных стратегий и выбор способов отношений в семье. Они формируются на основе базовых ценностей, присущих семье как социальному институту и наполненных различными смыслами в процессе развития института семьи. В то же время, каждый тип семьи (патриархальный, нуклеарный или постсовременный) обладает специфическими ценностями, присущими только ему [4, с. 2].

Проблемой формирования и трансформации семейных ценностей занимались видные российские ученые С.И.Голод, А.В. Ковалева, М.Г.Муравьева. Вопросы кризиса семейных ценностей были рассмотрены в работах А.В.Карповой, С.А.Ляушевой, О.П.Сергиенко.

Российское общество на современном этапе развития переживает динамичные преобразования в сфере социальных отношений, происходит трансформация образов гендерного взаимодействия, переоценка брачно-семейных отношений, искажение системы ценностей, что в свою очередь влечет за собой изменения в системе традиционных семейных ценностей.

Тенденции развития современной российской семьи определяются, во-первых, общемировыми процессами трансформации семьи и семейных ценностей, включая их кризисные и модернизационные аспекты, в числе которых более позднее вступление в брак, рост доли сожительства без регистрации брака, высокая доля детей, рожденных вне брака, при низком в целом уровне рождаемости, не обеспечивающем простое воспроизводство населения. Во-вторых, реформы в экономике и социальной сфере России, которые на протяжении последнего времени обусловили специфику развития семьи, свойственную странам с переходной экономикой (резкое падение рождаемости, сокращение количества детей и семейных домохозяйств, существенное снижение жизненного уровня семей с детьми, ослабление социальной поддержки со стороны государства), что, в свою очередь, актуализировало разработку эффективной семейной политики. В-третьих, институт семьи в России характеризуется значительной мозаичностью, многообразием моделей, включающих и патриархальную, и современные.

В течение XX в. произошел всемирно-исторический переход от патриархальных семейных устоев к эгалитарным, демократическим. Закономерные сдвиги в развитии общества привели к исторической смене преобладающей некогда патриархальной сельской многодетной семьи городской малодетной, состоящей из одной брачной пары, преимущественно с равноправными отношениями членов семьи. Современные изменения семьи по своим историческим последствиям грандиозны, они сравнимы с результатами научно-технической революции [2, с. 38-39].

По мнению английского социолога Р. Флетчер, никогда раньше мужчины, женщины и дети, как в семье, так и вне ее, не имели такой личной свободы, равенства статусов и взаимопонимания, как сейчас. Он предполагает, что наиболее перспективная модель семьи - «брак между добрыми друзьями» («The Marriage of Good Friends»). Впрочем, на этом варианты оформления будущей семьи не заканчиваются. Социологи из университета Женевы (Швейцария), наблюдавшие за 1500 парами людей разных возрастов, не меньше года живущих в законном или гражданском браке, пришли к выводу, что стандартной модели брака пришел конец. На первый план в отношениях пары выходят креативность и индивидуальность [5, с 10-19].

Процессы трансформации затронули все сферы жизнедеятельности семьи, породив широкое многообразие моделей семьи, каждая из которых удовлетворяет потребности определенной части российского общества и, следовательно, имеет право на жизнь. Нормой

стали неполные семьи, незарегистрированные браки, семьи, где воспитываются внебрачные дети, семьи с неявным лидерством, последовательная полигамия (неоднократное вступление в брак). Определяется явная тенденция к индивидуализации и эгалитаризации. Существует категория сожительствующих индивидов, воспитывающих совместных детей или внебрачных детей одного из партнеров. Расторгаются как первые, так и последующие браки. Безбрачие сознательно сохраняется определенной частью людей (чаще разведенных). К нетрадиционным семейным моделям пока относят: годвин-брак (раздельнорегулярный); бигамные браки (мужская и женская бигамия). В некоторых странах Европы и Америки легализованы однополые браки, причем нетрадиционные семьи получают тот же объем юридических прав, что и традиционные, в том числе и право усыновления детей.

В современной семье происходит ослабление экономической функции, главным в ней становится психологическая атмосфера, личностное взаимодействие супругов. Такая семья в зарубежной научной литературе получила различные названия: «брачная», «товарищеская», «партнерская» семья. В отечественной социологии формирующаяся новая семья называется «супружеской». Это семья, в которой основная ось отношений определяется не родством и родительством, а брачностью, с неременной акцептацией личных аспектов. Супружеская семья является социально-психологической группой, где на первое место выходит эмоциональное взаимодействие супругов [2, с. 43].

Как в России, так и во всех других странах, где проводилось Европейское социальное исследование в 2006 г., огромная часть взрослого населения, а в активных репродуктивных возрастах (18-39 лет) - половина мужчин и женщин не состоит ни в браке, ни в «гражданском партнерстве». Многие люди надолго откладывают вступление в эти отношения или вообще не могут либо не хотят их установить и поддерживать. От поколения к поколению постепенно увеличивается доля мужчин и женщин, которые никогда не вступали ни в брак, ни в «гражданское партнерство». В России к этой категории относится уже каждая десятая женщина в возрастах от 30 до 39 лет. Сам факт широкого распространения не только юридического, но и фактического безбрачия (в том числе и послеразводного) доказывает социальную приемлемость этого явления для россиян, как и для прочих европейцев.

В этой связи отметим, что проблема воспроизводства человеческого капитала является глобальной проблемой российского и европейского социума.

Эта проблема связана, прежде всего, с:

- изменением системы ценностей и социальных норм брака и семьи (молодежь откладывает вступление в брак на возраст после 30 лет, семейные пары не желают иметь детей);
- ростом количества не состоящих в юридическом браке семейных людей (в европейских государствах доля такой формы семейных союзов достаточно высока и колеблется от 10 до 30%);
- изменением отношений между поколениями, утрате семейных традиций;
- пропагандой однополых браков, получивших официальный статус в ряде европейских стран [2, с. 48].

Надо отметить, что рождение детей и, тем самым, продление рода является одной из главнейших функций семьи, способствующей передаче будущим поколениям ориентаций на исторические традиционные ценности в современном мире и возможности самосохранения института семьи, как исторически сложившейся социальной группы.

Роль семьи в жизни человека и общества, а также направленность и эффективность семейной политики зависят от значимости семейных ценностей, места семьи в системе ценностей общества. Исследования выявляют значительный рост индивидуализма и приватизации стиля семейной жизни как новое социальное явление. Ценность семьи в традиционном ее понимании ставится в настоящее время многими людьми под сомнение. Термин «ценность» в философских науках и социально-общественных учениях используется для указания на человеческую и культурную значимость определенных явлений действительности. Вопросы, связанные с

изучением ценностей общества, относящиеся к определенному временному периоду являются важнейшими индикаторами изучения интегративных качеств отдельного индивида [2, с. 68].

Система семейных ценностей и их иерархия подвергались трансформации в процессе развития российского общества.

Особый интерес к ценности семьи и семейного образа жизни для россиян вызван, прежде всего, сложной демографической ситуацией. Невысокая рождаемость, характерная, помимо России, для многих европейских стран, связываемая с преобладанием в обществе индивидуалистических ценностей в ущерб традиционным семейным, чревата в дальнейшем депопуляционными процессами, нехваткой трудовых ресурсов, зависимостью экономики страны от притока мигрантов.

Семейные ценности - это то, что важно, значимо для всех членов семьи, общее поле их интересов. Для большинства людей семейные ценности приблизительно одинаковы: любовь, родительство, верность, доверие, связь с предками, дом. Однако в результате изменения общества, под воздействием ряда социальных, экономических, политических факторов семейные ценности претерпевают существенные изменения, прежде всего это относится к ценности многодетности, большой многопоколенной семьи.

Семейные ценности находят свое отражение в отношении к браку, желательности семейной жизни, отрицательному восприятию разводов и, конечно же, высоким репродуктивным установкам.

На протяжении последних десятилетий во многих странах мира и с конца 1960-х гг. в России активно исследовали проблемы формирования семейных и внесемейных ценностных ориентаций. С начала 1970-х гг. ученые Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ, Института конкретных социальных исследований АН СССР (впоследствии это научное учреждение было переименовано в Институт социологических исследований АН СССР, в настоящее время - Институт социологии РАН), кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ приступили к освоению методов определения соотношения ориентаций на семью и внесемейную деятельность в выборочных полевых социологических опросах.

Формирование ценностных ориентаций в современном обществе происходит под влиянием ментальных архетипов, унаследованных из прошлого. Кроме того, значительным в настоящее время является воздействие западных культурных ценностей, которые для российского общества являются модернистскими. Третьим фактором можно назвать собственно процессы трансформации российского общества.

Формирование ценностных ориентаций современной молодежи происходит под воздействием совокупности разноплановых факторов, характерных, с одной стороны, для многих стран мира и, с другой - имеющих российскую специфику: это переход европейских стран к постмодернистским ценностям, влияние периода социальных трансформаций и смены систем ценностей на протяжении XX столетия, этническое и культурологическое многообразие России.

Россия приветствует традиционную модель семьи и пропагандирует духовно-нравственные, семейные ценности в социуме как важнейший фактор стабильного развития семьи и благополучия каждого её члена. Во многом эта тенденция связана относительно прочной связью с традициями национальной культуры, её патриархальным «ядром», достаточно прочным даже на фоне изменяющихся социально-моральных характеристик [6, с. 43-49]. Семья играет важнейшую роль в формировании личности и ее социализации, воспроизводстве и воспитании подрастающего поколения, сохранении и передаче духовных и нравственных ценностей. При этом на современном этапе нужно признать, что ценность семьи формируется в сознании молодых людей в ходе процесса социализации, исходя из опыта семейной жизни родителей, под влиянием различных институтов социализации, различных социальных, экономических и культурологических факторов [2, с. 70-71].

Известно, что базовые ценности довольно устойчивы и изменяются медленно. Вместе с тем глубокие трансформационные процессы в экономической и социальной жизни российского общества не могли не повлиять на ценностные ориентации населения и наложили свой отпечаток на характер социальных ожиданий и взгляды людей на межсемейную и межпоколенческую поддержку.

В настоящее время происходит разрушение прежней системы ценностно-нормативной регуляции социального поведения, отмирают те важнейшие экзистенциальные ценности, которые на протяжении тысячелетий обеспечивали устойчивое самосохранение и эффективное функционирование общества.

Видный российский демограф А. Вишневский отмечает что, в настоящее время половое, репродуктивное и брачное поведение перестали быть слитным процессом, а являются обособленными друг от друга, и необязательно ценность и наличие одного какого-либо из этих аспектов приведет к появлению другого. «Супружество» и «родительство» становятся все менее связанными между собой сферами жизни, и их ценность не равнозначна [2, с. 72].

На современном этапе развития общества происходит перераспределение функций по обеспечению уровня и качества жизни населения между различными участниками социального процесса.

Осознание негативного влияния имеющейся тенденции по трансформации и ослаблению семейных и внесемейных ценностных ориентаций привело к пересмотру определенных государственных позиций по отношению к семье и семейным традициям, а также внесению изменений в действующие программы и нормативные документы.

Так, в 2007 году стартовала программа государственных сертификатов на материнский (семейный) капитал в рамках реализации национального проекта «Демография» и с 1 января 2024 года у родителей появилась возможность досрочно выйти из отпуска по уходу за ребёнком, не теряя при этом выплат. Новое правило работает, в том числе при выходе на работу на неполный рабочий день, на работу на дому и на дистанционную работу. Пособие также сохраняется у тех, кто в период отпуска по уходу за ребенком трудится у другого работодателя.

В 2024 году в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, по Указу Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 года № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» в России официально стартовал Год семьи, что в свою очередь способствовало актуализации действующих нормативных правовых актов федерального и регионального значения.

В этой связи, был уточнен статус многодетной семьи, согласно Указу Президента Российской Федерации от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» статус многодетной семьи стал присваиваться бессрочно семье, в которой трое и более детей.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации реализуется ряд национальных проектов: «Семья», «Продолжительная и активная жизнь», «Молодежь России», «Экономика данных» и др., направленных на возрождение и укрепление семейно-брачных ценностей, с определенными источниками финансирования, для достижения поставленных государством целей.

Названный комплекс мероприятий и программ стимулирует граждан на поддержание института семьи и родительства, а также дает необходимый эффект для решения демографических вопросов и сохранению традиционных форм брака.

Список использованной литературы:

1. Шимин Н.Д., Семья как общественное явление., Воронеж, Изд. Воронежского университета, 1989.
2. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Семья в системе социальных институтов общества. Учебное пособие для ВУЗов, 2019
3. Римашевская Н.М. Человек и реформы: Секреты выживания. М.:ИСЭПН РАН, 2003

4. Черникова В.Е. Мазаева Н.И. Динамика семейных ценностей: от традиционных до пост современных // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019 Том 8. 1А с.267-275
5. Синельников А.Б. Трансформация семьи и развитие общества: учеб. Пособие. М.: КДУ, 2008.
6. Ростовская Т.К., Ростовская Н.А. Роль массовой коммуникации в социализации молодежи и молодых семей // Информационное общество. 2014. № 2.

References:

1. Shimin N.D., Family as a social phenomenon., Voronezh, Izd. Voronezh University, 1989.
2. Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Family in the system of social institutions of society. Textbook for Higher Educational Institutions, 2019
3. Rimashevskaya N.M. Man and Reforms: Secrets of Survival. Moscow: ISEPN RAN, 2003
4. Chernikova V.E., Mazaeva N.I. Dynamics of family values: from traditional to post-modern // Context and reflection: philosophy about the world and man. 2019 Volume 8. 1A p.267-275
5. Sinelnikov A.B. Transformation of the family and the development of society. Allowance. Moscow, KDU Publ., 2008.
6. Rostovskaya T.K., Rostovskaya N.A. Rol' massovnogo kommunikatsii v sotsializatsii molodezhi i molodykh semey [The role of mass communication in the socialization of youth and young families]. 2014. № 2.

УДК 316.4

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

А.М. Кумыков, доктор философский наук, профессор, директор
Северо-Кавказский филиал ФНИСЦ, г. Нальчик

А.Р. Атласкиров, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник,
Северо-Кавказский филиал ФНИСЦ РАН, г. Нальчик

Аннотация. Представленная статья посвящена исследованию цивилизационной идентичности студенческой молодежи Северного Кавказа. В ходе исследования выявлено, что для молодежи региона характерна ситуация духовного «разлома», в силу неоднозначности мировоззренческих позиции относительно своей цивилизационной принадлежности. Выделяются группы студентов считающих себя частью западной цивилизации, евразийской цивилизации и исламской цивилизации. Среди представителей коренных народов Северного Кавказа сохраняется дисбаланс между общероссийской и этнической идентичностью, в пользу последней. Исследования показывают, что отмеченный дисбаланс в последние годы только увеличивается. В своих рассуждениях об общероссийских символах и смыслах, которые должны лежать в основе современной российской политики, и выразить внутреннее духовное содержание цивилизационного пространства, студенческое сообщество региона выделяет несколько основных понятий: свобода, справедливость, права человека.

Ключевые слова: Северный Кавказ, молодёжь, идентичность, цивилизация, ценности, культура, история.

Civilizational identity of student youth of the North Caucasus

Aues M. Kumykov, Doctor of Philosophy, Professor, Director,
Albert R. Atlaskirov, Candidate of Sociology, Senior Researcher
North Caucasian Branch of the Federal Center

Annotation: The presented article is devoted to the study of the civilizational identity of student youth in the North Caucasus. The study revealed that the youth of the region is characterized by a situation of spiritual “rift”, due to the ambiguity of ideological positions regarding their civilizational affiliation. There are groups of students who consider themselves part of Western civilization, Eurasian civilization and Islamic civilization. Among representatives of the indigenous peoples of the North Caucasus, there remains an imbalance between all-Russian and ethnic identity, in favor of the latter. Research shows that the noted imbalance has only increased in recent years. In their discussions about all-Russian symbols and meanings that should underlie modern Russian politics and express the internal spiritual content of the civilizational space, the student community of the region identifies several basic concepts: freedom, justice, human rights.

Keywords: North Caucasus, youth, identity, civilization, values, culture, history.

Актуальность. Масштабная конфронтация со странами коллективного Запада, вновь актуализировала в общественно-политическом пространстве современной России дискуссии, направленные на определение места и роли нашей страны в истории развития мирового сообщества. Исторический путь, пройденный российским государством, привёл к формированию различных толкований в вопросе цивилизационной идентичности среди отечественных просветителей. С одной стороны были западники, считавшие Россию частью европейской цивилизации, с другой были славянофилы, которые считали Россию самостоятельной, самобытной цивилизацией. Дело западников и славянофилов в современной России продолжают либералы и евразийцы, которые по-разному видят прошлое, настоящее и будущее своего отечества.

На Северном Кавказе дискуссии, относительно цивилизационного самоопределения страны, осложняются влиянием ещё одного значимого фактора – религиозного. Если западники, которых в современном общественно-политическом пространстве страны, чаще всего, называют либералами, считают Россию частью западной цивилизации, а славянофилы и евразийцы самостоятельной, отдельной цивилизацией, то набожные мусульмане Северного Кавказа считают себя частью мусульманской цивилизации. Данное обстоятельство осложняет процесс общероссийской консолидации, и формирует в общественном мнении народов региона альтернативные «пути» цивилизационной идентичности, что, по нашему мнению, обуславливает необходимость проведения регулярных социологических исследований, для определения региональных особенностей трансформации структуры ценностных ориентаций.

Эмпирической основой представленной работы выступает социологическое исследование «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии», проводившееся Центром политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН в апреле-мае 2023 г. методом интернет-опроса в 30 субъектах РФ из всех федеральных округов. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, места жительства, уровня получаемого образования и направлений подготовки высшего образования. Объем выборочной совокупности по Северо-Кавказскому федеральному округу составил 499 респондентов. Опрос был проведён во всех субъектах федерального округа.

Сущность и содержание цивилизационной идентичности. В современном российском обществе теория «локальных цивилизаций» выступает в качестве одного из наиболее распространенных инструментов анализа общественно-политических процессов. Принципы и подходы в изучении исторического процесса при помощи понятия «цивилизация» были разработаны английским историком, философом и социологом А.Дж. Тойнби. Он считал, что история человечества является совокупностью историй отдельных локальных цивилизаций, которые проходят через несколько стадий: генезис, рост, надлом, разложение и гибель. А.Дж.

Тоинби отвергал тождественность, однородность цивилизаций. Тезис единства цивилизаций, по его мнению, является ложной концепцией, которая, однако, популярна среди современных исследователей. Данная концепция строится на том, что западная цивилизация, распространив свою экономическую систему в большинстве регионов мира, претендует и на унификацию политической и социальной систем [1].

Идентичность многомерна и может быть политической, личностной, этнической, социальной и т.д. Цивилизационная идентичность является одним из наиболее общих и устойчивых измерений идентичности. В представленной работе под «цивилизацией» понимается совокупность народов, близких по языку, культуре, мировоззрению, длительное время разделяющих общую историческую судьбу и осознающих своё единство. Исследованиям жизненных циклов различных народов, культур и цивилизационной идентичности посвящены работы О. Шпенглера, А.Дж. Тойнби, Н. Бердяева, Ж.А. Гобино и других ученых [1,2,3,4]. Необходимо также отметить наличие исследователей, которые критически оценивают анализ социальных процессов сквозь призму цивилизационного подхода [5].

В последние годы большой интерес вызывают работы русского историка Л. Н. Гумилева. Опираясь на установки теории локальной цивилизации, он рассматривает в качестве базовой структуры исторического процесса этнос - общность людей, населяющих определенную территорию и объединенных действием пассионарного духа (биопсихической энергии, рождаемой сочетанием собственно этнических, географических, климатических условий жизни этой общности). Теория пассионарности занимает центральное место в трудах Л.Н. Гумилева. С помощью данной теории он пытался объяснить причины роста и крушения различных цивилизаций в истории человечества. Л.Н. Гумилёв отмечал существование некоей энергии, появляющейся из космоса или выделяемой в определенных географических точках, которая наделяла отдельные народы особой силой, позволявшей покорять соседей и осваивать окружающие территории [6].

Происходящие, в настоящее время, глобальные процессы свидетельствуют о том, что построение универсальной западноориентированной социокультурной системы застопорилось и сменилось на фрагментацию культурных, политических и социально-экономических систем. Существовавшая, до недавнего времени, «пористость» границ между государствами, начала сменяться её цементированием. Особую актуальность, в связи с обозначенными процессами, приобретают труды С. Хантингтона. По его мнению, после обрушения биполярной системы в конце 20 века, наиболее масштабные глобальные конфликты будут протекать между народами, которые принадлежат к различным локальным цивилизациям [7].

С. Хантингтон считает, что Запад в настоящий момент ещё силен, и будет оставаться таким долгие годы, однако, могущество других цивилизаций будет увеличиваться, подрывая его гегемонию. По его мнению, в настоящий момент, в мире насчитывается семь-восемь главных цивилизаций. В 21 веке взаимодействие между различными цивилизациями переходят от фазы, для которой характерно однонаправленное влияние одной цивилизации на остальные, к фазе, где множество цивилизаций взаимодействуют интенсивно и разнонаправленно. С. Хантингтон выделяет интересный феномен современного общества – религиозное возрождение. По его мнению, религиозное возрождение является ответом общества на ускоряющиеся модернизационные процессы, попыткой поиска новых, стабильных источников идентичности [7].

Основоположником и наиболее известным философом современного евразийства является Александр Дугин. Евразийцы XXI в. считают, что в России не сформировались: ни капитализм, ни индивидуализм, ни демократия, ни рационализм, ни гражданское общество и другие атрибуты западной системы ценностей. Напротив, как преобладали, так и преобладают до сих пор такие установки традиционного общества, как: патернализм, коллективизм, иерархичность, отношение к государству и обществу как к семье, превосходство морали над правом, этического мышления над рациональным и т. д. [8].

Цивилизационная идентичность на Северном Кавказе. Цивилизационная идентичность на Кавказе освещалась в работе А.Р. Карпова и Г.О. Савельева [9]. Они выделили специфические для Северного Кавказа ценностные установки, которые коррелировали с общероссийской системой традиционных духовно-нравственных ценностей. По мнению М.Я. Яхьяева, Северный Кавказ не является ни самостоятельным цивилизационным образованием, ни самобытной локальной цивилизацией. Он считает, что Северный Кавказ является субрегионом российской цивилизации со своей социокультурной спецификой [10]. Исторический контекст формирования современной цивилизационной идентичности населения Северного Кавказа анализируется в работе А.Х. Борова и Р.Х. Кочесокова [11]. По их мнению, для народов Северного Кавказа «наиболее естественным и органичным путем» развития является активное участие в социальных процессах российского культурно-политического пространства. Также можно выделить работы Хунагова Р.Д., Кумыкова А.М., Жаде З.А., Шадже Л.А. и других философов и социологов, которые на междисциплинарной основе анализируют место и роль кавказской идентичности в процессе становления социокультурных основ современного российского общества [12,13,14].

Результаты проводимых исследований показывают, что для молодежи региона характерна ситуация духовного «разлома», в силу неоднозначности мировоззренческих позиции относительно своей цивилизационной принадлежности. Так, в студенческом сообществе регионов Северного Кавказа частью западной цивилизации считают себя 15,2% респондентов, а частью евразийской цивилизации 9,2%. Россию считают отдельной цивилизацией 39,7% респондентов (рисунок 1). Данные, проведенного автором в 2013 году в студенческой среде двух республик (Кабардино-Балкарская Республика и Республика Адыгея) исследования также отмечают неоднозначность цивилизационной самоидентификации респондентов. В Кабардино-Балкарской Республике частью западной культуры считают себя 42,5% респондентов, а восточной – 40,5%. В Адыгее доля тех, кто считает себя частью западной культуры, немного выше, чем в Кабардино-Балкарии – 46,6%, частью восточной культуры – 22% [15].

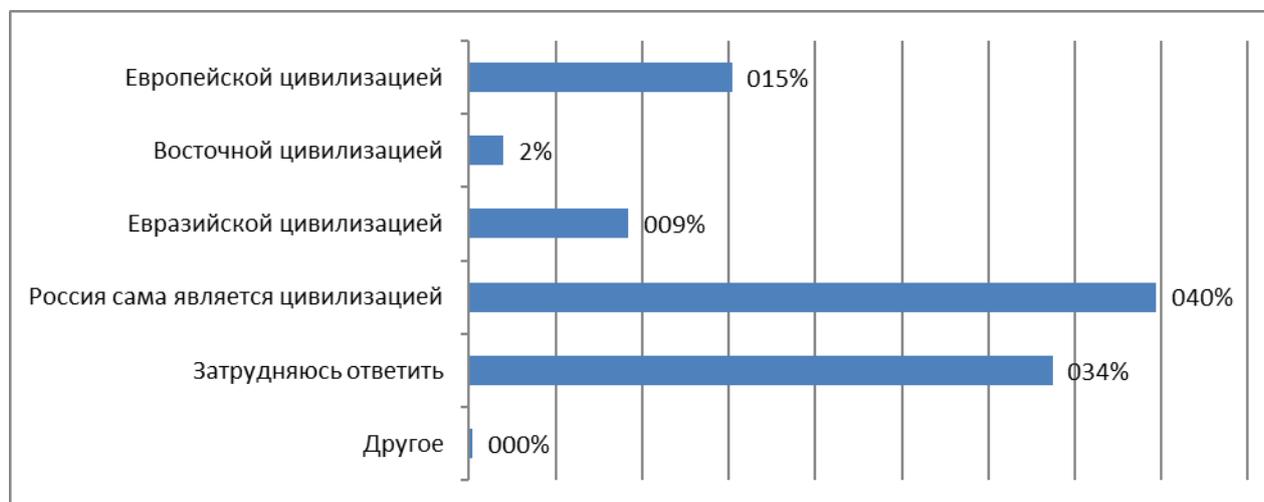

Рис. 1. С Вашей точки зрения, Россия скорее принадлежит к?

Источник. Центр политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН. Название исследования: «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии»

Результаты анализа полученных в ходе исследования данных показывают, что молодые люди проявляют противоположные позиции в вопросе наиболее предпочтительной траектории развития России. Так, 20,2% респондентов считают наиболее приемлемым путём развития государства построение рыночной экономики. Вместе с тем, по мнению 24,3% респондентов, у России свой особый путь развития, а 9,4% выступают за становление социально-ориентированной экономики (таблица 1).

Таблица 1.

Какой путь развития, по Вашему мнению, наиболее приемлем для России? (%)	
	СКФО
Свободная рыночная экономика	20,2
Социально-ориентированная экономика	9,4
Экономика с преобладанием государственных форм собственности	6,7
У России должен быть свой особый путь развития	24,3
Другое	0,4
Затрудняюсь ответить	39

Источник. Центр политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН. Название исследования: «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии»

В своих рассуждениях об общероссийских символах и смыслах, которые должны лежать в основе современной российской политики, и выражать внутреннее духовное содержание цивилизационного пространства, студенческое сообщество региона выделяет несколько основных понятий: свобода, справедливость, права человека. Нельзя не отметить, что четверть (25,4%) респондентов считают, что в основе российской политики должна лежать демократия, традиционно выступающая неотъемлемым атрибутом западной цивилизационной системы (таблица 2). Отмеченные обстоятельства предопределяют необходимость особого внимания к государственной молодёжной политике, с целью купирования потенциальных социальных рисков, которые могут стать следствием радикальной трансформации ценностной системы российского социокультурного пространства.

Таблица 2.

Какие три понятия должны лежать в основе политики России сегодня? (%)	
	СКФО
Свобода	52
Справедливость	70,1
Частная собственность	13,4
Права человека	56,1
Народовластие	7,6
Самодержавие	5,2
Согласие	5,6
Демократия	25,4
Государственность, сильная государственная власть	11,2
Духовность, нравственность	18,6
Солидарность	11,6
Религия, религиозные традиции	19,2
Конкуренция	3,6
Свобода предпринимательства	9,8
Равенство	24,6
Порядок	22,2
Социальное государство	8,8
Интернационализм	3,6
Православие	1
Суверенитет	8,4
Закон	19,4
Народность	13,6
Патриотизм	17,4

Источник. Центр политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН. Название исследования: «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии»

Проводимые на Северном Кавказе исследования, свидетельствуют об отсутствии существенной динамики деле в укреплении общероссийской идентичности. Среди представителей коренных народов Северного Кавказа сохраняется дисбаланс между общероссийской и этнической идентичностью, в пользу последней, причём в последние годы разрыв только увеличивается [16]. По результатам, полученным в ходе анализа проведенного исследования можно отметить, что в студенческой среде Северного Кавказа значимость этнической идентичности заметно превосходит значимость идентичности общероссийской. Если в общероссийской выборке 54,6% респондентов отметили, что очень сильно ощущают себя россиянами, то в Северо-Кавказском федеральном округе таковых оказалось 41,3% (таблица 3).

Таблица 3.

В какой степени ощущаете себя россиянином? (1 – очень слабо ощущаю, ... 5 – очень сильно ощущаю) (%)					
	1	2	3	4	5
Россия	6,4	9,0	13,8	16,1	54,6
СКФО	9	14,7	14,8	20,2	41,3

Источник. Центр политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН. Название исследования: «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии»

Заключение. В целом, проведенное исследование показало, что для студенческой молодежи региона характерно пребывание в состоянии духовного «разлома», неопределенности в своей цивилизационной идентичности. Часть респондентов считает себя представителем западной цивилизации, часть евразийской, часть позиционируют себя представителями исламского мира. В своих рассуждениях об общероссийских символах и смыслах, которые должны лежать в основе современной российской политики, и выражать внутреннее духовное содержание цивилизационного пространства, студенческое сообщество региона выделяет несколько основных понятий: свобода, справедливость, права человека. Среди представителей коренных народов Северного Кавказа сохраняется дисбаланс между общероссийской и этнической идентичностью, в пользу последней. Исследования показывают, что отмеченный дисбаланс в последние годы только увеличивается. Отмеченные обстоятельства заслуживают внимания профильных министерств и ведомств, отвечающих за стабильное функционирование российского социокультурного пространства.

Список использованной литературы:

1. Тойнби А.Дж. 1991. Постижение истории. М.: Прогресс. 736 с.
2. Шпенглер О. 1993. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. М.: Мысль. 667 с.
3. Бердяев Н.А. 2015. Русская идея. М.: Азбука. 320 с.
4. Гобино Ж.А. 2001. Опыт о неравенстве человеческих рас. М.:Олма-Пресс. 768 с.
5. Тишков В. Нация, национализм и нациестроительство // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19, № 2. С. 42-62. DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-2-42-62 EDN: XXCSNS
6. Гумилёв Л.Н. 2023. Этногенез и биосфера земли. М.: ООО «Издательство АСТ». 704 с.
7. Хантингтон С. 2003. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ». 603 с.
8. Дугин А.Г. Россия и Запад: что разделяет? Материалы постоянно действующего научного семинара, выпуск №7 (16). Москва,2009. С. 33-34.

9. Карпов А. Р., Савельев Г.О. Консолидирующие смыслы Северного Кавказа как фактор защиты российского цивилизационного кода в условиях когнитивной войны // Экономические стратегии. 2023. Т. 25, № 6(192). С. 96-103. DOI 10.33917/es-6.192.2023.96-103. EDN VPOGIQ.

10. Яхьяев М. Я. К вопросу о цивилизационной идентичности Северного Кавказа // Диалог культур в глобализирующемся мире. Диалог культур и культура диалога: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Махачкала, 24–25 апреля 2019 года / Под редакцией В.Э. Манаповой, О.С. Мутиевой. Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "АЛЕФ", 2019. С. 64-66. EDN GKRLZR.

11. Боров А. Х., Кочесоков Р.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. Проблемы интеграции и синтеза // Философские науки. 2011. № S1. С. 43-60. EDN OUWZFD.

12. Кумыков А.М., Тхагапсоев Х.Г. Кавказская идентичность в процессах современной российской социокультурной трансформации // Философские науки. 2011. № S1. С. 61-77. EDN OUWZFN.

13. Жаде З.А., Гвашева Б.З., Шадже Л.А. Многоуровневая идентичность в оценках научного сообщества Адыгеи // Вестник Калмыцкого университета. 2022. № 4(56). С. 157-165. DOI 10.53315/1995-0713-2022-56-4-157-165. EDN OBYIVI.

14. Хунагов Р.Д., Жаде З.А. Взаимодействие национально-гражданской, региональной и этнической идентичностей в Республике Адыгея: экспертное мнение // Гуманитарий Юга России. 2022. Том 11. № 4. С. 188-195. DOI: 10.18522/2227-8656.2022.4.14

15. Атласкиров А.Р. 2013. Идеи просветительства как фактор модернизации социальных отношений этносов Северного Кавказа (на материалах Адыгеи и Кабардино-Балкарии): автореф. дис. ... к.соц.н. Майкоп: Адыгейский государственный университет. 26 с.

16. Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. «Портфель идентичностей» молодежи Юга России спустя 12 лет // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 76-87. DOI 10.31857/S013216250019645-2. EDN HEOCFJ.

References:

1. Toynbee A.J. Postizhenie istorii [Comprehension of history]. – М.: Airis-press, 2010. – 640 p. (In Russ.)

2. Spengler, O. Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii [Decline of Europe. Essays on the Morphology of World History]. Vol. 2. Translated from German by I.I. Makhankov. Moscow: Mysl'. 1998. (In Russ.).

3. Berdyaev N.A. 2015. Russkaya ideya [Russian idea]. М.: ABC. 320 pp. (In Russ.).

4. Gobineau Zh.A. 2001. Opyt o neravenstve chelovecheskikh ras [Experience on the inequality of human races]. М.: Olma-Press. 768 pp. (In Russ.).

5. Tishkov, V. Nation, nationalism and nation-building // Russia in Global Politics. 2021. No. 2. March/April. P. 42–62. DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-2-42-62 EDN: XXCSNS (In Russ.).

6. Gumilyov L.N. 2023. Etnogenez i biosfera zemli [Ethnogenesis and biosphere of the earth]. М.: AST Publishing House LLC. 704 p. (In Russ.).

7. Huntington S. Stolknovenie tsivilizatsii [The Clash of Civilizations]. – М.: Astrel, 2011. – 571 p. (In Russ.)

8. Dugin A.G. Rossiya i Zapad: chto razdelyayet? [Russia and the West: what divides them?] Materials of the permanent scientific seminar, issue No. 7 (16). Moscow, 2009. pp. 33-34. (In Russ.).

9. Karpov A.R., Savelyev G.O. Consolidating Meanings of the North Caucasus as a Factor in Protecting Russian Civilizational Code in Conditions of Cognitive War // Economic strategies. 2023. Pp. 96-103. DOI 10.33917/es-6.192.2023.96-103. (In Russ.).

10. Yakhyaev M. Ya. K voprosu o tsivilizatsionnoy identichnosti Severnogo Kavkaza [On the question of the civilizational identity of the North Caucasus]. Dialogue of cultures in a globalizing world. Dialogue of cultures and culture of dialogue: Materials of the All-Russian scientific and practical

conference (with international participation), Makhachkala, April 24–25, 2019 / Edited by V.E. Manapova, O.S. Mutieva. Makhachkala: Limited Liability Company "ALEF", 2019. pp. 64–66. EDN GKRLZR. (In Russ.).

11. Borov, A.Kh., Kochesokov, R.Kh. Northern Caucasus in the Russian Civilising Process: The Contradictions of Integration and Synthesis // Russian Journal of Philosophical Sciences. No. 1, pp. 43–60. 2011. (In Russ.)

12. Kumykov, A. M., Tkhaqapsoev, H. G. Caucasian identity in the processes of modern Russian socio-cultural transformation // Philosophical Sciences. No.1., pp. 61–77. 2011. (In Russ.)

13. Zhade, Z.A., Gvasheva, B.Z. and Shadzhe, L.A. Multilevel identity in the assessments of the scientific community of Adyghe // Bulletin of the Kalmyk Univ., no. 4 (56), pp. 157 –165. 2022. DOI: 10.53315/1995-0713-2022-56-4-157-165. (In Russ.)

14. Hunagov R. D., Zhade Z. A. Interaction of national-civil, regional and ethnic identities in the Republic of Adyghe: expert opinion // Humanities of the South of Russia. 2022; 11 (4): 188–195. DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.14. (In Russ.).

15. Atlaskirov A.R. Idei prosvetitel'stva kak faktor modernizatsii sotsial'nykh otnoshenii etnosov Severnogo Kavkaza (na materialakh Adygei i Kabardino-Balkarii): avtoreferat dis. ... kandidata sotsiologicheskikh nauk [The ideas of enlightenment as a factor in the modernization of social relations of the ethnic groups of the North Caucasus (based on materials from Adyghe and Kabardino-Balkaria): dissertation Annotation for the candidate of sociological sciences degree]. – Maykop, 2013. – 26 p. (In Russ.)

16. Avksent'ev V. A., Aksiumov B. V. “Identities portfolio” of the youth of the Southern Russia after 12 years // Sociological research. 2022. No. 7 pp. 76–87. DOI 10.31857/S013216250019645-2. (In Russ.).

УДК 316.7(470.62)

ТВОРЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: СПЕЦИФИКА СОЦИАЛИЗАЦИИ И ОБУЧЕНИЯ

О.И. Кускарова,

*к. с. н., вед. науч. сотрудник отдела философии и социологии
Адыгейский республиканский институт гуманитарных
исследований им. Т.М. Керашева, г. Майкоп*

Аннотация. В статье говорится об особенностях социализации и обучения творческой молодежи как носителя интеллектуального потенциала, особых способностей к творчеству. Подчеркивается важнейшая роль учебных заведений в процессе развития творческого и интеллектуального потенциала молодежи. Автор отмечает, что специфика социализации и обучения творческих личностей требует обратить особое внимание на роль эмоций в работе сознания и поведения человека.

Ключевые слова: молодежь, социализация, образование, творчество, морально-этические ценности, культура, творческие способности.

CREATIVE YOUTH: THE SPECIFICS OF SOCIALIZATION AND LEARNING

O. I. Kuskarova

*Candidate of Sociological Sciences,
Senior Researcher of the Department of Philosophy and Sociology,
Adygeya Republican Institute
humanitarian research named after T. M. Kerashev, Maykop*

Annotation. The article talks about the peculiarities of socialization and training of creative youth as a carrier of intellectual potential, special creative abilities. The most important role of educational institutions in the process of developing the creative and intellectual potential of young people is emphasized. The author notes that the specifics of socialization and training of creative personalities require special attention to the role of emotions in the work of human consciousness and behavior.

Keywords: youth, socialization, education, creativity, moral and ethical values, culture, creativity.

Во все века молодежь являлась надеждой и будущим народа, мерой прогресса государства, не исключением является и третье тысячелетие. Молодежь – своего рода социальный аккумулятор тех трансформаций, которые всегда постепенно и потому незаметно для общего взора происходят в глубинах общественной жизни. Это критические взгляды и настроения в отношении существующей действительности, новые идеи и пассионарная энергия, которые особенно нужны в момент реформ, преобразований социума. Как носитель интеллектуального потенциала, особых способностей к творчеству (повышенные чувственность, восприятие, образность мышления, и т.п.), молодежь – ускоритель внедрения в практику новых идей, инициатив, новых форм жизни, ибо по природе она противник консерватизма и застоя.

В становлении личности существенное значение имеет образование, обеспечивающее познание мира и возрождение подлинной духовности, выявляющее закономерности развития и формирования нравственной культуры обучающейся молодежи. В связи с этим хочется сказать о важнейшей роли ВУЗа в процессе социализации и развития творческих способностей молодого человека. Он дает человеку понятие о том, на что он способен в данный момент развития, чего он добился, показывает то, чего еще можно достичь. Жизнь студента в большей степени самостоятельная. Университет – это место, куда приходят, чтобы самому научиться достигать своих целей, разумно их ставить и реализовывать. В студенческой среде статус высшего образования достаточно высок. Главная цель для них – получение базовых знаний для последующих достижений успехов в карьере. Высшее учебное заведение воспринимается студентами не только как социальный институт профессионального образования, но и как среда общения. Вот здесь и возникает вопрос нравственности. К сожалению, в структуре культурных потребностей студенчества происходят серьезные изменения. Наряду с их обеднением прослеживается тенденция к прагматизму. Если ранее в потребностях молодежи превалировала ориентация на творческие виды деятельности, в том числе в познавательной сфере, то сегодня приоритеты познания творческой деятельности и, тем более нравственных потребностей утрачены.

В настоящее время все большее внимание придается проблеме организации процесса обучения одаренных детей в образовательных учреждениях, проблеме развития творческого и интеллектуального потенциала личности. Именно в творчестве раскрывается сущность человека как преобразователя мира, творца новых отношений и самого себя. Творчество – это вдохновенная деятельность, которая подразумевает одержимость, интеллектуальный энтузиазм, интенсивное проявление чувств. Знания, умения и убеждения, регулирующие деятельность студента, составляют творческий потенциал его личности. Для его развития необходимо уделять внимание подготовленности психики к стрессам, нервным перегрузкам, тренировать внимание и волю, уметь управлять своими эмоциями и чувствами.

Специфика социализации и обучения творческих личностей, будь то студент музыкант, художник, актер и т.д., требует обратить особое внимание на роль эмоций в работе сознания и поведения человека. Подтверждение этому мы находим в высказывании Кэрролла Э. Изарда, одного из создателей теории дифференциальных эмоций, который говорит, что личность объединяет в себе, прежде всего, эмоциональный, а не интеллектуальный опыт. Основная роль процесса познания состоит в том, чтобы интегрировать личное в более крупное единство, так как

по мере развития целого, его составные части требуют все большей и большей независимости и индивидуальности, подчиняясь при этом общему контексту. Он определяет эмоцию как субъективно ощущаемый аспект поведения и указывает, что эмоция может характеризовать все поведение [1].

По мнению Д. И. Писарева, в России не сложилась эффективная система общего и специального образования [2, с.86-95]. Лучшие надежды сосредоточиваются на творческой студенческой молодежи, которая вносит в практическую жизнь свежесть взглядов и непримиримую ненависть к рутине всякого рода.

Интерес играет важнейшую роль в развитии артистических и эстетических форм деятельности. Для того чтобы стать музыкантом, художником, певцом, артистом, человек с раннего детства должен быть заинтересован в формировании и развитии соответствующих навыков.

А. Маслоу говорит о двух стадиях творчества – о первичной и вторичной. Первичную стадию отличают импровизация и вдохновение. На этой стадии человеком движет интенсивная эмоция интереса. Вторичная – это разработка или развитие исходного вдохновения и требует от человека самодисциплины, тяжелого и упорного труда. Есть много людей, способных к первичной стадии творчества, к вдохновению, но мало, способных к материальному его воплощению [3].

Интенсивность интереса может колебаться, однако он должен быть достаточно сильным и устойчивым, чтобы человек мог противостоять усталости и негативным эмоциям. Тяжелой, рутинной работе, связанной с доведением продукта творчества до желаемого совершенства, например, разучивание нового произведения к публичному выступлению, неизбежно сопутствуют периоды подавленности и страха, когда у человека опускаются руки и он ощущает свое одиночество и изолированность. Именно в такие периоды мотивационная сила устойчивого интереса имеет решающее значение для преодоления препятствий, вставших на пути творческой личности.

Концепция позитивной эмоциональности включает в себя наряду с эмоцией интереса эмоцию радости. Различные условия, такие, как экономические, социальные, культурные, могут препятствовать переживанию радости. Поскольку радостное переживание можно рассматривать в качестве побочного продукта деятельности, направленной на достижение некоей эмоционально значимой цели, то и социализация радости выступает как эпифеномен социального развития. Радость дает нам возможность передышки, позволяет восстановить затраченную энергию, открывает новые перспективы.

Для этого используются индивидуальные и групповые формы занятий. В учебных заведениях искусства преобладает первая форма. В то же время нельзя пренебрегать второй формой, где группа выступает как зритель (уроки класса педагога по специальным дисциплинам, коллективное прослушивание учебной программы студентов, групповые зачеты по специальности и т.д.). Сравнение результатов в этих различных вариантах позволяет выявить, насколько условие публичности оказывает влияние на эмоциональную сферу студента.

Развитие творческого и интеллектуального потенциала невозможно без самостоятельной работы студента. С одной стороны, самостоятельность в образовательном процессе – проявление уровня квалификации и результат творческой деятельности, а с другой – действенное средство и условие совершенствования.

Задача педагога помочь студенту в правильной рациональной организации самостоятельной работы. Это – прежде всего выполнение творческих задач, поставленных педагогами, переработка информации, полученной на занятиях, расширение знаний путем самообразования.

Особого внимания требуют студенты, оказавшиеся в ситуации недостаточного знания себя, неуверенности в себе. Им требуется эмоциональная поддержка, желание и готовность педагогов к свободному, информационному, внепредметному общению. Возможность

свободного общения с преподавателями способствует образовательному и профессиональному росту.

Сегодня образование направлено на всестороннее развитие личности: общекультурное, социально-нравственное, профессиональное, что способствует формированию свободного и творческого человека. Учебные заведения и общественные организации участвуют в формировании у молодежи навыков активной культурной, научной, спортивной и общественной жизни. Формы и методы работы в данном направлении различны: от организации спортивных состязаний и интеллектуальных игр до привития чувства прекрасного и стремления к познанию мира посредством коллекционирования различных артефактов. Современная система образования и воспитания подрастающего поколения россиян должна основываться на лучших образцах национальных традиций, а так же на уже имеющемся опыте в данной сфере.

Все вышесказанное позволяет предположить, что необходима организация духовно-нравственного воспитания молодого поколения, ведь именно молодежь завтра будет двигать прогрессом. И наша задача заключается в развитии способностей восприятия, переработки и творческого использования новой информации, которые способствуют социальной адаптации и самореализации в сложных условиях быстро изменяющегося мира.

Таким образом, результатом образования и воспитания должен стать высокий уровень общей культуры и духовности личности как залог ее социальной и нравственной зрелости, физического и духовного здоровья. Учебным заведениям следует создать такие условия студенческой среды, которая воспринималась бы многими как отказ от ложных ценностей, утверждающих культ насилия, наживы и индивидуализма, как условие выживания человека без потери человеческого облика и достоинства. Преподаватель должен помочь студентам соотнести общечеловеческие морально-этические ценности с их профессиональными обязанностями.

Список использованной литературы:

1. Изард Кэррол Э. Психология эмоций / Кэррол Э. Изард [пер. с англ. В. Мисник, А. Татлыбаева]. – Москва: Питер, 2007. – 460 с.
2. Писарев Д. И. Наша университетская культура // Философские науки. 1990. №10.
3. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2009. – 351 с.

References:

1. Izard Carroll E. Psikhologiya emotsii [Psychology of emotions]. – Moscow: Piter, 2007. – 460 p.
2. Pisarev D. I. Nasha universitetskaya kul'tura [Our university culture]. 1990. №10.
3. Maslow A. Motivation and Personality. St. Petersburg, Piter Publ., 2009. – 351 p.

УДК 316.334.56, 009

ГОРОДСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ ДИСКУРСЕ

С.А. Ляшева, доктор философских наук, профессор
А.А. Нагой, кандидат культурологии, доцент
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье анализируются понятия «городская идентичность», «идентичность с городом», «идентичность города» и др. При этом предлагается использовать междисциплинарный подход, который позволяет учесть все стороны феномена городской идентичности. Показана специфика городского пространства, выявлены факторы формирования позитивной городской идентичности. Идентичность с городом зачастую возникает через взаимодействие с городской инфраструктурой, искусством, архитектурой и соседями, именно

поэтому авторы делают акцент на коллективном восприятии городской среды, на эмоциональном аспекте отношения жителей к городу, на формировании уникального характера города. Кроме того, определены изменения городской среды под воздействием цифровых технологий.

Ключевые слова: городская идентичность, идентичность города, бренд города, цифровизация городского пространства, междисциплинарный подход.

URBAN IDENTITY IN INTERDISCIPLINARY DISCOURSE

S.A. Lyausheva, Doctor of Philosophy, Professor
A.A. Nagoy, Cand. Cultural Studies, Associate Professor
Adyghe State University, Maykop

Annotation. The article analyzes the concepts of "urban identity", "identity with the city", "identity of the city", etc. The specificity of urban space is shown, the factors of the formation of positive urban identity are revealed. Identity with the city often arises through interaction with urban infrastructure, art, architecture and neighbors, which is why the authors focus on the collective perception of the urban environment, on the emotional aspect of the attitude of residents to the city, on the formation of the unique character of the city. In addition, changes in the urban environment under the influence of digital technologies have been identified.

Keywords: urban identity, city identity, city brand, digitalization of urban space, interdisciplinary approach.

Прежде чем обсуждать содержание городской идентичности, следует обратить внимание на разделение понятий «городская идентичность», «идентичность с городом» и «идентичность города». «Идентичность с городом» рассматривается как особый конструкт персональной идентичности, в котором город воспринимается как контекст личной биографии, в то время как «городская идентичность» – это представление о самом себе как жителе этого города. «Идентичность города» выносится за скобки, поскольку считается, что это понятие больше относится к бренду города, чем фиксирует отношения между городом и горожанами. Однако само появление термина «идентичность города» указывает на сложность «персональной» жизни города как системы, как организма [3].

Кроме того, целесообразно оперировать такими понятиями, как «территориальная идентичность» и «локальная идентичность». Территориальная идентичность — это переживаемое и/или осознаваемое чувство территориальной принадлежности человека, определенная субъективная социально-географическая реальность. Локальная идентичность – это чувство принадлежности человека к определенной местности. Локальная идентичность может быть связана с языком, особенностями архитектуры, природного ландшафта, традициями и легендами, ремеслами и промыслами.

Говоря о городской идентичности, одним из рабочих определений может быть следующее: городская идентичность – это самоидентификация жителей города как членов городского сообщества, объединенного интересами благополучия и развития города и самого городского сообщества, принимающего собственную роль в формулировании и реализации этих интересов.

Городская идентичность формируется на пересечении культурных, социальных и исторических контекстов. Она включает в себя не только индивидуальные интерпретации места, но и коллективные представления о том, что значит быть частью данного города. Таким образом, горожане создают не только свою личную идентичность, но и влияют на коллективное восприятие городской среды, что, в свою очередь, формирует уникальный характер города.

Идентичность с городом зачастую возникает через взаимодействие с городской инфраструктурой, искусством, архитектурой и соседями. Эти элементы служат катализаторами

для формирования эмоциональных связей и привязанностей, которые становятся частью личной истории каждого жителя. Это означает, что чем более насыщенной и разнообразной является городская жизнь, тем глубже могут быть эти связи.

И здесь можно оперировать понятием «городской бренд», который может быть охарактеризован как имидж, впечатление и визуальное представление о территории, которое создается и продвигается с целью привлечения туристов и инвесторов, развития городской экономики и инфраструктуры. Он подчеркивает его самобытность и акцентирует внимание на преимуществах, чтобы сформировать позитивное восприятие конкретного места у целевой аудитории. Бренд города может включать в себя такие элементы, как логотип, слоган, цвета, символы и стиль коммуникации.

В то же время, идентичность города, как бренд, требует отдельного анализа. Она включает в себя не только визуальные аспекты и имидж, но и то, какие ценности и эмоции вызывает город у внешних наблюдателей. Таким образом, существует постоянное напряжение между личной идентичностью горожан и тем, как город воспринимается в более широком контексте.

Это напряжение может приводить к конфликтам и несоответствиям, когда внутренние представления жителей не совпадают с внешними ожиданиями. Например, в городах с богатой историей и культурным наследием местные жители могут чувствовать себя связанными с традициями, в то время как внешние туристы видят лишь современную рекламу и экономический потенциал. Это создает разрыв между аутентичным опытом горожан и образами, которые транслируются в мире, что требует осознания и диалога.

Таким образом, для формирования позитивной городской идентичности необходимо учитывать мнение как жителей, так и внешних пользователей городской среды. Важно создать платформы для обсуждения, где различные группы могут обмениваться взглядами и переживаниями, а также находить общее понимание ценностей, которые делает этот город уникальным.

Также стоит отметить, что новый этап в развитии городской идентичности связан с использованием цифровых технологий. Социальные сети стали новым пространством, где жители могут делиться своими историями, формируя коллективное представление о городе. Это явление не только усиливает эмоциональную связь, но и способствует созданию динамичной и разнообразной городской идентичности, которая продолжает эволюционировать.

Городское пространство – это среда жизни человека, где происходит его социализация и инкультурация, его самоидентификация, где человек находит свое прошлое. В пространстве города происходит передача социальной памяти, то есть памяти индивидов и групп о непосредственно пережитом или возникающей в процессе межпоколенного общения в повседневной жизни. [1]

Трансляция социальной памяти в пространстве города отражается через феномен городской идентичности. Феномен идентичности, в основном, рассматривался в социальной психологии (Ч. Кули, Э. Эриксон, Дж. Мид) [5]. Идентичность понимается как способность человека, и его потребность в нахождении тождественного по отношению к себе, так человек ощущает свою принадлежность к чему-либо. Идентичность отражает систему отношений, разделение на свое и чужое, иное. Отождествлять себя, то есть идентифицировать, человек может с другими людьми, имеющими определенные личностные качества, черты характера, с какими-либо образами, например, художественными или литературными, а также социальной группой, национальностью, культурой.

Городская идентичность проявляется в понимании самого себя как человека своей местной, региональной культуры, в представлениях горожан о себе как жителях именно своего города. Региональная идентичность основана на позитивных чувствах любви к малой родине, что связано с ее образом в сознании людей.

На формирование городской идентичности влияет множество факторов, таких как история города, его прошлое, характер его формирования и развития, особенности

географического положения города, городское население и, наконец, тот образ города, который заложен в сознании горожан. Д.Н. Замятин утверждает, что локальные географические образы формируют образно-географическую картину – на стыке различных пространств, культур и времен [2]. Формирование таких образов является частью культурной самоидентификации. Городской образ – это устойчивое внутреннее, ценностное, смысловое представление об определенном городе, его территории.

Городская идентичность, в свою очередь, становится важным инструментом для понимания социального взаимодействия и конфликтов, возникающих внутри городской среды. Она не только отражает индивидуальные и коллективные особенности горожан, но и формирует систему ценностей, через которые создается общественное единство. Город может стать местом не только для жизни, но и для активной социализации, где каждый житель, используя свои ресурсы, вносит вклад в общее благо, создавая под собой почву для взаимодействия и совместного творчества.

Однако изменение городской идентичности под воздействием глобализации и миграционных процессов приводит к вызовам, с которыми необходимо справляться. Разное восприятие города со стороны новых жителей и коренных горожан может привести к конфликтам на уровне идентичности, затрудняя процесс интеграции. В этом контексте актуализируется необходимость диалога между различными группами населения, что способствует выработке общей городской культуры, интеграции множества идентичностей в единую ткань социального пространства.

По справедливому мнению ряда ученых, отличительной особенностью городской идентификации являются свойства самой городской среды: разнообразие, открытость, доступность, которые позволяют свободно осуществлять выбор в построении жизненных сценариев и средств их осуществления, осознанно участвовать в городских процессах, максимально используя возможности среды. С другой стороны, социально-пространственная городская среда, предоставляя возможности свободного выбора, требует умения распознать, т.е. отличить, а потом оценить тот или иной свой фрагмент (социальный или пространственный) [3]

Таким образом, городское пространство служит не только местом для проживания, но и важным контекстом для формирования и трансляции социальной памяти, которая вписывается в динамическую картину современного мира. Важно осознавать, что каждый элемент городского пространства является носителем идентичности, способствуя разнообразию и многогранности культурных практик.

Летом 2024 года был проведен онлайн-опрос 662 студентов Адыгейского государственного университета, целью которого было определение уровня сформированности городской идентичности. На вопрос «Чувствуете ли вы гордость, когда рассказываете о Майкопе?» 47% респондентов ответили «да», 34% - «скорее, да». 58% и 24% студентов на вопрос «Чувствуете ли вы себя в Майкопе как дома» ответили «да» и «скорее, да» соответственно. Также 66% опрошенных воспринимают положительные отзывы о Майкопе как личный комплимент. Знания о Майкопе в основном сформировались через общение с людьми (30%), под воздействием интернет-ресурсов (21%), СМИ (16%), в школе (14%), через посещение музеев (13%) и книжные издания (7%).

На вопрос «Если бы была возможность, переехали бы вы в другую местность?» 41% студентов ответили отрицательно, 29% переехали бы в другой город, 27% выбрали бы сельскую местность.

Интересные результаты, которые были получены при ответе на вопрос «Кто вы?» (предлагалось определить приоритетные идентичности). Данные распределились следующим образом: «я - россиянин» - 77% респондентов, «я – представитель своей национальности» - 68%, «я – гражданин мира» - 56%, «я – житель своего города» - 42%. Как видим, уровень сформированности городской идентичности оказался самым низким.

Таким образом, в направлении формирования городской идентичности недостаточно задействованы все ресурсы, среди которых одно из приоритетных мест, на наш взгляд, занимают университеты и университетская среда.

Список использованной литературы:

1. Ассман Ян. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
2. Замятин Д. Н. Феноменология географических образов. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/46/fenom.html>
3. Правоторова А.А., Кондратьева У.Г. Теоретические основания исследования городской идентичности // <https://nsktvs.ru/node/162>
4. Равочкин Н.Н. Университетское пространство как место формирования городской идентичности: социально-философский анализ // Вестник Калмыцкого университета. – 2024. - № 1(61). – С. 157-166 DOI: 10.53315/1995-0713-2024-61-1-157-166

References:

1. Assmann Yan. Cultural memory: Writing, memory of the past, and political identity in the high cultures of antiquity. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004.
2. Zamyatin D. N. Fenomenology of geographical images. Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/46/fenom.html>
3. Pravotorova A.A., Kondratyeva U.G. Teoreticheskie osnovaniya issledovaniya gorodskogo identichnosti [Theoretical foundations of the study of urban identity] // <https://nsktvs.ru/node/162>
4. Ravochkin N.N. Universitetskoe prostranstvo kak mesto formirovaniya gorodskogo identichnosti: sotsial'no-filosofskii analiz [University space as a place of formation of urban identity: socio-philosophical analysis]. – 2024. - № 1(61). – P. 157-166 DOI: 10.53315/1995-0713-2024-61-1-157-166

УДК 316.7

«ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД И УЧИТЕЛЬ: АНКЕТИРОВАНИЕ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ»

З.А. Нагорокова,

ГБУ ДПО РА «Адыгейский республиканский институт
повышения квалификации», г. Майкоп

Аннотация. Последние десятилетия в науке возрос интерес к гендерному подходу в образовании. Образование как подсистема культуры находится на начальном этапе освоения и внедрения гендерных концепций взаимодействия полов в обществе. Именно образовательная деятельность, которая непосредственно связано с обучением детей, находится позади многих общественных наук, изучающих процессы трансформации гендерного взаимодействия в социуме. Тем самым, отставая в освоении и преобразовании важных гендерных направлений, позволяющих реконструировать устаревшие методы и выработать новый порядок. В статье представлены данные о взглядах педагогических работников республики Адыгея на реализацию и перспективу развития гендерного подхода в школах региона.

Ключевые слова: гендерный подход, образование, полоролевой подход, модернизация, стереотипы.

"GENDER APPROACH AND TEACHER: QUESTIONING IN THE SCHOOL ENVIRONMENT OF THE REPUBLIC OF ADYGEA"

Z.A. Nagorokova,

Adyge Republican Institute for Advanced Training, Maikop

Annotation. The last decades in science there has been an increased interest in the gender approach in education. Education as a subsystem of culture is at the initial stage of mastering and introducing gender concepts of gender interaction in society. It is the educational activity, which is directly related to the education of children, is behind many social sciences studying the processes of transformation of gender interaction in society. Thus, lagging behind in mastering and transforming important gender directions that allow to reconstruct outdated methods and develop a new order. The article presents data on the views of teachers of the Republic of Adygeya on the implementation and prospects of gender mainstreaming in schools of the region.

Keywords: gender approach, education, gender role approach, modernisation, stereotypes.

Установление полноценного гендерного паритета, к чему стремятся в настоящий момент практически все общества, особенно актуально в свете современных социально-экономических и культурологических вызовов и трансформаций. Очевидно, что эффективное социальное устройство невозможно без решения проблем гендерного взаимодействия, являющихся одним из важных факторов продвижения страны к устойчивому развитию. Развитие эгалитарной политики способствует не только устранению дискриминации неравенства, но и стимулирует экономический и социокультурный прогресс общества в целом.

Гендерная система взаимодействия, формируемая в обществе, во многом основывается и закрепляется через систему образования, цементируя существующие стереотипы, определяющие роль мужчин и женщин социуме.

Развитие гендерного паритета требует преобразований в содержании и методах обучения. В сфере образования рассматривается два базовых подхода развития полоролевой социализации личности. В этой связи можно встретить в научной литературе разные названия данных подходов: поляризационная и континуальная модели, или традиционная и эгалитарная стратегия социализации полов, или полоролевой и гендерный подходы в обучении соответственно. Данные модели организации полоролевой социализации характеризуются социально-конструктивистским подходом, однако они исходят из довольно разных предпосылок в контексте биологических и социокультурных факторов, влияющих на дальнейшее формирование и специфику гендерного поведения. Так, «полоролевой подход в обучении и воспитании, который «по умолчанию» используется повсеместно в российских образовательных учреждениях для «гармоничного развития учащихся, подготовки их к выполнению половых ролей в семье и обществе», с точки зрения современной науки, ограничивает развитие индивидуальности, препятствует самоактуализации творческого потенциала девочек и мальчиков в процессе образования. Проблема в том, что первый воспроизводит традиционные половые (гендерные) роли и стереотипы. Гендерный подход исходит из предпосылки, что биологический пол не является универсальной первопричиной полодифференцированных характеристик поведения, социальных ролей и статуса человека в обществе. Он позволяет реконструировать сложившуюся систему воспитания девочек и мальчиков, навязанную системой полоролевых представлений» [3].

«В последние 10-15 лет активно обсуждается проблема гендерного подхода в образовании (Еремеева В.Д., Хризман Т.П., 2000; Пушкарева Н.Л., Штылева Л.В., 2001; Сабунаева М.Л., Гусева Ю.Е., Клецина И.С., 2003) ... отечественные и зарубежные ученые обнаруживают различия в протекании многих процессов в головном мозге у мальчиков и девочек, что отражается на восприятии ими информации, ее обработке и воспроизведении в процессе обучения. Не только особенности мозга, но и интериоризированные из социума гендерные установки детей определяют во многом их поведение, реакции на тот или иной стимул в процессе

обучения (оценку педагога, методы поощрения-наказания и пр.). Гендерный подход учитывает как биологический, так и социальный фактор в становлении личности ребенка. Пол и социум, тесно переплетаясь, формируют гендерные особенности каждого из нас» [1, с. 15].

То есть в основе гендерного подхода лежит идея социокультурной обусловленности, и вместе с тем вариативности мужского и женского. Цель гендерного подхода в образовании формулируется Л.В. Штылевой [5] «как деконструкция традиционных культурных ограничений развития потенциала личности в зависимости от пола, создание условий для максимальной самореализации и раскрытия способностей мальчиков и девочек в процессе педагогического взаимодействия. Осуществлять гендерный подход в образовании - значит ставить личность и индивидуальность ребенка в развитии и воспитании выше традиционных рамок пола». То есть освободить учебно-воспитательный процесс, начиная с дошкольного обучения, от наиболее стойких полоролевых стереотипов, реализация образовательного процесса независимо от пола обучающихся и предотвращение влияния ригидной половой типизации современной образовательной среды.

Сфера образования, которая в первую очередь призвана формировать личность для жизни в социуме, не может исключать явление гендера в своем содержании. Именно сфера образования после семьи является главным институтом социализации личности. Образовательные учреждения являются инструментом интериоризации идентичности, имеющих у нас возможностей личного, профессионального, гражданского выбора, доступа к ресурсам и власти. Данный процесс сложно определить как намеренное целевое действие системы образования и немногие преподаватели отдают отчет, что это происходит, тем не менее, учреждения в системе образования в любом случае дают очень существенные уроки гендерного самосознания и взаимодействия в целом.

«Проведенные исследования школьной практики свидетельствуют, что она, с точки зрения ценностей гендерного равенства, нуждается в существенной модернизации. Вот почему применение гендерного подхода в образовательной сфере рассматривается в настоящее время как способ повышения уровня и качества образования учащихся мужского и женского пола» [2, с. 94].

«Это обстоятельство повышает роль и ответственность педагогов в реализации гендерного подхода в воспитании. Именно педагоги должны стать инициаторами изменения гендерных отношений в образовательных организациях, чтобы они могли квалифицированно обсуждать со школьниками проблемы гендерных стереотипов, роли и места полов в обществе» [5, с.632].

Для выявления мнения учителей о гендерном подходе в процессе образования и воспитания был проведен опрос (анкетирование) среди учителей республики Адыгея. В опросе приняло участие 85 педагогов, работающих в общеобразовательных организациях города и муниципальных образований республики Адыгея. Из них 100% - женщин от 24 до 70 лет, имеющих педагогический стаж работы от 2 до 49 лет, средний педагогический стаж - 25 лет, средний возраст респондентов - 45 лет.

Из опрошенных учителей 69% отметили, что впервые узнали о том, что такое гендер из СМИ и Интернета, 11% респондентов отметили, что узнали данное определение в процессе самообразования, 10% в ВУЗе и только 6% во время прохождения курсов повышения квалификации. Установленные цифры дают нам возможность выдвинуть предположение о том, что во всех источниках с использованием профессиональной литературы тема гендера раскрыта недостаточно глубоко или возможно учителя нечасто обращаются к профессиональным источникам литературы в процессе работы. Анализ ответов на вопрос «Что обозначает само понятие гендер?» показал, что мнения респондентов разделилась практически поровну между ответами это биологический пол и социальный пол. Данные ответы говорят нам о том, что учителя имеют довольно обобщенное представление о понятии гендера и ассоциируют его в основном с биологической составляющей. Тогда как гендер – это, прежде всего, социокультурная

характеристика мужских и женских ролей. На вопрос о том, что означает гендерный подход в образовании - 64% опрошенных ответили верно в соответствии с общепринятым научным толкованием данного подхода, а именно, что это воспитание в духе гармоничного развития своей личности, отсутствие противопоставления традиционных гендерных характеристик полов на уроках. 17% отметили что гендерный подход - это раздельное обучение мальчиков и девочек, что на самом деле не соответствует действительным критериям данной модели ролевой социализации и можно охарактеризовать как квазигендерный подход по Л.В. Штылевой [4]. Кроме того, 10% учителей вообще не смогли охарактеризовать гендерный подход.

По вопросу необходимости обеспечения принципов гендерного образования в школах 38% учителей ответили, что не видят в этом необходимости, однако 40% отметили, что такая необходимость есть ввиду специфики психологических и физиологических особенностей детей разного пола. Основными сложностями, которые выделили учителя для реализации гендерного подхода в образовании являются неподготовленность всех участников образовательного процесса, отсутствие условий в школах 38%, а также большие временные затраты, увеличение нагрузки на учителей - 16%, 10% учителей отметили нехватку знаний.

Учителя считают использование классного часа, дополнительных уроков - 60%, а также физическую культуру - 24%, технологию - 12%, то есть традиционные области, в которых существует разделение по обязанностям, физической подготовленности и т.д., наиболее эффективным для внедрения гендерной модели обучения и воспитания в школах. В этой связи можно предположить, что учителя идентифицируют традиционный подход с гендерной моделью обучения.

Гендерный подход в обучении и воспитании согласно исследованию не применяют 51% опрошенных учителей, а используют отдельные его элементы 49% опрошенных и никто из них не применяет его активно и системно. При этом на вопрос о необходимости законодательного закрепления гендерного подхода в школах - 41% учителей ответили, что этого делать не нужно, 35% - что именно традиционные методы уже давно доказали свою эффективность.

Учителя по результатам опроса не видят необходимости в своем дополнительном обучении по поводу гендерных моделей в образовании -30%, а 58% говорят о том, что не задумываются об этом, а просто учат детей. Таким образом, данное исследование в школах республики Адыгея показало, что учителя имеют довольно смутное представление о гендерной модели образования и воспитания, часто ассоциирует ее с другим традиционным подходом. При этом, опрошенные учителя не стремятся повышать свои знания в этой сфере и видят много препятствий для реализации данного подхода в школах.

В то время как дополнительное обучение учителей на курсах повышения квалификации, профессиональное системное обеспечение необходимой информацией, методические разработки по соответствующей теме, способствовали бы положительной модернизации образования, развитию условий индивидуализации образования, создания максимально равных возможностей для развития каждого ученика.

Реализация гендерного подхода способствует укреплению принципов гендерного паритета в обществе, формированию уважительной и гибкой системы выстраивания отношений с противоположным полом, выбором наиболее подходящей модели семейных отношений в будущем, и в целом будет способствовать изменению характера отношений в сторону эгалитарности.

Список использованной литературы:

1. Дусказиева, Ж.Г. Гендерный подход в образовании / Ж.Г. Дусказиева // Современное образование – новому обществу 21-го века: материалы 1-ой Всероссийской распределенной научно-практической конференции с международным участием. – Красноярск, 4 апреля 2009г. / ред. кол.; Л.М. Туранова (отв. ред.) / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2009. – С.15-22.

2. Скоморохова, Н. А. Гендерный подход в педагогической практике [Текст] / Н. А. Скоморохова // Педагогические науки. –2015. –№ 4. –С. 94-97.
3. Штылева Л.В. Фактор пола в образовании: гендерный подход и анализ» / Штылева Л.В. [Электронный ресурс] // iknigi.net у нас есть все книги : [сайт]. –URL: <https://iknigi.net/avtor-lyubov-shtyleva/1029> (дата обращения: 1.07.2024).
4. Штылева Л. В. Гендерный и квазигендерный подход в современных исследованиях по педагогике [Текст] / Л. В. Штылева. // Женщина в российском обществе . –2011. –№ . –С. 62-69.
5. Шустова Л.П., Дюльдина Ж.Н. Проблема гендера в педагогических исследованиях // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 5-3. – С. 629-633; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35967> (дата обращения: 1.07.2024).

References:

1. Duskazieva, J.G. Gender approach in education / J.G. Duskazieva // Modern education - to the new society of the 21st century: materials of the 1st All-Russian distributed scientific-practical conference with international participation. - Krasnoyarsk, 4 April 2009 / editorial board; L.M. Turanova (editor-in-chief) / Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev. V.P. Astafyev. - Krasnoyarsk, 2009. - P.15-22.
2. Skomorokhova, N. A. Gender approach in pedagogical practice [Text] / N. A. Skomorokhova // Pedagogical Sciences. - 2015. - № 4. - P. 94-97.
3. Shtyleva L.V. The factor of sex in education: gender approach and analysis" / Shtyleva L.V. [Electronic resource] // iknigi.net we have all books : [website]. - URL: <https://iknigi.net/avtor-lyubov-shtyleva/1029> (date of reference: 1.07.2024).
4. Shtyleva L. V. Gender and quasi-gender approach in modern research on pedagogy [Text] / L. V. Shtyleva. // Woman in Russian society . - 2011. - № . - P. 62-69.
5. Shustova L.P., Dyuldina J.N. Problem of gender in pedagogical research // Modern science-intensive technologies. - 2016. - № 5-3. - P. 629-633; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35967> (date of access: 1.07.2024).

УДК 316.42+329.7

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ВЛАСТИ КАК ИНДИКАТОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

*А.Ю. Рожков, д-р ист. наук, профессор,
профессор кафедры социологии*

*К.С. Хромых, студентка 4 курса направления «Социология»
Кубанский государственный университет, г. Краснодар*

Аннотация: В данной статье рассматривается отношение молодежи к власти как индикатор государственной идентичности. Авторами была проанализирована современная литература по данной теме, а также представлен анализ результатов эмпирического исследования молодежи Краснодарского края. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что отношение молодежи к власти является важным компонентом формирования государственной идентичности. Анализ данного аспекта может способствовать разработке эффективных стратегий взаимодействия молодежи с властью для повышения уровня гражданской активности и укрепления общественной стабильности.

Ключевые слова: государственная идентичность, гражданская идентичность, молодежь, власть.

YOUTH ATTITUDES TOWARDS AUTHORITIES AS AN INDICATOR OF STATE IDENTITY

A.Y. Rozhkov, Doctor of Historical Sciences,

Annotation: This article examines the attitude of young people to power as an indicator of state identity. The authors analyzed the current literature on this topic and presented an analysis of the results of an empirical study of the youth of the Krasnodar Territory. The results of the study allow us to conclude that the attitude of young people to power is an important component of the formation of state identity. The analysis of this aspect can contribute to the development of effective strategies for youth interaction with the authorities to increase the level of civic engagement and strengthen social stability.

Keywords: state identity, civic identity, youth, government.

Как минимум, за последние три десятка лет в российском социально-гуманитарном и общественно-политическом дискурсе едва ли не «общим местом» стал термин «идентичность». Вытеснив из лексикона привычные для отечественной научной терминологии понятия – «самосознание», «самоопределение», «тождество» и т. д., новый термин стремительно вошел в мейнстримовский глоссарий наряду с потоком других новомодных лексем из западных теорий. Так, в словаре современной западной социологии [1] и социологическом словаре Н. Аберкромби и др. [2] этого понятия еще нет, а в социологическом энциклопедическом словаре под редакцией Г.В. Осипова [3] уже имеется. Между тем «неудобства с идентичностью» [4, с. 26-27] продолжались, и за четверть века реестр идентичностей (этнической, гражданской, профессиональной, конфессиональной и др.) стремительно расширился, чему в немалой степени способствовал междисциплинарный синтез.

В отечественной научной литературе в последние годы актуализировались исследования широкого спектра идентичностей, связанных единым смысловым полем с российской государственностью: общероссийской, гражданской, гражданско-патриотической, цивилизационной, государственно-цивилизационной, национально-культурной, национально-цивилизационной, национально-государственной и др. [5, 6, 7, 8 и др.]. Наиболее распространенными и разработанными из этих понятий являются «национальная идентичность» и «гражданская идентичность», которые, вместе с тем, имеют известные ограничения.

Мы разделяем в целом подход М.В. Рубцовой, А.Г. Саниной, А.Г. Закарян и О.В. Обидовского, пришедших к выводу о предпочтительности применения понятия «государственная идентичность», которое «переносит акцент с идеи культурной унификации и гражданской активности на идею единых границ, территориальных и символических. Государство при этом трактуется уже не как система институтов, выполняющих функции принуждения, а как когнитивно и эмоционально близкое индивиду социальное целое (данная позиция выражается в употреблении синонимичных слов — «страна», «Родина»). Это сближает научную и повседневную трактовку понятия, делая его более прозрачным и удобным для понимания и оценки» [5, с. 218]. При этом государственная идентичность не противостоит гражданской, а находится с ней в тесной взаимосвязи и взаимозависимости в едином поле социальных и социально-политических процессов, направленных на удовлетворение потребностей индивидов в упорядочивании социального мира в стране, в которой они проживают. Гражданскую идентичность эти исследователи рассматривают, скорее, как деятельностное измерение идентичности государственной, сферой реализации и защиты интересов, сопричастности к самоорганизованной жизни [5, с. 219].

Однако современные процессы изменяют и традиционные характеристики гражданства, и логику формирования гражданской идентичности [8, с. 88]. Современный человек все быстрее определяет себя в эпоху перемен, особенно в период глобалистских тенденций. Будущее становится непредсказуемым, и процесс формирования собственной идентичности переходит в область самопроектирования, где исход остается неопределенным. Идентичность больше не

определяется традицией, местом рождения или проживания, она формируется и выбирается человеком в ходе его собственной жизни. Таким образом, государственная идентичность становится вполне понятной самоидентификацией, так как формируется на основе слияния национально-исторической, психологической, социокультурной, правовой, политической и других сфер [6, с. 3].

Глобализация влияет не только на саму государственную идентичность, но и на индикаторы, которые она включает в себя. Одним из них является отношение к власти. Важность этого индикатора можно объяснить тем, что «власть» наполняет «государственную» составляющую идентичности политическим смыслом, превращает социокультурную нацию в нацию политическую [7, с. 35]. В связи с этим всё острее становится вопрос способности не только учитывать и уравнивать интересы различных политических, социально-демографических, этнических групп, но и возможности влияния на государственную идентичность, в том числе и на идентичность современной молодежи.

Молодежь является активным участником общественной и политической жизни и имеет потенциал для изменений и развития общества. Поэтому взаимодействие молодежи и власти, а также их взаимное понимание и доверие, способны укрепить государственную идентичность и обеспечить стабильность политической системы.

В качестве эмпирической базы нами были взяты материалы социологического исследования «Жизненные ценности, социальная активность и гражданская позиция молодежи Краснодарского края», проведенного в октябре-ноябре 2023 г. кафедрой социологии Кубанского государственного университета. Выборка социологического опроса составила 3889 человек. В нем приняли участие молодые люди от 14 до 35 лет, учащиеся и представители молодежи, имеющие постоянную занятость [9, с. 12]. Далее мы рассмотрим часть вопросов из исследования, наиболее релевантных теме статьи.

Более 56% опрошенной кубанской молодежи на вопрос «Кем Вы себя ощущаете в наибольшей степени?» ответило, что ощущает себя россиянами – гражданами России. Чувствуют себя «жителями Земли/человеком мира» чуть более 23%. Жителями региона и представителями определенной национальности ощущают себя 5% и 4% соответственно, а людьми определенной веры на уровне 2% (рис. 1). Другими словами, большинство молодежи Краснодарского края выступает, прежде всего, носителем российской идентичности, тогда как ее региональная (кубанская) идентичность имеет вторичный характер по отношению к общероссийской. Именно общенациональная идентичность сегодня обладает наибольшим интегративным потенциалом. Соответственно, превалирование общероссийской национальной идентичности в среде кубанской молодежи свидетельствует о положительных результатах работы властей по ее укреплению, регулярно отмечаемой Президентом РФ в качестве одного из ключевых приоритетов государственной политики.

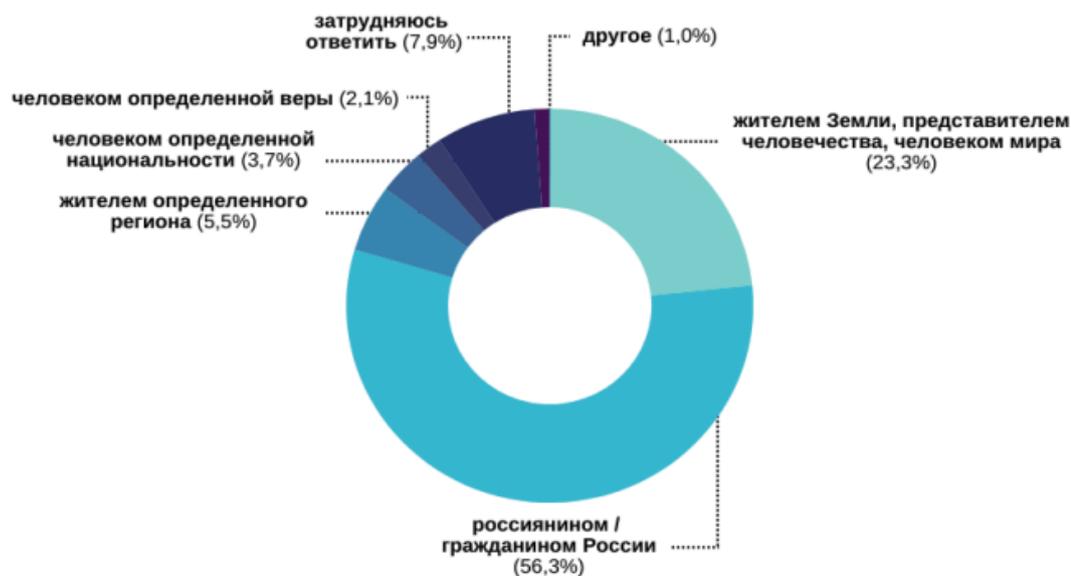

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «Кем Вы себя ощущаете в наибольшей степени?», в %

Для относительного большинства молодых людей Краснодарского края 56% понятия «Родины» и «государства» являются неразделимыми частями одного целого. Наиболее распространенные ответы: «По отношению к России эти понятия неразделимы для меня»; «Родина неразделимое понятие. Не каждое государство – родина, и не каждая Родина – государство». Но в то же время существенное место в представлениях кубанской молодежи занимает противоположная позиция, согласно которой между понятиями «Родины» и «государства» не следует ставить знак тождества – так заявили 42% опрошенных. В этом случае Родина воспринимается как некое социокультурное пространство, прежде всего, в масштабах страны, с которым у человека имеется эмоциональная связь, тогда как государство определяется в качестве управленческой системы, подверженной изменениям с течением времени. Распространенные ответы: «... государство – это лишь система, которая меняется время от времени. А Родина – это моя земля, мой народ, моя история, моя культура». «Родина одна, а государство сегодня одно, завтра может быть другое». «Родина – это там, где ты вырос и родился, а государство – это чиновники, представители, президенты».

Следующий аспект – отношение молодежи к действующей власти. Примерно половина всей опрашиваемой молодежи (от 48 до 51%) считает, что действующая власть, несмотря на присутствие отдельных минусов и ошибок, в целом добилась больших успехов во внешней и внутренней политике. Примерно от 34 до 39% выразили полное согласие с такой постановкой вопроса, а 14% и 13% согласились лишь частично. Частичное или полное несогласие выразили от 10,5% до 15% соответственно. С таким отношением к власти высказалась почти пятая часть респондентов в обеих возрастных группах – около 17% и больше 21% соответственно. Они полагают, что несмотря на некоторые успехи во внутренней и внешней политике, в целом политика действующей власти должна быть доработана (рис. 2).

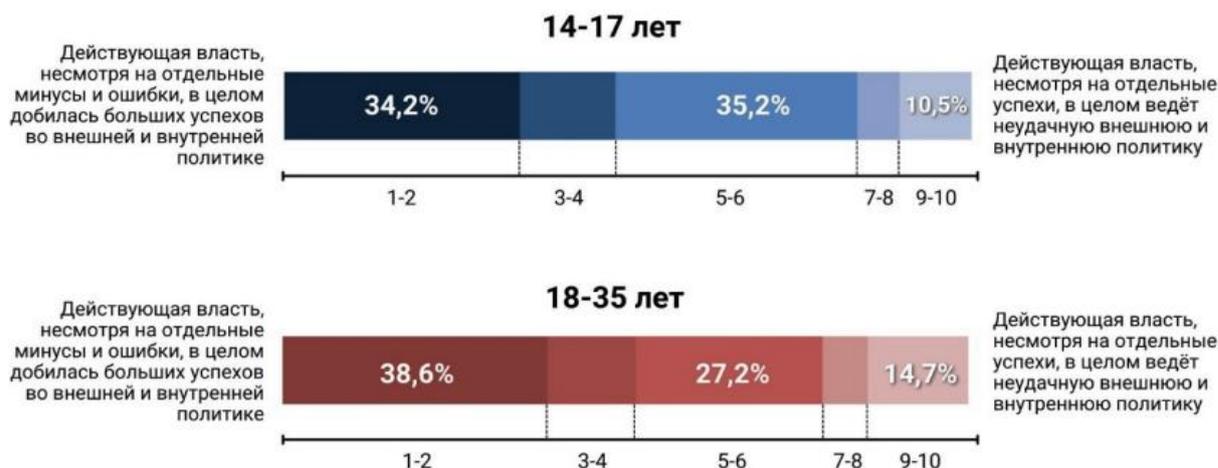

Рисунок 2 – Отношение молодежи к действующей власти

Как видно из ответов на вопрос, критично настроена к власти заметно меньшая, хотя и статистически значимая часть молодежи. Обращает на себя внимание несколько большая категоричность старшей возрастной группы молодежи по сравнению с младшей: здесь немного больше явно лояльно настроенных в отношении власти и в то же время больше критично воспринимающих действия власти. Соответственно, нейтральных к власти в этом молодежном сегменте заметно меньше, чем среди подростков. Вероятно, такую картину можно объяснить именно возрастной дифференциацией – молодые люди от 18 до 35 лет имеют немного больше жизненного опыта, чем подростки. Часть из них уже работает, возможно, есть семья и дети, что отличает их от мышления в основе находящихся на иждивении у родителей подростков.

Внимание к политическим событиям, происходящим в стране и в мире, – один из индикаторов гражданско-политической активности молодежи, ее заинтересованности в судьбе страны и готовности выходить за рамки узкоэгоистических интересов. Отвечая на соответствующие вопросы исследования, кубанская молодежь показала довольно высокий уровень интереса к политическим новостям. В целом почти от 61 до 69% молодых людей более или менее системно следят за происходящими событиями в нашей стране и мире. Вместе с тем преобладающая часть из них (45–47%) следит только за наиболее важными событиями, чтобы просто быть в курсе происходящего, и только от 20 до 24%, соответственно, стремятся глубоко вникать в происходящее и анализировать поступающую информацию. Примерно пятая часть респондентов интересуется происходящими событиями эпизодически, от случая к случаю. В среднем почти каждый десятый опрошенный молодой человек признался в полном отсутствии интереса к событийным новостям.

Также необходимо понимать уровень доверия молодежи к федеральным государственным и общественным структурам. На федеральном уровне самым большим доверием среди опрошенных представителей молодого поколения пользуется Президент РФ (рис. 3). Суммарные показатели доверия Президенту составили около 93% среди подростков и порядка 88% в старшей группе. Правительство РФ вызывает доверие у 89% в младшей и 82% в старших возрастных группах соответственно. Показатели суммарного доверия Федеральному Собранию РФ составляют 88% (14–17 лет) и 79% (18–35 лет). На федеральном уровне наибольшим доверием обладает армия – 91% (83% для 18–35 лет). Не доверяют армии лишь 6% опрошенных, а на втором месте по уровню доверия среди государственных институтов находятся правоохранительные органы – 89% (78% для 18–35 лет).

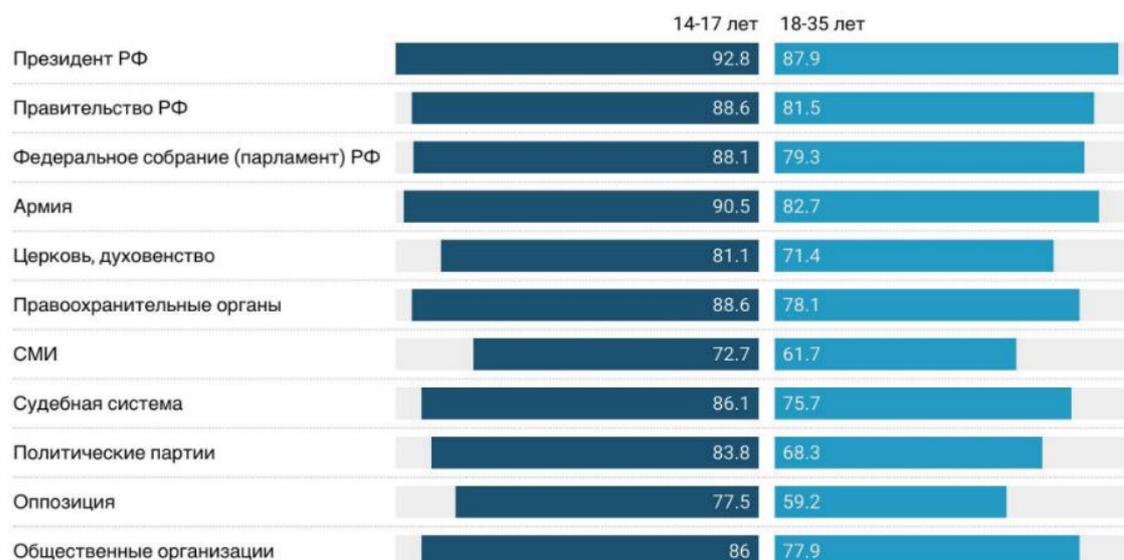

Рисунок 3 — Показатели суммарного доверия федеральным государственным и общественным структурам в зависимости от возраста

Достаточно высокими остаются показатели доверия к судебной системе, политическим партиям и общественным организациям. В целом доверяют судебной системе 86% (76% от 18–35 лет) респондентов; общественным организациям 86% и 78% в соответствующих возрастных группах; политическим партиям 84% и 68% респондентов. Обращает внимание, что показатели доверия к общественным организациям выше, чем к политическим партиям. С одной стороны, это свидетельствует о зрелости общественных организаций, наличия для молодежи репутационного капитала. С другой – как свидетельство потери этого капитала со стороны политических партий, которые молодежь часто воспринимает как борцов за собственные (а не народные) интересы и права. Самый низкий суммарный уровень доверия к федеральным СМИ – 73% и 62% соответственно для младшей и старшей возрастных групп молодежи. Обращает на себя внимание достаточно высокий суммарный показатель доверия оппозиции в младшей возрастной группе – 78%. При этом старшая возрастная группа демонстрирует более критичное отношение к оппозиции – там суммарный показатель доверия составляет 59%. Тем не менее такой уровень доверия молодежи к оппозиции при высоком уровне доверия государственным институтам и Президенту РФ на первый взгляд вызывает недоумение. Возможное объяснение будет связано с двумя факторами:

1) наличие у молодежи наряду с настроениями поддержки государства, критических настроений в его адрес в связи с теми или иными проблемами и трудностями, волнующими их в первую очередь;

2) особый тип мышления современной молодежи – детей цифровой эпохи, обладающих фрагментированной (мозаичной) картиной мира и таким же мозаичным сознанием, позволяющим сочетать противоположные с логической точки зрения убеждения.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в целом у молодежи Кубани наблюдается рост доверия к органам и институтам федеральной и региональной власти, при этом гражданско-политическое сознание адекватно воспринимает национальную политику и цели государства, а также распространенность государственной идентичности и социально-политические установки. Это может свидетельствовать о том, что отношение молодежи к власти мы можем рассматривать в качестве определенного индикатора государственной идентичности молодого поколения. Молодежь, будучи активным участником социально-экономических и политических процессов, способна влиять на будущее общества и его ценности. Понимание ее отношения к власти не только отражает текущее состояние государственной идентичности россиян, но и указывает на возможные направления ее развития.

Учитывая значимость молодежной позиции, государственным институтам следует уделять внимание диалогу с молодыми людьми, чтобы создать более устойчивую и инклюзивную политическую среду, способствующую укреплению гражданского сознания и социальной ответственности. Активное взаимодействие с молодежью становится неотъемлемой частью построения гармоничного и прогрессивного общества.

Список использованной литературы

1. Современная западная социология: Словарь. – Москва: Политиздат, 1990. – 432 с. – Текст: непосредственный.
2. Аберкромби Н. и др. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер; пер. с англ.; под ред. С.А. Ерофеева. – Москва: ОАО «Изд-во «Экономика», 2000. – 460 с. – Текст: непосредственный.
3. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Ред.-координатор акад. РАН Г.В. Осипов. – Москва: Инфра-М, 1998. – 488 с. – Текст: непосредственный.
4. Малахов В.С. Неудобства с идентичностью / В.С. Малахов – Текст: непосредственный // Идентичность: хрестоматия / сост. Л.Б. Шнейдер. – Москва: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. – С. 26-45.
5. Санина А. Г. Государственная идентичность выпускников экономических и гуманитарных вузов Санкт-Петербурга / А.Г. Санина, А.Г. Закарян, О.В. Обидовский – Текст: непосредственный // Вопросы образования. – 2012. – Т. 3. – С. 217–240.
6. Дубинина Е.Н. Государственная идентичность как основа автономии современных государств / Е.Н. Дубинина, Т.Э. Петрова – Текст: непосредственный // *Advances in Law Studies*. – 2019. – Т. 7. – № 4. – С. 1–5.
7. Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции / В.В. Титов. – Москва: Типография «Ваш формат», 2017. – 184 с. – Текст: непосредственный.
8. Рубцова М.В. Государственная идентичность как фактор управляемости современным обществом / М.В. Рубцова, А.Г. Санина – Текст: непосредственный // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2012. – Т. XV. – № 3. – С. 86–97.
9. Доклад о состоянии гражданского общества в Краснодарском крае за 2023 год / Общественная палата Краснодарского края. – Краснодар, 2024. – 152 с. – Текст: непосредственный.

References:

1. Modern Western Sociology: A Dictionary. – Moscow: Politizdat, 1990. – 432 p. – Text: direct.
2. Abercrombie N. et al. Sociological Dictionary / N. Abercrombie, S. Hill, B.S. Turner; translated from English; edited by S.A. Yerofeyev. – Moscow: JSC Publishing House "Economics", 2000. – 460 p. – Text: direct.
3. The sociological encyclopedic dictionary. In Russian, English, German, French and Czech / Ed.-Coordinator of the Academy. RAS G.V. Osipov. – Moscow: Infra-M, 1998. – 488 p. – Text: direct.
4. Malakhov V.S. Inconveniences with identity / V.S. Malakhov – Text: direct // *Identity: a textbook* / comp. L.B. Schneider. – Moscow: Publishing house of MPSI; Voronezh: Publishing house of NPO MODEK, 2003. – pp. 26-45.
5. Sanina A. G. State identity of graduates of economic and humanitarian universities of St. Petersburg / A.G. Sanina, A.G. Zakaryan, O.V. Obidovsky – Text: direct // *Education issues*. – 2012. – Vol. 3. – pp. 217-240.
6. Dubinina E.N. State identity as the basis of the autonomy of modern states / E.N. Dubinina, T.E. Petrova – Text: direct // *Advances in Law Studies*. – 2019. – Vol. 7. – No. 4. – pp. 1-5.

7. Titov V.V. The politics of memory and the formation of the national state identities: Russian experience and New trends / V.V. Titov. – Moscow: Vash Format Printing House, 2017. – 184 p. – Text: direct.

8. Rubtsova M.V. State identity as a factor of manageability of modern society / M.V. Rubtsova, A.G. Sanina – Text: direct // Journal of Sociology and Social Anthropology. - 2012. – Vol. XV. – No. 3. – pp. 86-97.

9. Report on the state of civil society in the Krasnodar Territory for 2023 / Public Chamber of the Krasnodar Territory. – Krasnodar, 2024. – 152 p. – Text: direct.

УДК 32.019.51

ВОСПРИЯТИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ⁶

Л.В. Рожкова, д-р соц. наук, профессор

А.Ш. Дубина, к-т соц. наук, доцент

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Аннотация. В последние годы активное противостояние России и Запада все больше приобретает, как геополитическое, так и ценностно-идеологическое измерение, оказывает влияние на внешнеполитические приоритеты наших сограждан. Важным направлением анализа является оценка роли и места России в современном миропорядке, ее внешнеполитического курса со стороны современной молодежи. В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного среди студенческой молодежи г. Пензы, направленного на изучение восприятия специальной военной операции (СВО). На основе материалов фокус-групп рассматривается отношение молодых людей к проведению СВО.

Ключевые слова: студенческая молодежь, внешняя политика, внешнеполитический курс, СВО, национальные интересы, Россия

PERCEPTION OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION OF REGIONAL YOUTH

L.V. Rozhkova, Dr. Soc. Sci., Professor

A.Sh. Dubina, Ph.D. Doctor of Medicine, Associate Professor

Penza State University, Penza

Annotation. In recent years, the active confrontation between Russia and the West has increasingly acquired both a geopolitical and a value-ideological dimension, and has an impact on the foreign policy priorities of our fellow citizens. An important area of analysis is the assessment of the role and place of Russia in the modern world order, its foreign policy course on the part of modern youth. The article presents the results of a sociological study conducted among the students of Penza, aimed at studying the perception of a special military operation (SMO). Based on the materials of focus groups, the attitude of young people to the conduct of the special military operation is considered.

Keywords: student youth, foreign policy, foreign policy, special military operation, national interests, Russia

⁶ Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания в сфере общественно-политических наук в 2024 проект «Конфигурация внешнеполитических ориентаций современной молодежи: устойчивость vs лабильность в условиях геополитических вызовов и международной напряженности» (FSGE-2024-0005) 1024021300038-2-5.4.1;5.6.1

Изучение восприятия молодыми россиянами современных событий является важной и актуальной темой в связи с продолжающейся на протяжении более двух лет СВО, которая послужила причиной серьезных геополитических трансформаций и отразилась на положении России на мировой арене [1, с. 101]. Сегодня молодежь придерживается созидательного вектора и в целом позитивно реагирует на действия властей относительно начала и хода проведения СВО. На протяжении последних лет в стране велась борьба за подавление фейковой и недостоверной информацией, ушли с общего обозрения люди, которые негативно отзывались о начале и ходе проведения СВО, настраивали общество против власти, но при этом не несли пользу людям своими высказываниями, а лишь сеяли хаос и препятствовали консолидации и росту патриотических настроений [5, с. 39]. Сегодня главный фронт информационной войны в отношении молодежи идет в мессенджерах и социальных сетях и здесь важна информация, основанная на фактах и от первого лица [2, с. 50].

Со стороны государства была проведена большая работа, что вызвало изменения общей атмосферы в обществе. Среди молодежи пришло осознание, понимание истинных целей начала СВО не раз упомянутых Президентом РФ и представителями государственных структур [3, с. 372]. Ежедневно появляются волонтерские группы, молодые люди делают добрые дела, чувствуют в организации и помощи гражданам, пострадавшим в ходе СВО. Конечно, такие позитивные отклики поддерживают не все молодые люди; присутствует и доля сомневающихся, осуждающих действия властей, черпающих информацию из запрещенных источников и доверяющих гражданам призванными иноагентами, либо попавшими под влияние антироссийских источников информации [4, с. 82]. Тем, не менее, результаты, полученные в ходе социологического исследования, продемонстрировали высокий уровень доверия к действиям властей.

По данным авторского исследования в рамках государственного задания в сфере общественно-политических наук в июне 2024 г. была проведена фокус-группа среди студентов вузов г. Пензы с целью изучения отношения молодых россиян к СВО.

Так, согласно фокус-группе студенты выразили свое мнение относительно правильности или неправильности решения о проведении СВО. Большая часть информантов считают, что СВО была необходима, что было обусловлено национальными интересами нашей страны.

Студент А., жен., 20 лет

«Война – это всегда плохо. Но я считаю, что на данный момент Россия заняла правильную позицию по отношению к Украине».

Студент Г., муж., 20 лет

«Я считаю, что это было правильным решением. Я – патриот своей страны, я поддерживаю решение Президента».

Студент Е., жен., 19 лет

«Я считаю, что это было правильное решение. Но, конечно же, есть некоторые минусы, в некоторых ситуациях страдают мирные жители. Но все-таки решение правильное».

Среди участников фокус-группы присутствовала и студентка, бывшая жительница Донецкой народной республики. В результате сложившейся угрозы жизни и здоровью ее семья была вынуждена переехать на безопасную территорию в г. Пенза. При этом она также поддерживает решение Президента РФ, связанное с необходимостью начала СВО.

Студент А., жен., 19 лет

«Меня эта ситуация затронула очень сильно, так я находилась в Донецке. И я считаю, что это было правильное решение, но также есть и определенные минусы конкретно для жителей Донецкой и Луганской народных республик, потому что военные действия обострились, жертв стало больше, но в целом, эту операцию нужно было провести».

Несмотря на испытанные трудности в процессе релокации девушка демонстрирует высокий уровень патриотизма и испытывает гордость, радость от присоединения ДНР к РФ.

Студент А., жен., 19 лет

«Я считаю, что решение было правильное, потому что эти области давно не украинские, жители давно не говорили на украинском языке, у нас абсолютно все говорили на русском, везде флаги РФ, и все люди они за Россию. Для нас было важным событием присоединиться к России. Все мы праздновали».

Таким образом, молодёжь «новых» регионов и «большой России» демонстрируют высокую степень доверия и поддержки власти России и воспринимают СВО как событие, направленное на благое дело в интересах российского народа.

Список использованной литературы:

1. Вилков А. А. Ценностно-идеологический фактор формирования у современной молодежи образа будущего России (региональный кейс) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, Вып. 1. С. 101–107. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107>
2. Рожкова Л. В., Дубина А. Ш., Сальникова О. В., Влазнева С. А. Истинный молодой патриот: по материалам социологического исследования // Вестник «Биомедицина и социология». 2020. Т. 5, № 4. С. 49–53.
3. Рожкова Л. В., Дубина А. Ш., Влазнева С. А. Политические ориентации и электоральная активность современной молодежи // Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2019 года / Под редакцией Г. В. Ковалевой. Санкт-Петербург: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2019. С. 369–374.
4. Рожкова Л. В., Дубина А. Ш. Политическое сознание и поведение современной молодежи // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2023. Т. 16, № 1. С. 80–94.
5. Сеидов Ш. Г., Найденова Л. И., Розенберг Н. В. Политические ценности и настроения современной молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 4 (60). С. 38–46. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2021-4-4>

References:

1. Vilkov A. A. The value-ideological factor of the formation of the image of the future of Russia among modern youth (regional case) // Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science. 2022. Vol. 22, Issue 1. pp. 101-107. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107>
2. Rozhkova L. V., Dubina A. Sh., Salnikova O. V., Vlazneva S. A. A true young patriot: based on the materials of a sociological study // Bulletin of Biomedicine and Sociology. 2020. Vol. 5, No. 4. pp. 49-53.
3. Rozhkova L. V., Dubina A. Sh., Vlazneva S. A. Political orientations and electoral activity of modern youth // Social activity of youth as a necessary condition for the development of society : Materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, November 21-23, 2019 / Edited by G. V. Kovaleva. St. Petersburg: Federal State Educational Institution "SPbGUPTD", 2019. pp. 369-374.
4. Rozhkova L. V., Dubina A. Sh. Political consciousness and behavior of modern youth // Izvestia of higher educational institutions. Sociology. Economy. Politics. 2023. Vol. 16, No. 1. pp. 80-94.
5. Seidov Sh. G., Naidenova L. I., Rosenberg N. V. Political values and moods of modern youth // Izvestiya vysshikh uchebnykh uchebnykh. The Volga region. Social sciences. 2021. No. 4 (60). pp. 38-46. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2021-4-4>

МОЛОДЕЖНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ТРАНСЛЯЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*И.М. Стаценко, аспирант,
заместитель секретаря Железноводского местного отделения партии
«Единая Россия» по молодежной политике
г. Железноводск*

Аннотация. В статье рассматривается деятельность политических партий в отношении молодежи. Выделяются обстоятельства, которые обязывают политические партии к информационной, просветительской, организационной работе с молодежью как с потенциальным резервом. Отмечаются социальные свойства молодежи, которые могут затруднять ее политическую социализацию. Анализируются направления молодежных проектов политической партии «Единая Россия». Исследуются патриотическая, гражданственная, волонтерская практики Молодой гвардии «Единой России», которые реализуются на основе традиционных российских духовных ценностей в общем партийном тренде «Единой России».

Ключевые слова: политическая партия, политическая социализация молодежи, «Единая Россия», патриотическая деятельность, волонтерство, традиционные духовные ценности

YOUTH PROJECTS OF RUSSIAN POLITICAL PARTIES AS TOOLS FOR BROADCASTING TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL VALUES

*I.M. Statsenko, PhD student,
Deputy Secretary of the Zheleznovodsk local branch
of the United Russia Party for Youth Policy, Zheleznovodsk*

Annotation. The article examines the activities of political parties in relation to youth. The circumstances that oblige political parties to information, educational, and organizational work with young people as a potential reserve are highlighted. The social characteristics of youth are noted, which can make it difficult for their political socialization. The directions of youth projects of the «United Russia» political party are analyzed. The article examines the patriotic, civic, and volunteer practices of the Young Guard of «United Russia», which are implemented on the basis of traditional Russian spiritual values in the general party trend of «United Russia».

Keywords: political party, political socialization of youth, «United Russia», patriotic activity, volunteerism, traditional spiritual values

Политические партии как субъекты политики, нацеленные на завоевание, удержание и применение власти, реализуют свое назначение во многих направлениях. Важным среди них является работа с молодежью, а именно: а) организация молодежных партийных объединений, которые действуют на программных основаниях соответствующей партии; б) разработка молодежных проектов, которые воплощаются для молодежи и с участием молодежи; в) повышение уровня политической культуры молодежи и вовлечение их в партийные ряды; г) организация обучения молодежи стратегиям, тактикам и методикам партийного функционирования; д) выявление в молодежных рядах активистов, склонных к общественно-политическому функционированию для возможной ротации рядовых членов партии и партийной элиты.

Молодежное направление является необходимым в деятельности политических партий по многим причинам. Прежде всего, каждая партия заинтересована в привлечении внимания молодежи к программным идеям, к проектам, а также к практическим действиям партии. Это важно, так как именно молодежь является наиболее перспективной социодемографической группой, склонной к совместной деятельности, к массовым акциям на основе понятных и

привлекательных лозунгов. Также молодежь является восприимчивой к идеям, которые направлены на преобразование действительности в культурном, социальном и политическом смыслах. Как отмечают исследователи, молодежь склонна добиваться осуществления своих прав, стремиться к справедливости, к поддержке слабых и угнетенных, к защите природы, животных. Также молодые люди часто готовы бороться за мир в рядах общественных антивоенных организаций и международных пацифистских движений [1].

Без вовлечения молодежи в партийные ряды невозможно их пополнение и обновление, а также невозможна ротация – омоложение партийной элиты, партийной бюрократии и партийных функционеров. В то же время трудности работы с молодежью объясняется следующими обстоятельствами:

- во-первых, как правило, большая часть молодежи равнодушна к политическому участию, в том числе, к электоральному, сосредотачиваясь на других сферах социальных, досуговых интересов и занятий;

- во-вторых, часто молодежь не признает официальных авторитетов, с недоверием и некоторым цинизмом относится к политиками, партийцам в силу критического отношения к окружающему миру, к формальным лидерам;

- в-третьих, молодежь часто подвержена внешним пропагандистским влияниям и идеям деконструктивного, левого, экстремистского содержания, исходящим из неформальных групп, субкультурных сообществ.

Отметим, что равнодушие молодежи к политике и к партийно-политической включенности связано и с неумением и нежеланием изучить программные тезисы политических партий и вообще вникать в политические реалии. Отрицательное или нейтральное отношение молодежи к партиям часто вызвано отсутствием харизматичных партийных лидеров, поведение и дискурс которых могли быть привлекательны для молодежи. Кроме того, равнодушие молодых людей и девушек к политике и к партийно-политической работе вызвано общим социальным равнодушием, социальной пассивностью.

Эти свойства определяют необходимость внимания со стороны политических партий к молодежи с целью вовлечения ее в общественно значимую и политико-направленную деятельность. Как подчеркивают В.И. Зубков и др., несмотря на общую неактивность молодежи в политическом функционировании, есть часть молодежи, которая политико-ориентирована и объединяется в политические молодежные организации [2, с. 54-59].

Внимание общероссийских политических партий к молодежи в рамках общей молодёжной политики РФ обусловлено вышеуказанными обстоятельствами и факторами [3, с.1918]. Многие проблемные свойства присущи современно российской молодежи, которая в отличие от советской молодежи не включена со школьных лет в систему социального становления и политической социализации (октябрята, пионеры, комсомольцы) Так, на проблему «социального отчуждения» молодежи указывает Л.А Демчук, выделяя следствия такового [4, с. 29-31]. Очевидно, что результатом такого отчуждения является также и дистанцирование части молодежи от традиционных российских духовных ценностей – патриотизма, коллективизма, взаимной поддержки, семейных ценностей и др.

В этой связи, как подчеркивает А. К. Сквиков, С.Г. Скутина и др., партии должны учитывать, что «...молодежь является введомым политическим актором как со стороны политических партий, так и различных общественно-политических структур, находящихся на политическом поле современной России» [5, с. 71]. Учитывая это, ученые поднимают вопрос о формировании молодежных политических партий, которые, как и взрослые политические партии имеют множество функций (идеологические, политические, организаторские). З.Э. Касаева выделяет значимые характеристики молодежных политических партий как «связующего звена народных масс и государства; регулятора социально-политической жизни молодого поколения; молодого авангарда борьбы за общественные интересы и потребности населения» [6, с. 75].

В этой связи заслуживает внимания опыт общероссийских политических партий, прежде всего, парламентских, в социальной адаптации и политической социализации молодежи, на основе разделяемых всем российским обществом традиционным духовных ценностей.

Прежде всего, таким опытом обладает «Единая Россия» (ЕР) как партия парламентского большинства, добившаяся больших успехов в партийной конкуренции. Эти успехи во многом обусловлены тем, что партия соотносит свой публичный дискурс и свою проектную деятельность с позицией и курсом Президента РФ. Большой успех ЕР состоит в том, что она сумела занять не только определяющую позицию в Государственной Думе ФС РФ, но и ведущие позиции в исполнительной власти на федеральном и региональном, а также и на местном уровне – т.е. в общей системе публичной власти.

Это позволяет ЕР вести масштабную системную работу с молодежью. Прежде всего выделяются такие направления, как: а) омоложение рядов ЕР и ее депутатского корпуса за счет активной молодежи, которая прошла школу общественного активизма и политической социализации; б) формирование целевого кадрового резерва ЕР и расширение влияние молодежных активистов партии на непартийную молодежь; в) создание социальных лифтов для молодежи и поддержка волонтерского движения. Все эти направления успешно реализуются через такую технологию, как создание молодежной организации «Единой России».

«Единая Россия» в начале 2000-х гг. организовала молодежную организацию – Молодежную гвардию «Единой России» (МГЕР) на основе молодежной организации «Молодежное единство» под лозунгом «Нам продолжать историю». Сам лозунг акцентирует такую ценность, как уважение к истории страны и работает на неразрывность исторического сознания поколений. В течение 20 лет «Единая Россия» организовала вовлечение молодежи во многие проекты, которые имеют гражданско-патриотическое содержание: «Политзавод», «Я – доброволец», «Я – гражданин», «Фабрика смыслов», «Молодежный парламентаризм», «Яростный стройотряд», «Моя История», «Молодежный праймериз», «Я – депутат» и др. Все проекты акцентируют в среде молодежи такие ценности Российского государства и российского общества, как любовь к Родине, готовность стать на ее защиту, а также верность славным воинским и гражданским традициям, которые всегда были сильны в России и которые сегодня актуализированы в связи со многими известными обстоятельствами.

Особую активность МГЕР проявляет в значимые для государства и общества периоды и события. Прежде всего, это выборы Президента РФ, юбилейные даты Победы в Великой Отечественной войне, государственные праздники. Также это неординарные события и ситуации (природные катастрофы, экологические проблемы, эпидемии, трудные жизненные ситуации и др.), требующие коллективизма, самопомощи, самоорганизации, бескорыстных инициатив, которые являются высокими нравственными принципами российского общежития. Важно, что организации МГЕР оперативно реагируют на ситуации, которые требуют добровольческих, инициативных усилий и поддержки со стороны молодых активистов – помощь ветеранам, детям, молодым семьям, животным, а также сохранение историко-культурного наследия народов, природных объектов, памятников.

МГЕР под руководством «Единой России» стремится к объединению активной молодежи. Так, во время выборов по инициативе МГЕР был создан Федеральный молодежный избирательный штаб, объединивший в своей структуре восемь крупнейших молодежных организаций России: ВОО «Молодая Гвардия Единой России», ООО «Российский союз молодежи», Молодежный Парламент Российской Федерации, МООО «Российские студенческие отряды», ОМОО «Российский союз сельской молодежи», МОО «Молодые депутаты», ООО «Российский союз спасателей», Палата молодых законодателей. Это имеет большое значение в сплочении российской молодежи на базе российского патриотизма, гражданственности, а также традиционных российских духовных ценностей. МГЕР проводит Всероссийские молодёжные политические форумы, образовательные всероссийские молодежные лагеря, форумы «Территория смыслов», митинги, пикеты, протесты.

Закономерно, что направления деятельности МГЕР соответствуют направлениям деятельности «Единой России». Все действия осуществляются совместно с Патриотической платформой Всероссийской политической партии «Единая Россия».

«Единая Россия» осуществляет большую деятельность по разработке и продвижению в правовом, политическом и управленческом пространстве молодежных проектов для поддержки «кадровых социальных лифтов, создания просветительского контента, поддержки волонтерского движения, наставничества, строительства университетской среды...» [7]. Председатель комитета Государственной Думы ФС РФ по молодежной политике А. Метелев указал, что новый нацпроект «Молодёжь и дети» включает девять федеральных проектов, адресованных молодежи и детям. Планируется, что «...до 2030 г. 45% молодых людей должны быть вовлечены в общественную и добровольческую деятельность, 75% ребят –охвачены программами патриотического и социального, профессионального развития» Заместитель руководителя фракции «Единой России» в Государственной Думе ФС РФ А. Аршинова отметила, что «В «Единой России» порядка 160 тысяч депутатов, каждый пятый –молодой, в возрасте до 35 лет» [7]. Также отмечено, что в связи с ведением специальной военной операции (СВО) России на Украине «...по линии «Молодой гвардии Единой России» 200 бойцов отправились на передовую, четыре тысячи волонтеров находятся в зоне СВО» [7]. Сегодня молодоговардейцы в рамках Антифейкового отряда «Молодой гвардии» ведут борьбу с фейковым контентом в сетях (спамом), который направлен против Российского государства и российского общества.

Сегодня под руководством «Единой России» молодоговардейцы вносят свой вклад в помощь российским гражданам, которые проживают в регионах РФ, где ведутся военные действия и проводятся контртеррористические операции. Молодые активисты собирают и доставляют гуманитарную помощь, встречают эвакуированных, организуют для детей специальные программы и оказывают внимание всем, кто нуждается в помощи [8, 9].

Отметим, что современная ситуация, которая характеризуется многими рисками, требует от российской молодежи проявления лучших качеств, которые традиционно присущи российскому обществу. Также понятно, что в современных условиях, которые отмечены многими вызовами, молодежь нуждается в мудрых наставниках, внимательных социальных кураторах и в эффективных взрослых соратниках. В этой связи сегодня «Единая Россия» усиливает просветительское, информационное, разъяснительное воздействие на молодежь, в котором выражены традиционные российские ценности, как гражданско-патриотические, так и гуманистические, морально-нравственные.

Список использованной литературы:

1. Луков В.А. Молодеющее общество: эскиз тезаурусной концепции / В.А. Луков – Текст электронный // Горизонты гуманитарного знания 2018. №1. Московский гуманитарный университет. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/699> (дата обращения: 3.08.2024).
2. Зубков В. И. Типология участия молодежи в деятельности политических партий и общественно-политических движений современной России / В. И. Зубков, В.А. Сушенков, А. Ю. Ховрин – Текст непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2012. – № 3 (27). – С. 54–59.
3. Моисеев А.Н., Шумилов А.В. Эффективность и инновации молодежной политики в современной России: противоречия теории и практики измерения / А.Н. Моисеев, А.В. Шумилов // Современные проблемы науки и образования. ООО "Издательский дом "Академия естествознания" – Текст непосредственный. 2015. №1-1. – С. 1918.
4. Демчук Л.А. Факторы социального отчуждения подростков // Современные тенденции развития науки и технологий / Л.А. Демчук – Текст непосредственный. 2016. №11-13. - С. 29-31.
5. Сковиков А.К., Скутина С.Г., Фалина А.С. Политические партии и российская молодежь: диалог на современном этапе / А.К. Сковиков, С.Г. Скутина, А.С. Фалина. – Текст непосредственный // PolitBUC. 2018. № 4. – С. 71.

6. Кесаева Ж.Э., Евлоев А.А. Молодёжные политические партии и их функции / Ж.Э. Кесаева, А.А. Евлоев – Текст непосредственный // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Политические институты, процессы и технологии. № 3 (64). 2020 г. – С.75.

7. Депутаты «Единой России»: Поддержка молодёжи – одна из приоритетных задач партии. ЕР Официальный сайт. 26 июня 2024 г. – Текст электронный. URL: <https://er.ru/activity/news/deputaty-edinoj-rossii-podderzhka-molodyozhi-odna-iz-prioritetnyh-zadach-partii> (дата обращения: 3.08. 2024).

8. Молодогвардейцы Самарской области встретили на железнодорожном вокзале пожилых и маломобильных эвакуированных жителей Курской области // Официальный сайт МГЕР. 20 августа 2024 г. Молодежная гвардия «Единой России» Официальный сайт. – Текст электронный. URL: <http://mger.ru/novosti/glavnoe/22575-molodogvardeytsy-samarskoj-oblasti-vstretili-na-zheleznodorozhnom-vokzale-pozhilykh-i-malomobilnykh-/> (дата обращения: 3.08. 2024).

9. Сегодня – помощь эвакуированным из Курской обл. Волонтеры помогают эвакуировать жителей из Глушковского района Курской области Официальный сайт МГЕР. 20 августа 2024 г. – Текст электронный. URL: <http://mger.ru/novosti/glavnoe/22577-volontery-pomogayut-evakuirovat-zhiteley-iz-glushkovskogo-rayona-kurskoj-oblasti/> (дата обращения: 3.08. 2024).

References:

1. Lukov V.A. A younger society: a sketch of a thesaurus concept / V.A. Lukov – Electronic text // Horizons of Humanitarian Knowledge 2018. No.1. Moscow Humanitarian University. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/699> (date of reference: 08/3/2024).

2. Zubkov V. I. Typology of youth participation in the activities of political parties and socio-political movements of modern Russia / V. I. Zubkov, V.A. Sushenkov, A. Y. Khovrin – Direct text // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. – 2012. – № 3 (27). – Pp. 54-59.

3. Moiseev A.N., Shumilov A.V. Effectiveness and innovations of youth policy in modern Russia: contradictions of the theory and practice of measurement / A.N. Moiseev, A.V. Shumilov // Modern problems of science and education. Publishing House "Academy of Natural Sciences" LLC – The text is direct. 2015. No.1-1. – p. 1918.

4. Demchuk L.A. Factors of social alienation of adolescents // Modern trends in the development of science and technology/ L.A. Demchuk – The text is direct. 2016. No.11-13. - pp. 29-31.

5. Skovikov A.K., Skutina S.G., Falina A.S. Political parties and Russian youth: dialogue at the present stage / A.K. Skovikov, S.G. Skutina, A.S. Falina. – Text direct // PolitBUK. 2018. No. 4. – p. 71.

6. Kesaeva Zh.E., Evloev A.A. Youth political parties and their functions / Zh.E. Kesaeva, A.A. Evloev – Text direct // The Caspian region: politics, economics, culture. Political institutions, processes and technologies. No. 3 (64). 2020 – p.75.

7. United Russia deputies: Youth support is one of the party's priorities. EP Official website. June 26, 2024 – The text is electronic. URL: <https://er.ru/activity/news/deputaty-edinoj-rossii-podderzhka-molodyozhi-odna-iz-prioritetnyh-zadach-partii> (date of application: 3.08. 2024).

8. Young Guards of the Samara region met elderly and low-mobility evacuated residents of the Kursk region at the railway station // Official website of the MHER. On August 20, 2024, the United Russia Youth Guard Official website. – The text is electronic. URL: [http://mger.ru/novosti/glavnoe/22575-molodogvardeytsy-samarskoj-oblasti-vstretili-na-zheleznodorozhnom-vokzale-pozhilykh-i-malomobilnykh- /](http://mger.ru/novosti/glavnoe/22575-molodogvardeytsy-samarskoj-oblasti-vstretili-na-zheleznodorozhnom-vokzale-pozhilykh-i-malomobilnykh-/) (date of appeal: 3.08. 2024).

9. Today – assistance to evacuees from the Kursk region. Volunteers are helping to evacuate residents from the Glushkovsky district of the Kursk region, the official website of the MHER. August 20, 2024 – The text is electronic. URL: [http://mger.ru/novosti/glavnoe/22577-volontery-pomogayut-evakuirovat-zhiteley-iz-glushkovskogo-rayona-kurskoj-oblasti /](http://mger.ru/novosti/glavnoe/22577-volontery-pomogayut-evakuirovat-zhiteley-iz-glushkovskogo-rayona-kurskoj-oblasti/) (accessed: 3.08. 2024).

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ, УСТОЙЧИВОСТЬ ТРАДИЦИЙ, НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

*И.Р. Утямышев, доктор технических наук, вице-президент
Российская академия естественных наук, г. Москва*

Аннотация. В статье представлены различные факты исторического развития России как устойчивого многонационального государства. Указаны уникальные особенности российского народа, которые сохранились на протяжении длительного многовекового развития государства.

Ключевые слова: государство, традиции, нация.

HISTORICAL ASPECTS OF RUSSIA'S DEVELOPMENT, STABILITY OF THE NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS AND INTERETHNIC HARMONY TRADITIONS

Dr. Prof. I.R. Utiamyshev

Annotation. The article presents various facts of the historical development of Russia as a stable multinational state.

Keywords: state, traditions, nation.

Россия – огромная страна, самая большая в мире, сравнимая по площади с целым континентом. Специфика этой территории в том, что большая ее часть расположена в районах со сложными для обитания климатическими условиями. Длинные суровые зимы, бездорожье, рискованные условия земледелия сформировали особый характер проживавших там людей, закалили в борьбе за выживание, сформировали силу воли, пассионарность и особые человеческие качества.

Издrevле север Евразии был малонаселенным, но в тоже время народы, обитавшие там, находились в постоянном движении, поиске, мигрировали на значительные расстояния, что способствовало взаимному обмену культурными ценностями, распространению языков и обычаев. Эти перемещения, по сути дела, не являлись захватническими в прямом понимании, хотя приводили к образованию огромных государственных объединений и империй. Большинство народов и языков сохранились на протяжении многих столетий до наших дней.

В отличие от Северной Евразии в Европе проходили иные процессы. С появлением Римской империи многие народы подверглись жесткой ассимиляции (романизации). Некогда многочисленные кельтские племена, обитавшие по всей Европе от Британских островов до Крыма, бесследно исчезли. Их реликтовые остатки сохранились в Ирландии, Шотландии и на северо-западе Франции. Исчезли иберские народы на Пиренейском полуострове, этруски, находившиеся на значительно более высоком уровне развития по сравнению с римлянами. Такая же участь постигла многие народы и государства Ближнего Востока и Северной Африки (Галилея, Палестина, Карфаген).

Колониальная политика в Западной Европе проводилась в средние века, продолжается она и в наши дни. Печальна история многих западнославянских народов, которые были германизированы в течение нескольких столетий.

Особо стоит отметить варварскую политику Запада в Америке и Африке, где за пять столетий были истреблены десятки, если не сотни миллионов коренных жителей, разграблены цветущие города, уничтожены уникальные произведения искусства, в Африке и США процветала работорговля.

В Азии (Бенгалия) был спровоцирован массовый голод, население приобщалось к опиуму (Китай), массово спаивалось коренное индейское население Северной Америки, которое сегодня находится в резервациях.

Пространство Северной Евразии (России) пережило многие империи: Тюркский каганат, империя Чингисхана (Западный улус), Золотая Орда, Русское царство, Российская империя, СССР, современная Россия. Во всех этих исторических процессах прослеживается преемственность и историческая память.

Согласно законоположению Чингисхана - Ясе в империи категорически запрещалась дискриминация по национальному и религиозному признаку. Нарушение закона жестоко каралось.

В русских княжествах существовало двуязычие в быту и деловой жизни. Был период, когда чеканились монеты на двух языках. В период Золотой Орды на Руси активно строились церкви в гораздо большем количестве, чем в последующие 100 лет.

Формирование русской нации, ставшей основной государствообразующей в расширенном Русском царстве и затем в Российской империи, происходило в тесном взаимодействии с местными народами: особенно финно-угорскими и тюркскими, которые проживали дисперсно вместе с русскими. Многие финские племена: мурома, меря и др. влились в русский и татарский этносы, оставив много топонимов и представляют немалый процент в генотипе этих народов. Было большое число смешанных браков между соседними народами, что продолжается и сейчас. По генеалогии многие российские дворянские фамилии берут начало от татарских князей и мурз и представителей других народов (не менее 50 %).

Несомненную роль в формировании русского языка оказали тюркские и угро-финские заимствования. Многие ключевые слова такие, как лошадь, собака, деньги, аркан, тулуп и др. неславянского происхождения. В то же время огромное количество русских слов вошло в обиход соседних народов, прежде всего бесписьменных до конца 19 века, которых было большинство.

Сам факт сохранения этих языков свидетельствует о толерантной и благожелательной политике русских и татарских государств на протяжении всего исторического периода. Среди многих нерусских народов, прежде всего мусульманских, не было крепостничества. Многие из них активно вливались в социум, участвовали в общественной и политической жизни необъятной страны.

Все народы Российской империи, как один, вставали на защиту своей большой Родины в годы серьезных испытаний. Примером тому могут служить войны 18 века, Отечественная война 1812-13 гг., Крымской война 1855-56 гг., Русско-японская, Первая мировая войны. Всех их объединяли патриотизм, принадлежность к одной общей Родине, чувство долга и ответственность независимо от родного языка и вероисповедования.

Надо отметить, что в отличие от стран Запада, где жестоко преследовали ранних христиан (Римской империя), а затем в средние века насаждали католицизм, как истинную веру, огнем и мечом во время крестовых походов и реконквисты, проводилось истребление гугенотов, геноцид испанских конкистадоров, на территории Руси православие пришло осознанно без эксцессов в конце 10 века. Аналогично был принят Ислам в Волжской Булгарии в 922 г. как необходимый государственный и политический акт (единственный прецедент в средние века).

Религия играла важную консолидирующую роль в укреплении государственности и порядка в стране. Кроме того, многие постулаты православия и Ислама способствовали поддержанию высоких моральных и нравственных устоев, сохранению духовных ценностей нации.

Следует отметить один важный эпизод нашей истории: восстание под предводительством Е. Пугачева, которое создало большие проблемы в Российской империи и в определенной степени угрожало ее существованию.

Среди восставших было много представителей нерусских народов Урала и Поволжья: башкир, татар, калмыков и др., что вносило элементы национального восстания. Безусловно, это событие активно подогревалось нашими давними противниками: Британской и Османской империями. В то время шла большая Русско-турецкая война, и основные военные силы под командованием

фельдмаршала А.В. Суворова, которые могли эффективно подавить мятеж, были заняты в боевых действиях.

Вскоре после разгрома войск Е. Пугачева, благодаря своей мудрости и дальновидности императрица Екатерина Великая нашла решение вопроса межнационального согласия. 17 июня 1773 вышел исторический Указ, который имел большое значение для мусульман и представителей других конфессий:

Провозглашение веротерпимости

Возможность строительства мечетей

Право избирать мусульманских ахунов

Учреждение мусульманского Духовного собрания (Уфа 1789)

Первый муфтий – М. Хусаинов.

С выходом Указа Екатерины II ускорилась консолидация народов России. Национальное дворянство было приравнено к российскому. Иностранцам открылась возможность обучаться в университетах и других учебных заведениях, находиться на государственной службе. Резко активизировалась предпринимательская деятельность, появилась национальная буржуазия, стала нарождаться национальная интеллигенция.

Следует отметить, что единство народов России проявлялось в самые критические моменты ее истории.

Во времена великой смуты и безвластия 1612-13 гг. в рядах народных ополченцев сражались, татары, мордва, черемисы и представители других народов. Козьма Минин, который собрал ополчение, был этническим татаринном. В избрании Михаила Романова на престол в 1613 г. участвовали 7 татарских мурз (дворян).

Один интересный факт: российское казачество, определяемое как этно-сословная группа также является многонациональным. Среди уральских (Оренбургских) казаков значительная часть нагайбаков-крещеных татар, также есть буряты (забайкальские казаки, представитель - царский генерал Корнилов), а также представители кавказских народов.

Как уже отмечалось, многие внутренние конфликты носили характер гражданских войн. В частности, в Куликовской битве 1380 г. с обеих сторон участвовали татарские и русские князья и их воины, и в итоге, победа была результатом по защите конституционного строя Золотой орды над мятежником Мамаем.

Поход Ивана Грозного на Казань и ее покорение нельзя рассматривать как чисто русско-татарский конфликт, хотя достаточно жестокий кровопролитный и трагичный. В авангарде войск русского царя шли полки касимовского хана, составлявшие их значительную его часть.

Те же аналогии прослеживаются в период гражданской войны после Октябрьской революции. Появилось достаточно много сторонников независимости от России (тюрьмы народов) и временных на короткий срок правительств независимых государств. Но несмотря на драматичность событий удалось сохранить СССР в пределах прежней Российской империи.

Несмотря на усилия западных противников не удалось уничтожить единство советских людей во время Великой Отечественной войны. Все, как один, встали на защиту Родины от смертельного врага - фашизма, не щадя сил, средств и самой жизни, потому что они были советские люди.

Неоценима помощь и поддержка по приему и восстановлению предприятий, размещению эвакуированных граждан и специалистов, раненых из захваченных регионов Советского Союза. Усилия гитлеровцев расколоть общество по национальному признаку не имели реального успеха, за исключением небольших формирований из лиц враждебных государственному строю СССР, движимых классовым противостоянием. Единственным мощным националистическим движением были националисты Западной Украины и Прибалтийских республик, которые имели мощную поддержку в течение десятилетий от Западных идеологов.

Принципиально отличительной чертой от фашистских оккупантов было отношение советских солдат к местному населению освобожденных стран, в том числе немецкому. Везде,

где было возможно оказывалась помощь в обеспечении продовольствием, медикаментами и сохранении общественного порядка и спокойствия, восстановлении нормальной мирной жизни.

Такая политика и поведение наших людей проявляется во всех странах мира, куда направляются наши специалисты и военные.

Гуманизм, доброжелательность, бескорыстие и взаимовыручка – основные качества наших людей, это было в Париже 1813 г., Берлине 1945 г, и действует сейчас во время проведения СВО.

Большим многообразием отличается культура России: каждый регион независимо от национальной принадлежности имеет свою специфику и неповторимый колорит, присущий только ему: традиции, обычаи, праздники и в то же время ощущается его близость с другими, ко всей стране.

Российский народ – уникальное и единственное явление мире, которое обладает сложной многомерной структурой, сохранившая богатство многонациональной культуры, разнообразия языков и культур в течение многих веков, которое продолжает гармонично развиваться в единстве общей цели.

УДК 316

СТУДЕНТЫ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Л.В. Усова, канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры социологии
Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Аннотация. В статье представлен анализ ситуации в сфере инклюзивного образования. Одним из вызовов в условиях трансформации высшего образования является включение студентов с ограниченными возможностями здоровья в социокультурное пространство вуза. Рассматриваются основные принципы образовательной инклюзии и существенные затруднения, с которыми сталкиваются студенты с ОВЗ в процессе получения высшего образования.

Ключевые слова: студент-инвалид, студент с ограниченными возможностями здоровья, высшее образование, инклюзия, барьеры.

STUDENTS WITH DISABILITIES IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY

L.V. Usova, PhD in Social Sciences, Associate Professor
Kuban State University, Krasnodar

Annotation. The article presents an analysis of the situation in the field of inclusive education. One of the challenges in the context of the transformation of higher education is the inclusion of students with disabilities in the socio-cultural space of the university. The main principles of educational inclusion and significant difficulties faced by students with disabilities in the process of obtaining higher education are considered.

Keywords: disabled student, student with disabilities, higher education, inclusion, barriers.

Одним из актуальных вызовов современного мира остается проблема обеспечения доступности высшего образования для молодежи с ограниченными возможностями здоровья. Высшие учебные заведения сегодня являются одним из ключевых институтов, создающих инклюзивное образовательное пространство. В современном обществе особенно важно обеспечить равные возможности для всех, включая тех, кто сталкивается с физическими, психическими или интеллектуальными ограничениями. Вузы играют важную роль в

формировании такой среды, где каждый студент имеет возможность получить качественное образование и раскрыть свой потенциал.

В 2023-2024 уч. году в высшие учебные приняли 10 332 студентов с инвалидностью, и ежегодно наблюдается прирост поступающих в вузы данной категории абитуриентов [1]. И эта незначительная часть от общей численности молодых инвалидов, которые могут получать образование. Заместитель министра науки и высшего образования РФ Ольга Петрова на открытии III Международных инклюзивных творческих игр в Липецке отметила, что менее 1% инвалидов от общего числа студентов, обучаются в российских вузах [2].

Для увеличения числа студентов с ОВЗ необходимо развивать доступную среду в вузах, т.к. абитуриенты, получающие профессиональное образование, имеют различные проблемы в здоровье и связанные с этим ограничения.

Инклюзия в высшем образовании сегодня активно продвигается. Это связано с совершенствованием законодательной базы. Наша страна ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов 3 мая 2012 г., которая вступила в силу для Российской Федерации 25 октября 2012 г. Ратификация Конвенции явилась показателем готовности страны к формированию условий, направленных на соблюдение международных стандартов прав инвалидов. И на современном этапе высшее образование стало возможным и доступным для данной категории детей.

Важно отметить, что на практике реализация доступности образования для людей с ОВЗ связана с реформированием института образования, с появлением категории обучающихся с ограниченными возможностями и студент с ограниченными возможностями. Особого внимания заслуживает вопрос о том, как именно должен быть выстроен процесс вовлечения лиц с ОВЗ в систему вуза. Чаще всего сегодня встречаются термин «инклюзия». Многие учреждения высшего образования работают по именно этой системе, когда студенты-инвалиды обучаются в «обычных» группах наравне с другими учащимися без отклонений в здоровье. Цель инклюзивной концепции в системе высшего образования – способствовать увеличению степени доступности образования не только для инвалидов, но и других категорий населения.

Важным принципом инклюзии является её непрерывность, когда «необходимо обеспечить возможность обучающемуся возможность реализовать свой личностный и профессиональный потенциал» [3, с. 252].

В ходе мониторинга инклюзивного высшего образования [4] было установлено, что вузы на сайтах размещают необходимую информацию о порядке поступления и лиц с ОВЗ и инвалидностью. В программу развития включаются мероприятия по развитию условий доступности учебных заведений и образовательных программ.

Включение обучающегося с ОВЗ в образовательное пространство вуза скрывает большой спектр препятствий, с которыми сталкиваются студенты с инвалидностью. Например, Геркина Н.В., Загладина Е.Н. и Новикова Т.В. отмечают три основных ресурсных барьера. Во-первых, это люди, с которыми сталкиваются инвалиды в процессе образования, их знания об инвалидах, особенностях протекания болезни, стереотипность мышления. Во-вторых, это денежные и материальные ресурсы. В-третьих, это знания и информация [5, с. 194]. Кроме того, студенты с ОВЗ сталкиваются с трудностями во взаимоотношениях как со сверстниками, так и с педагогическим составом.

Ткач Е.Н., Кириллова В.А., Соболевская Т.В. заостряют внимание на низком уровне физической доступности вузов, отрицательными взаимоотношениями между преподавателями и студентами-инвалидами, между студентами. В открытом образовательном пространстве вуза студенты с ОВЗ сталкиваются со стрессом и напряжением, что оказывает на снижение активности обучающегося. В процессе получения высшего образования инвалиды сталкиваются с такими психологическими барьерами (когнитивные и психоэмоциональные), барьеры неуверенности, мотивационными, волевыми, коммуникативными, психофизиологическими [6, с. 122].

Усова Л.В., Щедрина В.Л. отмечают, что сегодня для повышения доступности вузов для студентов с ОВЗ необходимо разрабатывать комфортную и доступную среду, предоставление психологической помощи на всех этапах поступления и обучения, включение индивидуализированной работы, необходимости оказывания помощи трудоустройства студентов. Кроме того, создание на базе учреждения ресурсного центра, который будет способствовать формированию атмосферы толерантности, мониторингу обучающихся студентов с ОВЗ, их сопровождению по индивидуальной траектории, помощи педагогам и т.д. [7].

Высшее образование для молодежи с ОВЗ является одним из приоритетов современного общества. По мнению Байрамова В.Д. и Герасимова А.В., для полноценного включения студентов с ОВЗ в образовательное пространство вуза необходимо создавать универсальную среду [8]. И для этого необходимо модернизировать вузовские условия.

Анализ пространственно-предметного компонента вуза позволяет дать характеристику материальным возможностям университета, т.к. неприспособляемость инфраструктуры одна из наиболее болезненных вызовов, ограничивающих доступ к получению образования студентов с ОВЗ. Содержательно-методический компонент охватывает учебную и учебно-методическую деятельность. Некоторые категории студентов с ОВЗ в силу тех или иных нарушений испытывают затруднения в освоении образовательной программы, что требует внимания от преподавателей, необходимость учитывать «особенности» при проведении занятий и промежуточных аттестаций.

Авторы отмечают о необходимости выделения специализированного ресурсного компонента образовательной среды вуза в формате ресурсного учебно-методических центров, которые будут обеспечивать комплексную инклюзивную систему высшего образования. Данные центры смогут заниматься консультированием всех заинтересованных лиц, разрабатывать современные технологии по обучению лиц с ОВЗ, заниматься профориентацией, заниматься содействием трудоустройства. А для социокультурной интеграции студентов с ОВЗ в пространство вуза необходимо располагать коммуникативно-организационным компонентом, позволяющий развивать благоприятный психологический климат в образовательном пространстве вуза.

Таким образом, высшее инклюзивное образование позволяет включать в социокультурную среду студентов с ОВЗ, создавать условия для разнообразных социальных взаимодействий. Несмотря на это студенты особой категории сталкиваются с различными барьерами. При всех физических и психологических сложностях вузам необходимо изыскивать необходимые ресурсы для сопровождения инвалидов в образовательное пространство, помогать преодолевать трудности, возникающие в процессе обучения.

Список использованной литературы:

1. Образование инвалидов. Сведения об инвалидах – студентах профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964/>.

2. Кузнецова А.Ю. В российских вузах обучаются менее 1% студентов с ОВЗ / А.Ю. Кузнецова. – Текст: электронный // Информационное агентство ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/18666735>.

3. Усова Л.В. Некоторые аспекты преемственности в системе образования / Л.В. Усова, Н.Г. Прозорова, В.Л. Щедрина. – Текст: непосредственный // Профнавигация молодежи. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – Краснодар: КубГТУ, 2022. – С. 251-256.

4. Мониторинг. Характеристика системы высшего образования в Российской Федерации. – Текст: электронный // Инклюзивное образование. – URL: <https://инклюзивноеобразование.рф/мониторинги>.

5. Геркина Н.В. Инклюзивный подход в рамках современного образования / Н.В. Геркина, Е.Н. Загладина, Т.В. Новикова. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 6 (60). – С. 193-195.

6. Ткач Е.Н. Барьеры учебно-профессиональной деятельности студентов с инвалидностью / Е.Н. Ткач, В.А. Кириллова, Т.В. Соболевская. – Текст: непосредственный // Живая психология. – 2023. – Т. 10, № 6 (46). – С. 119-125. – DOI: 10.58551/24136522_2023_10_6_119.

7. Усова Л.В. Высшее образование для молодежи с инвалидностью: состояние и доступность / Л.В. Усова, В.Л. Щедрина – Текст: непосредственный // Профнавигация молодежи. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 105-летию КубГТУ. – Краснодар: КубГТУ, 2023. – С. 219-224.

8. Байрамов В.Д. Университетская среда как фактор социокультурной интеграции студентов с инвалидностью / В.Д. Байрамов, А.В. Герасимов. – Текст: непосредственный // Педагогический журнал Башкортостана. – 2023. – № 2 (100). – С. 139-150. – DOI: 10.21510/18173292_10310.21510_2024_103_1_106_119.

References:

1. Education of disabled people. Information about disabled people – students of professional educational organizations and higher educational organizations. – Text: electronic // Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964/>.

2. Kuznetsova A.Yu. Less than 1% of students with disabilities study in Russian universities / A.Yu. – Text: electronic // TASS Information Agency. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/18666735>.

3. Usova L.V. Some aspects of continuity in the education system / L.V. Usova, N.G. Prozorova, V.L. Shchedrina. – Text: direct // Career guidance of youth. Collection of materials of the V International scientific and practical conference. – Krasnodar: KubSTU, 2022. – P. 251-256.

4. Monitoring. Characteristics of the higher education system in the Russian Federation. – Text: electronic // Inclusive education. – URL: <https://инклюзивноеобразование.рф/мониторинги>.

5. Gerkina N.V. Inclusive approach in the framework of modern education / N.V. Gerkina, E.N. Zagladina, T.V. Novikova. – Text: direct // Philological sciences. Questions of theory and practice. – 2016. – № 6 (60). – P. 193-195.

6. Tkach E.N. Barriers to educational and professional activities of students with disabilities / E.N. Tkach, V.A. Kirillova, T.V. Sobolevskaya. – Text: direct // Living psychology. – 2023. – Vol. 10, № 6 (46). – P. 119-125. – DOI: 10.58551/24136522_2023_10_6_119.

7. Usova L.V. Higher education for young people with disabilities: status and accessibility / L.V. Usova, V.L. Shchedrina – Text: direct // Career navigation for youth. Collection of materials of the VI International scientific and practical conference dedicated to the 105th anniversary of KubSTU. – Krasnodar: KubSTU, 2023. – P. 219-224.

8. Bayramov V.D. University environment as a factor in the socio-cultural integration of students with disabilities / V.D. Bayramov, A.V. Gerasimov. – Text: direct // Pedagogical journal of Bashkortostan. – 2023. – № 2 (100). – P. 139-150. – DOI: 10.21510/18173292_10310.21510_2024_103_1_106_119.

УДК 316.35

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС РОССИЙСКОГО ПЕДАГОГА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ВЫПУСКНИКОВ АДЫГЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

С.А. Ляушева,

*д-р филос. наук, профессор, руководитель
лаборатории социологической диагностики,
профессор кафедры философии и социологии*

А.Н. Шаповаленко,
канд. социол. наук, специалист
лаборатории социологической диагностики
*Д.А. Кири*н, социолог
лаборатории социологической диагностики
М.А. Мельгош, лаборант
лаборатории социологической диагностики
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье на основе результатов социологического опроса анализируются представления выпускников Адыгейского государственного университета о социальном статусе российского педагога. Авторы выявляют мнение респондентов о престижности педагогической профессии в современной России, определяют основные причины ее низкого статуса (в представлениях опрошенных), а также предлагаемые ими меры по повышению престижа профессии педагога в обществе. Делается вывод о том, что повышение социального статуса педагогов, играющих важнейшую роль в процессах поддержания, трансляции и закрепления культурных ценностей, является одной из актуальных задач российского общества.

Ключевые слова: социальный статус, престиж, педагогическая профессия, трансляция культурных ценностей, социологическое исследование.

SOCIAL STATUS OF THE RUSSIAN TEACHER IN THE PERCEPTIONS OF GRADUATES OF ADYGHE STATE UNIVERSITY

*S.A. Lyausheva, D. Sc. (Philosophy), Prof.,
Head of the Laboratory of Sociological Diagnostics,
Professor of Department of Philosophy and Sociology
A.N. Shapovalenko, Cand. Sc. (Sociology),
Specialist of the Laboratory of Sociological Diagnostics
D.A. Kirin, Sociologist
of the Laboratory of Sociological Diagnostics
M.A. Melgosh, Laboratory assistant
of the Laboratory of Sociological Diagnostics
Adyghe State University, Maykop*

Annotation. The article analyses the perceptions of graduates of Adyghe State University about the social status of the Russian teacher based on the results of a sociological survey. The authors reveal the respondents' opinion about the prestige of the pedagogical profession in modern Russia, determine the main reasons for its low status (as perceived by the respondents), as well as their proposed measures to increase the prestige of the pedagogical profession in society. It is concluded that raising the social status of teachers, who play a crucial role in the processes of maintenance, transmission, and consolidation of cultural values, is one of the urgent tasks of the Russian society.

Keywords: social status, prestige, teaching profession, transmission of cultural values, sociological research.

На современном этапе все большую значимость в России приобретает институт образования, который оказывает решающее влияние на выработку у российских граждан ценностных установок восприятия своего историко-культурного наследия. Образование, являющееся одним из важнейших институтов обеспечения социализации индивидов, вносит огромный вклад в процессы поддержания, трансляции и закрепления культурных ценностей в российском обществе. Институт образования обеспечивает формирование у молодого поколения

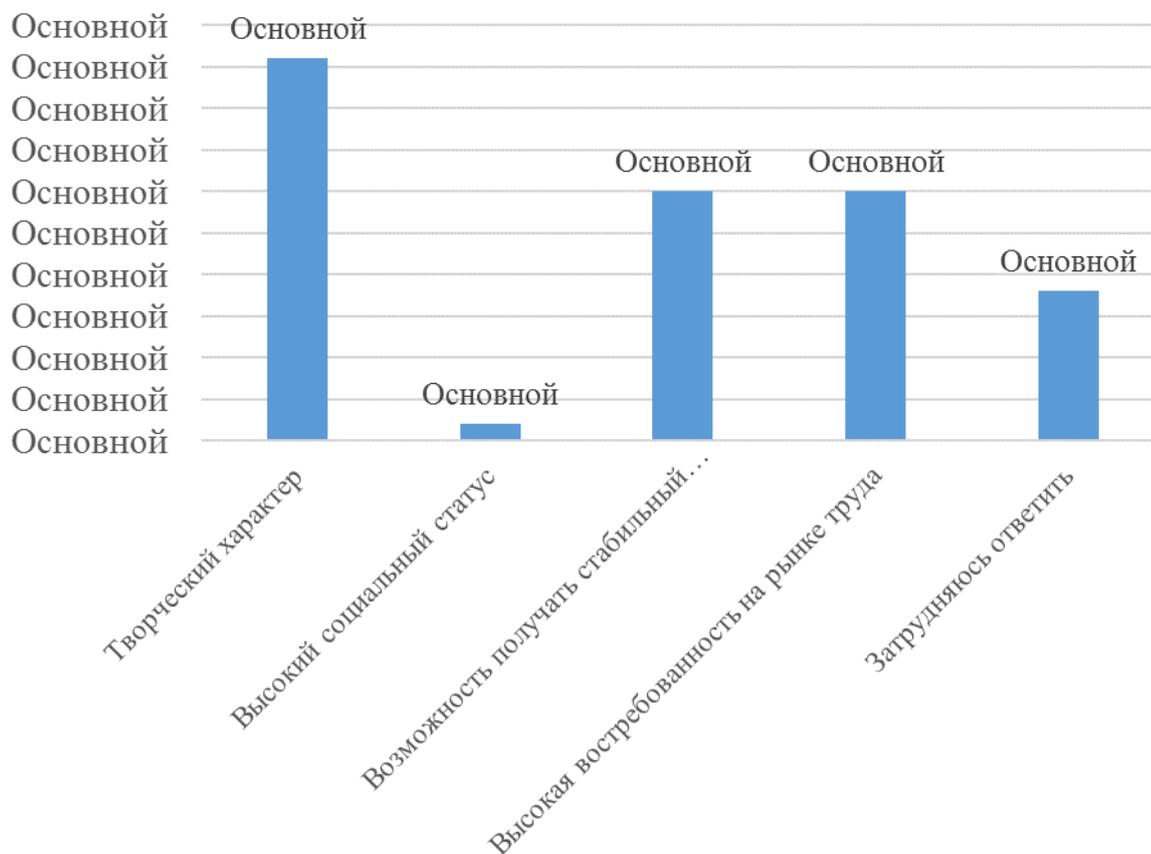
ценностных ориентаций, способствует успешной интеграции его представителей в социальную систему [1, с. 35]. Следовательно, нарушение устойчивости института образования может повлечь за собой снижение динамики не только экономического, но и культурного развития государства. Существование объективных факторов, затрудняющих развитие российской системы образования, а также неоднократные попытки ее модернизации снижают степень влияния института образования на формирование ценностных ориентаций молодого поколения [2, с. 22].

Поскольку одним из системообразующих элементов образовательной деятельности является педагог, в круг задач по развитию института образования входит формирование педагогического сообщества, способного эффективно выполнять свои функции и отвечать запросам современного общества [3, с. 63]. В этой связи представляют интерес ожидания профессиональных педагогов, степень их удовлетворенности различными аспектами своей деятельности. Кроме того, существенное значение для устойчивого функционирования образовательной системы имеют представления о профессии педагога тех, кто получил педагогическую специальность. Социологические исследования помогают получить такую информацию.

На современном этапе развития российского общества социальный статус педагогов не является высоким. Так, по данным опроса студентов Нижегородского педагогического университета, лишь 34 % опрошенных хотели бы работать в сфере образования [4, с. 131]. Несмотря на то, что 94 % респондентов ответили, что считают профессию педагога востребованной, лишь 5 % согласились с тем, что общество высоко оценивает эту профессию [4, с. 131]. Главными причинами низкого престижа педагогической профессии, согласно результатам опроса, являются: низкая заработная плата, высокая степень ответственности и сложности труда при относительно низкой его оплате, большой объем рабочей документации, проблемы в образовательной инфраструктуре [4, с. 132-133]. По результатам данного опроса, наиболее важными мерами, которые могли бы способствовать повышению престижа профессии педагога, являются следующие: экономическая поддержка деятельности (71 %), которая включает в себя повышение оплаты труда, предоставление социальных льгот, оборудование рабочих мест; законодательное оформление особого статуса педагогических работников (47 %), что должно улучшить отношение к их профессии в обществе [4, с. 132].

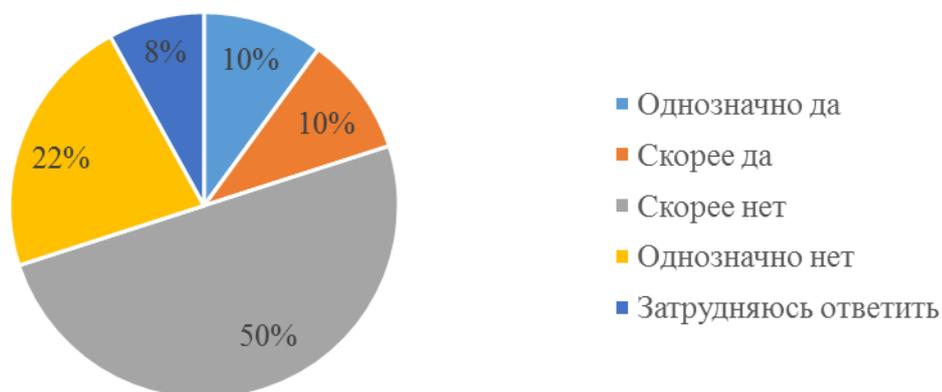
В июне 2024 года сотрудниками Лаборатории социологической диагностики АГУ было проведено исследование представлений о профессии педагога выпускников вуза, получивших педагогическую специальность. Всего было опрошено 50 человек, из которых 70 % женщин и 30 % мужчин. Распределение опрошенных по возрасту выглядит следующим образом: 18-24 года – 22 %, 25-34 года – 12 %, 35-49 лет – 30 %, 50-64 года – 32 %, 65 лет и старше – 4 %. 26 % респондентов работали педагогом на момент опроса, 36 % - работали ранее, а 38 % - не имели педагогического опыта.

Рисунок 1
 Какие из приведенных ниже признаков характеризуют, на Ваш
 взгляд, профессию педагога в России в настоящее время, %

На рис. 1 показано распределение ответов респондентов на вопрос о признаках, характеризующих педагогическую профессию в современной России. Около половины опрошенных (46 %) считают характерной для этой профессии ее творческую составляющую. По 30 % респондентов выбрали в качестве ответа на данный вопрос варианты «возможность получать стабильный заработок» и «высокая востребованность на рынке труда». Лишь 2 % опрошенных отметили, что высокий социальный статус характеризует педагогическую профессию.

Рисунок 2
Считаете ли Вы профессию педагога престижной в России на современном этапе?

Из данных опроса следует, что лишь каждый пятый респондент в той или иной степени считает профессию педагога престижной в современной России. Подавляющее большинство опрошенных (72 %) не согласны с утверждением о том, что педагог является престижной профессией в России сегодня. Еще 8 % респондентов затруднились с выбором ответа.

В качестве обоснования своего мнения респонденты, считающие профессию педагога престижной, приводят следующие доводы: «профессия учителя всегда престижна и нужна, ей нет замены для обучения и воспитания», «за детьми будущее нашей Родины», а «педагог... участвует в формировании будущего нашего общества» (тем, что занимается обучением и воспитанием детей), «знания – это необходимый ресурс для общества» (следовательно, педагог, «дающий знания», обладает престижем).

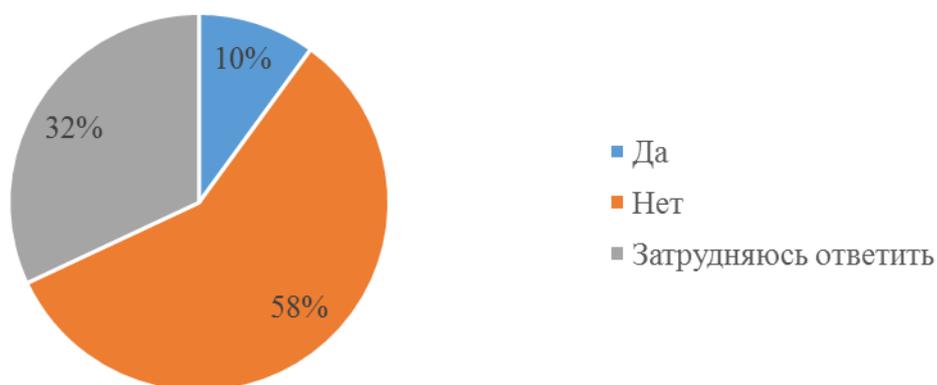
Среди причин, по которым большинство опрошенных не считают профессию педагога престижной, можно выделить две основных: низкий уровень дохода педагогов (отметили 44 % таких респондентов) и отсутствие уважения к ним в обществе (39 %). Вторую причину иллюстрируют следующие высказывания: «тотальное неуважение со стороны детей и родителей», «неуважение к педагогам», «неуважительное отношение общественности к данной профессии», «потребительское отношение к труду учителя», «сейчас в почете блогер, а не педагог».

Ряд опрошенных также отметили, что педагоги обременены лишней нагрузкой, не связанной напрямую с преподаванием: «помимо оплачиваемой нагрузки нужно выполнять множество других задач», «много ненужной писанины», «много лишней работы грузят на учителей», «учителю сегодня банально не хватает времени просто пообщаться по-человечески с учеником». В качестве индикаторов непрестижности педагогической профессии некоторые респонденты приводят недостаточную поддержку со стороны государства, «катастрофическую нехватку педкадров в ОУ несмотря на то, что ежегодно ВУЗы выпускают огромное количество педагогов», а также распространенное, по мнению одного из опрошенных, мнение о том, что «в педагоги идут нереализованные люди».

Респондентам, не считающим профессию педагога престижной, был задан вопрос о том, что, по их мнению, необходимо сделать для повышения престижа педагогической профессии. Большинство опрошенных (69 %) в качестве такой меры отметили повышение оплаты труда педагогических работников и предоставление им льгот. Снижение нагрузки, а также уменьшение объема документации и отчетности считают необходимой мерой 14 % опрошенных. Ряд респондентов (19 %) обращают внимание на необходимость усовершенствования правовой базы, регламентирующей отношения педагогов и обучающихся: «учитель должен иметь больше прав»,

«принимать законы, защищающие честь педагога», «принять административную ответственность на родителей за аморальное поведение детей в школе». Важной мерой, по мнению некоторых опрошенных (11 %), является улучшение имиджа педагога в обществе: «привлечение СМИ к профессии в положительном направлении», «снять больше фильмов об учителях», «больше уделять внимания образованию в средствах массовой информации». Среди других мер, которые могли бы, по мнению респондентов, способствовать повышению престижа педагогической профессии, были названы повышение качества подготовки будущих педагогов, отказ от западной модели и возврат к советской системе образования, отказ от представления о педагогической деятельности как об оказании услуг.

Рисунок 3
Вы хотели бы, чтобы Ваши дети или внуки выбрали для себя профессию педагога?

На рис. 3 приведено распределение ответов на вопрос о том, желают ли опрошенные, чтобы их дети или внуки стали педагогами. Более половины респондентов (58 %) не хотят видеть своих потомков в этой профессии, еще треть затруднилась с выбором ответа. Лишь каждый десятый опрошенный ответил положительно на этот вопрос.

Далее респондентам, которые имеют опыт работы педагогом, был задан вопрос о том, что привлекает (привлекало) их в этой профессии. Около половины (45 %) опрошенных отметили в своем ответе любовь к детям, к работе и общению с ними: «люблю детей, мне с ними очень интересно». Значительную часть таких респондентов (19 %) привлекает творческий характер профессии педагога. Ряд опрошенных (16 %) отметил желание заниматься важным и нужным делом, воспитанием и обучением подрастающего поколения: «желание дать им (детям) знания, приносить пользу обществу», «возможность повлиять на формирование мировоззрения детей». Среди других причин привлекательности профессии педагога были названы любовь к своему предмету, ощущение призвания к этой профессии, чувство удовлетворения от результатов своей работы, стабильность оплаты труда, а также престижность педагогической профессии в прошлом.

Респондентам, которые ранее работали педагогами, но затем перешли на другую работу, был задан вопрос о причинах смены профессии. Среди ответов были низкая заработная плата, тяжелые условия труда (высокая нагрузка, много документации), утрата престижа профессии в обществе, реорганизация, переход на более интересную работу.

Тем опрошенным, кто не имеет опыта педагогической работы, был задан вопрос о том, почему они, получив педагогическую специальность, не стали работать педагогом. Основными мотивами такого выбора, согласно результатам опроса, являются низкая заработная плата педагогов, отсутствие призвания (таланта) к этой профессии, неуважение к педагогам со стороны учащихся.

Подводя итог, следует отметить, что одной из актуальных задач современного российского общества является повышение социального статуса педагогов, которые играют важнейшую роль в процессах поддержания, трансляции и закрепления культурных ценностей. Это сложный и многосторонний процесс, активными участниками которого должны стать государство, институт образования, а также общество в целом.

Список использованной литературы:

1. Фролова Е.В., Рогач О.В. Роль социальных институтов в формировании ценностных установок восприятия российским обществом его историко-культурного наследия / Е.В. Фролова, О.В. Рогач. – Текст: непосредственный // Социодинамика. – 2018. – № 2. – С. 30-41.
2. Савруцкая Е.В., Устинкин С.В., Семенов Д.В. Влияние семьи и институтов образования на формирование ценностного сознания молодежи / Е.В. Савруцкая, С.В. Устинкин, Д.В. Семенов. – Текст: непосредственный // Власть. – 2018. – № 9. – С. 15-25.
3. Толстяк Т.А. Престиж профессии педагога: об опыте социологического исследования в Беларуси / Т.А. Толстяк. – Текст: непосредственный // Социологический альманах. – 2022. – С. 62-72.
4. Грязнова Е.В., Жерихова Н.А. Проблема снижения социального статуса профессии педагога / Е.В. Грязнова, Н.А. Жерихова. – Текст: непосредственный // Образование и проблемы развития общества. – № 3 (12). – 2020. – С. 128-136.

References:

1. Frolova E.V., Rogach O.V. The role of social institutions in the formation of value attitudes of Russian society's perception of its historical and cultural heritage // Sociodynamics. 2018. № 2. P. 30-41.
2. Savrutskaya E.V., Ustinkin S.V., Semenov D.V. The influence of family and institutes of education on the formation of the youth value consciousness / E.V. Savrutskaya, S.V. Ustinkin, D.V. Semenov // Vlast'. 2018. № 9. P. 15-25.
3. Tolstyak T.A. The prestige of the teaching profession: about the experience of sociological research in Belarus / T.A. Tolstyak // Sociological Almanac. 2022. P. 62-72.
4. Gryaznova E.V., Zherikhova N.A. The problem of the decline in the social status of the teaching profession / E.V. Gryaznova, N.A. Zherikhova // Education and problems of society development. № 3 (12). 2020. P. 128-136.

УДК 316.722

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ОПЫТ РЕАЛЬНОСТИ АДЫГОВ В ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

*А.А. Шаов, доктор философских наук,
Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, Майкоп*

Аннотация. Сущность культуры включает в себе объяснительный мотив для преодоления границы между временным и вечным. Как только граница перестает отделять одно от другого, внутри единой культуры происходит разделение на культуру умирания и культуру смерти. В ситуации современных вызовов, возрастает необходимость философского анализа трансформаций социокультурных процессов. Следовательно, социально-философский аспект анализа феномена культуры необходим для решения проблем, связанных с пониманием традиционных и современных аспектов динамики культуры. Осмыслить и объяснить

современное положение культуры в историческом развитии нам позволяет философский анализ в его структурно-функциональном измерении.

Ключевые слова: желание, обладание, собственность, исторический факт, событие, культура умирания, культура смерти.

ETHNOCULTURAL EXPERIENCE OF THE ADYGHE REALITY IN THE SPACE OF RUSSIAN CULTURE: FEATURES OF INTERACTION

A.A. Shaov, Doctor of Philosophy,
Adyghe Republican Institute for Humanitarian
Studies named after T.M. Kerashev, Maikop

Annotation: In the situation of modern challenges, the need for a philosophical analysis of the institution of culture is increasing. Therefore, the socio-philosophical aspect of the analysis of the phenomenon of culture is necessary to solve problems related to the understanding of traditional and modern aspects of culture. Philosophical analysis in its structural and functional dimension allows us to comprehend and explain the current position of culture in historical development.

Keywords: desire, possession, property, historical fact, event, culture of dying, culture of death

Цвет кожи и крови, флора и фауна, климат и территория, культурный и природный ландшафт рожают вражду, жестокость, страх преследования, нападения, перемены, разрушения – это первичный исторический контекст, следующие за ними практики осмысливают игру восприятия. Именно культура берет на себя интерпретацию бесконечного производства все новых видов отношений чтобы предложить способ избавиться от страха между людьми, который разъединяет их, вносит фатальную деструкцию в их отношения. Социокультурное пространство исторически стало основной ареной, на которой разворачивается трагедия слияния в ней биологического и социального. Биологическое приобретает посредством контролируемой социализации культурную нормативность. Отныне противоречивые биологические импульсы интегрированы в кругооборот культуры. Возникновение замкнутой внутри себя цепи культуры знаменует собой рождение опыта постижения социокультурной реальности. Растяжение реальности обеспечивается выплеском воображения, а соприкосновение с ней продуцирует конечный смысл, представляющий собой нечто вроде культурного кода. Тем самым оказывается, что утрата первичного смысла разрушает цельность культурного кода. Общий культурный консенсус требует бесперебойной циркуляции семантики кода. Падение динамики обращения семантики кода затормаживает социокультурное развитие и ведет к социальной стагнации. Данная ситуация грозит подрыву двух базовых принципов культурного кода – Преданности и Доверия. Происходит замыкание социокультурного процесса, с последующей депривацией всей будущей социальной организации.

Таким образом упраздняется сама социокультурная реальность, за ней разрушается смысл, а затем разлагается сама культура. Намеченный разрыв с первичной реальностью подменяется опосредованной травмирующей реальностью она воспринимается в качестве реальности учрежденная не на основании собственного культурного опыта, а в силу обозначенной подмены. Новая возникшая реальность отображает чуждые смыслы.

Известный русский философ Н. А. Бердяев считал, что историческая судьба русского народа развивалась через прерывность и изменения и что в русской истории трудно найти органическое единство развития. Считается, что в отличии от русской культуры, процесс становления западной цивилизации переживал попеременное «восхождение» и «спад». Напротив, мы видим обратное, ее генезис знаменует тем обстоятельством, которое мы бы охарактеризовали как «угасающее восхождение». Несмотря на радикальные разрывы внутри развития западной цивилизации, ей присуще особая внутренняя связь, она обеспечивается смыслами, даже тогда, когда она восстает против них, западная культура на этапах подъема и

спада, либо низвергает отжившие смыслы, либо утверждает новые. В Европе мысль находит свой приют в доме под названием университет (Фома Аквинский), Аверинцев считал, что мысль в России бездомна, скитается в одиночестве по всему свету. Если культура оплодотворяется мыслью рождаясь в словах, тогда кто и где произносит главные слова?

Итак, разрыв, прерывность или раскол являет собой принципиальную демаркацию, проводящую разграничение между двумя видами реальности их смысловым содержанием. Разрыв характеризуется ситуацией, когда феномены истины, адекватности, реальности перестают восприниматься в качестве онтологически фундированных. В подобно организованном пространстве сама реальность обретает характеристики не подлинности. Соответственно закончилась не только сама реальность, но и ее «прошлое», которым оно обусловлено. На наш взгляд, разрыв порождает два диаметрально противоположных полюса реальности помещая их в парадигмальные рамки культуры умирания и культуры смерти.

Под культурой умирания и смерти понимается несводимые к друг другу два типа культур. Культуры, в которых парадигма умирания и смерти не тождественны между собой. Впрочем, возможно, что смена семантики умирания на семантику смерти может происходить в границах одной культуры. Констатация самого факта умирания и смерти ставит их в первый ряд проблем, по отношению к которым на определенном историческом этапе самоопределяется любая культура.

Культура умирания приближая к смерти, не приближает к наивысшему смыслу. Трагедия культуры умирания состоит в том, что она не способна разрешить неизбежную дилемму подчинения возвышенного через присваивание вещей. Жизнь, помещенная в контекст желания обладания вещами, лишает смысл постоянства. Делать мир реальным – значит облекать его в желания, а делать его бессмертным – значит доводить экстазм желания до изнеможения. Желание конденсировано предельностью интенсивности чувств – восторга и утешения, а их неизбежное угасание конституировано умиранием. Придать смысл своей жизни через принятие смерти она неспособна. Единственная возможность обрести себя – предпринять радикальную попытку обретения ответственности перед смертью. «Ничем не может владеть человек, пока он боится смерти. А кто не боится ее, тому принадлежит все», – пишет Л. Н. Толстой о смерти и бессмертии.

Казалось бы, в человеческой истории, отношение к умиранию и смерти приобретало мистико-иррациональный характер. Однако, на первый взгляд сходные по смыслу понятия смерти и умирания несут в себе семантические маркеры различий. Определенный тип культуры предполагает соответствующий набор ценностей, которые могут сохраняться или изменяться в ходе исторического времени. В какой-то момент культура может быть «испытана» ценностной доминантой – умирания или смерти. Таким образом, культура проходит испытание на зрелость ценностного сознания. Жизнестойкость культуры связана, с тем или иным базовым аксиологическим принципом, который лежит в ее основании. Принцип центрирует реальность в ее ценностном измерении. Вещи, сосуществуя совместно с друг другом в одном времени и пространстве, задают ценностной контекст обладания этими вещами. Через желание присвоить себе собственность, вещи вовлекаются в человеческие дела. В данной реальности пробуждается, становясь каноничным, чувство восхищения перед ней. Мир природных явлений потенциально предзадан глубоко ощущаемой действительности материальных объектов. Соответственно, необходимо желать вещи, чтобы заслужить их благосклонность к себе. Культура умирания центрирована инфантилизмом желания. Желание субъекта приводит к созданию объектов желания. Желать значит обладать и создавать порядок жизни. Верно, в жизни необходим порядок, но желание есть успешная жизнь, а это жизнь в «порядке». Успешная жизнь иллюзорна, а значит, причина окружающих объектов кроется в нежелании субъекта. За ширмой, создаваемой желанием реальности скрыты объекты, которые создают желания субъекта. Умирание – это желание господствовать над реальностью.

Культура умирания вписана многообразием опыта в реальность единого мира с ее базовыми установками на переживание – обладания, страха, надежды, поступка и стремления. В этом смысле, культуральная установка умирания с самого начала свойственна тем онтолого-эпистемологическим актам, на которых основывается единственность основополагающей реальности. Количественный принцип и отношения на ее основе является отражением реальности в культуре умирания. Исчерпанность желаний делают мир невыносимым, поэтому постоянно его желать, значит ни о чем никогда не жалеть.

В стратегии культуры умирания стремление обладать понижает дееспособность духа к сопротивлению. Постепенно отпадает сама необходимость в вертикале духа, повсеместно побеждают горизонтальные отношения. Возникает экзистенциальный вакуум, в котором обладание осмысливается через акцептирование цивилизных презумпций на договорных отношениях. Присвоение конституировано неотчуждаемостью или исключительным обладанием. Обладание подразумевает не столько цивилизность правоспособности, сколько онтологическую правосубъектность.

Обладать или владеть – это не значит быть распорядителем того, что находится в частной собственности. В этой буржуазной логике обладания виден собственнический инстинкт, направленный на учреждение экономической власти. Обладание выражает метафизику свершения субъектности. В зависимости от контура траектории, очерчивающей границы между жизнью и смертью, рождается идея жертвенности субъекта. В этой связи, стратегия обладания неизбежно ставит проблему выбора пространства производства смыслов и знания. Вероятно, между стратегиями обладания как умирания и смерти пролегает демаркационная линия – иллюзия восприятия умирания и присутствие принятия смерти. Выбор актуализирует движение в сторону культурной нормы, центрирующей стратегию обладания смерти или умирания. Очевидно, что стратегия обладания выступает экзистенциальным маркером для способности этноса быть историческим субъектом. Насколько способен этнос приблизиться к идеалу отказа от обладания вещами, настолько это приближает его к утверждению своей собственной исторической субъектности. Историческая субъектность учреждается самопожертвованием как преодолением метафизики смерти.

Ориентированность культуры на стратегию умирания означает отказ от постановки духовной предельной цели. Именно жизнь декорирует умирание. В круговороте естественного хода жизни увяданию сопутствует антураж телесной стихии карнавального окарикатуривания духа. Строй самой жизни манифестирован всепобеждающей логикой умирания как неизбежного Рока. Обладание жизнью обусловлено пафосом свершения судьбы: ее началом и концом. Отсутствие идеи преодоления страха смерти подменяется циклическим ходом природы, включая ответственного за ее концом – умиранием. Смерти нет, о ней открыто не говорят, и поэтому ее не замечают. Взамен предлагая идею всепобеждающего необходимого круговорота природы как закономерного и постепенного ухода из жизни. Иссякание жизни предполагает исчерпание ее рокового лимита.

В стихии материальных сил человек обнаруживает себя бессильным перед будущим, он часть неведомого ему плана, в котором случай тождествен Року, бесстрастно обрекающему его на уничтожение. Но в секулярном мире невозможно абсолютное уничтожение. Так как в нем отсутствует вера в Бога, а только Он способен его уничтожит. В случае самых разрушительных стихий природы от материального мира могут остаться руины и обломки. Эти следы человечества послужат путеводной звездой для будущих поколений. Поэтому там нет смерти, есть только умирание. В изнурительном и бесконечном процессе умирания вы никогда не достигаете смерти. Будущее в культуре умирания загромождено пустыми желаниями желать невозможного.

В культуре умирания противоядием смерти выступает не религия, а искусство. Человек вынуждено удерживается эстетизацией смены своих настроений. Искусство заменяет ему Бога. Абсолютный этический идеал подменяется относительным эстетическим идеалом. В

благодарном благоговении человек смиренно стоит перед произведением искусства, как когда-то перед Богом. Современное искусство не считается с прошлым, а будущего без него нет. Тогда История вступает в свои права, когда через телеологическую повинность факта она наделяет смыслом окружающую действительность. Таким образом, Истории вменяется особая привилегия через установления фактов прошлого предвосхищать их будущее. Но посредством какого ритуала История удостоверяется в подлинности собственной фактологичности? Как происходящее захватывается фактом?

Реальность захватывается фактом посредством желания. В предисловии «Критики практического разума» И. Кант пишет: «Способность желания – это способность существа через свои представления быть причиной действительности предметов этих представлений». Таким образом, Кант понимает под желанием способность учреждать причины реальности. Именно в этом видит Кант условия существования жизни. Здесь возникает кантовское понимание субъективности в виде способности причинности человека по отношению к объектам своих представлений. Само условие существования человека – субъективность, открытая Кантом, которая разрешается в причинности человека по отношению к объектам своих представлений.

Историческая наука возникает в Новое время как устанавливающая и объясняющая исторические факты. Факт открывается желанием его открыть, в том смысле, что факт существует с момента отношения к нему как существующему. Фактически данные представления иллюзорны или недостаточно фактологичны. Соответственно, установление исторического факта является желанием историка его установить. Факта как такового нет, он встраивается в общий контекст представлений историка учреждать причины реальности фактов этих представлений. Историческая наука, исследующая реальные факты и закономерности, строится на историческом методе и познании следующим философским принципам, утвержденным эпохой Модерна. «В плане общей теории исторического знания здесь можно говорить об иллюзии, которая была развеяна критической философией истории от В. Дильтея до Р. Арона: сегодня мы знаем, что историк, сам будучи человеком историческим, изучает свое прошлое с точки зрения исторически вполне определенного настоящего. Каковому принадлежит он сам».

Захват происходящего фактом свидетельствует о направленности желания материализации обладания собственностью. Оппозиция культуры умирания культуре смерти лежит в основании конфликта между Событием и историческим фактом. Событие открыто и ждет своего свершения в будущем, а факт есть свершившаяся герметичная конструкция. Как из дискурсивности рассказа извлекается истинность и объективность фактов? Фактам необходимо дать существование. Прежде, чем извлечь из рассказа факты, рассказчик предварительно их туда вкладывает. Вкладывает историк в свой собственный рассказ факты, которым разум дал право на существование. Разум по своему усмотрению устанавливает законосообразность фактической действительности. Желание учреждает объекты Истории, в которой факты желают обладать действительностью.

История – это факты, но как им доверять? Факты необходимы для общественного сознания, в котором они встраиваются в историческую цепь. Но кем и как? В чем заключается достоверность самого факта? Чем подтверждается его надежность? Факты избираются и комбинируются. Изначально факт анонимен и непрозрачен. Он обретает силу доверия, когда высказывается от чьего-то лица. В общественном мнении утвердился авторитет факта, как будто свободный от интерпретации автора его устанавливающего. Однако факты всегда несут в себе чью-то версию событий. Возникает вопрос: «Так ли произошло на самом деле, как нам об этом сообщает факт?» Магия факта проявляется при помощи стандартизованных методик фиксации. Факт – это информация, циркулирующая на аукционе тщеславия, на котором царствует сомнение и недоверие, где недобросовестные инвесторы взвинчивают цену на факт, после чего втридорога продают его, подавая их наивным покупателям как объективные и точные.

Желание захватить фактом действительность есть подтверждение абсолютно утраченного желания ее осмыслить. В самом общем смысле, факт тождествен желанию «обладать» вещественным миром. Мир материальных объектов фактологически достоверен, и фактичность восприимчива к обладанию вещественным. Историческая достоверность факта фиксирована непреходящей ценностью обладания собственностью. Стремление фактичности установить связь с материальным является стремлением желания положить предел собственности.

Исторический факт устанавливается вместе с тем, кто его устанавливает, а Событие вершится сингулярно и не требует последовательности установления. Способ присутствия факта принципиально отличен от События. Исторический факт не существует в себе, отдельно от того, кто для себя его проясняет. Субъективный исторический жест создает для нас нечто не существующее в действительности. Требуется материализовать действительность и захватить ее фактом. Определенность и конкретность исторических фактов обусловлены видимостью материальной действительности. Присвоив ее, мы можем открывать последовательность фактов в установленном нами порядке.

Находится ли исторический процесс под контролем разума, если нет, то тогда как мы его понимаем, чем определяется разумность исторического процесса в прошлом. Более того, что может от нас потребовать История, чем обнадежит нас ее историческая перспектива. Неужели выход в одном, чтобы отступить от истории в прошлое в необусловленный мир произвольных спонтанных переживаний. Конечно, нет, ведь мы храним обет перед Прошлым, данный нам в «откровении» События. Народ един общей памятью о Событии – это общая память о сопротивлении и несломленности духа, память, сопровождающая нас во всяком действии и размышлении. События прошлого рождает в нас призвание и убежденность, ведущие нас к цели, в которой осуществляется жизнь в согласии с самим собой.

Для того, чтобы мы не чувствовали себя потерянными в безликом времени пространства истории нам необходима вершина духа, с которой мы оглянувшись лицезрели бы одновременно и горизонт прошлого, и даль будущего. Исторический процесс всесторонне обуславливает собой культуру умирания, в которой действительность обретает иллюзорный смысл. В этой единой проблемной области культуры умирания может возникнуть единственное желание – желание обладания собственностью. Мир, в котором человека окружают только материальные объекты, существование обеспечивается посредством желания обладания ими. Эмпирический и телесный мир кооперирован желанием собственности. Существовать в таком мире – значит постоянно его желать. Интенсивность желания обладать вещественными объектами способствует кратковременной экзистенциальной эйфории. Желание дает существование вещам, вещи учреждают умирание, а умирание экспроприирует желание.

Культура умирания неразрывно связана с идеей обладания как постоянного присваивания. «Борьба за собственность – это любовь к жизни. У волков она своя, у людей – своя». Человек осуществляется в процессе присваивания, т.к. его субъектность в акте присваивания мнимо объективируется. В этом смысле, присваивать мир – значит приобретать расчетно-кассовые с ним отношения, которые обеспечивают гарантии отношения к нему и к себе. Культура умирания – это расчет, приобретающий тотальный монетарный эквивалент. Способность подобным расчетом удержать, а значит, овладеть миром и собой. «Собственность – это овеществленная свобода. – пишет Хандке, в своей книге с примечательным названием «Нет желаний – нет счастья». Нет смысла, нет цели, остались одни желания. Желание распространяется на все, и от этого все слишком похоже друг на друга. Человек подсознательно желает отождествить индивидуальную жизнь с временем всего человечества, но, столкнувшись с множеством исторических противоречий, разрушает все перспективы экзистенциального плана. Желание есть модус бессознательного влечения, медленно разворачивающийся некрофилии. В этом нескончаемом потоке производства, обмена и потребления желания, в этом циклическом круговороте человек сам «производится» в качестве существа – «безупречного зомби».

Единственным оправданием «безупречного «зомби» является стремление насладиться и угоститься «материальным смрадом» для того, чтобы продлить свое существование на неотличимой границе между жизнью и умиранием.

Маркетологи, опустошая внутренний мир человека, освобождают место для заполнения его желанием. Само желание фундировано презумпцией диктата рынка, а значит, оно продается на нем как особый товар. Если использовать марксистскую терминологию, то желание приобретает некие товарные качества, а его широкий диапазон приводит к различным качественным оценкам желания как товара. Желание калькулируется рейтинговыми показателями, и в ситуации усиления экономического давления и конкуренции желание делается оценочной категорией. Желание активно включается в механизмы рынка и приобретает объективные оценочные характеристики товара. Желание обладать должно резонировать с системой капиталистических отношений для обеспечения в будущем накопления символического капитала, который может превратиться в коммерческий успех. И это не вызывает возмущение со стороны общества, ведь его социальный статус утверждён высшим арбитром – рынком, а рынок всегда прав на основе якобы объективного и свободного взаимодействия спроса и предложения. В этом смысле рынок возводит желание обладания в статус меры всех вещей, а время используется как возможность достичь буржуазного благополучия, где шанс – это доля и жребий, связанные с химерой коммерческого успеха как судьбы.

Культура умирания контекстуирует имманентность общества потребления. Вся иерархия ценностей культуры смерти сведена культурой умирания к общему знаменателю их тотальной монетизации. В пространстве такой культуры возникает ценностно плоскостное общество, в котором ценности располагаются горизонтально, предлагая мнимую плюральность свободы выбора продуктов массовой культуры. В культуре умирания все центрировано настоящим, а отжившие институты прошлого традиционного общества механизмами социальной имитации стилизуют в качестве бутафорских фасадов окружающую действительность.

Господство капитала превращает человека в рыночный функционал. Функциональность лишает человеческое существование исторической перспективы. Объективная фактичность происходящего означает ее учреждение вне этического измерения. Культурное ядро разрушается под воздействием безликой товарно-денежной закономерности, а технологические инновации отменяют обращение к прошлому, помещая все в настоящем. Бегство в мир безвременья дает лишь небольшую передышку, иллюзию того, что в мире ничего не меняется. Поддавшись капризам истории, мы перестали всерьез относиться ко времени. Нас привели на рынок к прилавку изобилия приковав к нему наш взор. Мир бесконечных витрин, придуманный специально для нас только для того, чтобы пожирать его желанием.

Постепенная утрата способности «культурного рефлекса» присваивать мир объектов, свидетельствует об угасании желания. В культуре умирания угасание желания выводит человека за границы бесконечной борьбы за обладание собственностью. Попав в круговорот зависимости от власти роковой необходимости, человек к финалу своей жизни принужден к умиранию. Возникает проблема устойчивости мира в режиме актуальности обладания вещами. Для человека не существует смерти, он знает только, как можно постепенно умирать. Умирание – отложенная смерть. Умирая, он ни с кем не прощается, а только прекращает желать обладать вещами. Умирание вскрывает в желании обладать желание к самообману. Если культура смерти приобщает к вечности, то умирание готовит к самозабвению. Трансцендентная картография духа подменяется имманентной топикой желания. Умирание – это автоматизм желания. В культуре умирания человек осознает себя через желание обладать вещами. Умирание окончательно свершается тогда, когда завершается исполнение желания желаний. Умирать – значит терять благосклонность вещей.

Культура умирания – это культура соблазна и владения вещами. Наша жизнь соткана из вещей, и мы целиком захвачены ими. Вещи наши главные педагоги, обучающие нас жизни. Мы

почитаем их, гордимся ими. Мы не просто признаем абсолютность прав вещей, мы обращаемся к ним с признаниями. Поэтому мы не просто рабы вещей, а мы рабски раболепствуем перед ними. Вещи больше не сопровождают нас в другой мир, заклиная вещи мы желаем продолжать в них жить, поэтому, умирая, мы становимся вещами. Культура умирания предполагает определенный способ мышления, за границами которого умирание смещается с вещей в желание. Таким образом, в одномоментном акте умирания открывается фиктивность вещественного мира, в котором бесцеремонно упраздняется видимость смысла, связанного с желанием обладать этим миром.

Список использованной литературы:

1. Толстой Л. Н. О смерти и бессмертии. <https://greylib.align.ru/336/lev-tolstoj-o-smerti-i-bessmertii.html>
2. Там же. Толстой Л. Н. О смерти и бессмертии. <https://greylib.align.ru/336/lev-tolstoj-o-smerti-i-bessmertii.html>
3. Хандке П. «Собственность – это овеществленная свобода. Нет желаний – нет счастья. https://royallib.com/book/handke_peter/net_gelaniy__net_schasty.html
4. Цзян. Ж. Волчий тотем. https://booksafe.net/book/czyan_zhun-volchiy_totem-214908.html

References:

1. Tolstoy L. N. O smerti i bessmertii [On Death and Immortality]. <https://greylib.align.ru/336/lev-tolstoj-o-smerti-i-bessmertii.html>
2. Ibidem. Tolstoy L. N. O smerti i bessmertii [On Death and Immortality]. <https://greylib.align.ru/336/lev-tolstoj-o-smerti-i-bessmertii.html>
3. P. Handke, "Property is a materialized freedom. No desires – no happiness. https://royallib.com/book/handke_peter/net_gelaniy__net_schasty.html
4. Jiang. G. Wolf Totem. https://booksafe.net/book/czyan_zhun-volchiy_totem-214908.html

РАЗДЕЛ 3. ГОСУДАРСТВЕННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

УДК 323

ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ФАКТОРА В УПРАВЛЕНЧЕСКИХ УСИЛИЯХ ПО СОЛИДАРИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ⁷

*М.А. Аствацатурова, доктор политических наук, профессор,
директор Научно-образовательного центра политических
и этнополитических исследований
Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск*

Аннотация. Статья содержит политический анализ этнополитического фактора исторического и общественно-политического творчества народов России. Использование этнополитического фактора в солидаризации российского общества требует управленческого воздействия. В условиях современных геополитических рисков целесообразно: понимать динамику этноидентификационных потребностей граждан; учитывать «отложенные национальные вопросы» и следствия этнических конфликтов; обеспечивать демократическую эволюцию федеративных отношений. Для использования этнополитического фактора в солидаризации российского общества важно принимать политико-управленческие решения в сфере межэтнических отношений публично после экспертного и общественного обсуждения.

Ключевые слова: этнополитический фактор, национальная политика, национальный вопрос, межэтнические отношения, геополитические риски, российская гражданская идентичность.

TRANSFORMATIONS OF THE ETHNOPOLITICAL FACTOR IN MANAGERIAL EFFORTS TO SOLIDARIZE SOCIETY IN MODERN RUSSIA

*M.A. Astvatsaturova, Doctor of Political Sciences, Professor,
Director of the Scientific and Educational Center for Political
and Ethnopolitical Studies Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia*

Annotation. The article contains a political analysis of the ethnopolitical factor of the historical and socio-political creativity of the peoples of Russia. The use of the ethnopolitical factor in the solidarization of Russian society requires managerial influence. In the context of modern geopolitical risks, it is advisable to: understand the dynamics of ethnic and identification needs of citizens; take into account "deferred national problems" and the consequences of ethnic conflicts; ensure the democratic evolution of federal relations. In order to use the ethnopolitical factor in the solidarization of Russian society, it is important to make political and managerial decisions in the field of interethnic relations publicly after expert and public discussion.

Keywords: ethnopolitical factor, national policy, national question, interethnic relations, geopolitical risks, Russian civic identity.

⁷Статья выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023-2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков). Проект «Патриотизм как интегрирующая ценность полиэтничного российского общества» (FSRN-2023-0025)».

Некоторые вводные теоретические соображения. Понимание сущности, структуры и социального само-возобновления этнополитического фактора осуществляется, прежде всего, в собственно этнологической и этнографической парадигме научного поиска [1, с. 9-48]. Эта парадигма имеет большие возможности для выявления сущности и форм социального поведения народов, этнических групп во взаимодействии друг с другом. Культурная антропология народов позволяет соотнести их современное состояние с историческими, природными, ландшафтными, климатическими факторами, которые сформировали тот или иной этнический коллектив [2]. Также этнологические и этнографические методологические приемы позволяют выявить ментальные и даже экзистенциальные свойства, присущие национальному (этническому) характеру того или иного субъекта межэтнических отношений. Этнологический и этнографический ракурсы исследования межэтнических отношений позволяют определить принципы, направления, формы и методы взаимодействия народов, выделяя в особом порядке позитивы такого взаимодействия. История и современность многих соседних народов наполнены успешными примерами совместного исторического, национально-государственного строительства, участия в масштабных исторических, культурных и цивилизационных проектах.

В то же время экспертное проникновение в содержание этнополитического фактора обязывает к взвешенному политическому анализу, который в данном случае строится на совмещении исследовательских возможностей этнологии и политологии. Этнополоитический взгляд на состояние межэтнических отношений позволяет выявить этнический фактор в его политической сущностной и формальной интерпретации. Политическую составляющую и, соответственно, политические модусы этнического фактора мы рассматриваем не только как имманентно ему присущие, но и как необходимые для сохранения этнической идентичности социальных субъектов, как коллективных, так и индивидуальных [3, с. 94-109].

Политические и управленческие идеи, о том, что этничность как феномен и как институт может проявляться только в культурной сфере, можно считать иллюзиями. Народы являются субъектами политики, субъектами власти, а также субъектами исторического творчества и национально-государственного строительства, в том числе, в этнической мобилизации в конфликтных и военно-политических проекциях [4, с. 81-89]. Этническая идентичность как устойчивый комплекс социальных свойств и вместе с тем социальных интересов не может сохраняться и эволюционировать вне общественно-политического и политико-управленческого контекста [5, с. 130-134]. В этой связи в данном научно-публицистическом тексте мы рассматриваем этнополоитический фактор как существенно влияющий на внутривнутриполитические, а также и на геополитические процессы.

Осмысление этнополоитического фактора обязывает к соотнесению его содержания с содержанием таких значимых процессов, как строительство государства, достижение национального (и как этнического и как гражданского) суверенитета, сохранение независимости, привязку к государственным границам или к границам территорий этногенеза и общей биографии народа. Прослеживание этнополоитического фактора с позиций политической аналитики свидетельствует о его трансформациях, а именно, он:

- присутствует во всех современных международных конфликтах, гибридных войнах, террористических и экстремистских акциях, а также во множестве политических эксцессов, дестабилизирующих внутривнутригосударственные и межгосударственные отношения;

- смыкается с конфессиональным фактором, который в разрастающемся формате становится определяющим в поведенческих стратегиях и тактиках (в том числе и рискованных) многих новых и новейших сообществ;

- стимулирует формирование территорий гражданского неповиновения сепаратизма, аннексии, образование непризнанных государств и новых этнотерриториальных фронтов;

- становится базой консолидации граждан не только в противовес другому народу или другой этнической группе, но и в противовес государству, власти, политической системе государства.

Здесь отмечены возможные рискованные трансформации этнополитического фактора, которые имеют объективные причины и объективные практики. Их необходимо учитывать в политике и управлении на международном, государственном, региональном и местном уровнях.

В то же время этнополитический фактор имеет многие позитивные составляющие. Прежде всего, этнополитический фактор выступает мощным фактором консолидации народа на основе политических целей. Такими целями являются: сохранение этнической культуры, родного языка, исконных территорий происхождения и проживания, а также упрочение государственного, территориального, культурного суверенитета и др. Также этнополитический фактор в полиэтничных государствах является неотъемлемой составляющей гражданской нации. Без реализации политических интересов, без политического веса этнических лидеров, без элевирования народных устремлений на уровень государственной политики и политики международных и межгосударственных ассоциаций невозможно обеспечить продуктивную жизненную эволюцию народа.

Современный российский кейс этнополитического фактора. Современный российский политико-управленческий контекст демонстрирует традиционно значимое для России, для РФ как для полиэтничного государства внимание к этнополитическому фактору [6, 583-600]. Этнополитический фактор в рамках такой известной формулировки, как *национальный вопрос* всегда находился и находится в центре политических и управленческих усилий власти [7]. Во многом он определяет административно-территориальное устройство России, а также принципы распределения власти на территории страны. Также этнополитический фактор обязывает к поиску оптимальных моделей политического и государственного устройства и моделей политико-административного управления. Как отмечается, «...президентская система снижает риск этнических конфликтов, но при этом сокращает возможности для представительства этнических групп.... парламентская система создает больше возможностей для этнического представительства, но при такой форме правления возрастают риски этнических конфликтов» [8, с. 37].

Реализация «*Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года*» с 2012 г. привела к стабилизации межэтнических отношений, нейтрализации национализма как программной базы сепаратистских попыток, ликвидации причин и предпосылок к этническим конфликтам [9]. Существенным результатом управленческих усилий по оптимизации этнополитического фактора стала гражданско-идентификационная солидаризация россиян. Российская гражданская идентичность, включающая множество этнокультурных и этнополитических идентичностей, в последние 10 лет оформилась в эффективный общественно-политический институт - *идентичность нации наций* [10, с.68].

Совместные управленческие усилия многих ведомств и организаций государственной власти и местного самоуправления, а также субъектов гражданского общества привели к солидаризации населения на патриотической основе, на базе традиционных российских духовных ценностей. По результатам мониторингов Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН), Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов и многих исследовательских центров уровень гражданской российской идентичности существенно вырос. «Уровень общероссийской гражданской идентичности в 2023 году составил 94,4% (в 2022 году 94,2%); доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных (межэтнических) отношений, в общей численности граждан Российской Федерации - 84,6% (в 2022 году 84,5%) [11, с.4-5].

В РФ действует система воздействия на этнополитический фактор в таких векторах, как: а) вмонтирование его в общегражданский российский контекст; б) нейтрализация его рискованных

и дестабилизирующих аспектов; в) применение его ресурсов в солидаризации российской гражданской нации; г) использование его возможностей в сплочении этнических коллективов не только на основе собственных этноидентификационных потребностей, но и на основе традиционных российских духовных ценностей.

Солидаризация российских граждан состоялась во многом благодаря множественным политико-управленческим усилиям ФАДН, Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, Общественной палаты РФ, Ассамблеи народов России и др. Масштабная работа по солидаризации граждан проводится федеральными национально-культурными автономиями и организациями, региональными министерствами и комитетами, обеспечивающими реализацию государственной национальной политики. В отдельном формате подчеркнем, что солидаризация российских граждан, принадлежащим к разным народам и этническим группам, прежде всего, обеспечивается рациональным социальным и политическим выбором самих людей.

В современном российском политическом пространстве учет трансформаций этнополитического фактора является насущной необходимостью. Она обусловлена современными исключительными обстоятельствами, которые нарастали с начала 2010-х гг. Прежде всего, к таким обстоятельствам относились кризисные экономические и финансовые процессы мирового характера, которые проявились с 2008 г. Далее – это санкции в отношении РФ со стороны Запада в связи с внешнеполитическим курсом России (принуждение Грузии к миру, признание суверенитета Абхазии и Южной Осетии, вхождение в состав РФ Крыма, признание суверенитета Донецкой и Луганской народных республик). Ситуация стала еще более сложной после начала Россией в феврале 2022 г. специальной военной операции (СВО) на Украине с такими официально провозглашенными целями, как денацификация и демилитаризация, а также защита русского населения ряда регионов Украины, провозгласивших суверенитет. Эскалация международной напряженности продолжилась в связи с признанием Россией суверенитета Херсонской и Запорожской областей и включением в 2022 г. в состав РФ четырех новых субъектов.

Сегодня граждане России проявляют высокий уровень готовности к сплочению, взаимопомощи, а также к поддержке населения регионов, в которых ведутся боевые действия и осуществляется террористическое воздействие на население. На фоне многих гуманитарных инициатив гражданского содержания национально-культурные организации, этнические советы, этнические лидеры, рядовые члены этнических коллективов отложили свои этноидентификационные потребности, выдвинув на первый план политические и геополитические интересы российской гражданской нации и Российского государства. Это в общем плане отвечает национальному характеру россиян, которые в условиях внешних угроз стремятся к сохранению суверенитета, территориальной целостности государства.

Негативные внешние события существенно влияют на состояние этнополитического фактора общественно-политических отношений в современной России. Состоялась и далее происходит существенная геополитизация всей системы межэтнических отношений, что вызвано следующими обстоятельствами:

- *первое*: дискриминация Российского государства и российского общества со стороны коллективного Запада осуществляется по этническому вектору «культуры отмены» всего русского;

- *второе*: в отношении полиэтничного российского общества со стороны оппонентов России применяются провокативные попытки возбудить этнонационалистические, этносепаратистские, этносецессионные настроения и действия народов в отношении федерального центра;

- *третье*: этнические коллективы России, имеющие этнических сородичей за рубежом или этнические материнские государства, опосредованно или даже непосредственно включены в этнический конфликтный дискурс и в этнические конфликты, которые разворачиваются в странах или между странами ближнего и дальнего зарубежья;

- *четвертое*: ведение СВО и нахождение в окружении недружественных стран требует от российского общества солидаризации на нескольких уровнях: а) солидаризация граждан страны в целом для поддержки внешнеполитического государственного курса; б) солидаризация народов страны для единства российской гражданской нации как субъекта самоопределения в границах российского и международного права; в) солидаризация полиэтнического общества и государства, граждан и власти для выступления консолидированным фронтом за интересы страны.

Закономерно, что такая солидаризация невозможна без учета трансформаций этнополитического фактора, а также без экспертно-прогностической оценки его дальнейшего институирования в системе: во-первых, межэтнических отношений; во-вторых, отношений государства и общества; в-третьих, отношений российских этнических сообществ и родственных этнических групп за рубежом; в-четвертых, отношений России с теми государствами, где в качестве титульных и доминирующих проживают родственные российским народам и этническим группам (как российского, так и нероссийского происхождения – диаспорам) народы.

Некоторые обобщения. Предусматривая дальнейшую актуализацию этнополитического фактора, стоит отметить сложность современных управленческих усилий по его применению в солидаризации российского общества. Здесь стоит понимать, что этнополитические интересы народов и этнических коллективов являются стационарными, сохраняющимися во всех аспектах. В то же время они развиваются и корректируются вследствие внутренних и внешних обстоятельств. В этой связи представляются целесообразными следующие направления управленческих усилий:

- прослеживание содержательной динамики этноидентификационных потребностей граждан и межэтнических отношений в целом с учетом динамики внутренних и внешних средовых факторов;

- учет состояния «отложенных национальных вопросов» и следствий состоявшихся канализированных этнических конфликтов для недопущения их актуализации;

- создание благоприятных условий для сохранения языков, культуры, традиций, традиционной территории проживания, традиционных занятий народов, этнических групп;

- обеспечение эволюции федеративных отношений при сочетании национально-государственного, национально-территориального, административно-территориального принципов образования субъектов РФ;

- профилактирование возможных межэтнических эксцессов на основе спорных территорий, разделенности народов, исторических травм, непредставленности во власти, демаркации границ, а также бытового национализма и ксенофобии и др.;

- обновление форм и методов национально-культурного самоопределения с привлечением к этнокультурному ассоциированию молодежи под эгидой значимых проектов солидарного целеполагания;

- корректировка смыслов и категорий этнополитического дискурса в соответствии с потребностями внутри-и внешнеполитической конъюнктуры при акцентировании гражданских российских ориентиров;

- решение проблем этнического содержания в контексте решения социально-экономических проблем народов и территорий (низкий уровень жизни, безработица, слабость социальной инфраструктуры, дефицит законности и социальной справедливости, неэффективное управление);

- принятие политико-управленческих решений, воздействующих на этнополитический фактор и касающихся интересов народов и этнических групп в режиме публичной политики и гласности после профессиональной и общественной экспертизы;

- использование дифференцированных политико-управленческих подходов к разным запросам разных этнических коллективов (историческая память, разное прочтение общей

истории, «обиды на государство», суверенизация в одностороннем порядке, вынужденная миграция);

- профилактика использования (эксплуатации) этнополитического фактора внешними и внутренними силами в расшатывании суверенитета государства и общественно-политической стабильности.

Отдельно выделим три тезиса. Считаем нецелесообразным:

А) педалирование в политико-управленческом воздействии на этнополитический фактор консервативно-традиционалистской доктрины «новой российской державности и имперскости», которая при ее возможном применении может затруднять дальнейшую демократическую эволюцию межэтнических и федеративных отношений, этнокультурных и этнополитических трендов в современной России;

Б) замену или подмену категории российскости категорией русскости и категорию российского гражданского дискурса категорией русского этнического дискурса в информационном, коммуникативном, образовательном, просветительском, а также в политическом и управленческом пространстве, что может снижать компенсаторное политическое и геополитическое значение идеи практики российской гражданской нации как субъекта международного права;

В) стремление воздействовать на этнополитический фактор со стороны органов власти и управления в целях солидаризации российского общества через нейтрализацию его этнической и политической составляющих или путем сокрытия конфликтогенных реперных точек такового, вопреки тому, что гражданская солидарность россиян невозможна без этнической, межэтнической солидарности и без развитого этнополитического сознания граждан.

Список использованной литературы:

1. Барт Ф. Введение. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий / Ф. Барт – Текст непосредственный / Под ред. Ф. Барта. - М.: Новое издательство, 2006. - С. 9-48

2. Брубейкер Р. Этничность без групп / Р. Брубейкер. - Текст непосредственный. - М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. - 408 с.

3. Аствацатурова М.А. «Участие» этноидентификационных модусов в гомогенизации политической культуры российской гражданской нации / М.А. Аствацатурова – Текст непосредственный // Гражданин. Выборы. Власть, 2021. - № 2 (20). - С. 94-109.

4. Ачкасов В.А. Этнополитическая мобилизация: попытка концептуализации понятия / В.А. Ачкасов. – Текст непосредственный. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения, 2014. - № 3. - С. 81-89.

5. Дробижева Л.М. Этническая идентичность / Л.М. Дробижева. – Текст непосредственный. // Политическая идентичность и политика идентичности. В 2 т. Т. 1. Словарь терминов и понятий. Отв. ред. И.С. Семененко. - М.: РОССПЭН, 2011. - С. 130-134.

6. Тишков В.А. Этнический фактор и новейшая история государственной этнополитики в России / В.А. Тишков – Текст: непосредственный // Вестник Российской нации. Избранные публикации. Спецвыпуск, 2008-2014. - С. 583-600.

7. Национальный вопрос в российской общественно-политической жизни. Материалы к слушаниям на тему «Национальный вопрос в общественно-политической жизни России» / Под ред. М.В. Романова, В.В. Степанова. - М.: Общественная палата РФ, 2013. - 168 с. – Текст непосредственный.

8. Зазнаев О.И. Этнический конфликт и форма правления: современные дискуссии / О.И. Зазнаев. – Текст непосредственный // Полис. Политические исследования, 2021. № 1. - С.37.

9. «Россия: единство и многообразие»: в Москве подвели итоги 10-летия реализации государственной национальной политики // Министерство науки и образования Российской

Федерации. Новости Министерства. 18 ноября 2022 г. – Текст электронный. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/61156/> (дата обращения: 10.08.2024).

10. Тишков В.А. Нация наций: о подходах к пониманию России / В.А. Тишков – Текст: непосредственный. - М.: ИЭА РАН, 2023. – С. 68.

11. Государственный доклад о реализации государственной национальной политики Российской Федерации в 2023 году. - М. ФАДН, 2024. – С.4-5. – Текст непосредственный.

References:

1. Bart F. Introduction. Ethnic groups and social boundaries. The social organization of cultural differences / F. Barth – The direct text / Edited by F. Barth. - М.: New Publishing House, 2006. - pp. 9-48

2. Brubaker R. Ethnicity without groups / R. Brubaker. - Direct text. - Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2012. - 408 p.

3. Astvatsaturova M.A. "Participation" of ethnoidentific modes in the homogenization of the political culture of the Russian civil nation / M.A. Astvatsaturova – Text direct // Citizen. Elections. Power, 2021. - № 2 (20). - Pp. 94-109.

4. Achkasov V.A. Ethnopolitical mobilization: an attempt to conceptualize the concept / V.A. Achkasov. – The text is direct. // Bulletin of St. Petersburg University. Episode 6: Philosophy. Cultural studies. Political science. Right. International Relations, 2014. - No. 3. - pp. 81-89.

5. Drobizheva L.M. Ethnic identity / L.M. Drobizheva. – The text is direct. // Political identity and identity politics. In 2 vols. Vol. 1. Dictionary of terms and concepts. Ed. by I.S. Semenenko. - М.: ROSSPEN, 2011. - pp. 130-134.

6. Tishkov V.A. The ethnic factor and the modern history of state ethnopolitics in Russia / V.A. Tishkov – Text: direct // Bulletin of the Russian Nation. Selected publications. Special issue, 2008-2014. - pp. 583-600.

7. The national question in Russian socio-political life. Materials for the hearings on the topic "The national question in the socio-political life of Russia" / Edited by M.V. Romanov, V.V. Stepanov. - М.: Public Chamber of the Russian Federation, 2013. - 168 p. – Direct text.

8. Zaznaev O.I. Ethnic conflict and the form of government: modern discussions / O.I. Zaznaev. – The text is direct // Policy. Political Studies, 2021. No. 1. - С.37.

9. "Russia: unity and diversity": Moscow summed up the results of the 10th anniversary of the implementation of the state national policy // Ministry of Science and Education of the Russian Federation. Ministry news. November 18, 2022 – Electronic text. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/61156/> / (date of address: 08/10/2024).

10. Tishkov V.A. Nation of Nations: on approaches to understanding Russia / V.A. Tishkov – Text: direct. - М.: IEA RAS, 2023. – p. 68.

11. State report on the implementation of the state national policy of the Russian Federation in 2023. - М. FADN, 2024. – pp.4-5. – The text is direct.

**УКРЕПЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЦЕЛЯХ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

И.Н. Гайдарева, канд. социол. наук, доцент
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. Статья посвящена исследованию способов укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей в российском обществе как механизма устойчивого развития. Аргументируется тезис о том, что укрепление традиционных ценностей в России является не только актуальной задачей, но и необходимым условием для достижения устойчивого развития общества. Подчеркивается, что традиционные российские духовно-нравственные ценности являются основополагающими для формирования социальной структуры и единства нации. Делается вывод о том, что в условиях современности, когда общество сталкивается со многими вызовами необходимо активизировать действия, направленные на укрепление и популяризацию традиционных ценностей.

Ключевые слова: ценности, традиционные российские духовно-нравственные ценности, государственная политика в сфере укрепления традиционных ценностей, устойчивое развитие.

**STRENGTHENING RUSSIAN TRADITIONAL VALUES FOR SUSTAINABLE
DEVELOPMENT**

I.N. Gaidareva, Ph.D. in Sociology, Associate Professor
Adyghe State University, Maikop, Russia

Annotation. The article is devoted to the study of ways to strengthen traditional spiritual and moral values in Russian society as a mechanism for sustainable development. The thesis is argued that strengthening traditional values in Russia is not only an urgent task, but also a necessary condition for achieving sustainable development of society. It is emphasized that traditional Russian spiritual and moral values are fundamental for the formation of the social structure and unity of the nation. It is concluded that in modern conditions, when society faces many challenges, it is necessary to intensify actions aimed at strengthening and popularizing traditional values.

Keywords: values, traditional Russian spiritual and moral values, state policy in the field of strengthening traditional values, sustainable development.

В условиях стремительных изменений, происходящих в современном мире, особенно в России, вопрос о сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей становится особенно актуальным. Традиционные ценности, такие как семья, патриотизм, историческая память и нравственные идеалы, представляют собой не только важные элементы культурной идентичности, но и основополагающие факторы, способствующие устойчивому развитию общества. В условиях глобализации, когда влияние западных идеалов и культурных норм становится все более заметным, утрата этих ценностей может привести к серьезным последствиям для социальной структуры и единства нации. Представляется, что исследование способов укрепления традиционных ценностей в российском обществе как механизма устойчивого развития представляет собой важную и своевременную задачу.

Глобализация, с одной стороны, открывает новые горизонты для взаимодействия культур, но, с другой стороны, она также может привести к размыванию культурной идентичности и утрате уникальных черт, присущих конкретному обществу. В этом контексте традиционные ценности становятся не только основой для формирования социальной структуры, но и важным инструментом для противодействия негативным последствиям глобализации. Укрепление этих ценностей может способствовать созданию более сплоченного и устойчивого общества, способного эффективно реагировать на вызовы времени.

Государственная политика в сфере укрепления традиционных ценностей в России имеет свои особенности и направления, которые определены официальными документами и законодательством. Важным фактором является Указ Президента Российской Федерации, который устанавливает основы государственной политики, направленной на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Этот документ подчеркивает значимость этих ценностей для обеспечения суверенитета государства и укрепления общества, а также необходимость создания положительных примеров и целей для государственной политики в этих областях [1].

Одним из ключевых моментов в реализации государственной политики по укреплению традиционных ценностей является интеграция этих ценностей в различные сферы деятельности. В частности, в сфере образования, воспитания и работы с молодежью. Это подчеркивает важность обучения и воспитания с учетом традиционных ценностей, а также включение их в образовательные программы и молодежные инициативы, что дает возможность формировать сознательное понимание и восприятие этих ценностей среди молодого поколения [2].

Кроме того, законодательный аспект играет значительную роль в реализации государственной политики в сфере традиционных ценностей. Федеральные законы подчеркивают важность не только соблюдения, но и внедрения традиционных ценностей в жизнь общества. Это отражено в стратегическом планировании Российской Федерации, что подтверждает официальное признание ценностей, на которых строится устойчивое развитие общества [6].

Государственная политика в России, ориентированная на укрепление традиционных ценностей, стремится не только к сохранению национальной идентичности и сплоченности общества, но и к формированию устойчивых основ для развития страны через воспитание молодежи, внедрение ценностей в образовательные программы и поддержку новых общественных инициатив.

Одним из ключевых аспектов акцента на традиционных ценностях является сохранение культурной идентичности общества. В условиях глобализации и быстрых перемен акцент на семье и патриотизме помогает российскому обществу сохранить свою уникальность, обогатить исторический контекст и усилить понимание своей страны [7].

Семья и патриотизм остаются неразрывно связанными с укреплением традиционных ценностей в России, играя важную роль в формировании социальной структуры, национальной идентичности и культурного наследия общества.

В современном российском обществе образование играет ключевую роль в укреплении традиционных ценностей. Недавние изменения в российском законодательстве подтверждают активное стремление к инкорпорации этих ценностей в образовательный процесс [5]. Принятый в Государственной Думе РФ закон предписывает преподавателям формировать у учащихся патриотические чувства, уважение к исторической памяти, закону, труду, и старшему поколению. Это означает, что традиционные ценности становятся официально закрепленными в системе образования, и их укрепление несомненно станет одной из приоритетных задач в образовательных программах как в школах, так и в вузах [5].

Подчеркивание важности укрепления традиционных ценностей через образование соответствует не только стремлению к сохранению культурного наследия, но и поддержке российского суверенитета и идентичности. Образовательная система становится средством формирования у граждан уважения к истории, традициям и ценностям, что, в свою очередь, способствует укреплению единства и стабильности в обществе [5].

Акцентирование внимания на традиционных ценностях в системе образования способствует формированию у молодых россиян осознанного отношения к национальным ценностям и общественным нормам. Традиции и культурные ценности, которые являются непременной частью образа жизни российского общества, интегрированы в образовательные программы, что дает возможность сохранить и передать будущим поколениям богатое наследие

предков [4]. Такой подход позволяет также укрепить социокультурные связи, сплотить общество вокруг общих ценностей и сформировать устойчивую основу для развития страны в целом [9].

Исследование нравственных идеалов и их роль в устойчивом развитии общества является ключевым аспектом современной дискуссии о традиционных ценностях в России. В последние годы важные аспекты этого вопроса акцентировали внимание общественности и государственных структур [8]. В частности, в Указе Президента Российской Федерации подчеркивается неотъемлемая роль таких ценностей, как жизнь и достоинство, патриотизм, а также духовные и моральные ориентиры [1].

Основные традиционные ценности, стоящие в центре общественного внимания, включают в себя базовые права человека, понимание патриотизма как служения отечеству, формирование гражданственности и чувства ответственности перед страной. Также важным моментом является направленность на духовные и моральные ценности, которые способствуют созданию устойчивого общества [1].

В контексте анализа значимости традиционных ценностей в российском обществе следует отметить, что их защита представляет собой неотъемлемую составляющую укрепления суверенитета и культурной идентичности страны. Поддержка и сохранение нравственных идеалов становятся важным аспектом в контексте поддержания стабильности общества и создания благоприятного социального климата [8].

Как отмечено выше, укрепление традиционных ценностей в России является не только актуальной задачей, но и необходимым условием для достижения устойчивого развития общества. В условиях глобализации, когда мир становится все более взаимосвязанным, а влияние западных идеалов на российскую культуру и общество продолжает расти, важно осознать, что традиционные ценности играют ключевую роль в формировании идентичности нации и обеспечении ее социальной стабильности.

Анализ существующей государственной политики в сфере традиционных ценностей показывает, что на уровне государства предпринимаются шаги для их популяризации и внедрения в общественное сознание. Однако, несмотря на это, необходимо продолжать работу в этом направлении, учитывая, что традиционные ценности не могут быть навязаны извне, они должны быть осознаны и приняты обществом как важные элементы его культурной идентичности. Важно, чтобы государственная политика была направлена не только на поддержку традиционных ценностей, но и на их активное внедрение в образовательные программы, что позволит формировать у молодежи уважение к своим корням и культуре.

Следует согласиться со специалистами в том, что «исследование традиционных российских духовно-нравственных ценностей является предметом широкой общественной дискуссии, но имеет принципиальное значение для развития внутривнутриполитических и внешнеполитических процессов на современном этапе» [3, с. 75].

Таким образом, укрепление традиционных ценностей в России является многогранной задачей, требующей комплексного подхода и активного участия всех слоев общества. Это не только вопрос государственной политики, но и вопрос политики идентичности, системы образования и других институтов гражданского общества. Важно, чтобы каждый гражданин осознавал свою роль в этом процессе и принимал активное участие в сохранении и развитии традиционных ценностей, что, в конечном итоге, приведет к устойчивому развитию общества и укреплению его единства.

Список использованной литературы:

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 46. – Ст. 7977.

2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 46. – Ст. 7977.

3. Бродовская Е.В. Традиционные российские духовно-нравственные ценности: результаты анализа нормативно-правовых актов / Е.В. Бродовская, Т.Л. Кащенко. – Текст: непосредственный // Власть. – 2023. – № 5. – С. 71-76.

4. Кабышев С.В. Образование как ценностно-смысловая основа российской государственности: вопросы научной ориентации развития / С.В. Кабышев. – Текст: непосредственный // Педагогика. – 2023. – Т. 87. – № 5. – С. 16-21.

5. Мамиконян О. В Госдуме приняли закон о закреплении традиционных ценностей в образовании / О. Мамиконян. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/502374-v-gosdume-prinali-zakon-o-zakreplenii-tradicionnyh-cennostej-v-obrazovanii>.

6. Путин утвердил основы госполитики по сохранению духовно-нравственных ценностей. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/16283057>.

7. Традиции в эпоху перемен [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicii-v-ehpokhu-peremen>.

8. Традиционные духовно-нравственные ценности определены: появился указ президента [Электронный ресурс]. – URL: <https://skillbox.ru/media/education/traditsionnye-dukhovnonravstvennye-tsennosti-opredeleny-poyavilsya-ukaz-prezidenta/>.

9. Традиционные российские нравственные ценности официально закреплены в системе образования. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/19626453>.

Reference:

1. On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 № 809 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2022. – № 46. – Art. 7977.

2. On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 № 809 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2022. – №. 46. – Art. 7977.

3. Brodovskaya E.V. Traditional Russian spiritual and moral values: results of the analysis of regulatory legal acts / E.V. Brodovskaya, T.L. Kashchenko. - Text: direct // Power. – 2023. – № 5. – P. 71-76.

4. Kabyshev S.V. Education as a value-semantic basis of Russian statehood: issues of scientific orientation of development / S.V. Kabyshev. – Text: direct // Pedagogy. – 2023. – V. 87. – № 5. – P. 16-21.

5. Mamikonyan O. The State Duma adopted a law on enshrining traditional values in education / O. Mamikonyan. [Electronic resource]. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/502374-v-gosdume-prinali-zakon-o-zakreplenii-tradicionnyh-cennostej-v-obrazovanii>.

6. Putin approved the foundations of state policy for the preservation of spiritual and moral values. [Electronic resource]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/16283057>.

7. Traditions in the era of change [Electronic resource]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicii-v-ehpokhu-peremen>.

8. Traditional spiritual and moral values are defined: a presidential decree has appeared [Electronic resource]. – URL: <https://skillbox.ru/media/education/traditsionnye-dukhovnonravstvennye-tsennosti-opredeleny-poyavilsya-ukaz-prezidenta/>.

9. Traditional Russian moral values are officially enshrined in the education system. [Electronic resource]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/19626453>.

УДК 316.4

МАКРОРЕГИОНАЛЬНАЯ СЕВЕРОКАВКАЗСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

З.А. Жаде, д. полит. н., профессор

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. Формирование макрорегиональной северокавказской идентичности представляет собой сложный и многогранный процесс. Исследование данной темы позволяет глубже понять динамику взаимоотношений между различными этносами на Северном Кавказе, а также выявить факторы, способствующие и препятствующие интеграции и формированию макрорегиональной идентичности. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью развития механизмов взаимопонимания и сотрудничества между этническими группами, что, в свою очередь, способствует укреплению социокультурной стабильности в регионе.

В статье рассмотрены исторические корни северокавказской идентичности, а также интеграционные процессы на Северном Кавказе. Особое внимание уделено роли образования, культурных особенностей и политических аспектов в формировании макрорегиональной северокавказской идентичности. Кроме того, этнокультурные традиции и современные вызовы рассмотрены с целью выявления тенденций развития идентичности на Северном Кавказе.

Данная статья представляет собой попытку анализа процесса формирования макрорегиональной северокавказской идентичности с учетом исторических, культурных, политических и социальных аспектов, что позволит получить новые знания и перспективы в изучении этой важной проблемы.

Ключевые слова: идентичность, Северный Кавказ, макрорегиональная северокавказская идентичность, полиэтничное общество, этнокультурное разнообразие, этнокультурные традиции, интеграционные процессы.

MACROREGIONAL NORTH CAUCASIAN IDENTITY: SOCIOCULTURAL CONTEXT AND MODERN CHALLENGES

Z.A. Zhade, doctor of polit. Sc., professor

Adyghe State University, Maykop, Russia

Annotation. The formation of a macro-regional North Caucasian identity is a complex and multifaceted process. The study of this topic allows us to better understand the dynamics of relationships between various ethnic groups in the North Caucasus, as well as identify factors that promote and hinder integration and the formation of macro-regional identity. The relevance of this study is due to the need to develop mechanisms of mutual understanding and cooperation between ethnic groups, which, in turn, helps strengthen sociocultural stability in the region.

The article examines the historical roots of the North Caucasian identity, as well as integration processes in the North Caucasus. Particular attention is paid to the role of education, cultural characteristics and political aspects in the formation of macro-regional North Caucasian identity. In addition, ethnocultural traditions and modern challenges are also considered in order to identify trends in the development of identity in the North Caucasus.

This article is an attempt to analyze the process of formation of macro-regional North Caucasian identity, taking into account historical, cultural, political and social aspects, which will allow us to gain new knowledge and perspectives in the study of this important problem.

Keywords: identity, North Caucasus, macro-regional North Caucasian identity, multi-ethnic society, ethnocultural diversity, ethnocultural traditions, integration processes.

На Северном Кавказе, который представляет собой многоликую мозаику, переплетаются различные этнические группы, каждая из которых обладает своей уникальной историей, культурой и традициями. Северный Кавказ – это уникальный регион, который представляет собой одну из самых разнообразных этнических зон в России. Этнокультурное разнообразие этого региона является результатом многовекового формирования и взаимодействия различных этносов, каждый из которых внес свой вклад в социокультурную картину мира.

Изучение этнокультурной природы Северного Кавказа позволяет понять процессы формирования и развития полиэтничного общества в регионе. Важно отметить, что историческое наследие играет значительную роль в формировании идентичности народов Северного Кавказа, а культурные традиции, сложившиеся в ходе многообразной созидательной деятельности, являются неотъемлемой частью этого процесса.

Северный Кавказ известен своим мозаичным обликом, который отражает богатство культурных традиций этносов региона. Важно подчеркнуть, что сохранение этнокультурного наследия играет ключевую роль в формировании и поддержании макрорегиональной идентичности на Северном Кавказе. Интеграционные процессы, происходящие в этом регионе, способствуют объединению различных этносов и формированию российской национальной идентичности. По мнению ученых, «народы Северного Кавказа наряду с общероссийской гражданской идентичностью, сформировавшейся в ходе длительного исторического взаимодействия и интеграции в состав российского государства, сохраняют свою собственную национальную (этническую) идентичность, обусловленную их культурно-языковой самобытностью. На занимаемых северокавказскими народами территориях надежно прослеживается культурная преемственность, уходящая в глубокую древность» [1, с. 38].

Изучение этнокультурного разнообразия на Северном Кавказе позволяет понять глубокие исторические и культурные корни формирования макрорегиональной идентичности, а также роль каждого этноса в создании общей культурной картины этого уникального региона. Исследователи солидарны в том, что «сохранение этнического, культурного наследия народов Кавказа, его осмысление ныне исключительно важная в научном, культурологическом отношении проблема» [2, с. 50].

Интеграционные процессы на Северном Кавказе представляют собой сложный и многогранный процесс, требующий внимательного изучения и анализа. Концептуальные подходы к усилению процессов межрегиональной интеграции на Северном Кавказе позволяют выявить положительные тенденции и потенциал для развития сотрудничества.

Особое внимание следует уделить полноценной интеграции Северного Кавказа в экономическое пространство России. Этот приоритетный вопрос является важным и актуальным для обеспечения устойчивого развития региона и улучшения качества жизни его жителей. Экономическая интеграция способствует укреплению связей между различными этносами и созданию благоприятной среды для совместной деятельности.

Исследование интеграционных процессов на Северном Кавказе позволяет выявить потребности и возможности, а также лучшие практики в этой области. Пути и методы экономической интеграции регионов являются ключевыми аспектами, определяющими успешное взаимодействие и сотрудничество между различными субъектами.

Изучение интеграционных процессов на Северном Кавказе имеет большое значение для развития региона и укрепления его позиции в общероссийском контексте. Реализация концепций межрегиональной интеграции и экономического сотрудничества способствует улучшению условий жизни населения и созданию благоприятной социально-экономической среды для всех этносов, проживающих на Северном Кавказе.

История северокавказской идентичности имеет глубокие корни, которые простираются на протяжении многих веков и формировались под влиянием различных исторических событий, культурных особенностей и этнических взаимодействий. Исследование процесса формирования

идентичности на Северном Кавказе позволяет понять не только саму историю этого региона, но и его влияние на формирование российской национальной идентичности.

Исторические корни макрорегиональной северокавказской идентичности тесно связаны с культурными и этническими традициями народов этого региона. Каждый этнос внес свой вклад в формирование уникального мозаичного облика северокавказской идентичности. Важным аспектом является историческое взаимодействие народов Северного Кавказа, которое сформировало особую атмосферу взаимопонимания и уважения к различиям [3].

Одним из ключевых моментов в формировании макрорегиональной северокавказской идентичности является осмысление роли каждого этноса в общей культурной и исторической картине региона. Изучение исторических корней северокавказской идентичности позволяет более глубоко понять процессы формирования этой идентичности, ее влияние на российскую национальную идентичность, а также роль каждого этноса в создании уникального культурного ландшафта региона.

Формирование макрорегиональной северокавказской идентичности тесно связано с культурными особенностями этого региона. Важным аспектом является проблема культурной идентичности народов Северного Кавказа. Следует отметить, что северокавказская культура имеет свои особенности, которые отличают ее от других культур. Она занимает определенные территории, смыкаясь с другими культурами. Изучение северокавказской культуры позволяет понять ее эволюцию и влияние на формирование идентичности этого региона.

Анализ культурных особенностей северокавказской макрорегиональной идентичности через призму проблемы культурной идентичности, взаимосвязи памяти и идентичности, а также изучение северокавказской культуры позволяет глубже понять процесс формирования макрорегиональной идентичности на Северном Кавказе. Следует согласиться с коллегами в том, что «корректировка региональной политики идентичности должна учитывать имеющуюся неоднородность идентификационной сферы на Северном Кавказе. Ресурсами успешного формирования российской идентичности в полиэтничном сообществе Северного Кавказа, как на региональном, так и на общероссийском уровне, являются актуализация символической политики, политики памяти, инновационные ценностно-смысловые/патриотические проекты, связанные не столько с прошлым, сколько с настоящим и будущим» [4, с. 122].

Процесс формирования северокавказской макрорегиональной идентичности тесно связан с системой образования на этой территории. Образование играет ключевую роль в формировании патриотической и социально ответственной личности, способствуя осознанию ценности каждого этноса в контексте российской национальной идентичности.

Экспертные оценки российской национальной идентичности на Северном Кавказе подчеркивают важность образования как инструмента укрепления этой идентичности. Анализируя состояние, риски и ресурсы формирования российской национальной идентичности, исследователи выделяют образование как один из ключевых факторов, способствующих объединению различных этносов на этой территории.

Несомненно, что система образования на Северном Кавказе играет важную роль в формировании северокавказской идентичности, способствуя интеграции различных этносов и укреплению российской национальной идентичности на этой территории. Исследования в этой области позволяют выявить основные принципы, на которых строится процесс формирования национальной идентичности на Северном Кавказе.

Формирование северокавказской макрорегиональной идентичности тесно связано с политическими аспектами, включая политику укрепления российской идентичности в этом регионе. Важно отметить, что анализ таких политических стратегий играет значительную роль в процессе формирования российской национальной идентичности на Северном Кавказе. Ученые констатируют, что «результаты анализа нормативных документов, определяющих основные направления региональной политики субъектов Федерации, расположенных на территории Северо-Кавказского федерального округа, позволяют сделать вывод о достаточной с

институциональной точки зрения интегрированности в российское политическое пространство при сохранении выраженной, институционально поддерживаемой и воспроизводимой этнокультурной специфики. Такое соотношение общероссийских и региональных компонентов, направленных на укрепление как российской, так и этнокультурной идентичности, представляется закономерным в многонациональном Северо-Кавказском регионе и может быть обозначено как институциональный баланс в региональной политике идентичности» [5, с. 17].

Анализ политики укрепления и формирования идентичности на Северном Кавказе является важным шагом в понимании процессов, происходящих в этом регионе, и способствует развитию макрорегиональной идентичности, включая ее в общероссийский контекст.

Идентичность на Северном Кавказе является сложным и многогранным явлением, которое претерпевает эволюцию под воздействием различных факторов. Исследования, посвященные политике идентичности на Северном Кавказе, представляют ценный вклад в понимание этого процесса и его особенностей в данном регионе [6]. Они помогают выявить ключевые тенденции и факторы, влияющие на формирование и трансформацию идентичности на Северном Кавказе, что является важным шагом к созданию более глубокого и всестороннего представления о данной проблематике.

Формирование северокавказской макрорегиональной идентичности тесно связано с этнокультурными традициями народов этого региона, которые играют важную роль в формировании духовно-нравственных ценностей и ориентаций, особенно среди молодежи. Этнокультурные традиции народов Северного Кавказа не только сохраняют историческое наследие, но и являются основой формирования духовных и нравственных ценностей в современном обществе. Эти традиции способствуют укреплению общности и взаимопонимания между различными этносами региона, что важно для создания единой макрорегиональной идентичности.

Исследование этнокультурных традиций на Северном Кавказе позволяет лучше понять процессы формирования идентичности в регионе. Важно учитывать и сохранять эти традиции, так как они являются не только источником культурного богатства, но и ключевым элементом в формировании российской национальной идентичности на Северном Кавказе.

Как отмечено выше, исследование процесса формирования северокавказской макрорегиональной идентичности представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую комплексного подхода и глубокого анализа различных аспектов этого явления.

Интеграционные процессы на Северном Кавказе играют важную роль в формировании макрорегиональной идентичности, способствуя объединению различных этносов и созданию общей культурной и социальной платформы. Роль образования в этом процессе, несомненно, велика, поскольку оно формирует ценностные ориентиры и идеи, которые лежат в основе идентичности.

Политические аспекты формирования макрорегиональной идентичности также играют важную роль, поскольку государственная политика может оказывать существенное влияние на процессы интеграции и формирования российской национальной идентичности на Северном Кавказе.

Эволюция понятия идентичности на Северном Кавказе отражает изменения в обществе и культуре региона, а этнокультурные традиции и современные вызовы позволяют понять, какие факторы влияют на формирование идентичности в современном мире.

Таким образом, исследование формирования макрорегиональной северокавказской идентичности позволяет не только понять прошлое и настоящее этого региона, но и предугадать его будущее развитие, а также выявить факторы, которые могут способствовать укреплению российской национальной идентичности на этой территории.

Список использованной литературы:

1. Клычников Ю.Ю. Интеграционные процессы на Северном Кавказе: потребности, возможности, практика / Ю.Ю. Клычников. – Текст: непосредственный // Новое прошлое. – 2023. – № 1. – С. 234-246.

2. Акаев В.Х. Сбережение этнокультурного наследия народов Северного Кавказа как альтернатива асоциальным проявлениям / В.Х. Акаев, З.Э. Абдулаева. – Текст: непосредственный // Научный альманах стран Причерноморья. – 2020. – № 2. – С. 50-58.

3. Боров А.Х. Культурно-историческая идентичность на Северном Кавказе в контексте прошлого и настоящего / А.Х. Боров, К.Ф. Дзамихов. – Текст: непосредственный // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2022. – № 3. – С. 37-43.

4. Авксентьев В.А. Общероссийская идентичность на Северном Кавказе: опыт экспертной оценки / В.А. Авксентьев, Б.В. Аксюмов, Г.Д. Гриценко, С.Ю. Иванова, М.М. Шульга. – Текст: непосредственный // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2022. – № 1. – С. 115-124.

5. Авксентьев В.А. Институциональные рамки формирования общероссийской идентичности в северокавказском регионе: трудности и достижения / В.А. Авксентьев, Б.В. Аксюмов, Г.Д. Гриценко, С.Ю. Иванова, М.М. Шульга. – Текст: непосредственный // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 12 (89). – С. 13-20.

6. Политика идентичности: региональные практики и векторы развития / З.А. Жаде, Н.А. Ильинова, И.В. Киреева, Е.С. Куква, С.А. Ляушева, А.Ю. Шадже. – Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2022. – 132 с. – Текст: непосредственный.

References:

1. Klychnikov Yu.Yu. Integration processes in the North Caucasus: needs, opportunities, practice / Yu.Yu. Klychnikov. – Text: immediate // New past. – 2023. – No. 1. – P. 234-246.

2. Akaev V.Kh. Preservation of the ethnocultural heritage of the peoples of the North Caucasus as an alternative to asocial manifestations / V.Kh. Akaev, Z.E. Abdulaeva. – Text: direct // Scientific almanac of the Black Sea countries. – 2020. – No. 2. – P. 50-58.

3. Borov A.Kh. Cultural and historical identity in the North Caucasus in the context of the past and present / A.Kh. Borov, K.F. Dzamikhov. – Text: direct // North Caucasian Legal Bulletin. – 2022. – No. 3. – P. 37-43.

4. Avksentyev V.A. All-Russian identity in the North Caucasus: experience of expert assessment / V.A. Avksentyev, B.V. Aksyumov, G.D. Gritsenko, S.Yu. Ivanova, M.M. Shulga. – Text: immediate // Bulletin of Perm University. Series: Political science. – 2022. – No. 1. – P. 115-124.

5. Avksentyev V.A. Institutional framework for the formation of all-Russian identity in the North Caucasus region: difficulties and achievements / V.A. Avksentyev, B.V. Aksyumov, G.D. Gritsenko, S.Yu. Ivanova, M.M. Shulga. – Text: direct // Society: politics, economics, law. – 2020. – No. 12 (89). – P. 13-20.

6. Identity politics: regional practices and vectors of development / Z.A. Zhade, N.A. Ilyinova, I.V. Kireeva, E.S. Kukva, S.A. Lyausheva, A.Yu. Shadzhe. – Maykop: Adyghe State University, 2022. – 132 p.

УДК 323.2

ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

С.И. Имгрунт, д. философ. н., доцент

Б.З. Гвашева, аспирант

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье анализируются особенности реализации политики идентичности посредством государственных программ на примере Республики Адыгея. Особое внимание уделяется вопросам государственной поддержки институтов гражданского общества. Аргументируется тезис о том, что политика идентичности является составной частью Стратегии социально-экономического развития Республики Адыгея до 2030 года. Политика идентичности в регионе рассматривается авторами как ресурс развития территории. Делается вывод о том, что позитивный опыт и практики Адыгеи по государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, направленные на укрепление гражданственности, могут быть масштабированы и на другие российские регионы.

Ключевые слова: политика идентичности, государственные программы, государственная поддержка, региональная политика, региональный социум, Республика Адыгея.

IDENTITY POLICY IN THE REPUBLIC OF ADYGHE IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF STATE PROGRAMS

S.I. Imgrunt, doctor of philosoph. sc., docent

B.Z. Gvasheva, graduate student

Adyghe State University, Maykop

Annotation. The article analyzes the features of the implementation of identity policy through state programs using the example of the Republic of Adyghe. Particular attention is paid to issues of state support for civil society institutions. The thesis is argued that identity policy is an integral part of the Strategy for Socio-Economic Development of the Republic of Adyghe until 2030. The authors consider identity policy in the region as a resource for the development of the territory. It is concluded that the positive experience and practices of Adyghe in state support for socially oriented non-profit organizations aimed at strengthening citizenship can be scaled up to other Russian regions.

Keywords: identity policy, state programs, state support, regional policy, regional society, Republic of Adyghe.

В последние годы в России и ее регионах активно реализуется политика идентичности, под которой, согласно И.С. Семененко, следует понимать «деятельность по формированию и поддержанию национальной (национально-государственной), гражданской и иных форм макрополитической идентичности» [1, с. 23]. Для России, как для полиэтничной страны, выработка эффективной политики идентичности, главным субъектом которой выступает государство, посредством государственных программ приобретает особое значение. Следует согласиться с мнением исследователей, которые полагают, что в Российской Федерации сегодня наблюдается активный «процесс становления политики идентичности в качестве самостоятельного направления социокультурной политики российского государства» [2, с. 32].

Основываясь на этих положениях, проанализируем особенности реализации политики идентичности посредством государственных программ на примере Республики Адыгея. Рассматривая проблему региональной политики идентичности в условиях новых геополитических и социокультурных вызовов, исследовательский коллектив Адыгейского государственного университета приходит к выводу о том, что «политика идентичности в регионе связана с пониманием смысла самоорганизации полиэтноконфессионального региона, открытости и возрастающей сложности этого процесса в новых условиях, а также с совмещением разных видов идентичностей. В результате проводимой политики идентичности в Республике Адыгея идентификационные процессы осуществляются по принципу взаимодополнения этнической, региональной, национальной и религиозной идентичностей» [3, с. 175].

В первую очередь, отметим, что современная государственная политика идентичности в РФ, направленная на гармонизацию национальных и межнациональных (межэтнических) отношений; обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы,

национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств; успешную социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов; сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; укрепление общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации), регулируется на основе государственной программы РФ «Реализация государственной национальной политики» [4].

В Республике Адыгея данная программа реализуется через государственную программу «Укрепление межнациональных отношений и патриотическое воспитание» (далее – госпрограмма) на период до 2024 г. [5].

В данном контексте особую значимость приобретает совершенствование региональной политики идентичности в процессе реализации **госпрограммы**, в качестве официальной цели которой указана «гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений, воспитание граждан в духе патриотизма; содействие развитию средств массовой информации и книгоиздания». В госпрограмме определены следующие задачи: «укрепление единства и этнокультурное развитие народов Республики Адыгея, противодействие проявлениям экстремизма и ксенофобии; формирование общероссийской гражданской идентичности, патриотизма; развитие и укрепление связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, формирование системы социальной и культурной адаптации соотечественников, прибывших на постоянное место жительства в Республику Адыгея, и их интеграция в российское общество; обеспечение доступности актуальной и достоверной информации о событиях в Республике Адыгея, а также социально значимой литературы для населения Республики Адыгея; обеспечение исполнения государственных функций в сфере межнациональных отношений» [5].

Реализация госпрограммы предполагает пять основных подпрограмм: Укрепление единства многонационального народа Республики Адыгея и этнокультурное развитие народов, проживающих в Республике Адыгея; Патриотическое воспитание жителей Республики Адыгея; Развитие и укрепление связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, содействие социально-культурной адаптации соотечественников, прибывших на постоянное место жительства в Республику Адыгея; Поддержка и развитие средств массовой информации и книгоиздания; Обеспечение реализации государственной программы Республики Адыгея «Укрепление межнациональных отношений и патриотическое воспитание» [5].

Основной задачей подпрограммы «Укрепление единства многонационального народа Республики Адыгея и этнокультурное развитие народов, проживающих в Республике Адыгея» является «укрепление общероссийской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации, проживающих на территории Республики Адыгея» [5].

Политика идентичности, проводимая в регионе, является составной частью Стратегии социально-экономического развития Республики Адыгея до 2030 года, основная задача которой заключается в позиционировании Адыгеи как региона, благоприятного и перспективного для бизнеса и, соответственно, в привлечении инвестиционных, трудовых и других ресурсов. Стратегией предусмотрена реализация десяти флагманских проектов: «Адыгея без границ»; «Умная Адыгея»; «Культура Адыгеи», «Образование – основа развития Адыгеи», «Здоровая Адыгея», «Развитие туристско-рекреационного комплекса Республики Адыгея»; «Развитие «зеленой» энергетики Республики Адыгея»; «Развитие агропромышленного комплекса Республики Адыгея»; «Развитие промышленности Республики Адыгея»; «Умная торговля и логистика Республики Адыгея» [6].

Согласно Стратегии, такие конкурентные преимущества региона, как Адыгея – регион устойчивого развития на базе природы, климата и экологии; сложившийся в веках историко-культурный стержень; это почти полмиллиона человек в центре Южного полюса роста; единство общества, бизнеса и «команды развития»; регион, привлекательный для инвестиций [6], призваны способствовать проведению успешной политики идентичности в республике.

Отдельные векторы политики идентичности реализуются в рамках региональных государственных программ «Развитие культуры» и «Развитие образования» до 2024 года.

Как известно, в Адыгее с 2011 г. функционировала рабочая группа по гармонизации межэтнических отношений, деятельность которой осуществлялась с участием всех органов государственной власти и общественных организаций. В 2020 г. создан Совет при Главе Республики Адыгея по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями, образованный «в целях обеспечения взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти Республики Адыгея, органов местного самоуправления, национально-культурных общественных организаций, религиозных организаций и объединений по вопросам сотрудничества в этноконфессиональной сфере, гармонизации межнациональных отношений, а также взаимодействия с религиозными объединениями» [7].

Одним из направлений, проводимой в республике политики идентичности, является проведение конкурсов грантов в форме субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям, направленные на развитие гражданского общества [8].

Инструмент грантового финансирования в формате конкурсов грантов используется для поддержки инновационных проектов по совокупности направлений, которые в целом соответствуют национальным целям развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года, утвержденных Указом Президента России от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [9].

В 2024 г. победителями конкурса грантов в форме субсидий на развитие гражданского общества Республики Адыгея стали 37 СОНКО, среди которых проекты по вовлечению к проектной активности семейных сообществ и школа сельских инициатив, проект молодежного форума регионального отделения Российского союза молодежи, проведение школы родственного ухода за паллиативными больными, проект по сохранению исторической памяти среди школьников старших классов Адыгеи о легендарном боевом подразделении времен первой мировой войны – Кавказской туземной конной дивизии. Кроме того, есть и культурные проекты, на средства гранта в Адыгее проведут цикл мероприятий для сохранения и развития родного языка, культуры и традиций адыгского народа, казачий фестиваль, семейный городской фестиваль «Майкопские традиции», выставка кукол, созданных по мотивам дневников Евгения Шварца, и другие. Всего общий объем средств на грантовую деятельность в 2024 году составляет 44,3 млн рублей, из которых 30 млн рублей – средства республиканского бюджета, 14,3 млн рублей – софинансирование от Фонда президентских грантов [10].

По направлению «Укрепление межнационального и межрелигиозного согласия» победителем конкурса стал проект «ХьакЫбрэ КЫбыхьурэ адыгабзэ зэрагъашIэ» (цель: создание детского контента для обучения детей родному (адыгейскому) языку) [11]. По направлению «Сохранение исторической памяти» выиграла проекты «Портрет Героя» (цель: расширить кругозор школьников 8-17 лет и жителей Майкопа о земляках – Героях СВО и увековечить память погибших Героев через создание передвижных выставочных экспозиций «Портрет Героя») [12]; «Боевое братство во славу Отечества» (цель: сохранение исторической памяти среди школьников старших классов (14-17 лет) Республики Адыгея об одном из самых легендарных боевых подразделений времен Первой мировой войны – Кавказской туземной конной дивизии; формирование среди активной молодежи высокого гражданско-патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов своей страны на примерах подвигов земляков и боевого братства в войнах во имя Родины) [13]; «Музеи Адыгеи. Виртуальный гид» (цель: формирование мультимедийной информационной базы, способствующей сохранению исторической памяти, патриотическому воспитанию молодежи, обеспечению более доступной культурно-познавательной среды для людей с ОВЗ, цифровизации

туристической отрасли региона и развитию культурного туризма в Адыгее средствами современных компьютерных технологий) [14].

Представляется, что позитивный опыт и практики Республики Адыгея по государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, направленные на укрепление гражданственности, могут быть масштабированы и на другие российские регионы.

Таким образом, анализ государственных программ Адыгеи и специфики государственной поддержки институтов гражданского общества показывает, что политику идентичности в республике следует рассматривать как ресурс развития территории.

В заключении следует подчеркнуть, что рассматриваемая нами проблема актуализируется сегодня в силу того, что, согласно Указу Президента РФ от 16.08.2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий», одним из векторов научного развития определяется «Укрепление социокультурной идентичности российского общества и повышение уровня его образования» [15].

Список использованной литературы:

1. Семенов И.С. Политика идентичности: Меняющаяся повестка дня / И.С. Семенов – Текст: непосредственный // Символическая политика: сб. науч. тр. Политика идентичности. Вып. 5. – М.: ИНИОН РАН, 2017. С. 21-44.
2. Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Васильченко В.А. Политика идентичности в современной России: конструкция и деконструкция (экспертное мнение) / В.А. Авксентьев, Б.В. Аксюмов, В.А. Васильченко. – Текст: непосредственный // Научная мысль Кавказа. – 2017. № 3 (91). – С. 23-32.
3. Политика идентичности: региональные практики и векторы развития / З.А. Жаде, Н.А. Ильинова, И.В. Киреева, Е.С. Куква, С.А. Ляужева, А.Ю. Шадже. – Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2022. – 132 с. – Текст: непосредственный.
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532. URL: <http://static.government.ru/media/files/mXU48Zu8LYesYq7Lub4hpWHpJjEmJZSa.pdf>
5. Постановление Кабинета министров Республики Адыгея от 24 декабря 2019 года № 316 О государственной программе Республики Адыгея «Укрепление межнациональных отношений и патриотическое воспитание». URL: <http://www.adygheya.ru/upload/iblock/776/316-p%20НАЦ.pdf>
6. Стратегия социально-экономического развития Республики Адыгея до 2030 года. URL: <https://base.garant.ru/43636318/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>
7. Распоряжение Главы Республики Адыгея от 30 ноября 2020 года N 262-рг О Совете при Главе Республики Адыгея по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями. URL: <https://docs.cntd.ru/document/571014605>
8. Конкурс грантов Республики Адыгея на развитие гражданского общества. URL: <https://гранты.пф/data/grants/list?region=D8327A56-80DE-4DF2-815C-4F6AB1224C50&stage1=1&stage2=1&stage3=1&stage4=1>
9. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?ysclid=lw1swemgwf823879835>
10. Гранты на развитие гражданского общества получили в Адыгее 37 социально ориентированных организаций. URL: <https://sovetskaya-adygeya.ru/2024/06/27/granty-na-razvitie-grazhdanskogo-obshhestva-poluchili-v-adygee-37-socialno-orientirovannyh-organizacij/?ysclid=lz1did8zka417976963>

11. ХьакIыбрэ КIыбыхъурэ адыгабзэ зэрагъашIэ. URL: <https://адыгея.гранты.рф/public/application/item?id=52bf42a9-a9df-405a-aa2d-4dcc82f82ad7#winner-aims>
12. Портрет Героя. URL: <https://адыгея.гранты.рф/public/application/item?id=ac36825e-bbca-4e17-8b6e-6215a8c3740e#winner-aims>
13. Боевое братство во славу Отчества. URL: <https://адыгея.гранты.рф/public/application/item?id=12a804a1-1d26-4fe7-acaf-2743699d3abc#winner-aims>
14. Музеи Адыгеи. Виртуальный гид. URL: <https://адыгея.гранты.рф/public/application/item?id=2eacc527-581c-46e2-9cd7-f03c0a3d5b8b#winner-aims>
15. Указ Президента РФ от 16.08.2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50755>

Reference:

1. Semenenko I.S. Identity politics: a changing agenda // Symbolic Politics: Collected Papers. Identity Politics. Vol. 5. - Moscow, INION RAN, 2017. - P. 21-44.
2. Avksentiev V.A., Aksumov B.V., Vasilchenko V.A. Identity politics in modern Russia: Construction and deconstruction (expert opinion) // Nauchnaia mysl' Kavkaza. - 2017. - № 3 (91). - P. 23-32.
3. Identity politics: regional practices and development vectors / Z.A. Zhade, N.A. Ilyinova, I.V. Kireeva, E.S. Kukva, S.A. Lyaucheva, A.Yu. Shadzhe. - Maykop: Adyghe State University, 2022. - 132 p. - Text: direct.
4. On approval of the state program of the Russian Federation "Implementation of the state national policy" Resolution of the Government of the Russian Federation of December 29, 2016 No. 1532. URL: <http://static.government.ru/media/files/mXU48Zu8LYesYq7Lub4hpWHpJjEmJZSa.pdf>
5. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Adyghe of December 24, 2019 No. 316 On the state program of the Republic of Adyghe "Strengthening interethnic relations and patriotic education". URL: <http://www.adygheya.ru/upload/iblock/776/316-n%20HAI.pdf>
6. Strategy for the socio-economic development of the Republic of Adyghe until 2030. URL: <https://base.garant.ru/43636318/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>
7. Order of the Head of the Republic of Adyghe dated November 30, 2020 N 262-rg On the Council under the Head of the Republic of Adyghe for Interethnic Relations and Interaction with Religious Associations. URL: <https://docs.cntd.ru/document/571014605>
8. Competition of grants of the Republic of Adyghe for the development of civil society. URL: <https://гранты.рф/data/grants/list?region=D8327A56-80DE-4DF2-815C-4F6AB1224C50&stage1=1&stage2=1&stage3=1&stage4=1>
9. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024 No. 309 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?ysclid=lw1swemgwf823879835>
10. Grants for the development of civil society were received by 37 socially oriented organizations in Adyghe. URL: <https://sovetskaya-adygeya.ru/2024/06/27/granty-na-razvitie-grazhdanskogo-obshhestva-poluchili-v-adygee-37-socialno-orientirovannyh-organizacij/?ysclid=lz1did8zka417976963>
11. HyakIybre Klybykhure adygabze zeragashIe. URL: <https://Adyghe.grants.rf/public/application/item?id=52bf42a9-a9df-405a-aa2d-4dcc82f82ad7#winner-aims>
12. Portrait of a Hero. URL: <https://адыгея.гранты.рф/public/application/item?id=ac36825e-bbca-4e17-8b6e-6215a8c3740e#winner-aims>

13. Brotherhood in Arms for the Glory of the Fatherland. URL: <https://адыгея.гранты.рф/public/application/item?id=12a804a1-1d26-4fe7-acaf-2743699d3abc#winner-aims>

14. Museums of Adyghe. Virtual Guide. URL: <https://адыгея.гранты.рф/public/application/item?id=2eacc527-581c-46e2-9cd7-f03c0a3d5b8b#winner-aims>

15. Decree of the President of the Russian Federation of 16.08.2024 No. 529 "On approval of priority areas of scientific and technological development and a list of the most important science-intensive technologies." URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50755>

УДК 316.6

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

*А.А. Лежебоков, д-р социолог. наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь*

Аннотация. В работе рассматривается социальная справедливость как одна из ключевых конструкций организации социума. Анализируются различные теоретико-методологические представления о социальной справедливости. Справедливость рассматривается как имеющая целевую ориентации – на уровнях индивидуальной выгоды, групповой сплоченности и морального принципа. Указывается на регуляторную функцию социальной справедливости, имеющую особое значение для российского общества. Обосновывается необходимость актуализации исследований проблематики, связанной с социальной справедливостью методами современной социологии в условиях информационного противодействия со стороны деструктивно-ориентированных субъектов.

Ключевые слова: справедливость, социальная справедливость, социальные процессы, социальные ориентиры.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 1023112800142-3-5.4.1. «Технологии противодействия информационным войнам в молодежной среде шифр» (FSRN-2024-0009).

SOCIAL JUSTICE IN THE SYSTEM OF VALUE ATTITUDES OF RUSSIAN CITIZENS

*A.A. Lezhebokov, Doctor of Sociology, Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol*

Annotation. The paper considers social justice as one of the key structures of the organization of society. Various theoretical and methodological ideas about social justice are analyzed. Justice is considered as having a target orientation - at the levels of individual benefit, group cohesion and moral principle. The regulatory function of social justice, which is of particular importance for Russian society, is pointed out. The need to update the research on issues related to social justice using modern sociology methods in the context of information counteraction from destructively oriented subjects is substantiated.

Keywords: justice, social justice, social processes, social guidelines.

The study was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 1023112800142-3-5.4.1. "Technologies for countering information wars among young people" (FSRN-2024-0009).

Запрос граждан на достижение социальной справедливости является одним из насущных

в истории общества. Решение данной задачи не является тривиальной задачей и находится под влиянием целого комплекса социально-культурных, экономических и мировоззренческих обстоятельств. Представляя собой своеобразную мировоззренческую установку, справедливость имеет множественность целей, восприятие и достижение которых зависит от особенностей представления о человеческой деятельности в целом. Можно выделить несколько целевых ориентаций, указание на которые рассматриваются как основа справедливости.

Во-первых, справедливость может быть рассмотрена как способ, средство получения личной прибыли. Данная идея рассматривается, начиная с эпохи Нового времени либеральными концепциями. Логика данного подхода начинается с понятия личной свободы и через представления о равенстве выходит на справедливость как идеи, позволяющей индивиду получить вознаграждение в случае приложения им соответствующих усилий.

Во-вторых, справедливость может быть рассмотрена как основа кооперации, объединения и сохранения общества. Такие представления возникают еще в эпоху Античности и связаны с идеями «справедливого общества» при котором его участники вносят свой вклад в достижение общего блага. В теориях малых групп идеи справедливости получают новое прочтение, связанное с осознанием общих ценностей.

В-третьих, справедливость может быть рассмотрена сквозь призму морального развития общества, воплощая собой в конечном итоге силу норм и закона. Данная концепция исходит из норм этики, позволяя применить справедливость в качестве оценочной категории.

В целом, справедливость может выполнять регуляторную функцию независимо от используемого подхода к ее оценке. В российском обществе запрос на справедливость имеет давние исторические истоки. Связан он прежде всего с очевидной дифференциацией и представлениями о «справедливом» достижении социальных статусов и обладания ресурсами. Социально-экономические и политические трансформации в обществе перераспределяют ресурсы и социальные позиции, в первую очередь – в структурах власти. Сам факт перераспределения может восприниматься неоднозначно с позиции справедливости/несправедливости, но еще более серьезным является восприятие невозможности изменения личного статуса.

Российское общество с начала XX века переживает перманентную реорганизацию и эволюцию. Даже в относительно «стабильные» годы происходили процессы, связанные с социальной мобильностью и консервацией социальных страт, что также вызывало сомнения в их справедливом характере.

Современность предъявляет особые требования к осознанию справедливости – как применительно к личным достижениям, так и к общественной справедливости в целом. Представляется необходимым актуализировать ситуацию с научными разработками тематики социальной справедливости, как имеющую несомненно высокую значимость в российском обществе. Данная задача имеет особую важность в связи с усилением деструктивной деятельности внешних сил, пытающихся внести элементы дестабилизации в общественное сознание российских граждан.

Список использованной литературы:

1. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 2. / М.К. Горшков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Новый хронограф, 2016. – 416 с. – Текст: непосредственный.
2. Гулевич О.А. Социальная психология справедливости. / О.А. Гулевич. – Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 284 с. – Текст: непосредственный.
3. Мартьянов В.С. Об условиях возникновения теории справедливости в российской политике / В.С. Мартьянов – Текст: непосредственный // Политические исследования. - 2006. - № 4. - С. 61–73.

4. Ролз Дж. Теория справедливости. / Дж. Ролз. - Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. – 507 с. – Текст: непосредственный.

References:

1. Gorshkov M.K. Russian society as it is: (experience of sociological diagnostics). In 2 vols. 2. / M.K. Gorshkov. – 2nd ed., reprint. and additional – Moscow: New Chronograph, 2016. – 416 p. – Text: direct.
2. Gulevich O.A. Social psychology of justice. / O.A. Gulevich. – Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2011. – 284 p. – Text: direct.
3. Martianov V.S. On the conditions of the emergence of the theory of justice in Russian politics / V.S. Martianov – Text: direct // Political studies. - 2006. - No. 4. - pp. 61-73.
4. Rolls J. The theory of justice. / J. Rolls. - Novosibirsk: Publishing House of Novosibirsk University, 1995. – 507 p. – Text: direct.

УДК 304.4

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГРАЖДАН РОССИИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: АКТУАЛИЗАЦИЯ СОВЕТСКОГО ОПЫТА

Е.М. Малышева, д-р исторических наук, профессор
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. Общегражданская российская идентичность исторически веками формировалась на традиционных духовно-нравственных ценностях её народов, и как основа «русской нации» сложилась в XX веке, в советский период истории. Достигнутое «единство многообразия» стало основой социально-экономического, общественно-политического и этнокультурного развития, доказавшее свою консолидирующую роль в эффективной защите государственной безопасности в советский период истории. Опыт противостояния внешним и внутренним вызовам с опорой на национальную гражданскую идентичность и патриотизм нашёл отражение и дальнейшее развитие в Стратегии государственной безопасности современной России.

Ключевые слова: безопасность, идентичность, русский мир, государство, Россия, культура, история, традиции, духовно-нравственные ценности.

SPIRITUAL AND MORAL FOUNDATIONS OF CIVILIZATIONAL IDENTITY OF RUSSIAN CITIZENS IN THE CONTEXT OF NATIONAL STATE SECURITY: UPDATING THE SOVIET EXPERIENCE

E.M. Malysheva, Doctor of Historical Sciences, Professor
Adyghe State University, Maikop

Annotation. The Russian civil identity has historically been formed for centuries on the basis of traditional spiritual and moral values of its peoples, and as the basis of the "Russian nation" it was formed in the 20th century, during the Soviet period of history. The achieved "unity of diversity" became the basis of socio-economic, socio-political and ethnocultural development, which proved its consolidating role in the effective protection of state security in the Soviet period of history. The experience of confronting external and internal challenges based on national civil identity and patriotism was reflected and further developed in the Strategy of State Security of modern Russia.

Keywords: security, identity, Russian world, state, Russia, culture, history, traditions, spiritual and moral values.

Россия, в которой проживает 193 народа, занимающая 1/8 часть суши на планете, исторически складывалась как полиэтноконфессиональное государство, население которого составляет 146 млн. человек, говорящих на 239 языках и наречиях при сохранении ведущей роли русского языка как государственного. В формирование российского государства свою лепту внёс каждый народ со своей уникальной историей, культурой и традициями. В многонациональном государстве востребована взвешенная государственная национальная политика, без которой невозможно сохранять суверенитет и обеспечивать безопасность страны. Сохранение и уважительное отношение к национальным традициям, самобытности культур народов составляют базовую духовно-нравственную основу цивилизационной российской идентичности, на которой основана исторически неоднократно доказанная непобедимость, сила и мощь России. В многонациональном государстве востребована взвешенная государственная национальная политика, без которой невозможно сохранять суверенитет и обеспечивать безопасность страны. Общегражданская российская идентичность как основа «российской нации» сформировалась в XX веке, в советский период истории. Достигнутое «единство многообразия» стало нашим общественным достоянием, главным достижением, основой социально-экономического, общественно-политического и этнокультурного развития. Государственная политика органов власти современной Российской Федерации строится на создании равных возможностей для всех граждан вне зависимости от национальной принадлежности. Уважение к национальным традициям, самобытности культур её народов составляли и составляют духовно-нравственную неповторимость нашей идентичности. Будущее нашей *страны* немислимо без исторически сложившегося этнического и религиозного многообразия. Для России взвешенная государственная национальная политика всегда была одним из важнейших факторов стабильного политического развития, роста экономики и обеспечения безопасности *государства*[3].

Ключевые направления социальной политики СССР в контексте национальной государственной безопасности страны получили развитие в стратегических документах федерального уровня современной России, что свидетельствует об актуализации советского опыта. В СССР система воспитания граждан строилась на исконных складывавшихся веками основах цивилизационной идентичности: патриотизма, духовности, взаимного уважения и толерантности к различным культурам и традициям полиэтноконфессионального сообщества. Социальная политика, гарантированные права и свободы *были* закреплены в Конституции СССР. Они были направлены на *создание социально условий для жизнедеятельности граждан, таких* ключевых *потребностей граждан СССР, как государственное обеспечение* доступного для основной части социума *жильём, развитие системы бесплатного образования и медицинского обслуживания, государственный патронат* над развитием сети детских дошкольных учреждений, библиотек, домов культуры, клубов, кинотеатров. Наряду с формированием и реализацией политики подготовки кадров и обеспечением её занятости, *была создана* эффективная пенсионная система.

Актуализация советского опыта нашла отражение в целом ряде Указов Президента Российской Федерации, таких, как: «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», «Стратегия национальной безопасности России: новый взгляд на геополитическую ситуацию в мире»; «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» и др. [1]. Говоря о роли национального вопроса, В.В. Путин отметил: «Для России – с её многообразием языков, традиций, этносов и культур - национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скреплённая русским культурным ядром» [7]. Основные положения духовно-нравственных основ цивилизационной идентичности граждан России в контексте государственной безопасности получили фундаментальную разработку в трудах Горшкова М.К. и коллектива авторов под его руководством. В 2021 г. издана работа «Российское общество и вызовы времени», в которой на основе социологических исследований показан срез

динамики социально-психологического состояния российского общества в связи с трансформациями внутри страны и международных отношениях, изменением социально-экономического положения различных групп населения в условиях антироссийских санкций [8]. В указанном коллективном труде в статье Андреева А.Л. и Слободенюк Е.Д. на основе результатов проведённых в 2021-2022 гг. всероссийских социологических опросов показана точка зрения российских граждан о перспективах развития страны, о социальных идеалах и образе будущего в общественном массовом сознании. Запрос на актуализацию советского опыта государственного строительства проявляется в оценках большинства респондентов о справедливом социальном устройстве СССР. Большинство граждан России будущее страны связывают с социальной справедливостью, преодолением неравенства, борьбой с коррупцией, развитой экономике, повышением международного авторитета России, с советским опытом. При этом авторы, идентифицируя концепты коллективных носителей, отмечают устойчивость представлений населения России о перспективах развития страны собственным путём, так как импортированные модели и образцы западных либеральных ценностей отторгаются большинством, воспринимаются позитивно абсолютным меньшинством. Сопоставляя результаты опросов 2021 и 2022 гг. авторы отмечают, что, несмотря на то, что проведение военной спецоперации на Украине существенно повысило уровень тревожности в российском обществе, ценностные установки сохраняют ту же тенденцию, которая прослеживается на протяжении последних двух десятилетий [2, с. 228-250].

По мнению исследователей, сегодня во многих странах наблюдается кризис идентичностей, который обострился к началу XXI века.

Жизненные приоритеты российских граждан в контексте интересов страны являются предметом научных исследований Института социологии ФНИСЦ РАН, опубликовавшем на основе данных общероссийских опросов за более чем двадцатилетний период анализ мировоззренческих установок российских граждан [9, с. 143-173].

Дальнейшее развитие темы представлено в концепции доктора психологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки России, академика ПАНИ Валентина Евгеньевича Семёнова о полиментальности страны. Оценка взглядов молодёжи на патриотизм и другие аксиологические приоритеты и ценности, позволили учёному прийти к бесспорным, по нашему представлению, выводам. Многие «сдвиги» в представлениях молодёжи, по мнению известного учёного, обусловлены влиянием либеральных ценностей и западных стандартов потребительского общества. Необходимо согласиться с оценкой идентичности молодёжи за последние три десятилетия, ставшей результатом информационной войны, направленной на трансформацию и разрушению российского менталитета. Процессу «вестернизации и дегероизации» способствовали все виды СМИ рекламы и пропаганды, которые в сущности были частью и гибридной войны. В постсоветском российском обществе в условиях нагнетания конфронтации Европы с Россией, в 2015 году наблюдалась тенденция стремления присоединиться к консолидированному большинству, установки «на «идеальную демократию» или «сильное государство», что, по мнению Семёнова В.Е. «может ослаблять генеральный тренд общественно-политической консолидации» [10, с. 403-429].

19 сентября 2013 года в своём докладе на итоговой пленарной сессии юбилейного заседания международного дискуссионного клуба «Валдай», рассматривавшем тему «Многообразие России для современного мира» В.В. Путин отметил: «Мы также понимаем, что идентичность, национальная идея не могут быть навязаны сверху, не могут быть построены на основе идеологической монополии... Необходимо историческое творчество, синтез лучшего национального опыта и идеи, осмысление наших культурных, духовных, политических традиций с разных точек зрения с пониманием, что это не застывшее нечто, данное навсегда, а это живой организм. Только тогда наша идентичность будет основана на прочном фундаменте, будет обращена в будущее, а не в прошлое. При всей разнице наших взглядов дискуссия об идентичности, о национальном будущем невозможна без патриотизма всех её участников».

Президент страны подчеркнул, что после развала СССР возникла необходимость поиска новой стратегии и сохранения своей идентичности в кардинально изменяющемся мире, и что вопрос укрепления национальной идентичности для России имеет фундаментальное значение.

Россия испытывает давление глобализации на свою национальную идентичность как последствия дважды распавшейся государственности (развал СССР), которые Путин квалифицировал как «национальные катастрофы XX века». В результате разрушительного удара по «культурному и духовному коду нации» Россия столкнулась с разрывом традиций и деморализацией общества, с дефицитом взаимного доверия и ответственности. Путин в своём выступлении подчеркнул: «Суверенитет, самостоятельность, целостность России безусловны. Это те «красные линии», за которые нельзя никому заходить. При всей разнице наших взглядов дискуссия об идентичности, о национальном будущем невозможна без патриотизма всех её участников. Мы должны гордиться своей историей, и нам есть чем гордиться. Вся наша история без изъятий должна стать частью российской идентичности. Без признания этого невозможно взаимное доверие и движение общества вперёд. Новая национальная идея не рождается и не развивается по рыночным правилам. Грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету - неотъемлемая часть нашего национального характера [5].

Концепция национально-культурной идентичности современной России, особенности, Русского мира, его взаимодействия с западной цивилизацией получила дальнейшую разработку в книге «Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы». 9 декабря 2015 г. в Государственной Думе РФ при участии Комитета по делам религиозных организаций и общественных объединений была организована презентация издания по проблемам этнокультурной идентичности с участием представителей таких наук как культурология, политология, история, этнология, филология, психология, философия. В центре внимания авторов сборника такие разные виды идентичности как этническая, культурная, религиозная и др. Особое внимание уделяется формированию общероссийской идентичности и влиянию на этот процесс внешних и внутренних факторов, способствовавших консолидации или ослаблению российской нации.

В сборнике тема «Русского мира» и его взаимодействие с западной цивилизацией освещается в контексте особых функций России как государства-цивилизации. Русский народ и его этнокультурная идентичность рассматривается как объединяющая сила российской нации и российского нациестроительства в формировании объёмного концепта - образа российской идентичности. Как отмечалось в российских СМИ, актуальность представленных в книге материалов обуславливается как внутренней динамикой истории России, так и теми вызовами, которые сегодня Русский мир встречает в цивилизационном измерении. Уникальность издания заключается в объединении возможностей научного, философского и богословского и др. подходов для осмысления проблемы, что является отличительной чертой конференции «Наука. Философия. Религия» [6].

Результативное противостояние внешним и внутренним вызовам России невозможно без опоры на национальную гражданскую идентичность и патриотизм, доказавшим свою консолидирующую роль в эффективной защите государственной безопасности в советский период истории. Тема формирования гражданской и национальной идентичности в контексте разработки современной российской модели идентичности находится в фокусе внимания исследователей. Признано, что одним из факторов, влияющих на современную идеологию, является советский опыт воспитания патриотизма, который основывался на идеологических постулатах марксистско-ленинской идеологии. Кризис 90-х годов в условиях постсоветского транзита актуализировал советский опыт, во много доказавший свою эффективность [4, с. 324-328]. 2 июля 2021 г. президент России Владимир Путин подписал указ № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В стратегии оценка положения России в

современном мире начинается с констатации того, что мир переживает период трансформации, «произошло увеличение количества центров мирового экономического и политического развития, укрепление позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров приводит к изменению структуры мирового порядка, формированию новых архитектур, правил и принципов мироустройства. ...Рост геополитической нестабильности и конфликтности, усиление межгосударственных противоречий сопровождаются повышением угрозы использования военной силы. ...Происходит расшатывание общепризнанных норм и принципов международного права, ослабление и разрушение существующих международных правовых институтов, продолжающийся демонтаж системы договоров и соглашений в области контроля над вооружениями» [11].

Гражданская идентичность немыслима без культуры, которая определяется как комплекс духовных, материальных, интеллектуальных качеств, присущих обществу. Они формируются благодаря истории, традиционным ценностям, русскому языку как средству межэтнической коммуникации. Общепризнанной и исключительно важной аксиомой для процесса выработки гражданской идентичности признана ведущая роль языка, актуальной в мире, где увеличивается миграция населения и опасность межэтнических конфликтов. Проблема идентичности российских граждан становится всё более актуальной в условиях нового витка политического противостояния России и стран НАТО, антироссийских санкций Запада и пропагандистско-психологической войны против нашей страны, угроз национальной безопасности. Важным направлением обеспечения национальной безопасности России является актуализация привлекательной идейной основы будущего мироустройства. В Стратегии национальной безопасности подчёркивается, что «на фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней». Констатируется факт кризиса либеральной идеологии в мире и давления на российские традиционные ценности. Не случайно традиционный раздел «Культура» в тексте Стратегии назван как «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Россия рассматривает свои базовые, формировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности в качестве основы российского общества. Общества, которому имманентны традиционные духовно-нравственные ориентиры, в первую очередь, патриотизм как наднациональная цементирующая идея, основанная на уважении и защите своей истории, отторгающая любые попытки «вестернизации» российской культуры.

Список использованной литературы:

1. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г., № 809 // СПС Консультант Плюс; «Стратегия национальной безопасности России: новый взгляд на геополитическую ситуацию в мире» // URL: <https://www.isras.ru/publ>; «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 13 июля 2021; «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» / URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/.pdf> (дата обращения 10.08.2024).

2. Андреев А.Л., Слободенюк Е.Д. Образ России будущего в массовом сознании россиян // Российское общество и вызовы времени. Книга шестая / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. Москва: Издательство «Весь Мир», 2022. С. 228-250 / URL: <https://www.isras.ru/publ.html> (дата обращения 2.08.2024).

3. Взаимодействие органов государственной власти по формированию общегражданской идентичности. РИА «Дагестан» от 27.06.2012 г. Гончаров А. С. Эволюция политики формирования советской идентичности и современная модель российской идентичности / А. С. Гончаров, К. А. Ушмаева, И. А. Ануприенко // Молодой ученый. 2020. № 43 (333). С. 324-328. / URL: <https://moluch.ru/archive/333/74437/> (дата обращения: 03.08.2024).

4. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай»//URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243>(дата обращения: 01.08.2024).
5. Национальнокультурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы. - СПб.: Алетейя, 2015. -592 с. //URL:
6. Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 23 января 2012.
7. Российское общество и вызовы времени. Книга шестая / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. - Москва: Издательство «Весь Мир», 2022. - 284 с.//URL: <https://www.isras.ru/publ.html> (дата обращения 2.08.2024).
8. Седова Н.Н. Смысло-жизненные установки россиян в контексте интересов страны и общества // Российское общество и вызовы времени. Книга шестая / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. Москва: Издательство «Весь Мир», 2022. С. 143-173 /URL.: <https://www.isras.ru/publ.html> (дата обращения 10.08.2024).
9. Семёнов В.Е. Современная Россия в контексте концепции российской полиментальности // Историогенез и современное состояние российского менталитета / Под ред. В.А. Кольцовой, Е.В. Харитоновой - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 403-429.//URL: <https://www.isras.ru/index.php> (дата обращения 3.08.2024).
10. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». /URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения 11.08.2024).

Reference:

1. "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values" dated November 9, 2022, No. 809 // SPS Consultant Plus; "Russia's National Security Strategy: a New Look at the Geopolitical Situation in the World" // / URL: <https://www.isras.ru/publ> .; "National Security Strategy of the Russian Federation of July 13, 2021; "On Approval of the Strategy for the Development of Education in the Russian Federation for the Period up to 2025" / URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/.pdf> (date accessed 10.08. 2024).
2. Andreev A.L., Slobodenyuk E.D. The Image of Russia of the Future in the Mass Consciousness of Russians // Russian Society and the Challenges of the Time. Book Six / FNISC RAS, Institute of Sociology. Ed. by M.K. Gorshkov and N.E. Tikhonova. Moscow: Ves Mir Publishing House, 2022. Pp. 228-250 / URL: <https://www.isras.ru/publ.html> (accessed on August 2, 2024).
3. Interaction of government bodies in the formation of a common civil identity. RIA "Dagestan" from June 27, 2012 / URL: <http://komitet-2-4.km.duma.gov.ru>Novosti-Komiteta (accessed on August 7, 2024).
4. Goncharov A.S. Evolution of the policy of forming Soviet identity and the modern model of Russian identity / A.S. Goncharov, K.A. Ushmaeva, I.A. Anuprienko // Young scientist. 2020. No. 43 (333). P. 324-328./ URL: <https://moluch.ru/archive/333/74437/> (date of access: 03.08.2024).
5. Meeting of the Valdai International Discussion Club//URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243>(date of access: 01.08.2024).
6. National-cultural identity in modern Russia: origins, features, prospects. - St. Petersburg: Aleteya, 2015. -592 p. //URL:
7. Putin V.V. Russia: the national question // Nezavisimaya Gazeta. January 23, 2012.
8. Russian society and the challenges of the time. Book six / FNISC RAS, Institute of Sociology. Ed. M.K. Gorshkov and N.E. Tikhonova. - Moscow: Ves Mir Publishing House, 2022. - 284 p.//URL: <https://www.isras.ru/publ.html> (date of access 08/02/2024).
9. Sedova N.N. Life-meaning attitudes of Russians in the context of the interests of the country and society // Russian society and the challenges of the time. Book six / FNISC RAS, Institute of Sociology. Ed. by M.K. Gorshkov and N.E. Tikhonova. Moscow: Ves Mir Publishing House, 2022. Pp. 143-173 /URL .: <https://www.isras.ru/publ.html> (date of access 08/10/2024).
10. Semenov V.E. Modern Russia in the Context of the Concept of Russian Polymentality // Historiogenesis and Current State of the Russian Mentality / Ed. by V.A. Koltsova, E.V. Kharitonova -

М.: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2015. Pp. 403-429. //URL: <https://www.isras.ru/index.php> (accessed on August 3, 2024).

11. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 N 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". /URL: <https://base.garant.ru> (accessed on August 11, 2024).

УДК 130.2:008

ИНТЕГРИРУЮЩАЯ РОЛЬ КАТЕГОРИИ «ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ» В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

З.А. Мамишева, канд. юрид. наук, доцент

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

И.Ю. Чеботарева, канд. юрид. наук, доцент

Адыгейский государственный университет, г. Белореченск

Аннотация: Российская цивилизация тысячелетней историей своего развития доказала свою культурную целостность и внесла вклад в мировую культуру. Проблема цивилизационной идентичности сегодня является одной из центральных для России, определяющих вектор ее развития, ее конечные цели, а также стратегию и тактику их достижения.

Статья посвящена раскрытию проблемы сохранения цивилизационной идентичности граждан РФ как геополитической задачи государственной власти в системе национальной и общественной безопасности России в условиях вызовов и угроз со стороны идеологии глобализма и тенденций глобализации.

Ключевые слова: российская цивилизация, идентичность, Российская Федерация, национальная безопасность, цивилизационная идентичность.

THE INTEGRATING ROLE OF THE CATEGORY "CIVILIZATIONAL IDENTITY" IN THE NATIONAL SECURITY SYSTEM OF RUSSIA

Z.A. Mamisheva, Ph.D. legal Sciences, Associate Professor

Adyghe State University, Maykop

I.Yu. Chebotareva, Ph.D. legal Sciences, Associate Professor

Adyghe State University, Belorechensk

Annotation: The Russian civilization has proven its cultural integrity and contributed to world culture over the millennial history of its development. The problem of civilizational identity today is one of the central ones for Russia, determining the vector of its development, its ultimate goals, as well as the strategy and tactics of achieving them. The article is devoted to the disclosure of the problem of preserving the civilizational identity of citizens of the Russian Federation as a geopolitical task of state power in the system of national and public security of Russia in the context of challenges and threats from the ideology of globalism and globalization trends.

Keywords: Russian civilization, identity, Russian Federation, national security, civilizational identity.

Процесс идентификации традиционно приводит к формированию различных видов идентичности: индивидуальной, групповой, национальной, социальной, гражданской, гендерной, конфессиональной. Доминирование некоторых из них зависит от сложившегося в обществе мировосприятия в определенных хронологических рамках, и в немалой степени – от технологий управления ими, иначе говоря, искусственного формирования властью приоритетного типа идентификации.

К формам российской цивилизационной идентичности относятся коллегиальность, этатизм, симфония властей, традиционная семья и православная вера. Таким образом, цивилизационная идентичность и будущее России не связаны с западными ценностями: они зависят от стратегии внутреннего саморазвития и поиска цивилизационного развития, основанного на традиционных ценностях.

Цивилизационная идентичность – это процесс осознания человеком своей принадлежности к культуре на ее высшем (цивилизационном) уровне развития в рамках выполняемых им ролей и определенных социально-психологических состояний. Эти социально-культурные роли человек может выполнять в процессе коллективных действий через участие в национально-этнических, религиозных, культурных и политических образованиях. В рамках исполнения этих ролей человек чувствует себя комфортно, уверенно ощущает свою сопричастность к общему делу в освоении и следовании традиционным базовым ценностям данной цивилизации. Эти базисные ценности становятся мироощущением народов России, источником для новых идей и стратегий.

В связи с тем, что Россия многонациональная и многоконфессиональная страна, для которой ставка на укрепление одной национальной или религиозной идентичности может изнутри «взорвать» ее, особо важна общественная (социальная) идентификация, хотя нельзя пренебрегать определенными формами национальной идентификации.

Определение российской цивилизационной идентичности в настоящее время имеет особый смысл, ибо связано с вопросами сохранения страны как самостоятельной геополитической, социокультурной и цивилизационной единицы, а также всех форм суверенитета (духовного, экономического, политического, культурного) и своего пути развития.

Полагаем, что Российская цивилизация должна быть такой, какая есть: гибкой, восприимчивой к влияниям, но сохраняющей свой уникальный цивилизационный код. Появляются новые идеи Российской цивилизации, а следовательно, и новые формы идентичности.

Цивилизационная безопасность, в понимании авторов, – это гарантированная конституционными, законодательными и практическими мерами защищенность и обеспеченность жизненно важных интересов человека, общества и России как государства-лидера Евразийской локальной цивилизации от воздействия внешних и внутренних вызовов и угроз.

Базовые предпосылки обеспечения цивилизационной безопасности России, по аналогии с национальной безопасностью, могут быть сформированы на основе следующих принципов: возможная интеграция с глобальной (планетарной) цивилизационной безопасностью; интеграция с мировыми (международными) системами безопасности; единые принципы международного права по обеспечению надежной, равной и неделимой безопасности всех государств; соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства; взаимная ответственность личности, общества и России как государства-лидера Евразийской локальной цивилизации по обеспечению безопасности жизнедеятельности человека [4, с.50].

Понятие о цивилизационной принадлежности – способ индивидуальной и коллективной самоидентификации, который в наше время становится универсальным и восходит к одной из концептуальных схем о цивилизационной многомерности человечества (общечеловеческое развитие с учетом культурного многообразия). Цивилизационная принадлежность обусловлена историческим прошлым. Цивилизационные параметры формируются в течение длительного времени, и, хотя они достаточно устойчивы, все же претерпевают изменения на протяжении веков.

Представляется, что в основу исследования цивилизационной идентичности, как бы тавтологично это не звучало, должна быть положена цивилизационная парадигма как инструмент анализа особенностей российского общества в целом. При этом под цивилизацией следует понимать межэтнические мегаобщества, более протяженные в пространстве и во времени, чем

национальные государства; они не являются статичными образованиями, а представляют собой динамические общности, эволюционирующие на основе межкультурного взаимодействия и обмена народами. Необходимо подчеркнуть, что реализация как национальных, так и цивилизационных интересов в мировой практике происходит, как правило, совместно. Проблема обеспечения национальной безопасности человека и общества с позиции цивилизационного подхода особенно актуальна сегодня для России, находящейся, к сожалению, в остром противостоянии со странами западного мира.

Каждое поколение рассматривает проблемы цивилизационной идентичности в новом аспекте, ибо каждый исторический этап добавляет новые неповторимые черты.

Глобальность и многомерность проблемы национально-патриотической идентичности сопряжена с серьезными понятийно-категориальными трудностями, обусловленными многозначностью понятий «идентичность» и «нация».

Русская национально-цивилизационная идентичность характеризуется особой, отличной от западной системой социокультурных ценностей и норм поведения индивидов, групп, сообществ, которые опираются на духовные основания. Их отличает особое самовосприятие принадлежащих к данным группам и общностям индивидов, понимание своего места в мире. Евро-Атлантическая цивилизация в своих основах опирается на новейшие технологии, новации, технические достижения. Ее превосходство по этим основаниям над всем остальным миром преподносится как универсальные достижения не только Евро-Атлантической, но и мировой цивилизации, что не характерно для Российской цивилизации.

Проблемы идентичности стали за последние два десятилетия одними из центральных в российском обществоведении. До середины 1990-х гг. понятие идентичности встречалось практически исключительно в психологии, причем это было свойственно и зарубежному обществоведению [5, с. 129].

Сегодня идентичность – одна из наиболее активно используемых в научной литературе категорий. И это является оправданным, так как в постоянно меняющемся мире идентичности являются своеобразными социокультурными якорями, позволяющими человеку обрести некоторую стабильность, а, следовательно, социокультурную безопасность и комфорт, а обществу – устойчивость.

Однако категория идентичности вышла далеко за рамки анализа социокультурных процессов и вошла в арсенал политической мысли. Идентичности являются, по сути, целью политики мягкой силы, которая обрела в последнее десятилетие большую популярность.

Политика мягкой силы не заменила в международных отношениях жесткой силы, однако именно успех мягкой силы дает более долговременные результаты. Изменение коллективных идентичностей приводит к распаду государств буквально без единого выстрела, в то время как устойчивые коллективные идентичности могут выступить основой для стойкого сопротивления.

Последующие стратегические документы Российской Федерации уделяют проблемам идентичности первостепенное внимание, хотя даже в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года, термин идентичность, уже прочно вошедший к этому времени в научный и политический лексикон, употребляется всего один раз. Но идеей, которую в современном научном дискурсе принято обозначать через понятие «идентичность» пронизан весь документ. В качестве первой цели государственной национальной политики в Стратегии... определено «упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)».

Реализация Российской Федерацией государственной политики в области обеспечения национальной безопасности способствует повышению внутренней стабильности, наращиванию экономического, политического, военного и духовного потенциала России, необходимого для укрепления ее роли как одного из влиятельных центров современного мира.

В настоящее время усиливается сплоченность российского общества, укрепляется гражданское самосознание, растет осознание необходимости защиты традиционных духовно-

нравственных ценностей, возрастает социальная активность граждан, их вовлеченность в решение наиболее актуальных задач местного и государственного значения.

В целях обеспечения и защиты национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, в том числе от недружественных действий иностранных государств, необходимо повысить эффективность использования имеющихся достижений и конкурентных преимуществ Российской Федерации с учетом долгосрочных тенденций мирового развития [1].

Глубокую интегрирующую роль категории «цивилизационная идентичность» в системе общенациональной безопасности России можно проследить на трех ее уровнях. На уровне безопасности государства данная категория способствует широкому гражданскому согласию в обществе и создает условия для реализации эффективного механизма управления и координации деятельности политических сил и общественных групп. На уровне безопасности общества культура цивилизационной идентичности способствует развитию и эффективному взаимодействию всех общественных институтов, диалогу всех форм общественного сознания, что, в целом, позволит более полно реализовать права и свободы всех групп населения и противостоять действиям, ведущим к расколу общества. На уровне безопасности личности данная категория способствует формированию комплекса правовых и нравственных норм, позволяющих личности развивать и реализовывать свои социально значимые потребности и способности как носителя цивилизационной культуры. Все три уровня безопасности нуждаются в категории цивилизационной идентичности как символической системе, обеспечивающей целостность и гармоничность в культурно-историческом развитии общества, государства и человека.

Национальная идентификация – это динамический процесс обособления собственных мировоззренческих установок субъекта (индивидуального либо коллективного) от «чужих» и последующее отождествление их с идеальной интерпретационной моделью национального прошлого, настоящего и будущего («национальная идея») по ряду признаков (географических, социокультурных, экономических и др.).

Цивилизационная позиция (идентичность) России, минимизирующая риски, – это независимая цивилизация. В окружении субъектов-цивилизаций Россия и сама обязана быть субъектом-цивилизацией. Лишь в многополюсной картине мира как «клуба» субъектов-цивилизаций при содействии остальных «ведущих игроков» России сможет противодействовать гегемонии «единственной супердержавы».

Кризисные явления, переживаемые человечеством в настоящее время, породили особое внимание мирового сообщества к проблемам безопасности. В особенности актуализировались данные проблемы в российском обществе, которое испытало с конца 90-х годов XX века глубокие потрясения в связи с коренными трансформациями в политической, экономической, социальной и культурной сферах, оказалось перед реальными угрозами национальной безопасности почти во всех областях жизнедеятельности.

Общественные и политические деятели, ученые выражают ныне серьезную озабоченность вопросами обеспечения национальной безопасности. Сегодня, обращаясь к проблеме обеспечения национальной безопасности России, необходимо проанализировать ряд связанных с ней аспектов: – процессы глобализации, её воздействие на Россию; – глобализм как производное от глобализации, искусственный геополитический инструмент создания нового однополярного миропорядка; стратегии национальной безопасности стран Европы и Северной Америки, их влияние на национальные интересы и безопасность России; уровень развития гражданского общества в России, гражданственность и патриотизм в общественном сознании, осознание идентичности; создание национальной идеи и идеологии, отражающей круг российских интересов; готовность и способность политических элит России к воплощению в жизнь ориентированной на национальные интересы стратегии общественного и государственного развития.

Колоссальные изменения в мире и на постсоветском пространстве, которые произошли вслед за распадом Советского Союза, завершили эпоху противостояния двух сверхдержав и мировых систем, не только не привели к решению проблем глобальной безопасности, но наоборот, как выявляется в последние годы, эта проблема делается всё более острой.

Представляется возможным дать определение безопасности как такому состоянию, когда внешние и внутренние угрозы не достигают критического значения, говорящего об угрозе жизненным, существенным государственным, общественным и личностным интересам. Более широкая трактовка безопасности охватывает систему условий и факторов, позволяющих стране и обществу органично функционировать и развиваться по собственным внутренним законам, делегируя государству право активизировать позитивные сдвиги и тенденции, и, кроме того, устраняя отрицательные аспекты, защищая страну от внешних опасностей.

В настоящее время основными субъектами национальной безопасности являются человек и общество. Национальная безопасность должна рассматриваться в контексте их интересов.

Понятие «национальная безопасность» тесно связано с понятием «устойчивое социальное развитие». Собственно, при данном подходе можно говорить о защищенности государства, общества, личности, их интересов, нравственных и духовных ценностей. Национальная безопасность включает в себя политический, экономический, социальный, правовой, военный, информационный и духовно-нравственный аспекты [2, с.248].

Ядро национальной безопасности России составляет единая государственная политика, которая подчинена основополагающим стратегическим целям страны, подчиненным российским национальным интересам. Для обеспечения национальной безопасности России необходима систематическая деятельность государства, общественных институтов и граждан. Она должна быть сконцентрирована на надежной защите национальных интересов страны от внешних и внутренних угроз и эффективно противодействовать им. Это достигается госуправлением системой обеспечения национальной безопасности. Государство, в качестве ключевого института политической системы, занимает центральное место в такой системе.

Совершенствование законодательной базы РФ о национальной безопасности надлежит реализовывать, ориентируясь на формирование дополнительных правовых гарантий корреспонденции конституционно-правовых оснований защиты национальных интересов России коллективным принципам и концептуальным подходам к правовому обеспечению национальной безопасности РФ, основным принципам и приоритетным направлениям обеспечения безопасности страны. Необходимо делать следующий шаг – формирование социокультурной (цивилизационной) идентичности россиян. Именно цивилизационная идентичность создает народ, а не просто граждан, создает страну, а не просто государство.

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к некоторым выводам. В обеспечении национальной безопасности современной России значительную роль играют различные идентификационные модели, многие из которых носят устойчивый характер.

По нашему мнению, сегодня на первый план в обеспечении национальной безопасности выходит симбиоз национально-государственной и модели идентичности. Несмотря на подвижный характер её конкретного содержания, зависящий от внутривнутриполитической и геополитической ситуации, она выступает мощным ресурсом как в консолидации современного российского общества и позиционировании себя на международной арене, так и в обеспечении национальной безопасности.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. № 27 (часть II) ст. 5351.

2. Беспалова Т.В., Расторгуев В.Н. Патриотизм и русская цивилизационная идентичность в современном российском обществе / Т.В. Беспалова, В.Н. Расторгуев. – М.: Институт наследия, 2017. – 224 с. – Текст: непосредственный.

3. Мишучков А.А. Цивилизационная идентичность в системе общенациональной безопасности России / А.А. Мишучков. – Текст: непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 11. – С. 244-250.

4. Пазюк Ю.В. Концептуальные основы цивилизационной безопасности в третьем тысячелетии / Ю.В. Пазюк. – М.: ПолиПринтСервис. 2019. – 182 с. – Текст: непосредственный.

5. Пазюк Ю.В., Ефимова В.П. Стратегическое управление: Безопасность развития России как государства-лидера Евразийской локальной цивилизации в третьем тысячелетии. Вопросы национальной безопасности / Ю.В. Пазюк, В.П. Ефимова. – М.: Т. 8. Изд. Технологии. 2021. – 825 с. – Текст: непосредственный.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation” // Collection of legislation of the Russian Federation dated July 5, 2021 No. 27 (part II) art. 5351.

2. Bespalova T.V., Rastorguev V.N. Patriotism and Russian civilizational identity in modern Russian society / T.V. Bespalova, V.N. Rastorguev. – M.: Heritage Institute, 2017. – 224 p. – Text: direct.

3. Mishuchkov A.A. Civilizational identity in the system of national security of Russia / A.A. Mishuchkov. – Text: immediate // Bulletin of Orenburg State University. – 2014. – No. 11. – P. 244-250.

4. Pazyuk Yu.V. Conceptual foundations of civilizational security in the third millennium / Yu.V. Pazyuk. – M.: PoliPrintService. 2019. – 182 p. – Text: direct.

5. Pazyuk Yu.V., Efimova V.P. Strategic management: Security of development of Russia as the leading state of the Eurasian local civilization in the third millennium. National security issues / Yu.V. Pazyuk, V.P. Efimova. – M.: T. 8. Ed. Technologies. 2021. – 825 p. – Text: direct.

УДК 314.8.062.2

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

*В.Н. Нехай, доктор социологических наук,
доцент, профессор кафедры философии и социологии,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

*Т.А. Самсоненко, доктор исторических наук,
доцент, заведующий кафедрой гуманитарных
дисциплин и спортивной режиссуры,
Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар*

*З.М. Хачецуков, кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социологии,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

Аннотация. В статье рассматриваются социально-политические предпосылки демографического кризиса в России. Отмечается, что урбанизационные процессы, сопряженные с событиями Великой отечественной войны, ослабили репродуктивную активность советских граждан. Однако после завершения военных действий и последующей демилитаризации в

Советском Союзе начинается новая волна подъема рождаемости, которая прерывается в 1980-е гг., а распад СССР и сложности социально-экономического развития России, экспорт западных ценностей в 1990-е гг. порождают демографический кризис. В этой связи анализируются государственные меры, предпринимаемые в целях повышения рождаемости в рамках реализации национального проекта «Демография».

Ключевые слова: демографическая политика, урбанизация, Великая отечественная война, мультикультурализм, пронатализм.

DEMOGRAPHIC POLICY IN THE CONTEXT OF RUSSIA'S STRATEGIC DEVELOPMENT

*V.N. Nekhai, Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor, Professor of the Department
of Philosophy and Sociology, Adyghe State University, Maykop*

*T.A. Samsonenko, Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department
of Humanities and Sports Directing, Kuban State University
of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar*

*Z.M. Khachetsukov, Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Philosophy and Sociology, Adyghe State University, Maykop*

Annotation. The article examines the socio-political prerequisites of the demographic crisis in Russia. It is noted that the urbanization processes associated with the events of the Great Patriotic War weakened the reproductive activity of Soviet citizens. However, after the end of hostilities and subsequent demilitarization in the Soviet Union, a new wave of birth rate rise begins, which is interrupted in the 1980s, and the collapse of the USSR and the difficulties of Russia's socio-economic development, the export of Western values in the 1990s give rise to a demographic crisis. In this regard, the state measures taken to increase the birth rate within the framework of the national project "Demography" are analyzed.

Keywords: demographic policy, urbanization, the Great Patriotic War, multiculturalism, pronatalism.

В начале XXI века Россия, как и большинство развитых стран мира, столкнулась с процессом депопуляции населения. Его причины носят комплексный характер. Во-первых, социально-политические события первой половины 20 столетия, связанные с печальными последствиями Первой и Второй мировых войн, привели к гибели более 70 млн. человек, из которых свыше 30 млн. жителей потеряла Российская империя, а впоследствии Советский Союз. Данные потери спровоцировали нескольких волн спада рождаемости, вызванного сокращением репродуктивного населения в послевоенные годы (1920-е и 1940-е гг.) и уменьшением числа лиц, участвующих в замещении предыдущих поколений. В большей степени демографическое эхо двух мировых войн отразилось на мужской части населения. Как отмечает Н.Н. Савченко в период между 1939 и 1959 гг. убыль мужчин призывного возраста, родившихся с 1889 по 1928 гг., превысила в СССР 44% от их первоначальной численности. По его же расчетам, сверхнормативные потери мужчин призывного возраста в годы великой Отечественной войны превысили 16,8 млн. чел. К ним следует добавить гибель 4,36 млн. женщин репродуктивного возраста и 1,77 млн. детей, что в конечном итоге крайне негативно отразилось на демографических процессах в последующие годы. Если по итогам переписи 1926 г. на 1000 женщин приходилось 890 мужчин, в 1939 г. – 838, то уже в 1959 г. соотношение женской и мужской части населения находилось в пропорции 1000 к 641 [1]. В действительности во второй половине 1940-х гг. гендерная диспропорция среди лиц в возрасте 18-39 лет была гораздо

заметнее и по отдельным регионам (Брянская, Орловская, Курская области) половое соотношение колебалось в диапазоне 1000:545-565. Однако за период 1945 – 1959 гг. Советский Союз сумел частично компенсировать потери молодого мужского населения за счет резкого увеличения количества отсроченных в военное время браков.

Во-вторых, мощная волна урбанизации, начавшаяся в странах Европы и Северной Америки в последней трети XIX века вследствие ускорения индустриализации экономики, постепенно охватила и Россию. Однако массовый рост численности городов и снижение темпов роста сельского населения в Советской России были зафиксированы в конце 1920-х начале 1930-х гг. Городской образ жизни качественно изменил структуру семейно-брачных отношений. Потребность в сохранении патриархального уклада, воспроизводившего ценности традиционного общества, равно как и необходимость рождения и форсированного взросления детей как источника физического труда, востребованного в сельской жизни, ослабла. Как результат, доля селян в структуре населения СССР начала резко сокращаться. Так, если по итогам переписи 1926 г. доля горожан в численности населения Советского Союза составляла всего 17,9 % (26,3 млн. из 147 млн. россиян), то уже Всесоюзная перепись населения 1939 г. продемонстрировала двукратное увеличение числа городских жителей (33%). 20 лет спустя, в соответствии с результатами Всесоюзной переписи 1959 г. численность населения города и села в СССР практически сравнялась (48% и 52% соответственно), а уже с 1960-х гг. численное доминирование горожан в СССР и РСФСР стало нарастать. Особое значение в росте городского населения имело постановление Совета Министров СССР выдачи паспортов крестьянам, а также реализация решения Пленума ЦК КПСС от декабря 1959 г. о ликвидации «неперспективных деревень» [2, с. 92 - 93]. Но уже с 1980-х гг. темпы роста городского населения значительно снизились и установившееся к началу 1990-х гг. соотношение горожан и селян в пропорции 1 к 4 (25% и 75% соответственно) на протяжении последующих 30 лет осталось практически без изменений. Примечательно, что с уменьшением доли сельских жителей наблюдалось ослабление репродуктивного потенциала населения. Так, если в 1960 г. в Советском Союзе появилось на свет 2620 тыс. младенцев (в сельской местности родилось 1449,5 тыс. чел., а в городской 1171 тыс. чел.), то в 1990 г. – 1988,2 тыс. (из них 1386,2 тыс. в городах и 602,6 тыс. на селе). Несмотря на активную миграцию молодежи из сельской местности и постепенное старение села, рождаемость в городе оказалось значительно ниже. На протяжении 1960 – 2015 гг. значение суммарного коэффициента рождаемости (СКР) в сельской местности превышало аналогичный показатель в городе. Однако с 2016 г. фактор «старения» стал доминировать в репродуктивном поведении сельского населения и впервые в Новейшей истории страны относительные показатели рождаемости в городе превысили аналогичные значения на селе [3].

В-третьих, демократизация общественной жизни, сопровождавшаяся активным проникновением утилитарно-гедонистических ценностей с Запада на Восток в 1990-е гг., значительно ослабила позиции института семьи и брака. Семейные ценности, подвергаемые критике идеологами радикального индивидуализма, претерпели определенные трансформации. Доктринально адепты фриволизации семейно-брачных отношений апеллировали к идеям мультикультурализма, который якобы предоставляет обществу универсальный инструментальный преодолению репрессивных механизмов традиции. Манифестируя право личности на самовыражение и подчеркивая неизбежность эмансипации альтерсемеинных практик, мультикультуралисты при поддержке либеральных и неолиберальных концептологов попытались исполнить реквием семье. При всем социальном разнообразии сторонников подобной модели развития общества и эклектичности их взглядов, они преследовали конкретные цели – постепенное искоренение социальных институций, отвечающих за воспроизводство и пролонгацию традиционных духовно-нравственных ценностей. Как результат, под сомнение была поставлена перспектива жизнеспособности семьи как базового социального института, отвечающего не только за трансляцию традиционных ценностей, но, прежде всего, обеспечивающего физическое воспроизводство человеческого рода. Во второй половине 1990-х

– начале 2000-х гг., когда западная утилитарно-гедоническая пропаганда достигла своего апогея, ценность семьи в восприятии россиян значительно ослабла. Так, результаты социологического опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в октябре 2005 г. показали, что только 39% опрошенных основной целью жизни провозгласили создание крепкой семьи, а 40% респондентов в качестве приоритета обозначили рождение и воспитание детей. В то же время, более половины россиян (55%) терминализировали материальное благополучие, 29 % - наличие высокооплачиваемой работы, 15% - возможность путешествия по миру, а 14% - карьеру [4], что свидетельствовало о преобладании утилитарно-гедонистических представлений в общественном сознании.

Сочетание трех вышеуказанных факторов оказало негативное воздействие на демографические процессы в стране. Распад Советского Союза, ухудшение социально-экономических условий жизни, девальвация ценности многодетной семьи отразились на репродуктивном поведении россиян. С 1992 г. значение суммарного коэффициента рождаемости начало стремительно падать и к 1995 г. оно составило 1,33, а спустя пять лет опустилось до 1,19. Только к 2006 г. начался постепенный рост рождаемости (СКР вновь превысил отметку 1.3) [5], что было связано с выходом на репродуктивные рубежи многочисленного поколения молодых людей, рожденных в первой половине 1980-х гг. Однако одного естественного хода демографических событий было не достаточно, поскольку смертность с 1992 г. превышала рождаемость в стране. В подобных условиях назрела необходимость реализации комплексных мер, направленных на устойчивое демографическое развитие и преодоление негативных последствий демографического кризиса в большинстве российских регионов. 2007 г. для демографии России стал переломным моментом, поскольку указом Президента РФ №1351 от 9 октября 2007 г. была утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации. Она была направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране [6].

В силу ограниченности объемов настоящей рукописи, мы остановимся исключительно на характеристике пронатальных мер, которые на протяжении последних 17 лет реализуются в рамках настоящей концепции. В их число входит повышение уровня рождаемости (увеличение суммарного показателя рождаемости в 1,5 раза) за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей; укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений [6]. Ключевым инструментом стимулирования рождаемости оказалась выдвинутая 10 мая 2006 г. главой государства инициатива о запуске программы выплаты материнского капитала. Ее практическая реализация началась с 1 января 2007 г. Первоначально данная программа предусматривала единовременную выплату в размере 250 тыс. руб. российской семье после рождения второго ребенка на улучшение жилищных условий, получение образования, социальную адаптацию и интеграцию в обществе детей-инвалидов и увеличение пенсионных накоплений матери, однако в дальнейшем программа существенно эволюционировала. Так, с 1 января 2020 г. ее действие распространили на первого ребенка, а также на третьих и последующих детей, рожденных с 2019 г. Кроме того, размер материнского капитала ежегодно индексировался (за исключением 2017 – 2019 гг.). По состоянию на февраль 2024 г. размер выплаты за рождение первого ребенка составляет 630,4 тыс. руб., а на второго и последующего детей – 833 тыс. руб. Всего же с 2007 г. было выдано 13,8 млн. сертификатов [7].

Инициирование данных пронатальных мер существенно повлияло на демографическую обстановку в России. Так, с 2006 по 2010 гг. рождаемость в стране увеличилась на 20%, а естественная убыль населения сократилась с 4,8‰ до 1,3‰ [8]. В дальнейшем, показатели рождаемости демонстрировали рост, а в 2013 – 2015 гг. она превысила смертность и впервые за новейшую историю российского государства происходил естественный прирост. Однако в дальнейшем ввиду постепенной смены поколений и выхода на репродуктивные позиции

молодежи, рожденной в 1990-е гг., начался спад рождаемости. Негативное влияние на естественное движение населения оказала пандемия COVID-19, в результате которой ежегодные показатели смертности в 2020/2021 гг. превысили 2 млн. чел. [5]. К началу 2022 г. пагубные последствия эпидемии коронавируса для демографии были преодолены, а смертность в России за два года сократилась более чем на четверть с 2441,5 млн. случаев до 1760,1 млн. то же время, в последние три года плавно стагнировали и показатели рождаемости. Так, в обозначенный период она сократилась с 1,398 млн. в 2021 г. до 1,265 млн. человек в 2023 г. [5].

Тем не менее, запущенная программа позволила снизить негативный эффект обозначенного тренда, а решение демографических проблем стало основным приоритетным направлением развития России. Закономерно, что с 2019 г. демография оказалась включена в перечень национальных проектов, осуществляемых в РФ. В качестве основных целевых показателей реализации данного проекта были определены следующие задачи:

- увеличение суммарного коэффициента рождаемости (СКР) с 1,63 в 2019 г. до 1,7 в 2024 г.;
- увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни (активного долголетия) до 67 лет;
- увеличение в 4.5 раза количества семей, получающих ежемесячные выплаты за первого ребенка с 237,7 тыс. в 2019 г. до 1120,1 тыс. в 2024 г.;
- проведение в 2019 – 2024 гг. 450 тыс. циклов экстракорпорального оплодотворения семьям, страдающим бесплодием за счет средств Федерального фонда обязательного медицинского страхования.

На реализацию национального проекта «Демография» в обозначенный период было выделено 3105 трлн. руб., из которых 2688, 4 трлн. руб. направлены на финансовую поддержку семей при рождении детей [9, с. 23 - 24]. Этот факт свидетельствует о высокой степени заинтересованности государства в поддержке пронатальной демографической политики. Более того, 7 мая 2024 г. Президент России подписал Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. предусматривающий реализацию комплекса мер по увеличению к 2036 г. СКР до 1,8; обеспечение не ниже среднероссийских темпов повышения к 2030 г. СКР в субъектах Российской Федерации, в которых по итогам 2023 г. значение такого коэффициента было ниже среднероссийского; рост ожидаемой продолжительности жизни до 81 года [10].

Данные инициативы государства постепенно стали отражаться и в общественном мнении россиян, которые спустя 20 лет кардинально изменили свое представление о роли и месте семьи в жизни человека. Так, социологический опрос, проведенный ВЦИОМ в январе 2024 г. показал, что 68% респондентов рассматривают семью как терминальную ценность, тогда как самореализация и материальный достаток, лидировавшие в списке приоритетов согласно результатам исследования ВЦИОМ в 2002 г. [4], опустились на 8 позицию (22%) [11]. Кроме того, опрос показал, что в России более половины опрошенных ориентируются на создание многодетных семей. 40% граждан отметили, что желают иметь троих детей, 10% - четверых и более детей. Напротив, число сторонников малодетности составило 40%: 38% планируют воспитать двоих детей и лишь 2% - одного ребенка. В поддержку необходимости сохранения традиционных семейных ценностей и стимулирования многодетности выступило 82% россиян [11].

Таким образом, изменения общественных настроений, сопряженные с планомерной и долгосрочной реализацией государственных мер по поддержке института семьи и брака, многодетности и здорового образа жизни, неизбежно найдут позитивное отражение в демографическом поведении подрастающего поколения. Несмотря на сложные социально-исторические процессы, которые вызвали кардинальное сокращение сельского населения России в XX столетии, негативные последствия двух мировых войн, продвижение западных утилитарно-гедонистических нарративов в 1990-е гг. посредством популяризации массовой культуры и

девальвации традиционных семейных ценностей, в общественном сознании возобладает оптимистический сценарий демографического будущего стран. Однако в нынешних условиях необходимо понимать, что демографический шлейф прошлого века сформировал несколько резонансных волн, деформировавших половозрастную структуру населения и ослабивших репродуктивную инерцию 1930-х и 1980-х гг. В этой связи выход из демографического кризиса потребует не только осуществления институциональных преобразований в общественной жизни, расширения государственных мер по поддержке семьи (что, на наш взгляд, успешно реализуется), но и постепенного укрепления в общественном сознании россиян традиционных ценностей, осмыслении места и роли института детства в продолжении человеческого рода, а также неизбежной депопуляции населения в случае отказа от репродуктивной субъектности граждан. Особое место в выстраивании демографического будущего страны занимает воспитание молодежи в духе уважения к традиционным ценностям многодетной, крепкой семьи, которая в обозримой перспективе и станет наиболее жизнеспособным институтом воспроизводства человеческого ресурса в России.

Список использованной литературы:

1. Демографическое эхо войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/177669270.html>
2. Мазур Л.Н. Политика ликвидации неперспективных деревень в 1960-1970-е гг.: истоки, этапы, реализация, результаты (на материалах Урала) // Россия в XX веке: история и историография: сб. науч. ст. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 92-122.
3. Родившиеся, умершие и естественный прирост населения [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B02_16/IssWWW.exe/Stg/d010/i010170r.htm
4. Семейные ценности россиян. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semeynye-czennosti-rossiyan>
5. Демография: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography
6. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>
7. Официальный сайт Министерства труда и социального развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/social/506#:~:text=%D0%A1%20%20%D1%84%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8F%202024%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0,%D1%80%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%B9>.
8. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b11_13/isswww.exe/stg/d1/04-06.htm
9. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. Москва, 2019 г. 56 с.
10. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>
11. Семья как ценность. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-kak-cennost>.

References:

1. Demographic Echo of War [Electronic resource]. Rezhim dostupa: <https://iq.hse.ru/news/177669270.html>
2. Mazur L.N. Politika liquidatsii neperspektivnykh derevnykh v 1960-1970-e gg.: istoki, etapy, realizatsiya, rezul'taty (na materialakh Urala) [The policy of liquidation of unpromising villages in the 1960s-1970s: origins, stages, implementation, results (based on the materials of the Urals)]. Yekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2002. Pp. 92-122.
3. Born, Dead and Natural Population Growth. Available at: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B02_16/IssWWW.exe/Stg/d010/i010170r.htm
4. Family Values of Russians. Official website of the All-Russian Center for the Study of Public Opinion. [Electronic resource]. Rezhim dostupa: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semeynye-czennosti-rossiyan>
5. Demography: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Elektronnyi resurs]. Available at: https://rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography
6. The concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025 [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>
7. Official website of the Ministry of Labor and Social Development [Electronic resource]. Access mode: <https://mintrud.gov.ru/social/506#:~:text=%D0%A1%20%D1%84%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8F%202024%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0,%D1%80%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%B9>
8. Fertility, mortality and natural population growth by subjects of the Russian Federation [Electronic resource]. Access mode: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b11_13/isswww.exe/stg/d1/04-06.htm
9. National projects: targets and key results. Moscow, 2019, 56 p.
10. Decree on the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036 [Electronic resource]. Access mode: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>
11. Family as a value. The official website of the All-Russian Center for the Study of Public Opinion. [electronic resource]. Access mode: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-kak-cennost>

УДК 796.038

ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ КАК ВЫЗОВ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОЛИМПЕЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ

*Т.А. Самсоненко, доктор исторических наук,
доцент, заведующий кафедрой гуманитарных
дисциплин и спортивной режиссуры,
Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар*

*В.Н. Нехай, доктор социологических наук,
доцент, профессор кафедры философии и социологии,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

*Д.Д. Милова, магистрант,
Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар, Россия*

Аннотация. В статье осуществляется ретроспективный анализ гендерной дискриминации в мировом спорте. Утверждается, что возрождение Олимпийских игр в конце XIX века стало отправной точкой в формировании и развитии женского спорта высших достижений. Однако проникновение трансгендерных атлетов в женский спорт в начале XXI столетия выступило прецедентальным основанием дискриминации атлетов в олимпийском движении, фактором разрушения аутентичных цивилизационных смыслов. В этой связи анализируются эτικο-нормативные последствия применения дискриминационных практик в отношении женского спорта высших достижений. Отмечается, что разрушение гендерных границ в современном спортивном движении является результатом последовательного демонтажа западной цивилизацией традиционных социокультурных регулятивов, которые воспроизводили примордиальную социо-антропологическую природу человека.

Ключевые слова: Античные Олимпийские игры, гендерная дискриминация, международное олимпийское движение, Международный олимпийский комитет, мировой спорт, гендерное равенство.

GENDER DISCRIMINATION AS A CHALLENGE TO CIVILIZATIONAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF THE INTERNATIONAL OLYMPIC MOVEMENT

*T.A. Samsonenko, Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department
of Humanities and Sports Directing, Kuban State University
of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar*

*V.N. Nekhai, Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor, Professor of the Department
of Philosophy and Sociology, Adyghe State University, Maykop*

*D.D. Milova, Master's student
Kuban State University
of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar*

Annotation. The article provides a retrospective analysis of gender discrimination in world sports. It is argued that the revival of the Olympic Games at the end of the XIX century became the starting point in the formation and development of women's sports of the highest achievements. However, the penetration of transgender athletes into women's sports at the beginning of the XXI century served as a precedent basis for discrimination of athletes in the Olympic movement, a factor in the destruction of authentic civilizational meanings. the ethical and normative consequences of discriminatory practices against women's elite sports. It is noted that the destruction of gender boundaries in the modern sports movement is the result of the consistent dismantling by Western civilization of traditional socio-cultural regulations that reproduced the primordial socio-anthropological nature of man.

Keywords: Ancient Olympic Games, gender discrimination, international Olympic movement, International Olympic Committee, world sport, gender equality.

В XXI веке проблема сохранения баланса гендерных отношениях является одной из основных в самоподдержании и развитии гуманистического потенциала спорта. Издревле, ещё с 8 века до нашей эры, то есть сначала проведения Олимпийских игр, гендерная идентичность определяла право вхождение атлета в структуру организации, участие и чествование на Олимпийских играх. Так, Древней Греции на Олимпиаде равно как и организуемые её рамках

игры оставались особым событием, на которые съезжались мужчины со всех областей для участия в соревнованиях и демонстрации своей физической силы, стойкости духа и твердости воли. Номенклатура разновидностей спортивных соревнований имплицитно подчеркивала сугубо мужской характер мероприятия. Античные Олимпийские игры были представлены бегом на различные дистанции, единоборствами, пентатлоном (включавшим в себя бег, прыжки в длину, метание копья и диска, борьбу), а также гонкой колесниц. Данные виды спорта предполагали наличие крепкого физического тела, выносливость, брутальность, сочетающиеся с эстетическими и пластичным движением, твёрдостью духа, агональностью соревновательного процесса. Это позволяло сохранить гендерную дифференцированность человеческого труда и досуга, а также создать благоприятные условия для воспитания мужской части общества. Более того, в античном мире, транслировавшим стойкость традиционных институций исключалась идея маскулинизации женщин, которые должны были олицетворять красоту, смиренность, кротость и послушание.

В существовавшем в греческих полисах демократическом режиме (именно в эпоху классического периода древнегреческой истории олимпийское движение оказалось в политическом мейнстриме античного общества) при всей раскрепощенности и культурной плюральности структура, концепция и гендерная модель Олимпийских игр оставались нерушимыми. Гендерная дифференциация олимпиады подкреплялась институциональными рамками античного мира, а женщине предписывалось не только физическое, но и социальное воздержание, локализовавшее её активность вокруг семейного (домашнего) очага. Запрет на участие женщин в Олимпийских играх связывали также с религиозной обрядностью греков. Общеизвестно, что игры были посвящены одному из верховных божеств Олимпийского пантеона - Зевсу и во время их проведения выполнялись сложные религиозные обряды, сакральность которых могло нарушить присутствие женщины. Кроме того, победа на Олимпийских играх ценилась не ниже воинских подвигов, а навыки, оттачиваемые на состязаниях, были востребованы в ходе боевых действий. Войны носили контактный характер и одной из главных добродетелей стражей являлись храбрость и мужество, без демонстрации которых о победе на соревнованиях можно было забыть. Мужество, согласно представлениям Платона, является одной из высших добродетелей гражданина, поскольку именно они владеют искусством и стратегией ведения боя [1, с. 6]. Не случайно платоническое понимание этоса олимпийца имело особый вес в греческом обществе, поскольку Аристокл являлся дважды победителем игр по панкратиону. Этимологически понятие мужество редуцировалось к гендерной дифференцированности, поддерживаемой жёсткими этико-нормативными рамками античного социума и наполненной жёсткими сакральными рестрикциями. В первую очередь, это касалось Олимпийских игр как репрезентанты сугубо мужского, а, следовательно, маскулинного порядка. Нарушение границ между мужским и женским началом было недопустимо, в связи с чем любая попытка передвинуть демаркационную линию между ними неизбежно каралась исключительной мерой - казнью.

Под страхом смертной казни женщины категорически отказывались не только принимать участие, но и присутствовать на олимпийских соревнованиях. Это также было обусловлено тем, что атлеты выступали обнажёнными, покрываясь исключительно "бронзой кожи" (да и слово гимнастика произошло от греческого "гимнос" – обнажённый).

Нерушимые гендерные границы как базовый метанарратив цивилизационной идентичности традиционного общества существовали в Олимпийском движении вплоть до

отмены Античных Олимпийских игр в 394 году последним христианским императором единого Римского государства Феодосием I. С конца IV по конец XIX веков развитие олимпийского движения было поставлено на паузу. Однако несмотря на столь жёсткие барьеры для популяризации международного спорта, роль и значение физического развития в совершенствовании духа человека начали возрастать в эпоху индустриального общества. При этом социальные и нравственно-этические границы между мужчиной и женщиной сохранялись даже в передовых странах мира. Вместе с тем женщины активно встраивались в спортивное движение, занимались физической культурой и постепенно стали втягиваться в соревновательный процесс. Реанимированная французским маркизом Пьером де Кубертенем идея олимпизма стала «входным билетом» в мировой спорт не только для мужчин, но и для женщин. Заложенная в содержании Олимпийской хартии идея гуманизма перестала выстраивать дискриминационные барьеры для потенциальных участников мирового спортивного пула [2, с. 13]. В частности, в ней указывалось, что осуществление прав и свобод должно быть обеспечено в отсутствии какой-либо формы дискриминации: расового, языкового, религиозного, политического характера, а также по признаку цвета кожи, пола, сексуальной ориентации, наличия иного мнения, национального или социального происхождения [3].

Как результат, уже в 1900 году женщины впервые приняли участие во вторых Олимпийских играх в Париже (22 атлетки из 997 спортсменов). Они состязались лишь в теннисе, в крокете, гольфе, верховой езде и парусном спорте. Первая Олимпийская чемпионкой стала швейцарская графиня Элен де Пуартале, успешно финишировавшая на яхте "Лерина" [4].

В дальнейшем, список соревновательных дисциплин только расширялся, но принцип гуманизма в его гендерном измерении оставался нерушимым. Однако в связи с активизацией деятельности поборников гендерного равенства, проникновении в мировой, а, следовательно, и Олимпийский спорт сторонников тотальной эмансипации и адептов бесполого общества, в XXI веке принципы гуманизма стали пересматриваться отдельными спортивными чиновниками и функционерами. Заявляя первоначально об этом в локальных сообществах, они довольно быстро стали диктовать свои порядки в универсальном масштабе. Однако если в 2010-х годах гендерная эмансипация редуцировалась к признанию примордиальной бинарности полов спортсменов и подкреплялась имплементацией целого ряда международных документов (Рамочная программа Международного Олимпийского комитета по вопросам справедливости, инклюзивности и недискриминации по признаку гендерной идентичности и половых различий, доклад Международного Олимпийского комитета о гендерном равенстве и инклюзии (2021) и т.д.), то уже с 2020-х годов гендерные границы в спортивном движении стали постепенно размываться за счёт эмансипации личности человека, а, следовательно, и атлета.

Триггером постепенного демонтажа системы доминирования мужского начала в Олимпийском спорте выступило введённое в 1991 году положение, согласно которому любой вид спорта, включённый в соревновательную программу игр, должен иметь женскую программу. Испытывая сопротивление на протяжении более 20 лет среди национальных олимпийских комитетов, данный принцип был реализован на XXX Олимпийских играх 2012 года в Лондоне. Позже, в 2020 году на Олимпийских играх в Токио в составе команды каждого национального Олимпийского комитета впервые присутствовали по два спортсмена разного пола, а Олимпийские игры в Пекине стали самыми гендерно-нейтральными за всю историю международного спортивного движения [5].

Наиболее важными документами, направленными на достижение гендерного равенства являются Рамочная программа МОК по вопросам справедливости, инклюзивности и недискриминации по признаку гендерной идентичности и половых различий, Доклад 5-й Всемирной конференции МОК по проблемам женщин и спорта, Доклад МОК о гендерном равенстве и инклюзии (2021), Информационный бюллетень «Женщины в олимпийском движении», Проект обзора гендерного равенства МОК и инструментарий МОК по защите спортсменов от притеснений и злоупотреблений в спорте, рекомендации и план действий группы высокого уровня по гендерному равенству в спорте, подготовленные Европейской комиссией и её Генеральным директоратом по вопросам образования, молодежи, спорта и культуры в 2022 г. [6, с. 65 - 67].

Вместе с тем, половая эмансипация детерминировала усиление гендерной нейтральности, которая, в свою очередь, стала инструментом продвижения трансгендерного спорта. Ещё в 2003 году Международный олимпийский комитет предоставил биологическим мужчинам, самопровозгласившим себя женщинами, право участия в женских соревнованиях после проведения операции по смене пола и прохождения двухлетней терапии по снижению тестостерона [6, с. 73 - 75].

Однако с развитием медицины высоких спортивных достижений, а также диагностических возможностей по определению пола ситуация начала усугубляться. Так, в 2009 году возник резонансный скандал вокруг южноафриканской легкоатлетки Кастер Семени, которая была признана интерсексуалом. Данный факт не помешал ей стать двукратной олимпийской чемпионкой в 2012 и 2016 годах среди женщин.

Вместе с тем, в соответствии с новыми рекомендациями Международного Олимпийского комитета "ни один спортсмен не может быть исключён из соревнований на основании его трансгендерной идентичности или половых различий", что стало основанием допуска к Олимпийским играм-2020 в Токио новозеландской тяжелоатлетки Лорел Хаббарт и канадской футболистки Ребекки Куинн. По завершении Олимпийских игр в Токио был принят документ "По вопросам справедливости, инклюзивности и недискриминации на основе гендерной идентичности и половых различий", согласно которому статус мужчины определяется не по физиологическим признакам, а по уровню тестостерона в крови, а спортсмены-трансгендеры могут соревноваться с представителями того пола, к которому они себя относят. Данный документ, хоть и формально выступил правовым инструментом превенции гендерной дискриминации в спорте, по сути стал способом постепенного проникновения мужчин в женский спорт. Наиболее явно эта тенденция проявилась в следующем Олимпийском цикле. В частности, представители Тайваня Линь Юйтин и Алжира Иман Хелиф, не допущенные на Чемпионат мира по боксу 2023 года по причине провала гендерного теста, после выступлений в отборочных раундах гарантировали себе олимпийские медали. Несмотря на широкий общественный резонанс, Международные олимпийский комитет оказался непреклонным. В итоге два боксёра одержали победу над своими соперниками в финальных поединках и выиграли олимпийские медали. Выражая недовольство, президент Сербии Александр Вучич заявил: "Это болезнь и она начала править миром. Теперь приходят мужчины и избивают женщин. Безумие охватило мир и все сошли с ума". Указанная сентенция стала проявлением решительного несогласия широкой общественности принимать гендерные новшества в мировой спорт. Показательно, что не обеспечив условия для полноценного беспристрастного расследования указанных инцидентов, функционеры МОК, тем самым, поставили под сомнение жизнеспособность Олимпийской

хартии, которая была призвана гарантировать отсутствие какой-либо формы дискриминации по признаку пола. Пострадавшей стороной оказались не только участницы турнира по боксу, но и всё олимпийское движение в целом, так как данный инцидент может послужить отправной точкой для пролиферации "безосновательного" допуска трансгендерного контингента в женский спорт. При этом, абстрагируясь от эмоционального фона событийного ряда, подчеркнем, что решение о допуске/ недопуске атлетов на соревнования подобного уровня должно приниматься на основе всестороннего и независимого анализа результатов гендерных исследований, объективное проведение которых гарантирует отсутствие дискриминационных мер в отношении личности спортсмена. В случае, если доказательная биометрическая база в отношении лица, подозреваемого в смене пола, будет недостаточной, решение о недопуске следует трактовать как дискриминационное. Однако в просматриваемом кейсе МОК очевидным образом проигнорировал результаты проваленных гендерных тестов атлетов и спровоцировал активную протестную волну, охватившую спортсменов, политиков и медицинских работников. В фокусе деструктивного внимания оказались и сами атлеты, победы которых раскрутили "чёрный PR" против них же самих. В итоге они оказались невольными жертвами массовых информационных вбросов, в которых Линь Юйтин и Иман Хелиф воспринимаются как образы мужского насилия и гендерного беспредела в мировом спорте.

Подводя итоги проделанного исследования, необходимо отметить, что гендерная тематика в международном спортивном движении уходит корнями в далекое прошлое. Так, если в античную эпоху отстранение женщины от олимпийского спорта являлось институциональным ресурсом поддержания традиционных ценностей общества и вытекало из религиозных практик древних греков, то в новейшее время оно обрело дискриминационный характер и в корне изменило природу и характер спортивного мира. Данное обстоятельство демонстрирует нравственно-этическую уязвимость мирового спорта, который благодаря реализации Международным олимпийским комитетом политики гендерной нейтральности крайне осложняет перспективы развития женского спорта. В итоге женский спорт лишается не только институциональной поддержки, которая вытекает из норм международного спортивного права, но и становится эпицентром притяжения гендерных меньшинств преимущественно маскулинного происхождения. Нависшая как "Дамоклов меч" гендерная эксперименталистика и откровенное бездействие функционеров МОК в деле защиты принципов Олимпийской хартии не трансформируется в заразительный прецедент, увековечивающий принцип радикальной ревизии ценностей олимпизма. Вместе с тем, необходимо отметить, что воспроизводство дискриминационных практик в международном олимпийском движении выходит за рамки самого спорта, который при всем его динамизме и технологичности, на протяжении многих столетий сохранял традиционный дух гуманизма. Многие другие сферы общественной жизни периодически подвергались «натиску» гендерной нейтральности, которая под видом демократических прав и свобод пыталась ослабить цивилизационный потенциал традиционного социума, воспринимавшегося в условиях общества модерн как репрессивная и рудиментарная система. Однако, как показала история развития человечества, традиционализм с его однозначным пониманием гендерных границ выступил концептуальным ориентиром [7, с. 214] в поддержании гуманистических прав атлетов на справедливую состязательность. Представляется, что использование духовного потенциала традиционных ценностей, в основе которых заложен примордиальный характер гендерной идентичности, может стать одним из ведущих факторов сохранения олимпийского спорта как глобального гуманистического проекта.

Список использованной литературы:

1. Алымова Е.В. Мужество как искусство защищать // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 17. Вып. 4. 2016. С. 4 - 12.
2. Битарова Л.Г., Самсоненко Т.А., Тонковидова А.В., Мациевский Г.О. Геополитическое измерение современного спорта высших достижений // International Journal of Professional Science. 2020. № 4. С. 11-19.
3. Олимпийская хартия (в действии с 26 июня 2019 г.). 55 с.
4. Элен де Пуартале - первая в мире олимпийская чемпионка // Symbol. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.thesymbol.ru (дата обращения 27.09.2024)
5. Коростелева М.М. Некоторые особенности медико-биологического сопровождения спортсменов-трансгендеров и небинарных лиц в спорте // Современные вопросы биомедицины. 2021. Т.5. №4 (17).
6. Милованова М.Ю. Политика гендерного равенства в современном Олимпийском движении // Politbook. 2023. №4. С. 61 - 80.
7. Пусько В.С., Скворцов Н.Г., Воробьев Г.А., Ляшова С.А. Инерция, модернизация и архаизация в траектории социокультурной динамики современного российского общества // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 5. С. 214-223.

References:

1. Alymova E.V. Courage as the Art of Protecting // Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 17. Iss. 4. 2016. Pp. 4 - 12.
2. Bitarova L.G., Samsonenko T.A., Tonkovidova A.V., Matsievsky G.O. Geopolitical dimension of modern sport of higher achievements. 2020. № 4. Pp. 11-19.
3. Olympic Charter (in force since June 26, 2019). 55 p. (In Russian)
4. Hélène de Puartale - the world's first Olympic champion // Symbol. [Electronic resource]. Available at : www.thesymbol.ru (accessed 27.09.2024)
5. Korosteleva M.M. Some features of medical and biological support of transgender and non-binary athletes in sport. 2021. T.5. №4 (17).
6. Milovanova M.Y. Politics of gender equality in the modern Olympic movement // Politbook. 2023. №4. Pp. 61 - 80.
7. Pusko V.S., Skvortsov N.G., Vorobyev G.A., Lyausheva S.A. Inertia, modernization and archaization in the trajectory of socio-cultural dynamics of modern Russian society. 2019. T. 8. № 5. Pp. 214-223.

.УДК 316.614

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ПОЛИЦИИ: АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ И КРАТКИЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ АНАЛИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*А.П. Тюнь, кандидат социологических наук,
доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону*

Аннотация: в представленном тексте производится актуализация проблемы и приводится краткий анализ результатов авторского аналитического исследования посвященного факторам и

специфике формирования общественного мнения об институте полиции. Исходной позицией является следующее: негативное отношение к правоохранительным органам нередко сопровождается переносом данного отношения на область права в целом, что определяет повышенный риск вовлечения членов общества в противоправную деятельность, а также реализацию ими альтернативных способов разрешения конфликтов, пролегающих в области регулируемых правом отношений.

Ключевые слова: полиция, общественное мнение, социальная среда, правосознание, правоохранительная деятельность.

PUBLIC OPINION ABOUT THE POLICE: ACTUALIZATION OF THE PROBLEM AND A BRIEF ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE ANALYTICAL STUDY

*A.P. Tyun, PhD in Sociology, Associate Professor
of the Department of Legal and Socio-Economic Disciplines,
Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don*

Annotation: The presented text actualizes the problem and provides a brief analysis of the results of the author's analytical study devoted to the factors and specifics of the formation of public opinion about the institution of the police. The starting point is the following: a negative attitude towards law enforcement agencies is often accompanied by the transfer of this attitude to the field of law as a whole, which determines the increased risk of involving members of society in illegal activities, as well as the implementation of alternative ways of resolving conflicts that lie in the field of relations regulated by law.

Keywords: police, public opinion, social environment, legal consciousness, law enforcement.

Одним из условий стабильного существования общества является эффективное функционирование заложенных в его структуру социально-сберегающих механизмов. Об этом обстоятельно сказано у признанных классиков социологической мысли [1, 2]. К числу таковых относятся правоохранительные органы, прямая функция которых состоит в обеспечении правопорядка. С учетом того, что именно право является институтом, на уровне которого получает закрепление общественная структура, обеспечение соблюдения правовых норм выступает в качестве одного из ключевых факторов выстраивания на уровне общества конструктивной системы взаимодействия во временной перспективе [4]. В свою очередь, нарушение правопорядка – это нарушение структуры социального взаимодействия, установившейся на уровне конкретного общества, что имеет четко выраженное дестабилизирующее значение для структуры общества.

Эффективность всякого общественного института определяется двумя факторами – состоянием его внутренней структуры и характеристиками внешней социальной среды, с которой данный институт осуществляет взаимодействие. В рамках научной деятельности, в той или иной степени связанной с областью функциональной активности правоохранительных органов, серьезное внимание уделяется внутренним факторам эффективности органов правопорядка (структура правоохранительных органов, механизмы подготовки сотрудников правоохранительной сферы, методики осуществления следственной деятельности и т. д.), а также внешним социальным факторам нарушения правопорядка со стороны членов общества, что находит отражение в многочисленных исследованиях социально-деструктивного, аномичного, делинквентного поведения на уровне социологического и социально-философского знания. Вместе с тем, существует область факторов деятельности правоохранительных органов, которая, с одной стороны, характеризуется сравнительно узким отражением в исследовательской среде, с другой – затрагивает одновременно и область внешних, и область внутренних факторов

эффективности правоохранительных органов. Речь идет о характере социального восприятия правоохранительных органов и, соответственно – отношения к ним в обществе.

Отношение к полиции – это не только важный маркер эффективности полиции как института, но и значимый фактор, влияющий на условия деятельности сотрудников органов внутренних дел. В основе исследования лежит противоречие между социальным запросом на оптимизацию правовой сферы (важным аспектом которой является правоохранительная деятельность) и неблагоприятными показателями общественного отношения к полиции, фиксируемыми на уровне ряда социологических исследований, включая мониторинг общественного мнения о полиции, ежегодно осуществляемый МВД РФ.

С одной стороны, налицо социальная проблема (поскольку наблюдаемые формы отношения к полиции имеют негативные последствия в социальной практике), с другой – важная научная проблема, поскольку именно в условиях дефицита научного знания ситуация на протяжении длительного времени сохраняет неблагоприятный характер. Соответствие исследования актуальным социальным запросам, а также ориентация на теоретическую детализацию причин и факторов неблагоприятного отношения к правоохранительным органам определяют актуальность исследования, его теоретическую и практическую значимость.

Отношение к полиции в рамках исследования трактуется как явление, существующее процессуально и тесно вплетенное в динамику общественной жизни. Отсюда проистекает концентрация внимания на факторах и принципах формирования, воспроизводства и изменения общественного отношения к правоохранительным органам.

Аналитически факторы отношения к полиции подразделяются на внутренние и внешние по отношению к органам внутренних дел. Внутренние факторы это:

- профессионализм и компетентность сотрудников правоохранительных органов;
- состояние органов внутренних дел, их эффективность в противодействии преступности;
- культурный уровень и степень коммуникативной компетентности сотрудников полиции.

Внутренние факторы – это, по сути, состояние полиции, проявляющееся в той практике деятельности ОВД, которая непрерывно пополняет коллективный опыт взаимодействия членов общества с правоохранительными органами. Тот самый опыт, которым в дальнейшем члены общества делятся друг с другом, порождая и поддерживая в социокультурной среде определенный образ полиции.

Внешние факторы – это все те процессы, которые, существуя независимо от системы ОВД, способствуют формированию, воспроизводству, изменению отношения к ней. Среди них:

- особенности менталитета россиян и связанная с этим специфика правосознания (прежде всего, подразумевается приоритет морального сознания над правовым, близкий к естественно-правовой установке; как следствие - выборочное принятие правовых норм, соответственно, восприятие полиции не только как защитного института, но и в качестве контролирующего органа);

- исторически сложившиеся устойчивые представления членов общества о полиции, отражающие не актуальное состояние системы ОВД, а ситуацию, имевшую место ранее (в советский, постперестроечный период, «нулевые» до реформы МВД);

- воспроизводство стереотипных представлений о полиции в СМИ, медиа-продукции (фильмы, книги, сериалы), в сетевых публикациях, на уровне непосредственной коммуникации членов общества (здесь важные принципы – это преобладание мировоззрения (дети склонны доверять представлениям родителей), инерция общественного сознания (отдельные убеждения могут сохраняться десятилетиями, даже если они утратили актуальность), доверие к внешним источникам (авторитет телевидения, печатного слова), стереотипность мышления (склонность искать на практике, прежде всего, подтверждение своим ожиданиям). Все это можно определить в качестве проявления принципа субъективности в процессе отражения социально-политической реальности [3]. Феноменологические последствия распространения стереотипов касательно

полицей в массмедийном поле можно увидеть благодаря опоре на таких авторов как А. Шютц и М. Маклюэн [4, 6].

Настоящая публикация основана на результатах авторского исследования «Факторы формирования общественного мнения о полиции». В рамках работы были проанализированы основные принципы и механизмы формирования отношения к полиции в российском обществе. Для проверки исходной гипотезы о расхождении представлений о полиции с ее реальным состоянием было сформировано эмпирическое исследование, в рамках которого по ряду ключевых позиций было осуществлено сравнение позиций трех групп респондентов:

- представителей гражданской сферы, имевших непосредственный опыт взаимодействия с сотрудниками ОВД;
- представителей гражданской сферы, не имеющих личного опыта взаимодействия с сотрудниками ОВД;
- бывших и действующих сотрудников ОВД.

На основании расхождения в распределении ответов оценивается степень зависимости отношения к полиции от наличия/отсутствия доступа к непосредственной информации о ней, и, соответственно, определяется роль внешних социокультурных факторов формирования отношения к полиции.

В результате удалось прийти к следующему. По большей части, перекокс в восприятии сотрудников правоохранительной сферы связан с тем, что в современных масс-медиа недостаточное отражение получает нормальная служебная деятельность сотрудников правоохранительной сферы, в то время как основное внимание уделяется «острым» ситуациям, зачастую негативного плана. При этом достижения работников полиции, трудности, которые они преодолевают – все это получает недостаточное отражение. По этой причине видится перспективной линия по освещению позитивных сдвигов в правоохранительной сфере и тесное знакомство членов общества с тем пластом правоохранительной деятельности, который связан с добросовестным, корректным осуществлением правоохранительной деятельности. Одним из перспективных направлений здесь, помимо новостных сообщений, является формирование корректного образа работника полиции в рамках художественной продукции, знакомящей аудиторию с особенностями ситуации в правоохранительной сфере «изнутри», что позволяет сформировать близкий, понятный, вызывающий сопереживание образ работника полиции.

Список использованной литературы:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. - М., «Медиум», 1995.
2. Гофман А. Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов. Ред. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. – М. : ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. – С.97–167.
3. Данилова, М. И. Онтологический и гносеологический аспект субъективности в процессе научного познания / М. И. Данилова, В. В. Плотников, Н. В. Плотников // Национальное здоровье. – 2023. – № 2. – С. 55-58.
4. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. - М., 2003.
5. Плотников, В. В. Категория времени в онтологии права / В. В. Плотников, В. В. Плотников // Общество и право. – 2022. – № 4(82). – С. 127-131.
6. Шютц, А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / А. Шютц // Москва: Институт Фонда «Общественное мнение». – 2003. – 336 с.

References:

1. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovanie real'nosti [Social construction of reality]. - Moscow, "Medium", 1995.
2. dium", 1995.

3. Gofman A. B. Solidarity or Rules, Durkheim or Hayek? On Two Forms of Social Integration // Sociological Yearbook 2012. Sat. scientific works. Red. N. E. Pokrovsky, D. V. Efremenko. – M. : INION RAN; Department of General Sociology, National Research University Higher School of Economics, 2013. – P.97–167.

4. Danilova M. I., Plotnikov V. V., Plotnikov N. V. Ontological and epistemological aspect of subjectivity in the process of scientific cognition. – 2023. – № 2. – P. 55-58.

5. McLuhan M. Understanding Media: External Extensions of a Person. Moscow, 2003.

6. Plotnikov V. V., Plotnikov V. V. Kategoriya vremeni v ontologii prava [The Category of Time in the Ontology of Law] / V. V. Plotnikov, V. V. Plotnikov // Society and Law. – 2022. – № 4(82). – P. 127-131.

7. Shyutz A. Smyslovaya struktura povsednevnogo mira: ocherki po fenomenologicheskoi sotsiologii [Semantic structure of the everyday world: essays on phenomenological sociology] / A. Shyutz // Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation. – 2003. – 336 p.

УДК 342.51

СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Ф.Н. Удычак, канд. ю. н., доцент

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье соотношение государственного управления и правового регулирования в деятельности исполнительной власти рассматривается государственное управление и правовое регулирование в реализации государственной власти. Их организация, способы взаимодействия и функционирования. Раскрываются необходимые стадии управленческого цикла, как элемента правовой системы в деятельности исполнительной власти.

Ключевые слова: государство, управление, организация, система, функционирование, единство, исполнительная власть, элемент, институт.

THE RATIO OF PUBLIC ADMINISTRATION AND LEGAL REGULATION IN THE ACTIVITIES OF THE EXECUTIVE BRANCH

F. N. Udychak, Candidate of law, Assistant professor

Adyghe State University

Annotation. The article considers the relationship between public administration and legal regulation in the activities of the executive branch, public administration and legal regulation in the implementation of state power. Their organization, ways of interaction and functioning. The necessary stages of the management cycle as an element of the legal system in the activities of the executive branch are revealed.

Keywords: state, management, organization, system, functioning, unity, executive power, element, institution.

В качестве одного из важнейших способов создания управленческой государственной системы, обладающей единством, которое обусловлено социальной сущностью государственных органов и одновременного ухода от «мозаичности», служит акцентирование внимания на общности принципов их деятельности, задач и функций [4, с.35]. Проблема взаимосвязи народа и государственной власти в ходе трансформации России может приобретать различные формы.

По своей сущности управление является функцией организованных систем разной природы, обеспечивающих целостность их деятельности в процессе решения поставленных задач, обеспечения устойчивости функционирования системы, поддержания определенного режима ее работы. Взаимосвязь и взаимозависимость элементов как внутренняя организация обеспечивает целостное единство динамически устойчивого функционирования любой системы для решения общих задач. Организация системы управления предполагает не только внутреннюю взаимосвязь и взаимозависимость составляющих элементов, но и ее устойчивость функционирования при осуществлении своих внешних функций. Именно научно обоснованная разработка и построение организационно-правовой формы конкретных федеральных органов исполнительной власти, закрепление их правового статуса закладывает основы устойчивого функционирования в процессе решения поставленных перед ними задач [2, с.110]. Общественная обусловленность государственного управления следует из его практики как сложной организационной системы, функционирование которой ориентировано на удовлетворение общественных потребностей. Совместно с ежедневными житейскими потребностями на государственное управление также влияют политические цели, что служит упорядочиванию развития в интересах общества в целом. В силу этого государственное управление выступает как акт вмешательства. Организация государственного управления является основным из элементов в системе функционирования органов исполнительной власти, призванных осуществлять как отраслевое управление (в административно-политической сфере), так и функции правового (государственного) регулирования в межотраслевой материальной и социально-культурной сфере в форме специализированного контроля и надзора за соблюдением норм и правил безопасности, прав и законных интересов личности, общества и государства.

Управление является универсальным средством, организующим как предметные виды деятельности (функции), так и обеспечивающие функции (кадровые, экономические, финансовые и др.), характеризующим исполнительную власть, которая оперативно управляет всеми ресурсами и постоянно осуществляет совокупность действий по достижению общественно значимых (публичных) целей. По содержанию совокупность действий по осуществлению государственного управления включает в себя следующие стадии управленческого цикла:

- выявление и осмысление актуальной проблемы управления;
- формулирование целей и постановка задач;
- подготовка и принятие управленческого решения, его правовое закрепление;
- организация исполнения управленческого решения;
- контроль и проверка исполнения решения;
- корректирование управленческого решения и регулирование системы управления [1, с.58].

Однако регулирование системы управления не следует путать с правовым регулированием, осуществляемым в основном федеральными службами и иными государственными органами, реализующими государственные функции специализированного контроля и надзора.

Управление как публичный институт является одним из основных условий нормального функционирования и динамически устойчивого развития общества. Руководство, как правило, реализует функции властной координации, не соподчиненных между собой элементов разных систем. Так, организационно-правовые формы федеральных министерств осуществляют властную координацию т.е. руководство не соподчиненных между собой федеральных служб и федеральных агентств. Они не могут вмешиваться в их деятельность с точки зрения целесообразности принятых решений, а только отменяют их индивидуальные акты, противоречащие нормативным актам министерств. Правовое регулирование возможно и для организации государственного управления, так как административно-правовыми нормами регламентируются управленческие отношения, закрепляется правовой статус участников этих отношений, формы и методы решения поставленных задач в административно-политической, материальной, социально-культурной сфере.

Функции государственного управления справедливо приравниваются к функциям самого государства. Специально уполномоченные государством субъекты права осуществляют функции государственного управления. Прогрессирующая, в последние годы идея усиления воздействия единой системы исполнительной власти в осуществлении государственного управления требует превращения федеральных министерств в отраслевые и межотраслевые центры государственного управления. Государственное управление – подзаконная деятельность, осуществляемая «на основе и во исполнение закона»; по своей сути является вторичной, по отношению к законодательной деятельности, и должна работать, на цели сформулированные в законах. Цель закона должна быть ориентирована на справедливость и работать прежде всего на публичные интересы. В тоже время, в основных своих проявлениях государственное управление непременно присутствует в механизме воздействия на общественную жизнь.

Понятие «государственное управление» шире по сравнению с исполнительной властью [4,с36]. Исполнительная власть производна от государственного управления. Она призвана определить объем и характер государственно-властных полномочий, реализуемых в процессе государственно-управленческой деятельности. В тоже время государственное управление – это и есть тот вид деятельности, который направлен на практическую реализацию исполнительной власти. При осуществлении координирующих и регулирующих функций все управленческие органы используют в том или ином объеме подведомственные (юридически властные) полномочия по отношению к объектам вне зависимости от их формы собственности и ведомственной принадлежности. Исполнительная власть составляет содержание деятельности по государственному управлению, выражая прежде всего ее функциональную направленность. Исполнительная власть как основная публичная власть имеет реальные рычаги оперативного управления всеми материальными и финансовыми ресурсами в целях обеспечения равных возможностей для реализации конституционных прав и законных интересов юридических и физических лиц.

Список использованной литературы:

1. Атаманчук, Г.В. Системный подход к проблеме государственного управления/ Г.В. Атаманчук // Муниципальный мир. 2021. №5. С.53-63.
2. Афанасьев, В.Г. Общество: системность, познание и управление. М., 2022. С.110.
3. Государственное управление: учеб. пособие / Голощапов, Р.В., Пятков, А. Г. Хабаровск: ДВАГС. 2020. С.183.
4. Зотова, З.М. Власть и общество: проблемы взаимодействия/ З.М. Зотова // Власть. М. 2019. С.34-36.

References:

1. Atamanchuk, G.V. A systematic approach to the problem of public administration/ G.V. Atamanchuk // Municipal world. 2021. No.5. pp.53-63.
2. Afanasyev, V.G. Society: consistency, cognition and management. Moscow, 2022. p. 110.
3. Public administration: studies. handbook / Goloshchapov, R.V., Pyatkov, A. G. Khabarovsk: DVAGS. 2020. p.183.
4. Zotova, Z.M. Power and society: problems of interaction/ Z.M. Zotova // Power. M. 2019. pp.34-36.

**СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ***А.М. Шадже, д. ю. н., профессор*

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вызовы и угрозы национальной безопасности России, которые требуют постоянного анализа и разработки эффективных стратегий по их преодолению. Роль государства в обеспечении национальной безопасности и устойчивого развития неоспорима, поэтому обозначены меры, принимаемые на государственном уровне для обеспечения стабильности и безопасности страны. *Особое внимание уделено экономическим, социокультурным и экологическим аспектам устойчивого развития и национальной безопасности.* Политические аспекты стратегии национальной безопасности и устойчивого развития рассмотрены как важный элемент формирования государственной политики. Также проанализирована роль системы образования и информационной безопасности в контексте устойчивого развития.

Ключевые слова: национальная безопасность, угрозы и вызовы национальной безопасности, устойчивое развитие, стратегия устойчивого развития, экологическая безопасность, экономическая безопасность, информационная безопасность.

**SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY AS A TOOL FOR ENSURING NATIONAL
SECURITY OF RUSSIA***A.M. Shadzhe, d. of law, professor*

Adyghe State University, Maykop, Russia

Annotation. The article examines current challenges and threats to Russia's national security, which require constant analysis and the development of effective strategies to overcome them. The role of the state in ensuring national security and sustainable development is undeniable, therefore, measures taken at the state level to ensure the stability and security of the country are outlined. Particular attention is paid to the economic, sociocultural and environmental aspects of sustainable development and national security. The political aspects of the strategy of national security and sustainable development are considered as an important element in the formation of public policy. The role of the education system and information security in the context of sustainable development is also analyzed.

Keywords: national security, threats and challenges to national security, sustainable development, sustainable development strategy, environmental security, economic security, information security.

В современном мире вопросы национальной безопасности и устойчивого развития становятся все более актуальными и важными для всех государств, включая Россию. В условиях технологического прогресса, изменения климата, экономических и политических вызовов, обеспечение безопасности и устойчивого развития становится ключевой задачей для обеспечения благополучия граждан и стабильности страны в целом.

История формирования понятий национальной безопасности и устойчивого развития стала одним из ключевых направлений исследований в современной науке. Понятие национальной безопасности следует рассматривать как междисциплинарное направление фундаментальной науки, изучающее защищенность национальных интересов человека, общества и государства от различных опасностей и угроз. Следует согласиться с коллегами в том, что «национальная безопасность – весьма сложное, широкое в плане своей трактовки явление, поскольку оно включает в себя защищенность от угроз различной природы, причем разнятся не только факторы риска, по отношению к которым принято говорить о национальной безопасности

(информационная безопасность, противодействие техногенным катастрофам, внешнеполитическая защищенность общества, экономическая безопасность и т. д.), но и объекты защиты» [1, с. 25-26].

Важным аспектом в обозначенном контексте является понимание концепции устойчивого развития как формы социоприродного развития. Устойчивое развитие тесно связано с национальной безопасностью страны, поскольку стратегия устойчивого развития направлена на обеспечение безопасности и процветания общества [2].

Стратегия устойчивого развития является неотъемлемой частью обеспечения национальной безопасности государства. Этот подход предполагает учет экономических, экологических, социокультурных и политических аспектов, с целью создания условий для устойчивого роста доходов и благосостояния граждан.

В последние годы взаимосвязь между национальной безопасностью и устойчивым развитием становится все более очевидной и важной. Россия стремится к созданию эффективной стратегии национальной безопасности, которая включает в себя принципы устойчивого развития как концептуальной основы. В современных реалиях использование подобного подхода является важным аспектом обеспечения стабильности и процветания страны в условиях быстрого изменения социально-экономической и геополитической обстановки.

Актуальные вызовы и угрозы для национальной безопасности России представляют собой сложный мозаичный образ, включающий в себя несколько важных аспектов. Одним из ключевых факторов является мировая геополитика, которая непосредственно влияет на стратегические интересы и позицию России на международной арене. Такие явления, как изменение глобальных дисбалансов в силовом и экономическом поле, перераспределение влияния между государствами, а также рост конкуренции за ресурсы и рынки, создают новые вызовы, к которым страна должна готовиться. Ученые констатируют, что «сложность, противоречивость и неоднозначность современной международной обстановки, неопределенность современной мировой политики, существующие вызовы и угрозы международной безопасности требуют эффективных действий по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации, созданию условий для реализации национальных интересов российского народа» [3, с. 9].

Однако, наряду с геополитическими факторами, следует обратить внимание и на социально-экономические аспекты, которые играют определяющую роль в обеспечении стабильности и процветания общества. Социальная напряженность, рост неравенства, угрозы демографического кризиса и другие аспекты оказывают прямое влияние на национальную безопасность и требуют комплексного подхода в разработке стратегий по их предотвращению.

Кроме того, кибербезопасность становится все более значимым аспектом национальной безопасности. С развитием технологий и цифровизацией общества, угрозы кибератак, кибершпионажа и кибертерроризма приобретают новые формы и масштабы. Обеспечение защиты критической информационной инфраструктуры и гарантирование кибербезопасности – важные задачи для обеспечения стабильности и защиты интересов страны [4].

Анализ современных и ожидаемых вызовов и угроз для национальной безопасности России представляет собой сложную и многогранную проблему, требующую комплексного подхода и разработки эффективных стратегий по их преодолению на основе учета различных аспектов, включая геополитику, социально-экономические факторы и кибербезопасность.

Роль государства в обеспечении национальной безопасности и устойчивого развития является фундаментальным аспектом социально-экономической системы любого государства. Государство выступает важным регулятором и координатором процессов, направленных на обеспечение стабильности, защиту интересов граждан, сохранение территориальной целостности и устойчивого развития страны.

Одним из важных направлений роли российского государства в обеспечении национальной безопасности является его участие в эколого-экономической области. В этом контексте Россия регулирует и поддерживает устойчивое использование природных ресурсов,

содействует экологической безопасности и снижению негативного воздействия на окружающую среду. Такой подход, на наш взгляд, позволит не только обеспечить экологическую устойчивость страны, но и снизить угрозы, связанные с экологическими катастрофами.

Важным аспектом роли государства является также учет конфликта интересов между индивидом, обществом и самим государством в сфере национальной безопасности. Сбалансированный учет этих интересов способствует созданию условий для стабильного развития и обеспечения безопасности граждан.

Еще одним аспектом, требующим особого внимания государства, является обеспечение стабильного функционирования национально-государственных экономических систем. Государство должно активно участвовать в формировании эффективной экономической политики, направленной на обеспечение устойчивого экономического роста и развития. Такие меры позволят гарантировать национальную безопасность страны и увеличить благосостояние граждан.

Несомненно, что государство играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности и устойчивого развития, принимая на себя функции по регулированию экономических, экологических, социокультурных и политических процессов в стране. Важно и в дальнейшем выстраивать эффективное партнерство между государством, обществом и бизнес-сектором для достижения общих целей национальной безопасности и устойчивого развития.

Для обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития России особое внимание уделяется экономическим аспектам. Экономическую безопасность страны следует рассматривать как один из ключевых элементов национальной безопасности, поскольку экономическая стабильность и устойчивый рост являются фундаментом для обеспечения благополучия граждан и государства в целом.

Стратегия устойчивого развития является важным инструментом достижения национальной безопасности. В ней закладываются принципы обеспечения устойчивого роста доходов и благосостояния населения. Вместе с тем, устойчивое развитие выступает важным фактором сдерживания угроз национальной безопасности страны. Эффективная экономика способствует повышению уровня жизни граждан, что, в свою очередь, способствует снижению внутренних угроз безопасности.

Социально-экономические факторы также играют значительную роль в формировании устойчивого развития и обеспечении национальной безопасности. Важно обратить внимание на социальное равенство, борьбу с бедностью, рост уровня образования и здравоохранения населения. Эти аспекты напрямую влияют на уровень стабильности и безопасности в стране.

Экономические аспекты устойчивого развития тесно связаны с национальной безопасностью. Рост экономики, социальная стабильность, справедливое распределение доходов – все эти факторы имеют решающее значение для обеспечения безопасности страны и ее граждан. Реализация стратегии национальной безопасности с акцентом на устойчивое развитие позволит создать основу для процветания и стабильности в России.

Понимание различных аспектов устойчивого развития и безопасности страны имеет все большее значение в условиях современного мира. Особенно важным становится понимание влияния технологических инноваций на национальную безопасность. Разработка национальных стратегий инновационного развития и инновационной безопасности направлена на изменение политико-экономической ситуации в стране.

Инновации играют ключевую роль в сфере обеспечения безопасности государства. Акцент делается на значимости инновационной безопасности в контексте развития общества. Технологические инновации важны для обеспечения безопасности не только на национальном, но и на глобальном уровне. Они способны существенно повлиять на различные аспекты жизни общества, включая экономику, экологию и социокультурные факторы. По мнению юристов, «востребованность инновационных подходов в сфере обеспечения национальной безопасности обусловлена ростом количества совершаемых правонарушений различной степени

общественной опасности. Данная посылка приобретает особую остроту в ходе массового нарушения общественного порядка и общественной безопасности. Насильственная смена государственной власти в ряде государств, которые возникли на постсоветском пространстве, свидетельствует о несовершенстве функционирования механизма обеспечения национальной безопасности, потребности его принципиальной перенастройки, в том числе с использованием инновационных подходов» [5, с. 217].

Инновационная безопасность представляет собой значимый элемент системы национальной безопасности государства. Теоретические и методологические аспекты роли и значения инновационной безопасности следует рассматривать в контексте обеспечения стабильности и устойчивости развития страны. Важно понимать, что инновационная безопасность играет важную роль в обеспечении национальной стабильности и благосостояния граждан.

Вместе с тем технологические инновации имеют принципиальное значение для обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития России. Понимание взаимосвязи между инновациями, безопасностью и стабильностью является ключевым аспектом разработки стратегий национальной безопасности с учетом современных вызовов и угроз.

Взаимосвязь экологических аспектов с устойчивым развитием и национальной безопасностью становится все более явной и существенной для России. Сегодня все больше внимания уделяется экологической безопасности как ключевому элементу национальной безопасности. Она напрямую связана с обеспечением устойчивого развития страны и благополучием граждан. Экологическая безопасность остается одним из важнейших аспектов национальной безопасности и устойчивого развития России. Гармония между природой и обществом становится ключевым фактором для обеспечения благополучия граждан и сохранения будущих поколений.

Социокультурные факторы имеют неоспоримое значение в контексте обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития России. Взаимосвязь социокультурных особенностей общества с общенациональными интересами и вызовами, стоящими перед страной, является одним из ключевых аспектов стратегии национальной безопасности. Анализируя социокультурные аспекты национальной безопасности, следует учитывать понимание ценностей, традиций, менталитета и общественного сознания народа. Важно также учитывать, что эти факторы могут как способствовать, так и препятствовать достижению стабильности и развития.

Попытка социокультурного осмысления проблем обеспечения национальной безопасности открывает новые горизонты для понимания взаимосвязи между культурой, обществом и безопасностью. По мнению Н.В. Нарыкова и И.П. Скворцова, «одним из обязательных условий обеспечения национальной безопасности является поддержание высокого уровня репрезентативности социального знания, с сохранением акцентов на основных проблемных аспектах социальной ситуации и их динамических факторах. Это актуализирует более пристальное рассмотрение проблематики социокультурных изменений, на базе которого в дальнейшем могут быть сделаны выводы относительно ведущих факторов обеспечения национальной безопасности в контексте динамических изменений в обществе» [1, с. 26-27].

Исследование социокультурных факторов в рамках национальной безопасности актуально для создания комплексной стратегии, способствующей не только защите страны от угроз, но и обеспечению благополучия и развития ее граждан. Поэтому понимание влияния культурных ценностей, общественных норм и традиций на безопасность и устойчивость государства является необходимым для разработки эффективных мер по достижению целей национальной стратегии в области безопасности и развития.

Международное сотрудничество играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности и устойчивого развития. Одна из основных стратегий национальной безопасности Российской Федерации заключается в выделении важности взаимосвязи этих двух аспектов. В

современных условиях важность международного сотрудничества возрастает, так как оно становится фундаментом для реализации устойчивого развития страны. Международная система безопасности играет значительную роль в обеспечении безопасности и поддержании стабильности не только на уровне государств, но и на региональном и глобальном уровнях. Как подчеркивают ученые, «без взаимодействия государств на международном уровне для обеспечения национальной безопасности невозможно в современном мире обеспечить борьбу с глобальными угрозами с учетом норм международного права. В России, в настоящий период, для обеспечения национальной безопасности и защиты национальных интересов создана определенная правовая база» [6, с. 159].

Важно отметить, что в рамках международного сотрудничества страны уделяют внимание программным областям устойчивого развития, которые опираются на совместные усилия и сотрудничество. Программы, ориентированные на устойчивое развитие, направлены на поддержку экономического, социального и экологического развития. Международное сотрудничество позволяет различным странам разрабатывать и совместно внедрять политику, способствующую устойчивому росту и благополучию граждан.

Эффективное международное сотрудничество играет важную роль в обеспечении национальной безопасности и устойчивого развития. Россия, как страна с активной внешней политикой, принимает участие в различных международных проектах и программах, направленных на поддержку устойчивого развития и обеспечение национальной безопасности.

Политические аспекты стратегии национальной безопасности и устойчивого развития играют ключевую роль в обеспечении стабильности и процветания государства. Стратегия национальной безопасности РФ является основой для формирования и реализации государственной политики в этой сфере [7]. Она определяет приоритеты и задачи государства, направленные на обеспечение устойчивого развития страны, защиту ее интересов и гарантирование безопасности граждан.

Анализ взаимосвязи национальной безопасности и устойчивого развития указывает на необходимость комплексного подхода к обеспечению надежной защиты национальных интересов и устойчивого роста страны. В этом контексте важно учитывать все аспекты развития – как политические, экономические, экологические, технологические, социокультурные, так и обеспечение информационной безопасности.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации является основным документом, определяющим цели, задачи и принципы обеспечения безопасности государства. Важным аспектом является также государственная политика в сфере сохранения народа и развития человеческого потенциала [7]. Достижение этих целей требует не только укрепления обороноспособности страны, но и создания условий для устойчивого роста доходов населения, социальной защиты граждан, развития образования и здравоохранения.

Политические решения и меры, принимаемые правительством РФ, направлены на укрепление национальной безопасности и обеспечение устойчивого развития. При этом учитываются как внутренние, так и внешние вызовы и угрозы, а также результаты международного сотрудничества в области безопасности и устойчивого развития страны.

Как отмечено выше, политические аспекты стратегии национальной безопасности и устойчивого развития играют решающую роль в обеспечении стабильности и процветания государства, устранении угроз и вызовов национальной безопасности, а также в создании условий для благополучия граждан.

В современном мире безопасность информационной среды приобретает все большее значение для обеспечения устойчивого развития. Цифровая эпоха накладывает свой отпечаток на все сферы жизни общества, от экономики до образования. Важно понимать, что развитие инноваций, инфраструктуры, здравоохранения, образования и экономики в целом становится непосредственно зависимым от защищенности цифровых услуг и институтов в сфере кибербезопасности.

Обеспечение информационной безопасности является важным фактором для устойчивого развития, поскольку от уровня защищенности информационных систем зависит эффективность функционирования различных секторов экономики и общества в целом. В рамках образовательной сферы особенно важно проводить работу по повышению осведомленности участников образовательного процесса в вопросах информационной безопасности и цифровой грамотности. Только имея необходимые умения, знания и навыки в этой области, студенты и преподаватели смогут эффективно защищать себя и свои данные от киберугроз, а также правильно использовать цифровые технологии в своей деятельности [8].

В формировании устойчивого развития общества ключевую роль играет и система образования. Безопасное образование становится важным фактором устойчивого развития, поскольку обеспечивает не только передачу знаний и навыков, но и формирует ценностные ориентиры, способствующие развитию устойчивой и безопасной среды для жизни и деятельности граждан. Стремление к развитию безопасного образования должно стать одним из приоритетов образовательной политики, так как от этого зависит не только качество образования, но и общественная безопасность и устойчивое развитие страны в целом.

Взаимосвязь образования, информационной безопасности и устойчивого развития неразрывно связана с обеспечением безопасности и эффективности функционирования ключевых отраслей экономики и общественной жизни. Развитие информационной безопасности в образовании и реализация программ безопасного обучения играют важную роль в формировании стойких фундаментов для устойчивого развития России в условиях цифровой эпохи.

Таким образом, рассмотрев стратегию устойчивого развития как инструмент достижения национальной безопасности, мы определили актуальные вызовы и угрозы для национальной безопасности России, которые выявили сложность современной геополитической обстановки и необходимость постоянного анализа и прогнозирования возможных угроз. Осмысление роли государства в обеспечении национальной безопасности и устойчивого развития подчеркнула важность государственной политики и мер по обеспечению стабильности и процветания страны.

Взаимовлияние национальной безопасности и устойчивого развития России представляет собой сложную и многогранную проблему, требующую комплексного подхода и совместных усилий государства, общества и международного сообщества для обеспечения стабильности, процветания и благополучия нашей страны.

Список использованной литературы:

1. Нарыков Н.В. Социокультурные аспекты национальной безопасности / Н.В. Нарыков, И.П. Скворцов. – Текст: непосредственный // Философия права. – 2020. – № 3. – С. 25-31.
2. Жаде З.А. Международная безопасность и национальный суверенитет в ракурсе целей устойчивого развития. – Текст: непосредственный / З.А. Жаде, А.М. Шадже, И.Н. Гайдарева. – Текст: непосредственный // Теории и проблемы политических исследований. – 2023. – Том 12. – № 11А. – С. 43-50.
3. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общ. ред. А.С. Коржевского; редкол.: В.В. Толстых, И.А. Копылов. – М.: РГГУ, 2021. – 604 с. – Текст: непосредственный.
4. Забайкин Ю.В. Правовой аспект кибербезопасности и IoT в России / Ю.В. Забайкин, Д.А. Лунькин. – Текст: непосредственный // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Том 13. – № 1А-2А. – С. 200-207.
5. Макарейко Н.В. Инновации в фокусе национальной безопасности Н.В. Макарейко. – Текст: непосредственный // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 217-220.
6. Шаповалова А.М. Межгосударственное сотрудничество в целях обеспечения национальной безопасности / А.М. Шаповалова, Е.Е. Столбун. – Текст: непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 7. – С. 154-162.

7. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. – Текст: электронный. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

8. Рустамова Л.Р. Внутренние вызовы и угрозы информационной безопасности Российской Федерации / Л.Р. Рустамова. – Текст: непосредственный // Национальная безопасность. – 2018. – № 2. – С. 33-38.

Reference:

1. Narykov N.V. Sociocultural aspects of national security / N.V. Narykov, I.P. Skrovtsov. – Text: direct // Philosophy of law. – 2020. – No. 3. – P. 25-31.

2. Zhade Z.A. International security and national sovereignty from the perspective of sustainable development goals. – Text: direct / Z.A. Zhade, A.M. Shaje, I.N. Gaidareva. – Text: direct // Theories and problems of political research. – 2023. – Volume 12. – No. 11A. – P. 43-50.

3. Forecasted challenges and threats to the national security of the Russian Federation and directions for their neutralization / Ed. ed. A.S. Korzhevsky; editorial board: V.V. Tolstykh, I.A. Kopylov. – М.: RSUH, 2021. – 604 p. – Text: direct.

4. Zabaikin Yu.V. Legal aspect of cybersecurity and IoT in Russia / Yu.V. Zabaikin, D.A. Lunkin. – Text: direct // Issues of Russian and international law. – 2023. – Volume 13. – No. 1A-2A. – pp. 200-207.

5. Makareiko N.V. Innovations in the focus of national security N.V. Makareiko. – Text: direct // Legal technology. – 2021. – No. 15. – P. 217-220.

6. Shapovalova A.M. Interstate cooperation to ensure national security / A.M. Shapovalova, E.E. Pillar. – Text: direct // Social and humanitarian knowledge. – 2018. – No. 7. – P. 154-162.

7. Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400 On the National Security Strategy of the Russian Federation. – Text: electronic. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

8. Rustamova L.R. Internal challenges and threats to information security of the Russian Federation / L.R. Rustamova. – Text: direct // National security. – 2018. – No. 2. – P. 33-38.

УДК 328.1(470+571)

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА

В.М. Юрченко, д-р филос. наук, профессор

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Аннотация. Настоящий материал подготовлен автором на основе анализа ряда государственных документов, выступлений по заявленной тематике на научных форумах. Проблема новой элиты представляется нам весьма перспективной, требующей дальнейшего обсуждения в научном сообществе с анализом политических практик, с участием представителей государственной власти и местного самоуправления, ведущих политических журналистов, деятелей культуры, религиозных конфессий. В условиях современных вызовов новая элита должна стать важнейшим ресурсом общества в процессе развития российской самобытной государственно-цивилизационной идентичности.

Ключевые слова: российская идентичность, национальная безопасность, политическая элита, духовно-нравственные ценности, образовательная и кадровая политика.

RUSSIAN IDENTITY AND THE NEW POLITICAL ELITE

*V.M. Yurchenko, Doctor of Philosophy. sciences, professor
Kuban State University, Krasnodar*

Annotation. This material was prepared by the author based on the analysis of a number of government documents and speeches on the stated topic at scientific forums. The problem of the new elite seems to us to be very promising, requiring further discussion in the scientific community with an analysis of political practices, with the participation of representatives of state power and local government, leading political journalists, cultural figures, and religious denominations. In the context of modern challenges, the new elite should become the most important resource of society in the process of developing the Russian unique state-civilizational identity.

Keywords: Russian identity, national security, political elite, spiritual and moral values, educational and personnel policy.

Великий русский философ Иван Ильин подчеркивал, что всякое государство организуется и строится своим ведущим слоем, живым отбором своих правящих сил. Судьба государства определяется качеством ведущего слоя, считал он. Он так характеризовал элиту: не самый богатый, не самый родовитый, не самый влиятельный, не самый ловкий и пронырливый, не привилегированный, не старший возрастом, но именно лучший – искренний патриот, государственно мыслящий, политически опытный, человек чести и ответственности, жертвенный, умный, волевой, организационно даровитый, дальнзоркий и образованный. Он явно не относил к элите людей жадных, продажных, бесчестных, лишенных государственного разума и организационных способностей [1, с. 289-290, 377]. Поискам смысла российской гражданской идентичности были посвящены обсуждения в контексте разработки механизмов обеспечения социально-политической безопасности и политического курса стратегического развития современной России [2, с. 19-23]. Задачи, поставленные в Стратегии национальной безопасности РФ (июль 2021 г.), Концепции внешней политики РФ (март 2023 г.) [3, 4], требуют формирования новой элиты, которая будет осуществлять социально-экономическое развитие страны как государства-цивилизации. В своем Послании Федеральному Собранию РФ в феврале 2024 года В.В. Путин отметил, что слово «элита» себя во многом дискредитировало. Причем, это сделано теми, кто, не имея никаких заслуг перед обществом, посчитал себя какой-то особой кастой, с особыми правами и привилегиями. Особенно те, кто за счет различных процессов в экономике 90-х годов существенно упрочил свое благосостояние. Они, отметил В.В. Путин, точно не элита. Возникает вопрос: «Какой же быть новой российской элите, где ее корни, о которых писал Иван Ильин, и что надо делать для прихода этой новой элиты в управление страной?». Путин ответил на этот вопрос так: настоящая подлинная элита – это те, кто служит России, труженики и воины, надежные и проверенные, делом доказавшие свою преданность Отчизне. Это не просто пожелание, мечты о будущем. Президент сказал о принятом важном решении. С 1 марта 2024 года ветераны СВО, а также солдаты и офицеры, сражающиеся в действующих частях, смогут (и уже смогли) подать заявление для участия в первом учебном потоке специальной кадровой программы, получившей название «Время героев». Эта программа строится по тем же стандартам, что и лучшие Российские проекты: Высшая школа государственного управления (т.н. «Школа губернаторов») и конкурс «Лидеры России». Их выпускники выходят на лидирующие позиции во многих сферах, становятся, в том числе, и министрами, и главами регионов. Участниками новой программы стали военнослужащие и ветераны с высшим образованием и управленческим опытом. Главное, это должны быть действительно лучшие, те, кто проявил качества, присущие элите. В дальнейшем такие кадровые программы расширяются, запускаются в виде управленческих курсов в Российской Академии государственной службы. Участники СВО могут получить гражданскую специальность в лучших вузах страны. Таким образом строится новая, эффективная система подготовки элиты, которая должна выходить на лидирующие позиции в управлении страной [5]. Для работников высшей школы решение проблемы подготовки новой элиты начинается не с «чистого листа», хотя сейчас задача поставлена в обновленном аспекте. Нельзя не сказать о первом Всероссийском элитологическом конгрессе, прошедшем в конце 2013 года в Ростове-на-Дону. В это время на

базе Северо-Кавказской Академии Государственной службы сложилась научная школа политической элитологии. Программа Конгресса включала в себя исследование проблем формирования российских элит и совершенствования государственной кадровой политики. Отдельные дискуссионные площадки были посвящены военным элитам, контрэлитам, молодежным элитам. В выступлениях на Конгрессе прозвучала проблема подготовки новой элиты, готовой к осуществлению функций эффективного управления. Реализуя идеи Конгресса, в октябре 2014 года в Ростове-на-Дону состоялась научно-практическая конференция «Лидер. Элита. Регион.». В своем докладе на конференции мы подчеркнули, что именно российской политической элите предстоит проанализировать вызовы современной информационной эпохи, разработать конкретные предложения по усилению интеграционного потенциала России в процессе постиндустриального развития [6, с. 355-357]. Анализируя исследуемую проблему в нынешних сложных конфликтных условиях, мы на пятом съезде Российского общества политологов (февраль 2024 г.) выступили с темой «Обновление элиты: настало время оптимизации политических практик». Мы подчеркнули, что формирование новой элиты требует перемен в стратегии и тактике образовательного процесса, деятельности органов культуры, формировании культурно-нравственных ценностей граждан, в том числе, молодежи [7].

Для актуализации концепта «государственно-цивилизационная идентичность» в контексте новейшей истории России, на наш взгляд, большое значение имеет и научный элитологический дискурс, акцентирующий внимание на качествах кадрового потенциала страны, специалистов в области управления. В образовательной и воспитательной политике на первый план выходит задача формирования таких гражданских качеств как патриотизм, национальная идентичность, духовно-нравственные ценности, традиции, социальная справедливость у молодого поколения [8, с. 325-327]. В «Стратегии национальной безопасности РФ» подчеркнуто, что на фоне сохраняющихся в Российской Федерации социально-экономических проблем растет потребность общества в обеспечении социальной справедливости, усилении борьбы с коррупцией, нецелевым использованием бюджетных средств и государственного имущества [3].

Сентябрьские 2024 года региональные выборы в РФ станут своего рода репетицией перед парламентскими выборами 2026 года. Подготовка к выборам депутатов ГДРФ начинается практически сегодня, поэтому требования к новой элите должны уже работать. В реализации задачи ее подготовки существенную помощь окажет и новый учебник Истории России, который появится в школах с 1 сентября текущего года, а также в вузах для студентов неисторических направлений. Таким образом, высшая школа России, в том числе политологическое сообщество призвано принять деятельное участие в реализации целей и задач, определенных настоящей конференцией, в том числе в формировании новой политической элиты России.

Детальный анализ теоретических, политико-социологических и психологических исследований политической элиты и в целом развития отечественной элитологии представлен в работе О.В. Гаман-Галутвиной «Политические элиты в фокусе отечественных исследований», которая справедливо отмечает, что одним из пионеров этого направления в нашей стране был известный ученый Г. К. Ашин [9, с. 157]. Мы же не ставили перед собой задачу проанализировать все основные этапы развития отечественной элитологии, поскольку это уже делалось неоднократно и достаточно подробно. У нас несколько иная, более прагматичная цель. Если (как сказал В.В. Путин) нынешняя российская элита, конкретнее, та ее часть о которой говорит Президент, дискредитировала само понятие «элита», в основном за счет коррупционно-приватизационных схем, и поставлена задача формирования новой элиты, необходимо конкретизировать проблематику элитологии в России и в этом ключе. От этого во многом зависит формирование конкретных ресурсов Российской самобытной государственно-цивилизационной идентичности. Поэтому по итогам этих обсуждений должны быть выработаны конкретные предложения с оценкой возможной их реализации с ориентацией на формирование тех качеств новой элиты, о которых писал И. Ильин.

Список использованной литературы:

1. Ильин И.А. Национальная Россия: наши задачи. – М.: Алгоритм, 2018. 464 с.
2. Юрченко В.М. Российская гражданская идентичность: поиски смысла и смысл поиска // VI Столыпинские чтения. Социально-политическая и экологическая безопасность как политический курс стратегического развития современной России: материалы научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. В.М. Юрченко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017, с.19-23.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным 02.07.2021 г.) пункт 45 // [электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) Р. I, пункт 4. // [электронный ресурс] URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
5. Послание Президента Федеральному Собранию В.В. Путина // [электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585>
6. Юрченко В.М., Понеделков А.В., Воронцов С.А. Современная российская элита и направления ее модернизации // Лидер. Элита. Регион. Материалы науч.-практ. Конференции 27-28 октября 2014 г., Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС, 2014. С.355-357.
7. Юрченко В.М. Обновление элиты: настало время оптимизации политических практик // ПРОГРАММА V СЪЕЗДА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПОЛИТОЛОГОВ «Цивилизационное развитие России: стратегический курс и политические практики» 9-10 февраля 2024 г. Калининградская область, г. Светлогорск – С. 13. URL: <https://ruspolitics.site/sobytiya/15120/>
8. XI Столыпинские чтения. Молодежь XXI века: роль высшей школы в инновационном развитии России: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун., 2022. – 399 с.
9. Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты в фокусе отечественных исследований // Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии: Научное издание / Под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015.–(Серия «Российская политическая наука: Истоки и перспективы». Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной). – С. 157-193.

References:

1. Ilyin I.A. National Russia: our tasks. – M.: Algorithm, 2018. 464 p.
2. Yurchenko V.M. Russian civil identity: the search for meaning and the meaning of the search // VI Stolypin Readings. Socio-political and environmental security as a political course for the strategic development of modern Russia: materials of a scientific and practical conference with international participation / resp. ed. V.M. Yurchenko. – Krasnodar: Kuban State. Univ., 2017, pp. 19-23.
3. National Security Strategy of the Russian Federation (approved by the Decree of the President of the Russian Federation V.V. Putin on 07/02/2021) paragraph 45 // [electronic resource] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.
4. The concept of foreign policy of the Russian Federation (approved by the Decree of the President of the Russian Federation V.V. Putin on March 31, 2023) R. I, paragraph 4. // [electronic resource] URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
5. Address of the President to the Federal Assembly V.V. Putin // [electronic resource] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585>.
6. Yurchenko V.M., Ponedelkov A.V., Vorontsov S.A. Modern Russian elite and directions of its modernization // Leader. Elite. Region. Scientific and practical materials. Conferences October 27-28, 2014, Rostov-on-Don: YuRIU RANEPА, 2014. P.355-357.

7. Yurchenko V.M. Renewal of the elite: the time has come to optimize political practices // PROGRAM OF THE V CONGRESS OF THE RUSSIAN SOCIETY OF POLITICAL SCIENTISTS “Civilizational development of Russia: strategic course and political practices” February 9-10, 2024 Kaliningrad region, Svetlogorsk - P. 13. // [electronic resource] URL: <https://ruspolitics.site/sobytiya/15120/>

8. XI Stolypin Readings. Youth of the 21st century: the role of higher education in the innovative development of Russia: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation; Kuban State University. – Krasnodar: Kuban State. un., 2022. – 399 p.

9. Gaman-Golutvina O. V. Political elites in the focus of domestic research // Structural transformations and development of domestic schools of political science: Scientific publication / Ed. O. V. Gaman-Golutvina. – M.: Aspect Press Publishing House, 2015. –(Series “Russian Political Science: Origins and Prospects.” Under the general editorship of O. V. Gaman-Golutvina). – P. 157-193.

УДК 323.3 (470+571)

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ⁸

И.В. Юрченко, д-р полит. наук, профессор
Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону
Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Аннотация. В исследовании анализируются теоретические проблемы формирования социальной интеграции Российского общества в условиях современных геополитических трансформаций в контексте обеспечения национальной безопасности, сохранения самобытной государственно-цивилизационной идентичности, суверенитета, независимости и государственной целостности. Политологическое осмысление современного процесса социальной интеграции Российского общества предполагает рассмотрение специфики развития конкретных регионов с учетом осознания гражданами солидарной поддержки стратегических направлений социально-политического, экономического и культурного развития страны.

Ключевые слова: интеграционные процессы, этнокультурное многообразие, социальная солидарность, конфронтационный потенциал, экзистенциальные угрозы, геополитические трансформации, общегражданская идентичность.

SOCIAL INTEGRATION OF RUSSIAN SOCIETY IN THE CONDITIONS OF MODERN GEOPOLITICAL TRANSFORMATIONS

I.V. Yurchenko, Dr. polit. sciences, professor
Federal Research Center
Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don
Kuban State University, Krasnodar

⁸ Исследование выполнено в рамках Государственного задания: «Конфликтологический анализ проблем региональной безопасности и стабильности на Юге России в третьем десятилетии XXI века», г.р. № 122020100306-9.

Annotation. The study analyzes the theoretical problems of the formation of social integration of Russian society in the context of modern geopolitical transformations in the context of ensuring national security, preserving the original state-civilizational identity, sovereignty, independence and state integrity. Political scientific understanding of the modern process of social integration of Russian society involves consideration of the specifics of the development of specific regions, taking into account citizens' awareness of solidary support for the strategic directions of the country's socio-political, economic and cultural development.

Keywords: integration processes, ethnocultural diversity, social solidarity, confrontational potential, existential threats, geopolitical transformations, civic identity.

В разработке методологии социально-политического анализа интеграционных процессов особое место занимает так называемый социологизм и концепция механической и органической солидарности, в частности представленные теорией Э. Дюркгейма [1, 2], который определял общество как относительно целостную систему социальных фактов, имеющих внешний и принудительный характер по отношению к индивиду и состоящих между собой во множестве сложных отношений.

Наряду с этим необходимо учитывать принципиально новую геополитическую картину мира начала XXI века, которая характеризуется в настоящее время неустойчивыми многоуровневыми связями и новыми трансформационными тенденциями во взаимодействии сверхсложных гетерогенных систем в условиях нелинейных и неупорядоченных процессов. Уже к началу 2000-х гг. ученые констатировали тот факт, что «геополитические трансформации представляют опасность не только в части возможного дисбаланса и дестабилизации международной и внутренней обстановки, а, прежде всего, в эффекте влияния на состояние национальной безопасности государства и общества, включая стратегии и технологии ее обеспечения» [3, 4].

Актуальность целостной стратегии интеграции экономической, информационной, политической, гуманитарной и других сфер жизни общества сохраняется, но только теперь не в глобальном масштабе, а непосредственно с дружественными странами. Резкий рост конфронтационного потенциала сегодня представляет особенно серьезную опасность для всего мирового сообщества в том числе в связи широким распространением сетевых технологий глобального уровня. В этих условиях важным ресурсом для ответа на современные вызовы является российская государственно-цивилизационная идентичность как феномен, отражающий социальные интеграционные процессы на основе единства российских граждан [5]. Возникновение экзистенциальных угроз вызывает резкое возрастание роли социальной интеграции и внутреннего единства государства и общества, различных социальных групп и институтов. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации как базовый документ, концептуализирующий национальные интересы и приоритеты развития страны в качестве основы национальной безопасности определила социально-экономическое развитие [6].

Поскольку в России достаточно остро стоит проблема управления этнокультурным многообразием, необходимо акцентировать внимание и на проблемах социокультурной интеграции. Управление полиэтническими обществами может осуществляться различными способами с учетом ментальной, социо-психологической, историко-антропологической специфики данного социума. Один из вариантов – поиск оптимального институционального дизайна и проведение грамотной, эффективной политики конструирования идентичности. Большое значение имеет преемственность и роль традиций. Так, социокультурная интеграция различных этнических групп в современной России, на наш взгляд, базируется в основном на традициях, созданных в СССР так называемой «новой социальной общностью – советский народ».

В постсоветский период, в результате искусственного демонтажа Советского Союза, на постсоветском пространстве неоднократно возникало множество конфликтогенных факторов

дезинтеграции, дестабилизации, опасностей внутренних расколов и других проявлений конфликтности, вплоть до вооруженных столкновений. В современной России управленческий класс постоянно держит в поле своего внимания проблему формирования российской самобытной идентичности. Постановлением Правительства РФ, принятом в 2013 году, была утверждена Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», в которой утверждалась необходимость начиная с 2018 года реализации во всех субъектах РФ региональных программ, направленных на укрепление гражданского единства [7]. То есть, политика была традиционно направлена на развитие потенциала многонационального народа Российской Федерации (русской нации) [8]. Для такой огромной территории государства, которую имеет Россия, необходимость преодоления региональной разобщенности является важнейшим способом повышения интеграционного потенциала полиэтнической и поликонфессиональной Российской государственности. Не удивительно, что современное Российское государство сталкивается со сложными проблемами формирования общегражданской идентичности. Поэтому совершенно справедливо определена цель данной конференции – актуализировать концепт «государственно-цивилизационной идентичности» в условиях новых вызовов современной эпохи.

Исследуя степень сформированности гражданского единства в современной России и ее влияние на национальную безопасность, И.В. Радиков утверждает, что «сегодняшняя практика выдвигает в этом процессе все новые препятствия: различие в понимании понятия «гражданское единство» на государственно-политическом, культурно-политическом и бытовом уровнях; реальность позитивно-негативной динамики формирования гражданского единства; возрастание агрессивных деструктивных факторов, разлагающих целостность российского общества. Добавим сюда и то, что единство русского народа становится особым объектом воздействия, а его разрушение – уже не скрываемой целью объединенного Запада во главе с США» [5, с.123].

Чтобы укреплять интеграционный потенциал современной Российской государственности, необходимо понимать, что государство является не только территориальным, но, прежде всего, феноменом ментального, социокультурного порядка И во многом интеграционный потенциал общества формируется и усиливается благодаря механизмам «дискурсивного конструирования социально-политической реальности» [9, с.456-457], а также социальным практикам, которые формируются в каждом обществе специфически, под влиянием множества социально-психологических факторов, включая «способы, благодаря которым люди представляют собственное существование в социуме, свои взаимоотношения с другими людьми, ожидания, с которыми к таким контактам обычно подходят, и глубинные нормативные идеи, и образы, скрывающиеся за этими ожиданиями» [10].

Рассматривая геополитические вызовы для России мы прежде всего анализируем ситуацию, связанную с событиями Украинского Евромайдана, который вызвал политический процесс воссоединения Крыма с Россией и дальнейшие события, которые привели к расширению российского политического пространства [11]. Противодействие угрозам социокультурного и идеологического экстремизма в процессе реинтеграции Крыма в Российское социально-политическое пространство необходимо для обеспечения безопасности в Черноморском макрорегионе, что способствовало консолидации русского общества. Это особенно актуально сегодня, когда Запад занимает очень жесткую антирусскую позицию, и для России нет другого выбора, кроме того, что мы обязаны быть сильными и консолидированными. Социально-политические процессы, развивающиеся под постоянным влиянием угроз и рисков вмешательства ярых противников России во внутренние дела страны, являются предметом исследования ученых Южного научного центра РАН, о чем свидетельствуют эмпирические данные социального мониторинга, разнообразные научные материалы и другая актуальная информация, получаемая по результатам экспедиций [12].

Таким образом, необходим дальнейший комплексный факторный анализ развития человеческого потенциала в контексте противодействия угрозам национальной безопасности

Российской Федерации в полиэтничном пространстве Южно-Российского и других регионов страны, а также обоснование значения конфликтологической парадигмы в процессе анализа современного социально-политического пространства, интеграционных и дезинтеграционных тенденций в политической, экономической и социокультурной сферах, исследование феноменов государственно-цивилизационной идентичности в качестве ресурсов развития общества.

Список использованной литературы:

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие Л.Б. Гофмана. – М.: Наука, 1990. – 575 с. - ISBN 5-02-013399-X
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1996. – 432 с. – ISBN 5-88373-036-1
3. Дугин А. Г. Основы геополитики. М., 2000. 928 с.
4. Финько М.В. Геополитические трансформации и ценностные ориентиры современной молодежи в гуманитарном пространстве СНГ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. № 5(79) С. 175-178. С.176. – URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2017/5/48.html>
5. Радиков И.В. Гражданское единство россиян как фактор упрочения национальной безопасности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2024. Т. 20, № 1. С. 122–137. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.111>
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным 02.07.2021 г.) // [электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.
7. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» (2014–2020 гг.). // [электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102399783&backlink=1&&nd=102167407>
8. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703) // [электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949>
9. Юрченко И.В. Региональная институционализация как механизм укрепления интеграционного потенциала Российской государственности // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы // Материалы Всероссийской научной конференции РАПН, г. Москва, МПГУ, 6-7 декабря 2019 г. / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунуова, Л.Н. Тимофеевой. М.: МПГУ, 2019. С. 456-457.
10. Тейлор Ч. Что такое социальное воображаемое? // Неприкосновенный запас. 2010. № 1 (69) // [электронный ресурс] URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2010/1/chto-takoe-soczialnoe-voobrazhaemoe.Html>
11. Конфликтогенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов: монография /авт. И.В. Юрченко, А.В. Баранов, Н.Н. Юрченко, М.В. Донцова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. – 250 с.
12. Атласы социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России / Под ред. Академика Матишова Г.Г. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006- 2013.

References:

1. Durkheim E. On the division of social labor. Method of sociology / Transl. from fr. and afterword by L.B. Hoffman. - M.: Nauka, 1990. - 575 p. - ISBN 5-02-013399-X
2. Durkheim E. On the division of social labor / Transl. from fr. A.B. Hoffman. - M.: Kanon, 1996. - 432 p. –ISBN 5-88373-036-1
3. Dugin A.G. Fundamentals of geopolitics. M., 2000. 928 p.

4. Finko M.V. Geopolitical transformations and value orientations of modern youth in the humanitarian space of the CIS // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. – Tambov: Certificate, 2017. No. 5(79) P. 175-178. P.176. – URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2017/5/48.html>
5. Radikov I.V. Civil unity of Russians as a factor in strengthening national security // Political expertise: POLITEX. 2024. T. 20, No. 1. P. 122–137. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.111>
6. National Security Strategy of the Russian Federation (approved by the Decree of the President of the Russian Federation V.V. Putin on 07/02/2021) // [electronic resource] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.
7. Federal target program “Strengthening the unity of the Russian nation and the ethnocultural development of the peoples of Russia” (2014–2020). // [electronic resource] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102399783&backlink=1&&nd=102167407>
8. Strategy of state national policy of the Russian Federation for the period until 2025 (As amended by Decree of the President of the Russian Federation dated December 6, 2018 No. 703) // [electronic resource] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949>
9. Yurchenko I.V. Regional institutionalization as a mechanism for strengthening the integration potential of Russian statehood // Trajectories of political development of Russia: institutions, projects, actors // Materials of the All-Russian scientific conference RAPN, Moscow, MPGU, December 6-7, 2019 / ed. O.V. Gaman-Golutvina, L.V. Smorgunova, L.N. Timofeeva. M.: MPGU, 2019. pp. 456-457.
10. Taylor C. What is the social imaginary? // Emergency reserve. 2010. No. 1 (69) // [electronic resource] URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2010/1/chto-takoe-soczialnoe-voobrazhaemoe.HTML>
11. Conflict-producing and integration factors in the development of human potential in the South of Russia in the context of new geopolitical challenges: monograph / author. I.V. Yurchenko, A.V. Baranov, N.N. Yurchenko, M.V. Dontsova. – Krasnodar: Kuban State. univ., 2019. – 250 p.
12. Atlases of socio-political problems, threats and risks of the South of Russia / Ed. Academician Matishova G.G. Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2006-2013.

РАЗДЕЛ 4. ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВРЕМЕННОСТИ

УДК 908

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ОБРАЗОВАНИЯ НА КУБАНИ В XX ВЕКЕ

В.С. Александрова, студент

С.О. Пензуткина, студент

Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

Аннотация. В данной статье описывается восстановление образования на Кубани, в частности, в Краснодарском крае в послевоенный период. Описаны особенности образовательного процесса, цели развития образования в данном регионе. В завершении приведен вывод, отражающий разницу современного образовательного процесса и образовательного процесса предыдущего столетия.

Ключевые слова: образование, обучение, институты, социальная сфера, просвещение.

DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE KUBAN IN THE XX CENTURY

V.S. Aleksandrova, student

S.O. Penzutkina, student

Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin, Krasnodar

Annotation. This article describes the restoration of education in the Kuban, in particular, in the Krasnodar Territory in the post-war period. The features of the educational process, the goals of the development of education in this region are described. In conclusion, a conclusion is given that reflects the difference between the modern educational process and the educational process of the previous century.

Keywords: education, training, institutions, social sphere, enlightenment.

Развитие социального сектора для государства или региона является одной из основополагающих задач, которые необходимы к реализации с целью обеспечения отлаженного функционирования экономической, политической и духовной сфер. Образование является основной, фундаментом, на котором строится научно-практическая деятельность, а вследствие – научно-технический прогресс. Объектом исследования является становление образования на Кубани в 20 в. Посредством детального анализа удастся изучить опыт предыдущих поколений, а также понять через какие барьеры в истории предшественникам пройти удалось, а какие из проблем остаются также актуальными для нас до сих пор.

Безусловно, общество динамично развивалось и развивается до сих пор прямо пропорционально течению времени, о чем свидетельствуют изменения в отношении людей к повседневным вещам, смена приоритетности, цели и мотивы каждого. На данный момент образование является обязательным для каждого человека, что говорит о его способностях логически мыслить, читать, писать, прослеживать причинно-следственные связи между событиями. Однако, так было не всегда. В послевоенное время на Кубани общественность была обеспокоена вопросом обучения как молодежи, так и более взрослых людей грамоте письма и счета. Такие мероприятия были сопряжены с тем, что Россия во времена Великой Отечественной войны значительно отставала от зарубежных стран в вопросе научно-технического прогресса. Для того, чтобы восполнить пробелы и нагнать упущенное, появилась необходимость в развитии

интеллектуальных способностей людей. Если ранее трудовые ресурсы привлекали на заводы или в поля с целью получения количественных результатов (например, больше работников соберут больше урожая за краткие сроки), то сейчас приоритетным аспектом было создание образовательных учреждений, строительство школ для детей. Для региона было важно восстановить весь нанесенный ущерб немецко-фашистскими захватчиками, поэтому многих рабочих или желающих работать обучали основам сельскохозяйственной промышленности с целью повышения эффективности, работоспособности [1]. Населением «двигал» патриотизм, сплочение на благо единой цели и желание развиваться, что в итоге дало положительные результаты.

Основной проблемой для создания полноценного образовательного процесса являлась нехватка квалифицированных кадров в виде учителей как для школьников, так и для студентов [2, 47]. Государство всячески стимулировало приток кадров в сферу образования путем льготирования, материальных вознаграждений (проявлялось в виде повышения заработной платы). Поскольку учитывался и фактор времени, учителей готовили по ускоренной программе с целью обеспечения детей качественным образованием. При этом по Краснодарскому краю уже в 50-х годах 19 столетия насчитывалось свыше одной тысячи учебных заведений и более двадцати пяти тысяч учителей, которые были способны предоставлять образовательные услуги. Кроме школ отстраивали и учреждения средне-специального образования (техникумы), в которых уже обучали механизаторов, железнодорожному ремеслу [3, с. 68]. Среди городов региона преуспевающими были Армавир, Тихорецк, Краснодар [4, с. 83].

Таким образом, стоит отметить, что образование в послевоенное время до 2000-х годов отличалось тем, что учеников и студентов обучали тому, как применять полученные знания на практике, как правильно использовать теорию в жизни, объясняя закономерности явлений. Школы обучали не только грамоте и письму, но и учили своих подопечных стирать, работать в саду, шить, готовить еду. Обучение по данному принципу позволило добиться высоких результативных показателей в разных областях хозяйственной деятельности, а в соответствии с этим – экономического роста, понимания необходимости образования в жизни человека.

Список использованной литературы:

1. Мазанов М. Ближе к людям, к жизни ближе // Армавирская коммуна – 9 марта – 1952. – с.3.
2. Очерки истории Краснодарской организации КПСС. – Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1966. – С. 486.
3. Хронова, И. А. Дефицит кадрового обеспечения сельскохозяйственной сферы юга России 1920-1930 гг / И. А. Хронова // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2024. – Т. 11, № 1(41). – С. 67-75. – DOI 10.24147/2312-1300.2024.11(1).67-75.
4. Хрестоматия по истории Кубани (1917-1967 гг.): Документы и материалы / Под ред. Г.П. Иванова. – Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1982. – Т.2. – С. 184.

References:

1. Mazanov M. Closer to people, closer to life // Armavir commune – March 9 – 1952. – p.3.
2. Essays on the history of the Krasnodar organization of the CPSU. – Krasnodar: Krasnodar Book Publishing House, 1966. – P. 486.
3. Khronova I. A. Deficit of personnel support of the agricultural sphere of the south of Russia in 1920-1930 / I. A. Khronova // Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences. – 2024. – Т. 11, No 1 (41). – P. 67-75. – DOI 10.24147/2312-1300.2024.11(1).67-75.
4. Reader on the History of Kuban (1917-1967): Documents and Materials / Ed. by G.P. Ivanov. – Krasnodar: Krasnodar Book Publishing House, 1982. – Т.2. – P. 184.

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМПОНЕНТЫ
КУЛЬТУРЫ***А.А. Андреев, аспирант*

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. Основная цель данной статьи заключается в анализе взаимосвязи между геополитикой и культурой, выявлении основных направлений их взаимодействия. В статье рассмотрены ключевые аспекты взаимовлияния геополитики и культуры; проанализированы социокультурные и геополитические принципы, определяющие стратегические цели и приоритеты государственной политики в современном мире. Особое внимание уделено вызовам новой эпохи, влияющим на взаимодействие геополитики и культуры.

Ключевые слова: культура, геополитика, геополитическая культура, цивилизационная идея, геополитическое противостояние, социокультурные трансформации, мировое сообщество.

**SOCIO-CULTURAL FOUNDATIONS OF THE GEOPOLITICAL COMPONENT OF
CULTURE***A.A. Andreev*

Adyghe State University, Maykop

Annotation. The main goal of this article is to analyze the relationship between geopolitics and culture, identifying the main directions of their interaction. The article examines key aspects of the influence of geopolitics on culture; the sociocultural and geopolitical principles that determine the strategic goals and priorities of state policy in the modern world are analyzed. Particular attention is paid to the challenges of the new era, affecting the interaction of geopolitics and culture.

Keywords: culture, geopolitics, geopolitical culture, civilizational idea, geopolitical confrontation, sociocultural transformations, world community.

В современном мире взаимодействие геополитики и культуры играет ключевую роль в формировании общественного сознания, определении государственно-цивилизационной идентичности, а также в обеспечении национальной безопасности государств. Исследование социокультурных оснований геополитической культуры становится все более актуальным в условиях геополитического противостояния мирового сообщества и усиления влияния информационных технологий.

Взаимодействие геополитики и культуры представляет собой сложный и многогранный процесс, который оказывает значительное влияние на развитие современного мира. Рассмотрим основные направления этого взаимодействия, учитывая аспекты развития информационных технологий и влияния социокультурных стереотипов.

В современном мире технологии играют ключевую роль во взаимодействии геополитики и культуры. Развитие информационных технологий, интернета, социальных сетей приводит к тому, что геополитические процессы становятся более прозрачными и доступными для широкой аудитории. Данные технологии являются неотъемлемым компонентом взаимодействия геополитики и культуры [1]. Благодаря современным технологиям люди могут быстро обмениваться информацией, идеями, культурными ценностями, что способствует как глобализации, так и сохранению уникальности культур различных народов.

Аспект геополитики, связанный с контролем над территориями и распределением сфер влияния различных государств, тесно переплетается с культурными особенностями народов. Важно отметить, что культурный национальный стереотип играет существенную роль в формировании геополитических проблем как в прошлом, так и в настоящем. Исследуя влияние культурных стереотипов на формирование геополитических проблем, ученые подчеркивают, что

«проблема развития и взаимодействия геополитического и культурного факторов позволяет по-новому взглянуть на перспективы развития российской культуры» [1, с. 86].

Взаимодействие геополитики и культуры, с одной стороны, и влияние культурных стереотипов, с другой стороны, оказывают существенное влияние на формирование геополитических процессов и обеспечение безопасности в мире. Современные социокультурные трансформации тесно связаны с вызовами новой эпохи, которые ставят перед мировым сообществом сложные задачи и требуют новых подходов к их решению [2]. В контексте цивилизационной идеи, которая предполагает объединение народов на основе общих ценностей и культурных традиций, социокультурные основания играют ключевую роль в формировании геополитической реальности и культуры.

Одним из важных аспектов является сохранение и развитие социокультурного наследия всего российского социума. Сохранение уникальности культур каждого этноса и их взаимодействие способствует укреплению духовных связей между народами и созданию основы для взаимовыгодного сотрудничества. При этом важно учитывать исторически сложившиеся культурные особенности разных этносов при разработке стратегии государственной национальной политики.

Как известно, цивилизационная идея также предполагает интеграцию народов на основе общих ценностей и интересов. Это позволяет создать устойчивую платформу для сотрудничества и развития, а также обеспечить безопасность и стабильность в стране в целом. Современные вызовы, такие как изменение климата, угрозы кибербезопасности, терроризм, миграционные потоки, требуют совместных усилий для их решения. В условиях новой эпохи, характеризующейся быстрыми изменениями и неопределенностью, важно учитывать ценности геополитической культуры.

Геополитика и культура тесно взаимосвязаны и играют значительную роль в обеспечении национальной безопасности. Исследование этой взаимосвязи представляет собой важную задачу, которой посвящены работы таких ученых, как Л.О. Терновая. В ее исследованиях геополитика рассматривается с точки зрения наполнения ее содержания смыслами геополитической культуры, в которой заметное место занимают не только географические, но и исторические образы, а лингвистические конструкции позволяют придавать устоявшимся понятиям символическое значение. Геополитическая культура, как и любая другая, выступает в роли инструмента обработки сознания и преобразования пространства. Само пространство в ракурсе исследований геополитической культуры превращается в многомерную модель, соединяющую одновременно реальные объекты и элементы, относящиеся к миру геополитического воображения [3].

По мнению других ученых, «геополитическая культура впитывает в себя абсолютно все представления, образы, а также формируемые на их основе ценности, бывшие в картине мира разных народов в прошлом, имеющиеся в ней сейчас и закладываемые на будущее. Далее, на этой платформе выстраивается модель геополитического поведения государства, имеющая гибкость, или, наоборот, отличающаяся заостренностью, проявляемая вместе или порознь элитой и массами, центром и регионами, а также определяемая международной обстановкой, наличием угроз национальной безопасности и геополитическим весом государства» [4, с. 101].

Представляется, что геополитическая культура формирует ценности, идеи и образ жизни общества, что влияет на его социально-политическую жизнь и отношения. Современный мир сталкивается с вызовами новой эпохи, где геополитические процессы и культурные взаимодействия играют ключевую роль. В условиях неопределенности и бурного развития информационных технологий границы между государствами стираются, что требует новых подходов к обеспечению безопасности. Геополитическая культура становится инструментом не только для защиты интересов государств, но и для поддержания стабильности и развития мирового сообщества.

Таким образом, сочетание геополитических и культурных факторов играет важную роль в обеспечении безопасности мирового сообщества. Понимание взаимосвязи между этими двумя сферами позволяет разрабатывать эффективные стратегии и меры для предотвращения конфликтов, поддержания мира и устойчивого развития общества в целом.

Рассмотрение различных аспектов сложного и многообразного взаимодействия геополитики и культуры позволило выявить их важное значение в современном мире. Бесспорно, что геополитика и культура тесно переплетаются, влияя друг на друга и определяя ключевые аспекты развития общества.

Вызовы новой эпохи представляют собой важные факторы, которые необходимо учитывать при анализе современной геополитической обстановки. Исследование этих факторов позволит лучше понять особенности взаимодействия культур и геополитических интересов, а также выявить вызовы и проблемы, с которыми сталкивается современное общество.

Геополитическая культура представляется важным фактором обеспечения национальной безопасности [5]. Взаимосвязь между геополитическими процессами и культурными ценностями оказывает значительное влияние на обеспечение мира и стабильности в мировом сообществе. Понимание этой связи позволит разрабатывать более эффективные стратегии обеспечения безопасности и предотвращения конфликтов.

Следует согласиться с А.В. Багаевой в том, что «воздействие геополитической культуры на степень сплоченности населения, на внешнеполитический курс государства, на восприятие образа страны за рубежом огромно, и это делает ее изучение весьма важной теоретической и практической задачей» [4, с. 103].

Таким образом, исследование социокультурных оснований геополитической компоненты культуры позволило выявить сложные взаимосвязи между этими двумя сферами и их влияние на современное мировое развитие. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать более глубокому пониманию процессов, происходящих в современном мире, и разработке эффективных стратегий управления глобальными вызовами и угрозами.

Список использованной литературы:

1. Андрианова Т.В. Геополитика и культура: аналитический обзор / Т.В. Андрианова. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 90 с. – Текст: непосредственный.
2. Петров А.В. Глобальные социальные процессы и современные исследования социокультурных трансформаций в социологии / А.В. Петров. – Текст: непосредственный // Глобальные социальные процессы 4.0: социокультурные трансформации в системе современных обществ: сборник статей / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), О.П. Горьковой, К.Ю. Бесединой, С.С. Козловской, А.В. Повидыш, С.С. Погорелой. – СПб.: Астерион, 2023. – С. 8-12.
3. Терновая Л.О. Геополитическая культура / Л.О. Терновая. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 340 с. – Текст: непосредственный.
4. Багаева А.В. Многоаспектность оснований геополитической культуры / А.В. Багаева. – Текст: непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 11. – С. 99-103.
5. Крючков И.В. Геополитические факторы национальной безопасности Российской Федерации / И.В. Крючков. – Текст: непосредственный // Теории и проблемы политических исследований. – 2022. – Том 11. – № 4А. – С. 231-238.

Reference:

1. Andrianova T.V. Geopolitics and culture: analytical review / T.V. Andrianova. – M.: Direct-Media, 2014. – 90 p.
2. Petrov A.V. Global social processes and modern studies of sociocultural transformations in sociology / A.V. Petrov // Global social processes 4.0: sociocultural transformations in the system of

modern societies: collection of articles / Ed. A.V. Petrova (ed.), O.P. Gorkova, K.Yu. Besedina, S.S. Kozlovskaya, A.V. Povidysh, S.S. Burnt. – St. Petersburg: Asterion, 2023. – P. 8-12.

3. Ternovaya L.O. Geopolitical culture / L.O. Ternovaya. – Moscow: INFRA-M, 2024. – 340 p.

4. Bagaeva A.V. Multidimensionality of the foundations of geopolitical culture / A.V. Bagaeva // Society: philosophy, history, culture. – 2021. – No. 11. – P. 99-103.

5. Kryuchkov I.V. Geopolitical factors affecting the national security of the Russian Federation / I.V. Kryuchkov // Theories and Problems of Political Studies. – 2022. – Т. 11. – No. 4А. – P. 231-238.

УДК 316.613

КОНЦЕПТ «ДОВЕРИЕ» В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

*Д.А. Арутюнян, соискатель ученой степени,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

Аннотация. Доверие является одним из ключевых понятий в социологии, играя важную роль в формировании социальных отношений и взаимодействий. Оно охватывает широкий спектр аспектов, включая общественное доверие, доверие между индивидами, а также доверие в контексте социальных сетей. В современном мире, где технологии стремительно развиваются, и социальные сети становятся основными платформами для общения, исследование доверия приобретает особую актуальность. В данной статье предложены методы изучения доверия в социологическом дискурсе и сделаны общие выводы о значении доверия для современного общества.

Ключевые слова: доверие, институциональное доверие, доверие в социальных сетях, социокультурный подход к изучению доверия.

THE CONCEPT OF "TRUST" IN MODERN SOCIOLOGICAL DISCOURSE

*D.A. Arutiunian, PhD candidate,
Adyghe State University, Maykop*

Annotation. Trust is one of the key concepts in sociology, playing an important role in shaping social relationships and interactions. It covers a wide range of aspects, including public trust, trust between individuals, and trust in the context of social media. In today's world, where technology is rapidly developing and social networks are becoming the main platforms for communication, the study of trust is becoming particularly relevant. This article proposes methods for studying trust in sociological discourse and draws general conclusions about the importance of trust for modern society.

Keywords: trust, institutional trust, trust in social networks, sociocultural approach to the study of trust.

Научное изучение доверия в социологии началось в последние десятилетия XX века, когда глобальные изменения и усложнение социальной реальности подчеркнули его теоретическую и практическую значимость. Современные социологические интерпретации доверия во многом опираются на концепцию социального капитала, разработанную такими исследователями, как П. Бурдьё, Дж. Коулман, Р. Патнэм и Ф. Фукуяма. Несмотря на различные теоретические подходы, все они рассматривают доверие как ключевой элемент социального капитала. Дж. Коулман определяет социальный капитал как потенциал взаимного доверия и помощи, формируемый через обязательства, ожидания, информационные каналы и социальные нормы. Р. Патнэм добавляет, что социальный капитал включает социальные сети, нормы и доверие, которые создают условия для координации и сотрудничества ради взаимной выгоды [4].

Концепция обобщенного доверия как основы социального капитала была наиболее полно изложена в работе Ф. Фукуямы «Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию». Фукуяма определяет доверие как ожидание членов сообщества, что другие будут вести себя предсказуемо и честно, учитывая нужды окружающих. Социальный капитал рассматривается как потенциал общественного взаимодействия, возникающий из отношений доверия. Для его формирования необходимо адаптироваться к моральным нормам сообщества и усваивать ценности, такие как преданность и надежность. Социальный капитал отличается от других форм капитала тем, что он не может принадлежать отдельному человеку и основывается на общественных добродетелях. Фукуяма подчеркивает, что уровень доверия в обществе влияет на благополучие нации и ее конкурентоспособность, а также на темпы формирования социального капитала, что, в свою очередь, снижает операционные издержки и способствует экономическому росту.

Анализируя взаимосвязь социального капитала и доверия в историческом и социокультурном контексте, Ф. Фукуяма приходит к выводу, что благополучие нации и её конкурентоспособность зависят от уровня доверия в обществе. Этот уровень доверия влияет на формирование и развитие социального капитала, что, в свою очередь, напрямую сказывается на результатах хозяйственной деятельности и способствует экономическому росту, уменьшая операционные издержки, связанные с необходимостью создания механизмов правового регулирования [6].

Проблема доверия и социального капитала все чаще анализируется в рамках сетевого подхода, нового направления в экономической социологии. Этот подход был теоретически обоснован в работах таких ученых, как Р. Берта, М. Грановеттера, А. Портеса, А. Т. Конькова, В. В. Радаева и других [1,3,4]. Основным постулатом сетевого подхода является понимание социального капитала как сущности, заключенной в системе социальных отношений индивидов в форме социальных сетей. Социальная сеть рассматривается как устойчивая система связей, основанных на взаимных интересах, которая предоставляет доступ к ресурсам и благам, а также аккумулирует и распределяет эти ресурсы.

Наиболее известный представитель сетевого подхода в экономической социологии, М. Грановеттер, выделяет два типа социальных связей: сильные (семья, родственники, близкие друзья) и слабые (коллеги, приятели, знакомые). Сила связи определяется временем, эмоциональной интенсивностью контактов, доверием и взаимностью отношений. Исследования показывают, что слабые связи предоставляют более широкий доступ к общественным ресурсам, поскольку охватывают людей из разных социальных групп с разнообразными источниками информации. Это явление Грановеттер назвал «силой слабых связей» [1].

Социокультурный подход к изучению доверия, разработанный польским социологом П. Штомпкой, открывает новые возможности для социологии. Он рассматривает доверие как культурный ресурс, вводя понятия «культура доверия» и «культура недоверия». Культура доверия способствует развитию общества, стимулируя инновации, активность населения и интенсивность социальных взаимодействий. Она также повышает ответственность властей и прозрачность социальных организаций. В противоположность этому, культура недоверия приводит к демобилизации, пассивности и социальному отчуждению, снижая потенциал общества и его способность к саморазвитию. Это вызывает социальную дезорганизацию и нестабильность, что, в свою очередь, ведет к деградации социальных процессов и распространению недоверия во всех сферах жизни [7].

Для анализа формирования институтов рыночной системы важна концепция «культурной травмы» переходного общества, предложенная П. Штомпкой [8]. Исследование показывает, что в периоды быстрых изменений происходит атрофия моральной связи, увеличивается неуверенность, риск и угроза, а также непрозрачность структур и организаций. Это приводит к кризису доверия ко всем общественным институтам. Для преодоления культурной травмы странам, стремящимся к демократическим преобразованиям, необходимо успешно провести

культурную трансформацию, несмотря на инертность культуры. Социокультурный подход к изучению доверия также представлен в работах российских исследователей [2]. Они подчеркивают, что гражданскому обществу нужна развитая культура доверия, основанная на знании социального партнера и взаимном уважении. Эффективное гражданское общество характеризуется партнерством между добровольными объединениями и государством, взаимодействием всех заинтересованных сторон и атмосферой зрелых отношений доверия.

Для изучения доверия необходимо, на наш взгляд, применять комплекс методов исследования. В первую очередь, это количественные методы, включая анкетирование, которое позволит собрать данные о восприятии доверия среди различных групп населения, о степени доверия к государственным институтам, общественным организациям и к социальным сетям.

Кроме того, полезно будет провести качественные исследования, такие как фокус-группы и глубинные интервью. Эти методы позволяют глубже понять, как люди воспринимают доверие, и какие факторы влияют на его формирование.

Для выявления того, как доверие обсуждается в онлайн-пространстве, следует проанализировать посты, комментарии и реакции пользователей, то есть провести контент-анализ социальных сетей.

Доверие является многогранным понятием, которое зависит от множества факторов. Общественное доверие, как правило, связано с уровнем доверия к институтам власти и общественным организациям. В условиях кризиса доверие к государственным структурам часто снижается, что приводит к росту недовольства и социальной напряженности.

Интересно, что доверие в социальных сетях имеет свои особенности. С одной стороны, социальные сети могут способствовать укреплению доверия между людьми, так как они позволяют быстро обмениваться информацией и поддерживать связи. С другой стороны, распространение дезинформации и кибербуллинг могут подрывать доверие, создавая атмосферу недоверия и подозрительности.

Важным аспектом является также то, как социальные сети влияют на формирование общественного мнения. В ходе нашего исследования мы обнаружили, что пользователи склонны доверять информации, которая подтверждает их предвзятые мнения, что может приводить к эффекту «эхо-камеры». Это явление подчеркивает важность критического мышления и медийной грамотности в современном обществе.

Таким образом, доверие в социальных сетях имеет двойственный характер. С одной стороны, пользователи отмечают, что социальные сети помогают им находить единомышленников и поддерживать социальные связи. С другой стороны, они также осознают риски, связанные с распространением недостоверной информации и манипуляциями.

В условиях быстро меняющегося мира, где социальные сети играют все более значимую роль, понимание механизмов формирования доверия становится критически важным. Необходимы новые подходы и методы исследования, чтобы глубже понять, как доверие влияет на наше общество и как его можно укрепить в условиях современных вызовов.

Список использованной литературы:

1. Грановеттер, М. Сила слабых связей / М. Грановеттер // Экономическая социология. - 2009. - № 4. - С.31-50.
2. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсияновой. — М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. —564 с.
3. Коньков, А. Т. Социальный капитал и экономическое взаимодействие : монография / А.Т. Коньков. - М.: Издательство Российского ун-та дружбы народов, 2006. – 222 с.
4. Кухарчук Д.В. Феномен доверия как предмет социологического анализа: теоретические подходы. Режим доступа: <https://izron.ru/articles/novye-tendentsii-razvitiya-obshchestvennykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy-n-sektsiya-14-teoriya-istoriya-i-metodologiya>

5. Радаев, В. В. Рынок как переплетение социальных сетей / В. В. Радаев // Российский журнал менеджмента.- 2008. - № 2. - С. 47-54.

6. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. - 730, [6] с .

7. Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос. 2012. – 440 с.

8. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. №1. – С. 45-67.

References:

1. Granovetter, M. The strength of weak bonds / M. Granovetter // Economic sociology. -2009. - No. 4.- pp.31-50.

2. Trust and distrust in the conditions of the development of civil society / ed. by A.B. Kupreichenko, I.V. Mersiyanova.— М.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2013. - 564 p.

3. Konkov, A. T. Social capital and economic interaction : a monograph / A.T. Konkov. - М.: Publishing House of the Russian University of Friendship of Peoples, 2006. – 222 p.

4. Kukharchuk D.V. The phenomenon of trust as a subject of sociological analysis: theoretical approaches. Access mode: <https://izron.ru/articles/novye-tendentsii-razvitiya-obshchestvennykh-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy-n-sektsiya-14-teoriya-istoriya-i-metodologiya-sotsiologii-spetsialnost-22-00-01/fenomen-doveriya-kak-predmet-sotsiologicheskogo-analiza-teoreticheskie-podkhody/>

5. Radaev, V. V. The market as an interweaving of social networks / V. V. Radaev // Russian Journal of Management.- 2008. - No. 2. - pp. 47-54.

6. Fukuyama F. Trust: Social virtues and the path to prosperity: Translated from English / F. Fukuyama. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: GUARDIAN, 2006. - 730, [6] p.

7. Shtompka P. Trust is the basis of society. М.: Logos. 2012. – 440 p.

8. Shtompka P. Social change as a trauma // Sociological research. 2001. No. 1. – pp. 45-67.

УДК 323.2

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

В.О. Гаишков, аспирант, стажер-исследователь

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация: Статья посвящена обзору основных проблем, стоящих на пути формирования государственно-гражданской идентичности российской молодежи. Молодежь – это опора и будущее государства. В условиях социально-политических потрясений, глобализации, цифровизации перед молодым поколением стоят задачи, связанные с осознанием своей роли, своего места в государстве и обществе. XXI век сопровождается вызовами идентичности. В заключении сделан вывод о необходимости разработки комплексной стратегии, направленной на развитие идентичности молодых россиян, формирование их гражданской ответственности на научной среде.

Ключевые слова: идентичность, молодежь, государственно-гражданская идентичность, государство, формирование идентичности, молодое поколение, гражданственность.

PROBLEMS OF FORMATION OF THE STATE-CIVIL IDENTITY

OF YOUTH IN THE CONDITIONS OF MODERN CHALLENGES

*V.O. Gashkov, PhD student, Research Intern
St Petersburg University, Saint-Petersburg*

Annotation. The article is devoted to an overview of the main problems facing the formation of the state-civic identity of Russian youth. Youth is the backbone and future of the state. In the context of socio-political upheavals, globalization, and digitalization, the younger generation faces challenges related to awareness of its role, its place in the state and society. The 21st century is accompanied by identity challenges. In conclusion, it is concluded that it is necessary to develop a comprehensive strategy aimed at developing the identity of young Russians, forming their civic responsibility in the scientific environment.

Keywords: identity, youth, state-civil identity, the state, identity formation, the younger generation, citizenship.

В современном мире происходят стремительные изменения в социально-политической, экономической, культурной среде. В условиях процессов глобализации, миграции, массового распространения цифровых технологий вопросы формирования государственно-гражданской идентичности молодежи приобретают свою актуальность. Молодое поколение – это будущее любого государства и общества, это стратегически важный ресурс развития российской государственности. Молодежь, как одна из самых восприимчивых к изменениям социальных групп, сегодня сталкивается с рядом вызовов, которые могут как работать на благо формирующейся государственно-гражданской идентичности, так и препятствовать ее формированию. И действительно, сегодня российская молодежь переживает времена, когда самоопределение и социализация проходят в довольно сложных условиях.

Государственно-гражданская идентичность подразумевает осознание гражданами принадлежности к своему государству, народу, обществу, а также ощущение ответственности за судьбу своей страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, приверженности базовым ценностям общества [1]. В структуре государственно-гражданской идентичности выделяют три структурных компонента. Во-первых, это когнитивный компонент, подразумевающий наличие знания о принадлежности к общности. Во-вторых, это ценностный компонент, т.е. позитивное или негативное отношение к самому факту принадлежности к определенной общности. В-третьих, эмоциональный компонент, получающий свое выражение в принятии или непринятии общности в качестве группы членства [2, с. 59].

В условиях современных вызовов, таких как политическая нестабильность на международной арене, экономические кризисы, социокультурные конфликты, цифровой фактор как новая коммуникативная реальность современного общества и т.д., представители молодого поколения могут испытывать трудности в определении своей идентичности, что может сопровождаться социальной фрагментацией и утратой связи с национально-гражданскими ценностями общества.

Одной из основных проблем, стоящих на пути формирования государственно-гражданской идентичности российской молодежи, является «слабость когнитивного и символического фундамента гражданской самоидентификации молодых россиян, доминирование фрагментарных, а не целостных представлений о российской истории» [3, с. 83]. Иначе говоря, представления о российской истории в молодежной среде носят ярко выраженный персонализированный характер, т.е. предстают в виде совокупности символов-персон, в меньшей степени – символов-событий.

Не менее значима проблема несформированности и слабого наполнения образа коллективного будущего в глазах молодого поколения, которая таит в себе опасность снижения позитивного политического участия, и, как следствие, рост степени протестного настроения в молодежной среде. Проблема несформированности образа будущего может связываться с

социально-политической нестабильностью в мире и обществе, что в итоге может привести к формированию негативного отношения к государственным институтам.

Следующая проблема связана с цифровым фактором, оказывающем существенное влияние на молодое поколение, ее суть заключается в определенной специфике информационного потребления, характерной для XXI века. Как отмечает В.В. Титов, «избыток информации и превалирование эмоционально-негативного контента в интернете приводит к кристаллизации таких ментальных схем, как “клиповое” и “сериальное” политическое сознание, в основе которого лежит неготовность воспринимать сложные в когнитивном плане конструкты, стремление “упростить” смыслы и образы...» [3, с. 85]. На формирование государственно-гражданской идентичности молодежи существенное влияние оказывают глобальные информационные потоки в сети интернет, причем это влияние не всегда может носить позитивную направленность. Зачастую подобного рода информация может исказить представления о государстве и его ценностях, может привести к потере национальных ориентиров в представлениях молодежи. Возможно также формирование альтернативных идентичностей, не всегда сопоставимых с государственно-гражданскими ценностями.

Еще А. Этциони утверждал, что XXI век – это век, когда социальные процессы будут определяться вызовами идентичности [4, с. 141]. Такие исследователи, как О.А. Коряковцева и Т.В. Бугайчук, среди проблем формирования государственно-гражданской идентичности молодежи выделяют кризис индивидуальных и коллективных идентичностей, а также отмечают проявление феномена полиидентичности и размытой идентичности. Связывается это, прежде всего, со следствием распада прежней государственной структуры, прежних институтов, итогом которого явился дискомфорт большей части населения государства [4, с. 141]. На кризис государственно-гражданской идентичности молодежи влияние также оказывают процессы глобализации, способствующие размыванию границ национальной идентичности, дезинтеграции общества, возможная межэтническая напряженность, а также социокультурные противоречия, социальная вариативность современного мира [5, с. 161; 6, с. 6]. Результаты эмпирического исследования, проведенного О.А. Коряковцевой и Т.В. Бугайчук, свидетельствуют о необходимости формирования новой идентичности российской молодежи, а также о важности создания адекватной государственно-общественной системы социализации молодежи на научной среде [7, с. 149].

Таким образом, формирование государственно-гражданской идентичности российской молодежи предстает крайне важной и, в тоже время, непростой задачей в условиях существования современных вызовов. Необходима комплексная работа как органов государственной власти, так и образовательных учреждений и различных сообществ для создания благоприятной среды, способствующей формированию активной гражданской позиции в молодежной среде, для решения такой проблемы, как отсутствие чувства единства. Возможно, существует потребность в создании комплексной стратегии, направленной на активное вовлечение молодежи в социально-политические процессы государства, развитие их гражданской ответственности. Основными инструментами должны стать образование, патриотическое воспитание, активное сотрудничество органов власти с молодежными организациями, что в итоге позволит не только укрепить чувство принадлежности молодого поколения к своему государству, но и подготовить молодежь к активному участию в его жизни.

Список использованной литературы:

1. Цветкова О.В. Лекция 6. Общероссийская гражданская идентичность: проблемы формирования / О.В. Цветкова. – Текст: электронный // Российский государственный гуманитарный университет: [сайт]. – 2024. – 5 сент. – URL: <https://www.rsuh.ru/upload/iblock/4fa/4fa32766b7000b4f1a912b10f2280866.pdf>

2. Еремина Е.В., Ретинская В.Н. Гражданская идентичность молодежи как приоритетное направление государственной политики / Е.В. Еремина, В.Н. Ретинская. – Текст: непосредственный // Власть. – 2014. – №4. – С. 59-62.

3. Титов В.В. Национально-гражданская идентичность российской молодежи: проблема конструирования в цифровую эпоху / В.В. Титов. – Текст: непосредственный // Вестник забайкальского государственного университета. – 2019. – №8. – С. 81-86.

4. Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В. Молодежь России: кризис гражданской идентичности / О.А. Коряковцева, Т.В. Бугайчук. – Текст: непосредственный // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2018. – №1. – С. 140-150.

5. Флаот Н.С., Асеева Т.А. Проблемы формирования гражданской идентичности в современной России / Н.С. Флаот, Т.А. Асеева. – Текст: непосредственный // Многонациональная Россия: вчера, сегодня, завтра: сборник материалов науч.-практ. конф. (Смоленск, 20 октября 2020 г.). – Смоленск, 2020. – С. 158-166.

6. Шикова Р.Ю. Идентичность молодежи России в условиях социокультурной трансформации / Р.Ю. Шикова. – Текст: электронный // Вестник Адыгейского государственного университета: сетевое электронное научное издание. – URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2010.2/945/shikova2010_2.pdf

7. Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В. Гражданская идентичность современной молодежи Ярославской области / О.А. Коряковцева, Т.В. Бугайчук. – Текст: непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – №4. – С. 143-149.

References:

1. Tsvetkova O.V. Lecture 6. All-Russian civil identity: problems of formation / O.V. Tsvetkova. – Text: electronic // Russian State University for the Humanities: [website]. – 2024. – September 5. – URL: <https://www.rsuh.ru/upload/iblock/4fa/4fa32766b7000b4f1a912b10f2280866.pdf>

2. Eremina E.V., Retinskaya V.N. The civic identity of youth as a priority direction of state policy / E.V. Eremina, V.N. Retinskaya. – Text: immediate // Power. - 2014. – No.4. – pp. 59-62.

3. Titov V.V. National and civil identity of Russian youth: the problem of construction in the digital age / V.V. Titov. – Text: immediate // Bulletin of the Trans-Baikal State University. – 2019. – No.8. – pp. 81-86.

4. Koryakovtseva O.A., Bugaichuk T.V. Youth of Russia: the crisis of civic identity / O.A. Koryakovtseva, T.V. Bugaichuk. – Text: immediate // Locus: people, society, cultures, meanings. - 2018. – No. 1. – pp. 140-150.

5. Flaot N.S., Aseeva T.A. Problems of formation of civic identity in modern Russia / N.S. Flaot, T.A. Aseeva. – Text: immediate // Multinational Russia: yesterday, today, tomorrow: a collection of materials of scientific and practical conference. (Smolensk, October 20, 2020). – Smolensk, 2020. – pp. 158-166.

6. Shikova R.Yu. The identity of the youth of Russia in the context of socio-cultural transformation / R.Yu. Shikova. – Text: electronic // Bulletin of the Adyghe State University: online electronic scientific publication. – URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2010.2/945/shikova2010_2.pdf

7. Koryakovtseva O.A., Bugaichuk T.V. Civil identity of modern youth of the Yaroslavl region / O.A. Koryakovtseva, T.V. Bugaichuk. – Text: immediate // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. – 2013. – No.4. – pp. 143-149.

**МОЛОДЕЖНЫЕ ПРАКТИКИ УКРЕПЛЕНИЯ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)**

М.А. Гучетль, аспирант,

Майкопский государственный технологический университет, г. Майкоп

Аннотация. В материале рассматриваются методы, наиболее эффективные при оценке политико-правовой идентичности молодежи. Показана специфика понятий «правовая идентичность», «политическая идентичность», «политико-правовая идентичность». Выделены молодежные практики, направленные на укрепление политико-правовой идентичности.

Ключевые слова: политическая идентичность, правовая идентичность, политико-правовая идентичность.

**YOUTH STRENGTHENING PRACTICES
POLITICAL AND LEGAL IDENTITY
(BASED ON THE MATERIAL OF THE REPUBLIC OF ADYGHE)**

M.A. Guchetl, PhD student

Maikop State of the Technological University, Maikop

Annotation. The article discusses the methods that are most effective in assessing the political and legal identity of young people. The specificity of the concepts of "legal identity", "political identity", "political and legal identity" is shown. Youth practices aimed at strengthening political and legal identity are highlighted.

Keywords: political identity, legal identity, political and legal identity.

В современном обществе политико-правовая идентичность становится важным элементом социального взаимодействия и гражданского участия. Особенно актуальной эта тема является для молодежи, которая формирует свои взгляды и убеждения в условиях динамично меняющегося политического ландшафта. Республика Адыгея, с её уникальной культурой и историей, представляет собой интересный объект для изучения молодежных практик, направленных на укрепление политико-правовой идентичности.

Методы. Для анализа молодежных практик в области укрепления политико-правовой идентичности в Адыгее были использованы различные методы исследования, включая:

1. Социологические опросы: Опросы среди молодежи позволяют выявить уровень осведомленности о политических и правовых процессах, а также отношение к ним.

2. Фокус-группы: Проведение фокус-групп дает возможность глубже понять мнения и переживания молодежи, а также их представления о политической идентичности.

3. Анализ местных инициатив: Изучение молодежных организаций и инициатив, направленных на вовлечение молодежи в политическую жизнь, позволяет выявить успешные практики и подходы.

4. Кейс-стади: Рассмотрение конкретных примеров молодежных проектов, направленных на развитие правовой грамотности и политической активности, помогает проиллюстрировать разнообразие подходов.

В условиях современного мира с каждым днем возрастает значимость исследования правовой идентичности, которая включает в себя правовое осмысление вопросов жизни общества и государственного устройства. Обозначенное понятие «правовая идентичность» сравнительно новое для ученых-исследователей. Изменения социального устройства, которые произошли на рубеже XX–XXI вв., породили потребность в создании данного термина. Экономические, политические, социальные, национальные преобразования трансформировали

картину мира и, как следствие, вызвали необходимость сформировать новые научные парадигмы и системы ценностей. В связи с этим наиболее актуальным стал вопрос осмысления себя самого в условиях «верховенства» права [4].

Тематика правовой идентичности личности в условиях современных вызовов предстает своего рода проблемой, решение которой требует применения междисциплинарной методологии. При анализе правовой идентичности мы будем опираться на определение, предложенное Н.В. Исаевой «Правовая идентичность – это качество субъекта права, характеризующее его актуальное состояние посредством юридического самоопределения в категориях прав, свобод, обязанностей и ответственности, воспринимаемых как правовые ценности, обеспечивающие положительное правовое сознание и правовую активность» [3, с. 14]. Носителем правовой идентичности является человек, обладающий совокупностью конкретных прав и обязанностей, которые и официально, юридически, и документально закреплены государством.

Правовая идентичность молодежи в Республике Адыгея формируется под влиянием различных факторов, включая образование, семейные традиции и социальную среду. Молодежные практики, такие как обучающие семинары по правам человека и правовой грамотности, способствуют повышению осведомленности о своих правах и обязанностях. Эти мероприятия помогают молодежи осознать свою роль в обществе и развивают навыки критического мышления.

Понятие «правовая идентичность» в современных реалиях до сих пор используется ограниченно. Большинство трудов не проясняют само содержание данной категории, как правило, ученые говорят о правовой и политической идентичности. Правовая идентичность становится важнейшим ресурсом интеграции общества. Как и остальные уровни идентичности, правовая идентичность отражает многогранность современного социума в условиях модернизации. Как механизм правовая идентичность представляет собой институциональную систему воспроизводства определенного набора ценностей, символов и традиций как отличительных политико-правовых признаков на основе сопринадлежности, с которыми ассоциируют себя граждане государства. Как институт она является совокупностью устойчивых правовых черт, позволяющих гражданам государства как единой группе отличать себя от других, тем самым определяя свое место и роль в системе политико-правовых отношений [2, с. 153].

С точки зрения реализации правовых возможностей гражданина и его ценностного выбора правовая идентичность представляет собой самостоятельную категорию и является важнейшим регулятором внутреннего сознания и поведенческих установок человека. Касаясь сущности правовой идентичности, необходимо уяснить ее следующие аспекты: она является результатом ценностного, эмоционального и когнитивного процессов осознания причастности к конкретной социальной группе; она представляет собой набор правовых признаков, отражающих специфику социума. Главные признаки правовой идентичности – уникальность, устойчивость либо изменчивость, специфичность и распространенность в социуме.

Следует отметить, что формирование правовой идентичности основано на взаимодополнении правовых факторов. Основными функциями правовой идентичности являются адаптивная, защитная, интегративная, когнитивная, легитимирующая и коммуникативная. Принимая во внимание тот факт, что правовая идентичность – это осознанная принадлежность лица к социальной группе и принятие определенных правовых свойств, нужно обозначить двух субъектов данного института – индивидуальный и коллективный. Правовая идентичность связывает личность с коллективом, но все же по казатели коллективного и индивидуального субъектов разнятся. Необходимым критерием лица как субъекта правовой идентичности выступает правосубъектность, без которой у индивида отсутствует возможность вхождения в сообщество, влияющее на изменение его правового статуса [3].

Политико-правовая идентичность молодежи также активно формируется через участие в общественных и политических мероприятиях. В Адыгее проводятся молодежные форумы, где

обсуждаются актуальные вопросы, касающиеся политической жизни региона. Участие в таких мероприятиях способствует формированию у молодежи чувства принадлежности к политическому процессу и понимание важности их голоса в принятии решений.

Молодежные практики, направленные на укрепление политико-правовой идентичности, включают в себя:

- Образовательные программы: Университеты и колледжи Адыгеи внедряют курсы, посвященные правам человека, основам демократии и политическим процессам. Это помогает молодежи лучше понимать свою роль в обществе.

- Волонтерские инициативы: Участие в волонтерских проектах, направленных на помощь в организации выборов или правовых консультаций, дает молодежи практический опыт и помогает развивать чувство ответственности.

- Культурные мероприятия: Проведение фестивалей и культурных мероприятий, посвященных правам человека и политической культуре, способствует формированию общей политической идентичности и повышению интереса к политическим вопросам.

Можно сделать вывод о том, что:

1. Молодежные практики в Республике Адыгея играют ключевую роль в формировании политико-правовой идентичности. Они способствуют повышению правовой грамотности и вовлеченности молодежи в политическую жизнь.

2. Осознание молодежью своих прав и обязанностей, а также активное участие в общественных и политических процессах, ведет к укреплению их политической идентичности и формированию гражданского сознания.

3. Важно продолжать развивать и поддерживать инициативы, направленные на вовлечение молодежи в политическую жизнь, что в свою очередь будет способствовать стабильности и развитию демократических процессов в регионе.

Таким образом, молодежные практики укрепления политико-правовой идентичности в Республике Адыгея представляют собой важный механизм формирования активного и ответственного гражданского общества, способного влиять на будущее страны.

Список использованной литературы:

1. Исаева Н.В. Индивидуальный субъект права как субъект правовой идентичности // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2012. № 3. С. 14–19.

2. Жаде З.А., Шадже А.М. Политико-правовая идентичность в современной России // Власть. 2013. № 4. С. 151–155.

3. Тлехатук С.А. Правовая идентичность как объект социокультурного анализа // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11.

4. Шергенг Н.А., Нафикова А.И. Проблема правовой идентичности личности в условиях глобализации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2.

References:

1. Isaeva N.V. Individual Subject of Law as a Subject of Legal Identity. Series: Economics. Management. Right. 2012. № 3. Pp. 14–19.

2. Zhade Z.A., Shadzhe A.M. Politiko-pravovaya identichnost' v sovremennoi Rossii [Political and legal identity in modern Russia]. 2013. № 4. С. 151–155.

3. Tlekhatur S.A. Pravovaya identichnost' kak ob'ekt sotsiokul'turnoi analiza [Legal identity as an object of socio-cultural analysis]. 2015. № 11.

4. Shergeng N.A., Nafikova A.I. Problema pravovogo identichnosti lichnosti v usloviyakh globalizatsii [The problem of legal identity of a person in the context of globalization]. 2015. № 2.

УДК 37 (091)

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ (1953-1964) КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА СССР

К.С. Довбня, студент

О.Е. Сижая, студент

Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

Аннотация. В статье исследовано аграрное высшее образование СССР 1953 - 1964 гг. Создание новых и модернизация существующих сельскохозяйственных ВУЗов, улучшение качества высшего профессионального образования, новый уровень подготовки научно-педагогических кадров рассматриваются в качестве важного направления национальной безопасности советского общества эпохи «Оттепели».

Ключевые слова: Сельскохозяйственное высшее образование, национальная безопасность, СССР, аграрная политика, высшая сельскохозяйственная школа, учебные заведения, интеллектуальный потенциал.

AGRICULTURAL HIGHER EDUCATION (1953-1964) AS A FACTOR OF NATIONAL SECURITY OF THE USSR SOCIETY

K.S. Dovbnya, student

O.E. Sizhaya, student

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar

Annotation. The article investigates the agrarian higher education of the USSR in 1953 - 1964. The creation of new and modernization of existing agricultural universities, improvement of the quality of higher professional education, a new level of training of scientific and pedagogical personnel are considered as an important area of national security of the Soviet society of the "Thaw" era.

Keywords: Agricultural higher education, national security, USSR, agrarian policy, higher agricultural school, educational institutions, intellectual potential.

Сельскохозяйственное высшее образование СССР с 1953 по 1964 гг. характеризуется значительными изменениями вследствие мощных импульсов научно-технического прогресса и социально-экономического развития страны. Потребности в квалифицированных кадрах актуализировались из-за новых целей аграрной политики страны. Данный период характеризуется значительными изменениями в системе высшего профессионального образования, связанными с развитием технологий и науки, а также с новыми потребностями народного хозяйства в квалифицированных кадрах.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью изучения исторического опыта в контексте современных задач реформирования экономики и обеспечения сельского хозяйства квалифицированными кадрами. Как отмечают исследователи, модернизация политической системы может проводиться посредством её реформирования [1, с. 140]. Поэтому мы рассматриваем развитие высшего сельскохозяйственного образования как одно из направлений модернизации всей системы государственного управления СССР в н. 1950- первой половине 1960-ых гг. Сущность изучения исторического опыта развития высшего профессионального образования в СССР заключается в выявлении исторических уроков и закономерностей развития системы подготовки квалифицированных кадров для сельского хозяйства.

Это требуется для осознания исторического опыта строительства российской государственности на всех его этапах, для восприятия того, что на всем протяжении российской истории сильная центральная власть имела важнейшее значение для сохранения национальной государственности [2, С. 213]. В том числе для решения проблем продовольственной

безопасности как элемента системы национальной безопасности. В современных условиях также актуально решение задач реформирования экономики в условиях политики импортозамещения и санкционного давления недружественных стран. В развитии сельскохозяйственного высшего образования в 1953-1964 годах были следующие исторические уроки:

- необходимость повышения роли человеческого фактора и обеспечение сельского хозяйства квалифицированными кадрами. В 1953–1964 годах возникла необходимость повышения роли человеческого фактора в развитии высшего сельскохозяйственного образования из-за кризиса в аграрной экономике. Это было связано с недостаточной подготовкой и использованием специалистов в сельскохозяйственном производстве;

- перестройка форм и методов работы в системе высшего сельскохозяйственного образования.

Изучение данных уроков важно для понимания процессов, происходивших в системе высшего сельскохозяйственного образования в указанный период и для применения полученного опыта в регулировании современном сельском хозяйстве.

Цель данной статьи заключается в изучение проблем развития высшего сельскохозяйственного образования в СССР 1953-1964 гг.

Сельскохозяйственное образование в СССР претерпело глобальные изменения с 1953 по 1964 годы. Были открыты новые кафедры, факультеты и специальности во многих институтах страны, соответствующие требованиям времени, что привело к увеличению спектра образовательных программ, интенсификации научного потенциала университетов. Так, например, в Кубанском Государственном сельскохозяйственном институте с 1951 года были открыты такие факультеты как: механизации и электрификации сельского хозяйства, агрономии и защиты растений, а также зоотехнии и ветеринарии [3].

Немаловажную роль в развитии образования играли научные исследования, направленные на изучение организационных мер, вопросы подготовки кадров, проблемы кадров сельских специалистов; и повышение квалификации преподавателей. Примеры научных исследований в развитии высшего сельскохозяйственного образования в период с 1953 по 1964 год включают работы В. А. Белова, М. К. Мещериной, В. Е. Одинцова и других учёных. Они изучали организационные меры, предпринятые партией для укрепления колхозного производства кадрами специалистов, особенно за счёт городских кадров. В данный период государство уделяло большое внимание повышению качества подготовки специалистов для сельского хозяйства.

В 1953-1964 годах была проведена реорганизация управления сельским хозяйством, созданы Министерство сельского хозяйства СССР и Главное управление высшего и среднего специального образования при нём. Сеть сельскохозяйственных вузов значительно расширилась, что позволило увеличить количество студентов и улучшить качество их подготовки. Роль исследований в повышении качества образования заключалась во внедрении инновационных методов обучения, таких как программированное обучение, использование технических средств обучения и усиление требований к уровню профессиональной квалификации преподавателей и ответственности кафедр за организацию учебного процесса.

Это позволило усовершенствовать качество подготовки специалистов, повысить квалификацию профессорско-преподавательского состава и научный потенциал, а также стимулировать развитие научно-исследовательской деятельности преподавателей и студентов.

В 1950–60-е годы были заложены основы развивающего и проблемного обучения, созданы новые методики преподавания: распределение учебного материала более рационально, исключение дублирования одних и тех же вопросов в программах различных дисциплин, составление программ специальных факультативных курсов, вводящих студентов в современные вопросы науки и методов научных исследований. В 1950-е гг. среднее образование в СССР имели

43 % населения, что было на 76 % больше показателей 1939 г. В 1958 г. началась реформа образования Н. С. Хрущева, в результате которой семилетняя школа стала восьмилетней.

Исторический опыт развития сельскохозяйственного высшего образования в данный период характеризуется следующими тенденциями:

1. Число учебных заведений по подготовке специалистов в стране постоянно росло, например с 1952 года было 55 сельскохозяйственных институтов, со временем число возрастало и к 1964 годам насчитывалось около 72 сельскохозяйственных вузов, включая академии. Что способствовало разнообразию форм и методов подготовки и переподготовки кадров, таких как рост общеобразовательного уровня специалистов сельского хозяйства через систему государственных учебных заведений.

2. Государство начало уделять больше внимания повышению качества подготовки специалистов, ориентируясь на долгосрочные формы обучения. Это проявлялось в разработке и реализации аграрной политики, направленной на быстрый подъем сельского хозяйства и ликвидацию его отставания. Это произошло после сентябрьского (1953) Пленума ЦК КПСС, на котором обсуждались вопросы укрепления сельского хозяйства руководящими кадрами. В результате начался процесс укрепления колхозов руководителями и повышение образовательного уровня специалистов сельского хозяйства.

3. Произошли значительные изменения в руководстве системой сельскохозяйственного образования, включая создание новых структур и реорганизацию управления сельским хозяйством. Так сельскохозяйственные вузы были переданы из Министерства высшего образования СССР в Министерство сельского хозяйства, что привело к единому руководству высшим сельскохозяйственным учебным заведениям.

В 1953-1964 насчитывалось около 312 тысяч специалистов сельского хозяйства с высшим образованием. Приведем примерные данные в диаграмму:

Рис. 1. Численность студентов в аграрных ВУЗах страны 1953-1964 гг.

Анализируя табличные данные, можно сделать вывод, что количество студентов, поступающие на аграрные специальности, увеличивается с каждым годом, что свидетельствует о повышении престижа аграрного образования и осознании необходимости развития и совершенствования современных технологий, внедрением инновационных решений и повышением эффективности сельского хозяйства [5].

Подводя итог вышесказанному, хочется сделать вывод, что только с помощью постоянного развития науки и технологий сильное государство смогло обеспечить страну постоянно растущей численностью поступающих в сельскохозяйственные ВУЗы и впоследствии большой численностью выпускников, получивших высшее аграрное образование.

Список использованной литературы:

1. Сущенко М. А. Трансформация политических систем в свете теории политической модернизации // Социально-гуманитарный вестник: Всероссийский сборник научных трудов. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2024. – С. 140-143.

2. Сущенко М. А. Развитие глобальных компетенций студентов ВУЗов неисторических специальностей // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: программа и тезисы докладов участников Девятого международного научного форума, с. Кабардинка, Геленджик, 21–24 сентября 2023 года. – Краснодар: Институт наследия, 2023. – С. 213.

3. История Кубанского Государственного Аграрного Университета им. И. Т. Трубилина, <https://kubsau.ru/university/history/?ysclid=lxhlxf9b21285675445> (дата обращения: 13.06.2024).

4. Балев В. М., Берхин И. Б., Ким М. П., Потемкин П. И., «Развитие сельского хозяйства 1950гг.», 2007. <https://hist-world.com/istoriya-sssr-1938-1972-balev-berkhin-kim-potemkin/422-razvitie-selskogo-khozyajstva-sssr-50gg.html?ysclid=lxhmb9mmzq40225539> (дата обращения: 14.06.2024).

5. Салфетников Д. А. ОБРАЗОВАНИЕ КУБАНСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА И НАЧАЛО ЕГО ВЕКОВОГО ПУТИ // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2022. №3 (25). С. 216-228.

Reference:

1. Sushchenko M. A. Transformation of political systems in the light of the theory of political modernization // Socio-humanitarian bulletin: All-Russian collection of scientific papers. Barnaul: IP Kolmogorov I.A., 2024. – pp. 140-143.

2. Sushchenko M. A. Development of global competencies of students of universities of non-historical specialties // Cultural heritage of the North Caucasus as a resource of interethnic harmony: program and Annotations of reports of participants of the Ninth International Scientific Forum, Kabardinka village, Gelendzhik, September 21-24, 2023. – Krasnodar: Institute of Heritage, 2023. – p. 213.

3. The history of the Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, <https://kubsau.ru/university/history/?ysclid=lxhlxf9b21285675445> (accessed: 06/13/2024)

4. Balev V. M., Berkhin I. B., Kim M. P., Potemkin P. I., "Development of agriculture in 1950", 2007. <https://hist-world.com/istoriya-sssr-1938-1972-balev-berkhin-kim-potemkin/422-razvitie-selskogo-khozyajstva-sssr-50gg.html?ysclid=lxhmb9mmzq40225539> (accessed: 06/14/2024).

5. Salfetnikov D. A. THE FORMATION OF THE KUBAN AGRICULTURAL INSTITUTE AND THE BEGINNING OF ITS CENTURIES-OLD PATH // Socio-economic and Humanitarian Journal of Krasnoyarsk State University. 2022. No.3 (25). pp. 216-228.

УДК 316.334.56

КОМФОРТНАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ И ОЦЕНКАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ Г. РОСТОВА-НА-ДОНУ

П.А. Зекунова, студент

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Статья посвящена комфортной городской среде как объекту социологического исследования. В ней также представлены результаты авторского исследования комфортной городской среды через представления и оценки студенческой молодежи г. Ростова-на-Дону. Эмпирическую основу статьи составляют результаты анкетного опроса и фокус-группы, проведенных автором. Результаты исследования показывают, что студенческая молодежь оценивает Ростов-на-Дону неоднозначно, а важнейшими критериями комфортности городской среды для нее являются стабильность, безопасность и удобство.

Ключевые слова: городская среда, комфортная среда, представления о городе.

COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT IN THE VIEWS AND ASSESSMENTS OF THE STUDENT YOUTH OF ROSTOV-ON-DON

P.A. Zekunova, student
Southern Federal University, Rostov-on-Don

Annotation. The article is devoted to a comfortable urban environment as an object of sociological research. It also presents the results of the author's research of a comfortable urban environment through the representations and assessments of the student youth of Rostov-on-Don. The empirical basis of the article is the results of a questionnaire survey and a focus group conducted by the author. The results of the study show that the student youth assess Rostov-on-Don ambiguously, and the most important criteria for the comfort of the urban environment for them are stability, safety and convenience.

Keywords: urban environment, comfortable environment, ideas about the city.

Современный этап мирового общественного развития характеризуется ростом темпа урбанизации и дальнейшей эволюции роли города, а следовательно, интересом к городскому пространству как объекту исследования. Города являются сейчас не столько субъектом экономического и территориального значения, как это было в 20 веке в индустриальную эпоху, сколько местом досуга, творчества и взаимодействия разных групп горожан. Предметная область изучения города расширяется и передвигается в сторону качества жизни и комфортности городской среды. Город понимается как явление, которое включает в себя не только объективные индикаторы, но и субъективные представления горожан о нем [2, с. 137].

В этом смысле возрастает значение города, как центра притяжения миграций, в том числе молодежи из разных частей страны, малых городов и сел. Если ранее можно было говорить о том, что основные причины миграции жителей развитых городов – это причины только экономические, то в последнее десятилетие стоит говорить об изменении мотивов переезда. На это обращает своё внимание Е. С. Вакуленко, говоря о том, что для современных мигрантов важны не только экономические факторы (наличие работы, доходы, стоимость жилья и др.), но и показатели качества жизни, инфраструктуры и экологии [1, с. 127]. При этом важное значение в формировании миграционных настроений имеет качество городской среды и её комфорт. Понятие «комфортности» многомерно, во многом индивидуально, характерно для каждой социальной группы, поэтому изучение представлений разных когорт жителей о городском комфорте представляется актуальным для исследователя. Так, факторы, которые влияют на комфортность проживания в городе, могут различаться в зависимости от социально-демографических характеристик: для молодых людей выше ценность перспектив учебы, работы, карьеры и наличия развлекательных мест, в то время как для пожилых или семейных пар с детьми – ценность в наличии социальной инфраструктуры, детских площадок и удобных парков для прогулок.

Городская среда сейчас предполагает удобство, комфорт и разнообразие, притягивая и удерживая значимый для развития города человеческий капитал. Одной из самых перспективных в этом отношении групп является студенческая молодежь. Чтобы привлечь и удержать молодых людей, городская среда должна быть благоустроенной, комфортной и удовлетворять характерные для этой группы потребности. Поэтому представляются актуальными исследовательские усилия в выяснении того, как студенты представляют себе город и его комфорт, каковы их оценки реального состояния города, насколько желаемый город соотносится с реальным.

Говоря о представлениях города и его комфорте, важно отметить, что оно опосредуется образом жизни и целями деятельности личности. Образ города и представления о его комфортности имеют эмоционально-чувственную грань, связанную с основными потребностями и ценностями субъекта. Следовательно, у студенчества, как группового субъекта, – это система

представлений о городе как о пространстве типичной жизнедеятельности, которое соотносится с ведущими потребностями и ценностями этой молодежной группы [3, с. 2]. Можно выделить два основных исследовательских подхода, которые возможны при изучении оценок жителей и их представлений о городской среде и её комфорте. Первый подход можно обозначить как изучение восприятия жителей их города как пространства: как они видят свой город в целом, какие объекты для них являются ключевыми, с чем они его ассоциируют, какие значимые места они бы отметили в первую очередь. Исследования проводятся методом картирования или картографирования города, создания ментальных карт, с помощью которых становится возможным изучение субъективного восприятия человеком пространства городской среды. Второе направление исследований базируется на изучении представлений жителей об «идеальном городе»: какими элементами и характеристиками должен обладать город, в котором хотелось бы жить, какие изменения необходимо внести в город проживания, чтобы он стал более комфортным, удобным и функциональным. Представления людей о комфортном и благоприятном месте проживания, вероятно, связаны с их ценностями и образом жизни. Так, человеку, для которого здоровье является приоритетной ценностью, прежде всего будет важна возможность получения качественной медицинской помощи, развитое здравоохранение и социальное обеспечение, экологическая чистота. Вместе с тем человеку с активной гражданской позицией будет важно иметь возможность принимать решения на уровне муниципального самоуправления и быть субъектом городских преобразований.

Направление авторского исследования ориентировано на выше обозначенный второй подход: главной задачей является определить, что именно студенческая молодежь подразумевает под «комфортной городской средой», какие элементы и характеристики городской среды способствуют тому, чтобы они могли назвать ее комфортной. Также мы ставим перед собой задачу изучить то, как жители оценивают уже сложившиеся в городе их проживания сферы жизни: культурно-досуговый компонент, социальную инфраструктуру, систему общественного транспорта, экологическое состояние города и другие. Определение оценок различных сфер жизни города может осуществляться как через объективные индикаторы (например, в проекте «Жилье и городская среда» [5]), так и через субъективное мнение горожан. При этом возможно совмещение объективных и субъективных индикаторов, из которых складывается итоговая оценка. Авторами может рассматриваться как весь город в целом (как совокупность характеристик всех его составляющих), так и его сферы в частности. При этом специфика выбора набора сфер города для оценки и формирования индикаторов для каждой из них могут отличаться в зависимости от поставленной цели и социальной группы, на которую направлено исследование. Приоритеты городской среды могут варьироваться в разных аудиториях, поэтому индивидуальный подход к каждой социальной группе представляется более полезным. Также при выявлении оценок авторами может применяться принцип районирования города для определения особенностей каждого из них и их дальнейшая кластеризация. Районирование возможно при выборе тех элементов городской среды, качество которых определяется районом проживания (например, система общественного транспорта, экология, безопасность).

В рамках собственного исследования, на основе рассмотренных работ и проектов, было выбрано пять сфер городской жизни, которые наиболее важны для исследуемой нами социальной группы, студенческой молодежи, - система общественного транспорта, культурно-досуговая инфраструктура, работа и карьера, экология и чистота, внешний облик города. Эти компоненты представляются важными с точки зрения образа жизни студенческой молодежи и соответствующих ему потребностей. Исследование было проведено методами анкетного опроса (для выявления оценок выбранных сфер города) и фокус-группы (для выявления представлений о комфортном городе среди студентов). Анкетный опрос был проведен среди студенческой молодежи высших учебных заведений г. Ростова-на-Дону в возрасте от 18 до 24 лет. Было опрошено 200 респондентов, формирование выборочной совокупности происходило методом стихийного отбора. Мы предположили, что оценки комфортной городской среды будут

отличаться по тем параметрам, которые в большей степени зависят от района проживания студентов: экология и система общественного транспорта. При этом эти сферы будут оценены ниже по сравнению с другими в связи с существующими транспортной и экологической проблемами, которые подтверждаются региональными СМИ и всероссийским исследованием городов, по результатам которого Ростов-на-Дону попал в ТОП-10 городов с неблагоприятной экологической ситуацией. В то же время переехавшие из маленьких городов и сел студенты в среднем будут оценивать комфорт городской среды более высоко, чем проживающие в Ростове-на-Дону до поступления в университет, поскольку ощущают новизну, привлекательность большого города и его разнообразие. Эмпирические индикаторы исследования представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Эмпирические индикаторы исследования оценок г. Ростова-на-Дону

Сфера города	Индикаторы
Система общественного транспорта	График движения, удобство маршрутов, скорость передвижения
Культурно-досуговая инфраструктура	Разнообразие клубов по интересам, количество культурных мероприятий, количество спортивных залов, количество парков и скверов, разнообразие кафе и ресторанов
Экология и чистота	Качество воды, качество воздуха, чистота улиц, озелененность общественных пространств
Внешний облик города	Исторический облик центра города и его колорит (архитектура зданий, их оформление, цветовые решения); памятники предыдущих периодов истории и городские скульптуры; современная архитектура зданий; архитектура новых жилищных комплексов, качество и привлекательность тротуаров, пешеходных прогулочных улиц; оформление и удобство парков и скверов, природные объекты (реки, рощи, озера)
Работа и карьера	Возможность найти достойную работу, возможность найти работу по специальности, возможность построить карьеру в городе

Фокус-группа была проведена с участием 8 студентов в возрасте от 18 до 24 лет в формате онлайн с использованием интерактивных заданий. Мы предположили, что «комфортный город», по мнению информантов, будет преимущественно обладать набором характеристик «города, удобного для жизни», поскольку по результатам всемирного исследования ценностей Р. Инглхарта [5, с. 29] Россия является страной, в которой не в полной мере удовлетворены базовые витальные потребности людей, в том числе в безопасности, и их ценности тяготеют к ценностям выживания, а не к инновационным ценностям и ценностям самовыражения. Эмпирические индикаторы исследования можно увидеть в Таблице 2.

Таблица 2 – Эмпирические индикаторы фокус-группы: модели городов

Город современный	Город, удобный для жизни	Город креативный
энергичный	спокойный	событийный
инновационный	удобный	творческий
технологичный	стабильный	свободный
амбициозный	безопасный	дружелюбный
	доступный	инициативный
	гостеприимный	коммуникативный

Комфорт, основанный на новейших технологических разработках	Комфорт, основанный на стабильности и безопасности	Комфорт, основанный на свободе и творческой самореализации жителей и возможности коммуницировать с другими жителями и мэрией
---	--	--

В результате проведения анкетного опроса было выявлено, что дефицитными и требующими особого внимания сферами жизни г. Ростова-на-Дону являются «Система общественного транспорта» и «Экология и чистота». При этом оценки дефицитных областей города были более подвержены изменению в зависимости от района проживания респондентов, что может быть связано со спецификой транспортной ситуации, а также экологическими условиями (качество очистных сооружений водопровода, транспортный трафик, количество зеленых зон и др.) в каждом районе города. Также удалось выявить различие между оценками студентов, которые до поступления в ВУЗ проживали в Ростове-на-Дону, и студентов, которые переехали в Ростов-на-Дону из более маленьких городов и населенных пунктов для получения высшего образования. Так, переехавшие студенты в среднем оценивают все сферы жизни города Ростова-на-Дону выше, чем «коренные» студенты, и эта разница особенно заметна в сферах «Внешний облик города» и «Культурно-досуговая инфраструктура». Данные результаты можно связать с тем, что иногородние студенты ощущают новизну, привлекательность города-миллионника, а также широкие возможности для своего досуга по сравнению с прошлым местом своего проживания, в то время как для «коренных» студентов эти преимущества воспринимаются привычными составляющими города. Переехавшие в Ростов студенты также выше оценивают свои карьерные возможности в Ростове-на-Дону, чем «коренные», что может объясняться представлением «приезжих» студентов о Ростове как городе-возможностей в связи со статусом города-миллионника. В результате проведенной фокус-группы были выявлены представления студенческой молодежи о комфортном городе. В будущем студентам хотелось бы видеть города с более продуманным планом постройки новых жилых комплексов с учетом особенностей территории города, а также внимательным отношением властей города к домам старого жилого фонда. Наиболее важными сферами города для студенческой молодежи представляются: безопасность, система общественного транспорта, жилищно-коммунальное хозяйство и внешний облик города. Студенты представляют комфортный город, как город с развитой и удобной системой общественного транспорта, хорошей экологией, эффективно функционирующей системой ЖКХ, который ко всему перечисленному будет безопасным, удобным, стабильным и дружелюбным. Ростов-на-Дону, по мнению студентов, – город, который удобен для жизни, поскольку в нем есть развитая инфраструктура в каждом районе города и достаточное количество эстетически привлекательных мест и заведений для проведения своего досуга, но далеко не идеален, в частности, в сфере безопасности, развития системы общественного транспорта, озеленения общественных пространств и работы ЖКХ. Полученные в ходе исследования результаты указывают на особую важность таких сфер жизни студентов, как безопасность, система общественного транспорта, ЖКХ и экология. Ссылаясь на ранее разработанные нами модели городов, можно сказать, что выявленные представления в большей степени подходят под модель «города, удобного для жизни».

По результатам проведенного исследования можно предложить следующие рекомендации. Властям города Ростова-на-Дону следует обратить особое внимание на проблемы, связанные с общественным транспортом, экологической ситуацией города, услугами ЖКХ и безопасностью. В частности, пристального внимания и первостепенного решения требуют вопросы, связанные с условиями работы водителей автобусов, качеством и графиком подачи водопроводной воды, степенью озеленения общественных пространств, уровнем освещенности улиц города и деструктивным поведением жителей, угрожающим общественному порядку. Вместе с тем рекомендуется продолжать работу над развитием культурно-досугового сегмента и

внешнего облика города, которые являются преимуществами города – в среднем они привлекательны как для «коренных», так и для мигрировавших из других городов и населенных пунктов студентов.

Одним из важных критериев городской среды для студенческой молодежи является её дружелюбие, следовательно, стоит создавать такие условия, которые бы стимулировали жителей на взаимодействие и общение друг с другом. Стабильный, безопасный и удобный – это также характеристики комфортного для студенческой молодежи города, к которым, безусловно, необходимо стремиться, и которые стоит учитывать при планировании развития города.

Список использованной литературы:

1. Вакуленко Е. С. Мотивы внутренней миграции населения в России: что изменилось в последние годы? – Текст: электронный // Прикладная эконометрика. – 2019. – № 55. – С. 113-138. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-vnutrenney-migratsii-naseleniya-v-rossii-cto-izmenilos-v-poslednie-gody>

2. Дунаева Д. О. Дискурсивные практики горожан как коммуникативный механизм формирования образа комфортного города (опыт полевого исследования). – Текст: электронный // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 60. – С. 137-150. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-praktiki-gorozhan-kak-kommunikativnyy-mehanizm-formirovaniya-obraza-komfortnogo-goroda-opyt-polevogo-issledovaniya> (дата обращения: 08.09.2024).

3. Зинина С. М. Образ реального и идеального города в представлениях студентов (на примере Нижнего Новгорода). – Текст: электронный // МНИЖ. – 2022. – № 9 (123). – С. 1-7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-realnogo-i-idealnogo-goroda-v-predstavleniyah-studentov-na-primere-nizhnego-novgoroda> (дата обращения: 08.09.2024).

4. Индекс качества городской среды: методика: [сайт]. – Москва, 2023 – URL: <https://индекс-городов.рф/#/methodology> (дата обращения: 07.03.2024). – Текст: электронный.

5. Inglehart R., Baker W.E. Modernization, Cultural Change and the Persistence of Traditional Values // American Sociological Review. – 2000. – Vol. 65. – № 1. – P. 18-51.

References:

1. Vakulenko E. S. Motives of internal migration of the population in Russia: What has changed in recent years? – Text: electronic // Applied econometrics. – 2019. – № 55. – P. 113-138. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-vnutrenney-migratsii-naseleniya-v-rossii-cto-izmenilos-v-poslednie-gody>

2. Dunaeva D. O. Discursive practices of citizens as a communicative mechanism for forming the image of a comfortable city (field research experience). – Text: electronic // Vestn. Volume of the State University. Philosophy. Sociology. Political science. – 2021. – №. 60. – P. 137-150. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-praktiki-gorozhan-kak-kommunikativnyy-mehanizm-formirovaniya-obraza-komfortnogo-goroda-opyt-polevogo-issledovaniya>.

3. Zinina S. M. The image of a real and ideal city in the representations of students (on the example of Nizhny Novgorod). – Text: electronic // MNIZH. – 2022. – № 9 (123). – P. 1-7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-realnogo-i-idealnogo-goroda-v-predstavleniyah-studentov-na-primere-nizhnego-novgoroda>).

4. Urban environment quality index: methodology: [website]. – Moscow, 2023 – URL: <https://индекс-городов.RF/#/methodology>. – Text: electronic.

5. Inglehart R., Baker W.E. Modernization, Cultural Change and the Persistence of Traditional Values // American Sociological Review. – 2000. – Vol. 65. – № 1. – P. 18-51.

ИМИДЖ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ТЕХНОЛОГИИ

А.С. Ишутин, аспирант

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования имиджа органов власти в цифровом пространстве с учетом современных коммуникационных технологий. Описаны ключевые структурные характеристики имиджа: персонифицированные, институциональные, функциональные и символические, а также проанализированы технологии, способствующие его поддержанию. Особое внимание уделено социальным сетям, интернет-платформам и их роли в установлении эффективной обратной связи между органами власти и гражданами. Статья акцентирует внимание на важности транспарентности и активности органов власти в цифровом пространстве для повышения доверия населения.

Ключевые слова: органы власти, имидж, цифровое пространство, структурные характеристики, технологии формирования.

THE IMAGE OF GOVERNMENT INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE DIGITAL SPACE: STRUCTURAL CHARACTERISTICS AND TECHNOLOGIES

Alexey .S. Ishutin, PhD student

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Annotation. The article examines the process of shaping the image of government institutions in the digital space, taking into account modern communication technologies. Key structural characteristics of the image are described, including personalized, institutional, functional, and symbolic aspects, as well as the technologies that support its maintenance. Special attention is given to social networks, internet platforms, and their role in establishing effective feedback mechanisms between government institutions and citizens. The article emphasizes the importance of transparency and active engagement of government bodies in the digital space to enhance public trust.

Keywords: government institutions, image, digital space, structural characteristics, image formation technologies.

Интенсивное технологическое развитие средств и способов коммуникации, начавшееся еще в конце XX века, фундаментально влияет на коммуникационные каналы в обществе, тем самым, перенося область коммуникаций на различные площадки в цифровом пространстве. Если государство будет занимать пассивную позицию в данной коммуникации, то возрастает вероятность появления негативных очагов общественного мнения, способных подорвать внутреннее благополучие в стране. Так, органы власти обретают имидж – сложный образ, который является важным механизмом коммуникации в сфере публичной политики.

Термин «имидж органов власти в цифровом пространстве» следует понимать как целенаправленно сконструированный образ государственных институтов, который формируется на основе структурных характеристик и с использованием специализированных технологий. Этот образ воспринимается аудиторией цифрового пространства и способствует успешной реализации государственной политики как на внутреннем, так и на внешнем уровнях.

В контексте имиджа органов власти структурные характеристики означают различные аспекты, которые «собирают» имидж в целостную картину и, тем самым, формируют восприятие государственной власти общественностью. Характеризуя данный феномен в рамках концептуального анализа, мы выделяем следующие основные структурные характеристики имиджа органов власти в цифровом пространстве:

- персонифицированные (персонификация с руководителем);

- институциональные (собственное позиционирование органа власти);
- функциональные (функции органа власти и качество услуг);
- символические (позиционирование через гос. символику, брендинг).

Первый структурный компонент является результатом процесса персонификации. Руководство государственных органов занимает ключевую позицию в формировании их имиджа в цифровом пространстве, поскольку топ-менеджер этих институтов выступает в роли лидера, направляющего политическое управление и взаимодействие с гражданским обществом в Сети. Через личные аккаунты в социальных сетях, аккаунты ведомства, СМИ, руководитель органа власти, обычно, отчитывается о деятельности ведомства, либо выполнении институциональных задач. С другой стороны, персонификация также может являться результатом работы специфической структуры – «лидерской подсистемы», описанной А. И. Соловьевым, который определяет данную структуру, как необходимый инструмент для политического лидера, который помогает справляться с управленческими и политическими вызовами [2, с. 13].

Институциональные структурные характеристики являют собой непосредственное «самоопределение» органа власти через заявление о собственной роли в политической системе государства. В цифровом пространстве, обычно, через официальные интернет-ресурсы (официальный сайт, официальный аккаунт в социальной сети). Примером применения институциональных структурных характеристик, где орган власти позиционирует себя через свои миссии и задачи, демонстрируя свои достижения в общественной и политической сфере, может послужить МЧС России. Ведомство продвигает себя как основную структуру, способную защищать граждан в чрезвычайных ситуациях [4].

Функциональные характеристики представляют собой важнейший элемент структуры имиджа органов власти. Они включают в себя оценку эффективности каналов обратной связи в цифровом пространстве, таких как скорость и качество ответов на запросы граждан, а также возможность своевременного получения необходимой помощи. Ключевым механизмом таких характеристик могут служить платформы, подобные приложению «Госуслуги» [5], а также гиперссылки, размещенные в официальных аккаунтах органов власти в социальных сетях, которые обеспечивают оперативную коммуникацию и взаимодействие с гражданами.

В условиях цифрового пространства символические структурные характеристики проявляются через использование государственных атрибутов, таких как гербы, флаги, официальные лозунги и национальные традиции, в коммуникациях в интернете. Эти элементы выполняют роль ключевых визуальных маркеров, способствующих установлению эмоциональной и культурной связи между органами власти и гражданами. В цифровом контексте символические характеристики помогают государственным институтам выстраивать собственную идентичность и укреплять легитимность посредством таких каналов, как официальные веб-сайты, социальные сети и другие цифровые платформы. Примером этого служит применение герба и флага Российской Федерации в онлайн-коммуникациях, что способствует усилению авторитета и значимости органов власти, повышению их узнаваемости и укреплению доверия со стороны общества.

Следовательно, предполагается, что внедрение и поддержание всех вышеупомянутых структурных характеристик создаст условия для эффективного формирования и поддержания положительного имиджа органа власти.

Технологии формирования имиджа органов власти в цифровом пространстве в нашем понимании – это комплекс инструментов, методов и подходов, которые используются для создания, поддержания и корректировки общественного восприятия органов власти в онлайн-среде. Предполагается, что основными технологиями являются интернет-платформы, социальные сети, системы обратной связи.

Интернет-платформы в своей сущности представляют информационные системы официальных сайтов и СМИ, которые, прежде всего, используются для объявления и распространения информации, касающейся институциональной деятельности органа власти,

трансляции главной повестки и оповещения населения в Сети о значимых событиях. Обычно, данные каналы коммуникации имеют вид «колонки» новостей в хронологическом порядке. Не менее важно, что официальные сайты органов власти в своем интерфейсе имеют уставную информацию об органе власти, его руководстве, ключевых направлениях деятельности, мерах поддержки населения и т. д. Таким образом, использование данных технологий реализует принцип транспарентности органа власти, что безусловно может оказывать сильное влияние на имидж органа власти в цифровом пространстве.

Благодаря быстрому развитию технологий сетевые онлайн-ресурсы стали незаменимым атрибутом каждого человека, который ищет «самореализации в глазах своего круга общения» [1, с. 123]. Так и органы власти, интегрируют в свою работу социальные сети, потому как онлайн-механизмы диалога с гражданами позволяют властям учитывать мнение общества и динамично реагировать на общественные запросы. Общество, в свою очередь, по содержанию обратной связи, может оценивать компетентность и озабоченность органа власти в части решения социальных проблем. Вдобавок, в настоящее время социальные сети имеют богатый набор технологических инструментов для аналитики деятельности онлайн-сообществ и их основных аудиторий (подписчиков), которые позволяют оценить вовлеченность аудитории, её интересы и предпочтения.

Перечисленные структурные характеристики и технологии процесса формирования имиджа органов власти в цифровом пространстве могут быть приняты во внимание и учтены институтами власти для планирования своей деятельности, направленной на конструирование необходимого образа, который позволит повысить лояльность населения, а также создать благоприятные условия для работы с ним по формированию положительного имиджа.

Список использованной литературы:

1. Байтерякова А., Вдовцева Ю. Негативное влияние социальных сетей на подростков // Теория и практика современной науки. 2016. №12–1 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnoe-vliyanie-sotsialnyh-setey-na-podrostkov> (дата обращения: 21.08.2024).
2. Соловьев А. И. Управленческий функционал политического лидера: формы системной организации // Власть и элиты. 2016. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskiy-funktsional-politicheskogo-lidera-formy-sistemnoy-organizatsii> (дата обращения: 21.08.2024).
3. Туманова А. С., Сафонов А. А. Гражданское общество в информационно-цифровую эпоху: проблемы трансформации и адаптации // Мир России. Социология. Этнология. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-v-informatsionno-tsifrovuyu-epohu-problemy-transformatsii-i-adaptatsii> (дата обращения: 11.09.2024).
4. Чумиков А. Н., Чумикова С. Ю. Формирование и актуализация имиджа МЧС Российской Федерации в контексте развития органов власти новой России // Наука. Общество. Оборона. 2022. №2 (31).
5. Официальный сайт Госуслуги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gosuslugi.ru>. – Дата обращения: 13 сентября 2024 г.

References:

1. Baiteryakova A., Vdovtseva Yu. The Negative Influence of Social Networks on Adolescents // Theory and Practice of Modern Science. 2016. №12–1 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnoe-vliyanie-sotsialnyh-setey-na-podrostkov> (accessed on: August 11, 2024).
2. Soloviev A. I. The Management Functional of a Political Leader: Forms of Systemic Organization // Power and Elites. 2016. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskiy-funktsional-politicheskogo-lidera-formy-sistemnoy-organizatsii> (accessed on: August 8, 2024).

3. Tumanova A. S., Safonov A. A. Civil Society in the Information-Digital Era: Problems of Transformation and Adaptation // World of Russia. Sociology. Ethnology. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-v-informatsionno-tsifrovuyu-epohu-problemy-transformatsii-i-adaptatsii> (accessed on: September 11, 2024).

4. Chumikov A. N., Chumikova S. Yu. Formation and Actualization of the Image of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation in the Context of the Development of Government Bodies of New Russia // Science. Society. Defense. 2022. №2 (31).

5. Official website of Gosuslugi [Electronic resource]. – Available at: <https://www.gosuslugi.ru>. – Accessed on: September 13, 2024.

УДК 316.485

ПОТЕНЦИАЛ КРЕАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

*Д.А. Киселев, аспирант 1 года обучения,
стажёр-исследователь; младший научный сотрудник
Южный федеральный университет;
Южно-Российский филиал ФНИСЦ РАН, г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: в статье рассматривается потенциал креативной личности как важного фактора в процессе урегулирования межэтнических конфликтов. Традиционные методы разрешения межэтнических противоречий часто не приносят ожидаемых результатов, что подчеркивает необходимость поиска новых подходов и стратегий. Креативные личности, обладающие высокими уровнями инновационного мышления и эмоционального интеллекта, способны предложить нестандартные решения, которые могут способствовать взаимопониманию и сотрудничеству между различными этническими группами. В статье анализируются гуманистическая и профилактическая функции креативной личности в контексте урегулирования межэтнических конфликтов, делаются выводы о потенциале креативной личности в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: креативность, креативная личность, конфликт, межэтнические отношения, межэтнический конфликт, урегулирование конфликтов.

THE POTENTIAL OF A CREATIVE PERSONALITY IN THE CONTEXT OF THE SETTLEMENT OF INTERETHNIC CONFLICTS

*D.A. Kiselev, 1-year postgraduate student,
intern researcher; junior researcher
Southern Federal University, South Russian Branch of the Federal Research
Sociological Center of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don*

Annotation: the article examines the potential of a creative personality as an important factor in the process of resolving interethnic conflicts. Traditional methods of resolving interethnic contradictions often do not bring the expected results, which underlines the need to find new approaches and strategies. Creative individuals with high levels of innovative thinking and emotional intelligence can offer non-standard solutions that can promote mutual understanding and cooperation between different ethnic groups. The article analyzes the humanistic and preventive functions of a creative personality in the context of the settlement of interethnic conflicts and draws conclusions about the potential of a creative personality in this area.

Keywords: creativity, creative personality, conflict, interethnic relations, interethnic conflict, conflict resolution.

Конфликты, недопонимание и взаимное недоверие остаются серьезной проблемой нашей действительности. Особенно на фоне происходящих глобальных процессов обстоит вопрос межэтнических отношений. В обществе, представители которого в большинстве своём стремятся к мирному сосуществованию, всё активнее зреет запрос на поиск новых оригинальных путей для гармонизации отношений между этносами, так как далеко не все устоявшиеся и проверенные временем стратегии сохраняют свою эффективность и универсальность. В эпоху постиндустриализации начал формироваться креативный класс, состоящий из личностей нового типа – творческих и нестандартно мыслящих, но при этом прагматичных и нацеленных на конкретный социально полезный результат. Креативные личности могут видеть ситуацию с разных сторон, генерировать новые способы взаимодействия и сотрудничества между разными этническими группами, способствуя построению диалога и взаимоуважению, а также помогает находить нетривиальные пути решения конфликтов, поощряя инновационный подход к решению проблем.

Таким образом, изучение роли креативных личностей в процессе гармонизации межэтнических отношений имеет большое практическое значение для создания мирной среды, способствующей развитию культурного многообразия и укреплению социальной стабильности.

В современном обществе проявляется значительный интерес к феномену творчества и способностям, которые сегодня мы называем креативностью. Постепенно меняется взгляд общества на креативность как нечто важное и неотъемлемое от профессиональных качеств человека. Ранее считалось, что креативность присуща лишь гениям науки и искусства, но в настоящее время это важный аспект различных областей, включая политику, образование, а в последнее время ещё и гармонизацию межэтнических отношений. Но, прежде чем говорить о перспективах интеграции креативных личностей в сферу урегулирования межэтнических конфликтов, необходимо изучить путь становления креативности, ставшей в определённый момент инновационной формой творчества.

В большинстве случаев творчество характеризуется как синоним свободы, ухода человека от повседневности. В общепринятом употреблении данный термин имеет позитивные коннотации, используясь как антипод скуке, бессодержательности, формализму. Можно сказать, что «творчество — деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью» [1, с. 126]

Впервые использовал понятие «креативность» в 1922 г. Д. Симпсон. Этим термином он обозначил «способность человека отказываться от стереотипных способов мышления» [2, с. 8]. Переход общества на постиндустриальный этап развития ознаменовался трансформацией творчества в состояние креативности, которое по-прежнему в своём ядре сохраняет стремление личности к самовыражению, базируясь на определённой спонтанности и вдохновении. При этом креативность, согласно мнению Ю. Г. Волкова, приобретает и новые отличительные черты, запрос на которые продиктован современностью: массовость, прагматичность, практическая ориентированность на решение повседневных задач не для создания продукта жизнедеятельности, но ради достижения конкретных реальных целей [3, с. 31]. Согласно с этим и А. А. Костюк, указывающая в своей работе на факт возникновения феномена креативности в информационную эпоху [4, с. 97].

Таким образом, креативность включает в себя не только способность находить новые идеи, но также способность преодолевать трудности, быть гибким и открытым для новых подходов. Креативность также связана с инновациями и важна для различных областей, в том числе – сферы урегулирования конфликтных ситуаций всех уровней, понимание этого имеет особенно важное значение в контексте данной работы.

Но когда и при каких условиях формируется креативная личность? Чем она принципиально отличается от личности творческой? И, наконец, что же из себя представляет креативная личность как феномен? По мнению Р. Гвардини, переход творческой личности в

состояние креативной невозможно без концентрации человека на окружающей его реальности, понимания сложных процессов, происходящих в ней, проблем и запросов общества в данный момент.

Опарина О. В. резюмирует: «благоприятными условиями для формирования креативной личности является среда, где в достаточной мере развивались бы личностные качества, осуществлялась совместная творческая деятельность с эмоциональной вовлечённостью и общим позитивным настроем. Кроме того, в процессе обучения, воспитания и общения учитывались бы возрастные особенности психического и анатомо-физиологического развития каждого ребёнка» [5, с. 5].

Ю. Г. Волков указывает: «для творческой личности характерно то, что она выпадает из повседневного существования выстраиванием логики саморазвития, переводит профессиональные и социальные способности на язык социального значимых достижений» [6, с. 115]. Также он подчёркивает, что идеи и открытия, которые порождает мышление креативной личности, способны благотворно влиять на увеличение блага всего общества. Креативная личность должна не просто генерировать новое знание и быть профессиональной, но и брать на себя всю полноту социальной ответственности. В этом плане идеи Волкова схожи с подходом Р. Флориды, по мнению которого креативность в информационном обществе, занимая позицию одной из основополагающих качеств личности, трансформируется из просто механизма встраивания в социальную структуру в полноценную движущую силу общественного развития.

Таким образом, креативная личность, формирующаяся при помощи личностных характеристик и окружающей среды, проявляется через свое умение мыслить нестандартно, находить нетривиальные решения, видеть связи там, где другие их не замечают. Такие люди обладают высокой степенью воображения, гибкостью ума, умением экспериментировать и готовностью идти на оправданный риск. Они часто являются источником вдохновения для окружающих, способствуя появлению новаторских идей и проектов. Такие люди способны выходить за рамки устоявшихся шаблонов и привносить свежие, инновационные подходы в различные сферы жизни. К последним относятся и конфликты всех уровней: от межличностных и межгрупповых до межгосударственных и межэтнических, проблема которых в настоящее время стоит особенно остро.

Среди учёных, впервые обративших внимание на проблематику исследования межэтнических конфликтов, особенно выделяется вклад В. Л. Хесли, который рассматривал явление с позиции стереотипного мышления на начальных стадиях конфликта, в результате чего, по мнению автора, у акторов преждевременно формируется отрицательный образ «недружественного соседа» [7, с. 102]. В. Тишков позже сконструировал более комплексное понятие, определив межэтнический конфликт как «форму гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны или одна из сторон мобилизуются, действуют и страдают по признаку этнических различий» [8, с. 344].

Межэтнический конфликт как социальное явление, по мнению А. А. Адисановой представляет собой «тип социального конфликта, выражающийся в противоречии интересов, взаимной неприязни, эмоциональной вражде, противоречивом состоянии и действиях этносов по отношению друг к другу» [9, с. 10].

Однако урегулирование межэтнических конфликтов – это не просто идеалистический пацифистский концепт, но практическая необходимость. Описанный процесс призван выполнять две основные функции на макроуровне:

1. Гуманистическая. Защита общечеловеческих ценностей, стремление к равенству, укрепление связей с целью конструктивного сотрудничества ради обмена опытом и решения глобальных проблем, достижения общественного блага;
2. Профилактическая. Снижение межэтнической напряжённости, предотвращение потенциальных конфликтов и их разрушительных последствий.

Согласно Э. Г. Вартамян, гуманистическая функция урегулирования межэтнических конфликтов может быть реализована путём повышения уровня межкультурной коммуникации [10, с. 156]. И. И. Горлова и О. И. Бычкова предлагают свои варианты: «сокращение этнической социокультурной дистанции и создание единства интересов, целей и задач» [11, с. 28]. В таком случае развитие креативности как личностной характеристики может благотворно сказаться на реализации гуманистической функции. Этот факт обусловлен тем, что креативность – это «способность человека отказываться от стереотипных способов мышления» [12, с. 118]. Следовательно, креативная личность мыслит гораздо шире и прогрессивнее, она воспринимает представителей других народов и культур, прежде всего, как членов человеческого общества, с которыми можно сотрудничать с целью созидания и достижения общественного блага.

Профилактическая функция получает свою реализацию уже на основе других отличительных особенностей креативной личности: деловитости, напористости, энергичности, умения идти на риск. Поскольку креативность позволяет человеку развить способность к ежедневному творчеству, подразумевающему обоснованное использование личностного социального, когнитивного, эмоционального потенциала, это приводит к выработке неординарных решений для стандартных ситуаций, к которым относятся и конфликты разного уровня: от межличностных до межэтнических. Конечно, стоит отметить, что существуют некоторые зарекомендовавшие себя модели урегулирования межэтнических конфликтов: правовое воздействие в виде санкций, переговорный процесс с участием посредника, введение миротворческого контингента в случае перехода конфликта в острую фазу [13, с. 190]. Однако важно отметить, что описанные выше способы являются достаточно формальными и стандартизированными, подходят не для всех ситуаций и, несмотря на широкое применение, лишены определённой гибкости. Использование же креативного мышления позволяет увидеть новые возможности и генерировать альтернативные варианты решения.

Феномен креативной личности обусловлен синтезом традиционных творческих черт и привнесением новых социально значимых характеристик – ответственности, эффективности, стремления к ежедневному преумножению социального блага путём выработки и реализации нестандартных моделей для решения ординарных задач. Схожей точки зрения придерживается и А. О. Гетманенко, но мыслит в больших масштабах: «создаваемые креативные решения должны быть направлены на решение социокультурных проблем» [14, с. 159]. Изучение креативной личности в контексте урегулирования межэтнических конфликтов является важным направлением исследований, поскольку креативность поощряет инновационный подход к решению конфликтов и укрепляет диалог и сотрудничество между различными этническими группами. Креативные личности способны видеть ситуацию с новой перспективы, находить нестандартные решения и способы взаимодействия, что может содействовать построению устойчивых и мирных отношений в обществе.

Исследования в данной области могут привести к разработке эффективных стратегий преодоления этнических разногласий, поддержанию культурного разнообразия и созданию гармоничного социума. Понимание того, как креативные личности могут вносить свой вклад в улучшение межэтнических отношений, может помочь обществу прийти к уважительному сосуществованию. Таким образом, исследование роли креативных личностей в процессе гармонизации межэтнических отношений имеет большое значение для построения мирного, разнообразного и стабильного общества.

Список использованной литературы:

1. Перерва О. Ю. Понятие «творчество» и его сущность // Успехи современного естествознания. – 2004. – № 7. – С. 126–128.
2. Ахмерова А. Ф. Креативность как основная характеристика творческой личности // Вестник УРАО. – 2015. – № 5. – С. 8–12.

3. Волков Ю. Г. Креативная личность в культурно-историческом контексте. – Ростов н/Д.: Изд-во Антей, 2011. – 36 с.
4. Костюк А.А. Креативность как форма творчества информационной эпохи // *Logos et Praxis*. – 2019. – № 4. – С. 96–101.
5. Опарина О. В. Феноменология креативности и факторы формирования креативной личности // *Вестник КазГУКИ*. – 2009. – № 4. – С. 3–6.
6. Волков Ю. Г. Креативность: исторический прорыв России. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2011. – 328 с.
7. Хесли В. Л. Национализм и пути реализации межэтнических противоречий // *Политические исследования*. – 2011. – № 4. – С. 98–107.
8. Денисова О. Г. Особенности рассмотрения межэтнических конфликтов в русской философии конца XX в. // *Общечеловеческое и национальное в философии: Кантовские чтения в КРСУ (22 апреля 2004 г.)*. II международная научно-практическая конференция КРСУ (27–28 мая 2004 г.). – Бишкек. – 2004. – С. 343–348.
9. Адисанова А. А. Межэтническая напряженность и конфликты в современном обществе // *Теория и практика управления в системе рыночных отношений: сборник научных статей по материалам II Международного кадрового форума*. – 2017. – С. 8–12.
10. Вартаньян Э. Г. Межэтнические отношения и пути урегулирования межнациональных конфликтов // *ИСОМ*. 2014. №3. С. 155–158.
11. Горлова И. И., Бычкова О. И. Социокультурный механизм гармонизации межэтнических отношений в полиэтническом регионе // *Культурная жизнь Юга России*. 2015. №3. С. 27–32.
12. Guilford J. P. *The nature of human intelligence*. NI: Me Gaw Hill, 1967. – 566 p.
13. Майга Сори Ибрагим. Способы урегулирования межэтнических конфликтов // *Социально-гуманитарные знания*. 2018. №11. С. 189–194.
14. А. О. Гетманенко Концепт «креативность»: теоретическая модель и актуальные смыслы в современной культуре // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2024. №5 (886). С. 155–160.

References:

1. Pererva O. Yu. The concept of «creativity» and its essence. *Uspexi sovremennogo estestvoznaniya = Successes of modern natural science*. 2004; 7: 126–128. (In Russ.).
2. Akhmerova A. F. Creativity as the main characteristic of a creative personality. *Vestnik URAO = Bulletin of the Ural Federal District*. 2015; 5: 8–12. (In Russ.).
3. Volkov Yu. G. A creative personality in a cultural and historical context. *Rostov n/D.: Izd-vo Antej = Rostov o/D: Antey Publishing House*. 2011. 36 p. (In Russ.).
4. Kostyuk A.A. Creativity as a form of creativity of the information age. *Logos et Praxis*. 2019; 4: 96–101. (In Russ.).
5. Oparina O. V. Phenomenology of creativity and factors of creative personality formation. *Vestnik KazGUKI = Bulletin of KazGUKI*. 2009; 4: 3–6. (In Russ.).
6. Volkov Yu. G. Creativity: a historical breakthrough of Russia. *Moskva: Social`no-gumanitarny`e znaniya = Moscow: Socio-humanitarian knowledge*. 2011. 328 p. (In Russ.).
7. Khesli V. L. Nationalism and ways of realizing interethnic contradictions. *Politicheskie issledovaniya = Political studies*. 2011; 4. 98–107. (In Russ.).
8. Denisova O. G. Features of consideration of interethnic conflicts in Russian philosophy of the late XX century. *Obshhechelovecheskoe i nacional`noe v filosofii: Kantovskie chteniya v KRSU (22 aprelya 2004 g.)*. II mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya KRSU (27–28 maya 2004 g.). *Bishkek = Universal and national in philosophy: Kant readings in the KRSU (April 22, 2004)*. II International scientific and practical conference of the KRSU (May 27-28, 2004). 2004; 343–348. (In Russ.).

9. Adisanova A. A. Interethnic tension and conflicts in modern society. *Teoriya i praktika upravleniya v sisteme ry`nochny`x otnoshenij: sbornik nauchny`x statej po materialam II Mezhdunarodnogo kadrovogo foruma = Theory and practice of management in the system of market relations: a collection of scientific articles based on the materials of the II International Personnel Forum*. 2017; 8–12. (In Russ.).

10. Vartanyan E. G. Interethnic relations and ways of resolving interethnic conflicts. *ISOM*. 2014; 3: 155–158. (In Russ.).

11. Gorlova I. I., Bychkova O. I. Socio-cultural mechanism of harmonization of interethnic relations in a multiethnic region. *Kul`turnaya zhizn` Yuga Rossii = Cultural life of the South of Russia*. 2015; 3: 27–32. (In Russ.).

12. Guilford J. P. The nature of human intelligence. NI: Me Gaw Hill, 1967. 566 p.

13. Maiga Sori Ibrahim. Methods of settlement of interethnic conflicts. *Social`no-gumanitarny`e znaniya = Socio-humanitarian knowledge*. 2018; 11: 189–194. (In Russ.).

14. A. O. Getmanenko The concept of "creativity": a theoretical model and actual meanings in modern culture. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarny`e nauki = Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2024; 5 (886): 155–160. (In Russ.).

УДК 008

БРЕНДИНГОВЫЙ РЕСУРС ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Д.Д. Мальков, аспирант

Адыгейского государственного университета, г. Майкоп

Аннотация: В современном мире Россия сталкивается со множеством внешних и внутренних вызовов. В условиях культурно-цивилизационных изменений, создание уникальных брендов может помочь в поддержании социального порядка, сохранении культурной идентичности народов, проживающих в полиэтнических регионах, а также повысить их узнаваемость и привлекательность на международной арене.

Ключевые слова: бренд, брендинг, культура, полиэтничный регион.

BRANDING RESOURCE OF A MULTIETHNIC REGION IN THE CONTEXT OF CULTURAL AND CIVILIZATIONAL CHANGES

D.D. Malkov, PhD student

Adyghe State University, Maykop

Annotation: In the modern world, Russia is facing many external and internal challenges. In the context of cultural and civilizational changes, the creation of unique brands can help maintain social order, preserve the cultural identity of peoples living in multiethnic regions, as well as increase their recognition and attractiveness in the international arena.

Keywords: brand, branding, culture, multiethnic region.

Последние несколько лет глобальный экономический и демографический кризис по всему миру разгорается все сильнее. Это приводит к сокращению человеческого и финансового капитала. В условиях кризиса города и страны вступают в ожесточенную конкуренцию за ресурсы, и победителями выходят лишь те из них, кто сумел найти занять свою нишу в меняющемся мире. В таком контексте, брендинг территории становится важным инструментом для привлечения и удержания инвестиций, туристов и местного населения. Развивая уникальную

и аутентичную идентичность, территории могут отличаться от своих конкурентов и устанавливать эмоциональную связь со своей целевой аудиторией. Благодаря хорошо продуманной стратегии брендинга территории могут продемонстрировать свои сильные стороны, ценности и уникальные характеристики, что может помочь повысить их репутацию и привлечь внимание потенциальных партнеров, инвесторов и посетителей. Хорошо продуманный и развитый территориальный бренд играет решающую роль в современном мире, поскольку он помогает процветать в условиях постоянно нарастающей конкуренции и экономической неопределенности.

На протяжении многих лет города и регионы за рубежом успешно используют инициативы по брендингу для продвижения туризма, экономического развития и общей узнаваемости. Эти программы оказались настолько эффективными, что российские города и регионы теперь стремятся внедрять свои собственные стратегии брендинга, чтобы не отставать от своих международных конкурентов.

Понятие «бренд» также имеет множество трактовок. Так, В. Домнин считает, что брендом является не сам товар, а то, как его воспринимают потребители; это образ в потребительском сознании, имеющий определенное отношение к товару. [3]

А.Д. Кривонос трактует понятие «бренд» как комплекс представлений потребителя о торговой марке, включающей в себя набор стереотипов, символов и эмоциональных ощущений. [5]

Помимо этого, существует и понятие «брендинг» как процесс создания бренда. А. М. Годин пишет, что: «Брендинг – это деятельность по созданию долгосрочного предпочтения к товару (услуге), основанная на совместном усиленном воздействии на потребителя товарного знака (знака обслуживания), упаковки, рекламных обращений, материалов сейлзпромоушен и других элементов рекламы, объединенных определенной идеей и однотипным оформлением, выделяющих товар (услугу) среди конкурентов и создающих его образ (Brandimage)». [2]

И. С. Важенина дает определение бренда территории: «Бренд территории – это совокупность уникальных качеств, непреходящих общечеловеческих ценностей, отражающих своеобразие, неповторимые оригинальные потребительские характеристики данной территории и сообщества, широко известные, получившие общественное признание и пользующиеся стабильным спросом потребителей данной территории». Она также отмечает, что бренд территории формируется из имиджа и репутации данной территории. [1]

Кроме того, И. С. Важенина определяет брендинг территории как процесс формирования и управления брендом, включающий в себя его создание, усиление, продвижение, обновление, репозиционирование, ребрендинг. [1]

Брендинг территорий – это инструмент для управления и улучшения имиджа, привлечения человеческих ресурсов и капитала. В последнее время он становится особенно важным для маленьких городов, которые не имеют большой популярности и ресурсов, но, благодаря правильно разработанному бренду, могут привлечь внимание инвесторов и туристов и составить конкуренцию большим мегаполисам.

Создание сильного бренда территории – крайне непростая задача. Она включает в себя длительный процесс анализа особенностей территории и координации всех заинтересованных сторон. Этот процесс выходит далеко за рамки простого создания логотипов и слоганов. Чаще всего, работа, проделанная над созданием бренда не видна сразу, поскольку она требует всестороннего анализа и оценки сильных и слабых сторон объекта брендинга в сравнении с его конкурентами. Для этого, например, определяются его уникальные характеристики, социально-экономическое положение и потенциал, историко-культурное наследие и т. д.

Полиэтнический регион обладает рядом уникальных особенностей, которые выделяют его как многообразное и сложное сообщество. Такие регионы чаще всего представляют собой микс различных культур, традиций и обычаев, что, в свою очередь, создает богатые культурные

практики, которые могут сочетать в себе элементы музыки, танцев, национальных праздников и кухонь.

Также, отличительной чертой полиэтничных регионов является наличие различных языков и диалектов, что может стать как преимуществом, так и вызовом. С одной стороны, многоязычие способствует культурному взаимодействию между представителями различных этносов, проживающих на территории региона. С другой же – это может создавать барьеры в коммуникации, что требует адаптации подходов в образовательной системе и в сфере бизнеса. Успешная интеграция разных этнических групп может привести к созданию устойчивого и гармоничного общества, однако также могут возникнуть конфликты на этнической почве.

Наличие множества культур в одном регионе открывает двери для создания уникальных бизнесов, ориентированных на культурно-разнообразные целевые группы. Культурное разнообразие часто становится основой для развития туризма: мероприятия, фестивали и экскурсии, подчеркивающие этническое богатство региона, отлично привлекают туристов и способствуют улучшению туристического имиджа региона. Также очень важен вопрос идентичности этнических групп. Жители региона могут стремиться к сохранению своей культуры, языков и традиций.

В целом, полиэтничный регион представляет собой динамичную среду, в которой взаимодействуют разнообразные культуры, языки и традиции. Для создания успешного бренда такого региона нужно учитывать все вышеперечисленные особенности и умело использовать их. Уникальное сочетание культур, традиций и языков создает возможности для формирования абсолютно уникального, неповторимого имиджа территории.

Например, кулинарные традиции народов, проживающих в полиэтничном регионе играют решающую роль в создании сильного гастрономического бренда, который может выступать в качестве суббренда для региона. Наличие такого бренда привлекает гастрономических туристов в регион, что способствует развитию ресторанного бизнеса.

Помимо привлечения туристов и инвесторов, бренд региона должен быть направлен и на внутреннюю аудиторию – на жителей самой территории. Успешная стратегия брендинга должна учитывать мнения местных сообществ, чтобы они могли стать активными участниками процесса и чувствовать свою ценность в контексте общего имиджа региона. Позитивный образ сосуществования различных этнических групп может привести к укреплению общественного согласия и улучшению социального климата. Положительные аспекты социальной интеграции – это один из важнейших элементов территориального брендинга. Использование символов, связанных с этнической принадлежностью, для создания бренда, укрепляет культурную идентичность. Такими символами часто выступают архитектурные памятники и национальная символика.

В современных условиях культурно-цивилизационных изменений брендинг регионов имеет огромное значение для России, где большинство регионов являются полиэтничными. В условиях глобализации, экономических и социальных потрясений, а также роста межкультурных контактов и иммиграционных процессов, создание эффективных брендов для многонациональных регионов может оказаться весьма полезным.

Брендинг может помочь в создании и укреплении положительного имиджа различных этнических групп, что, в свою очередь, содействует усилению взаимопонимания среди населения. В условиях постоянного давления внешних сил на российское общество, пытающихся вызвать социальные конфликты на этнической почве внутри страны, улучшение межэтнических отношений представляется очень важным. В своем исследовании ученые Адыгейского государственного университета И. В. Киреева, Е. С. Куква и А. Ю. Шадже также отмечают, что брендинг регионов является важным механизмом поддержания консолидации российского общества и должен быть интегрирован в политику идентичности регионов страны. [4]

В условиях глобализации, когда границы между различными культурами стираются и их элементы смешиваются друг с другом, брендинг региона может играть важную роль в

сохранении и популяризации культурного и исторического наследия. Поддержка локальных традиций, ремесел и искусства через создание положительного имиджа может создать устойчивую экосистему, способствующую их развитию и сохранению. Таким образом регион сможет не только привлекать интерес туристов, но и формировать гордость местных жителей за собственную уникальную культуру. Это создает чувство общей идентичности среди жителей многонационального региона. Создание общего нарратива и символов, отражающих многообразие культур, можно использовать для укрепления социальной интеграции.

Во времена существования Советского Союза города были спроектированы для обслуживания плановой экономики. По сути, каждый город выполнял собственную функцию и специализировался на производстве определенных товаров для всей страны, поэтому потребности в конкуренции между территориями не было. Однако, такая потребность появилась после развала СССР и перехода к рыночной экономике. Многие города в постсоветской России оказались неконкурентоспособными и непривлекательными для инвестиций, и, в дополнение к этому, имели плохой имидж. Создание привлекательного бренда может увеличить экономическую конкурентоспособность региона. Например, создание уникального бренда вокруг натуральных продуктов или кладезей культурного наследия может способствовать развитию местных предприятий, улучшению бизнес-климата и привлечению ресурсов. Это особенно важно для регионов, которые сталкиваются с экономическими трудностями, например для Адыгеи.

Также не менее важно, что бренд многонационального региона может повысить его узнаваемость на международной арене, что приводит к расширению внешнеэкономических связей, установлению культурных контактов и сотрудничеству с другими странами. Успешное позиционирование отдельных регионов может улучшить имидж всей России как многообразной и культурно богатой страны.

Таким образом, создание брендов полиэтничных регионов может помочь России адаптироваться к вызовам современной эпохи. Уникальные этнокультурные бренды помогут сохранить культурно-цивилизационную идентичность народов, проживающих в регионах, сделать их культурные особенности привлекательными как для граждан страны, так и для зарубежных туристов и инвесторов, а также может помочь сохранить межэтническую и межконфессиональную дружбу народов и поддержать социальный порядок в стране.

Список использованной литературы:

1. Важенина, И. С. О сущности бренда территории / И. С. Важенина. – Экономика региона, 2011. [сайт] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suschnosti-brenda-territorii/viewer>
2. Годин, А. М. Брендинг. Учебное пособие –3е изд., перераб. и доп. / А. М. Годин. –М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. –184 с.
3. Домнин, В. Брендинг: новые технологии в России. / В. Домнин. – СПб.: Питер, 2002. – с. 28—29.
4. Киреева И. В., Куква Е. С., Шадже А. Ю. Брендинг регионов в укреплении российской национальной идентичности: эмпирический вызов и экспертный ответ / Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 1. С. 91-113.
5. Кривоносов, А. Д. Основы пиарологии / А. Д. Кривоносов, О. Г. Филатова, М. А. Шишкина. – СПб.: Роза мира, 2008.

References:

1. Vazhenina, I. S. On the essence of the brand of the territory / I. S. Vazhenina. – The economy of the region, 2011. [site] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suschnosti-brenda-territorii/viewer>
2. Godin, A.M. Branding. Textbook –3rd ed., revised. and additional / A.M. Godin. –M.: Publishing and trading Corporation "Dashkov and Co.", 2013. -184 p.
3. Domnin, V. Branding: new technologies in Russia. / V. Domnin. St. Petersburg: Peter, 2002. pp. 28-29.

4. Kireeva I. V., Kukva E. S., Shadje A. Y. Branding of regions in strengthening Russian national identity: an empirical challenge and an expert response / Bulletin of the Institute of Sociology. 2024. Volume 15. No. 1. pp. 91-113.

5. Krivonosov, A.D. Fundamentals of public relations / A.D. Krivonosov, O. G. Filatova, M. A. Shishkina. – St. Petersburg: Rosa Mira, 2008.

УДК 316.7

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ РОДИТЕЛЬСТВА

Т.А. Мамишев, аспирант

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. Социокультурная, институциональная, социоструктурная и экономическая среда принципиальным образом опосредует модели реализации современного родительства. Можно выделить разноуровневые факторы, влияющие на нормативные установки в отношении детско-родительских отношений. На макроуровне - это степень социально-экономического неравенства между группами населения и возможностей вертикальной мобильности. На мезоуровне - экономическое положение семьи, социальный статус родителей, доступ к образованию и здравоохранению, а также культурные и религиозные установки.

Ключевые слова: модели родительства, социально-экономические факторы, макро- и мезоуровень, экономическое неравенство.

SOCIO-ECONOMIC FACTORS FORMING PARENTING MODELS

T.A. Mamishev, graduate student

Adyghe State University, Maykop

Annotation. The sociocultural, institutional, sociostructural and economic environment fundamentally mediates the models for the implementation of modern parenthood. It is possible to identify multi-level factors influencing normative attitudes regarding child-parent relationships. At the macro level, it is the degree of socio-economic inequality between population groups and opportunities for vertical mobility. At the meso level - the economic status of the family, the social status of the parents, access to education and healthcare, as well as cultural and religious attitudes.

Keywords: parenting models, socio-economic factors, macro- and meso-level, economic inequality.

В современном мире действует множество факторов, оказывающих влияние на стили воспитания, включая экономическую нестабильность, перемены в ценностях и убеждениях, прогресс в технологической сфере и прочее. Эти обстоятельства создают перед родителями новые препятствия и перспективы в процессе воспитания детей. «В России разнообразие брачных структур и родительских практик обусловлено и неравномерностью модернизационных процессов, сосуществованием различных укладов, включая доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный, этнокультурными различиями и социальным расслоением» [1, с. 13]. В свете быстротекущих изменений и многообразия культурных традиций, изучение разнообразия условий формирования родительских установок вызывает особый интерес.

Родительство в современном гуманитарном знании может трактоваться как семейная роль, идентичность человека, система паттернов и социальный институт. В российской социологии данная проблематика становится фокусом исследования относительно недавно - с середины 90-х годов XX века, когда родительство было выделено как отдельная предметная область и обосновано направление изучения родительства в рамках социологии семьи [2]. Как

любой социальный институт родительство удовлетворяет социально значимые потребности социализации подрастающего поколения, что обеспечивается определенными представлениями и поведенческими установками матерей и отцов. [3] В любом контексте родительство подразумевает миссию обеспечения благополучия и развития подрастающего поколения, передачи традиций, ценностей и знаний, необходимых для полноценной жизни в социуме.

В современном обществе разнообразные культурные, экономические и социальные факторы играют роль в формировании представлений и поведенческих моделей родительства. Среди социально-экономических предикторов чаще всего выделяют экономическое положение семьи, социальный статус родителей, доступ к образованию и здравоохранению, а также культурные и религиозные установки.

На макроуровне выделяются общие социально-экономические показатели неравенства в обществе, которые оказывают влияние на формировании моделей родительства. В разных обществах варьируется степень неравенства между группами населения в возможности получения образования, доступе к рынку труда, что влияет на различия в подходах к воспитанию детей и формировании семейных ценностей. Высокий уровень экономического неравенства, ограниченные возможности вертикальной мобильности, низкий уровень жизни большинства населения не может не оказывать негативных последствий как для детско-родительских отношений, так и для социальной идентичности отцов и матерей.

К факторам макроуровня относится государственная политика в отношении поддержки родительства. Большую роль играет наличие государственных программ по поддержке семей, детских садов, школ, медицинских учреждений и других инфраструктурных учреждений, которые могут значительно влиять на модели родительства. Например, наличие доступных и качественных детских садов помогут родителям совмещать работу и заботу о детях, что в свою очередь повлияет на формирование моделей родительства.

На мезоуровне одним из ключевых факторов, влияющих на модели родительства, является экономическое положение семьи. Семьи с низким уровнем дохода могут столкнуться с ограниченными возможностями в обеспечении детей качественным образованием, здравоохранением и другими необходимыми услугами. Это может повлиять на решение о рождении детей, их воспитании и развитии. Например, семьи с низким доходом могут столкнуться с нехваткой ресурсов для обеспечения детей необходимыми услугами, что может привести к стрессу и негативным последствиям для социализации детей из таких семей. В ряде исследований выделяется модель родительства, которое можно обозначить «экономически несостоятельное, т. е. малообеспеченное или малоимущее» [4].

Социальный статус родителей также оказывает влияние на модели родительства. Высокий социальный статус может обеспечить доступ к лучшим услугам и ресурсам для детей, что способствует формированию более благоприятной среды для их развития. Важно отметить, что большое влияние на это оказывает модель семьи, в который проходит первичную экономическую социализацию ребенок. Опираясь на отрицательный опыт в высшем образовании отца, у ребенка с снижается вероятность срабатывания социально-психологического фактора в вопросе мотивации и восприятия достигаемости вертикальной мобильности [5]. В то же время, социальные неравенства могут привести к различиям в возможностях и подходах к воспитанию детей, что отражается на изучении родительства.

В целом, формирование моделей родительства – это сложный процесс, который зависит от различных социально-экономических факторов. Социально-экономический контекст оказывает значительное влияние на представления о родительстве, его роли и функциях в обществе. Модели современного родительства динамично меняются под воздействием социальных, культурных и экономических изменений и требуют постоянного анализа и изучения.

Список использованной литературы:

1. Гурко Т.А. Трансформация института родительства в постсоветской России: автореферат диссертации доктора социологических наук. - М., 2008. - 48 с.
2. Волощик И.А. Концепция лиминальности в психологическом сопровождении современного родительства // Социальная и психолого-педагогическая помощь семье: опыт, проблемы, перспективы. – 2022. – С. 509-513.
3. Безрукова О.Н. Ценности родительства: структура, типы, ресурсы // Социологические исследования. - 2016. - № 3. - С. 118-127.
4. Янак А.Л. Типология немодального родительства // Теория и практика общественного развития. - 2021. - № 9. - С. 25-31.
5. Browman A. S. et al. How economic inequality shapes mobility expectations and behaviour in disadvantaged youth // Nature Human Behaviour. – 2019. – Т. 3. – №. 3. – С. 214-220.

References:

1. Gurko T.A. Transformation of the institution of parenthood in post-Soviet Russia: Annotation of the dissertation of a doctor of sociological sciences. - M., 2008. - 48 p.
2. Voloshchik I.A. The concept of liminality in psychological support of modern parenthood // Social and psychological-pedagogical assistance to the family: experience, problems, prospects. – 2022. – pp. 509-513.
3. Bezrukova O.N. Parenthood values: structure, types, resources // Sociological research. - 2016. - No. 3. - pp. 118-127.
4. Yanak A.L. Typology of non-modal parenthood // Theory and practice of social development. - 2021. - No. 9. - pp. 25-31.
5. Browman A. S. et al. How economic inequality shapes mobility expectations and behavior in disadvantaged youth // Nature Human Behaviour. – 2019. – Т. 3. – No. 3. – pp. 214-220.

УДК 316.48

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СИТУАЦИИ КОНФЛИКТА: МЕДИАЦИЯ VS ЭСКАЛАЦИЯ

*И.В. Мащенко, старший преподаватель
кафедры специальных дисциплин
Краснодарский университет МВД РФ, Краснодар*

Аннотация: глобальная нестабильность актуализирует вопросы социокультурной коммуникации как средства преодоления ситуации конфликта. Конфликтность присуща природе человека, однако тысячелетия господства цивилизации нивелировали природные инстинкты, и поэтому человек вступает в конфликты внутри вида. Нежелание признавать за разными людьми права на субъективное понимание ситуации, отличное от мнения большинства (или лидирующей части сообщества), приводит к поляризации современных обществ. По мнению автора, социокультурная коммуникация выступает основанием для выстраивания диалога и преодоления конфронтации.

Ключевые слова: социокультурная коммуникация, конфликт, медиация, эскалация, нестабильность, культура.

SOCIOCULTURAL COMMUNICATION IN A CONFLICT SITUATION: MEDIATION VS ESCALATION

*I.V. Mashchenko, Senior lecturer of the Department of Special Disciplines
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

Annotation: global instability actualizes the issues of sociocultural communication as a means of overcoming a conflict situation. Conflict is inherent in human nature; however, millennia of civilization dominance have leveled down natural instincts and therefore people enter into conflicts within the species. Reluctance to recognize the rights of different people to a subjective understanding of the situation different from the opinion of the majority (or the leading part of the community) leads to the polarization of modern societies. The view of the author is that sociocultural communication serves as a basis for building a dialogue and overcoming confrontation.

Keywords: sociocultural communication, conflict, mediation, escalation, instability, culture.

В современном научном сообществе все чаще обсуждаются вопросы коммуникации в условиях глобальной нестабильности и неопределенности будущего. Техногенный уклад современной цивилизации и волны модернизации привели к разрушению традиционных систем ценностей и социальных связей. Эти процессы также затронули социальные институты, которые оказались неспособны создавать устойчивую систему социальных взаимодействий в новых условиях, что вызвало практически неконтролируемые изменения мирового сообщества.

Социальная структура общества стала нестабильной, а социальные процессы и динамика групп усложнились. Границы социальных взаимодействий, ранее четко очерченные, стали размытыми. Кроме того, усилились этнические и религиозные факторы, влияющие на различные аспекты жизни общества. Эти объективные, а также исторические и субъективные факторы, способствуют высокой конфликтности в современном обществе. Переход от монополярного мира к многополярному происходит на фоне ярко выраженного культурного плюрализма, который не был нивелирован глобализационными процессами и который оформляется в конфликт культур и цивилизаций в условиях общества риска. У. Бек убежден, что общество риска - это неизбежная форма существования современного социума, так как «риск – неотъемлемая принадлежность прогресса» [1].

Конфликтность является необходимым элементом существования всего живого, и в частности человеческого общества, так как людям необходимо бороться за равномерное распределение пространства, по-прежнему актуален видовой отбор, а реальные вневидовые соперники человека отсутствуют [2]. Природные инстинкты за тысячелетия цивилизационного развития перестали определять поведение человека, поэтому защитные механизмы не предопределяют его действия, что также ведет к конфликтности человеческого сосуществования. По этим причинам бесконфликтного общества быть не может, человеческое общежитие построено на возникновении и разрешении столкновения мнений, личностей и социальных объединений индивидов. В данном контексте конфликт считаем целесообразным рассматривать как способ решения человеком различных задач в условиях сопротивления окружающей его среды, в том числе социальной.

Ситуация конфликта в социокультурной среде является следствием разногласий в вопросах различия в мыслях, интересах и желаниях людей, которые вытекают из разных представлений о мире. Их несовместимость подчас является причиной различной трактовки непровержимых фактов, что приводит к информационным войнам, основанным на рассмотрении конфликтной ситуации каждой из сторон с позиций собственной картины мира, а информация оппонентов представляется как намеренное искажение фактов, то есть фейки. В итоге новостная информация трансформируется в череду взаимных обвинений в попытке навязывания инородных ценностей и картины мира. В условиях информационной войны наиболее востребованными инструментами выступают интернет-коммуникации, причем информация транслируется различными способами, активно применяются не только текстовые сообщения, но и голосовые, фотосообщения («подкорректированные» с целью искажения фактов, изображенных на них), сообщения видеоформатов, произведенные с помощью ресурсов искусственного интеллекта. Данные каналы коммуникации и форматы передачи информации ориентированы в первую очередь на целевые аудитории младшего возраста и старшего

поколения. В условиях военно-политического конфликта России и Украины социокультурная коммуникация, которая должна выступить медиатором в данном конфликте, была заменена на политический паблик рилейшенз, сконцентрированный на высмеивании общих традиций этих двух народов, которые выстраивались и соблюдались на протяжении более 70 лет. Искажение исторических фактов, манипуляция общественным сознанием в интересах определенных политических сил, хакерство, фейковая информация о ходе СВО, кибератаки на СМИ, использование триггерных тем - вот инструменты информирования мирового сообщества о рассматриваемом конфликте [3].

В данной ситуации взаимопонимание конфликтующих сторон невозможно, и единственным способом разрыва порочного круга конфликта выступает коммуникация. Передача информации всегда включает процессы кодирования и декодирования. В любых ситуациях люди склонны кодировать информацию через призму культурных представлений, свойственных их обществу. Таким образом, чем больше различий между культурами, тем выше риск возникновения недопонимания из-за ошибочной интерпретации передаваемого сообщения.

Следует отметить, что представители различных социальных групп не обязаны безоговорочно принимать обычаи, ценностные установки своих оппонентов, но должны понимать правовые и мировоззренческие основания действий друг друга и то, как ценностные устои оппонента могут быть задеты их собственными действиями. Р. Инглхарт [4] утверждает, что различие подходов к оценке возникшей ситуации, сформированных под влиянием различных жизненных условий и исторических изменений, в настоящее время является ключевым фактором поляризации современных обществ, демонстрируя контраст между совершенно разными мировоззрениями. Именно осознание интересов конфликтующих сторон выступает условием достижения консенсуса в ситуации конфликта, который, по мнению автора теории справедливости Дж. Ролза [5, 6], базируется не на разногласиях, а на обнаружении общих моментов при определении позиций конфликтующих сторон. Фундаментальным принципом деэскалации конфликтной ситуации является умение признать за оппонентом право на субъективное мышление и специфический культурно-практический контекст в оценке процессов и событий. Данный принцип позволяет участникам конфликтной ситуации в качестве медиатора выстраивать коммуникацию, нацеленную на идентификацию и нивелирование взаимного непонимания, что приводит к стабилизации динамики ситуации конфликта и создает основания для достижения согласия конфликтующими сторонами.

Основным предназначением социокультурной коммуникации в ситуации конфликта является достижение взаимопонимания участниками конфликта. Социокультурная коммуникация выступает одним из элементов системы управления, ориентированной на разрешение конфликта, чаще всего действуя на уровне социальных коммуникаций, управляя распространением информации, целенаправленно, системно воздействуя на сознание участников конфликта. Сам диалогичный характер рассматриваемой нами коммуникации способствует широкому применению массово-коммуникативного инструмента при разрешении конфликта, при управлении его информационным освещением. Стратегическая цель социокультурной коммуникации остается неизменной – поиск оснований для диалога, преодоления конфронтации, предельного нивелирования факторов, обостряющих конфликт.

Список использованной литературы:

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну /У. Бек. - М.: Прогресс-традиция, 2000. - Текст: непосредственный.
2. Лоренц К. Агрессия (так называемое Зло). /К. Лоренц/ - СПб, 2001. - Текст: непосредственный.
3. Данилова Е.А., Заболотная Е.Д. Технологии политического PR в информационной войне РФ и Запада в рамках военно-политического конфликта на Украине: новые вызовы и новые

возможности для России /Е.А. Данилова, Е.Д. Заболотная //Власть. - 2023. - № 2. - С. 56-63. - Текст: непосредственный.

4. Inglehart R. Culture Shift in Advanced Industrial Society. /R. Inglehart. - Princeton, 1990. - Текст: непосредственный.

5. Rawls J. Justice as Fairness: Political not Metaphysical /J. Rawls // Philosophy and Public Affairs. - 1985. - V. 14. - P. 223–251. - Текст: непосредственный.

6. Rawls J. The Idea of an Overlapping Consensus /J. Rawls // Oxford Journal of Legal Studies. - 1987, spring. - № 1. - V.7. - P. 1–25. - Текст: непосредственный.

References:

1. Beck U. Risk society. On the way to another modern / U. Beck. - M.: Progress– tradition, 2000.

2. Lorenz K. Aggression (the so-called Evil). / K. Lorenz/ - St. Petersburg, 2001.

3. Danilova E.A., Zabolotnaya E.D. Technologies of political PR in the information war of the Russian Federation and the West within the framework of the military-political conflict in Ukraine: new challenges and new opportunities for Russia / E.A. Danilova, E.D. Zabolotnaya //Power. - 2023. - No. 2. - pp. 56-63.

4. Inglehart R. Culture Shift in Advanced Industrial Society. / R. Inglehart. - Princeton, 1990.

5. Rawls J. Justice as Fairness: Political not Metaphysical /J. Rawls // Philosophy and Public Affairs. - 1985. - V. 14. - p. 223-251.

6. Rawls J. The Idea of an Overlapping Consensus /J. Rawls // Oxford Journal of Legal Studies. - 1987, spring. - No.1. - V.7. - p. 1-25.

УДК 316

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК МАРКЕР РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: НА ПРИМЕРЕ ЧЕРКЕССКИХ САДОВ⁹

Л.О. Петрова, аспирант 3 года обучения

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. Развитие человеческого общества всегда сопровождается сменой механизмов взаимодействия с природной средой. В современном социуме, в эпоху технологий и глобализации, человечество все больше отдаляется от природных истоков как физически, так и духовно, культурно. Однако, будучи природным существом, человек с давних пор стремится к выстраиванию диалога между природой и обществом. Черкесские сады (лесосады) выступают примером рационального природопользования и являются предметом исследования не только генетиков (причины иммунитета к болезням на протяжении столетий), но и социологов, изучающих разноуровневую идентичность, обусловленную, в том числе, общечеловеческими ценностями и этническими традициями.

Ключевые слова: цивилизация, макрорегиональная идентичность, идентификационный маркер, экологическая культура, черкесские сады.

ECOLOGICAL CULTURE OF THE PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS AS A MARKER OF REGIONAL IDENTITY: ON THE EXAMPLE OF CIRCASSIAN GARDENS

L.O. Petrova, 3-year postgraduate student

Adyghe State University, Maykop

⁹ Социологическое исследование выполнено в рамках реализации государственного задания на НИР АГУ по проекту № FENZ-2024-00049 «Макрорегиональная идентичность на Северном Кавказе: практики формирования, потенциал развития, влияние на национальную консолидацию».

Annotation. The development of human society is always accompanied by a change in the mechanisms of interaction with the natural environment. In modern society, in the era of technology and globalization, humanity is increasingly moving away from its natural origins, both physically and spiritually, culturally. However, being a natural being, man has long been striving to build a dialogue between nature and society. Circassian gardens (woodlands) serve as an example of rational nature management and are the subject of research not only by geneticists (the causes of immunity to diseases for centuries), but also by sociologists studying multi-level identity, conditioned, among other things, by universal human values and ethnic traditions.

Keywords: civilization, macroregional identity, identification marker, ecological culture, Circassian gardens.

С момента своего появления на Земле человечество непрерывно взаимодействует с окружающей природной средой. Делая несмелые шаги в познании тайн природы, человек постепенно накапливал знания и навыки, которые в дальнейшем способствовали формированию человеческой цивилизации – социокультурной общности, существующей в определенное историческое время, в определенном социоприродном пространстве и характеризующейся устойчивыми чертами и признаками: традиционной культурой, языком, социальной, экономической и духовной жизнью. Как отмечал советский мыслитель В.И. Вернадский, цивилизация – это явление природы, и она не может быть осмыслена в отрыве от естественных условий жизни человека [1,2].

Будучи существом биосоциальным, человек неразрывно связан с природой, поскольку является ее творением. В то же время человеческое общество в процессе своего развития, усложнения структуры и систем социальных связей, стало оказывать все усиливающееся влияние на окружающую природную среду, тем самым видоизменяя природу и испытывая на себе результаты этого влияния.

Эти результаты стали заметны не сразу. Только в XX веке мировое сообщество всерьез заговорило о последствиях своего деструктивного воздействия на природную среду: глобальное потепление из-за разрушения защитного озонового слоя в атмосфере, исчезновение видов животных и растений из-за сокращения естественных сред обитания (вырубка лесов, увеличение площади пустынь, загрязнение территории и акватории промышленными отходами) и как следствие – сокращение объемов пресной воды, загрязнение атмосферного воздуха и др. Последствия влияния общества на природу послужили триггером для объединения усилий ученых разных областей научного знания (экологов, философов, социологов и др.) в поиске решения вопроса установления и сохранения гармонии в сложных взаимоотношениях природной среды и социума.

В связи с этим сегодня уделяется большое внимание изучению и популяризации экологической культуры, проводятся социологические исследования по выявлению общественного мнения на различные экологические проблемы, существующие в современном обществе. Всероссийским центром исследования общественного мнения (ВЦИОМ) был проведен мониторинг мнения россиян относительно экологической ситуации в России, согласно которому 75% жителей страны характеризуют экологическую обстановку в своем населенном пункте как в целом благополучную, обратного мнения придерживается примерно каждый пятый – 22%.

37% россиян считают, что экологическая обстановка по месту жительства улучшилась. О стабильной обстановке, отсутствии изменений говорят 41%.

Выявлен пул экологических проблем: 17% россиян отмечают «мусорную» проблему, связанную с реализацией ТКО; 15% россиян указали проблему загрязнения водоемов; 9% – проблему загазованности атмосферного воздуха [15].

Подобные исследования лишней раз доказывают необходимость изучения и выработки национальной экологической культуры, целью которой должна стать не только забота об окружающей среде, но и формирование ощущаемой человеком принадлежности к своей стране, Родине, то есть национальной идентичности. Национальная идентичность, в свою очередь, складывается из идентичностей меньшего порядка – макрорегиональной, региональной, локальной и др., поэтому с целью сохранения культурной самостийности такого макрорегиона как Северный Кавказ видится возможным применение способов взаимодействия общества и природы в качестве идентификационных маркеров, в частности маркеров макрорегиональной идентичности как уровня территориальной самоидентификации населения [3].

Северный Кавказ (края: Краснодарский и Ставропольский, республики: Адыгея, Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Ингушетия, Чечня и Дагестан) является регионом, характеризующимся не только исторически сложившимися социокультурными особенностями совместного существования представителей разных этносов, но и климато-географической и этнокультурной спецификой. От горных массивов и предгорий до равнин, от альпийского климата до умеренно континентального – различные этнические группы (русские, адыги, абхазы, осетины, кабардинцы, балкарцы, лезгины и др.) формировали свою систему традиций и обычаев, основываясь на природных условиях территорий, занятых для проживания. Это находило отражение в самобытной культуре земледелия и садоводства путем выстраивания благоприятного, гармоничного взаимодействия с природой.

Сегодня в условиях разнонаправленных процессов культурной глобализации и глокализации, усиливающихся трудностей в сфере экологосберегающего развития современного общества, диалог между обществом и природой приобретает особую актуальность. Одним из инструментов выстраивания гармоничных отношений между обществом и природой, а также в качестве идентификационного маркера народов Северного Кавказа, мы рассматриваем черкесские сады (лесосады).

Черкесские сады (лесосады) – национальное достояние адыгов, результат самой древней формы садоводства нашей страны. Сегодня остатки запущенных черкесских садов можно встретить в Адыгее, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Абхазии и на территории Краснодарского края. Так почему же все-таки сады? [5;6;7]

У предков ныне живущих поколений адыгов в традиционной системе природопользования лес занимал особое место. Лес широко использовался как топливо и строительный материал, однако его расход строго регулировался с помощью традиций и обычаев. В связи с этим у черкесов существовал культ священных рощ, благодаря которому каждый член общины знал – какой лес и в каком месте можно рубить, а какой трогать запрещено. К таким священным рощам относились и черкесские сады. Для каждого зрелого мужчины аула, селения было священным долгом захватить с собой два – три черенка от плодового дерева со своего подворья и весной, во время похода в лес, привить эти черенки к дикорастущей яблоне, груше, алыче, ореху и т.д. Считалось, что в доме не будет счастья и благополучия, если хозяин дома не посадит столько деревьев, сколько срубил для постройки своего жилища, а всякий молодой человек не имел права завести семью, пока не посадит хотя бы одно дерево. Вышесказанное демонстрирует трепетное отношение древних адыгов к природе, в традициях которых было заложено выражение благодарности за используемые ресурсы и возобновляемость потребляемых ресурсов [4-7;10;11].

Помимо культурной значимости черкесские сады являются ценным источником информации для генетиков и селекционеров. Уникальная технология прививки черенков «седлом» (у молодого подвоя удалялась часть побега, и на оставшуюся часть закреплялся привой), высокая плодоносность деревьев наряду с экологической чистотой плодов, устойчивость к вредителям и генетическим болезням лишь повышают интерес к феномену черкесских садов и поднимают проблему их сохранения на междисциплинарный уровень [5;6].

В настоящее время, по данным Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. Керашева, осталось около 5–7% от общей площади черкесских садов. Сокращению площадей способствовал ряд исторических событий, результат которых – запущенное состояние оставшихся плодовых деревьев. Положение усугубляют строящиеся базы отдыха, на территории которых оказываются плодовые деревья, из-за чего они подвергаются вырубке. В данной ситуации важным способом сохранения черкесских садов является формирование у населения активной экологической позиции и популяризация черкесских садов как элемента культурного наследия региона.

С целью изучения отношения современных жителей Адыгеи к феномену черкесских садов нами было проведено социологическое исследование, в котором приняли участие 354 респондента. Исследование проводилось в период с марта 2023 г. по май 2023 г. путем интернет-опроса по ссылке с использованием метода снежного кома. По социально-демографическим характеристикам респонденты распределились следующим образом (таблица 1):

Таблица 1.

Социально-демографический портрет респондентов

Этническая принадлежность	Доля от общего числа респондентов (%)	Возраст	Доля от общего числа респондентов (%)	Наличие/отсутствие статуса коренного жителя	Доля от общего числа респондентов (%)	Социальный статус	Доля от общего числа респондентов (%)
Русские	52,3	17 – 18 лет	15,5	Коренные жители	63,8	Студенты	42,1
Адыгейцы	38,4	19 – 21 год	26,6	Приезжие	29,9	Работающие среднего возраста	60,5
Армяне	3,1	22 – 30 лет	16,9	Родственники – коренные жители Адыгеи	5,4	Люди предпенсионного и пенсионного возраста	18,4
Метисы	0,6	31 – 40 лет	9	Родились за пределами Адыгеи, более 40 лет живут здесь	0,3		
Абхазы	0,6	41 – 50 лет	13,6	Родились не в Адыгее, но живут с раннего детства	0,6		

Также в опросе приняли участие (0,3% от общей численности принявших участие в опросе) представители таких этносов, проживающих сегодня в Адыгее как: осетины, курды, немцы, турки, татары, чеченцы, азербайджанцы, таджики, комипермяки и грузины.

Этническое разнообразие респондентов обусловлено тем, что Адыгея традиционно является полиэтничным регионом. Согласно последним данным Федеральной службы

государственной статистики (РОССТАТ) в настоящее время в Адыгее проживает большое количество этносов [14]:

Таблица 2.

Национальный состав населения Адыгеи (по состоянию на 06.02.2023г.)

Этническая группа	Численность в %
Русские	57,9
Адыгейцы	19,7
Черкесы	3,3
Армяне	2,9
Курды	1,05
Украинцы	0,6
Татары	0,4
Остальные этносы (более 110)	14,5

Результаты авторского исследования также фиксируют среди респондентов значительное количество этнических групп (Таблица 1) с преобладающим числом представителей русских (52,3%) и адыгейцев (38,4%), что коррелирует с данными Федеральной службы государственной статистики (Таблица 2).

В исследовании приняло участие 63,8% коренных жителей Адыгеи (Таблица 1) и 29,9% приезжих, в том числе, гостей республики. Для данного исследования наличие этих двух групп респондентов важно с позиции осмысления феномена черкесских садов коренными жителями и респондентами, прибывшими в республику извне.

Следующая часть нашего исследования касалась степени владения респондентами информацией о черкесских садах и источников, откуда данная информация была получена. Каждый четвертый опрошенный владеет информацией о черкесских садах в большей (28,2%) или меньшей (11,3%) степени. Третья часть респондентов не владеет информацией о черкесских садах (31,1%) и о данной теме впервые узнала из опроса. 29,4% респондентов слышали некоторую информацию о черкесских садах, но не придавали ей особого значения. Респонденты, владеющие информацией по теме черкесских садов в большей степени (11,3%), получили ее преимущественно в ходе своей трудовой (3,4%) или научной (1,7%) деятельности. Большинство респондентов, представленных преимущественно коренными жителями Адыгеи, узнало о черкесских садах от старших родственников (35,9%) (рис.1).

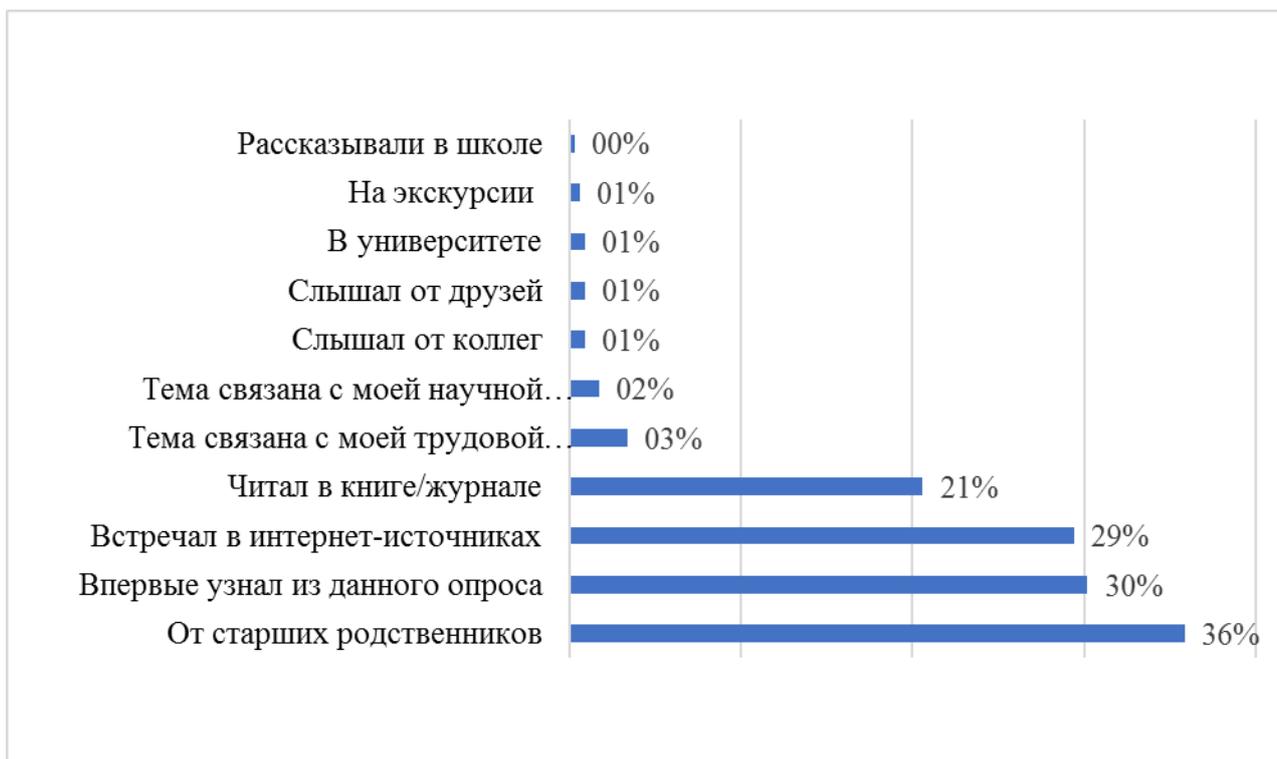

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Откуда вы узнали о черкесских садах?».

Также в ходе опроса мы выяснили, что 75,4% респондентов (из которых более 90% – коренные жители республики) поддержали необходимость сохранения черкесских садов, считая их важным компонентом региональной культуры. 10,7% участников опроса также поддерживают идею сбережения садов, но опираются, в данном случае, не на свое субъективное мнение, а на факт обсуждения данной темы в СМИ, властями региона и представителями общественности. Среди опрошенных есть и те, кто не считает данную тему важной, либо признают ее значимость, но отдают приоритет решению более важных социальных проблем (0,3%) (рис. 2).

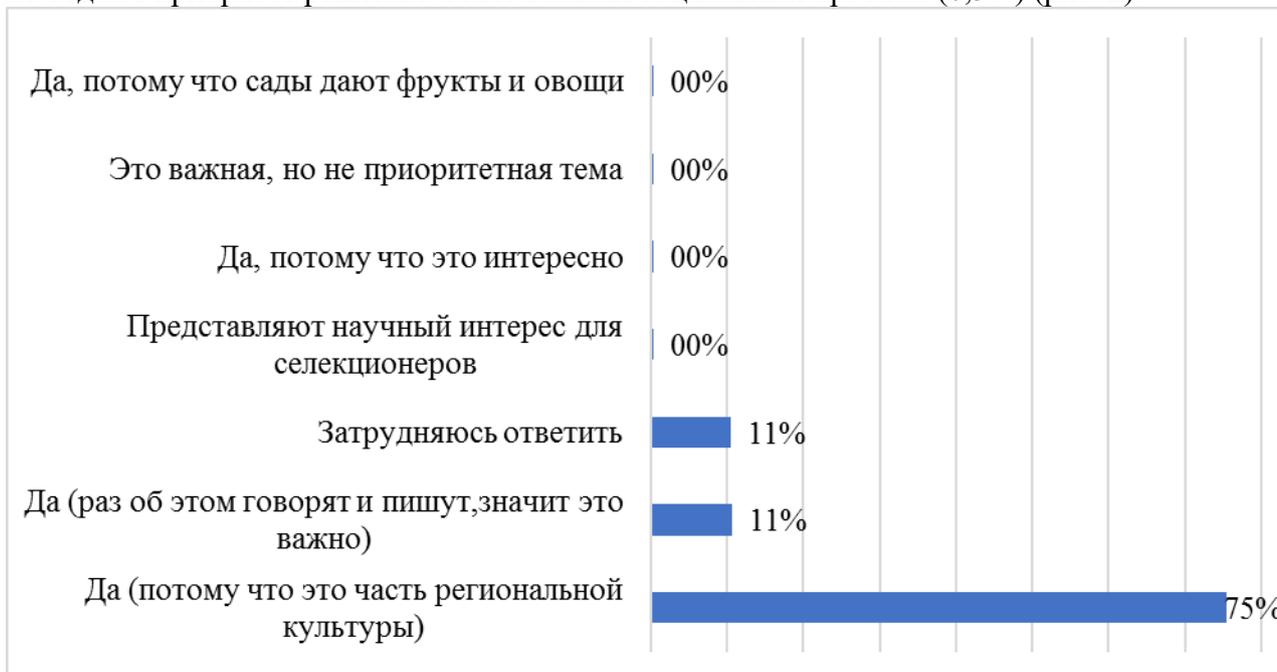

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос относительно важности сохранения черкесских садов.

Таким образом, результаты нашего социологического исследования показали высокую степень понимания респондентами важности феномена черкесских садов. В первую очередь – коренными жителями республики (более 90%). Однако, по мнению участников опроса, информирование о таком важном для региона феномене как черкесские сады осуществляется на низком уровне и носит ситуативный характер.

Самыми популярными источниками информации о черкесских садах являются старшие родственники в семье, а также интернет-ресурсы, печатные издания и данный опрос. Исследование показало, что у адыгов сохраняется преемственность элементов национальной культуры от старших поколений в семье к младшим. Для сохранения этой тенденции возможно участие региональных сообществ в создании и продвижении культурных центров для обмена опытом и знаниями об экологической культуре, создание регионального медиаконтента для знакомства с экологической культурой, доступного широкой аудитории.

Также одним из способов сохранения феномена черкесских садов может являться популяризация традиций рационального природопользования и экологической культуры среди школьников, студентов с целью формирования ценностных ориентаций молодежи Северного Кавказа. Пробный проект, преследующий данную цель, запущен Адыгейским государственным университетом совместно с руководством Шовгеновского района, спонсорами и широкой общественностью. Основная цель проекта: приобщение школьников к возрождению в регионе древних традиций, связанных с культивированием плодовых насаждений и популяризации событийного туризма [12].

Возможность развития эко- и этнотуризма с использованием черкесских садов как еще одного регионального бренда наряду с дольменами и адыгейским сыром может повысить культуру рационального природопользования как среди жителей республики, так и среди гостей региона с учетом прогнозируемого увеличения потока туристов (в 2023 году Адыгею посетило чуть более 500 тыс. человек) [13]. Активное сотрудничество с общественными и природоохранными организациями, заинтересованными в сохранении черкесских садов – негосударственный природоохранный центр «Кавказ», Адыгейское региональное отделение Русского географического общества, позволит придать вопросу сохранения региональной экологической культуры большую огласку и привлечь ресурсы для реализации данной задачи.

Таким образом, сохраняя традиции природопользования, характерные для народов Северного Кавказа, современное общество сможет выстроить гармоничные отношения с природой, которые будут способствовать укреплению макрорегиональной идентичности как уровня территориальной самоидентификации населения.

Список использованной литературы:

1. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – Москва: Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
2. Гиренок, Ф.И. Философские вариации на темы экологии // Человек и природа, 1989. - № 6, с. 23 – 40.
3. Назукина, М.В. Уральский макрорегион в системе территориальных идентичностей современной России // Известия РАН. Серия географическая, 2015. – № 6, с. 37–47.
4. Тхагапсова, Г.Г. Ценностно-мировоззренческие основы традиционной экологической культуры адыгов // Вестник Адыгейского государственного университета, 2019. – Вып. 4 (249), с. 83–89.
5. Тхагушев, Н.А. Адыгейские (черкесские) сады / Н.А. Тхагушев. – Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1935. – 177 с.
6. Тхагушев, Н.А. Адыгейские (черкесские) сорта яблони и груши / Н.А. Тхагушев. – Майкоп: Адыгнациздат, 1948. – 134 с.
7. Ханаху, Р.А. Мир культуры адыгов (проблемы эволюции и целостности)/ Р.А. Ханаху. – Майкоп: ГУРИПП «Аыгея», 2002. – 516 с.

8. Хотко, С.Х. Старые черкесские сады: ландшафт и агрикультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников, 1864-1914 : в 2 т. / С. Х. Хотко. – Москв: Олма-Пресс, 2005 – Т. 1., 414 с.
9. Хотко, С.Х. Старые черкесские сады: ландшафт и агрикультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников, 1864-1914: в 2 т. / С. Х. Хотко. – Москва: Олма-Пресс, 2005 – Т. 2., 444 с.
10. Цирульников, А.М. Черкесские сады, или Плач под лезгинку: фрагменты романа-исследования // Дружба Народов, 2019. – №9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2019/9/cherkesskie-sady-ili-plach-pod-lezginku.html>, свободный.
11. Цирульников, А.М. Черкесские сады, или Плач под лезгинку: фрагменты романа-исследования (окончание) // Дружба Народов, 2019. – №10 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2019/10/cherkesskie-sady-ili-plach-pod-lezginku-2.html>, свободный.
12. Адыгейский государственный университет запустил проект, в рамках которого в 4 школах региона появятся пришкольные опытные черкесские сады [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.adygnet.ru/media/news/5966/?sphrase_id=154090, свободный.
13. Власти: турпоток в Адыгею после запуска курорта "Лагонаки" вырастет вдвое [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20231005/turpotok-1900747191.html>, свободный.
14. Федеральная служба государственной статистики. Итоги всероссийской переписи населения-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami, свободный.
15. Экологическая ситуация: мониторинг. Результаты мониторингового исследования ВЦИОМ об оценке россиянами экологической ситуации по месту жительства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-monitoring>, свободный.

References:

1. Vernadsky, V.I. Biosphere and noosphere / V.I. Vernadsky. – Moscow: Iris-press, 2004. – 576 p.
2. Girenok, F.I. Philosophical variations on the themes of ecology // Man and nature, 1989. - No. 6, pp. 23-40.
3. Nazukina, M.V. Ural macroregion in the system of territorial identities of modern Russia // Izvestiya RAS. Geographical series, 2015. – No. 6, pp. 37-47.
4. Tkhasapsova, G.G. Value and ideological foundations of the traditional ecological culture of the Adygs // Bulletin of the Adyghe State University, 2019. – Issue 4 (249), pp. 83-89.
5. Tkhasushev, N.A. Adyghe (Circassian) gardens / N.A. Tkhasushev. – Maykop: Adyghe Book Publishing House, 1935. – 177 p.
6. Tkhasushev, N.A. Adyghe (Circassian) varieties of apple and pear / N.A. Tkhasushev. – Maykop: Adygnatsizdat, 1948. – 134 p.
7. Khanakhu, R.A. The world of culture of the Adygs (problems of evolution and integrity)/ R.A. Khanakhu. – Maykop: GURIPPE "Aygeya", 2002. – 516 p.
8. Khotko, S.H. Old Circassian gardens: landscape and agriculture of the North-West Caucasus in the illumination of Russian sources, 1864-1914 : in 2 volumes / S. H. Khotko. – Moscow: Olma Press, 2005 – Vol. 1., 414 p.
9. Khotko, S.H. Old Circassian gardens: landscape and agriculture of the North-West Caucasus in the illumination of Russian sources, 1864-1914: in 2 volumes / S. H. Khotko. – Moscow: Olma-Press, 2005 – Vol. 2., 444 p.

10. Tsirolnikov, A.M. Circassian gardens, or The Lament for Lezginka: fragments of a novel-research // Friendship of Peoples, 2019. – No.9 [Electronic resource]. – Access mode: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2019/9/cherkesskie-sady-ili-plach-pod-lezginku.html>, free.

11. Tsirolnikov, A.M. Circassian gardens, or The Lament for Lezginka: fragments of a novel-research (ending) // Friendship of Peoples, 2019. – No. 10 [Electronic resource]. Access mode: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2019/10/cherkesskie-sady-ili-plach-pod-lezginku-2.html>, free.

12. Adygea State University has launched a project in which school-based experimental Circassian gardens will appear in 4 schools in the region [Electronic resource]. Access mode: https://www.adygnet.ru/media/news/5966/?sphrase_id=154090, free.

13. Authorities: the tourist flow to Adygea will double after the launch of the Lagonaki resort [Electronic resource]. Access mode: <https://ria.ru/20231005/turpotok-1900747191.html>, free.

14. Federal State Statistics Service. The results of the All-Russian population census-2020. Volume 5. National composition and language proficiency [Electronic resource]. Access mode: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami, free.

15. Environmental situation: monitoring. The results of the VTSIOM monitoring study on the assessment of the environmental situation by Russians at their place of residence [Electronic resource]. Access mode: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-monitoring>, free.

УДК 791

КИНЕМАТОГРАФ И ПОЭЗИЯ В ПЕРИОД ОТТЕПЕЛИ

Д.О. Скорикова, студент

Д.Т. Уджуху, студент

Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

Аннотация: В статье отражено состояние отечественного кинематографа и советской поэзии в период Хрущевской «оттепели»; проанализированы этапы развития отечественного кино; выявлено влияние политики Хрущева на отечественную культуру.

Ключевые слова: Кинематограф, кино, поэзия, литература, Хрущёвская «оттепель», творчество, социализм.

CINEMA AND POETRY DURING THE THAW

D.O. Skorikova, student

D.T. Ujuhu, student

Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin, Krasnodar

Annotation: The article reflects the state of Russian cinema and Soviet poetry during the Khrushchev "thaw"; analyzes the stages of development of domestic cinema; reveals the influence of Khrushchev's policy on domestic culture.

Keywords: Cinematography, cinema, poetry, literature, Khrushchev's "thaw", creativity, socialism.

В настоящее время, огромный научный интерес вызывает отечественный кинематограф. Творческий опыт предков, культурные достижения и творческая работа, проводимая в строгих рамках партийного аппарата, получают огромное признание до сих пор. Особенно сильно это касается кинематографа. Её изучение позволяет лучше понять взаимоотношения власти и граждан, быт, культуру и общественную жизнь советского народа. Кинематограф служит

мощным генератором мировоззрения, поэтому государственные деятели уделяли ей особое внимание, понимая значимость кинематографа как инструмента воздействия на сознание народа.

Среди различных этапов развития отечественного кинематографа, именно период оттепели вызывает особый интерес.

Годы «хрущевской оттепели», несмотря на всю свою противоречивость, является, наверное, благодарнейшим временем для исследования российской культуры. Различные инновационные разработки, смягчение цензуры и переосмысление ценностей не могли не повлиять на развитие кинематографа.

Кинематограф, как таковой, зародился в России в конце XIX века. Тогда он был представлен воспроизведением на экране различных исторических событий и иллюстрацией тем социального неравенства.

Позднее, с началом первой мировой войны, кинематограф стал динамично развиваться. В этот период резко сокращается приток зарубежных картин. Созданные в это время киноленты являлись первыми попытками творческого самовыражения, не несущими в себе политической значимости.

Однако, после октябрьской революции 1917 года ситуация в корне изменилась. Кинематограф стал рупором политической власти. Он стал инструментом проведения агитационной политики, среди широких слоев населения. Кинопроизведения перестали нести в себе художественную значимость.

Во времена сталинизма кинематограф отвечал строгим единоличным критериям главы государства, выпуску подлежали только те картины, которые в той, или иной степени способствовали утверждению культа личности Сталина.

Отличительной чертой кинематографа Великой Отечественной войны является карикатурное изображение врага, способствующее зарождению чувств коллективизма и патриотизма.

Период второй половины 1940-х – начала 1950-х годов в советском кинопроизводстве характеризуется малокартиньем. Это обусловлено тем, что согласно Сталинской доктрине, производство кинофильмов необходимо было сократить, чтобы выпускать в свет только «шедевры». Это привело к тому, что многие талантливые актеры и режиссёры не смогли реализовать свой творческий потенциал.

С наступлением «оттепели» ситуация в корне изменилась. Рассмотрим кинематограф данного времени более подробно.

За 1954 год было снято более сорока фильмов. Молодые режиссёры получили возможность реализовать свой потенциал. Увеличилось не только количество выпускаемой кинопродукции, но и её качество. Началась «новая эпоха» отечественного кинематографа. Индустрия кино периода «оттепели» стала полной противоположностью кинопроизводства 30-х–40-х годов. Политика партии стала направлена на развитие кинематографа, реконструкцию киноиндустрии. Реализовывались проекты по строению новых киностудий в союзных республиках. Таким образом, к концу 1957 года было снято более шестидесяти полнометражных фильмов [1, с. 45].

Созданные благоприятные условия для творчества привели к расцвету киноиндустрии в стране. Создание и выпуск кинопроектов стали превышать сотни фильмов в год. Данный период подарил вторую жизнь отечественному кинематографу.

Нельзя не сказать о том, что такое положение дел стало возможным благодаря политическим преобразованиям Н.В. Хрущёву, направленным на демократизацию и снижение цензуры. В кинематографии произошёл настоящий переворот. Центральное место в творческих работах данного этапа стали занимать чувства и переживания простого человека, его обыденная жизнь. Кино перестало быть средством пропаганды, оно становится искусством [2, с. 46].

Молодое поколение, стремящееся к романтическим идеалам и демократическим преобразованиям, становятся главными героями картин. («Весна на Заречной улице» (1956) Марлена Хуциева, «Я шагаю по Москве» (1964) Г. Данелии).

Кинопроизводство «оттепели» стремилось к отображению действительности. Это выражалось в освещении реальных жизненных ситуаций, конкретных характеров героев [7]. Так, трилогия И. Хейфица «Большая семья» (1954), «Дело Румянцева» (1956) и «Дорогой мой человек» (1958), как и «Неоконченная повесть» (1955) Ф. Эрмлера, «Урок жизни» (1955) Ю. Райзмана, были созданы на основе фактов реальной жизни.

Руководство сменило свой угол зрения на кинематограф. Произведения «оттепели» открыто осуждали тоталитарный режим Сталина [3, с. 3501]. Это ярко просматривается в таких произведениях как: «Чистое небо» (1961), «Тишина» (1964), «Дело было в Пенькове» (1958), «Урок жизни» (1955), «Дело Румянцева» (1956)) и др.

Обобщая и оценивая российское кино на разных этапах его развития, мы наблюдаем существенные различия между эпохой «оттепели» и другими ее периодами. Эта эпоха по праву заслужила место самого успешного этапа в истории кино. В последнее время возродился интерес к кинематографу эпохи оттепели. Основная причина этого в том, что изображенные на картинах сюжеты остаются актуальными и в современном обществе, и, что немаловажно, они легко понятны широкому кругу людей. Важно признать, что кино «оттепели» резко контрастирует с кино XXI века, которое в настоящее время сталкивается с многочисленными проблемами. Чтобы справиться с продолжающимся кризисом, акцент на человечности, сочувствии и понимании может помочь преодолеть духовный кризис, моральное разложение и разрушение культурных ценностей. Учитывая последствия, становится очевидным, что отсутствие такого курса приведет к эрозии влияния и легитимности всех социальных институтов и культурных систем.

В период «оттепели» поэзия отражала происходящие в обществе перемены. Можно выделить несколько её направлений [4, с. 315]:

1. Гражданская поэзия. Она говорит о происходящих в это время событиях, объясняемых личным взглядом поэта.
2. Романтическая поэзия. Она поэтизирует прекрасное в самой жизни и в человеке.
3. Философская лирика. В ней рассматриваются вечные проблемы существования: о мире, жизни и смерти, о том, как связана смерть с бессмертием.

Главная площадка для фанатов «оттепели» - литературный журнал «Новый мир». В 1950-1970 годах журнал «Новый мир» возглавил А.Т.Твардовский [5, с. 77]. В качестве главного редактора он был благосклонен к тому, что бы в журнале появлялись разнообразные смелые публикации, вместе с тем собирая вокруг себя лучших писателей и журналистов. Проза вынесла на обсуждение обществу серьёзные нравственные вопросы.

Самые яркие работы в этот период были направлены на участие в решении актуальных общественных и политических проблем страны, осмысление роли человека в жизни государства. Общество находилось на стадии освоения свободного пространства. Большинство участников конфликта не отказались от идей социального развития.

В 1954 г. Илья Эренберг написал роман «Оттепель», название которого впоследствии стало использоваться для того, чтобы обозначить новый этап в советской жизни, который наступил после гибели Сталина, и ознаменовал резкое изменение социального и политического курса его освобождения [6, с.44]. Открывается дверь на запад. Самым популярным западным писателем был Эрнст Хемингуэй. В 1954 году его повесть «Старик и море» стала подлинным гимном воли и разума человека, принципов гуманизма. В постановлениях партии периода «оттепели» возникают упреки в том, что книга Хемингуэй «Старик и море» искусственно «поднимается» критикой, заявляется, что она «аполитична, проникнутая духом индивидуальности» [7, с. 919]. В этот период значительно расширилось иностранное влияние на советскую литературу. Из лагерей вернулись Даниил Андреев, Солженицын, Шаламов,

Смеляков, Серебрякова, Домбровский, Чичибабин. В литературу они принесли свой трагический опыт.

В годы «оттепели» появились новые литературные журналы и сборники. Самый популярный - «Юность» (для молодёжи, издавались самыми талантливыми молодыми писателями того времени). Начали работать новые театры. Самым популярным из них стал театр "Современник" [6, с. 47]. В основном, в нем также ставили молодежные и современные драмы.

Во время «оттепели» приходит в литературу новое поколение писателей: Бродский, Ахмадулина, Вознесенский, Рубцов, Солженицын, Бондарев, Айтматов, Шукшин, Белов, Битов, Володин и другие.

Социалистический реализм остается основным творческим методом.

Наконец, появились тексты, в которых все персонажи, без исключения, были позитивными, отрицательных персонажей просто не существовало. Борьба шла только между хорошими и лучшими, присутствовала так называемая безусловная теория, согласно которой были преодолены все конфликты советского общества.

Поэтому социалистический реализм становится псевдосоциалистическим. Это индустрия мифов, полностью отказавшаяся от реальности жизни. (Мифы про Ленина, Сталина, войну, коллективизацию и т.д. В примере приведена «Белая береза» Бубеннова.)

В литературе «оттепель» выражена более свободным взглядом и творческим стилем. Западная литература начала возрождать представления об освобождении, их высказывало поколение поэтов 60-х годов - Иосиф Бродской или Белла Ахмадулина. Поэты разрывают связи со сталинизмом, рассказывают о своем опыте, высказывают критику в адрес правительства, их творчество полно эмоций и индивидуальности.

В литературе появились также жанры, относящиеся к массовой культуре, такие как: научная-фантастическая, детективы, боевики. В этих жанрах присутствовало много фантазий и воображения, которые давали авторам художественную свободу, неформальный мировоззренческий опыт.

"Оттепель" означала в литературе возможность свободного выражения своих мыслей и идей, что в конце концов привело к свободному высказыванию мыслей и идей в научных и литературных произведениях, которые способствовали развитию искусства в целом.

Список использованной литературы:

1. Бычкова Д. А. Кинематограф СССР в 1945-1985 гг.: историографический аспект // Лебедевские чтения : Материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Пенза, 16 апреля 2020 года / под редакцией О.А. Суховой. Пенза: Пензенский государственный университет, 2020. С. 50-581.
- Будякова Г. И. Развитие советского киноискусства и его участие в политическом процессе в период «оттепели». – 2023. – С. 45.
2. Кошелева З. Я могу говорить. Кино и музыка оттепели. М., Музей AZ, 2020. 360 с.
3. Ван Ч. Журнал «Новый мир» и «поворот» советской литературы //Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16. – №. 10. – С. 3497-3501.
4. Ван Ч. Советская литература периода «оттепели» //Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. – 2022. – №. 33. – С. 315-320.
5. Мотеюнайте И. В. Время оттепели: о повести Ильи Эренбурга «Оттепель» //Время как сюжет. – 2021. – С. 67-78.
6. Хронова, И. А. Обновление культурной и духовно-нравственной жизни в СССР (1953 - 1964 гг.): специальность 07.00.02 "Отечественная история" : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Хронова Ирина Алексеевна. – Москва, 2005. – 197 с.

7. Собиров Н. С. и др. Особенности лирической поэзии Евгения Евтушенко //O'ZBEKISTONDA FANLARARO INNOVATSIYALAR VA ILMIY TADQIQOTLAR JURNALI. – 2022. – Т. 2. – №. 14. – С. 916-920.

References:

1. Bychkova D. A. Cinematography of the USSR in 1945-1985: historiographical aspect // Lebedev readings : Materials of the XXI All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, Penza, April 16, 2020 / edited by O.A. Sukhova. Penza: Penza State University, 2020. pp. 50-581. Budyakova G. I. The development of Soviet cinema and its participation in the political process during the "thaw". – 2023. – p. 45.
2. Kosheleva Z. I can speak. Cinema and music of the thaw. М. , AZ Museum, 2020. 360 p.
3. Wang Ch. The journal "New World" and "turn" of Soviet literature //Philological sciences. Questions of theory and practice. – 2023. – vol. 16. – No. 10. – pp. 3497-3501.
4. Van Ch. Soviet literature of the "thaw" period //Modern problems of linguistics and methods of teaching Russian at universities and schools. – 2022. – №. 33. – pp. 315-320.
5. Moteyunaite I. V. The time of the thaw: about the story of Ilya Ehrenburg "Thaw" //Time as a plot. – 2021. – pp. 67-78.
6. Khronova, I. A. Renewal of cultural and spiritual and moral life in the USSR (1953-1964): specialty 07.00.02 "National history": dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences / Khronova Irina Alekseevna. – Moscow, 2005. – 197 p.
7. Sobirov N. S. et al. Features of lyrical poetry by Yevgeny Yevtushenko //O'ZBEKISTONDA FANLARARO INNOVATSIYALAR VA ILMIY TADQIQOTLAR JURNALI. – 2022. – Vol. 2. – no. 14. – pp. 916-920.

УДК 378.4

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ ПАТРИОТИЗМА, МНОГООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ И ОСОБЕННОСТИ ВЕРИФИКАЦИИ

Е.И. Третьякова, аспирант

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В материале обозначаются теоретические основания для исследования патриотизма, его идеологии и содержания. Показаны механизмы трансляции идеологии патриотизма, а также те институты социализации, через которые патриотические ценности становятся важным звеном в сознании молодежи. Основная методологическая установка исследования – аксиологический подход.

Ключевые слова: патриотизм, аксиологический подход, патриотические ценности.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE IDEOLOGY OF PATRIOTISM, DIVERSITY OF APPROACHES AND FEATURES OF VERIFICATION

E.I. Tretyakova, postgraduate student

Adyghe State University, Maykop

Annotation. The material outlines the theoretical foundations for the study of patriotism, its ideology and content. The mechanisms of transmission of the ideology of patriotism, as well as those institutions of socialization, through which patriotic values become an important link in the consciousness of young people, are shown. The main methodological setting of the study is the axiological approach.

Keywords: patriotism, axiological approach, patriotic values.

Патриотизм является фундаментальной аксиологической основой процесса социализации современной российской молодежи. Он оказывает глубокое влияние на формирование гражданской идентичности, иных ценностей и социальной ответственности. В условиях глобализации, когда молодые люди сталкиваются с множеством различных культурных и идеологических течений, патриотизм становится важным инструментом, который позволяет сохранить национальные традиции, культурное наследие и историческую память.

Следует особо отметить, что именно патриотизм, как основа идеологии, через ключевые институты социализации – семью, образовательную систему, медиа и государственные программы, внедряется в сознание молодежи, формируя приверженность к ценностям своей страны, чувство гордости за достижения и готовность защищать ее интересы.

В свою очередь, в научной теории современный аксиологический подход рассматривается, как основной способ формирования ценностных установок индивидов в процессе их комплексной социализации.

Роль патриотизма и его влияние на современную социокультурную среду исследуется в работах ряда ученых различных областей гуманитарной науки, обуславливая, таким образом, интегративный характер исследований. В первую очередь следует назвать такие имена, как А.В. Абрамов, И.В. Демин, Е.С. Долгина, Ю.А. Зубок, И.А. Ильин, Н. М. Ильичев, В.А Литвинов, Н.П. Лузик, А.Г. Санина, В.И. Чупров и др.

Так, А.В. Абрамов дает следующее определение: «Патриотизм – это и чувства, и идеи (идеология), и деятельность, направленные во благо Отечества». Автор подчеркивает наличие и важность патриотического сознания, чувств, мыслей и идей, их направленность во имя высоких идеалов и сохранения великого Отечества, объединяющего всех граждан Российской Федерации. [1]

Профессором Ильичевым Н.М. приводится следующее определение: «Патриотизм – это исторически сложившаяся и диалектически развивающаяся, прежде всего, на основе материального производства категория социальной философии, в которой отражено положительное отношение людей к своей Родине, включающая патриотическое сознание, деятельность, отношения, организацию и реализующая мировоззренческую, методологическую, коммуникативную, ценностную и другие функции» [2].

Необходимо отметить, что в современной гуманитаристике существуют различные определения понятия «патриотизм», что приводит к расширению самого толкования настоящей дефиниции. В науке приводятся: конституционный патриотизм, этнический патриотизм, общинный патриотизм, либеральный патриотизм, национал-патриотизм, полисный патриотизм, имперский патриотизм, интернациональный патриотизм, государственный патриотизм, территориальный патриотизм, российский патриотизм.

Рядом ученых предприняты попытки дать определение и верифицировать каждое из видов патриотизма.

Так, современные российские исследователи М.Ю. Мартынов, А.И. Габеркорн, в работе, «О концептуализации понятия «патриотизм» в исследованиях современного гражданского общества», посвященной концептуализации понятия «гражданский патриотизм», отметили: «В самом общем смысле современный гражданский патриотизм можно определить, как особую установку политического сознания и поведения на взаимное выполнение обязательств гражданина (гражданского долга) и власти (государственных институтов), выступающую основой формирования национально-государственной идентичности» [3].

В тоже время, в научной трактовке данного явления существует понятие «деятельностный патриотизм», который подразумевает активное стремление к развитию своей страны. Так, например, профессор А.Д. Карнышев, в одной из своих работ, отмечает: «...деятельностный патриотизм – это патриотизм, отраженный в жизненных ценностях и проявляющий себя в наиболее важных жизненных сферах деятельности человека (образовательной, профессиональной, семейной, сфере общественной жизни и увлечений)» [4].

В свою очередь, мы считаем, что патриотизм, под влиянием ценностных составляющих способен структурироваться в личностную систему молодого человека, определяющую его поведение, отношение к окружающему миру и место в обществе. Она обеспечивает молодежи принадлежность к национальным маркерам, воспитывает уважение к культурному и историческому наследию, а также стимулирует активное участие в общественной и политической жизни.

Однако патриотическое воспитание сталкивается с рядом общественных противовесов и инновационных вызовов. Одним из них является влияние процессов глобализации, которые способствуют распространению различных контркультурных моделей и ценностей, конфликтующих с традиционными патриотическими идеалами. Другим рискогенным фактором выступает растущее недоверие молодежи к официальным институтам, формализация патриотических мероприятий, что снижает значимость предлагаемых инициатив. В условиях информационного многообразия, развития критического мышления у молодежи, просматривается возможность самостоятельного выбора ценностей и убеждений, основываясь на наличии альтернативной системы ценностного восприятия реальности.

Безусловно, российская молодежь сложно устроена, дифференцирована. По мнению известного российского исследователя молодежи Ю.А. Зубок, по патриотическим установкам молодое поколение дифференцировано на две крупные группы. Первая группа ориентирована на ценности современного западного общества, ее жизненные взгляды фундированы идеей реализации прав человека и гражданина. Данная группа успешно интериоризировала за годы рыночных реформ идею прав человека, ценности индивидуального самоопределения и т.д.

Вторая категория молодежи отличается принципиально иным механизмом формирования патриотических установок. Как говорит Ю.А. Зубок: «Они по-прежнему, удивительным способом, несмотря на то, что это принудительно разрушалось, тем не менее, они интернализировали скорее традиционные ценности, традиционные установки, и они считают, что поскольку они являются гражданами страны, России, они обязаны сначала отдать что-то стране, они принимают это как норму – сначала реализовать свои обязательства, свой долг перед страной, но в ответ они ждут, что страна им обеспечит все то, что первая группа ставит на главную позицию: права, гарантии, стабильность, защищенность и т.д.» [5]

Следует отметить, что для того чтобы патриотизм усиливал свою значимость в процессе личностной социализации молодежи, необходимо активнее адаптировать методы патриотического воспитания к потребностям и новым идеологическим смыслам молодого поколения. Это может включать в себя использование современных образовательных технологий, интерактивных форм обучения, социальных медиа, а также активное вовлечение молодежи в реальные проекты, направленные на благо российского общества. Только через осознанное, заинтересованное и искреннее восприятие патриотических ценностей можно обеспечить их устойчивое влияние на процесс социализации современной российской молодежи, способствуя формированию активных и ответственных членов социума.

Исходя из всего вышеуказанного, можно прийти к выводу, что патриотизм объединяет в своем содержании социальные, духовно-нравственные, культурные и политические компоненты и представляет собой одну из наиболее значимых ценностей в обществе, исторически сформировавшихся качествах личности.

Исследования данного явления в условиях современных реалий, безусловно, требует активизации аксиологического подхода, опоры на фактор сопричастности патриотизма с областью морально - нравственных постулатов и соответствующей ценностной ориентации, как одного из компонентов структуры личности.

Список использованной литературы:

1. Абрамов, А.В. Современный российский патриотизм: каков он? [Текст] / А.В. Абрамов – Текст : электронный // Электронный журнал «Вестник МГОУ». – 2013. – № 4. – С. 9 – URL: <http://www.evestnik-mgou.ru>.
2. Ильичев Н.М. Патриотическое воспитание молодежи / Н.М. Ильичев – Текст: непосредственный // Вестник РФО. – 2003. – № 3. – С. 87
3. Мартынов М.Ю., Габеркорн А.И. О концептуализации понятия «патриотизм» в исследованиях современного гражданского общества / М.Ю. Мартынов, А.И. Габеркорн – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 57. – С. 238
4. Лидерам молодежи о патриотизме и межнациональном согласии: монография / А.Д. Карнышев Е.А. Иванова, А.Ю. Качимская, О.А. Карнышева, Е.П. Володина, Е.Л. Аршинская, М.М. Цыганова. Иркутск: Издательство ИГУ, – 2016. – 318 с. – Текст: непосредственный.
5. Зубок Ю.А. круглый стол «Современный молодежный патриотизм в России», проведено в рамках проекта «Патриоты!» на отделении «Регионоведение» ЮФУ февраль – 2013г. – Текст: электронный / – URL: <http://www.press-release.ru/branches/education/37eebee0b9d30/>

References:

1. Abramov, A.V. Sovremennyi rossiyskiy patriotizm: kakov on? [Text] / A.V. Abramov – Text: electronic // Electronic journal "Vestnik MGOU". – 2013. – № 4. – P. 9 – URL: <http://www.evestnik-mgou.ru>.
2. Ilchev N.M. Patriotic education of youth / N.M. Ilchev – Text: immediate // Vestnik RPhO. – 2003. – № 3. – P. 87
3. Martynov M.Yu., Gaberkorn A.I. On the Conceptualization of the Concept of "Patriotism" in the Studies of Modern Civil Society / M.Yu. Philosophy. Sociology. Political science. – 2020. – № 57. – P. 238
4. Kachimskaya, O.A. Karnysheva, E.P. Volodina, E.L. Arshinskaya, M.M. Tsyganova to Youth Leaders on Patriotism and Interethnic Harmony: Monograph / A.D. Karnysheva, E.A. Ivanova, A.Yu. Irkutsk: ISU Publishing House, 2016. – 318 p. – Text: immediate.
5. Zubok Y.A. round table "Modern youth patriotism in Russia", held within the framework of the project "PatriotYou!" at the Department of Regional Studies of SFedU February – 2013 – Text: electronic / – URL: <http://www.press-release.ru/branches/education/37eebee0b9d30/>

УДК 323.285

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ РОССИИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

С.Г. Хасанова, аспирант

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье рассматривается этнокультурное многообразие России как важный элемент имиджа страны и его значение для формирования государственно-цивилизационной идентичности. Основные аспекты, которые освещены в статье, включают в себя языковое многообразие народов России, межэтнические отношения в стране, влияние этнокультурного многообразия на социальные отношения, культурный обмен и стабильное развитие государства. Также рассмотрено взаимодействие этнокультурного многообразия с образованием, туризмом, политикой, медиа, искусством и экономикой. Исследование данных аспектов позволило полнее понять роль этнокультурного многообразия в формировании государственно-цивилизационной идентичности.

Ключевые слова: этнокультурное многообразие, государственно-цивилизационная идентичность, межэтнические отношения, национальная политика, языковое многообразие, этническая культура, этнокультурное образование.

ETHNOCULTURAL DIVERSITY OF RUSSIA AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF STATE-CIVILIZATIONAL IDENTITY

S.G. Khasanova, graduate student

Adyghe State University, Maykop

Annotation. The article examines the ethnocultural diversity of Russia as an important element of the country's image and its significance for the formation of state-civilizational identity. The main aspects that are covered in the article include the linguistic diversity of the peoples of Russia, interethnic relations in the country, the influence of ethnocultural diversity on social relations, cultural exchange and the stable development of the state. The interaction of ethnocultural diversity with education, tourism, politics, media, art and economics is also considered. The study of these aspects made it possible to more fully understand the role of ethnocultural diversity in the formation of state-civilizational identity.

Keywords: ethnocultural diversity, state-civilizational identity, interethnic relations, national policy, linguistic diversity, ethnic culture, ethnocultural education

В современном мире вопросы этнокультурного многообразия становятся все более актуальными и значимыми. По словам Президента РФ, «у нас большая многоликая страна, и в этом многообразии культур, традиций, обычаев – наша сила, огромное конкурентное преимущество и потенциал. Мы должны его постоянно укреплять, беречь это многообразное согласие, наше общее достояние» [1].

Россия, являясь полиэтническим и поликультурным государством, обладает уникальным этнокультурным наследием, которое формирует особую государственно-цивилизационную идентичность страны. Следует согласиться с учеными в том, что «наиболее оптимальной для современной России моделью взаимодействия политического и гражданского единства, с одной стороны, и этнокультурного многообразия – с другой, является модель интеграции, реализация которой может привести к образованию политически сплоченного, имеющего общую культуру и ценности общества при сохранении этнокультурной специфики составляющих это общество народов» [2, с. 26].

Одним из важнейших аспектов этнокультурного наследия страны является языковое многообразие народов. В России проживает множество этнических групп, каждая из которых говорит на своем уникальном языке. Сегодня в стране употребляется около 150 языков, включая русский язык, который является государственным. Более того, 190 народов, проживающих в России, общаются на 270 различных языках.

Языковое многообразие народов России отражает их культурное разнообразие и историческое наследие. Каждый язык воплощает в себе ценности, обычаи и менталитет конкретной этнической группы. Многие из этих языков находятся под угрозой исчезновения из-за таких факторов, как урбанизация, миграция и смена ценностей. Однако существуют и такие языки, которые продолжают существовать благодаря усилиям общественных организаций и государственной поддержке. Это позволяет сохранять языковое богатство народов России и передавать его будущим поколениям.

Языковая политика играет важную роль в сохранении и развитии языкового многообразия. Государственные программы по сохранению редких и уязвимых языков, создание языковых квот и пропаганда многоязычия способствуют сохранению языкового многообразия в России. Кроме того, проведение мероприятий, направленных на изучение и популяризацию исчезающих языков и диалектов, способствует их сохранению и развитию.

Языковое многообразие становится одним из ключевых элементов формирования государственно-цивилизационной идентичности России. Оно способствует развитию межэтнического взаимопонимания, уважения к различиям и сохранению культурного наследия народов страны. Благодаря языковому многообразию Россия обогащается новыми идеями и традициями, что способствует стабильному развитию общества в целом.

Языковое многообразие народов России является неотъемлемой частью ее культурного наследия и играет важную роль в формировании государственно-цивилизационной идентичности, способствуя укреплению гармоничных межэтнических отношений и культурного обмена внутри страны и за ее пределами.

Ключевым аспектом формирования государственно-цивилизационной идентичности страны являются межэтнические отношения в России. Мнение россиян о состоянии межэтнических отношений в стране достаточно разнообразно, что отражает сложность этого социокультурного явления. Социологические исследования подтверждают, что большинство россиян определяют межэтническую обстановку в своих регионах как спокойную, что является положительным фактором. Так, социологи утверждают, что «доброжелательные оценки существующих межнациональных отношений, преобладание уверенно позитивных установок на межэтническое взаимодействие в разных сферах, низкая доля людей, с раздражением относящихся к представителям той или иной национальности и ощущающих неприязнь к себе, отсутствие дискриминационных практик по национальному признаку комплексно способствуют гармонизации межнациональных отношений» [3, с. 518]. Однако важно понимать, что межэтнические отношения не только влияют на повседневную жизнь людей, но и оказывают влияние на развитие общества в целом.

Межэтнические отношения играют значительную роль в формировании социокультурного ландшафта России, определяя динамику социальных процессов и влияя на стабильность и устойчивое развитие страны в целом. Для эффективной работы над улучшением межэтнических отношений необходимо учитывать обширный спектр факторов, влияющих на этот деликатный баланс в полиэтничном обществе.

Как отмечено выше, этнокультурное многообразие является важным элементом формирования государственно-цивилизационной идентичности России. В современных условиях, когда происходит все более активный обмен информацией, технологиями, идеями и культурными ценностями на мировом уровне, сохранение этнокультурного многообразия становится особенно актуальным.

Сохранение и развитие этнокультурного многообразия в России имеет ключевое значение для поддержания стабильности и гармонии в обществе. Культурное разнообразие способствует расширению горизонтов, обогащению духовного мира людей, возможности освоения и проникновения в различные аспекты искусства, традиций и обычаев различных этносов. Это способствует углублению межэтнического понимания и уважения, что, в свою очередь, способствует укреплению межэтнических отношений в обществе.

Одним из ключевых аспектов этнокультурного многообразия является его влияние на образование. В рамках образовательного процесса важно учитывать разнообразие культур, языков и традиций различных этнических групп, чтобы создать благоприятные условия для обучения всех студентов, независимо от их этнической принадлежности. Интеграция этнокультурного многообразия в образование способствует формированию толерантности, уважения и взаимопонимания между представителями различных этносов.

В контексте этнокультурного образования выделяются концепции поликультурного, этнокультурного, национально-регионального и глобального образования, что способствует интеграции полиэтничного общества. Следует отметить, что этнокультурное образование направлено на формирование духовно-нравственного единства семьи и сохранение культурных традиций различных этносов.

Одним из ключевых аспектов этнокультурного образования является создание условий для позитивного взаимодействия различных этнических групп. Это позволяет строить диалог, способствует взаимопониманию и уважению культурных различий. Распространение лучших педагогических практик в области этнокультурного образования имеет важное значение для эффективной работы преподавателей с многонациональными классами.

Для поддержки и развития исторически сложившихся поликультурных традиций народов, проживающих на определенной территории, необходимо обращать внимание на векторы изучения этнокультурного образования. Изучение истории, культуры, традиций различных этносов способствует более глубокому взаимопониманию и уважению разнообразия, что важно для поддержания многонационального единства и гармоничного развития общества в целом. Этнокультурное образование способствует сохранению культурного наследия различных этносов, обогащает образовательное пространство разнообразием и открывает новые горизонты для сотрудничества и понимания между людьми различных культур.

Кроме того, этнокультурное многообразие оказывает существенное влияние на развитие туризма. Россия, обладая богатым культурным наследием и разнообразием этнических традиций, привлекает туристов со всего мира. Страна предлагает уникальную возможность погрузиться в разнообразие культур, языков и обычаев, что делает поездку по России незабываемым опытом для туристов.

Этнокультурный туризм представляет собой разнообразные формы туристской активности, направленные на познание и погружение в культурную среду различных этносов. Он позволяет туристам не только отдохнуть, но и расширить свои знания о культуре, традициях и обычаях народов, проживающих на просторах России. Исследования показывают, что этнокультурный туризм становится все более популярным среди путешественников, стремящихся к более глубокому пониманию разнообразия этнических групп и культурных особенностей.

Основные виды этнокультурного туризма включают этнографический, этнический, ностальгический, эколого-этнографический и другие направления. Каждый из этих типов туризма предлагает уникальные возможности для знакомства с историей, культурой и бытом народов, проживающих на территории Российской Федерации. Этнокультурный туризм способствует сохранению и популяризации национальных традиций, а также развитию межкультурного взаимодействия между различными этносами в стране.

Факторы развития этнокультурного туризма тесно связаны с уникальным культурным наследием народов России, которое привлекает внимание туристов со всего мира. Поддержка и развитие этого вида туризма способствуют созданию новых рабочих мест, развитию инфраструктуры в регионах с многонациональным населением, а также способствуют развитию международного культурного обмена и взаимопонимания.

Этнокультурное многообразие России является важным ресурсом для развития туризма и способствует привлечению внимания к уникальным культурным традициям народов страны. Поддержка этнокультурного туризма способствует сохранению культурного наследия и способствует укреплению межэтнических отношений в обществе.

Этнокультурное многообразие является одним из важнейших аспектов государственной политики и самоидентификации любого государства. В России, с ее обширной территорией и многочисленными этническими группами, этот вопрос становится еще более значимым. Сохранение этнокультурного многообразия населения в контексте национальной политики несомненно является одним из ключевых аспектов обеспечения стабильности и процветания страны. Исследования по данной тематике подчеркивают необходимость разработки комплексных стратегий, направленных на укрепление единства нации. Так, по мнению Ю.Г. Волкова и Н.К. Бинеевой, «соблюдение принципа социальной справедливости в вопросах поддержки и защиты культурного наследия народов, и принимаемые на основе данного принципа управленческие решения будут способствовать общей цели государственной

национальной политики по укреплению российской государственности, сохранению самобытности многонационального народа и этнокультурного многообразия российского общества» [4, с. 126].

Этнокультурное многообразие России оказывает значительное влияние и на медийное пространство. Исследования показывают, что этнокультурная тематика в средствах массовой информации занимает важное место в формировании образа страны как полиэтничного сообщества [5]. Важно учитывать, что российские СМИ играют ключевую роль в представлении этнического и культурного разнообразия страны как ее важного элемента для международного восприятия.

Этнокультурное многообразие России и его отражение в СМИ играют существенную роль в формировании международного имиджа страны, а также способствуют сохранению и развитию культурного наследия народов, проживающих на территории Российской Федерации. Учитывая роль медиа в формировании общественного мнения и восприятия, необходимо продолжать исследования в данной области для эффективного поддержания и продвижения этнокультурного многообразия в информационном пространстве.

Один из ключевых аспектов этнокультурного многообразия связан с искусством. Народное творчество, музыка, танцы, декоративно-прикладное искусство стали важными элементами культурного наследия народов России. Каждая этническая группа вносит свою уникальную художественную палитру в общий культурный ландшафт страны.

Искусство является неотъемлемой частью этнических традиций и обычаев народов России. Оно отражает духовные ценности, историю и менталитет различных этнокультурных групп. Важно отметить, что традиционные формы искусства стали основой для современных художественных произведений, сохраняя свою уникальность и символическое значение для каждого народа.

Традиционная культура и этнокультурное разнообразие имеют значительное влияние на общественное развитие. Они способствуют укреплению культурных связей между различными этническими группами, созданию атмосферы взаимопонимания и уважения. Искусство выступает важным фактором в поддержании межэтнического согласия и формировании общей культурной платформы для различных сообществ [6].

Благодаря этнокультурному многообразию искусства в России возникает уникальное культурное пространство, где каждый народ вносит свой вклад и отражает свое видение мира через художественные выражения. Этнокультурное многообразие и искусство тесно переплетены в контексте государственно-цивилизационной идентичности России, являясь ключевыми составляющими богатого культурного наследия страны.

Этнокультурное многообразие России играет значительную роль не только в сфере культуры и социальных отношений, но также оказывает влияние на экономику страны. Интеграция мигрантов, представителей различных этнических групп, в экономическую жизнь снижает издержки и способствует увеличению вклада разнообразия в развитие принимающих социумов [7]. При этом, этнокультурное разнообразие трактуется как дополнительный экономический ресурс, который может быть использован в различных областях. Например, эколого-экономические представления о стабильности разнообразия культур и традиций народов страны влияют на формирование экономической политики и экологического баланса.

Исследования показывают, что существует явная связь между этнокультурным многообразием и процессами экономического развития. Взаимодействие различных культурных групп способствует инновациям, обмену опытом и знаниями, что в свою очередь способствует повышению производительности труда и конкурентоспособности экономики в целом. Динамичное взаимодействие этнических общностей стимулирует создание новых видов продукции, развитие услуг, исследований и других аспектов экономики [8].

Этнокультурное многообразие не только обогащает социокультурную среду страны, но и оказывает положительное влияние на экономическое развитие, способствуя устойчивости и

инновационному развитию общества. Россия, обладающая уникальным культурным и этническим наследием, может использовать это богатство как ключевой ресурс для достижения экономических целей и устойчивого развития.

Многообразие этнических групп и культурных традиций в России является особенностью, которая формирует облик страны. В современном мире этнокультурное разнообразие становится неотъемлемой частью социокультурной динамики и взаимодействия народов. Глобализационные процессы, воздействуя на культурные особенности различных этносов, способствуют как сохранению уникальности каждой культуры, так и обогащению их взаимодействием и обменом опытом.

Этнокультурное многообразие России оказывает значительное влияние не только на внутренние социокультурные процессы, но и на международные отношения страны. Россия как многонациональное государство, представленное различными этносами, культурами и традициями, укрепляет свою государственно-цивилизационную идентичность, формируя позитивный образ в мировом сообществе.

Таким образом, исследование этнокультурного многообразия России как основы формирования государственно-цивилизационной идентичности позволило рассмотреть множество аспектов, оказывающих влияние на различные сферы жизни общества. Языковое многообразие народов России выступает не только как источник культурного богатства, но и как средство сохранения и передачи исторических традиций и ценностей. Межэтнические отношения в России, основанные на взаимоуважении и взаимопонимании, играют ключевую роль в обеспечении социальной стабильности и мирного сосуществования различных этнических групп. Взаимодействие этнокультурного многообразия с образованием, туризмом, политикой, медиа, искусством и экономикой открывает новые перспективы для развития страны. Важно учитывать этническое разнообразие при проведении политики полиэтнического государства, формировании образовательных программ, разработке туристических маршрутов, создании медийного контента, поддержке культурных инициатив и развитии экономики.

Этнокультурное многообразие России является важным ресурсом для укрепления государственно-цивилизационной идентичности, способствует развитию культурного диалога, обогащению культурного наследия и укреплению позиций страны на мировой арене. Важно продолжать изучение и сохранение этнического и культурного многообразия, чтобы обеспечить устойчивое и гармоничное развитие российского государства и общества в целом.

Список использованной литературы:

1. Выступление Президента России Владимира Путина на пленарном заседании Всемирного Русского Народного Собора. – Текст: электронный. – URL: [HTTPS://PRAVOSLAVIE.RU/157548.HTML](https://pravoslavie.ru/157548.html)

2. Аксюмов Б.В. Формирование российской цивилизационной идентичности в контексте этнокультурного многообразия / Б.В. Аксюмов, Л.В. Хачатрян. – Текст: непосредственный // Научная мысль Кавказа. – 2018. – № 4. – С. 22-26.

3. Щеголькова Е.Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ / Е.Ю. Щеголькова. – Текст: непосредственный // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 4. – С. 499-520.

4. Волков Ю.Г. Сохранение этнокультурного многообразия и справедливость межэтнических отношений в оценках населения Юга России / Ю.Г. Волков, Н.К. Бинева. – Текст: непосредственный // Вестник Института социологии. – 2023. – Том 14. – № 3. – С. 112-132.

5. Рева Е.К. Этнокультурная тематика в средствах массовой информации: типологический обзор / Е.К. Рева. – Текст: непосредственный // Гуманитарный вектор. – 2022. – Т. 17. – № 2. – С. 181-191.

6. Попков Ю.В. Традиционная культура и этнокультурное разнообразие в глобальной неустойчивости: концептуальные основы и практически-политические эффекты / Ю.В. Попков. – Текст: непосредственный // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2021. – № 2. – С. 8-19.

7. Цапенко И. Экономические ресурсы этнокультурного разнообразия / И. Цапенко. – Текст: непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. – № 11. – С. 35-46.

8. Попков Ю.В. Этнокультура и экономика: синергия возможностей / Ю.В. Попков, Е.А. Тюгашев. – Текст: непосредственный // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2018. – № 5. – С. 8-27.

Reference:

1. Speech by Russian President Vladimir Putin at the plenary session of the World Russian People's Council. – Text: electronic. – URL: [HTTPS://PRAVOSLAVIE.RU/157548.HTML](https://pravoslavie.ru/157548.html)

2. Aksyumov B.V. Formation of Russian civilizational identity in the context of ethnocultural diversity / B.V. Aksyumov, L.V. Khachatryan // Scientific thought of the Caucasus. – 2018. – No. 4. – P. 22-26.

3. Shchegolkova E.Yu. Interethnic relations in the assessments of Russians: sociological analysis / E.Yu. Shchegolkova // Monitoring of public opinion: economic and social changes. – 2020. – No. 4. – P. 499-520.

4. Volkov Yu.G. Preservation of ethnocultural diversity and fairness of interethnic relations in estimates of the population of the South of Russia / Yu.G. Volkov, N.K. Bineeva // Bulletin of the Institute of Sociology. – 2023. – Volume 14. – No. 3. – P. 112-132.

5. Reva E.K. Ethnocultural topics in the media: a typological review / E.K. Reva // Humanitarian vector. – 2022. – Т. 17. – No. 2. – P. 181-191.

6. Popkov Yu.V. Traditional culture and ethnocultural diversity in global instability: conceptual foundations and practical-political effects / Yu.V. Popkov // Bulletin of PNIU. Socio-economic sciences. – 2021. – No. 2. – P. 8-19.

7. Tsapenko I. Economic resources of ethnocultural diversity / I. Tsapenko // World economy and international relations. – 2016. – Т. 60. – No. 11. – P. 35-46.

8. Popkov Yu.V. Ethnic culture and economics: synergy of opportunities / Yu.V. Popkov, E.A. Tyugashev // All-Russian Economic Journal ECO. – 2018. – No. 5. – P. 8-27.

УДК 316.472.4

ПОНИМАНИЕ «ДРУЖБЫ» В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Е.А. Хачкурузян, студентка

Института социологии и регионоведения

Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: Данная работа включает в себя рассмотрение уникальных аспектов дружбы, как социального явления, в контексте общения в социальных сетях. В представленной статье отражены современные типы дружбы в виртуальном мире, особенности такой дружбы и ее соотношение с дружбой в реальном мире. В работе рассматриваются как плюсы дружбы в социальных сетях, так и недостатки данного явления.

Ключевые слова: дружба, виртуальность, социальные сети, общение, одиночество, взаимодействие, люди

UNDERSTANDING "FRIENDSHIP" IN THE CONTEXT OF COMMUNICATION IN SOCIAL NETWORKS

E.A. Khachkuruzyan, student of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University, Rostov-on-Don

Annotation: This work includes consideration of the unique aspects of friendship as a social phenomenon in the context of communication in social networks. This article reflects modern types of friendship in the virtual world, the features of such friendship and its correlation with friendship in the real world. The paper examines both the advantages of friendship in social networks and the disadvantages of this phenomenon.

Keywords: friendship, virtuality, social networks, communication, loneliness, interaction, people

Дружба – уникальное явление тесного взаимопонимания между двумя и более людьми. Определение понятия «дружба» трактуется в большом количестве литературных и научных трудов, так Эмиль Дюркгейм [1, с 243], рассматривал дружбу как важный социальный феномен, способствующий укреплению и поддержанию общественных уз. Ю. Литвак [2, с 386] отмечал, что дружба как социальный феномен не может быть полностью понята без учета культурных, исторических и социально-экономических факторов, которые формируют как образ жизни людей, так и их взаимодействия друг с другом. В это время Б. Хесс [3, с 374] представлял дружбу, как результат определенных социальных связей, который к тому же образуется в виде определенных паттернов. Данный феномен не только обсуждается в обыкновенных бытовых условиях, но и изучается с научной точки зрения. В первую очередь в социологических трудах излагается понимание «дружбы», так как в основе дружбы всегда лежат взаимодействия, взаимоотношения людей, которые в свою очередь очень изменчивые, гибкие и многогранные. В настоящее время дружба, как и множество других социальных явлений претерпевает ряд характерных изменений, связанных с цифровизацией процессов жизнедеятельности людей. Для современного общества характерно большое количество виртуального общения. Широкое распространение интернета способствует созданию новых способов социального взаимодействия. Таким образом, перед людьми открываются новые социальные горизонты. Круг общения значительно расширяется, однако качество взаимосвязей не остаётся прежним. Число контактов и связей каждого человека увеличивается всё больше и больше, а это «размывает» границы дружбы. Таким образом, она видоизменяется, создаются новые формы. Поэтому изучение «дружбы» в контексте общения в социальных сетях не может не вызывать исследовательский интерес.

Социологической точки зрения дружбы представляет собой многоуровневое социальные явления, которые можно рассматривать в традиционном понимании и в контексте перехода общения в цифровую среду. В традиционном понимании дружбы ключевыми аспектами, характеризующим данное явление выступают общая история и совместные переживания, поскольку дружба углубляется через совместный опыт, который формируют и укрепляет связь между людьми; личное взаимодействие, так как дружба укрепляется регулярными встречами, общением в неформальной обстановке, совместно мероприятиями; взаимопонимание и доверие, которые возникают не сразу требует времени, личных усилий и открытости.

С переходом общения в цифровую плоскость дружбы начала меняться, поскольку социальные сети мессенджеры и предлагают новые способы взаимодействия. Такой формат дружбы отличается от традиционного мгновенно стью, возможностью поддерживать контакт находясь на большом расстоянии. Большое отличие от традиционного понимания дружбы является создание виртуальных идентичности в цифровом пространстве. Социологи отмечают, что люди часто виртуальным мире продают себя с более выгодной стороны, стремясь создать определённый имидж, что может привести в несоответствие между реальной дружбы и её

виртуальным аналогом. Так, рождается понятие «интернет-дружба», которое можно трактовать следующим образом: это особый вид взаимосвязи и взаимодействия людей, которые существуют только благодаря цифровому развитию, и функционируют в онлайн-среде. Детально рассматривая дружбу в цифровой эпохе нужно отметить, что в социальных сетях и мессенджерах часто наблюдается феномен «количества вместо качества». Лёгкость добавления в друзья и простота взаимодействия создает иллюзию близости, которой может быть много в цифровой среде, однако в реальном мире количество не характеризует качество такой дружбы. В рамках данного аспекта рождается проблема поверхностности и глубинности взаимоотношений между людьми. Так Д. Симеон трактовал теорию социометрики, отмечая, что виртуальные связи часто остаются на уровне договорённости, создавая видимость групповой идентичности, но не поддерживая глубокого эмоционального взаимодействия, тем самым порождая ощущение «одиночества в толпе» [4, с 148]. Ш.Теркл, разработавший концепцию виртуального взаимодействия, так же подчёркивал что, что технологии, включая социальные сети и мессенджеры, создают иллюзию близости, но в тоже время могут усиливать чувство изолированности. Таким образом отношения в социальных сетях часто характеризуется поверхностностью [4, с 273].

Тем не менее нужно подчеркнуть, что социальные сети также могут быть отличным источником эмоциональной поддержки, поскольку виртуальное общение никак не ограничивает людей в возможности проявления эмпатии. Социальные сети и мессенджеры нередко выступают платформами для поиска единомышленников, особенно когда люди сталкиваются с изоляцией и специфическими проблемами.

Рассмотрим типы дружбы в интернете для более детального изучения ее особенностей:

Геймер-дружба - форма дружбы, где люди объединяются в онлайн-играх и вместе проводят время, соревнуясь или сотрудничая в игровом процессе. Эти отношения могут быть основаны на совместных интересах и взаимодействии в виртуальном мире;

Хобби-дружба – форма взаимодействия, в которой люди объединяются на тематических сайтах и обсуждают вопросы рукоделия, компьютерных игр;

Френдинг - это форма дружбы, где люди просто добавляют друг друга в друзья в социальных сетях, но не поддерживают активное общение. Эти знакомства могут быть более поверхностными и не обязательно ведут к углубленным отношениям;

Блог-дружба - более других похожа на дружбу в традиционном понимании, здесь складываются содержательные, эмпатийные отношения;

Реально-сетевая дружба - форма дружбы, которая начинается в реальной жизни (например, в школе или университете), но поддерживается и развивается через интернет. Люди могут общаться, обмениваться новостями и поддерживать связь, даже если они находятся на расстоянии.

Отталкиваясь от вышеизложенного, следует отметить несомненные плюсы общения через интернет. По результатам исследований, проводимых в научных целях, количество браков стало заключаться чаще среди людей, которые познакомились именно в интернете («МОСКВА, 25 июня - РИА Новости. Каждый четвертый пользователь сервисов для онлайн-знакомств в России нашел там вторую половинку - и 20% из них уже вступили в брак, рассказали РИА Новости аналитики приложения для знакомств beAmore») [5]. Это могло произойти из-за того, что нынешнее поколение более замкнуто и считает, что неприлично знакомиться на улице, или что у такого знакомства нет шансов. Поэтому все больше людей предпочитает знакомиться в интернете, там, где они могут чувствовать себя уверенно и спокойно.

Также наличие интернет-пространства позволяет людям, находящимся вдали друг от друга общаться и поддерживать связь, не тратя большое количество ресурсов на переезд или звонки.

В настоящее время дружба в социальных сетях приобретает новые грани. Более всего используется социальная сеть «ВКонтакте». На втором месте «ТикТок», а на третьем мессенджер

– «Телеграм» (К 2023 году российская аудитория ВКонтакте составила 79,5 млн –столько пользователей ежемесячно заходили в соцсеть. По данным Mediascope, каждый день в TikTok заходят 26% россиян и проводят в нем 18 минут. По данным Mediascope, Telegram –третья по популярности соцсеть в России (по времени потребления среди населения) - Telegram стал лидером среди соцсетей по приросту за последний год. По ежедневной аудитории он уже обогнал YouTube) [6].

Отметим, что на наш взгляд сегодня актуально соотносить дружбу в социальных сетях и дружбу в реальном мире с тем, чтобы определить, не вытеснит ли одна другую.

Соотношение онлайн- и офлайн-дружбы

Дружба в реальном мире	Дружба в социальных сетях
Возможность формирования общих впечатлений, так как встречи в реальной жизни позволяют создавать общие воспоминания посредством переживания определенных моментов совместно, возможностью проводить время вместе.	Через социальные сети можно быстро и удобно делиться фотографиями, видео, новостями и мыслями, получать обновления о жизни друзей и близких.
Офлайн-дружба характеризуется глубокими и надежными отношениями: встречи вживую, общение голосом и живыми эмоциями могут создавать прочные и длительные отношения.	Дружба в социальных сетях позволяет поддерживать связь независимо от расстояния и событий в жизни, сохранять динамику отношений и быть в курсе событий.
В реальной дружбе присутствует возможность видеть и чувствовать эмоции друг друга, слышать тон голоса и видеть выражение лица, которые важны для понимания чувств и эмоций. Такие отношения способствуют формированию некоторых жизненно значимых качеств личности, таких, как эмпатия.	Общение через интернет позволяет поддерживать связь с друзьями, которые находятся далеко, в любое время и в любом месте. Такой аспект формирует наиболее сильную привязанность между партнерами в общении.
Друзья в реальной жизни могут быть реальной опорой в трудные моменты, помогая не только словами, но и делами.	Социальные сети позволяют более просто находить новых друзей, общаться с людьми со всего мира

На наш взгляд, особенные преимущества имеет как дружба в реальном мире, так и дружба в социальных сетях. Наиболее универсальной формой общения, по нашему мнению, выступает сочетание дружбы в реальность и общения в социальных сетях, поскольку так они дополняют друг друга, усиливая положительные стороны каждой из форм общения. Важно находить баланс между общением в реальном мире и в социальных сетях, чтобы чувствовать поддержку и близость как в виртуальном, так и реальном общении.

Список использованной литературы:

1. Дюркгейм Э. О разделение общественного труда. Метод социологии/ М.: Наука, 1991
2. Литвак Ю. Географическая мобильность и сплоченность расширенной семьи // Американское социологическое обозрение.- 1960 - Том 25, номер 1. - С. 385-394 .
3. Хесс Б. Дружба // Старение и общество / под ред. М.У. Райли, М. Джонсона, А. Фонера. - Нью-Йорк : Russell Sage, 1972. - Том 3. - С. 357-393.
4. Кравченко, С. А. Социология. Новые и новейшие социологические теории через призму социологического воображения: учебник / 4-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2014

5. Новостной источник «РИА-Новости» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/20230625/znakomstva-1880310400.html> (Дата обращения:14.07.2024)

6. Электронный ресурс – Режим доступа: <https://ppc.world/articles/auditoriya-vosmi-krupneyshih-socsetey-v-rossii-issledovaniya-i-cifry/> (Дата обращения: 23.07.2024)

References:

1. Durkheim E. On the division of social labor. The method of sociology/ Moscow: Nauka, 1991

2. Litvak Yu. Geographical mobility and cohesion of the extended family // American Sociological Review.- 1960 - Volume 25, number 1. - pp. 385-394.

3. Hess B. Friendship // Aging and society / edited by M.W. Riley, M. Johnson, A. Foner. - New York : Russell Sage, 1972. - Volume 3. - pp. 357-393.

4. Kravchenko, S. A. Sociology. New and newest sociological theories through the prism of sociological imagination: textbook / 4th ed., reprint. and additional M. : Yurait Publishing House, 2014

5. RIA-Novosti news source [Electronic resource] – Access mode: <https://ria.ru/20230625/znakomstva-1880310400.html> (Date of application:14.07.2024)

6. Electronic resource – Access mode: <https://ppc.world/articles/auditoriya-vosmi-krupneyshih-socsetey-v-rossii-issledovaniya-i-cifry/> (Date of access: 07/23/2024)

УДК 325.1 (14)

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

*О.А. Чистякова, зав. кабинетом
кафедры Информационных технологий
Академия управления МВД России, Москва*

Аннотация: устойчивое развитие страны, будучи стратегическим приоритетом в условиях глобальной нестабильности, предъявляет определенные требования к численности населения, что связано с необходимостью замещения трудовых ресурсов и другими вопросами обеспечения национальной безопасности. В современной России одним из способов выхода из демографического кризиса является привлечение международных мигрантов. Социокультурная интеграция международных мигрантов является важной составляющей взаимодействия мигрантов и принимающего сообщества. Невзирая на наличие нормативно-правовых механизмов регуляции интеграции мигрантов, в России на сегодняшний день остро стоит проблема их невключенности в социокультурное пространство, что нередко приводит к трагическим последствиям.

Ключевые слова: интеграция, миграция, социокультурное пространство, принимающее общество, консолидация, толерантность.

SOCIO-CULTURAL INTEGRATION OF MIGRANTS IN THE CONTEXT OF RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

*О.А. Chistyakova, Head of the Department
of Information Technology at the Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow*

Annotation: Sustainable development of a country, as a strategic priority in conditions of global instability, imposes certain requirements on the population size, which is related to the need for labor resource replacement and other issues of ensuring national security. In modern Russia, one of the ways to address the demographic crisis is by attracting international migrants. The socio-cultural integration

of international migrants is an important component of the interaction between migrants and the host community. Despite the presence of regulatory mechanisms for the integration of migrants, Russia today faces the acute problem of their exclusion from the socio-cultural space, which often leads to tragic consequences.

Keywords: integration, migration, socio-cultural space, host society, consolidation, tolerance.

В условиях глобальной нестабильности успешность/безуспешность развития обществ и государств измеряется с помощью разных показателей: социальных - например, качество жизни населения; экономических – уровень доходов жителей страны, покупательская способность; политических – степень доверия граждан своему правительству; культурных – толерантность и пр. Однако верхнеуровневым критерием выступает численность населения страны, меры, предпринимаемые государством, по ее сохранению и, в случае необходимости, наращиванию, социокультурные факторы консолидации коренных жителей и мигрантов, которые приглашаются в страну с целью стабилизации демографической ситуации.

Россия, как и преобладающее количество развитых западно-европейских стран, к концу первой четверти XXI века переживает демографический кризис, который связан с естественной убылью численности населения страны. В современной социологической науке под демографическим кризисом принято понимать существенное изменение численности населения: как убыль населения, так и перенаселение территорий.

Действительно, Росстат фиксирует [1] снижение численности россиян в динамике за 9 лет (с 2015 по 2023 гг. включительно) на 0,41%: 2015 год – 146,7 млн человек, 2023 год – 146,1 млн человек (численность снизилась на 600 тыс. человек) (Таблица 1).

Таблица 1

Динамика численности населения России, 2015-2023 гг.

Годы	Всего, человек	
	рождаемость	смертность
2015	1 940 579	1 908 541
2016	1 888 729	1 891 015
2017	1 690 307	1 826 125
2018	604 344	1 828 910
2019	1 481 074	1 798 307
2020	1 436 514	2 138 586
2021	1 398 253	2 441 594
2022	1 304 087	1 898 644
2023	1 264 354	1 764 618

Росстат фиксирует ежегодное уменьшение численности населения. Руководством Российской Федерации предпринимаются различные меры по сохранению численности населения страны на фоне ее естественной убыли. Так, в Указе Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [2] обозначены приоритеты страны по сокращению уровня смертности, росту рождаемости, регулированию внутренней и внешней

миграции, сохранению и укреплению здоровья населения. В этом документе зафиксированы базовые принципы преодоления Россией демографического кризиса, в том числе посредством привлечения внешних мигрантов на территорию страны.

Под внешней миграцией в нашем исследовании мы понимаем территориальное перемещение людей, связанное с пересечением внешних границ. Целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории другого государства является осуществление учебы, трудовой деятельности или иные причины.

Будучи актуальной проблемой для значительной части стран мира, демографическая проблема попала и в поле зрения ученых. Среди зарубежных исследователей, прямо или косвенно рассматривающих проблему миграции как социокультурного явления, можно выделить А. Смолла и Р. Парка [3], М. Вебера, Р. Мертона, Ф. Бока. М. Кастельса, Г. Тилли и др. В отечественной науке проблемами миграции занимались Л.Л. Рыбаковский [4], В.А. Дмитриев, Ж.А. Зайончковская, Е.В. Тюрюканова и другие.

Привлечение международных мигрантов в страну позволяет решить задачу увеличения численности ее жителей, но без определенной работы по их включению в принимающее сообщество, возникают иные проблемы социокультурного неприятия мигрантов коренным населением, и наоборот, что ведет к их противостоянию, а подчас и к нарушению социального порядка. Для мигрантов интеграция - это процесс овладения новой культурой, получения определённых прав и обязанностей, доступа к должностям и статусам, выстраивания личных отношений с членами принимающего общества, формирования чувства принадлежности к принимающему сообществу и идентификации с ним. Интеграция мигрантов - это длительный межпоколенческий процесс включения мигрантов в систему основных социальных институтов, отношений и статусов принимающего сообщества. В то же время интеграция - это процесс взаимодействия между мигрантами и местным населением: принимающее сообщество также осваивает способы общения с приезжими и адаптирует свои институты к их нуждам.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [5], 52% россиян считают, что следует ограничивать въезд в Россию для членов семей трудовых мигрантов, которые приехали по временным контрактам; 39% убеждены, что не следует. Две трети россиян считают, что мигранты должны сохранять свои традиции и обычаи, но только в частной жизни и с соблюдением законов. Пятая часть опрошенных – за то, чтобы приезжие перенимали уклад местного населения. 12% участников опроса уверены: ничего плохого, если мигранты сохранят свои традиции и уклад жизни [6].

Следует отметить, что слабая интегрированность мигрантов в социокультурное пространство или ее полное отсутствие может представлять собой угрозу национальной безопасности. Под национальной безопасностью мы понимаем защищённость России, её граждан и территории от различных опасностей и угроз, а также то, что обеспечивает потенциал развития России на длительный срок. Основные принципы обеспечения национальной безопасности нашли отражение в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [11]. Национальная безопасность – весьма сложное, широкое явление, включающее в себя защищенность от угроз различной природы. Так, важными элементами национальной безопасности являются защита государства, защита интересов населения, обеспечение защищенности интересов личности, сохранение культурной идентичности общества, поддержание адекватного уровня правопорядка, свободного обеспечения экономической деятельности, обеспечения базовых потребностей населения.

Недавние печальные события в «Крокус Сити Холл» [8] вопрос дезинтегрированности международных мигрантов в российское сообщество возвели в ранг важных для сохранения национальной безопасности нашей страны. Боевики, совершившие террористический акт, – международные мигранты, в основном граждане Таджикистана, семьи которых находились за пределами Российской Федерации, а степень их интегрированности в принимающее сообщество была минимальной. Незнание языка страны проживания, отсутствие стабильной работы и

дружеских/соседских связей с коренным населением – все это сделало мигрантов «чужими» для российского общества и поместило их в группу риска, в отношении которой организованными преступными действиями тут же занялись определенные круги, для которых национальная безопасность России не является базовой социальной ценностью.

В мире существует множество успешных практик, нацеленных на эффективную социокультурную интеграцию мигрантов, разработанных в странах Западной Европы. Их создание и апробация связаны с тем, что приток иностранных мигрантов в страны Западной Европы начался значительно раньше, чем в Российскую Федерацию. Так, за последние 50 лет произошло увеличение численности международных мигрантов в мире. В 2020 году не в своей стране проживали почти 281 млн человек, что на 128 миллионов человек больше, чем в 1990 году (152 986 157 человек). За период в 20 лет, с 1970 (84 миллиона человек) по 1990 гг., численность мигрантов в мире увеличилась в три раза [9].

Из мировых практик интеграции мигрантов наиболее успешными можно назвать следующие [10].

В Австралии проводится фестиваль национальной еды - простой способ заинтересоваться другими культурами и представить свою.

В Болгарии студенты-лингвисты помогают детям из семей мигрантов учиться, проводя дополнительные занятия по изучению языка, что способствует наиболее успешной интеграции школьников как в школе, так и в обществе.

Для венгерских школьников разработаны компьютерные игры, которые позволяют в современном интерактивном формате максимально воспроизвести жизнь со всеми сложностями, которые приходится преодолевать реальным мигрантам. Такие игры вызывают чувства эмпатии, понимания, что приводит к изменению отношения к мигрантам в положительную сторону.

В Дании все желающие могут пообщаться с мигрантами в формате «живой библиотеки». В этой практике есть три роли — «книжки», «библиотекари» и «читатели». «Книжки» — это люди, которые отличаются от большинства и отделены от них стеной отчуждения [10].

Цель таких проектов — оказание помощи мигрантам в преодолении сложностей, с которыми они сталкиваются в принимающем обществе, а также подготовка другой стороны — коренного населения - к приему мигрантов.

В нашей стране вопросы интеграции мигрантов обсуждаются на разных уровнях: законодателями, представителями общественности и научного сообщества. С целью повышения эффективности интеграции мигрантов в социокультурное пространство России в нашей стране разработан ряд нормативных документов и социальных проектов. К ним относятся: Приказ ФАДН России от 17.11.2020 г. № 142 «Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» [11]; Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» Федерального агентства по делам национальностей России, 17 ноября 2020 года, № 142 [12]. Однако предпринимаемые меры считаем возможным охарактеризовать как недостаточные на фоне понимания потребности Российской Федерации в мигрантах, с учетом увеличения их численности в структуре российского общества.

В связи с этим лишь консолидация усилий муниципальных, региональных и федеральных властей, широких слоев общественности, землячеств международных мигрантов, базирующихся на территории Российской Федерации, в инициировании и реализации социальных проектов по интеграции международных мигрантов в принимаемое сообщество может стать залогом обеспечения национальной безопасности России и единения коренных жителей и мигрантов в едином социокультурном пространстве нашей страны.

Список использованной литературы:

1. Демография. Численность и состав населения /Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 07.09.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> (дата обращения: 03.09.2024).
3. История социологии. [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/56455/sotsiologiya/chikagskaya_sotsiologicheskaya_shkola (дата обращения: 12.08.2024).
4. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения : учебное пособие для вузов / Л.Л. Рыбаковский. - Москва : Издательство Юрайт, 2020.
5. Демография и миграция. Запрет мигрантам на въезд семей в Россию / ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zapret-migrantam-na-vezd-semei-v-rossiju> (дата обращения: 07.09.2024).
6. Условия и цена интеграции мигрантов /ФОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/10465>(дата обращения: 08.09.2024).
7. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 08.09.2024).
8. Совбез ООН призвал все страны сотрудничать с РФ по поиску виновных в теракте /Ведомости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/03/23/1027525-sovbez> (дата обращения: 06.09.2024).
9. Доклад о миграции в мире 2022 /МОМ ООН миграция. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.iom.int/system/files/pdf/WMR-2022-RU.pdf> (дата обращения: 06.09.2024).
10. Варшавер Е. Двадцать успешных практик интеграции мигрантов. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/ews/en/practice/details.cfm?ID_ITEMS=31180, http://www.caritas-bg.org/index.php?option=com_content&view=article&id=80&Itemid=196&lang=bg (дата обращения: 06.09.2024).
11. Приказ ФАДН России от 17.11.2020 г. № 142 «Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369347/f9195b4302548a311a8195ca5ada6bf20968ea1/ (дата обращения: 07.09.2024).
12. Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» Федерального агентства по делам национальностей России, 17 ноября 2020 года, № 142. [Электронный ресурс]. URL: <https://fadn.gov.ru/documents/prochee/9087-metodicheskie-rekomendatsii-dlya-organov-gosudarstvennoy-vlasti-sub-ektov>.
13. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 22.11.2023 г. № 887 «О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России по вопросам осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312210007> (дата обращения: 07.09.2024).

References:

1. Demography. Population Size and Composition / Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed: 09.07.2024).

2. Decree of the President of the Russian Federation dated 10.09.2007 No. 1351 "On the Approval of the Concept of Demographic Policy of the Russian Federation for the Period Until 2025". [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> (accessed: 09.03.2024).
3. History of Sociology. [Electronic resource]. URL: https://studme.org/56455/sotsiologiya/chikagskaya_sotsiologicheskaya_shkola (accessed: 08.12.2024).
4. Rybakovsky L.L. Population Migration: A Textbook for Universities / L. L. Rybakovsky. - Moscow: Yurayt Publishing, 2020.
5. Demography and Migration. Ban on Migrants Bringing Families to Russia / VCIOM. [Electronic resource]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zapret-migrantam-na-vezd-semei-v-rossiju> (accessed: 09.07.2024).
6. Conditions and Cost of Migrant Integration / FOM. [Electronic resource]. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/10465> (accessed: 09.08.2024).
7. Decree of the President of the Russian Federation dated 07.02.2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (accessed: 09.08.2024).
8. UN Security Council Urged All Countries to Cooperate with Russia in Finding Those Responsible for the Terrorist Attack / Vedomosti. [Electronic resource]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/03/23/1027525-sovbez> (accessed: 09.06.2024).
9. World Migration Report 2022 / IOM UN Migration. [Electronic resource]. URL: <https://publications.iom.int/system/files/pdf/WMR-2022-RU.pdf> (accessed: 09.06.2024).
10. Varshaver E. Twenty Successful Practices of Migrant Integration. [Electronic resource]. URL: http://ec.europa.eu/ewsi/en/practice/details.cfm?ID_ITEMS=31180, http://www.caritas-bg.org/index.php?option=com_content&view=article&id=80&Itemid=196&lang=bg (accessed: 09.06.2024).
11. Order of the Federal Agency for Nationalities Affairs of Russia dated 11.17.2020 No. 142 "On the Approval of Methodological Recommendations for State Authorities of the Subjects of the Russian Federation 'On the Social and Cultural Adaptation and Integration of Foreign Citizens in the Russian Federation'". [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369347/f9195b4302548a311a8195ca5ada6bf20968eaa1/ (accessed: 09.07.2024).
12. Methodological Recommendations for State Authorities of the Subjects of the Russian Federation "On the Social and Cultural Adaptation and Integration of Foreign Citizens in the Russian Federation" Federal Agency for Nationalities Affairs of Russia, November 17, 2020, No. 142. [Electronic resource]. URL: <https://fadn.gov.ru/documents/prochee/9087-metodicheskie-rekomendatsii-dlya-organov-gosudarstvennoy-vlasti-sub-ektov->
13. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated 11.22.2023 No. 887 "On Amendments to the Regulatory Legal Acts of the Ministry of Internal Affairs of Russia Regarding the Employment of Foreign Citizens and Stateless Persons on the Territory of the Russian Federation". [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312210007> (accessed: 09.07.2024).

УДК 316.7

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РАБОТОЙ КАК ФАКТОР СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РОССИЯН

А.А. Шадже, аспирант

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье на эмпирическом материале Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ анализируется восприятие работы

как фактора субъективного благополучия россиян. Показано, что оплата труда оказывает меньшее воздействие на высокие показатели счастья населения. Тогда как соответствие работы профессиональной квалификации, баланс работы и свободного времени в большей степени детерминируется аффективным компонентом субъективного благополучия.

Ключевые слова: субъективное благополучие, уровень счастья, удовлетворенность работой, аффективный компонент, баланс работы и свободного времени.

JOB SATISFACTION AS A FACTOR OF SUBJECTIVE WELL-BEING OF RUSSIANS

*A.A. Shadzhe, postgraduate student
Adyge State University, Maikop*

Annotation. The article analyzes the perception of work as a factor of subjective well-being of Russians based on the empirical material of the Russian Longitudinal Monitoring Survey of the National Research University Higher School of Economics. It is shown that wages have a smaller impact on high rates of happiness of the population. Whereas the correspondence of work to professional qualifications, work-time balance determines the affective component of subjective well-being to a greater extent.

Keywords: subjective well-being, happiness level, job satisfaction, affective component, work-time balance.

В современном мире помимо объективных критериев качества жизни населения различных стран (ВВП, уровень доходов, показатели здоровья и пр.) активно используется комплексный индикатор субъективного благополучия граждан. Данный показатель формируется из оценок самого населения различных сторон своей жизни. Различные международные (Всемирный отчет по счастью, Всемирное исследование ценностей, Европейское исследование ценностей) и российские (ВЦИОМ, ФОМ, РМЭЗ НИУ ВШЭ) исследовательские структуры на протяжении последних десятилетий занимаются измерениями субъективного благополучия. Этот конструкт является одним из наиболее популярных индикаторов оценки качества жизни населения и эффективности работы общественных институтов.

В научных публикациях «субъективное благополучие, индивидуальное счастье, субъективная удовлетворенность жизнью – эти термины в социально-экономических исследованиях употребляются как устоявшиеся и взаимозаменяемые» [1, с. 37]. Чаще всего методики измерения субъективного благополучия предполагают выделение когнитивного (рациональная оценка удовлетворенности различными сферами жизни) и аффективного (степень переживания счастья) компонентов [2, 3]. Выделяют различные факторы, определяющие восприятие гражданами своего благополучия [4]. Для российского населения в качестве одной из важнейших детерминант уровня счастья выступают «субъективные характеристики удовлетворенности индивида своим финансовым и профессиональным положением» [5].

Очевидно, что профессиональная деятельность выступает одним из важнейших сфер жизни россиян, которая определяет как уровень материальной обеспеченности, так и степень самореализации индивида. Поэтому остановимся на рассмотрении связи уровня счастья как аффективного компонента субъективного благополучия и удовлетворенности россиянами трудовой сферой. В качестве эмпирической базы исследования выступают результаты Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. Это ежегодное репрезентативное исследование, результаты которого выложены в открытом доступе и с ними можно проводить авторские расчеты в специализированных статистических программах. Необходимые для целей нашего исследования вопросы содержатся в опросе РМЭЗ ВШЭ за 2020 г. [6].

Данные опросов показывают, что наиболее высокие показатели субъективного благополучия скорее не связаны с размером зарплаты. Полностью устраивает оплата труда

только 16,7% самых счастливых респондентов и третью долю – скорее устраивает. Тогда как самые несчастливые россияне чаще отмечают ту или иную степень неудовлетворенности уровнем оплаты их труда (66,2%) (Рис. 1).

Рис. 1. «Скажите, пожалуйста, насколько Вы удовлетворены или не удовлетворены оплатой Вашего труда?» (РМЭЗ ВШЭ, %)

В тоже время подгруппы опрошенных с более высоким уровнем счастья заметно чаще удовлетворены соответствием работы уровню их квалификации (среди очень счастливых полностью удовлетворены 27,1%, а в группе совсем несчастливых – только 8,1%). А по совокупности показателей в высокой и средней степени устраивает данный параметр 81% респондентов первой рассматриваемой группы и 50% – второй (Табл. 1).

Табл. 1. «Насколько Вы удовлетворены или не удовлетворены соответствием имеющейся работы Вашему уровню квалификации?» (РМЭЗ ВШЭ, %)

Варианты ответов	Очень счастливы	Довольно счастливы	Скорее счастливы, чем не счастливы	Не очень счастливы	Совсем несчастливы
полностью удовлетворены	27,1	17,9	11,7	6,8	8,1
скорее удовлетворены	54,0	60,3	58,5	46,3	41,9
и да, и нет	12,7	13,4	19,8	31,6	30,6
скорее не удовлетворены	3,3	5,6	6,8	10,5	16,1
совсем не удовлетворены	1,7	1,7	1,8	3,4	3,2
нет ответа	1,3	1,1	1,5	1,5	-

В два раза больше максимально счастливых россиян (по сравнению с несчастными) полностью удовлетворены соотношением между временем, которое они тратят на работу, и

временем, которое занимают другие стороны их жизни (22% против 11%). Скорее довольны данным параметром 51% россиян первой группы и 42% – второй (Рис. 2).

Рис. 2. «Насколько Вы удовлетворены или не удовлетворены соотношением между временем, которое Вы тратите на работу, и временем, которое занимают другие стороны Вашей жизни?» (РМЭЗ ВШЭ, %)

Таким образом, мы видим достаточно выраженное влияние работы на аффективный компонент субъективного благополучия россиян. Причем оплата труда играет менее значимую роль в том, является ли респондент полностью счастливым. Но низкая зарплата чаще сопряжена с ощущениями крайнего несчастья. В тоже время на самые высокие показатели субъективного благополучия больше влияет соответствие работы профессиональной квалификации индивида, а также его удовлетворенность балансом работы и свободного времени.

Список использованной литературы:

1. Широканова А.А. Тренды субъективного благополучия в России: 1998 – 2018 / А.А. Широканова. – Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – Т. 13. – Вып. 1. – С. 4-24.
2. Клименко Л.В. Субъективное благополучие преподавателей российских вузов. Опыт эмпирического исследования / Л.В. Клименко, Л.С. Скачкова. – Текст: непосредственный // Вопросы образования. – 2020. – № 4. – С. 37-63.
3. Татарова Г.Г. Показатели субъективного благополучия как типобразующие признаки / Г.Г. Татарова, А.В. Кученкова. – Текст: непосредственный // Социологические исследования. – 2016. – № 10. – С. 21-32.
4. Скачкова Л.С. Экономика счастья: исследование об исследованиях / Л.С. Скачкова, О.Я. Герасимова, Д.Д. Кривошеева-Медянцева, Е.А. Яковлева. – Текст: непосредственный // Journal of Institutional Studies. – 2023. – № 15(3). – С. 125-146.
5. Антипина О.Н. Доверие как детерминанта субъективного благополучия в России / О.Н. Антипина, А.Д. Кривицкая. – Текст: непосредственный // Социологические исследования. – 2024. – № 2. – С. 36-47.
6. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. – Текст: электронный. URL: <https://www.hse.ru/rlms/>

References:

1. Shirokanova A.A. Trends in subjective well-being in Russia: 1998 – 2018 / A.A. Shirokanova. – Text: direct // Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. – 2020. – Vol. 13. – Issue. 1. – Pp. 4-24.

2. Klimenko L.V. Subjective well-being of teachers of Russian universities. Experience of empirical research / L.V. Klimenko, L.S. Skachkova. – Text: direct // Issues of education. – 2020. – No. 4. – Pp. 37-63.

3. Tatarova G.G. Indicators of subjective well-being as type-forming features / G.G. Tatarova, A.V. Kuchenkova. – Text: direct // Sociological research. – 2016. – No. 10. – P. 21-32.

4. Skachkova L.S. Economics of happiness: a study about studies / L.S. Skachkova, O. Ya. Gerasimova, D.D. Krivosheeva-Medyantseva, E.A. Yakovleva. – Text: direct // Journal of Institutional Studies. – 2023. – No. 15(3). – P. 125-146.

5. Antipina O.N. Trust as a determinant of subjective well-being in Russia / O.N. Antipina, A.D. Krivitskaya. – Text: direct // Sociological research. – 2024. – No. 2. – P. 36-47.

6. Russian monitoring of the economic situation and health of the population of the National Research University Higher School of Economics. – Text: electronic. URL: <https://www.hse.ru/rlms/>

УДК 316.354.4

ВОЛОНТЕРСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Л.А. Шадже, аспирант

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. Исследование волонтерства в качестве социокультурной практике российской молодежи представляет собой актуальную тему. В статье рассмотрена эффективность добровольчества в решении социокультурных проблем, различные типы волонтерских программ для молодежи. Также проанализировано влияние добровольчества на формирование социокультурной идентичности молодежи, проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются молодые волонтеры в России, а также добровольчество как способ социализации и развития навыков и компетенций участников. Особое внимание уделено роли волонтерства в формировании гражданской активности среди молодежи и сравнительному анализу добровольчества с другими формами общественной деятельности молодежи. Исследование данных аспектов позволит лучше понять значение волонтерства для молодежи, его влияние на их развитие и социокультурную адаптацию, а также выявить потенциальные направления для улучшения и развития волонтерского движения в России.

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, волонтерское движение, социокультурная практика, российская молодежь, гражданская активность молодежи.

VOLUNTEERING AS A SOCIO-CULTURAL PRACTICE OF RUSSIAN YOUTH

L.A. Shadzhe, graduate student

Adyghe State University, Maykop

Annotation. The study of volunteering as a sociocultural practice of Russian youth is a current topic. The article examines the effectiveness of volunteering in solving sociocultural problems and various types of volunteer programs for youth. The influence of volunteering on the formation of the sociocultural identity of youth, the problems and challenges faced by young volunteers in Russia, as well as volunteering as a way of socialization and development of skills and competencies of participants are also analyzed. Particular attention is paid to the role of volunteering in the formation of civic activity among young people and a comparative analysis of volunteering with other forms of social activity of young people. The study of these aspects will allow us to better understand the importance of volunteering for young people, its impact on their development and sociocultural adaptation, as well as identify potential areas for improving and developing the volunteer movement in Russia.

Keywords: volunteering, volunteerism, volunteer movement, sociocultural practice, Russian youth, civic activity of youth.

В современном обществе волонтерство играет значительную роль в формировании социокультурной среды, особенно среди молодежи. Это является не только способом помощи нуждающимся и улучшения общественной среды, но и возможностью для молодых людей объединиться вокруг общих ценностей и целей. Российская молодежь активно вовлечена в волонтерское движение, проявляя готовность предоставить свой безвозмездный труд в интересах благополучия общества.

Эффективность добровольчества в решении социокультурных проблем является действенным инструментом воздействия на общественные процессы и формирования позитивной социокультурной среды. Волонтерская деятельность считается одним из ключевых инструментов преодоления социокультурных проблем в современном обществе, так как волонтеры вносят значительный социальный эффект через свое безвозмездное участие в различных проектах и мероприятиях.

Участие молодежи в волонтерских программах способствует не только решению конкретных социокультурных проблем, но и способствует развитию личности молодого человека. Волонтерство оказывает позитивное воздействие на разные сферы общественной жизни, способствуя лучшему взаимопониманию и сотрудничеству между людьми различных культур и возрастов.

Одним из важных аспектов эффективности волонтерства в решении социокультурных проблем является его влияние на динамику образовательных общностей. Ряд авторов указывает на положительный социальный эффект вклада волонтерской деятельности в формировании образовательных общностей мегаполиса и подчеркивает, что «цель управления волонтерами на уровне отдельного мегаполиса заключается в управлении темпоральными стратегиями их поведения путем обеспечения условий для адекватного обмена ресурсами и оптимального использования темпоральных ресурсов волонтеров для достижения социального эффекта, суть которого, на наш взгляд, заключается в согласовании интересов и задач всех субъектов взаимодействия в сфере добровольческой деятельности» [1, с. 12]. Добровольчество способствует развитию общественной активности и ответственности молодежи, а также способствует расширению их кругозора и понимания проблем современного общества.

Добровольчество играет значительную роль в решении социокультурных проблем современного общества, способствуя не только улучшению конкретных ситуаций, но и формированию активной, компетентной и ответственной молодежной среды. Волонтерство играет значительную роль в современной молодежной среде, предлагая разнообразные типы программ для участия.

Волонтерство является важной социокультурной практикой, которая играет значительную роль в современной молодежной среде. Осуществляя безвозмездный труд в интересах благополучия общества, молодежь не только помогает другим людям и социальным группам, но и формирует свою собственную социокультурную идентичность. Добровольчество оказывает влияние на личностные особенности молодежи, способствуя их развитию и самоопределению. По мнению ученых, «существуют различия в образе мира у студенческой молодежи с наличием и отсутствием опыта волонтерской деятельности, которые заключаются в том, что для молодежи, участвующей в добровольческом движении, мир воспринимается как более управляемый, справедливый, доброжелательный и ценный» [2, с. 25].

Роль волонтерства в формировании социокультурной идентичности молодежи включает в себя не только оказание помощи и поддержку, но также и создание новых ценностей, установок и убеждений. Практика добровольчества способствует развитию у молодых людей таких качеств как эмпатия, ответственность, уважение к разнообразию окружающего мира. Эти личностные

особенности важны для формирования социокультурной идентичности молодежи и социализации в обществе.

Важным аспектом является исследование мотивации, поддержки и стимулирования волонтерской деятельности среди молодежи. Оно позволяет лучше понять, какие факторы могут повлиять на участие молодых людей в волонтерских программах и как это отразится на их социокультурной идентичности. Мотивация играет ключевую роль в формировании желания помогать другим, а поддержка и стимулирование могут способствовать удержанию молодежи в волонтерском движении на длительный срок.

Волонтерство также рассматривается как вид социальной активности студенческой молодежи, влияющий на их личностное развитие и самоопределение. Участие в волонтерских программах может способствовать расширению социальных связей, приобретению новых навыков и компетенций, а также укреплению гражданской активности среди молодежи. Это важно для формирования толерантного и ответственного поколения, готового к участию в общественной жизни и решению социокультурных проблем.

Исследования по роли добровольчества в формировании социокультурной идентичности молодежи позволяют увидеть, как эта социокультурная практика стимулирует развитие личностных особенностей, способствует социализации и активизации гражданской активности молодежи в современном российском обществе.

Волонтерство среди молодежи в России сталкивается с рядом проблем, которые затрудняют его развитие и эффективность. Исследования показывают, что одной из основных проблем является недостаток мотивации у молодежи [3]. Многие молодые люди не видят добровольчество как сферу, которая могла бы удовлетворить их потребность в самореализации или принести пользу обществу. Отсутствие явных мотивов и стимулов может стать преградой для привлечения новых волонтеров и поддержания интереса среди существующих.

Еще одной проблемой, выявленной в исследованиях, является отсутствие законодательной базы для волонтеров и реальной поддержки со стороны государственных органов в России. Отсутствие четкого законодательного статуса и правовой защиты волонтеров может создавать неопределенность и усложнять их деятельность. Необходимость принятия Федерального закона «О волонтерах России» становится все более актуальной для регулирования отношений в сфере волонтерства и обеспечения защиты прав участников этой деятельности.

Кроме того, сообщество волонтеров сталкивается с проблемой финансовой поддержки. Волонтеры не могут оказывать помощь из личных финансовых средств, и это не предусмотрено в рамках волонтерской деятельности. Это требует разработки механизмов финансирования волонтерских программ и проектов, чтобы обеспечить возможность реализации благотворительных и социально значимых инициатив.

В целом, проблемы волонтерства для молодежи в России требуют комплексного подхода и внимания со стороны общества, государства и организаций. Развитие волонтерского движения среди молодежи и решение выявленных проблем сможет способствовать формированию активного и ответственного гражданства, а также повысить эффективность волонтерской деятельности в целом.

Добровольчество играет значительную роль в современной молодежной среде и способствует социализации молодежи. Волонтерская деятельность не только предоставляет возможность молодежи проявить инициативу и взять на себя ответственность, но и способствует развитию навыков анализа различных ситуаций. Исследователи солидарны в том, что «волонтерство, волонтерская деятельность (от лат. voluntarius – добровольный) или добровольчество, добровольческая деятельность – это широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение» [4, с. 187].

Процесс социализации молодежи тесно связан с участием в волонтерских программах. Волонтерство является важным компонентом социализации, помогая молодым людям влиться в общество, установить новые социальные связи и стать активными участниками общественной жизни. В частности, анализируя добровольчество как один из факторов социализации и коммуникации молодежи, авторы подчеркивают, что волонтерская деятельность способствует формированию навыков анализа различных жизненных ситуаций и коммуникативных умений [5].

Кроме того, важно отметить, что волонтерство не только способствует социализации молодежи, но и является формой социальной активности и гражданско-патриотического воспитания. Участие в волонтерских проектах способствует формированию гражданской и социальной идентичности молодежи, а также способствует развитию гражданских компетенций и ответственности за собственное и благосостояние общества.

Добровольчество играет важную роль в социализации молодежи, способствует формированию гражданской активности, развитию коммуникативных навыков и повышению общественной ответственности у молодого поколения. Волонтерство играет значительную роль в развитии навыков и компетенций участников. Участие в социально-культурных проектах позволяет волонтерам развивать коммуникабельность и умение говорить грамотно как устно, так и письменно. Одной из важных компетенций, приобретаемых волонтерами, является способность к общению и владение языком.

Кроме того, волонтерство несет в себе идею свободного объединения людей с общим специальным интересом. Общая деятельность волонтеров зачастую связана с благотворительностью и милосердием. Этот вид социокультурной практики позволяет молодежи не только осуществлять благотворительную деятельность, но и развивать свои профессиональные навыки и компетенции.

Добровольчество является эффективным способом не только помощи нуждающимся, но и развития личности в целом. Участие во волонтерских проектах способствует как социокультурной адаптации молодежи, так и повышению их профессиональной значимости и конкурентоспособности на рынке труда.

Волонтерство имеет значительное влияние на формирование гражданской активности среди молодежи. По мнению исследователей, добровольчество способствует активному участию молодежи в жизни общества, позволяя проявить себя в различных сферах гражданской деятельности. Участие в волонтерских программах открывает перед молодыми людьми возможности проявить свои способности, приобрести новые навыки и опыт, что в дальнейшем способствует формированию активной гражданской позиции.

Исследования также подтверждают, что добровольчество способствует развитию гражданской и социокультурной идентичности молодежи. Участие во волонтерских мероприятиях позволяет молодым людям лучше понять свое место в обществе, почувствовать свою значимость и влияние на окружающий мир. Этот процесс формирования гражданской идентичности особенно актуален для молодежи, так как на этом этапе жизни формируются ключевые ценности и принципы, определяющие их дальнейшее поведение и участие в общественной жизни.

Важно отметить, что волонтерство не только способствует формированию гражданской активности и идентичности молодежи, но также является эффективным инструментом в решении социокультурных проблем. Проведение волонтерских акций по благоустройству территории, помощи нуждающимся, оказанию поддержки людям в трудной жизненной ситуации позволяет не только преодолеть социальные проблемы, но и сплотить молодежное сообщество вокруг общей цели – улучшения жизни в обществе.

Волонтерство играет значительную роль в формировании гражданской активности, социокультурной идентичности молодежи, а также в решении социокультурных проблем.

Участие во волонтерских программах способствует не только развитию личности каждого участника, но и созданию благоприятной среды для развития общества в целом.

Добровольчество является одной из наиболее распространенных форм участия молодежи в решении социально значимых вопросов. Эта социокультурная практика предполагает выполнение безвозмездных работ или оказание различных услуг. Волонтерство, как сфера общественной деятельности, приобретает все большую популярность не только в России, но и за рубежом, привлекая особое внимание молодежи и служа как средство их социализации и активного участия в общественной жизни. Следует согласиться с мнением, согласно которому «в современном обществе волонтерство – это та деятельность, которая объединяет людей по интересам, ее можно рассматривать как канал для социализации молодежи, через который также происходит формирование гражданского общества» [6, с. 89].

Сущность добровольчества заключается в том, что молодые люди добровольно участвуют в различных мероприятиях, программах и проектах, направленных на благотворительность, благоустройство общественных пространств, помощь нуждающимся, охрану окружающей среды и многое другое. Они делают это не ради вознаграждения, а потому что осознают важность своего вклада в общее благо и готовы стремиться к лучшему безмездно.

Как отмечают исследователи, «через добровольческую деятельность формируется культура включения в общественные процессы, способствующая закреплению гражданских инициатив и демократических ценностей. Именно через такую деятельность подростки и молодежь могут участвовать в улучшении условий своей жизни, защищать свои интересы, а их активность принимает социально одобряемые формы» [7, с. 124]. Принимая участие в волонтерских проектах, молодые люди находят общий язык друг с другом, разделяют ценности, убеждения и интересы, что способствует их социализации и включению в общественную жизнь.

Добровольчество играет важную роль в формировании социокультурной среды современной российской молодежи, позволяя им развивать навыки, приобретать новые знания, воспитывать гражданскую ответственность и активность. Оно способствует объединению молодежи на основе общих ценностей и целей, а также является эффективным инструментом решения социокультурных проблем в обществе.

Таким образом, анализ волонтерства в России позволяют понять, как эта социокультурная практика стала неотъемлемой частью жизни молодежи и общества в целом. Добровольчество играет ключевую роль в современной молодежной среде, способствуя формированию активной и ответственной гражданской позиции у молодежи. Российская молодежь активно вовлечена в волонтерское движение, что свидетельствует о ее готовности и способности к самоотдаче и помощи ближнему.

Эффективность добровольчества в решении социокультурных проблем подтверждает его значимость как инструмента социального изменения и улучшения качества жизни общества. Разнообразие типов волонтерских программ для молодежи предоставляет возможность выбора и участия в проектах, соответствующих интересам и целям каждого волонтера.

Влияние волонтерства на формирование социокультурной идентичности молодежи подчеркивает его роль в процессе самоопределения и поиска смысла жизни. Однако существуют проблемы и вызовы добровольчества для молодежи в России, такие как недостаток финансирования, организационные трудности и нехватка информационной поддержки.

Волонтерство является не только способом социализации молодежи, но и средством развития навыков и компетенций, необходимых для успешной адаптации в современном обществе. Оно также способствует формированию гражданской активности и участию молодежи в общественной жизни.

Сравнительный анализ добровольчества с другими формами общественной деятельности молодежи позволяет выявить его преимущества и особенности, а также определить направления для дальнейшего развития и совершенствования волонтерского движения в России.

Волонтерство как социокультурная практика российской молодежи имеет огромный потенциал для развития общества, формирования ценностей и принципов солидарности, толерантности и взаимопомощи. Важно продолжать исследования в этой области, совершенствовать волонтерские программы и создавать условия для активного участия молодежи в добровольческом движении.

Список использованной литературы:

1. Амбарова П.А. Волонтерство как социокультурный источник динамики образовательных общностей мегаполиса / П.А. Амбарова, Г.Е. Зборовский, М.В. Певная. – Текст: непосредственный // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4. – С. 7-12.
2. Молчанов С.В. Роль волонтерства в образе мира молодежи / С.В. Молчанов, О.В. Алмазова, Н.Н. Поскребышева, Н.С. Пряжников. – Текст: непосредственный // Universum: психология и образование: электрон. научн. журн. – 2022. – № 1(103). – С. 24-27.
3. Сергеева И.Е. Проблемы и перспективы развития волонтерского движения на региональном уровне / И.Е. Сергеева. – Текст: непосредственный // – Вестник науки. – 2023. – Том 1. – № 11 (68). – С. 626-630.
4. Айвазова Е.С. Волонтерство как один из факторов социализации и коммуникации молодежи / Е.С. Айвазова, А.И. Кладко. – Текст: непосредственный // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 3. – С. 184-188.
5. Маркидонова А. С. Использование волонтерской деятельности в работе по социализации детей дошкольного возраста / А.С. Маркидонова, В.В. Гордеева. – Текст: непосредственный // Вестник Пензенского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 33-39.
6. Зубова О.Г. Волонтерство как форма участия молодежи в общественной жизни: по материалам экспертных интервью / О.Г. Зубова, А.Г. Филипова. – Текст: непосредственный // Социология. – 2021. – № 5. – С. 87-93.
7. Филипова А.Г. Особенности молодежного волонтерства в современной России: на пути к участию в принятии социально значимых решений / А.Г. Филипова, О.Г. Зубова. – Текст: непосредственный // Социодинамика. – 2020. – № 12. – С. 123-134.

References:

1. Ambarova P.A. Volunteering as a sociocultural source of the dynamics of educational communities in a metropolis / P.A. Ambarova, G.E. Zborovsky, M.V. Pevnaya. – Text: immediate // Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. – 2016. – No. 4. – P. 7-12.
2. Molchanov S.V. The role of volunteering in the image of the world of youth / S.V. Molchanov, O.V. Almazova, N.N. Poskrebysheva, N.S. Pryazhnikov. – Text: immediate // Universum: psychology and education: electronic. scientific magazine – 2022. – No. 1(103). – pp. 24-27.
3. Sergeeva I.E. Problems and prospects for the development of the volunteer movement at the regional level / I.E. Sergeeva. – Text: immediate // – Bulletin of Science. – 2023. – Volume 1. – No. 11 (68). – pp. 626-630.
4. Aivazova E.S. Volunteering as one of the factors of socialization and communication of youth / E.S. Aivazova, A.I. Kladko. – Text: direct // State and municipal management. Scientific notes. – 2018. – No. 3. – P. 184-188.
5. Markidonova A. S. The use of volunteer activities in the work on the socialization of preschool children / A.S. Markidonova, V.V. Gordeeva. – Text: direct // Bulletin of Penza State University. – 2021. – No. 4. – P. 33-39.
6. Zubova O.G. Volunteering as a form of youth participation in public life: based on expert interviews / O.G. Zubova, A.G. Filipova. – Text: immediate // Sociology. – 2021. – No. 5. – P. 87-93.

7. Filipova A.G. Features of youth volunteering in modern Russia: on the way to participation in making socially significant decisions / A.G. Filipova, O.G. Zubova. – Text: direct // Sociodynamics. – 2020. – No. 12. – P. 123-134.